

902.6

ТРУДЫ

ВТОРАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Выпускъ 1-ый.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(ВАС. ОСТР. 9 ЛИН., № 12.)

1876.

902.6

A-87

1951

1957

1962 г.

1985 г.

ТРУДЫ

ВТОРАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪЕЗДА

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Выпускъ 1-ый.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(ВАС. ОСТР. 9 ЛИН., № 12.)

1876.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Іюнь 1876 года.

Секретарь *И. Помяловскій.*

1950г.

81
БИБЛИОТЕКА
Научно-исслед. института
краеведческой и музейной
работы

В-314

~~1959~~

~~А 733~~

Изданіе Трудовъ 2-го Археологическаго Създа, начатое еще въ 1872 году, замедлилось вслѣдствіе стеченія многихъ, не зависѣвшихъ отъ редакціи, препятствій; нѣкоторыя изъ нихъ не устранены и до настоящаго времени, и потому передъ читателями является лишь первый выпускъ Трудовъ, который однако заключаетъ въ себѣ собраніе статей и монографій по содержанию вполне законченныхъ. Редакція употребитъ всѣ усилія къ тому, чтобы второй и послѣдній выпускъ, въ который, сверхъ изслѣдованій, читанныхъ на Създѣ, войдутъ: протоколы его засѣданій, описаніе празднованія двадцатипятилѣтія Общества и алфавитные указатели, появился въ возможно скоромъ времени.

6 іюня 1876 г.

БЫТОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ВЕЛИКОЙ БУЛГАРИИ.

Члена-Сотрудника Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества **А. О. Лихачева.**

Между вопросами, предполагаемыми къ обсужденію на второмъ сѣздѣ русскихъ археологовъ въ С.-Петербургѣ, въ программѣ значится одинъ, спеціально касающійся болгарскихъ древностей, именно: 56) «Всѣ ли памятники, находимые въ мѣстности древняго Булгара относятся къ мусульманскому періоду и не встрѣчается ли между ними такихъ памятниковъ, которые могутъ быть отнесены къ болѣе древнему періоду?» Занимаясь, по преимуществу, собираніемъ болгарскихъ древностей и уже успѣвъ составить изъ нихъ значительную и интересную коллекцію, я бы, по мѣрѣ силъ, желалъ способствовать къ разъясненію вышеупомянутаго вопроса, въ особенности для меня интереснаго, и потому осмѣливаюсь представить на разсмотрѣніе гг. Членовъ сѣзда рисунки предполагаемаго мною изданія болгарскихъ древностей, и краткій обзоръ болгарской культуры, составленный по письменнымъ историческимъ документамъ и памятникамъ народнаго быта. Я буду очень радъ, если доставленный мною матеріалъ, по части одного изъ отдѣловъ отечественныхъ древностей нашихъ, будетъ удостоенъ вниманія гг. Членовъ сѣзда, котораго онъ, кажется, заслуживаетъ уже потому, что этотъ отдѣлъ нашихъ древностей до сихъ поръ еще былъ очень мало разработанъ; я также надѣюсь, что предлагаемый мною очеркъ болгарской культуры, хотя быть можетъ не вполне удовлетворительный съ ученой точки зрѣнія, по скудости историческихъ извѣстій и этнографической загадочности самыхъ памятниковъ древняго быта, еще весьма трудно поддающихся распредѣленію по эпохамъ и народностямъ, будетъ, однакоже, снисходительно принятъ какъ трудная попытка доискаться свѣта тамъ, гдѣ царствуетъ еще совершенный мракъ, и, быть можетъ, хотя отчасти, послужитъ къ установленію болѣе правильнаго и вѣрнаго взгляда на цивилизацію Булгаровъ, народа, игравшаго такую замѣтную роль въ нашей отечественной исторіи, но, къ сожалѣнію, не вполне ясно очерченнаго въ лѣтописныхъ нашихъ сказаніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, самые рисунки и сопровождающее ихъ описаніе древностей, быть можетъ, помогутъ къ точному разрѣшенію вышеупомянутаго вопроса программы.

Очеркъ культуры Великой Булгарии.

Волжскіе Булгары принадлежатъ къ числу тѣхъ народовъ, которымъ обыкновенно очень охотно и безапелляціонно приписываютъ дикость нравовъ и варварское состояніе культуры, а между тѣмъ изученіе ихъ исторіи и быта, основанное отчасти на письменныхъ историческихъ документахъ и отчасти на бытовыхъ древностяхъ, приводитъ къ инымъ результатамъ. Даже на основаніи тѣхъ немногихъ указаній, которыя встрѣчаются у мусульманскихъ писателей, относительно болгарской цивилизаціи, Булгаровъ невозможно считать народомъ дикимъ и варварскимъ. Культура ихъ уже стояла на значительной степени развитія въ то время, когда начинаютъ ихъ посѣщать мусульманскіе путешественники. Хотя нельзя, съ точностію, сказать принесли ли они ее изъ Азіи въ томъ видѣ, въ какомъ застали ее у нихъ арабскіе путешественники, или она выработалась уже на мѣстѣ изъ тѣхъ зачатковъ цивилизаціи, которые ихъ отдаленные предки принесли изъ Азіи; но торговля сношенія съ Индіей и Персіей¹⁾, а послѣ принятія ислама, съ Аравіянами, непременно должны были подвигать культуру Булгаровъ и способствовать ея развитію еще въ бѣльшей степени. Попытаемся же представить краткій обзоръ ея на основаніи тѣхъ фактовъ, которые открываются при изученіи письменныхъ историческихъ извѣстій и бытовыхъ древностей.

Образъ жизни. Булгары въ то время, въ которое застаютъ ихъ исторія, были уже народомъ осѣдлымъ, что доказываютъ не только историческія извѣстія, но и слѣды ихъ поселеній, обыкновенно называемые *городками*. Въ центрѣ Великой Булгарии они попадаются довольно часто, и это заставляетъ думать, что населеніе страны было значительное. Самыя замѣчательныя развалины находятся въ мѣстностяхъ двухъ древнихъ городовъ: Булгара и Биляра, но въ послѣднемъ въ настоящее время онѣ почти уничтожены. Въ этихъ древнихъ городахъ существовали каменные зданія, которыя, благодаря необыкновенной прочности постройки въ Булгарѣ, и по сіе время выдерживаютъ борьбу съ всеразрушающимъ временемъ, еще неуспѣвшимъ окончательно и безвозвратно ихъ уничтожить, и если бы дѣлу разрушенія не помогала невѣжественная рука непонимающаго значенія памятниковъ древности поселянина, то они могли бы простоять еще нѣсколько столѣтій. По извѣстіямъ арабскихъ писателей дома Булгаровъ, преимущественно, были деревянные и способъ постройки былъ такой же, какъ и нынѣ. Эти дома служили жилищами только въ зимнее время, а на лѣто Булгары переходили въ юрты или шатры. Подобный образъ жизни свойственъ Чувавамъ и другимъ инородцамъ по сіе время: они теперь хотя шатровъ и не имѣютъ, но на дворахъ у нихъ всегда есть особая лѣтнія, холодныя помѣщенія, въ которыя они и переходятъ съ весны на все лѣто изъ избы, служащей исключительно для зимы и поздней осени.

Языкъ. Языкъ, на которомъ говорили Булгары былъ тюркскаго корня и все заставляетъ полагать, что онъ самъ былъ корнемъ теперешняго чувашскаго діалекта, ибо немногія, дошедшія до насъ, слова этого языка, могутъ быть объясняемы только съ помощью одного лишь чувашскаго ідіома²⁾. Этотъ фактъ наводитъ на мысль, что въ отдаленной

древности и самые Чуваша говорили болгарскимъ языкомъ, изъ котораго, съ теченіемъ времени, выработался нынѣшній чувашскій языкъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ служить важнымъ доказательствомъ въ пользу мнѣнія, что теперешніе Чуваша болѣе всѣхъ другихъ инородцевъ, живущихъ въ Казанской губерніи, имѣютъ права на то, чтобы быть признанными прямыми потомками древнихъ Булгаровъ.

Вѣрованія. Все заставляетъ думать, что Булгары, до принятія ислама, исповѣдывали ту самую религію, которая вульгарно называется язычествомъ, и которую еще и нынѣ исповѣдуютъ, такъ называемые, язычествующіе инородцы. Нѣтъ сомнѣнія, что она въ силу давности и постороннихъ вліяній, очень искажена, но и въ томъ видѣ, въ которомъ мы ее находимъ теперь у Чувашей, она изобличаетъ свое происхожденіе отъ древней персійской религіи³⁾ и была занесена къ Булгарамъ изъ Персіи, вмѣстѣ съ большимъ количествомъ словъ персидскаго языка, донныѣ оставшихся въ языкѣ Чувашей. Татарскіе писатели позднѣйшей эпохи называютъ, по преданію, Булгаровъ огнепоклонниками, и это показаніе нельзя считать вполне безосновательнымъ, ибо слѣды парсизма можно открыть въ религіи теперешнихъ инородцевъ и въ особенности Чувашей. Мусульманская религія, главнымъ образомъ, укоренилась только въ царствовавшей надъ Булгаріей династіей и между жителями города Булгара; масса же народа осталась при своей прежней религіи, сохранившейся до нашихъ дней между немногими уже послѣдователями ея. Въ религіозныхъ обычаяхъ ихъ замѣчается много сходства съ таковыми же сѣверныхъ Славянъ, и, быть можетъ, наши славянскіе предки, до принятія христіанства, исповѣдывали эту самую религію, или по крайней мѣрѣ, религія тѣхъ и другихъ произошла изъ одного и того же первоначальнаго источника.

Народный характеръ. Историческія извѣстія⁴⁾ позволяютъ опредѣлить, до извѣстной степени, и самый народный характеръ Булгаровъ. Они были вообще смѣтливы и смыслены; склонны къ торговлѣ, земледѣлію и промышленности; войны избѣгали; чаще терпѣли отъ грабежа сосѣдей, нежели грабили сами, и если старались занять какой нибудь чужой городъ, то исключительно въ видахъ торговли, какъ выгодный торговый пунктъ, а не съ цѣлію грабежа для наживы чужой собственности. Да и въ этомъ случаѣ дѣйствовали не насиліемъ, огнемъ и кровопролитіемъ, а *лестію*, какъ говоритъ лѣтописецъ⁵⁾. Въ торговыхъ сдѣлкахъ были честны; воровство и распутство наказывали жестоко. Вообще видно, что Булгары были народъ кроткій, какъ и нынѣшніе Чуваша, и только однажды, при убійствѣ Авраамія, являются жестокими⁶⁾; но въ этомъ случаѣ главной побудительной причиною былъ религіозный фанатизмъ, усвоенный ими вмѣстѣ съ магометанской религіей.

Земледѣліе. Мѣстность, которую занималъ болгарскій народъ, отличается лучшимъ качествомъ земли изъ всей Казанской губерніи и замѣчательно, что на мѣстахъ, которыя давно обращены въ поля, слой чернозему несравненно толще того, который представляется на повинахъ, такъ что нынѣшніе поселяне очень мало заботятся объ удобреніи полей. Конечно, на поляхъ, вслѣдствіе постоянного переворачиванія земли, черноземъ скорѣе образуется отъ разложенія корней и стеблей растений, нежели въ лѣсу отъ листопада, который, не успѣвъ разложиться, снова покрывается свѣжими листьями; но упомянутая разниця въ толщахъ чернозема на поляхъ и въ лѣсахъ здѣсь такъ велика, что невольно заставляетъ приписывать теперешнее обиліе чернозема въ поляхъ хорошему обычаю прежнихъ обитателей страны удобрять поля аккуратно и послѣдовательно. Въ настоящее время этотъ обы-

чай, въ особенности между русскимъ населеніемъ, къ сожалѣнію, почти не соблюдается, а если гдѣ еще и придерживаются его, то какъ-то вяло и неохотно. Что Булгары были хорошими земледѣльцами, въ этомъ удостовѣряетъ насъ Ибнъ-Фадланъ⁷⁾ и русскія лѣтописи, сообщающія, что въ голодные годы Русскіе ѣздили за хлѣбомъ въ Булгарію⁸⁾. Эта любовь къ земледѣлію и усердіе въ обработываніи полей перешли отъ Булгаровъ къ ихъ потомкамъ, Чувашамъ, которые по сіе время считаются лучшими, нежели Русскіе, земледѣльцами. По извѣстіямъ Ибнъ-Фадлана⁹⁾ и Ибнъ-Дасты¹⁰⁾ Булгары сѣяли пшеницу, ячмень, просо и всякаго рода зерновой хлѣбъ, пшеницу же въ такомъ количествѣ, что она служила даже предметомъ торговли, ибо ее вывозили на Русь¹¹⁾.

Скотоводство. По извѣстіямъ Ибнъ-Фадлана и другихъ арабскихъ писателей, скотоводство въ Булгаріи процвѣтало наравнѣ съ земледѣліемъ. Они платили подать царю бычачьими кожами, которыя, вмѣстѣ съ овчинами и козьими шкурами вывозились на Востокъ, какъ предметы торговли¹²⁾. По Ибнъ-Дасту¹³⁾ подать царю платили также и лошадьми. Эти извѣстія заставляютъ съ достовѣрностію предполагать, что у Булгаровъ были стада различныхъ видовъ рогатаго скота и табуны лошадей.

Пчеловодство. Булгары разводили пчелъ въ значительныхъ размѣрахъ, ибо, кромѣ собственнаго продовольствія, медъ и воскъ шли на продажу¹⁴⁾. Пчеловодство, по всей вѣроятности, велось у нихъ бортевое, ибо этотъ видъ пчеловодства еще и теперь господствуетъ у Чувашей и другихъ инородцевъ¹⁵⁾. Булгары умѣли готовить изъ меда напитокъ, который у нихъ замѣнялъ вино, по свидѣтельству Ибнъ-Фадлана¹⁶⁾. Очень можетъ быть, что при приготовленіи питейнаго меду употребляли и хмѣль, чтобы придать опьяняющее свойство этому напитку; а въ томъ, что они разводили хмѣль не можетъ быть сомнѣнія, если припомнить ихъ клятву, записанную въ лѣтописи¹⁷⁾, произнесенную по случаю заключенія мира съ в. к. Владиміромъ: «скорѣе камень начнетъ плавать, а хмѣль грязнуть (тонуть), нежели мы измѣнимъ договору». Припомнимъ также, что питейный медъ иногда замѣняется опьяняющимъ напиткомъ, приготовленнымъ изъ березоваго сока, *березовицей*, который Ибнъ-Фадланъ¹⁸⁾ очень хвалитъ и находитъ его даже слаще меду.

Промышленность. Кромѣ земледѣлія и скотоводства, Булгары умѣли и обдѣлывать свои сырые продукты¹⁹⁾. Кожи болгарской выдѣлки славились на Востокѣ²⁰⁾ и очень можетъ быть, что, кромѣ бѣлыхъ и черныхъ кожъ, они умѣли уже выдѣлывать и цвѣтные сафьяны. Овчины и шкуры пушныхъ звѣрей отсылались на рынки Востока, по всей вѣроятности, также выдѣланными или дублеными. Звѣриный и рыбный промыслы въ странѣ, изобиловавшей и звѣрями, и рыбой, конечно занимали много рукъ и служили немаловажными статьями народной выгоды. Крупная рыба, какъ товаръ, вывозилась на Востокъ²¹⁾ и въ Византію очень славилась «болгарская рыба *ксистъ* (*xystum bolgaricum*)»²²⁾. Изъ историческихъ извѣстій мы узнаемъ, что торговыя выгоды, для добыванія мѣховъ звѣрей, которые уже не водились въ Булгарію, побуждали отважныхъ и предприимчивыхъ Булгаровъ предпринимать далекія путешествія за пушнымъ товаромъ въ сосѣднія и болѣе отдаленныя страны, куда ѣздили или на лодкахъ, по рѣкамъ²³⁾, или сухопутно, даже на собакахъ²⁴⁾. Металлургія также была извѣстна Булгарамъ и доказательствомъ тому служатъ слѣды древнихъ копей²⁵⁾, замѣченныя въ мѣстности Великой Булгаріи, и одинъ изъ нихъ находился даже не подалеку отъ города Булгара, за Волгой, близъ деревень Бакарчи, въ тетюшскомъ

уѣздѣ, гдѣ добывалась мѣдь. Металлы всякаго рода употреблялись въ Булгаріи во множествѣ, въ особенности мѣдь и желѣзо, и можно надѣяться, что со временемъ еще будутъ открыты слѣды горныхъ работъ, въ разныхъ мѣстахъ древней Булгаріи. Мѣдь въ чистомъ видѣ и въ видѣ различныхъ бронзовыхъ сплавовъ употреблялась на оружіе, орудія, сосуды, украшенія, принадлежности туалета и разную домашнюю утварь. Изъ желѣза также выдѣлывалось оружіе, ремесленныя и земледѣльческія орудія, предметы необходимости и даже предметы убранства, ибо попадаются желѣзные перстни. Свинецъ и олово тоже были извѣстны Булгарамъ: они встрѣчаются или въ чистомъ видѣ, или въ сплавахъ съ мѣдью. Золото и серебро, хотя попадаются и въ меньшемъ количествѣ, сравнительно съ мѣдью и желѣзомъ, но все же, повидимому, въ Булгаріи недостатка въ нихъ не было. Золото, какъ и вездѣ, считалось высшей драгоценностью и потому предметы изъ этого металла встрѣчаются гораздо рѣже. Большею частію оно, кажется, шло съ Урала и употреблялось въ натуральномъ видѣ, неочищенное, чаще же въ видѣ электрума. Серебро же въ Булгаріи, повидимому, вовсе не было рѣдкостью и попадаетъ въ значительномъ количествѣ, то въ видѣ различной величины слитковъ и обломковъ, то въ видѣ разныхъ предметовъ убранства и украшенія. Въ настоящее время всякаго рода находки, а въ особенности драгоценныя, становятся рѣдкостью въ Булгаріи; а было время что находили въ развалинахъ Булгара и Биляра различные предметы домашней утвари и посуду изъ массивнаго серебра и даже золота; къ сожалѣнію всѣ эти находки пропали безслѣдно и бесполезно для науки.

Мастерства и ремесла. Принимая во вниманіе свидѣтельства арабскихъ писателей²⁶⁾ и бытовые памятники, находимые въ почвѣ Великой Булгаріи, мы должны убѣдиться, что обитатели этой страны знали многія мастерства и въ нѣкоторыхъ ремеслахъ даже были гораздо искуснѣе своихъ теперешнихъ потомковъ. Они были хорошіе плотники²⁷⁾, ибо жили въ деревянныхъ домахъ въ суровомъ климатѣ, и слѣдовательно, должны были заботиться о прочности своихъ построекъ; дома же ихъ строились изъ бревенъ, спланиваемыхъ деревянными шипами по способу еще и нынѣ употребляемому для деревянныхъ построекъ. Плавка мѣди и ковка желѣза были имъ хорошо извѣстны. Изъ мѣди они выдѣлывали и грубые предметы домашней утвари, въ видѣ котловъ, чашъ и пр., и необыкновенно тонкія работы изъ мѣдной и бронзовой проволоки, на подобіе филиграновыхъ работъ изъ золота и серебра, требовавшихъ отъ исполнителя особеннаго терпѣнія и аккуратности. Добываніе и ковка желѣза у нихъ шли такъ хорошо, что произведенія ихъ изъ этаго металла въ видѣ клинковъ и кольчугъ шли, какъ товаръ, въ Среднюю Азію²⁸⁾. Само собою разумѣется, что выплавка желѣза изъ руды должна была производиться еще примитивнымъ способомъ, т. е. у нихъ не было плавильныхъ заводовъ и доменныхъ печей, а по всей вѣроятности, руда раскаливалась, просто, на открытомъ воздухѣ, въ кострахъ; но тѣмъ не менѣе, а быть можетъ и благодаря этому способу, желѣзо ихъ выдѣлки такъ хорошо, что нынѣшніе кузнецы весьма охотно берутъ, для перековки, различныя желѣзныя находки. Ювелирное мастерство также было нечуждо Булгарамъ, ибо попадаются формы для производства филиграновыхъ работъ изъ драгоценныхъ металловъ, а также формы для отливки различныхъ предметовъ убранства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, различныя кусочки серебра и серебряной проволоки, указывающіе на то, что подобныя работы производились на мѣстѣ, въ Булгарѣ. Пряденіе нитокъ изъ льна или пеньки и пряденіе шерсти, также какъ и ткацкое ремесло процвѣтали въ Ве-

ликой Булгаріи. Арабскіе писатели²⁹⁾ упоминаютъ, между прочими болгарскими товарами, о коврахъ. Это могли быть или войлоки, которые и теперь хорошо выдѣлываются инородцами, или настоящіе ковры, не особенно высокой фабрикаціи, тканые или вышитые. Это не должно казаться невозможнымъ для Булгаровъ, если принять во вниманіе, что туземцы имѣли обычай теперешнихъ инородцевъ, носящихъ пестрыя одежды и умѣющихъ очень искусно ихъ вышивать разноцвѣтными нитками, шерстью и шелкомъ, которые, въ большинствѣ случаевъ, они сами же и умѣютъ окрашивать въ различные цвѣта прочными красками. Относительно умѣнья болгарскихъ женщинъ прясть и ткать, свидѣтельствуется огромное количество глиняныхъ *напряслъ* (*résons de fuseaux*), встрѣчающихся въ мѣстности Булгара и Биляра, которыя теперешнія обитательницы села Успенскаго (Бѣлгары) и пригорода Билярска часто употребляютъ для той же надобности, за неимѣніемъ подъ рукою свинцовыхъ или оловянныхъ, обыкновенно употребляемыхъ нынѣ, при пряденіи, повсемѣстно въ Россіи. Эти глиняныя напрясла очень похожи на тѣ, которыя также во множествѣ попадаются въ свайныхъ постройкахъ Швейцаріи и Савойи³⁰⁾; нѣкоторыя изъ нихъ меньшей величины, другія — бѣльшей: первыя могли служить и пронизками для ожерельевъ, а вторыя могли быть принадлежностью ткацкихъ станковъ и привѣшиваться къ ниткамъ основы; станки же, по всей вѣроятности, устроивались примитивнымъ образомъ, въ родѣ изображеннаго у г. Ворсо³¹⁾. Если ткани, производившіяся въ Булгаріи и не были такого достоинства, чтобы сдѣлаться предметомъ иностранной торговли, то все же онѣ должны были быть несколько не худшаго качества, чѣмъ тѣ, которыя нынѣ выдѣлываются инородцами, и мы въ правѣ подозрѣвать у болгарскихъ произведеній болѣе совершенства, принимая во вниманіе то обстоятельство, что болгарская цивилизація была гораздо полнѣе, чѣмъ у ихъ потомковъ, которые уже со времени монгольскаго погрома упали духомъ, а послѣ паденія Золотоордынскаго ханства и совершенно застыли, не поддаваясь прогрессу и чуждаясь сближенія съ Русскими. Войлочное ремесло шло въ Булгарѣ хорошо, какъ это можно судить по тому, что у нихъ въ употребленіи еще были войлочные шатры, для которыхъ было потребно много войлоковъ. Кромѣ того они умѣли изъ шерсти валять шапки, которыя шли въ продажу въ Азію³²⁾, и по всей вѣроятности, для зимы умѣли валять и обувь, называемую валенками. Кромѣ выдѣлки кожи, о которой выше упоминалось, Булгары уже умѣли и пользоваться выдѣланной кожей для своихъ потребностей: въ русскихъ лѣтописяхъ сохранилось замѣчательное извѣстіе, что всѣ Булгары въ войскѣ, воевавшемъ противъ в. к. Владиміра, носили сапоги³³⁾—обстоятельство, изумившее Русскихъ. Это можетъ доказывать, что на Руси, въ то время такая обувь была еще рѣдкостью и считалась роскошью, доступною лишь не многимъ,—Булгары же, повидимому считали сапоги предметомъ необходимости и, безъ сомнѣнія, сапожное ремесло было у нихъ весьма обыкновенно, если большинство народа носило сапоги. Было бы интересно узнать, какого рода сапоги носили Булгары; кажется, что нѣкоторыя изъ ремеселъ, извѣстныхъ Булгарамъ, еще сохраняются между ихъ потомками, такъ напр., казанскіе Татары и теперь производятъ въ большемъ количествѣ мягкіе сапоги изъ разноцвѣтныхъ сафьяновъ, называемые *ичетми*. Сверхъ такихъ сапоговъ Татары, для хожденія по улицѣ, надѣваютъ еще родъ калошъ, на толстой подошвѣ и съ подковками. Замѣчательно, что подковки отъ обуви находятъ и въ Булгарѣ. Весьма вѣроятно, что *ичетми* перешли къ Татарамъ отъ Булгаровъ. Въ Золотой Ордѣ цвѣтные сапоги или *ичетми*

были въ большомъ употребленіи и эта мода отсюда перешла къ нашимъ удѣльнымъ князьямъ и боярамъ, вмѣстѣ съ другими мусульманскими модами³⁴). Булгары были цивилизаторами Монголо-Татаръ, а не наоборотъ. Народъ кочующій не можетъ заниматься никакими значительными производствами и, стало быть, замѣчаемыя нынѣ нѣкоторыя производства Татаръ, безъ сомнѣнія переняты ими отъ Булгаровъ, съ которыми они, по принятіи ислама, постепенно смѣшались. Такъ напр. деревенскіе Татары еще и теперь изготовляютъ очень своеобразныя бѣлыя войлочныя, съ острой тульей и почти безъ полей шляпы для собственного употребленія. Очень можетъ быть, что болгарскіе *келанисъ*, вывозившіеся на Востокъ, были именно такія, какія теперь выдѣлываются Татарами. Самою развитою частью болгарскаго населенія были горожане, и у нихъ-то въ особенности процвѣтали всякія производства; всѣ они были мусульмане и, обративъ Татаръ, занявшихъ города, въ мусульманство³⁵), они съ ними свыклись и перемѣшались, научивъ ихъ ремесламъ и всякимъ производствамъ, которыя знали сами. Чистой болгарской расой осталась только та часть народа, которая жила вдалекѣ отъ городовъ, среди лѣсныхъ пространствъ, не принявшая ислама и чуждавшаяся всякаго сближенія съ иноземными завоевателями. Потомки этой части болгарскаго народа живутъ въ лицѣ Чувашей, по сіе время, на прежней болгарской территоріи, по возможности, сохранивъ и языкъ, и прежнія вѣрованія, и прежніе обычаи; только, по мѣрѣ усиленія въ городахъ мусульманства и монгольскаго тяготѣнія, они еще болѣе углублялись въ непроходимые лѣса, замыкались отъ сношеній съ горожанами въ своихъ маленькихъ деревенскихъ кружкахъ и все болѣе и болѣе дичали. Изобиліе лѣсовъ въ Булгаріи заставляетъ предполагать, что Булгары умѣли ими пользоваться; выше было упомянуто, что они должны были быть хорошими плотниками; но къ этому должно присовокупить, что и столярное ремесло было имъ извѣстно. Ибнъ-Фадланъ³⁶) упоминаетъ, что у нихъ было въ обычаѣ, передъ каждымъ гостемъ ставить небольшой столикъ съ угощеніемъ; это наводитъ на мысль, что подобной мебели у cadaго зажиточнаго человѣка должно было быть много и, по всей вѣроятности, она была происхожденія туземнаго, мѣстнаго. Безъ сомнѣнія, кромѣ столиковъ, въ домахъ употреблялись различной величины шкафы или поставцы и сундуки, для храненія посуды и одежды, а равно и драгоценностей. О мебелировкѣ болгарскаго дома не дошло до насъ никакихъ свѣдѣній; но зная образъ жизни Булгаровъ, можно основательно предполагать, что внутренность его походила своимъ устройствомъ на внутренность избы Чуваша и отчасти на внутренность юрты Киргиза. Главной принадлежностью были, какъ и теперь у инородцевъ, *нары*, и можно думать, что царь болгарскій, принимая у себя пословъ халифа Муктедира, сидя на *высокомъ мѣстѣ, покрытомъ греческой парчею*³⁷), сидѣлъ именно на *нарахъ*, тѣмъ болѣе, что супруга его сидѣла съ нимъ же рядомъ и, вѣроятно, по восточному обычаю, поджавъ ноги. Нары покрывались или войлоками, или коврами болѣе или менѣе богатыми, смотря по состоянію хозяина, и образъ домашней жизни cadaго гражданина, безъ сомнѣнія, былъ блѣдной копіей съ домашней жизни болгарскаго владетелина: разница состояла только въ средствахъ. Лучшимъ украшеніемъ дома были, безъ сомнѣнія, сундуки, ярко и пестро изукрашенные, которые такъ любятъ жители Средней Азіи и наши инородцы; а что такихъ сундуковъ бывало множество, въ этомъ свидѣтельствуется огромное количество всякихъ замковъ, преимущественно бронзовыхъ, попадающихся въ почвѣ Булгара и Биляра. Сундуки эти, столы и поставцы дѣлали, конечно, сами Булгары,

также какъ и необходимую деревянную посуду³⁸). Кроме того они выдѣлывали древки стрѣлъ изъ березоваго дерева и такъ хорошо, что ихъ вывозили, какъ товаръ, въ Среднюю Азію³⁹). Горшечное производство также было извѣстно Булгарамъ: въ томъ свидѣтельствуетъ громадное количество черепковъ, встрѣчающихся въ почвѣ Булгара. Въ матеріалѣ для производства глиняной посуды не могло быть недостатка, ибо гончарная глина превосходнаго качества, лучшая во всей Казанской губерніи⁴⁰) находится на правомъ берегу рѣки Волги, почти напротивъ мѣстности, занимаемой развалинами города Булгара. Качество посуды было чрезвычайно разнообразно; въ моей коллекціи находятся горшки, самой примитивной фабрикаціи, выдѣланные изъ грубоватой глины, почти чернаго цвѣта, безъ помощи круга и не подверженные прокаливанію въ горнѣ, а высушенные только на легкомъ огнѣ или даже, быть можетъ, просто на солнцѣ, и другіе сосуды, въ видѣ кувшиновъ, кунгановъ и небольшихъ кувшинчиковъ и кружекъ, изъ глины хорошаго и даже отличнаго качества, сдѣланные на кругѣ и прокаленные въ горнѣ. Между черепками попадаются нѣкоторые изъ свѣтлой глины съ рельефными разнообразными орнаментами; другіе тоже изъ глины, но покрытой прекрасной поливой бирюзоваго и лазуреваго цвѣта или пестрыми, яркими узорами: на одномъ черепкѣ есть даже изображеніе человѣческой фигуры. Въ массѣ черепковъ попадаются иногда куски и китайскаго фарфора. Принимая во вниманіе огромное количество посуды, употреблявшейся въ Булгарѣ и замѣчая, что большая часть черепковъ очень толсты и принадлежали къ какимъ нибудь большимъ и тяжеловѣснымъ сосудамъ, напр. блюдамъ, чашамъ, кувшинамъ и т. п., поневолѣ приходишь въ сомнѣніе, могли ли всю эту тяжелую посуду привозить къ Булгарамъ съ караванами изъ далекихъ странъ азіатскаго Востока. Часть посуды, и именно фарфоровую и изящную металлическую, конечно Булгары получали этимъ путемъ; но другую вѣроятно выдѣлывали сами. Глазуровка могла быть имъ извѣстна потому, что они уже, какъ видно, умѣли выдѣлывать бусы или пронизки изъ стекловатой массы; стекловатая же масса получалась отъ различныхъ шлаковъ, образующихся при выплавкѣ металловъ. Большое количество этой массы, иногда очень яркихъ и красивыхъ оттѣнковъ, навело на мысль употреблять ее съ пользою на выдѣлку пронизокъ, которыя могли идти, какъ товаръ, не только на внутренніе рынки, но и къ сосѣднимъ народамъ, не менѣе самихъ Булгаровъ любившимъ эти украшенія. На подобный товаръ всегда существовалъ спросъ; а что нѣкоторыя пронизки изготовлялись въ Булгарѣ, то это доказывается тѣмъ, что попадаются экземпляры недодѣланные, безъ отверстій и просто кусочки стекловатой массы, почковидной формы. Отъ выдѣлки бусъ изъ стекловатой массы, до примѣненія этой же самой массы на обливку глиняной посуды—одинъ шагъ. При томъ же въ Булгарію могли, время отъ времени, проникать съ караванами и различные иностранные мастера, научившіе туземцевъ тому или другому производству.

Науки и искусства. Многимъ можетъ показаться страннымъ и даже неумѣстнымъ этотъ параграфъ по вопросу о культурѣ Булгаровъ, однакоже арабскіе писатели⁴¹) сохранили извѣстіе о томъ, что науки, извѣстныя мусульманамъ, распространились въ Великой Булгаріи и, между прочимъ, упоминаютъ въ особенности объ одномъ ученомъ уроженцѣ этой страны, по имени Бурханъ-эд-динъ Ибрагимъ ибнъ-Юсуфъ Булгаръ⁴²). Онъ много занимался науками, написалъ комментарий на прославившуюся между мусульманами книгу «Адабъ», сочиненіе Самарканди; другой комментарий на книгу Иссери «о риторикѣ» и само-

стоятельное сочиненіе «о простыхъ лекарствахъ». Эта книга его, кажется, была довольно извѣстна въ мусульманскомъ мірѣ. Другой болгарскій ученый, имя котораго сохранилось у арабскихъ писателей, былъ Якубъ-бенъ-эль-Номанъ⁴³⁾ кади города Булгара, написавшій исторію этого города и народа болгарскаго, къ сожалѣнію недошедшую до насъ. Подражая Аравитянамъ, Булгары пользовались торговыми экспедиціями своими и для ученыхъ цѣлей: такъ сохранилось извѣстіе объ астрономическихъ наблюденіяхъ, сдѣланныхъ однимъ болгарскимъ ученымъ въ мѣстности, лежащей около 700 верстъ, на сѣверѣ, отъ города Булгара⁴⁴⁾. Безъ сомнѣнія были и другіе ученые, менѣе знаменитые, имена которыхъ не занесены въ исторію. Сверхъ того въ Булгаріи, со времени введенія ислама, новые правовѣрные очень много и усердно занимались религіозными вопросами и старались соревновать въ правовѣрїи съ халифатомъ; а это вызывало похвалы со стороны арабскихъ писателей. Что касается до искусства, то хотя оно не выразилось ни въ какихъ изящныхъ міровыхъ произведеніяхъ, подобныхъ произведеніямъ античныхъ временъ, эпохи Арабовъ или средне-вѣковаго христіанства, но, тѣмъ не менѣе, оно проглядываетъ во всѣхъ предметахъ народнаго быта, встрѣчающихся въ почвѣ Великой Булгаріи. Правда, что оно не выработало своеобразнаго общаго стиля, который бы можно было прослѣдить во всѣхъ произведеніяхъ той эпохи и опредѣлительно выразить словами. Въ отношеніи архитектуры можно сказать, что всѣ развалины зданій, сохранившіяся до нашего времени, имѣютъ несомнѣнный восточный характеръ и относятся къ архитектурѣ арабо-месопотамской съ признаками вліянія мѣстнаго болгарскаго характера, выражающагося въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, обыкновенно не встрѣчающихся въ зданіяхъ чисто арабо-месопотамскаго стиля⁴⁵⁾. Булгары, живя среди лѣсовъ, были хорошими плотниками, и умѣли производить прочныя деревянныя постройки; но до введенія ислама, возводить зданій изъ камня не умѣли. Булгарскій царь Альмошъ выписывалъ мастеровъ — архитекторовъ и каменщиковъ изъ Багдада⁴⁶⁾ и они-то научили его народъ, впоследствии, строить каменныя зданія. Такимъ образомъ арабскій стиль построекъ перешелъ въ Булгаръ въ X вѣкѣ, но неизвѣстно къ тому ли или къ болѣе позднему времени относятся зданія, развалины которыхъ еще сохранились⁴⁷⁾. Они всѣ построены изъ известковаго камня; но у иныхъ замѣчается и кирпичная кладка, причемъ плиты кирпича имѣютъ размѣры и формы извѣстныхъ вавилонскихъ кирпичей⁴⁸⁾. Это значитъ, что и выдѣлка кирпича принесена съ Востока. Городъ Булгаръ нѣсколько разъ въ теченіе своего историческаго существованія былъ разрушаемъ и снова возобновляемъ; такимъ образомъ, нынѣ существующія въ развалинахъ зданія, могли быть возведены въ теченіе періода времени отъ X до XV вѣка и оттого въ подробностяхъ архитектуры, какъ упомянуто, первоначально арабо-месопотамской, отразился стиль, мѣстный болгарскій, успѣвшій проникнуть и въ архитектуру каменныхъ зданій, когда Булгары научились ихъ строить сами.

Что касается до проявленія искусства въ прочихъ памятникахъ болгарскаго быта, то можно замѣтить, что стиль украшеній, какъ бы колебался, переходя отъ одного направленія къ другому, пробуя то ту, то другую форму и окончателно не устанавливаясь ни на одной опредѣленной формѣ, которую можно бы было признать чисто-болгарской. Между предметами убранства здѣсь встрѣчаются такія произведенія, которыя встрѣчались не разъ въ почвѣ и другихъ странъ; но ихъ настоящаго происхожденія окончателно еще не опредѣлили. Такъ напр. предметы, плетеные изъ мѣдной и бронзовой проволоки, сплавливаемой на огнѣ,

на манеръ филиграновыхъ работъ изъ драгоценныхъ металловъ и украшенія съ конскими головками, вмѣстѣ съ другими вещами изъ бронзы, попадающіеся въ Булгаріи, встрѣчались и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, напр. въ губерніяхъ пермской, вятской, владимірской, московской и даже на Кавказѣ⁴⁹). Ихъ относятъ обыкновенно къ X — XI вѣку. Шейные обручи и браслеты, плетеные изъ толстой серебряной проволоки и филиграновыя серьги, перстни, пуговицы и т. п. бывали находимы не только въ разныхъ губерніяхъ Россіи⁵⁰), но и въ Скандинавіи⁵¹). Между золотыми украшениями есть такія, которыя привыкли обыкновенно считать древне-русскими и такія, которыя сохраняютъ на себѣ несомнѣнно восточный отпечатокъ. Эти послѣднія, быть можетъ, должно считать современными монгольской эпохѣ. Наконецъ есть вещи, которыя можно-бы признать чисто-индійскими, и другія несомнѣнно китайскаго происхожденія. Но тѣ предметы, которые явно изобличаютъ свое чужеземное происхожденіе, конечно, заходили въ Булгарію путемъ торговли и не могутъ надолго останавливать на себѣ вниманіе изслѣдователя, желающаго опредѣлить, что именно должно приписывать самостоятельной индустріи Булгаровъ. Формы сосудовъ, которыя дошли до насъ въ цѣлости, въ большинствѣ, представляютъ характеръ восточный; яркіе и прекрасные цвѣта поливы на черепкахъ очень близки, если не вовсе тождественны, съ поливами на черепицахъ и сосудахъ туркестанскаго отдѣла мануфактурной выставки въ Петербургѣ. Есть предметы даже совершенно сходные съ бывшими на выставкѣ: это конусообразные, съ шейкой и небольшимъ отверстіемъ, предметы изъ обожженной глины, съ толстыми стѣнками, внутри пустые, назначеніе которыхъ точно еще неопредѣлено и принято, пока, считать ихъ архитектурными украшениями⁵²). Рисунокъ орнаментовъ, которые можно-бы признать чисто-булгарскими, выражается сначала въ прямыхъ и ломаныхъ линияхъ и точкахъ; иногда въ концентрическихъ кружкахъ съ точкой въ центрѣ; иногда прямыя линіи соединяются въ квадраты, ромбы или звѣзды. Далѣе, является первообразъ арабески, состоящей изъ двухъ вѣточекъ, соединенныхъ въ основаніи и расходящихся завитками въ разныя стороны: равномерное повтореніе этого орнамента составляетъ простую арабеску. Замѣчательно, что въ узорахъ, которые вышиваются на различныхъ частяхъ одежды у Чувашей, сохраняются всѣ вышеупомянутые виды булгарской орнаментаціи, за исключеніемъ, быть можетъ, только концентрическихъ кружковъ. Но всѣ эти виды орнаментаціи не исключительно принадлежатъ Булгарамъ, ибо встрѣчаются, почти, у всѣхъ народовъ, стоявшихъ въ культурномъ отношеніи на одинаковой съ Булгарами ступени. По простотѣ и несложности композиціи они представляютъ рудиментарное состояніе искусства вообще и первоначальную его стадію, а потому и не могутъ принадлежать исключительно одному какому нибудь народу; а напротивъ того, общи всему человѣчеству, гений котораго въ первоначальныхъ своихъ проявленіяхъ, выражается повсюду одинаково, будучи подчиненъ физиологическимъ законамъ, управляющимъ человѣческой природой.

Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи булгарское искусство стремится копировать формы древесныхъ листьевъ, изъ которыхъ составляются различныя фигуры, въ видѣ крестовъ, звѣздъ и пр., и наконецъ доходитъ до изображенія различныхъ фантастическихъ и реальныхъ животныхъ и, даже, человѣка. Между первыми встрѣчаются: левъ, драконъ и грифъ; между вторыми—баранъ, собака, лисица, зайцы, соболь, серна, летящая утка, рыбы и пр. Замѣчательно, что при всей наивности, мастеръ умѣлъ схватывать характеристическія осо-

бенности каждаго реального животнаго такъ удачно, что тотчасъ можно угадать, какого рода животное онъ хотѣлъ изобразить. Съ человѣческими изображеніями было менѣе удачи: всѣ такія попытки оказываются мало удовлетворительными.

Такимъ образомъ изъ всего вышесказаннаго должно быть выведено заключеніе, что болгарское искусство, представляя нѣкоторые элементы самобытности, имѣетъ притомъ и несомнѣнный восточный оттѣнокъ, происходящій отчасти вслѣдствіе племеннаго сродства и отчасти привившійся въ силу международныхъ сношеній. Болѣе точнаго опредѣленія болгарскаго стиля, къ сожалѣнію, въ настоящее время сдѣлать нельзя, по недостаточности матеріаловъ для изслѣдованія.

Памятники народнаго быта Булгаровъ.

Въ дополненіе къ очерку болгарской культуры слѣдуетъ обозрѣть всю массу тѣхъ памятниковъ древняго быта, которые были найдены въ мѣстахъ нѣкогда обитаемыхъ Булгарами, и которые послужили матеріаломъ для вышеприведенныхъ выводовъ, относительно болгарской цивилизаціи.

Уже бѣглый взглядъ на болгарскія древности даетъ возможность замѣтить ихъ чрезвычайное разнообразіе; но чѣмъ болѣе вникаешь въ ихъ сущность, тѣмъ труднѣе становится опредѣлить то, что именно принадлежало собственно Булгарамъ и что могло принадлежать ихъ неизвѣстнымъ предшественникамъ, обитавшимъ въ тѣхъ же мѣстахъ до прибытія Булгаровъ; или, наконецъ, что должно быть относимо къ болѣе поздней монгольской эпохѣ. Новѣйшія археологическія изслѣдованія европейскихъ ученыхъ доказываютъ, что въ каждой странѣ историческому періоду предшествовалъ періодъ доисторическій, въ которомъ также жили народы, но о которыхъ исторія ничего не знаетъ, а между тѣмъ въ почвѣ сохранились памятники ихъ быта, возбуждающіе безконечный интересъ, тѣмъ болѣе, что объясненіе ихъ даетъ обильную пищу остроумію и находчивости изслѣдователя, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, объясняетъ намъ, какъ постепенно вырабатывался геній человѣка, изобрѣтая всѣ тѣ матеріальныя удобства жизни, которыя въ наше время считаются до того необходимыми, что безъ нихъ современные люди рѣшительно не могли бы существовать.

Три археологическіе періода: каменный, бронзовый и желѣзный обозначаютъ собою у народовъ такія степени культуры, при которыхъ, въ первомъ періодѣ они не знали еще употребленія металловъ на свои потребности и ограничивались въ этомъ случаѣ: камнемъ, костью, рогомъ или деревомъ. Нѣкоторые полагаютъ даже, что слѣдовало бы допустить существованіе отдѣльнаго деревяннаго періода, въ которомъ люди, не ознакомившись еще съ искусствомъ обдѣлывать и употреблять на свои надобности рогъ, кость или еще болѣе твердый матеріалъ камень, исключительно употребляли дерево и конечно наиболѣе въ натуральномъ видѣ. Но подобное состояніе, безъ сомнѣнія, не могло сравнительно долго продолжаться, ибо въ скоромъ времени должна была возникнуть потребность приспособить натуральные куски или части дерева къ различному назначенію, для чего необходимо было, хотя отчасти, видоизмѣнять ихъ: раскалывать, заострять и пр. Для такого дѣйствія требовались

вспомогательныя орудія и, такъ какъ дерево, для обдѣлки дерева же, оказывалось неудовлетворительнымъ матеріаломъ, то камень тотчасъ же является, какъ готовый матеріалъ, пригодный для обдѣлки дерева, кости и рога, и начинаетъ, совместно съ этими матеріалами, служить человѣку. Бронзовый вѣкъ открывается съ началомъ употребленія мѣди на оружіе и орудія. Есть поводъ думать, что прежде нежели народы узнали возможность плавить мѣдь, они дѣлали орудія и оружіе изъ натуральныхъ кусковъ самородной мѣди. Съ того времени, какъ плавка мѣди была открыта и когда узнали, что смѣшеніе ея съ оловомъ или свинцомъ, производя бронзу, улучшаетъ во всѣхъ отношеніяхъ свойства натуральной мѣди, этотъ сплавъ сталъ болѣе и болѣе входить въ разнообразное употребленіе, и постепенно вытѣснилъ камень, вполне его замѣняя, ибо имѣлъ передъ нимъ то преимущество, что легче поддавался всякой отдѣлкѣ, былъ красивъ на видъ и могъ быть употребляемъ на выдѣлку украшеній. Когда же былъ открытъ, въ свою очередь, способъ добывать желѣзо, ковать и закаливать его, тогда сталь оказалась несравненно крѣпче мѣди и даже бронзы и потому нашли, что для выдѣлки оружія и орудій, желѣзо выгоднѣе этого металла, вслѣдствіе чего она замѣнила бронзу, которая съ той поры перестала употребляться на выдѣлку этихъ предметовъ и насталъ желѣзный вѣкъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ и у нѣкоторыхъ народовъ эти періоды существовали именно въ томъ самомъ порядкѣ, какъ онъ здѣсь изложенъ; но это не вездѣ такъ было. У нѣкоторыхъ народовъ, отъ каменнаго вѣка переходъ совершился прямо къ желѣзному, вслѣдствіе международныхъ сношеній.

Между болгарскими древностями можно встрѣтить представителей всѣхъ трехъ археологическихъ періодовъ. Каменные орудія въ почвѣ города Булгара и его окрестностей попадаются наравнѣ съ мѣдными и желѣзными, и это обстоятельство крайне затрудняетъ при опредѣленіи дѣйствительнаго состоянія болгарской культуры. Невозможно допустить совместнаго и одновременнаго употребленія всѣхъ трехъ родовъ орудій; но должно замѣтить, что бронзовыя орудія въ почвѣ Великой Булгаріи встрѣчаются рѣже, нежели каменные. Основываясь на этомъ фактѣ можно-бы полагать, что въ Булгаріи, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, періодъ собственно бронзовый, былъ очень кратковременный или, даже, его и вовсе не было, и отъ каменнаго вѣка переходъ совершился прямо къ желѣзному. Но нельзя опредѣлительно сказать, употреблялись ли тѣ каменные орудія, которыя находятъ въ почвѣ Булгаріи, самими Булгарами, или ихъ должно считать памятниками быта народовъ болѣе древнихъ, обитавшихъ въ странѣ раньше Булгаровъ. Историческія извѣстія, болѣею частію весьма темныя и неполныя, позволяютъ заключать, что Булгары одновременно съ Хуннами появились въ сѣверо-восточной Россіи, были имъ одноплеменны и даже, можетъ быть, сами носили имя Хунновъ, въ коллективномъ смыслѣ, вмѣстѣ съ другими племенами, составлявшими массу хуннскаго народа. Съ V вѣка болгарское государство повидимому начало вести самостоятельную жизнь, и только съ этого времени, можно надѣяться, основываясь на археологическихъ фактахъ, насколько нибудь, объяснить культуру Булгаровъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ теченіе почти шестисотъ лѣтъ существованія самостоятельнаго болгарскаго государства на берегахъ Волги, народная культура должна была, понемногу, выработываться и совершенствоваться; но, къ сожалѣнію, намъ вовсе неизвѣстно, съ какими задатками культуры Булгары пришли на Волгу, тѣмъ болѣе, что и самый языкъ, на которомъ говорили Булгары, еще не окончательно разъясненъ⁵⁸).

Каменные орудія и оружїе. Эти предметы въ почвѣ Булгаріи находятъ, сравнительно, нерѣдко и большею частію ихъ выпахиваютъ въ полѣ, наравнѣ съ другими, позднѣйшими памятниками быта; но точнѣйшее изслѣдованіе обстоятельствъ ихъ находокъ, быть можетъ, повело-бы къ открытію, что они лежатъ ниже черноземнаго слоя земли и встрѣчаются не одни, а вмѣстѣ съ какими либо другими характеристическими предметами. Истинное ихъ отношеніе къ культурѣ Булгаровъ не можетъ быть разъяснено безъ систематическаго разслѣдованія почвы ихъ содержащей; тѣ же, которые были найдены по сіе время, пріобрѣтены у мѣстныхъ крестьянъ, неумѣвшихъ сообщить обстоятельствъ, сопровождавшихъ находку. Такимъ образомъ въ настоящее время приходится записать только тотъ фактъ, что каменные орудія и оружїе встрѣчаются въ почвѣ Булгаріи, безъ надежды объяснить должны ли они быть относимы къ культурѣ самихъ Булгаровъ или другихъ народовъ, до нихъ занимавшихъ мѣстность Великой Булгаріи. Что касается до наружнаго вида этихъ предметовъ, то они довольно разнообразны и представляютъ нѣкоторыя формы сходныя или довольно близкія къ подобнымъ предметамъ, найденнымъ въ другихъ странахъ. Изъ числа орудій встрѣчаются *долота* прямая и круглая (см. Атласъ къ Трудамъ перваго Арх. съѣзда таб. III, рис. 3. 6—10), *плоской формы инструменты*, по всей вѣроятности употреблявшіеся для скобленія сырыхъ кожъ (см. тамъ-же таб. III, рис. 2.); *наконечники отъ стрѣлъ* (III, 10) и *копій* или *дротовъ* (III, 4. 5). Въ моей коллекціи находится, между прочимъ, небольшой валунъ булыжнаго камня, оба конца котораго истерты: очень можетъ быть, что онъ служилъ вмѣсто пестика при растираніи хлѣбныхъ зеренъ на ручной мельницѣ. Матеріалъ, изъ котораго выдѣланы орудія, большею частію, мѣстный кремень, попадающійся въ мѣловой формации и доказательствомъ того, что они фабриковались на мѣстѣ, могутъ служить *стержни* или *nucleus'ы* (см. Атласъ Отд. II, таб. II, рис. 19.), остающіеся отъ откалыванія кусковъ кремня для орудій. Одинъ изъ наконечниковъ копій (см. Атл. къ Тр. перв. Съѣз. таб. III, 1) выдѣланъ изъ того вида кремня, который называется *роговикомъ*; онъ красно-бураго цвѣта и просвѣчиваетъ по краямъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на его поверхности образовались, вполнѣдствіи, металлическія дендриты. Круглое долото (III, 10) выдѣлано изъ аспиднаго камня и напоминаетъ своей формой, изображенное у Крузе, въ *Necrolivonica* (Tab. 47, fig. 8). Сверхъ того попадаются *напрясла*, выдѣланныя изъ жировика (см. таб. VI, рис. 53.) темно-сѣраго, темно-краснаго, мяснаго и другихъ оттѣнковъ, и въ большомъ количествѣ разныхъ величинъ и формъ *оселки*, изъ которыхъ иные съ одного конца продыранены, какъ будто для привѣшиванія (см. таб. II, рис. 6. 10). Вообще форма ихъ продолговато-овальная и съ двухъ сторонъ сплюснутая; длина же и ширина очень разнообразны: нѣкоторые при длинѣ $3\frac{1}{2}$ вершка, имѣютъ $1\frac{1}{8}$ в. ширины (самый большій въ коллекціи), другіе, при $\frac{3}{4}$ в. длины, имѣютъ $\frac{3}{8}$ в. ширины (самый меньшій въ коллекціи). Нѣкоторымъ бывала придаваема правильная форма, въ видѣ удлиненнаго осмисторонника. У меня въ коллекціи имѣется одинъ такой съ обломаннымъ концомъ; очертанія его прямо-линейны и широкія стороны плоско и ровно отшлифованы; въ верхнемъ концѣ продѣлано круглое отверстіе для привѣшиванія. На одномъ подобномъ маленькомъ брускѣ, около отверстія, сохранились кусочки мѣди и слѣды мѣдной окиси, отъ оправы или колечка для привѣшиванія. Эти небольшіе, просверленные брусочки могли служить и украшеніемъ, помѣщавшимся въ срединѣ ожерелья, тѣмъ болѣе, что между брусочками, обыкновенно чернаго цвѣта, встрѣчаются и

брусочки другихъ цвѣтовъ, напр. темно-краснаго, буроватаго и пр., очевидно сдѣланные изъ натуральныхъ галекъ яшмовыхъ породъ, своими формами подходившихъ къ принятымъ формамъ для брусочковъ, сдѣланныхъ также изъ натуральныхъ галекъ; но сверхъ того встрѣчаются и другіе предметы, неимѣющіе свойства брусковъ, какъ напр. небольшой плоскій кусочекъ окаменѣлаго дерева также съ одного конца просверленный и могшій имѣть значеніе талисмана, вмѣстѣ съ назначеніемъ оттягивать ожерелье книзу. Но начало употребленія брусковъ едва-ли возможно считать современнымъ съ употребленіемъ каменныхъ орудій, ибо главное назначеніе ихъ было оттачивать и заострять металлическія вещи.

Что же касается до опредѣленія относительной древности, находимыхъ въ мѣстности Великой Булгаріи каменныхъ орудій, то кажется, что имъ нельзя придавать той отдаленной древности, которая приписывается вообще европейскимъ предметамъ этого рода, ибо въ сосѣдней Азіи употребленіе каменныхъ орудій продолжалось очень долго. Такъ, напр. по свидѣтельству китайскихъ и корейскихъ историковъ, каменный періодъ въ Манджуріи продолжался до начала XI вѣка по Р. Х.⁵⁴). Въ это время въ Булгаріи уже употреблялись металлы и не только мѣдь и бронза, но и желѣзо, а потому каменный періодъ для Булгаріи можетъ быть отнесенъ, развѣ только къ первымъ вѣкамъ христіанства, если еще не позднѣе и при этомъ, какъ уже было упомянуто выше, нельзя сказать Булгары ли, или же ихъ предшественники, выдѣлывали каменные орудія, находимыя въ почвѣ Великой Булгаріи.

Предметы изъ бронзы и мѣди. Бронзовый періодъ Великой Булгаріи не такъ отчетливо представленъ въ моей коллекціи, какъ каменный, и хотя встрѣчаются предметы, носящіе на себѣ характеристическіе орнаменты, отличающіе издѣлія бронзоваго періода отъ бронзовыхъ же предметовъ періода желѣзнаго, но они, сравнительно, не очень многочисленны. Бронзовыя орудія и оружіе, какъ-то: топоры, ножи, кинжалы, мечи, наконечники стрѣлъ и копій и пр., въ развалинахъ Булгара еще не были находимы на моей памяти, хотя мнѣ извѣстно, что подобные предметы находили въ пермской губерніи и на Уралѣ, и въ археологической коллекціи казанскаго университета, между прочимъ, сохраняются: прекрасный бронзовый *кинжалъ* и мѣдный *топоръ*. Въ извѣстномъ Ананьинскомъ могильникѣ, близъ города Елабуги, вятской губерніи, также находили бронзовые топоры и наконечники копій и стрѣлъ. Исторически эта мѣстность нѣкогда должна была входить въ область Великой Булгаріи; однакоже предметы древняго быта, тамъ находимые, во многихъ отношеніяхъ различествуютъ отъ находимыхъ въ казанской губерніи, гдѣ, какъ уже сказано, еще не попадались бронзовые топоры и наконечники стрѣлъ. Правда, что встрѣчающіеся въ казанской губерніи курганы еще не были изслѣдованы; а, быть можетъ, они скрываютъ въ себѣ древности, подобныя тѣмъ, которыя открыты въ Ананьинскомъ могильникѣ. Изъ числа наиболѣе интересныхъ бронзовыхъ предметовъ, найденныхъ въ Билярѣ и Булгарѣ, и хранящихся въ моей коллекціи, я имѣю только одно *бронзовое долото*, одинъ *наконечникъ отъ копья* изъ красной мѣди (см. таб. II, рис. 1); *три бронзовыя шишки отъ булавы*, различно отграненныя⁵⁵) (id., рис. 1. 5. 7. 9.) и *бронзовыя ножны* отъ маленькаго ножичка (id., рис. 17.). Изъ другихъ предметовъ, отличающихся характеристическими узорами, въ видѣ кружка съ точкой въ центрѣ, въ моей коллекціи находятся: прекрасная бронзовая *шпилька* (περόνη, acus), фрагментъ бронзовой *ложки*, отломокъ бронзовой пластинки, *висячій замочекъ въ видѣ собачки* и множество другихъ, *въ видѣ лошадки*; фрагментъ тонкой брон-

зовой пластинки, украшенной концентрическими кружками на фонѣ изъ параллельныхъ линій; фрагментъ пластинки, украшенный городками и точками, и такой же—городками изъ точекъ. Кроме того попадаются предметы съ орнаментами въ видѣ малыхъ кружечковъ, напр. одна половинка маленькихъ щипчиковъ и браслеты (см. таб. VII, рис. 10. 14.). Орнаментъ въ видѣ концентрическихъ кружковъ, или кружка съ точкой по срединѣ обыкновенно считается самымъ характеристичнымъ для издѣлій бронзоваго періода. Но едва ли онъ можетъ служить характеристикой какой либо національности или даже какой либо эпохи, ибо мы встрѣчаемъ его въ употребленіи въ разныя времена и у различныхъ народовъ, и онъ не всегда употреблялся, исключительно, на бронзовыхъ издѣліяхъ, а также на серебрѣ и на кости, какъ это можно замѣтить даже на болгарскихъ древностяхъ. Допустимъ, что костяныя издѣлія съ такимъ орнаментомъ могутъ относиться, къ той же, бронзовой эпохѣ и, въ такомъ случаѣ, подобные орнаменты могли бы быть признаны характеристичными для той эпохи, въ которой они преобладаютъ; но дѣло въ томъ, что они встрѣчаются даже на желѣзныхъ предметахъ, въ видѣ инкрустацій изъ серебра и золота⁵⁶), а также, какъ выше упомянуто, и на серебряныхъ издѣліяхъ, между болгарскими древностями, напр. на украшенияхъ для конской сбруи (см. таб. I)⁵⁷); предметы же изъ серебра уже считаются также признакомъ желѣзнаго періода. Должно ли этотъ орнаментъ на желѣзныхъ и серебряныхъ вещахъ, въ данномъ случаѣ, считать указаніемъ на сравнительно недавнее окончаніе бронзоваго періода, или переходной эпохой отъ бронзы къ желѣзу, причемъ прежнія формы и орнаменты еще сохраняются, не смотря на то, что матеріалъ измѣнился? Но слѣдуетъ сказать, что самыя вещи изъ бронзы, находимыя, какъ на территоріи прежней Великой Булгарии, такъ и по всей Россіи, на которыхъ встрѣчаются упомянутые орнаменты, русскіе археологи относятъ, большею частію, къ X столѣтію, тогда какъ западные археологи такимъ предметамъ обыкновенно приписываютъ древность доисторическую. Орнаментъ этотъ, быть можетъ случайно, употреблялся въ Европѣ, однакоже гораздо позднѣе X столѣтія, и даже на изящнѣйшихъ произведеніяхъ итальянской скульптуры XV вѣка. Такъ напр. бронзовые барельефы Донателло, въ Падуѣ, украшены по фону инкрустаціею изъ золота и серебра, представляющей концентрическіе кружки⁵⁸). Въ Китаѣ же этотъ орнаментъ употребляется на бронзовыхъ издѣліяхъ, кажется, и по нынѣ; по крайней мѣрѣ, его можно встрѣчать на нѣкоторыхъ китайскихъ бронзахъ не очень старинныхъ.

Въ Булгаріи мѣдь и бронза употреблялись въ изобиліи, и въ особенности послѣдняя, являющаяся въ различнаго вида сплавахъ, изъ которыхъ всего болѣе встрѣчается зеркальный сплавъ и обыкновенная, золотистаго цвѣта бронза. Какъ извѣстно, бронза составлялась изъ смѣси мѣди съ оловомъ и, сообразно тому, въ какихъ пропорціяхъ смѣшивали эти металлы, сплавы выходили разнообразными по своимъ свойствамъ и наружному виду. Зеркальный сплавъ, отъ преобладанія олова, получалъ темно-сѣрый цвѣтъ, похожій на цвѣтъ стали, въ силу чего, зеркала иногда, неправильно, называютъ булатными. Сплавъ этотъ весьма хрупокъ и потому очень рѣдко встрѣчаются зеркала въ совершенной цѣлости, но большею частію въ обломкахъ, разбитые, и въ этомъ видѣ они попадаютъ весьма часто. Употребленіе ихъ въ Булгаріи повидимому было всеобщее, ибо ихъ находятъ во всѣхъ мѣстностяхъ страны, гдѣ были большія поселенія или города; но всего болѣе они встрѣчаются въ самомъ Булгарѣ. Величина ихъ бывала различна: самый большій размѣръ, изъ находящихся въ

моей коллекціи зеркаль, доходитъ почти до 3-хъ вер. въ діаметрѣ; самыя меньшія— $\frac{3}{4}$ вер. Форма всегда круглая; но у иныхъ очертаніе круга не всегда выдѣлано отчетливо. Одна сторона этихъ зеркаль представляетъ совершенно гладкую, тщательно отполированную поверхность; другая всегда украшена какими нибудь орнаментами, которые бываютъ или очень просты и незатѣйливы, или роскошны и сложны, и состоятъ изъ арабесокъ, изображеній различныхъ животныхъ, реальныхъ и фантастическихъ, къ которымъ иногда присовокуплялись и надписи на арабскомъ языкѣ куфическимъ шрифтомъ, содержація обыкновенно различные пожеланія всѣхъ благъ міра обладателю зеркала: по шрифту надписей эти зеркала могутъ относиться къ первымъ вѣкамъ ислама⁵⁹). На одномъ фрагментѣ отъ зеркала находится изображеніе фантастическаго эль-Борака (см. таб. IV, рис. 14.): подобныя зеркала были уже не разъ описываемы (Fraehn, Reinaud и др.)⁶⁰). На другомъ зеркалѣ представлены бѣгущими другъ за другомъ: барсъ, заяцъ, собака и кроликъ (тамъ-же рис. 9.). Замѣчательно на одномъ обломкѣ зеркала изображеніе животнаго, какъ кажется *соболя* или, быть можетъ, *лисицы* (тамъ-же рис. 12): по грубости и примитивности исполненія, также какъ и по сюжету, это зеркало есть туземное болгарское произведеніе. На другихъ зеркалахъ замѣчательны изображенія *двухъ рыбъ* — можетъ быть, знакъ зодіака (тамъ-же рис. 10.), исполненныхъ очень красиво и отчетливо горельефомъ. Какъ кажется, художникъ хотѣлъ изобразить здѣсь рыбъ изъ породы *карповъ* и, до извѣстной степени, счумѣлъ этого достигнуть. Рыбы, впрочемъ, довольно часто играли роль орнаментовъ на зеркалахъ (тамъ-же рис. 6. и 8.) и даже болгарскіе мастера пытались ихъ изображать на зеркалахъ своей фабрикаціи тамъ-же рис. 4. и 8.): ихъ произведенія отличаются отъ иностранныхъ тѣмъ, что изображенія животныхъ они передавали лишь очеркомъ, повидимому еще не умѣя рѣзать формы такъ, чтобы выходилъ правильный рельефъ. Зеркала съ изображеніями и надписями имѣютъ высокій ободокъ, служившій для предохраненія ихъ отъ порчи, когда зеркало клали на обратную сторону; но это относится только до зеркаль привозныхъ, потому что зеркала туземнаго болгарскаго произведенія такого ободка не имѣютъ. Въ центрѣ обратной стороны, покрытой болѣе или менѣе орнаментами, у нѣкоторыхъ зеркаль, находится скобка съ отверстіемъ для продѣванія шнура, изъ чего можно заключить, что ихъ носили у пояса. На другихъ же, съ краю, отливалось ушко съ продольнымъ отверстіемъ и такія зеркала можно было вѣшать на стѣну. Но чаще встрѣчаются зеркала безъ всякихъ подобныхъ приспособленій и эти, безъ сомнѣнія, носились, просто, въ карманѣ. Лучшія и роскошнѣйшія, по отдѣлкѣ, зеркала привозились въ Булгарію съ Востока и между ними попадаются даже съ китайскими надписями и орнаментами (см. тамъ-же рис. 2.). Но другія, простѣйшія, навѣрно, дѣлались въ самомъ городѣ Булгарѣ, ибо, во первыхъ, на это указываетъ особенный стиль этихъ украшеній, довольно примитивный и отчасти напоминающій характеръ буквъ на автономныхъ болгарскихъ монетахъ⁶¹); во вторыхъ, при нѣкоторыхъ зеркалахъ еще сохранились потеки металла, происшедшіе отъ вливанія его въ форму, что доказываетъ несомнѣнно, что эти зеркала еще не были пущены въ продажу, ибо тогда, навѣрно, излишекъ металла былъ бы снятъ и края зеркала были бы выровнены (см. тамъ-же рис. 1. 5. 16.); и въ третьихъ встрѣчаются выдѣланныя изъ жировика и опоки формы для отливки зеркаль, что уже всего яснѣе указываетъ на то, что они бывали и произведеніемъ мѣстной промышленности. Нѣкоторыя изъ этихъ формъ вырѣзаны довольно от-

четливо и между ними особенно замѣчательна одна, на которой расположено восемь масокъ: четыре побольше и четыре поменьше, крестообразно; между ними арабеска несложной композиціи. Должно замѣтить, что нѣкоторыя зеркала, туземнаго произведенія, отливались въ формахъ, снятыхъ, вѣроятно, съ привозныхъ зеркалъ, какъ кажется, посредствомъ отпечатка, сдѣланнаго въ глинѣ, смѣшанной съ пескомъ, вслѣдствіе чего отливка орнаментовъ выходила шероховата и неясна. Металлическія зеркала были извѣстны, вообще, еще въ глубокой древности. Въ мірѣ античномъ имъ приписывали необыкновенныя, магическія свойства: смотря въ нихъ, угадывали будущее и исцѣляли больныхъ. Тѣ же вѣрованія въ свойства зеркалъ находимъ мы и у народовъ Востока, которые сверхъ того приписывали имъ еще свойство предохранять отъ пожара⁶²); съ этой цѣлю ихъ хранили въ домахъ и даже клали подъ фундаментъ возводимыхъ зданій. Значеніе восточныхъ зеркалъ, какъ талисмана, приносящаго счастье тому, кто имъ владѣетъ и носитъ при себѣ, уже достаточно явствуетъ изъ самыхъ надписей, помѣщаемыхъ на зеркалахъ. Страленбергъ⁶³) сообщалъ даже, что у Татаръ металлическія зеркала, кромѣ всего вышесказаннаго, имѣютъ еще значеніе военныхъ знаковъ отличія, высшей степенью которыхъ было четыре зеркала. Ихъ носили: два на плечахъ, одно на спинѣ и одно на груди. Къ сожалѣнію, неизвѣстно насколько достоверно подобное показаніе, ибо кромѣ этого автора оно еще нигдѣ не встрѣчается.

Изъ другихъ бронзовыхъ издѣлій, производившихся на мѣстѣ, въ Булгаріи, особеннаго вниманія заслуживаютъ предметы убранства, выдѣланные изъ мѣдной и бронзовой проволоки, *на манеръ филиграновыхъ работъ* изъ драгоценныхъ металловъ. Стиль этихъ работъ очень древній, ибо чаще всего здѣсь встрѣчается спиральный орнаментъ, въ видѣ улитки, характеризующій предметы бронзоваго періода. Для примѣра можно указать на привѣски (таб. I, рис. 16. 17. 18. 26.), имѣющія сходство съ находимыми въ Венгріи древностями⁶⁴). Фибула, или грудная застежка изъ литой проволоки (таб. I, рис. 22) особенно замѣчательна по тщательности исполненія; къ ней прикрѣплены, похожія на колокольчики привѣски на цѣпочкахъ, весьма замѣчательныхъ по фасону, который повторяется и на другихъ украшеніяхъ (тамъ-же рис. 26). Иногда характеръ бронзовой филигрانی выраженъ еще опредѣленнѣе, посредствомъ напаванія шариковъ, соединенныхъ въ пирамидки, и ближе подходит къ золотой и серебряной филиграніи, напр. грудная застежка (тамъ-же рис. 20); здѣсь фасонъ цѣпочекъ тотъ же; но привѣски имѣютъ видъ гусиныхъ лапокъ, болѣе или менѣе ясно обозначенныхъ (ср. тамъ-же рис. 26). Вообще, большая часть предметовъ убранства изъ бронзы и мѣди выдѣлывалась на мѣстѣ; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ весьма примитивный характеръ и походятъ на предметы изъ свайныхъ построекъ; напр. браслеты (таб. VII, рис. 9. 13. 16.), перстни изъ толстой бронзовой проволоки, свитой спиралью, при чемъ иногда проволока сваривалась на огнѣ, до спаиванія. Нѣкоторые перстни, другой формы, имѣютъ сходство съ найденными въ Лифляндіи (таб. V, рис. 40.) и изображенными у Крузе⁶⁵). Есть и такіе, которые устраивались совершенно такъ, какъ упоминаетъ Крузе, т. е. они выдѣлывались изъ довольно толстой мѣдной пластинки и, вмѣсто спаиванія, концы ея спливались такъ, что заходили плотно одинъ на другой, и такимъ образомъ могли надѣваться на пальцы различнаго объема. Изъ другихъ бронзовыхъ предметовъ особеннаго вниманія заслуживаетъ одинъ, назначеніе котораго загадочно. Онъ представляетъ маску человѣческаго лица, отлитую съ шеей en façade; но съ боковъ этой маски находятся еще двѣ

маски, въ профиль, глаза которыхъ просверлены, безъ сомнѣнія для того, чтобы вбить гвозди, или продѣть снурокъ. Боковыя стороны профилей сглажены и обдѣланы чисто, какъ будто онѣ прилаживались къ другому такому же предмету; верхній край, надъ лбомъ, неровень и шероховатъ. Характеръ лица, какъ ни грубо выдѣланы его черты, кажется, изобличаетъ тюркскій типъ и напоминаетъ собою нѣкоторыя чувашскія лица. По всѣмъ соображеніямъ вещь эта должна быть отнесена къ мѣстнымъ болгарскимъ произведеніямъ (таб. III, рис. 33); но назначеніе ея трудно опредѣлить. Конечно, она могла имѣть значеніе идола, хотя очень странно, что отъ него сохранилась только одна голова, безъ туловища⁶⁶). Впрочемъ въ моей коллекціи имѣется дѣйствительный идолъ, отлитый изъ красноватой бронзы, у котораго недостаетъ ступней и голеней ногъ, до колѣна, правой руки по локоть и головы съ шеей; около шеи есть дирочки, доказывающія, что голова, изъ того же металла, или инаго матеріала, пришивалась къ туловищу проволокой или чѣмъ другимъ. Формы туловища довольно примитивно исполнены, хотя и замѣтна нѣкоторая попытка приблизиться къ естественнымъ формамъ. Идолъ мужескій и полъ его охарактеризованъ очень рельефно. Можетъ быть это обстоятельство находилось въ связи съ самыми свойствами изображаемаго идоломъ божества. Онъ былъ найденъ въ Билярѣ. Слѣдуетъ упомянуть также о бронзовыхъ печатяхъ, съ рельефно-отлитыми и послѣ гравированными рѣзцемъ, изображеніями: съ одной стороны фантастическаго звѣря, въ видѣ льва; съ другой — двухъ цапель, сидящихъ на деревѣ, съ обращенными другъ къ другу головами (тамъ-же рис. 30). Г. Эйхвальдъ⁶⁷) приписываетъ подобному изображенію большую древность, ибо оно встрѣчалось на Алтаѣ, въ чудскихъ могилахъ. Въ моей коллекціи эта печать имѣется въ двухъ экземплярахъ. Онѣ внутри пустыя и состоятъ изъ двухъ половинокъ, крѣпко соединенныхъ толстымъ бронзовымъ стержнемъ, проходящимъ чрезъ центръ; сверху находится, при соединеніи обѣихъ половинокъ, отверстіе, въ которое былъ, какъ кажется, вдѣланъ ремень, залитый свинцомъ. Ремень былъ для того, чтобы носить печать у пояса, а свинецъ прибавленъ для увеличенія тяжести. По всей вѣроятности эти печати были таможенныя тамги, которыя прикладывались къ товарамъ привознымъ и вывознымъ; оттого онѣ и встрѣчаются въ дубликатахъ⁶⁸). Замѣчательна также бронзовая рукоятка (отъ ножа?), въ видѣ бараньей головки, съ закрученными назадъ рогами (тамъ-же рис. 6). Она, повидимому, состояла изъ двухъ половинокъ, но изъ нихъ сохранилась только одна⁶⁹). Вещь эта доставлена изъ Биляра и, кажется, должна относиться тоже къ мѣстнымъ произведеніямъ болгарской индустріи: стиль и характеръ работы очень походить на одну вещь изъ Ананьинскаго могильника близъ г. Елабуги, вятской губерніи, также баранью головку изъ бронзы, изображенную у Невоструева⁷⁰) и поэтому ей слѣдовало-бы приписать древность очень отдаленную. Какъ въ странѣ, по преимуществу, торговой, въ Великой Булгаріи часто встрѣчаются принадлежности вѣсовъ: различной величины бронзовыя чашечки съ отверстиями по краямъ для снурковъ или цѣпочекъ и, различнаго вида и тяжести, бронзовыя гирьки, иногда со знаками; нѣкоторыя изъ гирекъ своей формой напоминаютъ изображенныя у Крузе, въ «Necrolivonica»⁷¹); но отношеніе ихъ вѣсъ между собою еще не удалось опредѣлить.

Между древностями изъ бронзы и мѣди встрѣчаются также и сосуды, какъ-то: котелки, кунганы, ведерки, чаши, чарки, лампы и пр. и, конечно, простѣйшіе ихъ виды, большею частію выдѣлывались на мѣстѣ. Но встрѣчаются также обломки бронзовыхъ чашъ

высокой работы, тонко отлитыхъ и прекрасно гравированныхъ, иногда съ серебряной и золотой инкрустаціей; эти предметы безъ всякаго сомнѣнія, слѣдуетъ считать привозными. Вообще бронзовыя древности Великой Булгаріи напоминаютъ, отчасти, подобные предметы изъ свайныхъ построекъ и обнаруживаютъ всего болѣе аналогіи съ древностями Венгріи и Лифляндіи. О сходствѣ ихъ съ пермскими и вятскими древностями было-бы излишне упоминать, такъ какъ весьма правдоподобно, что территорія теперешней пермской губерніи, быть можетъ до самаго Урала, входила въ область Великой Булгаріи, а Чертово городище и Ананьинскій могильникъ, близъ г. Елабуги, вятской губерніи даже и самое народное преданіе относитъ къ болгарскому царству.

Предметы изъ желѣза. Само собою разумѣется, что издѣлія изъ этого металла должны бы всего чаще попадаться въ Булгаріи, какъ потому, что желѣзо по своей дешевизнѣ, со времени введенія его, стало употребляться на множество предметовъ первой необходимости, такъ и потому, что издѣлія эти, относительно древности, находятся къ нашему времени ближе, нежели издѣлія бронзовыя. Но дѣло въ томъ, что предметы изъ желѣза рѣдко попадаютъ хорошо сохранившимися: болѣею частію они до того изъѣдены ржавчиной, что находчики не собираютъ ихъ, не придавая имъ никакой цѣнности; если же иногда и находятъ нѣкоторыя хорошо сохранившіяся желѣзныя вещи, то по дешевизнѣ металла не берегаютъ ихъ, а относятъ прямо въ кузницы, для перековки изъ нихъ предметовъ домашняго быта; иногда, даже въ настоящемъ видѣ пользуются ими для своихъ потребностей. Желѣзо болгарскихъ издѣлій вообще отличается чистотой и вязкостью металла, вслѣдствіе чего оно хорошо куется и теперешніе кузнецы очень охотно берутъ его въ дѣло. Стилъ этихъ древностей особенный, благодаря, можетъ быть, вышеупомянутому свойству металла: въ тонкихъ и, даже, довольно толстыхъ прутьяхъ онъ перекручивался, на подобіе шнура или веревки. Это обстоятельство, тоже, не указываетъ ли на переходную эпоху отъ бронзы къ желѣзу, ибо орнаментъ, въ видѣ шнура и спирали, чаще всего употреблялся въ бронзовыхъ издѣліяхъ? Такимъ способомъ сдѣланы многіе предметы, находящіеся въ моей коллекціи и, между прочимъ, двѣ цѣпи для вѣшанія котла въ чумахъ или юртахъ: онѣ состоятъ одна изъ 16-ти, а другая (таб. II, рис. 15) изъ 11-ти продолговатыхъ звѣньевъ, цѣпляющихся одно за другое; сверху большое кольцо, въ которое долженъ проходить шестъ, лежавшій на крышѣ, на которомъ держалась цѣпь; снизу также кольцо, но гораздо меньшей величины, за которое цѣпляется длинный крюкъ для привѣшиванія котла. Въ срединѣ цѣпи, однако ближе къ нижнему концу, есть еще небольшое кольцо съ крючкомъ, чтобы можно было укорачивать цѣпь, поднимая котелъ надъ огнемъ выше. Всѣ звѣнья, кольца и крюки этихъ цѣпей выдѣланы изъ тонкаго желѣзнаго прута, перекрученнаго равномерно и красиво, въ видѣ шнура. Звѣнья обѣихъ цѣпей численностью и длиной различны, такъ что цѣпь, въ которой 16 звѣньевъ длиннѣе другой, въ которой 11 звѣньевъ, всего только на 4 вер. Обѣ цѣпи, въ общей длинѣ почти равны: въ первой $2\frac{1}{2}$ арш., во второй $2\frac{1}{4}$ арш. и работа послѣдней искуснѣе: эта цѣпь была найдена верстахъ въ 30 отъ Булгара, при распахиваніи нови изъ-подъ срубленнаго строеваго, сосноваго лѣса и потому самая древность ея должна быть относима къ значительно отдаленной эпохѣ. Изъ другихъ предметовъ, представляющихъ тотъ же стилъ работы, слѣдуетъ указать на сковороду съ длинной ручкой, перекрученной въ видѣ шнура и на трехъ ножкахъ; а также на кочергу и подобное же орудіе,

особой формы: оба переломлены. Они были случайно найдены въ одной древней могилѣ, близъ Биляра, вмѣстѣ съ различными сосудами изъ красной мѣди и глины, и шестью деревянными ложками.

Встрѣчаются, еще, небольшія, короткія цѣпи, въ 2—3 звѣна, того же стила работы, служившія для запиранія дверей жилищъ. Въ Билярѣ такія цѣпи находятъ очень часто. Изъ числа полевыхъ земледѣльческихъ орудій въ моей коллекціи находится мотыга (таб. II, рис. 22—24.) такой или довольно схожей формы съ тѣми, какія еще и нынѣ употребляются въ Средней Азій; лемехъ отъ небольшого плуга; серпы и косы особой формы, не походящей на нынѣ употребляемыя. Топоры встрѣчаются въ значительномъ числѣ разныхъ размѣровъ, отъ большаго до самаго маленькаго, такъ сказать игрушечнаго, топорика (тамъ-же рис. 2.); формы ихъ очень разнообразны и представляютъ много сходнаго съ найденными въ мерянскихъ могилахъ⁷³); при этомъ замѣчается, здѣсь, какъ и тамъ, еще та особенность, что нѣкоторые топоры продыравлены близъ лезвія, какъ будто ихъ носили на ремнѣ у пояса (таб. II, рис. 3. 4.). Топорикъ, рис. 3, отличается изящной формой и покрытъ съ обѣихъ сторонъ красивой и тонкой инкрустаціей изъ серебра съ золотомъ. Подобные топорики, хотя иной формы еще и нынѣ употребляются въ Средней Азій, какъ отличительная принадлежность чиновныхъ лицъ въ войскѣ; они также бывають покрыты красивой серебряной насѣчкой и надѣваются на длинную прямую рукоятку, въ видѣ палки въ 1 арш. длины, оклеенную краснымъ сафьяномъ и оправленную въ серебро съ украшеніями изъ бирюзы. Очень можетъ быть, что и болгарскій топорикъ имѣлъ подобное же назначеніе. Во всякомъ случаѣ, объяснить дѣйствительную цѣль отверстия близъ лезвія топоровъ, покаместъ еще очень трудно. На среднеазійскихъ топорикахъ ничего подобнаго не встрѣчается, или по крайней мѣрѣ мнѣ пока не случалось этого замѣтить. Что касается до самаго маленькаго топорика, то назначеніе его совершенно загадочно и могло имѣть лишь символическій смыслъ. Въ Мерянскихъ могилахъ также былъ найденъ подобный маленькій топорикъ; но другой формы и еще меньшей величины⁷³). Въ отдѣленіи билярскихъ и болгарскихъ древностей Румянцовскаго музея въ Москвѣ, принадлежавшихъ Ешевскому, есть тоже небольшой топорикъ (№ 76) совершенно сходный по формѣ съ мерянскимъ и также близъ лезвія продыравленный. Другой топорикъ, изъ той же коллекціи (№ 75) отличается очень странной формой: онъ съ двумя лезвіями, между которыми, во втулкѣ, утверждалось древко, и съ обѣихъ сторонъ покрытъ очень красивой инкрустаціей изъ серебра. Подобная форма оружія встрѣчается между бронзовыми боевыми молотами, въ Венгріи⁷⁴). И этотъ изящный топорикъ можно-бы было считать боевымъ, если бы не относительно малый размѣръ его, ибо другаго назначенія ему придать нельзя: онъ и въ настоящемъ его видѣ могъ быть смертоносной игрушкой. Оба эти топорика, какъ и большая часть, находящихся въ моей коллекціи топоровъ, были найдены въ Билярѣ, гдѣ попадаются также и различной формы бердыши; но, по всей вѣроятности, они менѣе древни, чѣмъ топоры.

Изъ оружія встрѣчаются еще небольшіе ножи, но почти все худо сохранившіеся; по-видимому такіе ножи или небольшіе кинжалы были у Булгаровъ въ большемъ употребленіи, какъ объ этомъ можно судить по множеству остатковъ отъ оправы изъ слоковой и мамонтовой кости, для рукоятей. Такіе ножи бывали и съ рукоятками изъ бронзы (таб. II, рис. 21). Иногда находятъ въ Булгарѣ и то странное оружіе, о четырехъ острыхъ шпиль-

кахъ, расположенныхъ такъ, что какъ ни бросишь предметъ, всегда одна шпилька остается вертикальной (тамъ-же рис. 8); подобное оружіе, служившее для спѣшиванія непріятельской конницы, употреблялось и въ Россіи, подъ названіемъ *рогульки*, *каракульки* и *рогатки*⁷⁵); какъ видно изъ нашихъ древнихъ актовъ, въ XVII столѣтіи, и оно, кажется, даже еще въ прошедшемъ столѣтіи употреблялось нашими казаками. Эти рогульки выдѣлывались въ большихъ количествахъ и разбрасывались вокругъ крѣпостей, въ тѣхъ мѣстахъ, откуда ждали приступа непріятельскаго войска. Само собою разумѣется, что подобное оружіе могло вредить и плохо-обутой пѣхотѣ. Неизвѣстно, однакоже, кому должна быть приписана выдумка этого оружія. Очень можетъ быть, что у Булгаровъ оно было въ употребленіи ранѣе, нежели у насъ въ Россіи.

Наконечники стрѣлъ, встрѣчающіеся въ почвѣ Великой Булгаріи, отличаются безконечнымъ разнообразіемъ формъ. Въ моей коллекціи есть до 25 видовъ, изъ которыхъ многіе очень похожи на мерянскіе⁷⁶), но нѣкоторые, по величинѣ, только немного менѣе мерянскихъ. Одинъ видъ наконечника, съ двумя расходящимися концами, совершенно соответствуетъ такому же найденному въ Мерянскихъ могилахъ⁷⁷); но концы его почти вдвое короче. Наконечники въ видѣ большаго ромба и въ видѣ треугольника съ выемками (*ibid.*, фиг. 6, 7) принадлежатъ къ формамъ, не встрѣчающимся между мерянскими; но первый очень походитъ на наконечникъ, найденный въ скиѣскихъ могилахъ⁷⁸). Замѣчательно, что нѣкоторые наконечники стрѣлъ своими формами и размѣрами напоминаютъ таковыя же изъ бронзы; но всегда четырехгранные: трехгранныхъ еще не встрѣчалось до сихъ поръ; и при этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что всѣ желѣзные наконечники отличаются отъ бронзовыхъ самымъ способомъ прикрѣпленія къ древку. У бронзовыхъ всегда бывала втулка, въ видѣ трубочки, надѣвавшаяся на древко; у желѣзныхъ же длинный и тонкій, въ видѣ шпильки, конецъ, который вкладывался въ ращепленный конецъ древка и заматывался проволокой, жилой или ниткой и т. п., которыя послѣ обмазывались смолой. Одни изъ желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ выдѣланы грубо; другіе отчетливо и тонко: эти послѣдніе, повидимому, были даже полированы. Нельзя не удивляться тому обстоятельству, что до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, въ мѣстности Булгара и Биляра еще не находили бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, хотя и случалось слышать, будто въ казанской губерніи, гдѣ-то, когда-то и кто-то находилъ ихъ. Всѣ такія извѣстія кажутся очень сомнительными, въ виду того факта, что какъ ни стараюсь я добыть въ Великой Булгаріи бронзовыхъ наконечниковъ, еще до сихъ поръ неудалось найти ни одного. Это можетъ казаться тѣмъ удивительнѣе, что въ Ананьинскомъ могильникѣ, близъ г. Елабуги, который нѣкогда тоже принадлежалъ къ области Великой Булгаріи, бронзовые наконечники стрѣлъ вовсе не рѣдки и попадаются тамъ даже чаще, нежели желѣзные. Наконечники копій встрѣчаются разныхъ формъ; но степень ихъ древности трудно опредѣлить потому, что и пограничная русская стража имѣла подобное вооруженіе въ XVII и XVIII столѣтіяхъ.

Изъ двухъ сабельныхъ клинковъ, почти одинаковой формы, съ незначительными различіями, находящихся въ моей коллекціи, одинъ имѣетъ на себѣ изображеніе Богоматери съ Предвѣчнымъ младенцемъ и греческую надпись, насѣченные золотомъ; по шрифту буквъ, онъ можетъ быть отнесенъ къ X вѣку и безъ сомнѣнія зашелъ въ Булгарію изъ Византіи. Другой—имѣетъ насѣчки серебромъ и золотомъ, въ видѣ рунъ, которыя отчасти походятъ

на скандинавскія; но выдѣланъ ли онъ въ самой Булгаріи, или откуда нибудь занесенъ въ нее—неизвѣстно. Какъ оружіе для обороны должны быть упомянуты кольчуги, встрѣчающіяся между бытовыми древностями Великой Булгаріи. Ибнъ-Даста упоминаетъ, что всѣ Булгары носили кольчуги⁷⁹⁾, и такое всеобщее ихъ употребленіе заставляеть, съ достовѣрностію, предполагать, что онѣ выдѣлывались самими Булгарами; такое предположеніе подтверждается и показаніемъ арабскихъ писателей⁸⁰⁾, упоминающихъ, въ числѣ товаровъ, вывозимыхъ изъ Булгаріи и о кольчугахъ. Въ коллекціи у меня находятся двѣ кольчуги, изъ которыхъ одна очень тяжелая и съ продольнымъ разрѣзомъ спереди, такъ что полы ея могли закладываться одна на другую; другая кольчуга цѣльная и легкая, составленная изъ мелкихъ и тонкихъ колечекъ; рукава ея длиннѣе, чѣмъ у первой; воротникъ стоячій, закрывавшій всю шею; разрѣзъ у ворота, для продѣванія головы, сдѣланъ нѣсколько наискось, въ родѣ ворота русскихъ рубашекъ и выплетенъ такъ, что края разрѣза закладываются одинъ на другой. У первой кольчуги замѣчательна еще одна особенность, которой нѣтъ у второй, именно: у нея выдѣланы *ластовки*, какъ бываетъ у русскихъ, чувашскихъ и мордовскихъ рубашекъ и кольцамъ въ нихъ дано другое, противъ общей ткани, положеніе. Въ числѣ оружія должно упомянуть объ одномъ странномъ клинкѣ (таб. II, рис. 16): онъ довольно тонкій, плоскій, узкій и прямой, напоминающій своей формой шпагу; обѣ стороны его профилей тупыя и заостренъ онъ только на концѣ; вверху имѣетъ небольшую втулку для древка; но на ней нѣтъ отверстій для гвоздя, которымъ бы онъ прикрѣплялся къ древку; при томъ же по размѣру втулки, древко было такъ тонко, что не могло соответствовать размѣрамъ пика или конья, наконечникомъ котораго можно бы счесть это оружіе, ибо палка, такой длины, какъ копье и тонкая, сообразно размѣрамъ втулки, непременно должна была, при первомъ ударѣ, ломаться отъ тяжести наконечника. Если предположить, что во втулку пригонялась, какая нибудь, деревянная рукоятка и оружіе это служило, вмѣсто шпаги, для пѣхоты, то очень странно, что на немъ, для рукоятки, сдѣлана втулка, ибо вышеупомянутые сабельные клинки устроены такъ, какъ вообще и нынѣ они устроиваются, т. е. для рукоятки у клинка выдѣлывался узкій и острый конецъ, на который прилаживалась или насаживалась она. Длина всего этого оружія 1 арш. 1 вер. и около втулки сдѣланъ перехватъ, очень удобно могшій замѣнять рукоятку: въ этомъ мѣстѣ клинокъ перекрученъ, на тотъ манеръ, какъ сдѣланы цѣпи, о которыхъ было выше упомянуто.—Для чего же могла служить втулка?—Конечно къ ней прилаживалось древко и, судя по тошинѣ его, оно не могло быть очень длиннымъ; отсутствіе же на ней отверстій для гвоздя показываетъ, что древко прикрѣплялось не на-глухо. Въ такомъ случаѣ, какое же назначеніе можно приписать этому оружію? Здѣсь невольно вспоминаются извѣстія арабскихъ писателей⁸¹⁾, о какихъ-то *простыхъ клинкахъ*, вывозимыхъ Булгарами къ Юграмъ и, кажется, что это оружіе могло бы быть примѣнено къ такому употребленію. Въ мягкое и тучное тѣло моржа оно должно было, по своей формѣ, глубоко входить, а втулка безъ отверстій свойственна гарпунамъ, у которыхъ древко на-глухо не прикрѣпляется и можетъ быть вынуто изъ втулки, когда клинокъ вѣрно воизится въ тѣло; при томъ же и самое древко гарпунъ гораздо короче, нежели древки копій и пикъ. Само собою разумѣется, что невозможно настаивать на безошибочности предлагаемаго объясненія назначенія этого загадочнаго оружія, ибо оно есть не болѣе, какъ догадка, основанная на соображеніи. Впрочемъ этотъ предметъ могъ также принадлежать

къ числу домашнихъ орудій и могъ весьма удобно служить для обжариванія на очагѣ кусковъ мяса баранины или конины. Въ такомъ случаѣ во втулку вставлялась небольшая деревянная рукоятка, для предохраненія руки отъ обжога слишкомъ нагрѣвшимся металломъ.

Изъ предметовъ домашней утвари, выдѣланныхъ изъ желѣза, встрѣчаются различнаго рода замки, большею частію висячіе; нѣкоторые изъ нихъ воспроизводятъ формы бронзовыхъ замковъ; но на нихъ не встрѣчается характеристическаго орнамента: кружка съ точкой въ центрѣ; что же касается собственно до механизма замковъ и устройства ключей, то и въ нихъ замѣтно большое сходство съ бронзовыми. При этомъ слѣдуетъ упомянуть, что желѣзные замки и ключи отъ нихъ, въ большинствѣ случаевъ, очень похожи на мерянскіе, какъ устройствомъ, такъ формой и величиной⁸²). Особеннаго вниманія заслуживаютъ ножницы примитивнаго устройства, состоящія изъ двухъ половинъ, соединенныхъ шпенькомъ, но безъ колецъ для продѣванія пальцевъ; также очень грубой работы щипчики для выдергиванья волосъ (таб. III, рис. 36) и небольшой, хорошо сохранившійся, ножичекъ, выдѣланный цѣльно съ лезвиемъ и рукоятью, и формою напоминающій подобныя орудія изъ бронзы. Попадаютъ и другіе предметы изъ желѣза, иногда неизвѣстнаго назначенія, и быть можетъ служившія орудіями для какихъ нибудь производствъ; между прочимъ, встрѣчаются даже предметы убранства, какъ напр. перстни и кольца, формы которыхъ тоже близки къ бронзовымъ перстнямъ, но выдѣлка ихъ грубѣе (таб. V, рис. 31, 35). Встрѣчаются также пряжки и даже бусы, или пронизки (таб. VI, рис. 63). Попадаютъ вещи и изъ литаго желѣза, какъ напр. родъ гири, въ видѣ висячаго замка, быть можетъ, служившей тяжестью для палки безмѣна (таб. III, рис. 29). Желѣзные гвозди бывали тщательно выдѣланы и съ высокой четырехгранной головкой.

Предметы изъ золота. Хотя Великая Булгарія, по историческимъ извѣстіямъ, должна считаться страной богатою, но издѣлія изъ драгоценныхъ металловъ въ ней не слишкомъ часто попадаютъ; впрочемъ серебра было болѣе въ употребленіи: издѣлія изъ него чаще встрѣчаются и, сравнительно съ золотомъ, можно даже сказать, что оно довольно обыкновенно. Золото, всегда дорогое, по внутренней своей цѣнности, было доступно лишь очень богатымъ лицамъ и потому-то золотыя издѣлія встрѣчаются рѣдко. Можно утвердительно сказать, что издѣлія изъ золота отчасти производились въ Булгаріи, хотя вообще они вѣроятно приходили готовыми извнѣ, какъ товаръ. Есть поводъ думать, что нѣкоторые предметы выдѣланы изъ золота уральскаго, употребленнаго въ натуральномъ видѣ, безъ очистки отъ другихъ ему обыкновенно сопутствующихъ металловъ; но положительно, однакоже, сказать этого нельзя, ибо химическихъ изслѣдованій не было произведено; впрочемъ извѣстныя торговыя сношенія Булгаровъ съ Біареніею могли доставлять имъ уральское золото. Доказательствомъ же того, что въ Булгарѣ существовали мастера, умѣвшіе производить драгоценныя работы изъ золота, можетъ служить одна изъ надгробныхъ надписей, тамъ находящихся, въ которой прямо поименованъ: «Золотыхъ дѣлъ мастеръ Шагидулла, сынъ Мусы»⁸³). Надпись эта, правда, относится къ первымъ годамъ XIV столѣтія; но производство могло существовать и ранѣе, въ XIII и даже XII столѣтіяхъ. Вообще золото, въ видѣ предметовъ убранства, появляется, какъ извѣстно, еще въ бронзовомъ періодѣ и очень можетъ быть, что нѣкоторыя изъ золотыхъ болгарскихъ вещей, по древности, равняются самымъ древнѣйшимъ изъ бронзовыхъ предметовъ Булгаріи. Наиболѣе интерес-

нымъ предметомъ, изъ золотыхъ украшеній, должно считать массивное кольцо изъ толстой, чистаго золота, проволоки, согнутой спиралью, безъ всякихъ орнаментовъ и безъ полировки (таб. V, bis, рис. 39). Вѣситъ оно 4 зол. и объемъ его такъ малъ, что или оно было съ руки ребенка, или его носили на мизинцѣ ноги. Эта, очевидно, древняя форма перстня вынуждаетъ поставить его во главѣ золотыхъ вещей, найденныхъ въ Булгаріи и считать его относящимся къ началу бронзоваго періода Булгаріи, если можетъ быть положительно доказано, что таковой тамъ существовалъ⁸⁴). Другая замѣчательная вещь — это золотая пластинка, въ видѣ цвѣтка о шести лепесткахъ, съ рельефнымъ орнаментомъ, соответствующимъ фигурѣ пластинки (таб. VII, рис. 19), которая, по наружному краю, въ промежуткахъ между лепестками, продырявлена для нашиванія на одежду. Подобныя пластинки или *дробницы* бывали находимы въ Скиѣскихъ могилахъ⁸⁵). Третья вещь есть привѣска, быть можетъ надѣвавшаяся на ожерелье или серьгу; на ней примѣчательенъ орнаментъ, въ видѣ трилистниковъ, окруженный камкой, сдѣланной *городками* (*ibid.*, рис. 23). Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть о бляхѣ съ головнаго убора, отчасти напоминающей *тогми* чувашскихъ женщинъ. Замѣчательно, что эта форма бляхи съ головнаго убора повторяется въ серебрѣ и бронзѣ (таб. VII, рис. 1. 2. 4.), что, конечно, указываетъ на общую распространенность этой моды между всеми классами болгарскаго населенія⁸⁶). Браслеты выдѣлывались изъ чистаго золота, до того мягкаго, что ихъ можно было расгибать и сгибать по рукѣ. Одни изъ нихъ украшены *сканной* работой (таб. VII, рис. 12.); на другихъ къ этой работѣ прибавлялась *чернь* (*ibid.*, рис. 11. 15.); первый изъ браслетовъ отличается еще замѣчательнымъ, по цѣлесообразности, устройствомъ замка. Между перстнями особеннаго вниманія заслуживаетъ небольшой перстень съ овальной печатью, на которой вырѣзано вглубь изображеніе фантастическаго животнаго, съ загнутою назадъ головою и съ поднятымъ хвостомъ (таб. V, рис. 9.): работа грубая, примитивная; металлъ — чистое золото, безъ полировки. Остальные перстни выражаютъ различные стили; нѣкоторые изъ нихъ напоминаютъ формами такъ называемые древне-русскіе перстни, какіе можно видѣть отчасти въ изданіи Карабанова (*ibid.*, рис. 11. 17. 21); другіе могутъ быть отнесены къ арабскому стилю (*ibid.*, рис. 23. 32—34)—эти послѣдніе выдѣланы изъ электрума. Есть одинъ очень большой перстень, съ рельефнымъ изображеніемъ дракона; онъ цѣликомъ отлитъ въ форму, и быть можетъ, китайскаго происхожденія (тамъ - же рис. 27). Одинъ перстень имѣетъ шатонъ, выдѣланный очень изящно, изъ филиграни, посредствомъ тонкихъ золотыхъ проволокъ, свитыхъ снурочкомъ, и маленькихъ золотыхъ шариковъ, напаянныхъ вокругъ (*ibid.*, рис. 13). Камни, вставлявшіеся въ шатоны нѣкоторыхъ перстней, не принадлежатъ къ числу очень дорогихъ: бирюза, лазулитъ, гранатъ, горный хрусталь, сердоликъ; иногда же, за неимѣніемъ настоящихъ камней, вставлялись поддѣльные, напр. подъ бирюзу, изъ стекла голубаго цвѣта (таб. V, рис. 23). Впрочемъ изрѣдка встрѣчаются и болѣе дорогіе камни, хотя не высокаго достоинства, такъ напр. въ моей коллекціи имѣется небольшой рубинъ, изумрудъ и пр. Кромѣ *черни* и драгоцѣнныхъ камней, для отдѣлки драгоцѣнныхъ украшеній изъ золота и серебра, употреблялись и другіе *эмалевые*, стекловатые, разноцвѣтные сплавы, которые накладывались на металлъ между перегородочками изъ пластинокъ металла, или проволочныхъ снурочковъ (*émail cloisonné*) или въ выскобленные въ металлѣ мѣстечки (*émail champ-levé*). Въ моей коллекціи есть небольшіе фрагменты такихъ работъ,

но составъ эмали вѣроятно бывалъ очень непроченъ, потому что по большей части она не сохранилась.

Предметы изъ серебра. Этотъ металлъ встрѣчается въ издѣлїяхъ несравненно чаще, нежели золото. Главнымъ образомъ изъ него выдѣлывались различные предметы убранства, а также монеты и украшенїя конской сбруи. Въ томъ, что нѣкоторыя издѣлїя изъ серебра выдѣлывались на мѣстѣ, въ Булгарїи, не можетъ быть никакого сомнѣнїя, такъ какъ серебро часто попадаетъ въ видѣ лома, небольшихъ кусочковъ и слитковъ, и, кромѣ того, находятъ формы для отливки. Изъ украшенїй всего болѣе обращаютъ на себя вниманїе издѣлїя, въ видѣ шейныхъ обручей и браслетовъ, плетенныхъ изъ толстой серебряной проволоки (таб. VII, рис. 5. 6. 7. 8. Подобные имъ помѣщены у Ворсо, между предметами -железнаго вѣка⁸⁷). Издѣлїя изъ филиграни довольно многочисленны и одни изъ нихъ исполнены тяжеловато и грубо, другїя—изящно и тонко. Первыя, безъ сомнѣнїя, выдѣлывались въ Булгарїи; другїя, встрѣчающїеся гораздо рѣже, какъ товаръ привозились съ Востока и, быть можетъ, изъ Индїи (таб. V, рис. 4. 5.), ибо они весьма напоминаютъ подобныя индїйскїя издѣлїя еще и понынѣ находящїяся тамъ въ большомъ употребленїи⁸⁸). Замѣчательны браслеты изъ очень толстой мѣдной проволоки, обвитые спиралью изъ тонкой серебряной проволоки, свитой снурочкомъ и расплющенной молоткомъ; а также кольца изъ толстой серебряной проволоки, согнутой спиралью: эта форма для колець, какъ видно, употреблялась еще нѣкоторое время и послѣ введенїя въ употребленїе желѣза. Бляхи для головныхъ уборовъ изъ серебра имѣли совершенно ту же форму, какъ золотыя, о которыхъ было упоминаемо выше. Находящаяся въ моей коллекціи серебряная бляха (таб. VII, рис. 4) почти тождественна по формѣ, рисунку и орнаментамъ съ золотой и даже вызолочена, изъ чего можно вывести заключенїе, что онѣ современны одна другой. Серьги бывали различныхъ видовъ и формъ, и одиѣ изъ нихъ напоминаютъ стиль восточный (таб. V, рис. 1. 8.); другїя же близки къ такъ называемой древне-русской формѣ (*ibid.*, рис., 2. 3. 6.). Перстни также бывали очень разнообразны и филиграновые представляютъ особый стиль: они состоятъ изъ узкой пластинки, кольцеобразно согнутой, на которую напаялся шатонъ круглый или четырехугольный, украшенный маленькими шариками, различно сгруппированными; въ шатоны вставлялись сердолики и различные поддѣльные камни изъ синяго, зеленаго и бѣловатаго стекла (таб. V, рис. 19. 20. 24. 26. 28. 30.). Иногда шатоны состояли изъ одной только филиграни, безъ камня (*ibid.*, рис. 18): подобныя имъ были находимы во владимірской губерніи⁸⁹). Къ этого рода перстнямъ должны быть отнесены, какъ близкіе по работѣ перстни (*ibid.*, рис. 10. 12. 16. 25.), напоминающїе древнїе русскїе, изображенныя у Карабанова: шатоны ихъ также напаялись на узкую пластинку кольца и бывали съ камнями или безъ камней. Бока шатона и наружная поверхность пластинки кольца бывали украшены сквозными и рельефными орнаментами; между послѣдними встрѣчается одинъ, заслуживающїй особаго вниманїя: это *двойная волота*, помѣщенная въ продолговатыхъ квадратикахъ на пластинкѣ кольца (таб. V, рис. 29.), которая, къ сожалѣнїю, сохранилась не вполнѣ, ибо большая часть ея отломана. Кажется, покаместъ это еще единственный примѣръ употребленїя этого характеристичнаго, для предметовъ бронзоваго періода, орнамента на издѣлїяхъ изъ серебра. Другїя кольца, формами, близки къ бронзовымъ и золотымъ, въ которыхъ замѣтенъ восточный стиль (таб. V, рис. 36. 37. 38.).

Издѣлія изъ серебра съ чернью были уже въ большомъ употребленіи въ Булгаріи и перстни съ черневой накладкой имѣютъ даже особенный стиль (таб. V, рис. 15. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47.). Орнаменты, исполнявшіеся чернью, вообще, довольно примитивны и можно сказать однообразны, ибо повторялись, изобличая тѣмъ, какъ бы фабричную работу. Судя по грубости исполненія и примитивности орнамента, можно полагать, что и эти черневые издѣлія производились въ Булгаріи; а принимая во вниманіе, что ихъ не разъ находили вмѣстѣ съ предметами убранства, плетеными изъ проволоки, можно считать ихъ одновременными этимъ издѣліямъ. Археологи сѣверной Европы считаютъ эти плетенныя изъ серебряной проволоки издѣлія арабскими на томъ основаніи, что въ складахъ ихъ находили вмѣстѣ съ саманидскими и другими восточными монетами; но, собственно говоря, присутствіе монетъ при этихъ издѣліяхъ опредѣляетъ только хронологію ихъ, т. е. время, къ которому они могутъ относиться, а не этнографическое ихъ происхожденіе. Въ Булгаріи употреблялись, для ношенія на ожерельяхъ изъ бусъ, также медальоны изъ серебряныхъ монетъ, за неимѣніемъ которыхъ, изготовляли круглыя и четырехугольныя серебряныя бляхи съ ушкомъ. Сохранились формы для отливки подобныхъ украшеній, съ вырѣзанными на одной ихъ сторонѣ довольно простыми орнаментами. По всей вѣроятности болгарскія ожерелья устраивались подобно тому, которое нашелъ покойный П. С. Савельевъ во владимірской губерніи⁹⁰⁾ и очень можетъ быть, что оно само было занесено туда изъ Булгаріи путемъ торговли Булгаровъ съ Весью. Изъ серебра отливались также довольно тяжелыя привѣски, овально-выпуклой формы съ ушкомъ, которыя служили для оттягиванія ожерелья на грудь. Сохранилась одна подобная форма, выдѣланная изъ опоки; замѣчательно, что орнаментъ, украшающій этотъ медальонъ, воспроизводитъ узоры филиграни: для этой цѣли орнаментъ въ формѣ выдѣланъ ямочками. За неимѣніемъ производить тонкія и искусныя работы изъ филиграни, привозимыя съ Востока, Булгары иногда воспроизводили ихъ отливкой: въ моей коллекціи, кромѣ выше упомянутой, находится еще форма для отливки серьги, весьма похожая на одну изъ найденныхъ Савельевымъ во владимірской губерніи, а также графомъ А. С. Уваровымъ, въ Мерянскихъ могилахъ⁹¹⁾. Изъ другихъ серебряныхъ издѣлій слѣдуетъ упомянуть объ украшеніяхъ съ конской сбруи, выдѣланныхъ изъ тонкихъ серебряныхъ бляхъ круглыхъ и продолговато-четыреугольныхъ, на которыхъ выштампованъ узоръ въ видѣ концентрическихъ кружковъ и отчасти, какъ подражаніе филиграни, вычеканенъ узоръ въ видѣ пирамидъ изъ шишечекъ (таб. I, рис. 1).

Къ серебряному дѣлу слѣдуетъ отнести и искусство чеканить монету, которое также было знакомо Булгарамъ. Немногія доселѣ извѣстныя ихъ монеты относятся къ X вѣку и чеканены по типу даргемовъ саманидскихъ⁹²⁾, сохраняя, при этомъ особый стиль куфическаго шрифта легенды, ибо вмѣстѣ съ исламомъ, Булгары научились арабскому языку и приняли арабскія буквы даже для своего собственного языка; до того же времени, они, кажется, не имѣли вовсе буквъ для своего языка, иначе сказать: искусство шьема имъ было неизвѣстно. Другой видъ ихъ монетъ, позднѣйшій, по типу, ближе подходитъ къ джучидскимъ монетамъ⁹³⁾; на этого рода монетахъ, битыхъ изъ серебра и мѣди, имени болгарскихъ правителей не встрѣчается и упоминается лишь одно имя Насиръ-эд-дина, правившаго тогда халифатомъ. Нѣкоторые, основываясь на сходствѣ этихъ монетъ съ джучидскими и не находя на нихъ ни имени болгарскихъ правителей, ни, часто, даже годовыхъ

чисель, полагають, что ихъ слѣдуетъ тоже считать джучидскими, относящимися къ первымъ временамъ владычества Монголовъ надъ Булгаріею⁹⁴). Но этому противорѣчитъ, какъ самый типъ этихъ монетъ, вовсе не тождественный съ джучидскими, такъ и годовыя числа, иногда, все таки, встрѣчающіяся на такихъ монетахъ, доказывающія, что онѣ чеканились въ Булгарѣ, до пришествія Монголовъ. Такъ, напр. въ моей коллекціи находится одна серебряная монета, съ именемъ Насиръ-эд-дина, помѣченная 410 — 610 г. г. (= 1210, 11 по Р. X.)⁹⁵). Впрочемъ, имя этого халифа встрѣчается и на джучидскихъ монетахъ первыхъ временъ, и одна изъ такихъ монетъ помѣчена 492 — 692 г. г. (= 1293 по Р. X.), т. е. спустя семьдесятъ лѣтъ послѣ смерти этого халифа. Подобный фактъ служитъ новымъ доказательствомъ, что Монголы Батия заимствовали свою цивилизацію у Булгаровъ: перенявъ отъ нихъ искусство чеканить монету они, первоначально, подражали и типу ея съ такой точностью, что не справлялись даже съ исторіей.

Большихъ издѣлій изъ серебра, въ видѣ оружія, или предметовъ домашней утвари, въ родѣ сосудовъ, лампъ и т. п., на нашей памяти находимо не было; но по слухамъ извѣстно, что въ прежнее время иногда подобные предметы бывали тамъ находимы; попадая въ руки людей, не интересовавшихся древностями, они пропадали безслѣдно для науки, потому что въ большинствѣ случаевъ подвергались переплавкѣ.

Издѣлія изъ кости. Костяные предметы, встрѣчающіеся между болгарскими древностями, не слишкомъ разнообразны и многочисленны. Болѣе всего попадаются принадлежности отдѣлки изъ кости мамонтовой, слоновой и моржовой, съ рукоятокъ ножей, или небольшихъ книжаловъ: можно замѣтить, что эти накладки наклеивались на *что-то* (дерево, камень или металл), ибо задняя ихъ поверхность начерчена съ той цѣлю, чтобы клей лучше ихъ удерживалъ. Онѣ большею частію сдѣланы изъ бѣлой кости, но попадаются и изъ черной. Изъ числа наиболѣе замѣчательныхъ предметовъ, находящихся въ моей коллекціи, слѣдуетъ упомянуть объ инструментѣ изъ мамонтовой кости, въ родѣ небольшого ножа, съ закругленнымъ концомъ (таб. II, рис. 20); длина его около 3 вер. и онъ имѣетъ клинообразную форму: назначеніе его совершенно загадочно. Еще болѣе загадочно назначеніе другого предмета, изъ моржевой кости, имѣющаго видъ инструмента съ плоской рукояткой, по бокамъ прихотливо вырѣзанной зубцами и украшенной съ обѣихъ сторонъ орнаментомъ кружкѣ съ точкой въ центрѣ (таб. III, рис. 31). Самый инструментъ выдѣланъ крючкообразно, на подобіе зуба, или когтя животнаго и помѣщенъ на переднемъ концѣ рукоятки; на заднемъ же ея концѣ сдѣланъ желобокъ. Трудно сказать, что это такое: предметъ ли какого либо страннаго убранства, или инструментъ; въ послѣднемъ случаѣ онъ, кажется, могъ бы употребляться въ видѣ лощилки, для разглаживанія швовъ при сапожномъ или при портномъ ремеслѣ? Впрочемъ, по своей формѣ, онъ имѣетъ какую-то отдаленную аналогію съ *кочеткомъ*, инструментомъ, употребляющимся, въ народѣ, для плетенія лаптей; но, смотря на матеріалъ, изъ котораго онъ сдѣланъ и самое изящество его обдѣлки, едвали можно допустить, чтобы онъ дѣйствительно предназначался для такого грубаго производства, какъ плетеніе лаптей. Изъ другихъ предметовъ наиболѣе интересны (III, 4^a—4^b): а) игральная кость, кубической формы, на которой счетъ обозначенъ кружками съ точкой въ центрѣ; б) конекъ отъ шахматъ, странной формы: на головкѣ его также выдѣланъ орнаментъ изъ кружковъ съ точкой (III, 5); в) четырехугольная палочка, длиною около 1 вер., съ нарѣзками по сторонамъ, въ

родъ *бирки*, представляющая или какой нибудь календарь, или счетъ, или, наконецъ, какую нибудь неизвѣстную игру (III, 3). Всѣ три вещи выдѣланы изъ мамонтовой кости; но при этомъ должно замѣтить, что Булгары употребляли въ дѣло не только клыки мамонта, а также и прочія кости скелета, что можно замѣтить по строенію кости. Эти принадлежности игръ въ особенности интересны потому, что даютъ понятіе о развлеченіяхъ Булгаровъ. Между бронзовыми предметами также находится баранья игральная кость, отлитая изъ бронзы (таб. III, рис. 2), совершенно сходная съ античными бронзовыми игральными костями⁹⁶), и еще какой-то неизвѣстный предметъ изъ бронзы, очень похожій на игрушку (*ibid.*, рис. 1). Остальные костяныя издѣлія состоятъ изъ предметовъ убранства, въ родѣ пуговицъ, пряжекъ, привѣсокъ къ ожерельямъ или перевязямъ и пр. Есть одинъ цилиндрикъ изъ слоновой кости, неизвѣстнаго назначенія; есть пронизки изъ бѣлой и черной кости, почти совершенно превратившіяся въ камень, что свидѣтельствуетъ въ пользу ихъ очень отдаленной древности. Пуговицы, пряжки, привѣски и цилиндрикъ украшены характеристичнымъ орнаментомъ кружка съ точкой въ центрѣ.

Деревянные издѣлія. Этотъ отдѣлъ болгарскихъ древностей въ моей коллекціи представленъ только шестью ложками, вырѣзанными, какъ кажется, изъ липоваго дерева и сохранившихъ на себѣ, мѣстами, слѣды окраски. Четыре изъ этихъ ложекъ, по формѣ, овальныя, одна круглая и одна поперечно-овальная; изъ овальныхъ ложекъ, по размѣрамъ, одна гораздо менѣе прочихъ и, вѣроятно, была дѣтской ложкой. Всѣ онѣ отлчаются стремленіемъ къ нѣкоторому изяществу въ формахъ и въ обдѣлкѣ; ручки ихъ выгнутыя и одна на концѣ даже была фигурно обточена. Если сравнить ихъ съ нынѣ употребляемыми крестьянами, круглыми деревянными ложками, отличающимися топорностью работы и неуклюжестью формы, съ толстыми прямыми ручками, тогда элегантность формъ болгарскихъ ложекъ покажется еще значительнѣе. Поперечно-овальная ложка, въ особенности обращаетъ на себя вниманіе странностью формы, изобличающей стремленіе мастера къ наибольшему удобству. Эти ложки были найдены въ окрестностяхъ Биляра, въ одной случайно разрытой могилѣ, которая оказалась вырытой такъ глубоко въ материкѣ, что нижняя ея часть была залита водой. Ложки лежали въ глиняномъ сосудѣ тоже наполненномъ водой и это обстоятельство помогло ложкамъ сохраниться. Крестьяне-находчики вынули ихъ изъ воды и высушили на печи, вслѣдствіе чего онѣ потрескались и отчасти измѣнили первоначальный свой видъ; но, однакоже, настолько не значительно, что ихъ слѣдуетъ считать хорошо сохранившимися, и конечно, какъ единственные образцы болгарскихъ деревянныхъ издѣлій, онѣ представляютъ собою величайшій интересъ въ коллекціи прочихъ болгарскихъ древностей. Очень понятно, что только одна подобная случайность можетъ помочь дереву сохраниться отъ глѣнія, и потому не слѣдуетъ заключать, что у Булгаровъ не было въ употребленіи деревянной посуды, основываясь на томъ, что она не встрѣчается между памятниками ихъ быта. Напротивъ того, гораздо правдоподобнѣе и справедливѣе полагать, что деревянная посуда была у нихъ наиболѣе распространена, чѣмъ всякая другая и выдѣлывалась, конечно, самими Булгарами. Ибнъ-Фадланъ и Ибнъ-Даста ничего не сказали намъ относительно того, какая посуда была въ употребленіи у Булгаровъ; но Ибнъ-Батута упоминаетъ, что у кипчацкихъ Тюрковъ подавали кумысъ «въ деревянныхъ чашахъ, красивыхъ и легкихъ»⁹⁷). Можно смѣло утверждать, что такія чаши употреблялись у Булгаровъ

гораздо ранѣе времени, описываемаго Ибнъ-Батутой. Вмѣстѣ со многими другими обычаями Монголо-Татары заимствовали у Булгаровъ и употребленіе деревянной посуды, которую послѣдніе, какъ жившіе издавна среди лѣсныхъ пространствъ жизнью осѣдой и занимавшіеся всякаго рода производствами, безъ сомнѣнія умѣли хорошо выдѣлывать и научили этому своихъ завоевателей. Деревянная посуда, какъ болѣе легкая для выдѣлки, болѣе дешевая и болѣе прочная по матеріалу, а слѣдовательно и болѣе выгодная для народной экономіи, должна была всегда употребляться преимущественно предъ всякой другой, по своей дешевизнѣ, между бѣднѣйшимъ и многочислѣннѣйшимъ классомъ сельскаго населенія. Если же въ почвѣ Булгаріи не встрѣчаются ея образцы, то, повторяемъ, это происходитъ оттого, что дерево, попавъ въ землю, всего легче подвергается разрушенію отъ тлѣнія.

Керамическія издѣлія. Этотъ отдѣлъ болгарскихъ древностей довольно богатъ и разнообразенъ, если принять во вниманіе, что онъ составилъ лишь изъ предметовъ, случайно въ разное время найденныхъ, которые по малоцѣнности своей болѣею частью находчиками пренебрегаются, или иногда употребляются ими на свои домашніи надобности, если попадаютъ въ цѣломъ видѣ, затѣмъ, снова, разбиваются, теряются и пропадаютъ навсегда безслѣдно. И это случается съ тѣми, и безъ того, рѣдкими экземплярами керамическаго искусства, которымъ, не взирая на хрупкость матеріала, среди всего хаоса различныхъ историческихъ катастрофъ, постигавшихъ Булгарію, удалось случайно сохраниться въ цѣлости и явиться на свѣтъ въ наши дни. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что правильныя раскопки могли бы обнаружить гораздо болѣе такихъ предметовъ и болгарская керамика была бы тогда представлена несравненно полнѣе; но уже и въ томъ видѣ, въ какомъ она является теперь, ей нельзя отказать въ значительномъ интересѣ. Общій характеръ ея можно признать восточнымъ, но, конечно, не безъ примѣси мѣстнаго болгарскаго характера. Она представляется, не только въ различной формы сосудахъ, но, также и въ предметахъ украшеній, удобства и забавы. Древнѣйшимъ изъ сосудовъ по формѣ, обработкѣ глины и стилю орнаментовъ, долженъ считаться горшокъ изъ темно-сѣрой глины, тяжеловатой, пузатой формы съ плоскимъ дномъ, ничѣмъ не отдѣленнымъ отъ боковыхъ частей, которыя, округло загибаясь книзу, прямо переходятъ въ донце (таб. VIII, рис. 9). Вышина его 3 вер. и діаметръ отверстія также 3 вер.; въ средней части, діаметръ доходитъ почти до 4-хъ вер. Шейка сосуда, около $\frac{3}{4}$ вер. высоты, идетъ почти прямо и лишь у самаго края отверстія слегка выгнута наружу. Самый край ничѣмъ не обозначенъ и равной толщины со всѣмъ сосудомъ, который весь вылѣпленъ руками, безъ пособія гончарнаго колеса и украшенъ орнаментами, въ видѣ городковъ, довольно неправильно нацарапанныхъ въ сырой глинѣ; по верхнему краю, около отверстія, тоже сдѣланы, наискось, поперечныя бороздки. Повидимому этотъ сосудъ не былъ подвергаемъ прокаливанію и глина была только высушена или на солнечномъ жарѣ, или на легкомъ огнѣ очага. Его происхожденіе очень интересно, ибо онъ былъ найденъ въ случайно открытой могилѣ, съ костями скелета, почти совершенно разложившимися и отъ соприкосновенія съ воздухомъ разсыпавшимися въ прахъ. Трупъ былъ зарытъ въ лежащемъ положеніи, лицомъ на востокъ и сосудъ былъ поставленъ около головы: въ немъ находилось нѣчто, похожее на перетлѣвшія хлѣбныя зерна; но была ли то рожь, пшеница, ячмень или пѣлба, невозможно было распознать. Кромѣ этого сосуда, при трупѣ, не было замѣчено никакихъ другихъ предметовъ; даже не сохранилось признаковъ гроба и

одежды покойника. Черепъ скелета былъ, однакоже, еще въ такой степени сохранности, что, кажется, допускалъ изслѣдованіе племенныхъ признаковъ расы, къ которой могъ принадлежать покойникъ, но онъ не былъ сбереженъ; сосудъ же былъ доставленъ ко мнѣ. По всѣмъ наружнымъ признакамъ, сосудъ этотъ весьма древній и могъ бы, по всей справедливости, служить панданомъ древнѣйшимъ сосудамъ каменнаго періода, находимымъ въ Европѣ; но опредѣлить положительно и достоверно эпоху, къ которой онъ можетъ относиться, весьма трудно, тѣмъ болѣе, что еще и древность самихъ каменныхъ орудій, встречающихся въ Россіи, не опредѣлена, хотя-бы приблизительно. Если окажется, что болгарскія каменныя орудія, какъ было выше упомянуто, не восходятъ въ древность далѣе перскихъ вѣковъ христіанства, то, по наружнымъ признакамъ, можно бы полагать, что сосудъ этотъ долженъ быть гораздо древнѣе этого времени.

Между прочими предметами болгарской керамики замѣчательны большіе сосуды изъ красной глины, съ двумя ручками, употребляемые и нынѣ на Востокѣ, для храненія воды (таб. VIII, рис. 12), и кувшины изъ такой же глины, красивой формы, съ узкой шейкой и одной ручкой (ib. 11. 13): по всей вѣроятности они служили кунганами для омовеній. Глина этихъ кувшиновъ грубѣе, нежели ваза для храненія воды. Изъ малаго размѣра сосудовъ замѣчательны: небольшой кувшинчикъ съ одной ручкой (рис. 8), изъ темно-сѣрой, почти черной, глины, быть можетъ, прежде, покрытой графитомъ, и кружки (рис. 5. 7), особенной, своеобразной формы, также съ одной ручкой изъ красной и темно-сѣрой глины. Глина этихъ сосудовъ замѣчательно тонка и нѣжна, въ особенности тѣхъ, которые найдены въ мѣстности г. Булгара. Глина другихъ подобныхъ кружекъ, доставленныхъ изъ г. Биляра, не такъ хороша: это служитъ доказательствомъ, что подобная посуда выдѣлывалась на мѣстѣ, и неудивительно, что качество глины сосудовъ изъ Булгара лучше, такъ какъ уже упомянуто, что лучшая глина, въ районѣ казанской губерніи, находится неподалеку отъ Булгара, на правой сторонѣ Волги, въ тетюшскомъ уѣздѣ. Впрочемъ глина нѣкоторыхъ большихъ сосудовъ изъ Билярска также очень хороша, и можно думать, что они будучи выдѣлываемы въ Булгарѣ, доставлялись въ Биляръ. Кружки съ одной ручкой все болѣе или менѣе сходны въ общихъ формахъ, но немного разнятся въ размѣрахъ и толщинѣ стѣнокъ; судя по тому, что онѣ встречаются чаще другихъ сосудовъ, слѣдуетъ заключать, что онѣ были въ большомъ употребленіи и, по всей вѣроятности, исполняли роль стакановъ, для питья. Встрѣчаются еще сосуды такой же небольшой величины, какъ кружки, но съ узкой шейкой, въ родѣ бутылки, снабженныя также ручкой.

Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть о большихъ и малыхъ водопроводныхъ трубахъ, изъ красновато-желтой гончарной глины, которыя не рѣдко попадаются между развалинами города Булгара, изъ чего можно заключить, что въ немъ были, вѣроятно, бассейны и даже фонтаны, куда была проведена вода изъ маленькихъ рѣчекъ Меленки и Болгарки⁹⁸⁾, протекающихъ у подошвы плато, на которомъ былъ построенъ городъ Булгаръ. Фактъ существованія въ Булгарѣ водопроводовъ доказываетъ, что городъ въ свое время былъ достаточно снабженъ водою, которая, при этомъ, должна была быть поднята на значительную высоту и, слѣдовательно, напрасно было изумленіе нѣкоторыхъ позднѣйшихъ путешественниковъ⁹⁹⁾, удивлявшихся, какъ могли существовать жители, довольствуясь одною колодезной водой.

Изъ прочихъ керамическихъ предметовъ должно упомянуть о маленькихъ лампахъ изъ темно-бурой глины и конусообразныхъ предметахъ, съ тонкимъ горломъ, съ низкой шейкой, въ которой продѣлано очень узкое отверстіе и съ пузатымъ, конусообразнымъ корпусомъ, внутри пустымъ (рис. 1—4); стѣнки ихъ по большей части очень толсты, сравнительно съ размѣрами самихъ предметовъ. Назначеніе ихъ совершенно загадочно и обыкновенно одни принимаютъ ихъ за сосуды, не объясняя назначенія; другіе же считаютъ ихъ архитектурными украшеніями¹⁰⁰), но также не объясняютъ, гдѣ и въ какихъ случаяхъ, въ архитектурѣ, прибѣгали къ помощи этихъ украшеній. Должно сказать, что при взглядѣ на эти предметы, ни то, ни другое объясненіе не кажется вполне удовлетворительнымъ. Для сосудовъ,—отверстіе въ нихъ слишкомъ мало и стѣнки слишкомъ толсты; для архитектурныхъ же украшеній они, иногда, слишкомъ изящно выдѣланы. Глина ихъ отъ простой гончарной доходитъ, иногда, до тонкой, почти пластической глины и въ семъ послѣнемъ случаѣ они бываютъ испещрены вытисненными на нихъ, рельефомъ, или вглубь, орнаментами, слишкомъ мелкими для того, чтобы эти предметы могли служить для архитектурныхъ цѣлей. Совершенно имъ подобныя, найденныя въ Средней Азій, были выставлены въ одной изъ витринъ туркестанскаго отдѣла мануфактурной выставки въ С.-Петербургѣ, и вообще этотъ отдѣлъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ, весьма напоминаетъ болгарскія древности. Въ объяснительномъ билетикѣ, лежавшемъ при этихъ предметахъ въ витринѣ, они были названы также «кувшинчиками неизвѣстнаго назначенія». Кажется, что они могли бы служить лампами, въ которыя наливалось сало, а быть можетъ, даже, нефть¹⁰¹); отверстіе въ шейкѣ сдѣлано узко для того, чтобы удерживать свѣтильню. Но конусообразное ихъ дно, совершенно сходное съ нѣкоторыми сосудами бронзоваго періода, найденными въ Европѣ, требовало для устойчивости, особыхъ кольцеобразныхъ подставокъ, а между тѣмъ, покаместъ, такихъ подставокъ еще не найдено: развѣ, быть можетъ, онѣ дѣлались изъ дерева и оттого не сохранились. Простѣйшіе изъ этихъ предметовъ, какъ упомянуто, сдѣланы изъ обыкновенной гончарной глины, краснаго цвѣта, безъ всякихъ орнаментовъ, гладкіе, но мѣстами сохранились слѣды голубой краски, которой они были выкрашены.

Большая часть посуды, въ Булгаріи, попадаетъ въ черепкахъ и такихъ мелкихъ, что невозможно опредѣлить форму сосуда, къ которому они принадлежали, но по нимъ, все таки, можно судить, что посуда бывала безъ глазури и съ разноцвѣтной глазурью. Черепки отъ сосудовъ безъ глазури доказываютъ, что сосуды эти выдѣлывались изъ глины темно-красноватой, черноватой, красно-желтой, бурой и свѣтло-желтовато-сѣрой, болѣе или менѣе хорошаго качества; они покрыты разнообразными орнаментами, оттиснутыми вглубь, или рельефомъ, иногда очень сложнымъ. Черепки темныхъ цвѣтовъ глины принадлежали менѣе изящнымъ сосудамъ, на сколько можно судить по свойству матеріала, и орнаменты на нихъ дѣлались, болѣею частію, отъ руки, съ помощью, быть можетъ, заостренной палочки, въ сырой глинѣ; всѣ они подвергались дѣйствію огня и, болѣе или менѣе, прокаливались. Черепки свѣтлой глины принадлежали сосудамъ несравненно изящнѣйшимъ: стѣнки ихъ гораздо тоньше и глина, по качеству своему, можетъ считаться пластической: она до того нѣжна, что сохранила на себѣ отпечатки эпидермы пальцевъ рукъ, лѣпившихъ эти сосуды. Разнообразіе узоровъ, выдѣланныхъ рельефомъ, на этихъ черепкахъ изумительно и притомъ они поражаютъ своей правильностью и отчетливостью: должно полагать, что сосуды эти

выдѣлывались, въ особо приготовленныхъ для нихъ формахъ, или же орнаменты на нихъ оттискивались съ помощью нарочно для того вырѣзанныхъ печатей или клеймъ, съ желаемымъ узоромъ.

Черепки (таб. IX, рис. 4—36) съ поливой или глазурью, какъ видно, принадлежали иногда сосудамъ большихъ размѣровъ, ибо нѣкоторые изъ нихъ значительно толсты. Полива ихъ блестяща и всѣ они отличаются яркими красками, въ которыхъ преобладаютъ цвѣта бирюзово-голубой и лазорево-синій: въ этомъ они опять таки сходны съ керамическимъ отдѣломъ туркестанскихъ произведеній мануфактурной выставки въ С.-Петербургѣ. Нѣкоторые изъ черепковъ, по всей вѣроятности, принадлежали чашамъ, ибо они тонки и покрыты съ обѣихъ сторонъ поливой; другіе — блюдамъ, ибо цвѣтная и яркая полива наведена только на одной сторонѣ и черепки значительно толсты. Глина, изъ которой они выдѣланы, какая-то особенная, розоватаго цвѣта, пористая и съ примѣсью зернышекъ бѣлаго песку. Обломки настоящего фарфора изъ каолина рѣдки, хотя иногда также попадаютъ, но они несомнѣнно китайскаго происхожденія. Рисунки орнаментовъ, большею частію, своеобразны, но иногда воспроизводятъ узоры, встрѣчающіеся на черепкахъ изъ пластической глины. Одинъ черепокъ весьма замѣчателенъ по сохранившемуся на немъ изображенію *человѣка въ одеждѣ*, нарисованному въ два тона: бѣлымъ и темнымъ на лазорево-синемъ фонѣ (IX, 6). Фигура человѣка сдѣлана бойкой, привычной рукой и не отдѣлана, а, собственно говоря, только намѣчена; но рисунокъ довольно правиленъ и лицо даже отличается миловидностью. Нельзя не пожалѣть, что блюдо это не сохранилось въ цѣлости: оно было-бы сокровищемъ, достойнымъ помѣщенія въ любой изъ самыхъ богатыхъ и извѣстнѣйшихъ европейскихъ керамическихъ коллекцій. Черепокъ, какъ кажется, составляетъ часть отъ дна большаго блюда или плоской чаши; на днѣ этомъ были выдѣланы, на синемъ фонѣ, бѣлымъ, рельефнымъ ободкомъ, медальоны, въ одномъ изъ которыхъ помѣщено, рельефное же, изображеніе бѣлымъ и сѣрымъ тонами, *человѣчка*, быть можетъ, ребенка, повидимому играющаго въ какую-то игру, ибо въ поднятой и согнутой книзу, въ локтѣ, рукѣ онъ держитъ что-то, чего нельзя разгадать. Лѣвая его рука, какъ кажется, была поднята кверху, но этого утверждать нельзя, такъ какъ конецъ руки отломанъ. Одежда на *человѣчкѣ* состоитъ изъ короткой туники, отъ груди до колѣнъ, и нижній край ея развѣвается отъ движенія. Плечи и руки обнажены; на ногахъ, повидимому, надѣты короткіе, завязанные подъ колѣнами, панталоны. Кажется фигуры этой нельзя считать китайской; впрочемъ мнѣ еще недостаточно знакомы образцы древней китайской керамики; между болѣе же новыми произведеніями, на которыхъ изображены *человѣчскія* фигуры, ничего, сколько нибудь, похожаго на эту, не встрѣчается.

Въ большомъ количествѣ попадаютъ между развалинами, какъ Булгара, такъ и Биляра, *напрясла* (résons de fuseaux) изъ глины краснаго и чернаго цвѣта, различныхъ оттѣнковъ (таб. VI, рис. 53. 59—70). Подобные предметы во множествѣ находили также въ свайныхъ постройкахъ и болгарскія чрезвычайно на нихъ походятъ, какъ по цвѣту глины, такъ и по формѣ, сохраняя, однакоже, въ этомъ случаѣ, нѣкоторую своеобразность. Они бываютъ разныхъ размѣровъ: иногда довольно большія и тяжелыя, иногда же очень малыя и съ узкимъ отверстиемъ. Очень можетъ быть, что крупнѣйшія изъ нихъ служили принадлежностью ткацкихъ станковъ, будучи привѣшиваемы къ основѣ; а меньшія играли роль пронизокъ для ожерельевъ.

Материалъ и выдѣлка послѣднихъ гораздо лучше, нежели первыхъ, которыя выдѣлывались изъ простой глины и имѣютъ кирпичный цвѣтъ. Замѣчательно, что они исполняютъ роль напрасль, иногда, еще и теперь у крестьянокъ села Успенскаго, которыя инстинктивно разгадали ихъ значеніе и пользуются готовыми продуктами болгарской культуры; но прежнія веретѣна болгарскихъ женщинъ, вѣроятно, были тонше нынѣшнихъ, ибо теперь, крестьянки, употребляющія ихъ въ дѣло, почти всегда увеличиваютъ отверстія, чтобы напрасла лучше надѣвались на веретѣна. Такія напрасла встрѣчаются выдѣланными и изъ натуральныхъ камней, не особенно твердыхъ, напр. изъ жировика, о чемъ уже было упомянуто выше.

Между предметами керамики должно упомянуть объ игрушкахъ, называемыхъ *побракушками*: онѣ сдѣланы изъ хорошаго качества глины, свѣтло-желтоватаго цвѣта, въ видѣ шаровъ (таб. IX, рис. 2) и покрыты поливой съ узоромъ; внутри же у нихъ была пустота, въ которую вкладывались мелкіе камешки, при движеніи игрушки, ударяющіеся о стѣнки ея. Кромѣ того попадаются и предметы этого рода, игравшіе, быть можетъ, роль оружія, на-примѣръ тяжелые шары изъ массивной крѣпко закаленной, хорошей глины, величиною съ бомбы; а также мелкіе шарики изъ глины, въ родѣ пуль; какъ тѣ, такъ и другіе сдѣланы очень правильно. Если эти предметы не служили для какой нибудь игры; но дѣйствительно принадлежать къ отдѣлу оружія, то, вѣроятно ихъ бросали въ непріятеля посредствомъ метательныхъ машинъ или катапультировъ.

Къ керамическимъ издѣліямъ должно причислить и пронизки, попадающіяся въ Булгарѣ въ огромномъ количествѣ и большомъ разнообразіи (см. табл. VI). Преимущественно онѣ выдѣлывались изъ различныхъ стекловатыхъ сплавовъ; но встрѣчаются и сдѣланныя изъ глины, и сверху покрытыя поливой прекраснѣйшаго бирюзово-голубаго цвѣта съ пятнами синяго. Къ нимъ должно присоединять и пуговицы, небольшой величины, круглыя и плоско-лазеревоскія, съ двумя отверстиями для пришиванія: онѣ покрыты точно такой-же бирюзово-голубой поливой. Также встрѣчаются, покрытые той-же бирюзово-голубой поливой, небольшіе полушаровидные кусочки глины, очевидно бывшіе поддѣлками бирюзы и служившіе для оправы въ кольца, пуговицы и другіе предметы убранства. Глиняныя пронизки бываютъ различныхъ величинъ, отъ грецкаго орѣха до мелкой горошины, и разнообразно выдѣланныхъ формъ. Встрѣчаются также глиняные шарики, величиною съ крупную горошину и больше, выкрашенные просто масляной краской краснаго цвѣта, въ подражаніе коралламъ.

Между бусами изъ стекловатой массы, въ родѣ шлаковъ¹⁰² встрѣчается чрезвычайное разнообразіе, какъ по формамъ и величинѣ, такъ и по краскамъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ пронизки цилиндрической формы, очень пестрыхъ и яркихъ красокъ, изображающихъ мозаику въ видѣ различныхъ ломаныхъ линій или зигзаговъ. Эти цилиндрики около $\frac{3}{4}$ верш., и даже болѣе, длиною имѣютъ придѣланныя, вдоль, ушки изъ той же массы, для продѣванія итжки (т. VI, 36, 38, 41, 43); но при этомъ, большая часть изъ нихъ, имѣютъ отверстіе въ центрѣ, во всю длину своей оси. Такіе цилиндрики служили для *перевязей* болгарскимъ мусульманамъ. Подобная мозаика дѣлалась посредствомъ накладыванія на темную, иногда совершенно черную, стекловидную массу, толстыхъ слоевъ разноцвѣтныхъ стекловатыхъ же массъ, которыя, отъ дѣйствія огня, растоплялись и сливались. Изъ такой мозаики выдѣлывалось множество различныхъ величинъ и формъ пронизокъ, изъ которыхъ нѣкоторыя превосхо-

дять величину грецкаго орѣха. Иногда разноцвѣтныя массы накладывались и даже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, инкрустировались на пронизки изъ черной массы, не сплошь, а лишь мѣстами, въ видѣ цвѣточковъ астры, довольно искусно исполненныхъ. Нѣкоторые виды болгарскихъ пронизокъ встрѣчались въ кладахъ, открытыхъ въ разное время и въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи и относимыхъ къ X—XI вѣку¹⁰³).

Отъ стекловатыхъ шлаковыхъ массъ слѣдуетъ перейти къ самому стеклу, которое является между болгарскими древностями въ большомъ разнообразіи, въ особенности, въ видѣ пронизокъ и поддѣльныхъ драгоценныхъ камней. Къ сожалѣнію оно еще не встрѣчалось въ видѣ другихъ, болѣе крупныхъ предметовъ, напримѣръ посуды изъ стекла. Только два небольшихъ осколка отъ какихъ-то сосудовъ тонкаго стекла, молочно-бѣлаго и краснаго цвѣта, хранятся въ моей коллекціи; но фрагменты эти такъ малы, что не даютъ возможности опредѣлить форму самихъ сосудовъ. Судя по тонкости стекла краснаго осколка, можно предполагать, что сосудъ былъ родъ небольшого флакона, изъ малиново-краснаго стекла, на которомъ былъ выдѣланъ узоръ, другаго цвѣта, стеклянными массами, въ видѣ возвышенныхъ линій и точекъ (*paté sur paté*). Осколокъ молочно-бѣлый значительно толще и могъ принадлежать къ флакону большей величины, или чашѣ. Онъ также украшенъ шариками стеклянной массы разнаго цвѣта, расположенными рядами и изображающими различныя геометрическія фигуры.

Между стеклянными пронизками стекло является во всѣхъ цвѣтахъ. Самыя древнѣйшія выдѣланы очень примитивно, изъ нечистаго полупрозрачнаго стекла и совершенно походятъ по формѣ, матеріалу и способу выдѣлки на найденныя въ Скандинавіи и описанныя профессоромъ Нильсономъ¹⁰⁴). Въ Булгаріи онѣ попадаются не очень рѣдко и, судя по примитивности ихъ выдѣлки, а также и потому, что попадаются почковидные кусочки той-же стеклянной массы, можно допустить, что онѣ выдѣлывались самими Булгарами и, какъ предметъ торговли, шли на скандинавскій сѣверъ, откуда Булгары, въ замѣнъ, получали янтарь. Бусы изъ синяго стекла, встрѣчаемыя между древностями всѣхъ странъ, попадаютъ и въ Булгаріи во множествѣ и въ разнообразныхъ формахъ: въ видѣ неправильныхъ цилиндровъ, овальныхъ, круглыхъ, отчасти граненныхъ; двойныхъ — круглыхъ или по три, по четыре и болѣе бусъ, соединенныхъ вмѣстѣ; въ видѣ цилиндриковъ, сдѣланныхъ изъ стеклянной спирали и проч. Попадаютъ также различнаго вида пронизки изъ стекловатой массы бирюзово-голубаго цвѣта, очень похожія на подобныя же египетскія. Нѣкоторыя бусы, изъ желтаго стекла, очевидно подражаютъ янтарю. Встрѣчаются бусы изъ тонкаго стекла, покрытыя серебромъ и золотомъ, сверхъ которыхъ наведенъ опять тонкій слой стекла, имитирующіе жемчугъ и напоминающіе, по способу производства, извѣстную византійскую мозаику. Такія бусы также бывали находимы въ кладахъ, вмѣстѣ съ другими предметами, въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и также считаются относящимися къ X—XI столѣтію. Весьма быть можетъ, что Булгары получали ихъ отъ византійскихъ Грековъ.

Между поддѣльными камнями изъ стекла, встрѣчаются прекрасныя поддѣлки изумруда, сафира, бирюзы и янтаря. Въ особенности, въ этомъ отношеніи, — замѣчательны поддѣлки изумруда по необыкновенному искусству, съ которымъ онѣ поддѣлывались и надо полагать, что въ составъ стекла, вѣроятно, входило много свинца и плавиковаго шпата, ибо

масса значительно тяжелая. Въ моей коллекціи, между прочимъ, имѣется прекраснѣйшій поддѣльный кристалль изумруда, исполненный съ такой поразительной точностью, что даже опытный минералогъ, на первый взглядъ, можетъ обмануться, принявъ его за настоящій изумрудъ ¹⁰⁵). Можетъ быть, что предметъ этотъ служилъ амулетомъ. Другія поддѣлки подъ изумрудъ и янтарь встрѣчаются въ видѣ, разной величины, небольшихъ дисковъ или кружечковъ, съ одной стороны выпуклыхъ, съ другой плоскихъ. Вѣроятно, они отливались на какую нибудь гладкую металлическую поверхность, каплями полужидкаго стекла и такъ застывали. Назначеніе ихъ было фигурировать въ оправѣ перстней, пуговницъ и проч. Есть одна большая правильно-шестисторонняя призма, длиною немного болѣе 1 верш. и около $\frac{1}{4}$ верш. въ діаметрѣ изъ темно-синяго полупрозрачнаго стекла, по гранямъ отшлифованнаго безъ полировки, какъ кажется имитация лазулита. По тяжести призмы, можно думать, что составъ, собственно, стеклянной массы сходенъ съ предъидущими, разница заключается лишь въ окрашивающемъ веществѣ. Призма эта, какъ и искусственный изумрудъ, о которомъ говорено выше, не просверлена, а потому назначеніе ея не ясно и, быть можетъ, оба эти предмета предназначались для оправы и должны были играть роль амулетовъ или просто панделоковъ. Изъ стекла выдѣлывались также нѣкоторые другіе предметы, по всей вѣроятности игравшіе роль амулетовъ, на примѣръ что-то въ родѣ птичьихъ головъ, съ длиннымъ клювомъ. Есть даже одна головка попугая, а можетъ быть и совы (?) очень недурно исполненная изъ темноватой стеклянной массы; глаза у ней выдѣланы изъ свѣтлой массы съ концентрическими кругами и инкрустированы въ темную массу.

Кромѣ пронизокъ, изъ стеклянной массы выдѣланы и другіе предметы убранства, на примѣръ браслеты и кольца. Первые еще до сихъ поръ не встрѣчались въ совершенной цѣлости и попадаются всегда въ обломкахъ разной величины и потому нельзя безспорно судить относительно ихъ устройства; но можно догадываться, что они были въ видѣ простыхъ, цѣльныхъ колецъ, въ которыя могла проходить вся кисть руки, или же въ видѣ дуги, наподобіе золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ браслетовъ, между оконечностями которой рука могла проходить бокомъ. Они бывали различной толщины, круглыя или, иногда, въ видѣ шнура изъ стекла различныхъ цвѣтовъ: чернаго, синяго и бирюзово-голубаго. Всего чаще встрѣчаются изъ чернаго стекла. Перстни и кольца также выдѣлывались изъ тѣхъ же цвѣтовъ стеклянной массы. Форма ихъ бывала или просто круглая, или чаще, съ печатью наверху ¹⁰⁶), при чемъ эта послѣдняя, иногда выдѣлывалась изъ массы другаго цвѣта. Величина ихъ бывала различна; но преимущественно средняя; и, между прочимъ, нерѣдко попадаются кольца такого малаго размѣра, что, безъ сомнѣнія, они могли быть носимы только дѣтьми. Между венгерскими древностями упоминается также о часто встрѣчающихся браслетахъ изъ стекла ¹⁰⁷); къ сожалѣнію мы не знаемъ ихъ устройства, а очень можетъ быть, что и въ этомъ случаѣ болгарскія древности оказались бы сходными съ венгерскими. Съ тѣми браслетами изъ стекла, которые были находимы въ Мерянскихъ курганахъ ¹⁰⁸) болгарскіе не сходны.

Пронизки выдѣлывались не исключительно только изъ стекловатыхъ шлаковъ и стекла: онѣ бывали и изъ различныхъ натуральныхъ камней, на примѣръ оникса, агата, серодлика, горнаго хрусталя, а также янтаря и даже антрацита. Кромѣ того попадаются пронизки, выдѣланныя изъ большихъ раковинъ (*tridacnagigas?*) и жировика. Янтарь, повидимому,

получался необдѣланный, въ кускахъ и уже на мѣстѣ, въ Булгаріи, изъ него выдѣлывали различной формы пронизки и пуговицы: это доказывается тѣмъ, что вмѣстѣ съ обдѣланными вещами, попадаются цѣльные куски янтаря и пронизки, въ недодѣланномъ видѣ. Но пронизки изъ янтаря, раковинъ, талька и кости, бѣлой и черной, было, сравнительно, не трудно обдѣлывать по мягкости матеріала. Гораздо болѣе трудности представлялось въ выдѣлкѣ предметовъ изъ такихъ твердыхъ камней, какъ агаты, сердолики и кварцы, однако же смышленные Булгары, до извѣстной степени, умѣли преодолевать эти трудности, ибо встрѣчаются въ недодѣланномъ видѣ пронизки и пуговицы изъ сердолика, агата и горнаго хрусталя. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ для выдѣлки пронизокъ пользовались, просто, натуральными валунами или гальками агата, оникса и яшмы, и только просверливали ихъ. Сверленіе, какъ и нынѣ это дѣлается, производилось съ обѣихъ сторонъ шарика пронизки, вслѣдствіе чего, отверстіе имѣетъ видъ двухъ усѣченныхъ конусовъ, соприкасающихся вершинами. Иногда конусы эти сходились не на прямой линіи, а подъ угломъ. Кажется Булгары имѣли обыкновение выбирать болѣе правильныхъ формъ и яркихъ цвѣтовъ гальки, изъ числа разбросанныхъ во множествѣ въ прибрежныхъ пескахъ рѣкъ: Волги, Камы, Черемшана и др., для выдѣлки изъ нихъ, какъ упомянуто выше, пронизокъ; а также и для оправы въ перстни, пуговицы и пр., ибо въ почвѣ города Булгара, по геологическому строенію ея, не можетъ быть такихъ галекъ, а между тѣмъ, онѣ часто попадаются вмѣстѣ съ древностями и всегда очень яркія, цвѣтныя и болѣе правильныхъ формъ. Изъ натуральныхъ галекъ кварца, яшмы и горнаго хрусталя выдѣлывались пронизки для пуговицъ и ожерельевъ, различныхъ формъ, иногда очень оригинальныхъ; но придавать блестящую полировку этимъ твердымъ горнымъ породамъ, Булгары, повидимому, не умѣли, ибо подобныя пронизки, вообще, бываютъ матовыя. Вѣроятно, употребленіе наждака не было извѣстно Булгарамъ. Изъ твердыхъ камней и въ особенности изъ восточнаго сердолика и совершенно чистаго, прозрачнаго горнаго хрусталя, попадаются довольно часто прекрасно выдѣланныя, различныхъ формъ, пронизки и пуговицы, тщательно и хорошо отполированныя. Изъ сердолика выдѣлывались и перстни, которые иногда находятъ, но большей частью обломанные. Сердоликовыя пронизки, какъ надо полагать, преимущественно употреблялись на четки, насколько это можно судить по нѣкоторымъ формамъ пронизокъ и служили при моленіяхъ правовѣрнымъ булгарскимъ мусульманамъ, ибо какъ способъ обдѣлки, качество матеріала, такъ и самая форма пронизокъ и перстней ясно доказываютъ восточное происхожденіе этихъ предметовъ, которые, вмѣстѣ съ другими товарами, привозились въ Булгарію изъ азіатскихъ странъ. Къ таковымъ-же должно причислить и предметы изъ лазулита, изъ котораго выдѣлывались кругловатыя, ромбовидныя, треугольныя и четырехугольныя подвѣски къ четкамъ и ожерельямъ вмѣстѣ съ ушкомъ для привѣшиванія, которое просверливалось. Работа грубая и камень только отшлифованъ; но не полированъ ¹⁰⁹⁾ и это можетъ быть указываетъ на другую, болѣе отдаленную эпоху, или на иную мѣстность, нежели изящно выдѣланные пронизки и перстни изъ сердолика, оникса и горнаго хрусталя. Главнымъ мѣсторожденіемъ лазулита почитается Бухарія; но онъ встрѣчается и на Уралѣ. Между пронизками попадаются иногда и сдѣланныя изъ натуральныхъ, разн. величины, галекъ даже драгоценныхъ камней: въ моей коллекціи находится одна большая пронизка изъ необдѣланнаго, натурального куска рубина, не высокаго достоинства и двѣ меньшихъ

пронизки изъ аметистовъ. Кораллы и жемчугъ также играли роль, въ числѣ украшеній и преимущественно являются въ видѣ отдѣлки на серьгахъ; иногда же кусочки коралла оправлялись въ браслеты и проч. Зерна жемчуга и коралла, которыя до сихъ поръ встрѣчались, — мелки и довольно рѣдки. Роль жемчуга на серьгахъ, иногда исполняли пронизки изъ перламута, которыя, какъ кажется, выдѣлывались изъ раковинъ рѣчныхъ моллюсковъ мѣстной фауны. Извѣстная же маленькая раковина, *surgua moneta*, и въ Булгаріи, какъ еще и доселѣ у мѣстныхъ инородцевъ, употреблялась въ числѣ другихъ предметовъ убранства.

Не взирая на прославленное богатство Великой Булгаріи, такъ часто возбуждавшее зависть въ менѣ богатыхъ ея сосѣдяхъ и навлекавшее на нее, по этому поводу, немало тяжкихъ бѣдствій, въ родѣ войны, грабежа и конечнаго раззоренія, нельзя однако же сказать, чтобы золото, серебро и драгоценные камни находились въ ней въ совершенномъ изобиліи. Напротивъ того, повидимому, драгоценные металлы никогда не бывали въ ней въ слишкомъ большомъ изобиліи; а драгоценные камни были, даже, положительно рѣдки и недостатокъ ихъ восполнялся всякаго рода поддѣлками изъ стекла и горнаго хрусталя, изъ которыхъ наилучшія сдѣланы въ видѣ *дублетовъ*. Горный хрусталь, въ этихъ предметахъ, высокаго качества и совершенно чистый, какъ вода; изъ такого хрусталя попадаются также пронизки и пуговицы круглыя и гладкія, или отчасти граненныя въ несложныя кристаллическія формы и всѣ превосходно отполированныя. Безъ всякаго сомнѣнія эти и подобныя имъ издѣлія изъ твердыхъ камней, на которыхъ замѣтна хорошая полировка, не принадлежали болгарской индустріи, а привозились въ Великую Булгарію, вмѣстѣ съ другими товарами, изъ отдаленныхъ странъ азіатскаго Востока.

Прослѣдивъ болгарскую культуру и обозрѣвъ ее, по возможности, во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ, слѣдуетъ, для большей точности, сдѣлать оговорку, что быть можетъ не всѣ памятники древняго быта, находимые въ Булгаріи, должны быть относимы, собственно, къ Булгарамъ и нѣкоторые изъ нихъ могутъ принадлежать позднѣйшему монгольскому періоду, когда Булгарія уже утратила свою самостоятельность. Но страна, утрачивая автономію, не утрачиваетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, своего населенія; Булгары и подъ игомъ монгольскимъ оставались все тѣми-же Булгарами, промышленными и торговыми, въ культурномъ отношеніи стоявшими гораздо выше своихъ поработителей, ибо эти послѣдніе, завоевавъ Булгарію, въ ней поселились жизнью осѣдой и затѣмъ, конечно, отъ вліянія Булгаровъ же, приняли мусульманскую религію и стали смѣшиваться съ болгарскимъ народонаселеніемъ, усвоивая въ то-же время болгарскіе обычаи и всякія знанія, выработанныя болгарской цивилизаціей. Если же со времени подпаденія Булгаріи подъ владычество Монголо-Татаръ, въ XIII столѣтіи, въ культурѣ Булгаровъ оказалось бы большее развитіе, нежели въ вѣка предшествовавшіе, то это было бы лишь результатомъ необходимаго и естественнаго прогрессивнаго развитія, и не можетъ быть приписано непосредственному вліянію Монголовъ, а должно быть отнесено, все-таки, къ Булгарамъ, какъ населенію, имѣвшему

и до прихода Монголовъ значительно развитую культуру. Обзоръ же культуры по памятникамъ, хронологически точно неопредѣленнымъ, не могъ и быть сдѣланъ въ предѣлахъ, какихъ нибудь, точно опредѣленныхъ, хронологическихъ границъ; а точное опредѣленіе памятниковъ въ хронологическомъ и этнографическомъ порядкѣ, въ настоящее время еще совершенно невозможно.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Фактъ существованія торговыхъ сношеній Булгаровъ съ Персіей и Индіей подтверждается извѣстіями Идриси, Ибнъ-эль-Варди, Абульфеды и др. Булгары сами посѣщали Гилянъ и Мазандеранъ (С. М. Fraehn, Ibn-Foszlau, S. 81). Эти извѣстія касаются только того времени, когда Булгары, принявъ магометанство, начали вести торговлю съ Арабами. Но если мы обратимся къ свидѣтельству нашихъ кладовъ, то должны будемъ убѣдиться, что торговля съ Индіей и Персіей происходила во времена гораздо болѣе отдаленныя. Изъ числа особенно важныхъ въ научномъ отношеніи кладовъ, найденныхъ на территоріи Великой Булгаріи, слѣдуетъ упомянуть о пяти серебряныхъ *сассанидскихъ* монетахъ, найденныхъ въ пермской губерніи (неизвѣстно въ которомъ году), при распахѣ поля крестьянина Родіона Пермякова, близъ деревни Батраки, въ сторонѣ отъ Добрянскаго тракта и поступившихъ въ коллекцію древностей г. Волегова, впоследствии приобретенную г-мъ Теплоуховымъ («Отчетъ о путешествіи, совершенномъ въ сѣверо-западный край пермской губерніи, въ 1867 году отъ 25 іюня по 22 августа, на счетъ специальныхъ средствъ пермской гимназіи, преподавателемъ оной, Александромъ Орловымъ». — Рукопись, предполагавшаяся быть напечатанной въ Учен. Зап. Имп. Каз. Университета). По типу эти монеты должны принадлежать Коваду (499—531 по Р. X.) и Хозрою I (531—579 по Р. X.), хотя надписи на монетахъ скопированы такъ неудовлетворительно, что не могутъ быть прочтены по рисункамъ, приложеннымъ къ тексту г. Орлова. Въ пермской губерніи и прежде находили очень древнія вещи, напр. серебряныя чаши съ индусскими и другими орнаментами; тѣ, которыя хранятся въ музеѣ Имп. Эрмитажа, относятся, по древности, къ II или III вѣку нашей эры. Въ самомъ Булгарѣ, по свидѣтельству С. Ешевскаго, бывали находимы римскія монеты III или IV столѣтія по Р. X. (Перм. Сборн. кн. I, стр. 135). Все это указываетъ на то, что сѣверо-востокъ теперешней Россіи издавна имѣлъ торговыя сношенія съ Азіей. Давность поселенія здѣсь самихъ Булгаровъ можетъ быть относима, по историческимъ свидѣтельствамъ, къ очень отдаленному времени. Армянскій историкъ, Моисей Хоренскій (Ист. Арм. пер. Эмива. М. 1858, стр. 81) говоритъ, что многіе изъ Булгаровъ, вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ, вышли изъ своего отечества и поселились въ Арменіи, сначала при Вахаршакѣ (между 149 и 127 г. г. до Р. X.) и, впоследствии, при Аршакѣ I, сынѣ Вахаршака (между 127 и 114 г. г. до Р. X.). Конечно, Моисей Хоренскій имѣлъ въ виду то отечество Булгаровъ, въ которомъ они жили въ его время, т. е. побережья Волги. По мнѣнію мусульманскихъ писателей, Булгары издревле обитали на берегахъ Волги: они смотрѣли на нихъ, какъ на аборигеновъ Великой Булгаріи и даже основаніе самаго города Булгара, столицы страны, относили къ самой глубокой древности. Такъ, по Мирхонду, онъ былъ основанъ Булгаромъ, сыномъ Гомара, который былъ сыномъ Яфета, Ноева сына. Персидское преданіе приписываетъ построеніе его Александру Двурогому, въ то время, когда онъ возвращался изъ Земли Мрака, куда ходилъ отыскивать источникъ жизни (С. М. Fraehn, Symb. ad Vulgharice etc., рукопись, читанная въ засѣданіи Академіи Наукъ 18 марта 1818 года, листы 2 и 11. Энцикл. Лекс. т. VII, стр. 293). Границы Великой Булгаріи въ древности, вѣроятно, захватывали, если не всю, то болѣшую часть пермской губерніи, что можетъ

быть доказано и сходствомъ предметовъ древняго быта, находимыхъ въ казанской и пермской губерніяхъ. Дорогіе сосуды, предметы убранства и монеты чужестраннаго происхожденія, встрѣчающіеся въ складахъ, не могли заходить въ Россію иначе, какъ путемъ торговли. Самое древнѣйшее письменное историческое свидѣтельство о торговлѣ обитателей приволжскихъ странъ не восходитъ ранѣе второй половины IX вѣка нашей эры и принадлежитъ Ибнъ-Хордадбеку, который говоритъ о еврейскихъ купцахъ, поддерживавшихъ замѣчательныя торговыя сношенія съ Индіей и Китаемъ, и вывозившихъ, между прочимъ, бобровые мѣха на Востокъ. Припомнимъ, что Хазары, одноплеменные Булгарамъ, жившіе въ Итилѣ, при Каспійскомъ морѣ, близъ устья Волги, исповѣдывали еврейскую религію и дѣятельно занимались торговлей. Ибнъ-Хордадбекъ, упоминая о еврейскихъ купцахъ, по всей вѣроятности, подразумѣвалъ хазарскихъ евреевъ. Что же касается до свидѣтельства его о русскихъ купцахъ, ходившихъ на судахъ по *рѣкѣ славяны* (Волгѣ) до хазарской столицы Итиля, откуда они отправлялись въ Каспійское море и выходили на берегъ, гдѣ имъ вздумается, и извѣстія, что иногда они возили свой товаръ на верблюдахъ до Багдада (Ибнъ-Даста, стр. 158—159), то оно скорѣе можетъ относиться къ волжскимъ Булгарамъ, которымъ путь въ Персію, по Волгѣ и Каспію, былъ всегда открытъ, и которые, по мнѣнію Шафарика (Слав. Древ. 1848, т. II, кн. I, стр. 274—275), изъ всѣхъ уральцевъ были самые кроткіе и образованные, чрезвычайно склонны къ ремесламъ и торговлѣ. Ибнъ-Батута, извѣстія котораго относятся къ XIV столѣтію, сообщаетъ, что кипчакскіе Тюрки вели очень выгодный торгъ лошадьми съ Индіей, отправляя туда съ караванами цѣлыя табуны лошадей, и хотя это извѣстіе относится не лично къ Булгарамъ, а къ ихъ завоевателямъ и принадлежитъ къ болѣе поздней эпохѣ, но такъ какъ мы знаемъ, что и Булгары разводили во множествѣ лошадей, то легко допустить предположеніе, что они еще ранѣе Монголо-Татаръ знали путь въ Индію, для выгоднѣйшаго сбыта своихъ лошадей (Ibn-Batoutah, Voyages t. II, p. 372, 374). На нѣкоторыхъ надгробныхъ камняхъ, въ г. Булгарѣ, упоминается, что погребенные подъ ними покойники были родомъ изъ Шемахи и Ширвана (см. Березина, «Булгаръ на Волгѣ», эпитафій XXVIII, XLII, XLIII). Палласъ весьма справедливо изъ этого обстоятельства выводитъ заключеніе, «что городъ посредствомъ торговъ привлекъ къ себѣ жителей изъ весьма дальнихъ странъ» (Путешествіе, ч. I, стр. 193).

2) Остатками болгарскаго языка могутъ считаться немногія собственныя имена и названія, сохранившіяся въ письменныхъ историческихъ памятникахъ; всѣ они могутъ быть объясняемы только съ помощью чувашскаго діалекта: такъ, напр. названія городовъ Сувара и Ашлы или Ошеля, упоминаемыхъ, первый у арабскихъ писателей, а второй въ русскихъ лѣтописяхъ. Слово *сиварь* или *сивурь* есть повелительное наклоненіе отъ чувашскаго глагола *сиврасъ* — спать, отдыхать, покоиться; слѣдовательно, употребленное вмѣсто имени существительнаго, слово это будетъ означать *мѣсто покоя, отдохновенія* (В. Сбоевъ, Чуваши, стр. 184). Слово *ашлы* или *асли* по-чувашски значитъ собственно *большой*, а иногда принимается въ значеніи старшій и употребляется при названіяхъ селеній (Спис. насел. мѣстъ рос. имп.—XIV Каз. губ., стр. LXXVII). Арабскіе писатели Эль-Балхи, Истахри и Ибнъ-Хаукаль говорятъ положительно, что языкъ Булгаровъ былъ сходенъ съ хазарскимъ, а названіе хазарскаго города Саркела Френъ объяснилъ также съ помощью чувашскаго ідиома, на которомъ *исоракиль* означаетъ *блвыи домъ, селеніе* (Magaz. für die Liter. des Ausl. 1836, № 79; Mém. de l'Acad. VI série, sc. polit. t. I, p. 548), названіе равнозначущее *Блвой вѣжи*, подъ которымъ этотъ городъ извѣстенъ въ русскихъ лѣтописяхъ. Сверхъ того, въ надписяхъ надгробныхъ камней, находимыхъ въ развалинахъ города Булгара, и другихъ мѣстахъ прежней Великой Булгаріи, оказывается, вмѣстѣ съ цитатами изъ алкорана, на арабскомъ языкѣ, присутствіе числительныхъ именъ и другихъ словъ, чисто чувашскихъ, хотя и несомнѣнно сходныхъ съ нынѣшнимъ разговорнымъ языкомъ Чувашей (Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. т. V, стр. 80—84). Н. И. Ильминскій, первый обратившій вниманіе на это обстоятельство, въ своей статьѣ «о фонетическихъ отношеніяхъ между чувашскимъ и тюркскимъ языками», выражается слишкомъ уклончиво и неопредѣленно, а потому вопросъ о чувашскомъ языкѣ, все таки, еще остается не окончательно разъясненнымъ. Но вышеприведенныя данныя кажутся достаточными для того, чтобы утвердительно сказать, что Булгары говорили чувашскимъ языкомъ, въ той его формѣ, въ какой онъ является на надгробіяхъ.

3) Въ томъ, что Булгары до принятія ислама исповѣдывали религію, подобную той, которую теперь еще исповѣдуютъ такъ называемые *язычествующіе* инородцы, не можетъ быть сомнѣнія. Ибнъ-Фодланъ упоминаетъ, что болгарскій властелинъ Альмасъ или Альмушъ, объяснялъ ему значеніе видѣннаго имъ сѣвернаго сіянія такъ: «дѣды мои говаривали, что одни изъ призраковъ суть *поклоняющіеся демонамъ*, а другіе — нечестивцы прежняго времени, которые каждый вечеръ сражаются между собою и поступаютъ такъ уже съ давнихъ поръ» (см. текстъ Ибнъ-Фодланова разсказа въ *Mém. de l'Acad. VI série, sc. polit., t. I, p. 527—577*). Армянскій писатель, Моисей Кагантваци, называетъ *поклоняющимися демонамъ* послѣдователей Зороастровой религіи и въ одномъ мѣстѣ своей «Исторіи Агванъ», описывая религію Хунновъ, подъ которыми подразумѣвалъ Хазировъ и Барсировъ, упоминаетъ, что они поклонялись богу *Куаръ*, производившему искры громоносныхъ молній и эфирные огни. А также приносили въ жертву лошадей чудовищному, громадному богу *Тамриханъ*, котораго Персы называютъ *Аспандеатъ*» (Исторія Агванъ. Спб. 1861 кн. II, гл. 40). Богъ *Куаръ* напоминаетъ иранское слово, означающее солнце, въ языкѣ Авесты *Хваре*. *Аспандеатъ* — по-ирански *Спента армайти* значитъ геній земли и мудрости. (П. И. Лерхъ. Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. т. III, стр. 490). Это обстоятельство указываетъ прямо на вліяніе персидскаго магизма въ религіи Булгаровъ, одно изъ поколѣній которыхъ, по Ибнъ-Дасту, было *Берсула* (Ибнъ-Даста, стр. 22). Нѣкоторые изъ мусульманскихъ писателей также сообщаютъ, что Булгары или Бурджаны исповѣдуютъ магизмъ (*Charmou, Relat. de Masoudy etc. Mém. de l'Acad. VI série, sc. polit. t. II*). Наконецъ у позднѣйшихъ татарскихъ писателей сохранилось преданіе о томъ, что Булгары, до принятія ислама, были огнепоклонниками (Березинъ, Булгаръ на Волгѣ). Что касается до теперешней религіи некрещеныхъ Чувашей, то вліяніе на нее магизма кажется не можетъ быть подвержено сомнѣнію. Уже Страленбергъ замѣтилъ сходство въ религіи Чувашей съ магизмомъ (*Description historique de l'Empire Russien, 1757, t. I, p. 278, 280; t. II, p. 152*) и Сбоевъ держится того-же мнѣнія (В. Сбоевъ, Чуваша, стр. 101). Для доказательства присутствія магизма было бы достаточно привести мнѣе чувашскаго *Кереметя* такъ, какъ онъ изложенъ у Сбоева (*idem, стр. 110—111*) и Артемьева (Каз. Губ. стр. LXVI), въ которомъ трудно не узнать искаженный или дурно изложенный мнѣе иранскаго Кайоморта, еще болѣе подтверждающійся и самымъ сходствомъ именъ. Главное божество чувашской мифологіи есть *Тора*—богъ добра и свѣта. Слово *тора* происходитъ отъ монгольскаго *танри, тара* и божество *Тора* есть тотъ же *Тамри-ханъ*, которому поклонялись Булгары-Берсулы; какъ тому, такъ и другому въ жертву приносятся лошади и Чуваша вѣрятъ, что сквозь жертвенный дымъ они видятъ какое-то чудесное явленіе, въ видѣ *исполна, одѣтаго въ бѣлая одежды и украшеннаго съдинами, нош его находятся на земль, а голова касается небесъ* (Сѣв. Архивъ, 1827, ч. 27, № XI, стр. 221—222). Культъ, которымъ пользуется у Чувашей священная особа Государя, почитаемаго ими вторымъ благодѣтельнымъ божествомъ, послѣ Тора, также указываетъ на иранское происхожденіе ихъ религіи, тѣмъ болѣе, что и самое слово *падиша*, которымъ обозначаютъ они особу Государя, взято ими съ персидскаго *падишахъ*—могущій царь. Замѣчательно, что между злыми божествами у нихъ встрѣчается *султанъ ирзамъ* или *арзамъ*, т. е. «султанъ верховный» — титулъ, который придавали себѣ золотоордынскіе ханы. Это обстоятельство кажется несомнѣнно указываетъ на то, что появленіе Чувашей въ Россіи нельзя считать одновременнымъ съ нашествіемъ Монголо-Татаръ, ибо очевидно, что и для нихъ владычество Джучидовъ было тяжкимъ гнѣтомъ и хановъ Золотой Орды они не считали своими законными повелителями, оттого и причислили имъ къ сонму божествъ враждебныхъ и злыхъ. Пятый мѣсяць чувашскаго года, заключающаго въ себѣ 13 мѣсяцевъ, называется *норусь-ойхъ*, а по-персидски *наурусъ* значитъ новый годъ, начинавшійся тамъ съ 9-го марта или съ началомъ весны. Очень можетъ быть, что и Чуваша, въ прежнія времена, считали начало года съ этаго мѣсяца. Кромѣ того, какъ извѣстно, въ чувашскомъ языкѣ находится очень много персидскихъ словъ и самыя чувашскія кушанья сходны съ персидскими, какъ по приготовленію, такъ и по названію (Каз. Губ. Вѣд. 1854, № 40, ст. Михайлова).

4) Ибнъ-Фодланъ, Ибнъ-Даста и другіе арабскіе авторы, а также русскіе лѣтописцы, изъ отрывочныхъ свѣдѣній которыхъ все таки можно уяснить себѣ народную характеръ Булгаровъ. У Ибнъ-Дасты, впрочемъ, сказано (стр. 24), что Булгары производятъ набѣги на Буртасовъ, грабятъ ихъ и въ

плѣнь уводять; но безъ сомнѣнія это описка въ текстѣ, ибо выше (стр. 20) сказано о Буртасахъ, что будучи сильны и храбры, они производятъ набѣги на Булгаровъ и Печенѣговъ. Выше было приведено мнѣніе Шафарика о народномъ характерѣ Булгаровъ (см. прим. 1), считавшаго ихъ изъ всеѣхъ уральцевъ самыми кроткими и образованными, чрезвычайно склонными къ ремесламъ и торговлѣ.

5) Въ 1219 году Булгары ходили къ Заволоцкой Чуди и заняли городъ Устюгъ, который, быть можетъ, въ то время былъ важнымъ торговымъ пунктомъ. Въ лѣтописи объ этомъ сохранилось краткое сказаніе: «придоша Болгаре на Устюгъ, и взяша ѿ *лестію*, и потомъ идоша ко Унжи, и Унжа не отбишася отъ нихъ» (П. С. Р. Л., т. VII, стр. 126).

6) П. С. Р. Л., т. I, стр. 192; т. VII, стр. 135.

7) Земледѣліе въ X вѣкѣ находилось у Булгаръ очевидно въ цвѣтущемъ состояніи, ибо Ибнъ-Фодланъ сообщаетъ, что «поля ихъ—Булгаровъ, доставляютъ ячменя и пшеницы съ избыткомъ и каждый пользуется вполне произведеніемъ своего посѣва, не отдавая никакой части жатвы царю» (Mém. de l'Acad. VI. série, sc. polit. t. I; см. текстъ Ибнъ-Фодлана); а Ибнъ-Даста положительно называетъ Булгаровъ народомъ *земледѣльческимъ*, воздѣлывающимъ всякаго рода зерновой хлѣбъ, какъ-то пшеницу, ячмень, просо и другіе (Ибнъ-Даста, стр. 23 и 100).

8) Въ Лавр. лѣтописи записано подъ 1214 годомъ, что въ Суздаль, въ этомъ году: «бѣ мятежъ великъ и голодъ по всей той странѣ; идоша по Волзѣ вси люди въ Булгары, и привезоша жито, и тако ожиша» (П. С. Р. Л., т. I; стр. 64).

9) См. прим. 7.

10) См. тамъ же.

11) По словамъ Татищева, Булгары «множество привозили яко *жить*, такъ разныхъ товаровъ и узорочи, продавая въ городахъ русскихъ по Волзѣ и Окѣ» (Татищевъ, Ист. Рос. III, 248).

12) Изъ извѣстій Ибнъ-Фодлана о томъ, что главной пищей Булгаровъ была конина, и что подать царю платили по бычачьей кожѣ съ дому, слѣдуетъ справедливо полагать, что Булгары разводили рогатый скотъ и лошадей; тѣмъ болѣе, что Мукадеси, въ перечисленіи товаровъ, вывозимыхъ изъ Булгаріи, упоминаетъ: козын шкуры, овцы и рогатый скотъ (Ибнъ-Даста, стр. 181—182).

13) Ибнъ-Даста говоритъ, что «отъ всякаго изъ нихъ — Булгаровъ, кто женится, царь беретъ себѣ по верховой лошади» (ibid., стр. 24 § 6).

14) Такъ какъ медь и воскъ у Мукадеси упоминаются въ числѣ товаровъ, вывозимыхъ изъ Булгаріи на Востокъ (ibid., стр. 181—182), и такъ какъ, по Ибнъ-Фодлану, мы знаемъ, что Булгары употребляли медь въ видѣ питья, то необходимо предполагать, что пчеловодство существовало у нихъ въ значительныхъ размѣрахъ. Эль-Балхи тоже говоритъ, что медь и воскъ вывозились изъ земли Руссовъ и Булгаровъ (ibid., стр. 169).

15) Извѣстно, что въ старину почти повсемѣстно въ Россіи было преимущественно распространено пчеловодство *бортевое*, хотя Ибнъ-Даста сообщаетъ, что уже въ его время у Славянъ были въ употребленіи, сдѣланные изъ дерева искусственные ульи (ibid., стр. 28—29), и такъ какъ и по нынѣ въ казанской губерніи, въ сѣверной ея части, между инородцами развито преимущественно пчеловодство *бортевое* (Каз. Губ., стр. XXVI), то есть основаніе думать, что и Булгары вели свое пчеловодство въ этомъ видѣ.

16) Ибнъ-Фодланъ говоритъ, что во время торжественнаго обѣда, даннаго царемъ Альмасомъ посланъ халифа «прежде, однакожь, чѣмъ мы встали изъ-за стѣловъ, подали царю и намъ *медъ*, который по-ихнему называется *сидишу*» (Mém. de l'Acad. VI. série, sc. polit., t. I, p. 569). Можно смѣло думать, что этотъ напитокъ былъ *хмельный медъ*, хотя Ибнъ-Фодланъ положительно не сказалъ этого; но Ибнъ-Батута, посѣтившій страну волжскихъ Булгаровъ въ то время, когда она уже была поработана Монголами и входила въ область Золотой Орды, въ XIV вѣкѣ, въ царствованіе хана Узбека, именно въ 1333—1334 году, сообщаетъ такія подробности образа жизни и обычаевъ туземцевъ, которыя, при сопоставленіи ихъ съ извѣстіями Ибнъ-Фодлана о Булгарахъ, представляютъ съ ними значительное сходство во многихъ отношеніяхъ и могутъ служить къ ихъ пополненію. Конечно, между тѣми и другими извѣстіями существуетъ большой промежутокъ во времени, ибо Ибнъ-

Фодланъ писалъ въ X столѣтїи, а Ибнъ-Батута въ XIV и, при томъ, въ то уже время, когда Великая Булгарія утратила свою автономію. Но Монголы заняли страну только въ 1236 году, стало быть еще не исполнилось столѣтїя съ этого времени до посѣщенія страны Ибнъ-Батутой; при томъ, принимая во вниманіе, что главный контингентъ населенія составляли все таки прежніе, болѣе древніе обитатели страны, т. е. Булгары и другіе инородцы, и припомнивъ себѣ упорную живучесть обычаевъ у народовъ полуиеросвѣщенныхъ и то обстоятельство, что Булгары, какъ народъ издавна пользовавшійся благами жизни осѣдой, были цивилизаторами своихъ поработителей—Монголо-Татарь, мы необходимо должны придти къ убѣжденію, что сходство, оказывающееся въ обоихъ поименованныхъ источникахъ не случайное и въ разсказѣ Ибнъ-Батуты есть много такого, что можетъ прямо объяснять малоизвѣстные намъ обычаи волжскихъ Булгаровъ. Такъ, напр. онъ тоже сообщаетъ, описывая торжественное пиршество у хана Узбека, что передъ каждымъ изъ эмировъ, принимавшихъ участіе въ пирѣ, ставился отдѣльный небольшой столъ. Кушанья состояли изъ варенаго лошаднаго и бараньяго мяса. Послѣ кушанья подавали питье въ сосудахъ изъ золота и серебра. «Главный напитокъ у (золотоординскихъ) Тюрковъ, говоритъ онъ,— это вино, приготовленное изъ меда (пьяный медь): ибо они принадлежатъ къ сектѣ ганефитовъ и считаютъ дозволеннымъ употребленіе вина» (Ibn-Batoutah, Voyages. t. II, p. 407—408).

17) Въ лѣтописи сказано: «и створи миръ Володимеръ съ Болгары, и ротъ заходиша межю собѣ, и рѣша Болгаре: «толѣ не будетъ межю нами мира, олѣ камень начнетъ плавати, а хмѣль тонуть» (П. С. Р. Л., т. I, стр. 36). Это доказываетъ, что Булгары имѣли полное понятіе о хмѣлѣ и, принимая во вниманіе, что тенершіе инородцы, въ особенности Чуваши, очень охотно занимаются разведеніемъ хмѣля въ своихъ огородахъ, не будетъ неправдоподобнымъ допустить предположеніе, что и Булгары разводили хмѣль.

18) Ибнъ-Фодланъ говоритъ: «дерево это (березу) они просверливаютъ въ извѣстомъ мѣстѣ на стволѣ и вытекающую изъ отверстія жидкость, которая слаще меда, собираютъ въ сосудъ. Этотъ напитокъ оныяняетъ также, какъ вино, если кто выпьетъ его черезъ мѣру» (Mém. de l'Acad. VI. série, sc. p., t. I, p. 575).

19) Упомянутая Ибнъ-Фодланомъ подать, «по бычачьей кожѣ съ дома», которую платили царю, состояла, по мнѣнію Френа, не въ сырѣ, а въ юфти, т. е. въ кожѣ выдѣланной (Mém. de l'Acad. VI. série, sc. polit., t. I, p. 534). Хвольсонъ придерживается того-же мнѣнія (Ибнъ-Даста, стр. 185).

20) У Мукадеси, въ числѣ болгарскихъ товаровъ, вывозимыхъ на Востокъ, прямо упоминается *юфть* (ibid., стр. 181), а *козьи шкуры*, тамъ же поименованныя, вѣроятно, означаютъ не сырыя, но тоже выдѣланныя, извѣстныя и у насъ подъ именемъ *козловъ*, или *козелковъ*, цвѣтные сафьяны. Въ Средней Азїи красный сафьянъ и по сіе время извѣстенъ подъ названіемъ «булгарій».

21) Въ существованіи у Булгаровъ рыбнаго промысла нельзя сомнѣваться и все заставляетъ полагать, что онъ производился въ значительныхъ размѣрахъ. Ибнъ-Фодланъ говоритъ, что «масла у нихъ — Булгаровъ, нѣтъ никакого, кромѣ рыбьяго жира, которое употребляютъ такъ какъ другіе народы оливковое или кунжутное масло» (Mém. de l'Acad. VI. série, sc. polit., t. I, p. 575). Въ числѣ товаровъ, вывозимыхъ на Востокъ, Мукадеси упоминаетъ *крупную рыбу* и *блужій клей* (Ибнъ-Даста, стр. 181) и Хвольсонъ полагаетъ, что очень естественно было вывозить рыбу, какъ сушеную, такъ и соленую изъ страны, лежащей на берегахъ, столь богатой рыбою, Волги (ibid., стр. 183).

22) Объ этой рыбѣ упоминаетъ Теофанъ, византійскій историкъ конца IX вѣка (Theoph. Chronogr. p. 296), и Мюллеръ полагаетъ, что подъ этимъ названіемъ слѣдуетъ разумѣть *блужу*. Онъ же говоритъ, что Булгары въ 1229 году заключили съ Русскими на шесть лѣтъ мирный трактатъ, однимъ изъ параграфовъ котораго было, «чтобъ рыбаки не далѣе, какъ до границы простирали свою ловлю» (Миллеръ, о народ. издр. въ Росс. обит. 1788, стр. 61).

23) Якутъ говоритъ, что для закуски мѣховъ, кунцы отиравались вверхъ по Волгѣ, въ страну Веси. Казвини, въ свою очередь, сообщаетъ, что торговля съ Весью была мѣсовая и нѣмая (Ибнъ-Даста, стр. 186).

24) О ѣздѣ на собакахъ и обычаѣ нѣмой торговли въ Странѣ Мрака говорятъ Ибнъ-Батута

въ своихъ путешествіяхъ (Ibn-Batutah, Voyages, t. II, p. 399—401) и Марко-Поло (Marco-Polo ed. Plac. Zurlo, Venezia. 1818, vol. II, p. 126 см. также Марко-Поло. Спб. 1873, стр. 241 и сл.).

25) Что разработка рудъ въ казанской губерніи производилась даже въ древности, на это указываютъ слѣды горныхъ работъ, встрѣчаемые въ тетюшскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ деревень Бакарчи, и въ мамадышскомъ, по границѣ съ вятской губерніей: послѣднія въ народѣ даже носятъ названіе «Чудацкихъ» или «Чудскихъ» копей, что возводитъ ихъ древность къ весьма отдаленной эпохѣ (Каз. Губ., стр. XXI). Къ сожалѣнію эти копей еще не были изслѣдованы подробно, а весьма вѣроятно, что подобное изслѣдованіе дало бы возможность точнѣе опредѣлить эпоху, къ которой онѣ должны быть отнесены.

26) Товары, которые были вывозимы изъ Булгаріи на Востокъ, состояли изъ сырыхъ продуктовъ и изъ обработанныхъ, которые обдѣлывались въ Булгаріи. Свѣдѣнія о нихъ можно найти у арабскихъ писателей (Ибнъ-Даста, стр. 181 и слѣд.).

27) О томъ, что Булгары умѣли хорошо строить деревянные дома изъ бревенъ, которыя соединялись деревянными шипами, сообщаетъ Якутъ (Mém. de l'Acad. VI. série, sc. polit., t. I, p. 599). Что же касается до того, насколько они умѣли приспособлять устройство своихъ домовъ въ отношеніи къ теплотѣ, сообразно съ зимнимъ холодомъ, обитаемой ими страны, можно судить по тому, что сообщаетъ Абу-Абдаллахъ-эль-Гарвати, путешественникъ XII вѣка, о домахъ Саксиновъ, жившихъ на рѣкѣ Уралѣ: онъ говоритъ, что дома внутри *обивались войлокомъ* для тепла, ибо холодъ тамъ бываетъ очень силенъ,—и крылись *сосновымъ деревомъ*, т. е. тѣсомъ (Казвини II, p. 104 и слѣд.). Саксинцы были одноплеменны Булгарамъ и, быть можетъ, даже составляли съ ними одну народность; но имя свое получили отъ города Саксина, при рѣкѣ Яикѣ или Уралѣ, въ которомъ жили. Изъ сказанія русской лѣтописи видно, что этотъ городъ былъ какъ будто на рубежѣ булгарскихъ владѣній и Булгары содержали тамъ пограничную стражу. «Того же (1229) лѣта, — сказано въ лѣтописи, — Саксини и Половци възбѣгоша изъ низу къ Болгаромъ передъ Татари; и сторожеве Болгарьскыи прибѣгоша, бѣни отъ Татарь близъ рѣки, ей же имя Яикъ» (П. С. Р. Л., т. I, стр. 192). Эта близость сношеній и одноплеменность заставляютъ предполагать, что и сами Булгары точно такъ-же хорошо устроивали свои дома.

28) У Мукадеси въ перечисленіи товаровъ упоминаются мечи и кольчуги (Ибнъ-Даста, стр. 181). Подъ именемъ мечей слѣдуетъ, кажется, понимать сабельные клинки, ибо ни въ Булгаріи, ни въ Средней Азіи не употреблялись прямые мечи. Кольчуги же довольно часто находятъ въ почвѣ Великой Булгаріи и въ моей коллекціи сохраняются двѣ, различнаго вида.

29) W. Ouseley. Oriental Géography, p. 244. Въ арабскомъ текстѣ Истахри, изданномъ Меллеромъ, этого мѣста нѣтъ (Cf. Liber Climatium, p. 117). П. С. Савельевъ полагалъ, что подъ именемъ *ковровъ* здѣсь слѣдуетъ понимать *циновки* и *рогожи*, ибо въ то время будто бы въ Булгаріи не существовало для нихъ ни матеріала, ни мануфактуръ (Мух. Нум. Введеніе, стр. LXXXIII). Но матеріалъ для ковровъ состоитъ изъ шерсти, а мы знаемъ, что скотоводство въ Булгаріи уже существовало. Мануфактуръ, конечно, не было, но могло быть ручное производство домашнимъ способомъ. Тенерешніе народцы такъ искусно вышивающіе свои одежды, умѣютъ же для этой надобности окрашивать въ различные цвѣта шерсть, шелкъ и нитки, или бумажную пряжу.

30) L. Rabut. Habitations lacustres de la Savoie. 1867. Pl. VI, fig. 4 et 5.

31) Сѣверныя Древности, таб. 159, фиг. 558.

32) Шапки (*каланисъ*), въ числѣ другихъ товаровъ, вывозились изъ Булгаріи и упоминаются у Мукадеси (Ибнъ-Даста, стр. 181). Ибнъ-Фодланъ тоже сообщаетъ, что Булгары носили шапки (*каленсуве*) Mém. de l'Acad. VI. série, sc. polit., t. I, p. 575). По Дози (Diction. détail. des noms de vet. ch. les Arabes, p. 365) слово *каланисъ* означаетъ шапки, которыя носили подъ чалмой; онѣ дѣлаются изъ войлока. По Френу *каленсуве* означаетъ круглую съ конусообразнымъ верхомъ шапку, какія еще и теперь носятъ Татары (Ibn-Fozl., S. 115, A. 128). Онѣ выдѣлываются самими Татарами изъ бѣлаго войлока; очень возможно, что эта индустрія перешла къ нимъ отъ Булгаровъ. Объ употребленіи у Булгаровъ войлочныхъ юртъ или шатровъ говоритъ Мукадеси (Ибнъ-Даста, стр. 84).

33) П. С. Р. Л., т. I, стр. 36.

34) Костомаровъ, Очеркъ домашн. жизни и нрав. великорус. народа въ XVI и XVII стол. 1860, стр. 63.

35) Въ исторіи не сохранилось положительнаго извѣстія о томъ, что Татары, пришедшіе съ Батыемъ въ Великую Булгарію, были обращены въ исламъ болгарскими магометанами, но зная ихъ религиозную ревность къ распространенію ислама, не только въ своей собственной странѣ (Березинъ. Булгаръ на Волгѣ: исторія ислама въ Булгарѣ), но и въ странахъ своихъ сосѣдей, зная что они посылали своихъ проповѣдниковъ даже къ в. к. Владиміру, съ намѣреніемъ склонить его къ обращенію въ исламъ (П. С. Р. Л., т. I, стр. 36), трудно воздержаться отъ мысли, что они не старались передать своей вѣры поработившимъ ихъ язычникамъ. Что касается до образа жизни золотоордынскихъ Татаръ, описываемаго Ибнъ-Батутой, то въ немъ оказывается очень много сходнаго съ тѣмъ, что мы узнаемъ о Булгарахъ изъ разсказа Ибнъ-Фодлана (Ibn-Batutah, Voyages, t. II, p. 356 et suiv.).

36) Мém. de l'Acad. VI. série, sc. polit., t. I, p. 569. Въ Золотой Ордѣ существовалъ совершенно подобный обычай, какъ о томъ сообщаетъ Ибнъ-Батута (см. выше, прим. 16).

37) Мém. de l'Acad. VI. série, sc. polit., t. I, p. 569.

38) Въ томъ, что Булгары умѣли выдѣлывать деревянную посуду, не можетъ быть сомнѣнія. Въ моей коллекціи сохраняются шесть деревянныхъ ложекъ, вырѣзанныхъ, какъ кажется, изъ липоваго дерева, которыя сохраняютъ на себѣ, повидимому, слѣды краски, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ: онѣ были найдены въ одной случайно разрытой древней могилѣ, въ окрестностяхъ Биляра и сохранились только благодаря тому обстоятельству, что могила эта до половины была залита водою, которая проникнула и въ сосудъ, гдѣ лежали ложки, такъ что онѣ были совершенно покрыты водою. Крестьяне-находчики вынули ихъ изъ воды и высушили на печи, вслѣдствіе чего онѣ отчасти измѣнили настоящую свою форму; — но и въ теперешнемъ своемъ видѣ представляютъ очень рѣдкіе и замѣчательные образцы древнихъ деревянныхъ издѣлій.

39) У Мукаддеси въ числѣ болгарскихъ товаровъ упоминаются *стрѣлы* (Ибнъ-Даста, стр. 181), которыя, по Казвини, дѣлали изъ березоваго дерева (ibid., стр. 184).

40) Каз. Губ., стр. XXII.

41) Абу-Хамидъ Андалуси и Хаджи-Хальфа.

42) Свѣдѣнія о сочиненіяхъ болгарскаго писателя Бурханъ Эд-динъ Ибрагимъ ибнъ-Юсуфъ Булгари можно найти у Хаджи-Хальфы (Иль-Даста, стр. 89—90).

43) Абу-Абдаллахъ Мухаммедъ бенъ Абдъ-эль-Рахимъ-эль-Гарнати, онъ же Абу-Хамидъ Андалуси, посѣтилъ Булгаръ въ 1135 году, много ходилъ къ тамошнему кади, Якубъ бенъ эль-Номану, писавшему исторію Булгара, и умеръ въ 1164 году (Ибнъ-Даста, стр. 63). Онъ даже цитируетъ изъ этого сочиненія Эль-Номана разсказъ о введеніи ислама въ Булгаръ (С. М. Fraehn, Drei Münzen der Wolga-Bulgharen etc, стр. 184 и слѣд.; ср. тамъ же, стр. 181, прим. 12).

44) Notices et extraits des manuscrits, ч. XIII, стр. 277 и слѣд.

45) См. Березина, Булгаръ на Волгѣ: описаніе зданій, находящихся въ развалинахъ. Это описаніе очень важно, ибо оно сдѣлано авторомъ на мѣстѣ и еще въ то время, когда развалины были въ бѣльшей степени сохранности, нежели теперь.

46) Булгарскій царь Алмасъ, отправляя посольство въ Багдадъ, просилъ халифа Муктедира между прочимъ о томъ, чтобы онъ ему прислалъ свѣдущихъ въ постройкѣ лицъ, которые выстроили бы ему мечеть и крѣпость, въ которой онъ былъ бы безопасенъ отъ набѣговъ враждебныхъ ему царей. Ибнъ-Фодланъ сообщаетъ, что всѣ просьбы Алмаса были исполнены. Поэтому можно думать, что до прибытія въ Булгаръ багдадскихъ мастеровъ, туземцы — Булгары не умѣли еще возводить построекъ изъ камня (Мém. de l'Acad. VI. série, sc. polit., t. I, p. 566).

47) По мнѣнію Березина существующіе нынѣ остатки отъ Булгара принадлежатъ всѣ безъ исключенія мусульманской эпохѣ, т. е. съ X по XV столѣтіе по Р. Х., и притомъ преимущественно ближе къ XIII столѣтію (Булгаръ на Волгѣ, стр. 10).

48) Замѣчательнѣйшее по архитектурѣ зданіе, изъ числа болгарскихъ развалинъ, есть такъ называемая *Бѣлая Палата*, въ которой встрѣчается и та особенность, что на постройку ея отчасти

употреблены кирпичи большихъ размѣровъ, форма которыхъ напоминаетъ большіе багдадскіе кирпичи, взятые изъ Вавилона (Булгаръ на Волгѣ, стр. 23). Всѣ другія зданія Булгара построены изъ дикаго камня, по тому же простому способу, по которому строится почти весь мусульманскій Востокъ: кладутъ по краямъ большіе, необдѣланные камни съ известью; а средину стѣны наполняютъ известью же съ мелкими камнями, и такимъ образомъ возводится любое зданіе (*ibid.*, стр. 14).

49) См. Пермскій Сборникъ, ч. I, фиг. 11, 23, 26 и 30; Извлеч. изъ всепод. Отч. объ Археол. розыск. въ 1853 году, стр. 35 — 36, №№ 9 и 11; Собраніи кар., план. и рис. къ Трудамъ 1-го Арх. съѣзда, таб. XXII, фиг. 23, 24, 25, 28 и 37; таб. XXV; таб. XXXII, фиг. 34. П. С. Савельева, Древности, найденныя на Кавказѣ.—Въ Москвѣ, въ Художественно-промышленномъ Музеумѣ, въ первой, отъ входа, залѣ помѣщены въ витринахъ «Вещи, найденныя въ курганахъ у рѣки Уводы, близъ Вознесенскаго посада, шуйскаго уѣзда, владимірской губерніи, въ 1863 году, снятыя съ мужскихъ и женскихъ остововъ, служившія головными, шейными и наперсными украшеніями», какъ значится въ каталогѣ. Вещи эти весьма замѣчательныя сами по себѣ представляются еще болѣе интересными въ томъ отношеніи, что изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ мною (въ 1872 году) древностей въ Москвѣ, въ различныхъ собраніяхъ, только онѣ всего ближе подходятъ, и въ большемъ числѣ формъ, къ булгарскимъ древностямъ, составлявшимъ предметъ убранства. Почти всѣ эти предметы могутъ быть отнесены къ числу издѣлій изъ мѣдной и бронзовой проволочной филиграни, и при этомъ въ весьма разнообразныхъ видахъ, начиная отъ самыхъ простыхъ формъ.

50) См. Перм. Сборн., ч. 2. Извлеч. изъ всепод. Отчета объ Арх. розыск. въ 1853 году, стр. 35 и 37, №№ 10 и 14. Собраніе кар., план. и рис. къ Трудамъ 1-го Арх. съѣзда, таб. XXXI, фиг. 70, 71, а также фиг. 1—11 и др.; таб. XXXII, фиг. 9, 10, 13, 14.

51) Сѣверныя Древности, таб. 110, фиг. 456.

52) Подобные предметы находятся въ музеѣ Имп. Казанскаго Университета; они доставлены изъ Сарая и въ каталогѣ значатся архитектурными украшеніями.

53) Выше, въ прим. 2, было изложено подробно о поводахъ, заставляющихъ думать, что Булгары говорили чувашскимъ языкомъ, въ той его древней формѣ, въ которой онъ является на булгарскихъ надгробіяхъ, но вопросъ этотъ, конечно, нельзя считать окончательно рѣшеннымъ, впрямь до болѣе подробныхъ и точныхъ лингвистическихъ изслѣдованій.

54) Въ Извѣстіяхъ Имп. Русск. Геогр. Общ. 1871 года помѣщено письмо о Палладіи, въ которомъ онъ пишетъ: «каменные издѣлія и орудія, которыя можно находить въ Уссурійскомъ краѣ, конечно относятся къ древнимъ временамъ; однакожь мы не имѣемъ права въ каждой подобной находкѣ видѣть памятникъ до-историческаго періода, потому что такъ называемый каменный періодъ для Манчжуріи, по свидѣтельству китайской и корейской исторіи, простирался относительно до позднихъ временъ, именно начала XI вѣка по Р. Х. — эпохи усиленія сушинскаго племени Чжурчжи».

55) На международномъ археологическомъ конгрессѣ въ Парижѣ, въ 1867 году, г. Флоріанъ Рѣмеръ, профессоръ пештскаго университета, представилъ весьма интересный докладъ о Венгерскихъ древностяхъ, изъ котораго видно, что между сими послѣдними и древностями булгарскими существуетъ значительное сходство, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ (*Congrès intern. d'anthrop. et d'archéol. préhist.—Compte-rendu de la 2-me session. Paris, 1867, p. 321—336*). Такъ, между прочимъ, авторъ говоритъ, что въ Венгріи попадаются, въ почвѣ, шипки булавъ (буздыгановъ) изъ бронзы, въ числѣ и разнообразіи формъ замѣчательныхъ (*ibid.*, p. 330). Къ сожалѣнію при докладѣ не приложены ихъ изображенія.

56) Сѣверныя Древности, таб. 82, фиг. 347.

57) *Ibid.*, таб. 85, фиг. 366: головной вѣнецъ изъ золота; — таб. 101, фиг. 423: серебряная фибула; и таб. 115, фиг. 477: металлошечная накладка (дробница?).

58) Ch. Perkins, *Les sculpteurs Italiens, t. I, p. 188; tab. XIX bis, № 2.*

59) Относительно древности металлическихъ зеркалъ съ арабскими надписями Рейно говоритъ слѣдующее: «такъ какъ зеркала эти имѣютъ арабскія надписи, то ихъ необходимо слѣдуетъ считать позднѣйшими эпохи завоеваній первыхъ халифовъ, въ VII и VIII вѣкѣ нашей эры. Но вмѣстѣ съ тѣмъ

однакоже они должны восходить до относительно значительной древности, ибо когда ихъ показываютъ выѣшнимъ мусульманамъ, то они не понимаютъ ихъ значенія» (Monum. Arabes, persans et turcs du cabinet de M. le Duc de Blacas et d'autr. cabin. par M. Reinaud. Paris 1828. Miroirs t. II, p. 390).

60) Зеркала съ такими изображеніями могутъ относиться къ XI вѣку (A. Jacquemart, Les Meveilles de la ceramique. Paris 1868, t. I. Orient, p. 208).

61) С. М. Fraehn, Drei Münzen der Wolga-Bulgharen, Mém. de l'Acad. VI série, sc. polit., t. I. См. изображенія. — Шрифтъ буквъ на этихъ монетахъ, хотя заимствованный съ саманидскихъ, отличается однакоже отъ шрифта сихъ послѣднихъ нѣкоторой угловатостью и сухостью: всѣ окончанія прямыхъ линий заострены. Это осязательно можно замѣтить при сравненіи тѣхъ и другихъ монетъ. Въ особенности это замѣтно на имѣющемся у меня экземплярѣ монеты Талеба, найденной въ Булгарѣ.

62) По замѣчанію Х. М. Френа, металлическія зеркала помѣщались у Татаръ подъ основанія зданій, ибо имъ приписывалось свойство предохранять отъ пожара (См. Antiquit. muhammed. monum. varia, въ Mém. de l'Acad. t. VIII). Мусульмане въ средніе вѣка съ той-же цѣлью употребляли талисманическія бляхи. Макризи пишетъ, что халифъ Хакемъ, царствовавшій въ Египтѣ въ концѣ X столѣтія повелѣлъ положить подъ фундаментъ одного зданія въ Каирѣ бронзовую бляху съ фигурами и буквами на половину коптскими и на половину варварскими: то былъ талисманъ, который долженствовалъ оберегать Египетъ (Quatremère, Recherches sur la langue Copte, p. 269 et. suiv.).

63) Страленбергъ въ своемъ описаніи сѣверныхъ частей Европы и Азии, между прочимъ, сообщаетъ, что для многихъ кочующихъ азіатскихъ народовъ, изображенія на зеркалахъ служили вмѣсто фетишей, и въ тоже время ихъ употребляли какъ знаки отличія для награды отличившимся храбростью воинамъ. Онъ утверждаетъ, что татарскіе воины нерѣдко носили на себѣ по 4 такихъ зеркала: одно на груди, два на плечахъ и одно на спинѣ. Этотъ знакъ достоинства они называли «четыре зеркала» — выраженіе, послужившее впоследствии для обозначенія особаго рода вооруженія.

64) Ср. въ Congrès intern. d'anthrop. et d'archéol. prehist., Compte-rendu de la 2-me session. Paris 1867, fig. 70, 71.

65) Necrolivonica, tab. 33, fig. k; tab. 40 et 42, fig. f, g.

66) Я имѣлъ возможность убѣдиться, впоследствии, что голова эта дѣйствительно отломана отъ идола, потому что мнѣ случилось видѣть цѣлый подобный идолъ съ тремя лицами, найденный по словамъ того, кто мнѣ его показалъ, въ самарской губерніи. Я замѣтилъ, что въ немъ соединялись особенности обонхъ монхъ идоловъ, т. е. трехличная голова и туловище съ одной лѣвой рукой и ногами только до колѣвъ, но тѣмъ лица былъ иной, скорѣе южный, нежели сѣверный: большіе глаза и носъ выгнутый, орлиный. Отливка этого идола чище, нежели монхъ. Можетъ быть булгарскій идолъ, отъ котораго осталась только голова, былъ воспроизведенъ съ подобнаго иноземнаго идола.

67) О Чудскихъ коняхъ, см. въ Трудахъ вост. отд. Имп. Археол. Общ. ч. III, 1858, стр. 19—20.

68) На эту мысль наводитъ въ особенности то обстоятельство, что печать эта встрѣчается во многихъ экземплярахъ. Кромѣ имѣющихся у меня двухъ, я видѣлъ еще въ Москвѣ, въ художественно-промышленномъ музеумѣ гипсовый слѣпокъ съ третьяго экземпляра, принадлежащаго г. архитектору Далю.

69) Въ севастопольскомъ отдѣлѣ политехнической выставки въ Москвѣ, между древностями изъ Херсониса, были замѣчены мною, въ особенности, двѣ бронзовыя вещицы подл № 121, въ формахъ своихъ обнаруживающія близкое сходство съ булгарскими и, какъ сказано въ каталогѣ, представляющія бронзовые замочки. Одна изъ вещей дѣйствительно есть половина замка, въ формѣ лошадки, очень похожая на тѣ, которыя часто встрѣчаются въ Булгарѣ, хотя и особаго вида, но устроеннаго по той же самой системѣ. Другая вещица, названная въ каталогѣ также замочкомъ, скорѣе должна быть признана за рукоятку отъ ножа или кинжала, состоявшую изъ двухъ половинокъ, изъ одна утрачена. Оставшаяся половинка имѣетъ близкое сходство съ моей булгарской, лишь съ той разницей, что на булгарской видѣлана, какъ упомянуто, *баранья* головка, а на херсонисской — головка *птицы* (орлиная?). Кромѣ этихъ двухъ предметовъ, я замѣтилъ еще много сходства въ бронзовыхъ перстняхъ съ булгарскими.

70) Собрание кар., план. и рисунокъ къ Трудамъ 1-го арх. съезда, таб. XXII, фиг. 52.

71) Necrolivonica Tab. 54.

72) Собрание кар., план. и рисунокъ къ Трудамъ 1-го арх. съезда, таб. XXIX.

73) *ibid.*, таб. XXXIII, фиг. 24.

74) Congrès intern. d'anthrop. et d'archeol. prehist. Paris 1867. Compe-rendu de la 2me session, p. 329, fig. 67.

75) Въ музеѣ Имп. Русск. Арх. Общ. въ С. Петербургѣ, подъ № 302, хранится экземпляръ подобнаго оружія, одинъ изъ числа найденныхъ около Тихвина, неизвѣстно въ которомъ году и при какихъ обстоятельствахъ. См. объ этомъ оружіи «замѣтку» Д. И. Прозоровскаго, въ «Описи предметовъ, хранящ. въ музеѣ Имп. Русск. Арх. Общ.» 1869, стр. 143.

76) Ср. Собрание кар., план. и рис. къ Трудамъ 1-го арх. съезда, таб. XXX, фиг. 1, 2, 3, 10, 15, 16.

77) *ibid.*, фиг. 24.

78) Древности Герод. Скиѳин, вып. 1.

79) Ибнъ-Даста, стр. 24, § 5. Это извѣстіе, что всѣ Булгары носили кольчуги могло бы также служить подтвержденіемъ, что до распространенія между ними ислама, Булгары были огнопоклонниками, ибо извѣстно, что Гвебры-огнепоклонники имѣли обычай носить кольчуги съ цѣлю предохранять себя отъ Аримана, духа зла. Нынѣшніе потомки Гвебровъ уже не носятъ настоящихъ кольчугъ; но употребляютъ символическое ихъ подобіе въ видѣ силошъ нашитыхъ на одежду блестокъ (См. Всем. Пут., т. VII, стр. 175, пут. Альфреда Грандидье).

80) Мукаддеси, въ числѣ товаровъ, вывозимыхъ изъ Булгаріи, упоминаетъ *кольчуги* (Ибнъ-Даста, стр. 181).

81) Абу-Хамидъ Андалуси сообщаетъ о торговлѣ Булгаровъ съ Югрой, куда они возили простые клинки, которые онъ называетъ *мечами* и говоритъ, что туземцы дорого платили мѣховымъ товаромъ за такіе клинки и употребляли ихъ для рыболовства, при чемъ совершенно баснословно объясняетъ самый процессъ ловли моржей, или китовъ (Ибнъ-Даста, стр. 190).

82) Собрание кар., план. и рисунокъ къ Трудамъ 1-го археолог. съезда, таб. XXVII, фиг. 18, 20, 25, 27.

83) Березинъ, Булгаръ на Волгѣ, стр. 48, эпитафія № 2.

84) Этому перстню можно бы также придавать монетное значеніе, если бы было возможно доказать, что всѣ подобные ему, имѣли одинаковый опредѣленный вѣсъ. Работа его грубая; проволока носить на себѣ слѣдыковки и, судя по этому, а также по очень малому діаметру, при значительной тяжести, можно было думать, что предметъ этотъ представлялъ, просто, извѣстное или опредѣленное количество золота, какъ сырой матеріалъ — для производства изъ него золотыхъ украшеній на мѣстѣ, въ Булгаріи и въ тоже время игралъ роль монеты, при торговой мѣнѣ. Въ этомъ случаѣ пришлось бы допустить мысль, что и золотыя издѣлія также выдѣлывались булгарскими мастерами. Въ XIV столѣтіи оно, дѣйствительно, такъ и было, ибо въ развалинахъ Булгара и по нынѣ существуетъ надгробная плита съ могилы золотыхъ дѣлъ мастера Шагидуллы, сына Мусы, умершаго въ 717 году гижры (см. выше, примѣч. 83), относящемся къ годамъ ханствованія Узбека. Въ моей коллекціи по настоящее время находится только одинъ экземпляръ такого перстня, и потому я не могу еще рѣшить вопроса относительно однообразности вѣса подобныхъ перстней; мнѣ говорили, что такіе перстни находили не разъ, и поэтому я не теряю надежды провѣрить мое предположеніе; сходство же въ вѣсѣ другихъ драгоценныхъ предметовъ убранства, напр. браслетовъ изъ золота и серебра, уже было мною замѣчено.

85) Древности Герод. Скиѳин, вып. 1.

86) Ибнъ-Батута, описывая одежду кипчакскихъ женщинъ, говоритъ о необыкновенныхъ головныхъ уборахъ, въ которыхъ играли большую роль подобныя бляхи. «Жены торговцевъ и мелкихъ купцовъ... носятъ на головѣ *бохтакъ* (*boghtâk*) или *акруфъ* (*acrouf*) — высокую шанку конической формы, украшенную драгоценными камнями и на самой верхушкѣ павлиньими перьями» (Ibn-Batoutah,

t. II, p. 379). — «На головѣ *кхатунъ* (принцессы) надѣтъ *божтакъ*, родъ маленькой тиары, украшенной драгоценными камнями и оканчивающейся павлиньими перьями... «каждая изъ дѣвочекъ (невольницъ изъ свиты принцессы) носить на головѣ шапку, похожую на *акруфъ* (высокій, конусообразный колпакъ), на верхушкѣ котораго пришитъ *золотой кружокъ, украшенный драгоценными камнями*, въ который вставлены павлинья перья» (ibid., p. 388). Это интересное извѣстiе Ибнъ-Батуты вполне объясняетъ назначенiе находимыхъ въ Булгарii круглыхъ бляхъ, и въ тоже время становится понятнымъ, почему головки или шишечки этихъ бляхъ всегда имѣютъ отверстiя: въ нихъ вставлялись павлинья перья. Такъ какъ подобныя украшенiя были во всеобщемъ употребленii, то очень понятно, почему они являются въ золотѣ, серебрѣ и бронзѣ: каждая женщина носила бляхи изъ того металла, который былъ ей доступенъ по средствамъ, или по состоянiiю. Теперешнiя Татарки не носятъ конусообразныхъ шапокъ и на своихъ головныхъ уборахъ не употребляютъ подобныхъ украшенiй; Чувашки же и доселѣ носятъ конусообразныя *тохы*, которыя на верхушкѣ украшаются чѣмъ-то, въ родѣ подобныхъ бляхъ, но безъ павлиньихъ перьевъ.

87) Сѣверныя Древности, таб. 109, фиг. 454; таб. 110, фиг. 456. Подобныя предметы убранства бывали находимы во многихъ мѣстностяхъ Россii, напр. во владимирской губернии (см. Собрание кар., план. и рис. къ Трудамъ 1-го Арх. съѣзда, таб. XXVIII, фиг. 38—42; таб. XXXI, фиг. 70—71, а также въ Худож.-промышл. Музеумѣ въ Москвѣ—древности, найденныя въ курганахъ у рѣки Уводы, близъ Вознесенскаго посада, суйскаго уѣзда, владимирской губернии въ 1863 году), въ смоленской (см. Опись предметовъ, хран. въ музеѣ И. Р. Арх. Общ., таб. I, фиг. 18—19; таб. III, фиг. 32—33) и московской (см. въ Румянцовскомъ музеѣ, въ Москвѣ).

88) Ибнъ-Батута упоминаетъ о значительномъ торгѣ лошадьми, который производили съ Индiею кипчакскiе тюрки, отпралявшiе туда съ караванами большiе табуны лошадей, до 6000 головъ и болѣе (Ibn-Batoutah, t. II, p. 372). Онъ говоритъ, что въ Кипчакѣ лошадей было болѣе, чѣмъ въ иной странѣ овецъ (ibid.); а такъ какъ, по Ибнъ-Дасту, мы знаемъ, что и Булгары разводили лошадей въ большомъ количествѣ, ибо по Ибнъ-Фодлану, главной пищей Булгаровъ, какъ, по Ибнъ-Батутѣ и кипчакскихъ тюрковъ, была конина, то весьма возможно предположить, что этотъ торгъ лошадьми съ Индiею производился и ранѣе завоеванiя Булгарii, самими Булгарами; завоеватели же ихъ лишь продолжали его вести. Въ обмѣнъ на этотъ товаръ булгарскiе, или кипчакскiе торговцы привозили въ свою страну индiйскiя произведенiя. Во всякомъ случаѣ индiйское происхожденiе серьги (таб. VII, фиг. 2), находящейся въ моей коллекцii и найденной неподалеку отъ Булгара, кажется не можетъ быть подвержено сомнѣнiiю, ибо однажды мнѣ случилось показывать мои булгарскiя древности одному иностранцу, много путешествовавшему на Востокъ и эту серьгу, по формѣ и по работѣ, онъ призналъ чисто индiйской, объяснивъ, при этомъ, что подобныя украшенiя еще и теперь производятъ и носятъ въ Индii. Во всѣхъ другихъ издѣлiяхъ онъ не нашелъ ничего сходнаго съ индiйскими. Впослѣдствii я получилъ еще другой экземпляръ такой же серьги, но, къ сожалѣнiiю, разломанной, найденной въ Биларѣ. Обѣ эти серьги отличаются удивительной тонкостью работы и чистотой исполненiя.

89) См. Извлеч. изъ всеп. отчета объ арх. розыск. въ 1853 году, стр. 37, № 14.—Собрание кар., план. и рис. къ Трудамъ 1-го арх. съѣзда, таб. XXXII, фиг. 9, 10, 13, 14.

90) Извлеч., стр. 41, № 17.—Собрание кар., таб. XXXIV, фиг. 1.

91) Извлеч., стр. 35, № 10, фиг. 1.—Также ср. Собрание кар., таб. XXXI, фиг. 4, 9, 14, 16.

92) С. М. Fraehn, Drei Münzen der Wolga-Bulgharen, въ Mém. de l'Acad. VI. série, se. polit., t. I, p. 171 et suiv.

93) С. М. Fraehn, De Nummorum Bulgharicorum forte antiquissimo, libri duo.—П. С. Савельева, Неизданныя Джучидскiя монеты, въ Трудяхъ Вост. Отд. II. Арх. Общ. 1858, ч. 3, стр. 468—470.

94) Х. М. Френцъ, сначала описавшiй эти монеты подъ именемъ древнихъ булгарскихъ монетъ, впослѣдствii оставилъ это мнѣнiе и отнесъ ихъ къ первымъ изъ джучидскихъ монетъ, выбитыхъ въ концѣ XIII столѣтiя (Die Münzen der Chane v. Ulus Dschutschis's № 18 ff.; Mem. de l'Acad. VI serie, se. polit., t. 1, p. 543).

95) Ср. также П. С. Савельева, Неизданныя Джучидскiя монеты, № 490.

96) Montfaucon l'Antiquité expliquée, t. III, pl. CLXXXVI. — Caylus, Recueil d'Antiquités pl. LXXXIV, fig. 4.

97) Ibn-Batoutah, t. II, p. 392.

98) Въ настоящее время обѣ эти рѣчки почти совершенно превратились въ болото, но, судя по очертаніямъ ихъ береговъ, можно думать, что онѣ въ прежнее время могли быть судоходны, для небольшихъ рѣчныхъ судовъ, и Меленка имѣетъ такіе прямолинейные берега, что кажется похожей на искусственно вырытый каналъ: это тѣмъ болѣе правдоподобно, что направление ея тянется къ Волгѣ, въ которую нѣкогда она, быть можетъ, и впадала; но, какъ съ теченіемъ времени, средний или меженный уровень воды въ Волгѣ сталъ ниже, то и Меленка совершенно обмелѣла и превратилась въ болото. Замѣчательно, что въ одномъ мѣстѣ этой рѣчки, около самаго Булгара, она вдается въ возвышенность, на которой стоялъ городъ и образуетъ правильную небольшую бухту. Очень возможно, что и бухта эта была нарочно вырыта въ горѣ, для приходившихъ съ Волги судовъ.

99) Паласа, Путешествіе, ч. 1, стр. 185.

100) Въ музеѣ древностей, при Имп. Каз. Университетѣ есть такіе предметы, найденные въ развалинахъ г. Сарая и въ каталогѣ они названы архитектурными украшеніями.

101) Въ казанской губерніи мѣстонахожденіе значительныхъ нефтяныхъ источниковъ сосредоточено вокругъ Булгара: именно на лѣвой сторонѣ Волги, въ спасскомъ уѣздѣ, близъ деревни Тенишево, въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ Булгара и на правомъ берегу Волги, въ тетюшскомъ уѣздѣ, гдѣ они даже не такъ давно разрабатывались окрестными поселянами, имѣвшими отъ того нѣкоторыя выгоды (Каз. Губ., стр. 22). Трудно допустить мысль, что древніе обитатели страны, умѣвшіе пользоваться другими дарами мѣстной природы, оставили безъ вниманія нефть. Мѣстонахожденіе нефти въ центрѣ Великой Булгаріи можетъ даже имѣть большое значеніе, если справедливо, что между Булгарами, нѣкогда, было распространено огнепоклоненіе. Извѣстно какую большую роль играетъ нефть при обрядахъ Гвевровъ и, въ такомъ случаѣ, вышеупомянутые загадочные сосуды могли употребляться при обрядахъ огнепоклоненія, какъ нефтяныя лампы и оттого встрѣчаются въ такомъ изобиліи. Нѣкоторые изъ крестьянъ-находчиковъ думаютъ, что эти предметы были ручными гранатами и, что ихъ бросали въ осажденный городъ, чтобы зажигать зданія. Въ этомъ случаѣ, опять таки, нефть должна была играть значительную роль, такъ какъ порохъ не былъ тогда извѣстенъ. Но этой догадкѣ противорѣчитъ то обстоятельство, что большей частью всѣ эти предметы тщательно отдѣланы и украшены орнаментами, или покрыты краской, чего вовсе не требовалось для ручныхъ гранатъ.

102) Эта масса всегда, по большей части, чернаго цвѣта, служила основнымъ матеріаломъ для выдѣлки пронизки, на который сверху накладывались пестрыя разноцвѣтныя массы. Въ древнемъ Египтѣ тоже употреблялись металлическіе шлаки для выдѣлки черной стекловатой массы, похожей на антрацитъ, изъ которой, по словамъ Плинія, выдѣлывали разныя вещи прежде нежели изобрѣли составъ настоящаго стекла, впоследствии замѣнившаго шлаковую массу ((Description de l'Égypte. 2-e édit. Panckoucke, 1829, t. IX, p. 213).

103) Многіе виды пронизокъ, изъ числа найденныхъ въ Мерянскихъ могилахъ, встрѣчаются въ Булгаріи (см. Собраніе кар., план. и рис. къ Трудамъ 1-го арх. съѣзда, таб. XXXV, фиг. 42, 43, 44, 45, 48, 54, 55; а также фиг. 17, 28, 29, 30 и 31; нѣкоторые же изъ булгарскихъ видовъ походятъ на скинскіе (см. Древности Герод. Скионъ, вып. 1).

104) Les habitants primitifs de la Scandinavie, p. 110 et tab. IX, fig. 201, 202.

105) Искусство поддѣлывать драгоценныя камни на Востокѣ процвѣтало еще въ глубокой древности. Египтяне, по словамъ Страбона и другихъ историковъ, а также по свидѣтельству древнихъ памятниковъ ихъ быта, обладали въ высокой степени искусствомъ выдѣлывать изъ стекла подражанія различнымъ драгоценнымъ камнямъ, напр. гіацинту, сафиру, рубину и пр. Сезострисъ, вначало царствованія котораго относится къ 1643 году до Р. Х., повелѣлъ отлить и вырѣзать изъ стекла изумруднаго цвѣта статую, которую, впоследствии еще можно было видѣть въ Константинополѣ, въ царствованіе имп. Θεодосія (Description de l'Égypte 2-e édit. Panckoucke. 1829, t. IX, p. 213).

106) Эти кольца похожи на найденныя въ Мерянскихъ могилахъ (см. Собрание кар., план. и рис. къ Трудамъ 1-го арх. съезда, таб. XXXV, фиг. 3—4, 5—6, 7—8).

107) Congrès intern. d'anthrop. et d'archeol. préhist. Paris 1867. — Comptes-rendu de la 2-me session, p. 332.

108) См. Собрание кар., план. и рис. къ Трудамъ 1-го арх. съезда, таб. XXXV, фиг. 1—2.

109) Между сибирскими древностями Нижняго Абакана, береговъ Енисея, съ юга Божьяго озера и съ Верхней Кин, находящихся въ Москвѣ, въ публичномъ Румянцовскомъ музеѣ, есть одна подобная треугольная привѣска изъ лазулиты за № 82.

ЗАПИСКА ОБЪ АРХЕОЛОГІИ КАВКАЗА.

I.

Объ Археологіи Кавказа вообще.

Въ послѣдніе годы Кавказъ возбудилъ живѣйшій интересъ въ археологическомъ отношеніи. До того времени интересъ этотъ, можно сказать, понимался односторонне, будучи направленъ почти исключительно на изученіе архитектурныхъ памятниковъ, разсѣянныхъ во множествѣ по разнымъ мѣстамъ Края; но за 4 года предъ симъ случайно открытые изъ земли камни съ уцѣлѣвшими на нихъ греческою и латинскою надписями обратили серьезное вниманіе на мѣстную археологію, понимаемую въ болѣе обширномъ смыслѣ. Раскопки въ окрестностяхъ Мцхета, произведенныя минувшимъ лѣтомъ, дали неожиданные результаты и обѣщаютъ въ будущемъ открытія, касающіяся классической до-христіанской эпохи, коихъ по сіе время мало имѣлось или даже вовсе не имѣлось въ виду. Вообще же говоря, все что по настоящее время сдѣлано на поприщѣ Кавказской археологіи, сосредоточено въ трудахъ Дюбуа, Броссе, Френа, Дорна, Ханькова, Бартоломея и не многихъ другихъ и касается только нѣкоторыхъ частей Края. Графъ Соллогубъ, въ общемъ собраніи Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества, 8 декабря 1856 года, поднялъ было вопросъ объ изученіи древностей Закавказья и о производствѣ раскопокъ, но предложеніе его осталось безъ послѣдствій, какъ не входившее прямо въ кругъ занятій Отдѣла. Такимъ образомъ полная и обстоятельная научная разработка Кавказскихъ древностей остается пока дѣломъ будущности. Между тѣмъ, повторяемъ, немного найдется странъ, которыя, на такомъ сравнительно небольшомъ пространствѣ, заключали бы въ себѣ столько древностей, какъ Кавказъ и Закавказье. Чтобы наглядно доказать это положеніе, я счелъ нужнымъ набросать слѣдующій бѣглый очеркъ, при составленіи котораго я пользовался главнымъ образомъ свѣдѣніями по новѣйшимъ изысканіямъ гг. барона Услара, Байерна, Кошкуля, Бакрадзе и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, болѣе или менѣе знакомыхъ съ археологіею Кавказа.

Начнемъ съ сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря. Здѣсь прежде всего обращаютъ на себя вниманіе древнія гробницы или такъ называемые дольмены. Они сложены изъ четырехъ громадныхъ плитъ и накрыты пятою, несравненно бѣльшею по величинѣ и

нѣсколько выдающеюся съ одной стороны; въ лицевой плитѣ продѣлано круглое отверстіе, достаточное, чтобы чрезъ него просунуть голову. Дюбуа ¹⁾ описываетъ подобную могилу на Атакумѣ, въ окрестностяхъ форта св. Николая, а Бель ²⁾ упоминаетъ о таковой же въ долинѣ рѣки Пшадъ. Но онѣ встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ по берегу Чернаго моря. Такъ г. Байернъ свидѣтельствуетъ, что онѣ встрѣчались древнія могилы въ ст. Береговой, по правому берегу р. Пшадъ, на половинѣ дороги изъ Геленджика въ ст. Пшадскую. Въ долинѣ р. Джубы между берегомъ моря и ст. Джубской онѣ встрѣтилъ двойной дольмень, который вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ за самый большой изъ всѣхъ до нынѣ открытыхъ гробницъ. Кромѣ того, гробницы этого рода встрѣчаются также въ верховьяхъ Абина, близъ ст. Шапсугской и Эриванской, на сѣверо-восточномъ склонѣ Кавказскаго хребта. Намъ неизвѣстно, предпринимались-ли послѣ Мариньи (Taitbout de Marygny) какія либо раскопки этихъ гробницъ, но во всякомъ случаѣ правильное ихъ изслѣдованіе было бы весьма важно, если и не въ виду отысканія цѣнныхъ вещей, то хотя для одного опредѣленія эпохи, къ которой должно быть отнесено ихъ сооруженіе.

Но помимо гробницъ весь берегъ Чернаго моря отъ Анапы до Гагръ усеянъ развалинами древнихъ построекъ, нерѣдко свидѣтельствующихъ о существованіи здѣсь городовъ и кипѣвшей въ нихъ жизни. Такъ, напр., Дюбуа ³⁾ упоминаетъ о слѣдахъ большаго города противъ Суджук-кале, гдѣ до сихъ поръ время отъ времени находятъ множество древнихъ монетъ.

Всѣ эти развалины относятся ко временамъ древнихъ Грековъ, Римлянъ и Генуэзцевъ, которые заводили въ этихъ мѣстахъ свои колоніи. Но народы эти, поддерживая торговля сношенія съ береговыми жителями, вѣроятно проникали и въ глубь страны, а потому прослѣдить эти пути было бы чрезвычайно важно. Дороги — это путеводныя нити въ исторіи и культурномъ развитіи человѣчества. И что обозначаютъ всѣ эти укрѣпленные замки и башни при устьяхъ большихъ рѣкъ, какъ Бзыбъ, Кодоръ, Ингуръ, Цхенис-цкали, Ріонъ и Квирила, какъ не оплоты служившіе къ защитѣ древнихъ торговыхъ сообщеній? Подобные замки встрѣчаются во множествѣ и на высотахъ, господствующихъ надъ рѣками, и нѣтъ сомнѣнія, что между ними существовала связь. Тамъ, гдѣ нѣтъ замковъ, ихъ замѣняютъ монастыри, такъ напр. Джручскій монастырь связывалъ кр. Сачхери съ г. Они, т. е. Шаропанъ съ Рачей, монастыри Гелатскій и Никорцминдскій служили звеньями для сношеній г. Кутаиса съ Рачей.

Къ юго-востоку отъ Гагръ начинается Абхазія. Страна эта съ пограничными Цебельдою и Самурзаканью можетъ представить почву для продолжительныхъ археологическихъ изслѣдованій. Не говоря о тѣхъ мѣстностяхъ, на которыхъ когда-то процвѣтали древнѣйшія колоніи Пицунда, Илори, Эгриси (Bedia) и мн. др., вся эта часть Кавказа изобилуетъ развалинами храмовъ, частью описанныхъ Дюбуа и Броссе, частью же и нѣкъмъ еще не изслѣдованныхъ.

¹⁾ Dubois, Voyage autour du Caucase, etc. Paris. 1839. Tom. I. pag. 43.

²⁾ I. S. Bell, Journal d'une résidence en Circassie pendant les années 1837 — 1839. Paris. 1841. Tom. II. pag. 146.

³⁾ Dubois, Voyage etc. Tom. I. pag. 9.

Около Пицунды и по правому берегу Бзыба обращаютъ вниманіе священные лѣса, встрѣчающіеся и въ другихъ мѣстахъ Кавказа. Не говоря уже о попадающихся въ нихъ развалинахъ, самыя деревья, именно значительнѣйшія изъ нихъ по объему и величинѣ, насажденныя, по мнѣнію г. Байерна, руками человѣка, скрываютъ подъ своими корнями урны и амфоры. Такое предположеніе г. Байерна не есть простая гипотеза, а основано на томъ обстоятельстве, что вещи этого рода были нерѣдко находимы подъ деревьями, въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣднія были вырываемы сильными и порывистыми вѣтрами.

Болотистая и покрытая роскошною растительностью нижняя Мингрелія, между Ингуромъ и Ріономъ, представляетъ мало археологическаго интереса. За то горная Мингрелія, Лечгумъ и Сванетія въ особенности богаты древними башнями и храмами, что въ равной степени относится къ Рачѣ, Имеретіи и Гуріи. Во всѣхъ этихъ провинціяхъ когда то преобладало вліяніе Греческое, смѣнявшееся впоследствии Византійскимъ и Персидскимъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напр. по берегамъ Квирилы, сохранились слѣды жилищъ троглодитовъ. Въ отношеніи свайныхъ построекъ нельзя не обратить вниманія на тѣже Мингрелію, Гурію и Имеретію, но ихъ слѣдуетъ искать не въ озерахъ, которыхъ здѣсь, кромѣ Палеостома, не имѣется, а на равнинахъ, когда-то находившихся подъ водою, а теперь покрытыхъ лѣсомъ.

Месхійскій хребетъ, чрезъ который по богатымъ Греческимъ колоніямъ пролегла главная дорога къ Черному морю, отдѣляетъ бассейнъ р. Куры отъ бассейна р. Ріона. Съ этой пограничной чертой измѣняются и самыя природныя условія, повліявшія на жителей этой области и ихъ исторію. Здѣсь природа не представляетъ уже той мягкости и нѣжности, какъ въ странахъ, прилегающихъ къ восточному берегу Чернаго моря. Непрестанныя нападенія извнѣ и опустошенія обрекли жителей Карталиніи и восточной Грузіи, куда доступъ былъ легче чѣмъ въ Колхиду, на жизнь тревожную и боевую и обусловили здѣсь самый способъ постройки. Не говоря уже о попадающихся почти на каждомъ шагу не только по теченію р. Куры, начиная отъ ея истоковъ до самаго Тифлиса, но и по долинамъ притоковъ этой рѣки, пещеръ и цѣлыхъ колоній Троглодитовъ (Уплис-цихе), вся Карталинія, Кахетія, Солихетія и Ахалцихскій уѣздъ, прилегающій къ Турецкой Грузіи, усѣяны древними башнями и замками, конструкція коихъ живо напоминаетъ нурхаги (Nurhagen) въ Сициліи и которые служили во дни опасности надежнымъ убѣжищемъ для жителей и ихъ семействъ. Многочисленныя церкви въ Грузіи тоже играли за частую роль крѣпостей. Этого мало, даже самыя могилы въ Грузіи своимъ внутреннимъ устройствомъ какъ бы указываютъ на то, что покойникамъ старались доставить такія мѣста вѣчнаго успокоенія, чтобы никакія случайности не могли ихъ потревожить. Онѣ находятся не надъ землей, какъ могилы въ Осетіи или гробницы по берегу Чернаго моря, но подъ землей и устроены изъ пяти каменныхъ плитъ или, какъ въ долинѣ Арагвы, сложены изъ четырехъ стѣнъ, покрытыхъ сверху плитою, но такъ, что ихъ никакая насыпь не обозначаетъ.

Переходя къ Имеретіи и Черкесіи, видимъ, что здѣшніе обитатели спокойнѣе вѣка жили въ деревянныхъ домахъ; Грузины, Армяне и Татары, напротивъ того, въ землянкахъ. Во Мцхетѣ онѣ были крыты черепицей. Между тѣмъ какъ по берегамъ Чернаго моря и въ Колхидѣ, гдѣ преобладаетъ лѣсъ, не найдется слѣдовъ древнихъ городовъ, селъ и деревень,

за исключеніемъ построенныхъ Греками, Римлянами и Генуэзцами, Грузины и въ до-христіанскую эпоху строились также, какъ и нынѣ.

Почва Грузіи несомнѣнно доказываетъ, что она нѣкогда была покрыта озерами; это даетъ поводъ искать здѣсь слѣды свайныхъ построекъ. На эту мысль наводитъ въ особенности лѣвый берегъ Арагвы, между Душетомъ и Мцхетомъ, гдѣ зачастую попадаются кости и глиняные черепки, также мѣстность между сел. Атены и дер. Ахалкалаки, противъ Уплис-цихе, далѣе между Ахалкалаки и Мцхетомъ и между г. Гори и сел. Каспи, при впаденіи р. Лехури въ Куру. Въ Сомхетіи свайныя постройки встрѣчаются въ Топарованскомъ озерѣ. Мѣстные жители рассказывали г. Байерну, что они во время купанья въ озерѣ нерѣдко попадаютъ на мель, на которой имѣются столбы, вбитые въ песчаный грунтъ.

Но главное богатство Грузіи состоитъ въ многочисленныхъ развалинахъ церквей и монастырей, а также въ древнихъ капищахъ, частью обращенныхъ въ Христіанскіе храмы, частью же остающихся въ прежнемъ видѣ и служащихъ во многихъ мѣстностяхъ предметомъ народныхъ сходбищъ и празднествъ.

Тіонеты и Кахетія, или лучше, области рѣкъ Іоры и Алазани бѣдны археологическими древностями. Здѣсь достойно упоминанія только Тамарис-джвари или Лашарис-джвари, на Пшавской Арагвѣ, какъ мѣсто народнаго поклоненія, и Накалакари, древняя крѣпость между Алазанью и Ахмети, въ Кахетіи.

Тутъ же слѣдуетъ упомянуть о Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ Округѣ, гдѣ есть капища, богатые серебрянными сосудами, которые накопились вѣками, благодаря усердію мѣстныхъ жертвователей; ихъ ревниво берегаютъ туземные жрецы деканозы, укрывая ихъ въ подземельяхъ, которыя извѣстны только имъ однимъ, и лишь разъ въ году, въ день праздника, вынося ихъ на свѣтъ Божій¹⁾. Въ предѣлахъ этого округа, какъ и въ Осетіи, стали находить внутри могилъ вещи изъ бронзоваго періода; нѣкоторыя изъ такихъ вещей хранятся нынѣ въ Кавказскомъ Музеумѣ.

Что природа вездѣ оказываетъ неотразимое вліяніе на человѣка, это такая истина, которую излишне доказывать. Долина средней Карталиніи, бѣшею частью голая, безлѣсная, знойная, населена народомъ сравнительно неповоротливымъ, только въ случаѣ крайней нужды энергическимъ и склоннымъ къ общественной жизни. Грузины же, населяющіе болѣе возвышенныя мѣстности, какъ напр. Ахалцихскій уѣздъ и Кахетію, несравненно ихъ бодрѣе, дѣятельнѣе и воспріимчивѣе.

Совершенно другое представляютъ собою Осетины. Вліяніе Грузинъ на тѣхъ изъ нихъ, которые населяютъ южный склонъ Кавказскаго хребта, также несомнѣнно, какъ и вліяніе Кабардинцевъ на жителей сѣвернаго его склона, но въ глубинѣ главнаго хребта и преимущественно въ труднодоступныхъ тущобахъ сохранился чистый Осетинскій элементъ.

Свѣдѣнія наши объ Осетіи крайне скудны и еще недавно ограничивались, можно сказать, одними филологическими изслѣдованіями надъ языкомъ ея обитателей, предпринятыми

¹⁾ См. кн. Р. Эрнстова, о Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ Округѣ, въ III книжкѣ Записокъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Тифлисъ. 1855.

гг. Шегренемъ и Шифнеромъ. Только въ послѣднее время, благодаря трудамъ доктора Пфаффа¹⁾, исключительно посвятившаго себя изученію этой любопытной части Кавказа, мы успѣли ознакомиться съ строемъ ихъ общественнаго быта и юридическими обычаями.

Въ Осетіи также попадаются церкви и монастыри либо въ развалинахъ, либо въ уцѣлѣвшемъ видѣ. Они по преимуществу сооружены на трудно доступныхъ горахъ, которыя въ глазахъ Осетина составляютъ своего рода святыню и предметъ почитанія. Между ними особенное вниманіе заслуживаютъ: церковь Нузальская, въ котловинѣ Касарскаго ущелья, знаменитая своими пресловутыми надписями и рисунками, и храмъ Рекомскій, въ глубинѣ ущелья р. Цейдонъ, притока Ардона. Онъ имѣлъ когда-то огромныя богатства, которыя неизвѣстно куда дѣвались. Подъ храмомъ, по словамъ жителей, идутъ подземные ходы; также развалины прекрасной Грузинской церкви въ Зругѣ, и пр.²⁾ Въ Осетіи встрѣчаются также старинныя крѣпости, какъ напр. та, о которой упоминаетъ докторъ Пфаффъ около аула Нузалъ. Она высѣчена въ высокой скалѣ, на правомъ берегу Ардона, и имѣетъ бастіоны, которые, по рассказамъ жителей, связаны между собою подземными ходами. Сверхъ того по всей Осетіи, какъ и въ землѣ Тушинъ, Пшавъ, Хевсуръ и Галгаевъ, попадаются каменные столбы, сложенные или просто изъ камней или же связанные цементомъ. Столбы эти воздвигнуты по всей вѣроятности или номадами или же отцами семействъ, въ честь домашняго духа, и по сіе время сохраняютъ за собою имена ихъ строителей.

Восточное Закавказье (Елисаветопольская и Бакинская губерніи) замѣчательны монастырями, цилиндрическими башнями (Берда), могилами и каравансараями. Въ Карабагѣ, недалеко отъ Арцеваника, гг. Гагемейстеръ и Байернъ въ 1849 году видѣли Троглодитовыя пещеры. Каменные могилы, имѣющія форму ящичковъ, встрѣчаются около Елисаветополя и по видимому большихъ размѣровъ, чѣмъ грузинскія. Близъ колоніи Еленендорфъ, въ одной изъ такихъ могилъ найдено большое количество верблюжьихъ костей. Всѣ вообще могилы мусульманскихъ провинцій находятся на равнинахъ и никогда на горахъ, и относятся къ позднѣйшей эпохѣ. Въ нихъ часто попадаются древнія монеты.

Изъ монастырей въ Карабагѣ въ особенности замѣчательнъ Татевскій; онъ достоинъ обстоятельнаго изученія отъ колоколни до надгробныхъ камней.

Въ Елисаветопольской губерніи заслуживаютъ вниманія холмы, образовавшіеся изъ горшечныхъ обломковъ: въ этомъ отношеніи особенно замѣчательнъ Мингечауръ. Холмы тянутся здѣсь на пространствѣ полуверсты вдоль праваго берега р. Куры и свидѣлствуютъ о существовавшихъ здѣсь когда-то свайныхъ постройкахъ. Слѣды этого рода сооружений существуютъ и на оз. Гокча.

Черезъ территоріи Карталиніи и Елисаветополя, долиною р. Акстафы идетъ дорога, извѣстная еще въ древности, на плоскую возвышенность классическаго Аракса. Встрѣчаю-

¹⁾ По настоящее время докторомъ Пфаффомъ напечатаны:

- 1) Матеріалы для древней Исторіи Осетинъ, въ IV и V выпускахъ Сборника свѣдѣній о Кавказскихъ Горцахъ. Тифлисъ. 1870—71.
- 2) Beiträge zur vergleichenden Jurisprudenz. — Das Volksrecht der Ossethen. Hannover. 1870.
- 3) Путешествіе по ущельямъ Сѣверной Осетіи, въ I томѣ Сборника свѣдѣній о Кавказѣ. Тифлисъ. 1871.

²⁾ См. объ этихъ церквахъ Пфаффа Путешествіе, и пр.

щіеся на ней монастыри и замки лежатъ въ развалинахъ и только за Делижаномъ часть ихъ сохранилась въ цѣлости. Вообще Арменія по развалинамъ самая богатая страна на Кавказѣ. Знаменитѣйшія между ними тронъ Тиридата, около сел. Бангарни; Тигранокерта, нынѣшній Кара-Кала, на Араксѣ; монастырь Кызыл-Ванкъ, на Арпачаѣ, въ Даралагѣзѣ, гдѣ находится замѣчательный надмогильный памятникъ царя Сумбата II; монастырь Кегвардъ, на Гарничаѣ и др.

Въ Арменіи есть также Троглодитовыя пещеры, но здѣсь онѣ встрѣчаются не въ долинахъ рѣкъ, какъ въ Грузіи, а по преимуществу на горахъ, вдали отъ рѣкъ, какъ напр. на Горган-дагѣ, сѣверномъ отрогѣ Арарата; у Твина, близъ Эривани и монастыря Кегварта, на Гарначаѣ.

Пограничные и дорожные столбы, встрѣчающіеся на плоскогоріи Даралагѣза (Нахичеванскаго уѣзда), принимаются жителями нерѣдко за межевые знаки. Между тѣмъ въ научномъ отношеніи они интересны, какъ указатели древнихъ торговыхъ путей. Такъ столбы отъ дер. Яйджи (Нахичеванскаго уѣзда) по лѣвую сторону восточнаго Арпачая, чрезъ плоскогоріе Хадчикъ, переваль Пайдара, Амаги, Кызыл-ванкъ, Гинишикъ, Кешиш-кендъ и пр. обозначаютъ собою дорогу къ древнимъ персидскимъ серебряннымъ рудникамъ въ Гююшханѣ, а оттуда на Базар-чай, на развалины древняго города Базаркенда.

Въ Эриванской губерніи горнымъ инженеромъ Кошкулемъ были открыты между прочимъ предметы изъ каменнаго періода. По случаю этихъ находокъ онъ сообщилъ мнѣ слѣдующее:

«Во время осмотра ломокъ каменной соли въ Эриванской губерніи, осенью 1864 г., мною найдены были каменные молота, какъ близъ Кульпинскаго солянаго промысла, находящагося въ Эчміадзинскомъ уѣздѣ, въ 90 верстахъ отъ города Эривани, на берегу р. Аракса, такъ и близъ Нахичеванской ломки, находящейся въ 14 верстахъ отъ уѣзднаго города Нахичевани.

«Пласты каменной соли, извѣстныя въ названныхъ мѣстахъ Эриванской губерніи, бываютъ толщиною отъ нѣсколькихъ футъ и до 60 и 70 футъ.

«Толщи здѣшней каменной соли заключаются въ породахъ третичной формации и вмѣстѣ съ окружающими ихъ пластами, представляющими песчанникъ, пестрые рухляки и сланцеватыя темнаго цвѣта глины, образуютъ складочныя залежи.

«Мѣстности, въ которыхъ находятся эти толщи соли, прорѣзаны по разнымъ направленіямъ довольно глубокими долинами размыва, оврагами и водомойнами; по этому вслѣдствіе такихъ топографическихъ условій этихъ мѣстъ, а равно и выше приведеннаго условія залеганія толщъ каменной соли, пласты послѣдней неоднократно встрѣчаются обнаженными или выходящими на поверхность земли въ боковыхъ склонахъ овраговъ и долинъ размыва. Подобными условіями, можно сказать, природа сама способствовала къ тому, что пласты каменной соли въ названныхъ мѣстностяхъ сдѣлались издревле извѣстными людямъ и что разработка или добыча соли сдѣлалась доступною человѣчеству, находящемуся еще на самой первой ступени развитія. Можно сказать, что нынѣ существующія разработки этихъ пластовъ немногимъ отличаются отъ самаго первобытнаго способа. Какъ въ Кульпахъ, такъ и въ Нахичевани разработка пластовъ соли производится прямо съ поверхности или горизонтально или по наклону слоя соли. Рядомъ съ нынѣ существующими разра-

ботками существуют въ близъ лежащихъ оврагахъ множество древнихъ раскопокъ, о времени существованія которыхъ только свидѣлствуютъ остатки каменныхъ молотовъ и черенки сосудовъ изъ обожженной глины. Такъ какъ пласты породъ, лежащихъ выше солянаго слоя, довольно тверды, то эти древнія разработки не обвалились и въ бѣльшей части случаевъ доступны до настоящаго времени. Посѣщая эти старыя соляныя копи, которыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ представляютъ цѣлый лабиринтъ подземныхъ ходовъ, выше приведенные остатки древностей были находимы при слѣдующихъ условіяхъ: въ нѣкоторыхъ болѣе обширныхъ мѣстахъ разработокъ находимы были неправильнаго вида кучи мелкой соли, смѣшавшейся, вѣроятно отъ времени съ глиною и обломками другихъ пустыхъ породъ.

«На поверхности этихъ кучъ или въ ближайшемъ ихъ сосѣдствѣ преимущественно находимы были обломки, а нерѣдко и хорошо сохранившіеся каменные молота; также довольно часто обломки ихъ встрѣчаются въ концѣ нѣкоторыхъ древнихъ ходовъ, которые можно принять мѣстами послѣдней добычи соли или, выражаясь терминомъ рудокоповъ, «послѣдними забоями». Близъ Нахичеванской соляной ломки однако, кромѣ того, случалось находить множество такихъ остатковъ не только въ подземныхъ выработкахъ, но также на открытой мѣстности предъ входами въ подобныя древнія выработки.

«Въ послѣднемъ случаѣ остатки молотовъ также лежали на поверхности или вблизи кучъ пустой породы, смѣшанной съ мелкою солью; обыкновенно эти кучи расположены въ неправильномъ порядкѣ на болѣе ровномъ мѣстѣ передъ входомъ въ древнюю ломку соли; по этому надо полагать, что по вытаскиваніи соли изъ копи, на этихъ площадяхъ производилась дальнѣйшая разработка ея, или разбивка на болѣе мелкіе куски и вообще очистка отъ нечистотъ. Для подобной же цѣли вѣроятно служили вышеприведенныя, болѣе обширныя пространства внутри древнихъ выработокъ, какъ это часто и теперь дѣлается въ обширныхъ рудникахъ настоящаго времени, для того, чтобы избѣгнуть излишней работы отъ доставки пустой породы изъ рудника.

«Матеріаль, изъ котораго состоятъ найденные молота, представляетъ совершенно одинаковую породу, т. е. родъ гиперстена. По формѣ и величинѣ же они весьма различны. Чѣмъ меньше молота, тѣмъ болѣе заостренною представляется лицевая часть ихъ, вслѣдствіе чего надо полагать, что ими производились насѣчки бороздъ для легчайшаго откалыванія на томъ глыбъ или большихъ кусковъ отъ сплошной массы пласта. Молота самаго большаго вида имѣютъ лицо совершенно плоское, на подобіе того какъ у нынѣшней рудничной балды, которою производится отбивка большихъ кусковъ соли отъ стѣны выработки и также разбивка крупныхъ кусковъ соли на мелкіе. Присадка каменныхъ молотовъ Кульпинскихъ и Нахичеванскихъ къ молотовищу или къ рукояткѣ не производилась, подобно тому какъ теперь, посредствомъ отверстія круглаго или продолговато четырехъ-угольнаго въ верхней части молотка; концомъ молотовища надо полагать, что обхватывалась верхняя часть молотка, по тому что на обѣихъ боковыхъ сторонахъ верхней части молотовъ имѣется довольно глубокая желобчатая бороздка; въ эти бороздки входили вилообразно расколотые концы деревяннаго молотовища, которые потомъ связывались съ передней стороны молота, такъ что послѣдній находился какъ бы ущемленнымъ въ своемъ молотовищѣ, на подобіе того, какъ это и теперь дѣлается кузнецами съ насѣчками.

«Длина найденныхъ каменныхъ молотовъ была отъ 4 дюймовъ до 1 фута и 2 дюймовъ и вѣсъ ихъ отъ 4 фунтовъ до 1 пуда съ лишнимъ.

«Въ заключеніе еще слѣдуетъ привести то обстоятельство, что молота найденные близъ Кульгъ и Нахичевани по формѣ и породѣ, изъ которой сдѣланы, не только сходны съ найденными въ Европѣ, но и съ тѣми, которыя были отысканы въ Соединенныхъ штатахъ Америки близъ Верхняго озера, въ древнихъ рудникахъ самородной мѣди»¹⁾.

Обращаясь къ Дагестану, мы позволяемъ себѣ думать, что археологическія изслѣдованія здѣсь едва-ли могутъ привести къ замѣчательнымъ результатамъ. Надписей много на кладбищахъ, но онѣ не имѣютъ историческаго значенія. Еще въ прошломъ вѣкѣ, если не ошибаюсь, найдена была гвоздеобразная надпись близъ Тарку. Ген.-м. Усларъ, уже столько лѣтъ посвящающій всю свою научную дѣятельность Дагестану, сколько ни старался узнать, нѣтъ ли гдѣ еще такихъ надписей, показывая съ этою цѣлью находящіеся у него снимки, но постоянно получалъ въ отвѣтъ, что подобныхъ никто никогда не видывалъ. Близъ аула Нетюгъ, въ Кюринскомъ округѣ, находится покинутое кладбище съ множествомъ надписей, въ которыхъ, какъ говорятъ туземцы, ни одинъ ихъ ученый не можетъ разобрать ни буквы. Судя по направленію могилъ, кладбище это мусульманское, а невозможность разобрать надписи вовсе не доказываетъ, чтобы онѣ не были арабскія. Въ Дагестанѣ множество урочищъ, на которыхъ замѣтны слѣды жилищъ или слѣды кладбищъ; они носятъ вообще названіе *Кяфирскихъ ауловъ и Кяфирскихъ кладбищъ*. Ген. Услару насчитали семь подобныхъ урочищъ вокругъ одного сел. Араканы. Эти Кяфиры, быть можетъ, предки нынѣшнихъ горцевъ, но они ихъ не признаютъ за своихъ.

Тамъ находятъ много мѣдныхъ вещей, которыхъ назначеніе загадочно; думаютъ, что это запястья, серьги и т. п., но по размѣрамъ онѣ слишкомъ велики, и горцы придумали, будто на этихъ мѣстахъ жили нѣкогда великаны и великанши. Кладбища могутъ доставить коллекцію череповъ, которая будетъ имѣть немаловажное значеніе для науки. За эти черепа горцы не стоятъ, между тѣмъ какъ добываніе мусульманскихъ череповъ возбудило бы въ нихъ сильное раздраженіе.

Самою привлекательною археологическою работою въ Дагестанѣ можетъ послужить точное описаніе Кавказской стѣны, для чего необходимо нѣсколько специалистовъ, между прочими фотографъ и инженеръ-строитель. Слѣдовало бы приложить къ описанію альбомъ рисунковъ и издать его со всею роскошью, съ какою изданы, напр., атласы памятниковъ американскихъ, египетскихъ, индустанскихъ и пр. Все это обойдется очень дорого, но изданіе можетъ во всякомъ случаѣ окупиться, потому что экземпляры его будутъ разобраны значительными европейскими библіотеками.

За симъ два слова о сѣверномъ Кавказѣ. Если Чечня представляетъ мало археологическаго интереса, то едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ нынѣшнемъ Черноморскомъ Округѣ, гдѣ нѣкогда процвѣтало множество Греческихъ городовъ, не найдется столько же сокровищъ, сколько ихъ нашлось въ окрестностяхъ Керчи. По Кубани встрѣчается тысяча кургановъ, весьма правильно округленныхъ и какъ бы вчера насыпанныхъ.

¹⁾ Два изъ найденныхъ въ Культинскихъ копяхъ молотовъ были представлены г. Кошкулемъ въ Имп. Академію Наукъ, и хранятся въ ея этнографическомъ Музеѣ. *Примѣчаніе редакціи.*

Размѣры ихъ рѣдко бываютъ значительны; ни малѣйшихъ слѣдовъ рововъ около нихъ не замѣтно. Это заставляетъ думать, что сначала вырывались ямы, надъ которыми выводились своды и эти послѣдніе засыпались вырытой землей.

На сѣверномъ склонѣ Кавказскаго хребта, въ особенности-же въ окрестностяхъ Пятигорска, на равнинѣ Ставрополя, и между Екатеринодаромъ и Азовскимъ моремъ, а также на Таманскомъ полуостровѣ нѣкоторые предполагаютъ существованіе слѣдовъ свайныхъ построекъ.

Въ заключеніе этого бѣглаго очерка считаю неизлишнимъ упомянуть о необходимости обратить вниманіе на разнаго рода древнее оружіе, монеты и другія вещи, встрѣчающіяся на всемъ пространствѣ Кавказа, и по возможности предупредить безслѣдное исчезновеніе ихъ для науки.

Очертивъ въ главнѣйшихъ пунктахъ выдающіяся археологическія особенности Края, я снова перенесусь на почву древней Грузіи, о важности изученія которой въ археологическомъ отношеніи г. Бакрадзе, близко и на мѣстѣ изучавшій свою родину, сообщилъ мнѣ особую, въ слѣдъ за симъ помѣщаемую записку.

II.

О важности изученія Грузіи въ археологическомъ отношеніи.

Кто имѣлъ случай путешествовать по Закавказскому краю, особенно въ сторонѣ отъ почтовыхъ трактовъ, тотъ не могъ не обратить вниманія на множество старыхъ архитектурныхъ памятниковъ. Памятники эти суть: замки, башни и храмы Божіи, которые лежатъ преимущественно на высяхъ горъ и въ ущельяхъ, частью уцѣлѣвшіе, частью въ развалинахъ, покрытые плещемъ и пробивающимися изъ щелей ихъ стѣнъ и крышъ многолѣтними деревьями. Большая часть ихъ стоитъ уединенно въ мѣстахъ пустынныхъ, гдѣ однако, какъ это показываютъ слѣды жилищъ, кругомъ когда-то кипѣла жизнь, Богъ знаетъ когда замершая. Они именно встрѣчаются въ Кахетіи, Карталиніи, Сомхетіи, Ахальцхскомъ уѣздѣ, Турецкой Грузіи, Имеретіи, Сванетіи и Абхазіи. Чѣмъ далѣе путешественникъ подвигается изъ Восточной Грузіи къ побережью Чернаго моря, тѣмъ онъ ихъ находитъ больше и въ архитектурномъ ихъ искусствѣ замѣчаетъ болѣе изящества. Если при этомъ онъ имѣетъ цѣлью изученіе края въ историческо-археологическомъ отношеніи, то въ болѣе части замковъ и башенъ онъ найдетъ живыхъ свидѣтелей до-исторической Грузіи и вліянія Греческихъ колоній, занимавшихъ Западную Грузію съ VI вѣка до нашей эры, и церкви и монастыри предстанутъ предъ его любознательностью памятникамъ христіанства, воздвигнутыми ревностью свѣтскихъ и духовныхъ правителей, преимущественно въ періодъ времени между VI и XIII столѣтіями. На наружныхъ и внутреннихъ стѣнахъ церковныхъ зданій его заинтересуютъ старыя надписи; въ надписяхъ онъ прочтетъ время постройки, имена строителей, современныхъ царей и правителей, иногда же цѣлые эпизоды изъ политической, а отчасти и изъ внутренней жизни народа. Такого же рода вещи онъ усмотритъ какъ въ надписяхъ иконъ, во множествѣ уцѣлѣвшихъ, особенно въ Сванетіи,

такъ и въ припискахъ церковныхъ пергаментныхъ манускриптовъ, изъ которыхъ древнѣйшій, до насъ дошедшій относится къ 936 году, равно и въ церковныхъ хартіяхъ, называемыхъ Гуджарами, и въ дворянскихъ документахъ, извѣстныхъ подъ именемъ сигелей.

Понятно послѣ этого то значеніе, которое этимъ памятникамъ археологіи приписываютъ по отношенію къ исторіи края. Надписи на церковныхъ зданіяхъ и иконахъ, приписки на манускриптахъ, церковныя и свѣтскія хартіи исправляютъ, дополняютъ и освѣщаютъ факты, изложенные въ грузинскихъ лѣтописяхъ, которыя извѣстны подъ именемъ Картлисъ-Цховреба и несомнѣнно носятъ на себѣ отпечатокъ глубокой древности. Безъ археологическаго разъясненія Картлисъ-Цховреба во многихъ случаяхъ не возбуждаетъ довѣрія къ себѣ и потому до изученія грузинской археологіи на мѣстѣ, академикъ Броссе не могъ приняться за изданіе Картлисъ-Цховреба въ французскомъ переводѣ. Плодомъ этого изученія было извѣстное его сочиненіе: *Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847 — 48. S.-Pétersbourg. 1849 — 51. 3 Voll. 8°. Avec un Atlas de 45 planches lithogr. in-Fol.* Оно служитъ яснымъ доказательствомъ какъ чрезвычайнаго множества археологическихъ данныхъ въ Грузіи и Русской Арменіи, такъ равно и историческаго ихъ значенія. Въ книгѣ г. Броссе собраны всѣ надписи, которыя онъ въ теченіе двухъ лѣтнихъ своихъ экскурсій по краю успѣлъ снять на древнихъ храмахъ и иконахъ; въ нее вошло также много такихъ надписей, которыя были скопированы и сообщены ему случайными лицами, преимущественно изъ служащихъ. Число всѣхъ надписей, снятыхъ разновременно Дюбуа, Броссе, Мегвинетхуцесовымъ, Бартоломеемъ, Бакрадзе и Саргисіаномъ, Броссе опредѣляетъ до 2030 (*Mémoires de l'Académie des Sciences de St. Pétersbourg, VII série, tom. VIII. № 10. Inscriptions géorgiennes et autres recueillies par le Père Nersés Sargisians. S. Pétersbourg. 1864. pag. 1*). Въ *Voyage archéologique* г. Броссе знакомитъ насъ какъ съ текстомъ надписей, такъ и съ исторіею ихъ, отчасти въ связи съ исторіею края. Равнымъ образомъ онъ объясняетъ намъ содержаніе грузинскихъ церковныхъ и дворянскихъ хартій, относящихся къ періоду времени отъ XI до XVIII столѣтій. Хартіи эти служатъ предметомъ «четвертаго донесенія» въ его *Voyage*, р. 1—50 и XVI Addition въ его *Histoire de la Géorgie, II, partie, 1857. р., 441—562*. По словамъ его онѣ суть: «церковные гуджары, въ числѣ трехъ тысячъ, хранящіеся нынѣ въ Главномъ Управленіи въ Тифлисѣ и взятые изъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы; дворянскіе сигели, имѣющіеся въ архивахъ дворянства въ Тифлисѣ и Кутаисѣ, равно какъ и документы, касающіеся Ахалцихскаго уѣзда и Мингреліи. Въ нихъ заключаются: изображеніе общественной жизни народа и положенія частныхъ лицъ; свѣдѣнія о религіозныхъ, гражданскихъ и военныхъ установленіяхъ; законы о правѣ собственности, куплѣ, наслѣдствѣ и отчужденіи; система налоговъ; взаимныя отношенія гражданъ между собою и къ Государству; всѣ тѣ особенности, которыя обуславливаютъ настоящій характеръ націи и будущее ея развитіе. Таковы грузинскія хартіи, которыя однако еще не разобраны и не выяснены. Если кто возьмется за этотъ трудъ, тотъ послѣ многихъ годовъ добросовѣстной и усидчивой работы будетъ имѣть своею наградою достовѣрную и критическую исторію Грузіи». *Histoire de la Géorgie, II, р. 441; Voyage archéologique, IV rapport, р. 2.*

Мнѣніе г. Броссе о значеніи грузинскихъ хартій нисколько не преувеличено. Несомнѣнно

миѣнно, что надписи, собранныя имъ на мѣстѣ, много пролили свѣта на грузинскія лѣтописи. Несомнѣнно и то, что извлеченія сдѣланныя г. Броссе изъ хартій, значительно выяснили внутреннюю жизнь старой Грузіи. Если это такъ, то въ интересѣ науки нельзя не пожелать, чтобы археологическое изученіе нашего края не ограничилось однимъ трудомъ г. Броссе. Трудъ его далеко неполный. Мы знаемъ, что изъ огромной массы хартій онъ имѣлъ возможность разобрать лишь 117, которыя относятся: 1 къ XIV, 1 къ XV, 21 къ XVI, 21 къ XVII, 57 къ XVIII и 16 къ XIX столѣтіямъ. Кромѣ того, изъ значительнаго числа церковныхъ гуджаровъ онъ сдѣлалъ извлеченія, но самыя краткія (*Histoire de la Géorgie*, II, p. 442; *Voyage archéologique*, IV rapport, p. 1—50). Что касается надписей на церквахъ и иконахъ, то едва-ли не бѣльшая часть ихъ остается не снятою. Броссе посѣтилъ не весь археологическій районъ Грузіи. Въ этомъ отношеніи имъ не изслѣдованы уѣзды Сигнагскій и Александропольскій; окраины участковъ: Ахалкалакского, Тифлискаго и Борчалинскаго; часть Тифлисской губерніи, лежащая вправо отъ р. Арагвы, вдоль военно-грузинской дороги; часть Кутаисской губерніи, расположенная вправо отъ р. Квирилы и по ту сторону Ріона; Гурія, долина верхней Куры и весь бассейнъ р. Чороха въ Турецкой Грузіи. (*Voyage archéologique. Résumé*, p. 8. *Mélanges asiatiques*, t. 1. liv. I. p. 31, 155). Изъ этихъ мѣстностей самую богатою въ археологическомъ отношеніи представляется Турецкая Грузія. Турецкая Грузія вмѣстѣ съ нашимъ Ахалцихскимъ уѣздомъ была извѣстна въ Грузинскихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Месхія, Верхней Карталини и Саатабаго. Она лежала ближе къ Греціи, была почти постоянно подъ вліяніемъ ея цивилизаціи и потому своею культурою она превзошла остальные части Грузіи. Лучшіе свѣтскіе писатели Грузіи въ лучшіе дни ея, большая часть переводчиковъ священныхъ и церковныхъ книгъ на грузинскій языкъ были родомъ изъ Верхней Карталини. Самый развитый грузинскій языкъ былъ языкъ верхне-карталинскій. Грузинскій языкъ до сихъ поръ господствуетъ во всемъ Лазистанѣ, до Байбурта и до границъ Трапизонта. Верхняя Карталинія была въ VIII в. по Р. Х. колыбелью династіи грузинскихъ багратидовъ и центромъ, давшимъ Грузіи единство и могущество въ XXII столѣтіяхъ, при абхазо-карталинскихъ царяхъ. Карталис-Цховреба указываетъ здѣсь множество древнѣйшихъ въ Грузіи храмовъ, которые, какъ достовѣрно извѣстно, и понынѣ бережетъ полумагометанское, полухристіанское туземное населеніе. Незначительное число надписей, скопированныхъ въ Турецкой Грузіи, такъ сказать, мимоходомъ Абигомъ, Ханыковымъ, Кохомъ и мехитаристомъ Нерсесомъ Саргисіаномъ, относится къ IX, X, XI и XII столѣтіямъ. Саргисіанъ, посѣтившій Чорохскій бассейнъ въ промежутокъ времени между 1843 и 1853 годами, и сообщившій академику Броссе 35 интересныхъ грузинскихъ надписей, скопированныхъ имъ въ Еошкѣ, въ Ишхани, Агараки, Чангли, Карсѣ и Ани, съ прискорбіемъ заявляетъ, что онъ не имѣлъ возможности списать «во множествѣ имъ замѣченныхъ на тамошнихъ церквахъ грузинскихъ надписей» (*Inscriptions géorgiennes*. . . . . p. 2, 24. — *Mélanges asiatiques*. . . . t. 1. liv. 1. p. 156).

У насъ начало и осуществленіе всѣхъ научныхъ предпріятій возможно лишь при непосредственномъ участіи правительства. Изученіемъ Кавказа во всѣхъ его отношеніяхъ мы обязаны именно правительству. Такъ напр., самыя плодотворныя по своимъ результатамъ путешествія на Кавказъ, Рейнегса, Гюльденштета, Клапрота, Шегрена, Броссе, отчасти и Дюбуа, были дѣломъ правительства. Извѣстныя геологическія изысканія Кав-

каза, болѣе 20 лѣтъ производимыя ученымъ Абигомъ, обнаруженіе архивныхъ фактовъ о дѣятельности нашей администраціи, со времени присоединенія края къ Россіи, въ трудахъ Археографической Коммисіи въ Тифлисѣ, несомнѣнно доказываютъ то, что мѣстная власть не щадитъ своихъ средствъ къ всестороннему изслѣдованію края, ввѣреннаго ей заботамъ. Что Кавказъ представляетъ высокій интересъ въ научномъ отношеніи, въ этомъ нѣтъ и не можетъ быть сомнѣнія. Изученіе его геологій, его языковъ, его военной исторіи, будучи однажды начато, хотя медленно, но все таки подвигается впередъ. Археологическо-историческое же его изученіе, начало которому положено тому назадъ четверть столѣтія академикомъ Броссе, по видимому, его трудами же и закончилось. Между тѣмъ если мы припомнимъ, что лучшіе европейскіе писатели, касавшіеся исторической жизни Грузіи, а именно: Сень-Мартенъ, Вивіенъ де Сень-Мартенъ и Дюбуа де Монперё считаютъ древнія преданія грузинской письменности серьезными источниками, проливающими свѣтъ не только на Кавказскія племена, но и на исторію Азіи (S. Martin, *Mém. sur l'Arménie*, t. II, p. 190. Vivien de St.-Martin. *Recherches sur les populations du Caucase*, p. 78—79. Dubois, *Voyage autour du Caucase*, t. 1. p. 62 — 63), то нельзя не сожалѣть, что жизнь «древней Грузинской націи, по выраженію Дюбуа, съ незапамятныхъ временъ стерегшей Кавказскій перешеекъ и имѣвшей прямое соприкосновеніе со всѣми народами», до сихъ поръ мало изслѣдована въ лучшихъ и самыхъ достовѣрныхъ ея памятникахъ, въ многочисленныхъ надписяхъ ея храмовъ и иконъ и въ массѣ ея хартій. Хартіи эти по крайней мѣрѣ предохранены отъ возможности утраты и порчи. Но нельзя того же сказать о надписяхъ. Авторъ настоящей записки самъ имѣлъ возможность убѣдиться въ своихъ поѣздкахъ по краю, что нѣкоторыя изъ надписей, списанныхъ въ 1847—1848 г. академикомъ Броссе, или исчезли безвозвратно, или уже не разбираются. Въ этомъ случаѣ дѣйствуютъ какъ время, такъ и невѣжество мѣстныхъ жителей. Въ Сванетіи, переполненной древними иконами съ самыми интересными надписями, множество этихъ иконъ обшипано: золотыя и серебряныя ихъ обшивки, на которыхъ имѣлись надписи, содраны; остаются однѣ голыя доски, — предметъ поклоненія свановъ. Въ Ахалцихскомъ уѣздѣ мусульманское населеніе, подъ вліяніемъ фанатическихъ муллъ, при всякомъ случаѣ пользуется для своихъ построекъ каменными плитами изъ церковныхъ сооружений; при этомъ натурально оно не щадитъ и ихъ надписей.

Необходимо помочь наукѣ въ этомъ дѣлѣ.

III.

О мѣрахъ къ предстоящему изученію Археологій Кавказа.

Если изъ всего сказаннаго въ этой запискѣ можно составить хотя приблизительное понятіе о тѣхъ археологическихъ богатствахъ, которыми въ дѣйствительности изобилуетъ Кавказъ, то нельзя не удивляться, что онъ на бѣльшемъ своемъ пространствѣ остается мало, или лучше, вовсе неизслѣдованнымъ. Искать причину этого въ изолированности Кавказа отъ всѣхъ центровъ образованнаго міра и въ томъ исключительномъ положеніи,

въ какомъ онъ находился до 1860 года, было бы не совсѣмъ справедливо, и это тѣмъ болѣе, что доступъ въ него могъ считаться замкнутымъ только по отношенію къ населенію главнаго хребта, а не плоскости, гдѣ и самыя археологическія изысканія обѣщали всегда болѣе или менѣе обильные результаты, чѣмъ тѣ, на которые можно было бы рассчитывать въ горахъ. Но каковы бы ни были причины, замедлившія правильное и систематическое изученіе Кавказской археологіи, мы не можемъ и не должны оставаться въ дальнѣйшемъ нашемъ къ ней равнодушіи. Настала пора и Кавказъ, громко заявляя права на сочувствіе къ своей сѣдой древности, готовъ раскрыть современному міру цѣлую сокровищницу богатствъ, во множествѣ разсѣянныхъ на его почвѣ въ видѣ ли развалинъ и уцѣлѣвшихъ архитектурныхъ сооружений или въ видѣ могилъ до-христіанской эпохи, сокрытыхъ въ его нѣдрахъ.

Здѣсь мы не можемъ не оговориться съ признательностью о тѣхъ нѣкоторыхъ дѣятеляхъ, которые положили начало изученію Кавказской Археологіи; изъ немногочисленной ихъ группы особенно выдаются имена Дюбуа де Монперё, гг. Броссе, Ханькова и др. Но особенная признательность науки должна принадлежать Правительству, которое всегда, а тѣмъ болѣе нынѣ готова оказать въ этомъ отношеніи не только нравственную поддержку и поощреніе, но и дать на то матеріальныя средства, по скольку онѣ отъ него зависятъ. Готовность эта выразилась и въ послѣднее время, когда при трассировкѣ новой дороги отъ Тифлиса къ Мцхету, по правому берегу Куры и при устройствѣ тамъ же полотна желѣзной дороги, случайно были открыты слѣды древняго кладбища. Главное Управленіе Намѣстника, живо заинтересованное этимъ, тотчасъ же отрядило для изысканій на мѣстѣ г. Байерна и произведенныя имъ раскопки увѣнчались полнымъ успѣхомъ, доказавъ, что открытыя могилы должны быть отнесены къ до-христіанской эпохѣ. Подобныя же раскопки были сдѣланы, тоже по инициативѣ Правительства, и въ Лорійскомъ Приставствѣ. Результаты этихъ начальныхъ, такъ сказать, пробныхъ изысканій были столь блестящи, что Августѣйшій Намѣстникъ Кавказа выразилъ волю объ учрежденіи въ Тифлисѣ Археологическаго Комитета, подъ моимъ предсѣдательствомъ, съ возложеніемъ на него обязанности, разсмотрѣвъ открытыя въ Лорійскомъ Приставствѣ и около Мцхета древности, оцѣнить значеніе и взаимное ихъ отношеніе между собою, при чемъ составить и предположенія о дальнѣйшемъ систематическомъ продолженіи начатыхъ изысканій. Открытіе Комитета происходило въ первыхъ числахъ октября и само собою разумѣется, что въ столь короткій промежутокъ времени предложенная ему задача не могла быть выполнена во всей ея цѣлости, да и едва ли можетъ быть выполнена одними мѣстными силами и средствами, въ виду той спеціальности дѣла, которому Правительство желало бы положить прочное научное основаніе.

ЗАМѢЧАНІЯ О СПИСКАХЪ ДАНИ СОЮЗНИКОВЪ АѢИНСКИХЪ.

Списки дани аѢинскихъ подвластныхъ городовъ принадлежатъ къ числу самыхъ важныхъ, самыхъ замѣчательныхъ надписей греческихъ. Еслибъ мы имѣли полные списки дани, взятой аѢинянами съ подвластныхъ городовъ, за всѣ годы аѢинской власти, то у насъ были-бы драгоцѣнные и документальныя свѣдѣнія какъ объ отношеніяхъ аѢинянь къ союзникамъ, о крѣпости и продолжительности аѢинской власти, такъ и объ относительномъ богатствѣ каждаго города, о матеріальныхъ средствахъ значительной части греческаго міра. Но конечно трудно было бы рассчитывать, чтобы до насъ дошли такіе полные списки. Мы можемъ считать себя счастливыми, что имѣемъ по крайней мѣрѣ значительное количество обломковъ. Еще Chandler, въ прошломъ вѣкѣ, нашелъ одинъ обломокъ списковъ дани — съ нѣсколькими именами городовъ еллиспонтской области. Этотъ обломокъ изданъ въ Corp. Inscr. Graec. № 143. Однимъ этимъ обломкомъ и воспользовался Гротъ въ своей Исторіи Греціи, хотя книга Рангависа вышла въ свѣтъ раньше того тома Грота, гдѣ идетъ дѣло о симмахіи аѢинской. Это одинъ изъ самыхъ значительныхъ недосмотровъ Грота. Въ тридцатыхъ годахъ найдено и въ 1842 году издано въ первомъ томѣ Antiquités Helléniques Рангависа до 120 обломковъ со списками даней. Рангависъ старался привести ихъ въ порядокъ и распредѣлить по годамъ. Бѣкъ во второмъ изданіи своего Staatshaushaltung der Athener (во второмъ томѣ — 1851) подвергъ внимательному разбору и передѣлкѣ всю работу Рангависа и пришелъ ко многимъ новымъ заключеніямъ. Работы Рангависа и Бѣка могутъ быть теперь провѣрены, такъ какъ въ одномъ недавно найденномъ обломкѣ отысканъ ключъ къ рѣшенію прежнихъ загадокъ.

Главное затрудненіе при изученіи обломковъ было то, что въ нихъ не сохранилось цѣлыхъ заглавій. По большей части изъ заглавій уцѣлѣло только по нѣскольку буквъ. Въ этихъ остаткахъ заглавій встрѣчаются такъ называемыя порядочныя числительныя (ordinalia) годовъ преинства какой-то коллегіи: «при третьей—пятой—двѣнадцатой власти» — ἐπὶ τῆς τρίτης, πέμπτης, δωδεκάτης ἀρχῆς. Но не встрѣчалось ни разу имени архонта аѢинскаго, по которому можно было бы опредѣлить, какимъ годамъ аттическимъ и олимпійскимъ соотвѣтствуютъ годы *власти*. Затѣмъ большая часть цифръ дани — слишкомъ ма-

ляя суммы. Богатые города платятъ по 1000 драхмъ, а нѣкоторые малые города даже по 5 драхмъ, 8 др. 2 обола, 16 др. 4 обола. Само собою разумѣется, что такая дань невозможна. Рангависъ, Бѣкъ и другіе ученые старались устранить всѣ эти затрудненія догадками. Замѣтили, что при помноженіи цифръ дани на 12 получаются круглыя суммы. Рангависъ предположилъ, что слѣдуетъ помножить малыя цифры, находимыя въ надписяхъ, на 120, чтобы получить дѣйствительную сумму дани. Бѣкъ принялъ это предположеніе. Затѣмъ выставили новое предположеніе, необходимое теперь, что малыя цифры надписей означаютъ долю дани, посвящаемую богинѣ — «начатокъ» дани — *ἀπαρχή*. Опредѣлили и то, какой коллегіи годы перечисляются. Первый годъ коллегіи, *первую власть* Рангависъ отнесъ къ Олимп. 82,1 = $\frac{452}{451}$ году до Р. X. Бѣкъ не согласился съ этимъ опредѣленіемъ и выставилъ какъ первый годъ Олимп. 83,2 = $\frac{447}{446}$. Замѣчательно, что Рангависъ, какъ мы теперь знаемъ, ошибся всего на два года. Наша наука могла-бы гордиться такимъ удачнымъ результатомъ ученыхъ изслѣдованій, но къ сожалѣнію Рангависъ основывался въ своемъ хронологическомъ опредѣленіи на догадкѣ неудачной и самъ отказался потомъ отъ него. Бѣкъ не принялъ его догадки, и Рангависъ во второмъ томѣ своего сочиненія (pag. 26) замѣчаетъ: *la seule donnée que j'avais pu avoir pour déterminer avec précision la chronologie de ces listes est ainsi détruite*. Надобно отдать справедливость Рангавису: съ величайшею скромностью относится онъ къ своимъ значительнымъ работамъ, съ уваженіемъ отзывается о трудахъ другихъ ученыхъ, съ полною готовностью отказывается отъ своихъ догадокъ если являются важныя неудобства принять ихъ. Труды Рангависа производятъ поэтому отрадное впечатлѣніе.

Въ 1865 году найденъ обломокъ, разрѣшающій главныя затрудненія. Надпись его напечатана въ *Monatsberichten* берлинской Академіи за мартъ 1865 — Келеромъ. Въ этомъ обломкѣ сохранилось болѣе полное заглавіе, и въ первый разъ является имя архонта аѳинскаго. Тридцать четвертая власть была въ годъ архонта Аристіона = $\frac{421}{420}$ до Р. X. Слѣдовательно первая власть — въ $\frac{454}{453}$. Далѣе подтвердилось, что въ надписяхъ означается только *ἀπαρχή*. Наконецъ узнаемъ и какая именно доля дани отмѣчается: *μῶν τοῦ τάλαντου*, — слѣдовательно *шестидесятая* доля. Теперь мы можемъ съ большею твердостью дѣлать выводы изъ этихъ драгоценныхъ списковъ. Теперь устраняются и нѣкоторыя несообразности, бывшія въ прежнихъ догадкахъ, и нѣкоторыя несогласія съ нашимъ лучшимъ историкомъ — Фукидидомъ. Въ изслѣдованіяхъ Бѣка выходило, напримѣръ, что Потидея и другіе отпавшіе въ началѣ пелопоннесской войны, платятъ дань аѳинянамъ и послѣ отпаденія, потому что Бѣкъ слишкомъ поздно помѣщаетъ начало эры надписей. Разборъ работъ Рангависа и Бѣка въ высшей степени поучителенъ и теперь. Ошибочныя предположенія этихъ двухъ знаменитыхъ ученыхъ, повидимому основанныя на данныхъ вѣроятныхъ, должны насъ научить, какую осторожность мы должны примѣнять къ изслѣдованіямъ.

Замѣчательный примѣръ *хронологическаго* объясненія цифры дани представляетъ, мнѣ кажется, городъ *Εστία* на Евбеѣ. Этотъ довольно значительный городъ въ *десятую* власть платитъ всего 16 др. 4 обола, слѣдовательно 1000 драхмъ (см. Rang. № 155 и

212) Da der Ort bedeutend war, befremdet die Geringfügigkeit des Tributes, замѣчаетъ Бѣкъ. Каристъ платитъ 5 тал. и $7\frac{1}{2}$ тал., Стыры, городъ, конечно, не больше Естіа, платитъ 1 тал. Между тѣмъ по новонайденному хронологическому опредѣленію оказывается, что 1000 драхмъ Естіа заплатила въ $\frac{445}{444}$ году, т. е. въ самый годъ выселенія старыхъ жителей и поселенія аѳинскихъ клируховъ. По Теопомпу было отправлено 2000 поселенцевъ (ар. Strab. X, I, 3), по Діодору XII, 22 — 1000 человекъ. Слич. Thucyd. I, 114, Plut. v. Pericl. cap. 23. Итакъ мнѣ кажется, что аѳиняне положили на своихъ клируховъ для перваго года легкую дань, которая должна была возвыситься въ послѣдствіи.

Всего важнѣе въ спискахъ дани *статистическія* цифры, которыя могутъ быть изъ нихъ выведены: мы такъ мало имѣемъ статистическаго матеріала въ древней исторіи, что всякая достовѣрная цифра драгоцѣнна. Разбирая наши надписи мы приходимъ ко многимъ замѣчательнымъ выводамъ объ относительномъ богатствѣ греческихъ городовъ въ V вѣкѣ. Всю сумму дани изъ надписей сосчитать трудно. Во первыхъ не всѣ города постоянно платили; во вторыхъ являются разныя цифры дани у одного города, и иногда различіе бываетъ весьма значительно; въ третьихъ многія цифры и многія имена городовъ стерты. Я сосчиталъ сумму по всѣмъ пяти областямъ дани и бралъ при этомъ по большей части наибольшія встрѣчающіяся суммы для того, чтобы вознаграждать стертыя цифры дани. По моему счету выходятъ слѣдующія суммы по областямъ дани:

Оракійская дань.	175 тал.
Еллиспонтская	болѣе 100 »
Іонійская	болѣе 85 »
Карійская	около 110 »
Островная	126 »
Итого.	596 тал.

Эта сумма прекрасно подходитъ къ показанію Фукидида, что болѣею частею аѳиняне получали въ годъ по 600 талантовъ дани съ союзниковъ. Thuc. II. 13.

Изъ нашихъ надписей мы узнаемъ, что значительнѣе всѣхъ городовъ, платившихъ дань аѳинянамъ, были Эгина и Тасось. Оба платили по 30 талантовъ, и болѣе 30 не платилъ ни одинъ городъ.

Для примѣра статистическихъ выводовъ изъ списковъ дани возьмемъ знаменитые города западнаго берега Малой Азіи.

1. Μύρινα παρὰ Κύμην . . . . . 1 тал.
2. Κύμη . . . . . 12 тал., 9 тал.

Смирны нѣтъ въ спискахъ, какъ нѣтъ и у Фукидида. Смирна не существовала въ V вѣкѣ.

3. Κλαζομεναί . . . . . 15 тал., $1\frac{1}{2}$ тал.

Такую громадную разницу въ уплатахъ одного города мы можемъ объяснить тѣмъ, что аѳиняне одновременно взяли съ Клазомень, въ видѣ штрафа за просрочку, десятую долю дани.

4. Ἐρυθραί	8 тал. 3300 др., 7 тал.
5. Τέως	6 тал.
6. Κολοφών	3 тал.
7. Λέβεδος	3 тал., 1 тал.
8. Ἐφεσος	7½ тал., 7 тал.
9. Πριήνη	1 тал.
10. Μυοῦς	1 тал.
11. Μίλητος	10 тал.
12. Ἀλικαρνασσός	1 тал. 4000 др.
13. Κνίδος	5 тал., 3 тал., 2 тал.

Эти цифры даютъ намъ много новаго, неожиданнаго. Мы видимъ, что малоазіатскіе города вовсе не выдаются въ ряду другихъ подвластныхъ аѳинянамъ. У древнихъ писателей мы такъ много слышимъ объ іонійскихъ городахъ, что ждали гораздо большихъ цифръ дани. Но вспомнимъ, что возстаніе іонійское въ самомъ началѣ V вѣка отозвалось гибельными послѣдствіями для этихъ городовъ. Геродотъ говоритъ о совершенномъ разрушеніи Милета и другихъ іонійскихъ городовъ; но такъ какъ тотчасъ у Геродота и другихъ авторовъ эти города являются существующими, то мы не можемъ принимать показанія Геродота буквально. Однако вѣроятно города были ограблены, значительная часть жителей отведена въ рабство или выселилась, многія зданія разрушены. Затѣмъ война за освобожденіе малоазіатскихъ городовъ съ 479 года стояла имъ вѣроятно также дорого. Этими соображеніями объясняются незначительныя цифры дани ихъ. Мы видимъ кромѣ того, что въ территоріи многихъ малоазіатскихъ городовъ существуютъ подъ аѳинскою властью отдѣльныя общины, платящія особую дань аѳинянамъ. Такъ въ одной землѣ Ериоръ въ спискахъ дани встрѣчается пять мѣстечекъ, которыя платятъ отдѣльно. При имени ихъ стоитъ въ спискахъ всегда родительный Ἐρυθραίων. Въ какомъ отношеніи находились эти мѣстечки къ городу Ериорамъ, мы можемъ только догадываться. Мнѣ кажется однако, что въ спискахъ дани видны слѣды стремленія аѳинянъ ослаблять большіе подвластные имъ города раздробленіемъ на нѣсколько общинъ. Кромѣ ериорѣйскихъ мѣстечекъ можно найти нѣсколько другихъ примѣровъ. Пигелы и Мараѳисій платятъ отдѣльно отъ Ефеса; оттого и Ефесъ не такъ много платитъ. Тихіусса платитъ отдѣльно отъ Милета. Какъ видно изъ одной надписи со священной дороги вранхидской Тихіусса въ концѣ VI вѣка имѣла своего тирана. Въ VIII-ой книгѣ Фукидида Тихіусса является въ территоріи милетской.

Всего болѣе удивляетъ насъ малая сумма Аликарнасса. Изъ древнихъ авторовъ мы составляемъ себѣ совершенно другое представленіе объ Аликарнассѣ. Въ IV столѣтіи Аликарнассъ является богатою столицею карійскихъ князей — Мавсола и его преемниковъ. Но во время власти аѳинской эта династія не царствовала въ Аликарнассѣ.

Въ спискахъ дани мы видимъ отдѣльные взносы многихъ городовъ вокругъ Аликарнасса; именно *Καρυάρνα, Μύνδος, Τέρμερα, Συάγγελα, Μάδνασα*. Изъ нихъ Термеры платятъ 2½ тал. и 5 талантовъ, слѣдовательно болѣе Аликарнасса. Въ IV столѣтїи эти города были въ области Аликарнасса. Во время нашихъ надписей Аликарнассъ только что избавился изъ подъ власти тиранновъ, которые были вмѣстѣ съ тѣмъ карійскими князьями. Кажется, что Лигдамидъ, изгнанный при содѣйствїи историка Геродота, былъ предокъ Мавсола, жившаго въ IV столѣтїи. Имена Мавсола и Артемисїи встрѣчаются въ линїи князей V вѣка, предковъ Лигдамида. Къ тому же знаменитая надпись, открытая Ньютономъ, — обломокъ договора Аликарнасса съ изгнаннымъ тиранномъ — показываетъ, что у Лигдамида были еще владѣнїя и кромѣ Аликарнасса. Въ миласскихъ надписяхъ времени Мавсола (IV вѣка) упоминается, что не только Мавсолъ и его отецъ Екатормъ, но и *предки ихъ* были благодѣтелями Миласъ, т. е. княжили въ Миласахъ. Но во время аѳинской власти мы не видимъ этой династїи въ Миласахъ. Миласы также платятъ дань аѳинянамъ, 1 тал. и 5200 драхмъ. Если бы династїя Лигдамида царствовала въ Миласахъ, то было бы сказано въ спискахъ дани, что платитъ такой то князь. Такъ князья городовъ Сїангель, Идимы отмѣчены въ спискахъ дани. Но можетъ быть Миласы платили дань аѳинянамъ не постоянно, а отъ времени до времени, когда аѳиняне могли заставить внести дань. Мы знаемъ, что нѣсколько разъ отряды аѳинскїе, которые были посылаемы внутрь Карїи и Ликїи для сбора дани, терпѣли пораженїя отъ туземцевъ. Династїя Лигдамида могла править въ другихъ мѣстахъ Карїи, внутри или на востокѣ, куда не проникала аѳинская власть. Значительная часть карійскихъ городовъ не встрѣчается въ спискахъ дани. По изгнанїи тиранна Аликарнассъ естественно былъ слабъ и изолированъ; оттого такая малая сумма дани.

Въ заключенїе представимъ примѣръ *географическихъ* выводовъ изъ нашихъ надписей. Города, находившіеся на восточномъ берегу Ѳермейскаго залива, перечисляются у одного Геродота VII, 123: Ксерксъ двинулся изъ Паллины *παραλαμβάνων στζατιήν και ἐκ τῶν προσεχέων πολίων τῇ Παλλήνῃ, ὄμουρρουσέων δὲ τῷ Θερμαίῳ κόλπῳ, τῆσι οὐνόματά ἐστι τάδε, Λίπαξος, Κώμβρεια, Λίσαι, Γύωνος, Κάμψα, Σμίλα, Αἴνεια*. У Стефана Византїйскаго подъ словомъ *Αἴσα* сказано: *πόλις Θράκης προσεχῆς τῇ Παλλήνῃ*. Еще Лука Гольстенъ (въ XVII стол.) думалъ, что мѣсто Стефана взято изъ Геродота, и по общему уваженїю къ именамъ геродотовскаго текста предполагалъ, что у Стефана ошибка, и слѣдуетъ читать *Λίσαι*. Но догадка Гольстена не принята, и послѣднїй издатель Стефана Мейнеке (въ 1849) также не принялъ ее (отозвался о ней въ двухъ словахъ: *vix recte*).

Ошибка не у Стефана, но вѣроятно въ текстѣ Геродота. У Стефана, имя уже по алфавитному порядку, въ которомъ стоитъ, не можетъ быть испорчено. Имя Лисы (какъ города на Ѳракійскомъ берегу) не встрѣчается ни у кого кромѣ Геродота. Въ спискахъ дани этого имени также нѣтъ, но въ числѣ Ѳракійскихъ городовъ называются слѣдующіе:

Σμίλλα,

Γύωνος,

ΝΑΙΣΛ.

Rangabé 192, Boeskh LXIV. Встрѣчается и имя *Aἴσσιοι*, какъ имя гражданъ города. Итакъ очевидно, что слѣдуетъ исправить текстъ Геродота изъ надписей и изъ Стефана, тѣмъ болѣе, что ошибка при перепискѣ легко могла случиться (вмѣсто ΑΙΣΑ—ΑΙΣΑΙ).

Въ 1869 году напечатано въ *Abhandlungen der Berliner Akademie* третье общее изслѣдованіе и вмѣстѣ изданіе текстовъ списковъ дани. Авторъ этого труда Кёлеръ. Сочиненіе его можетъ быть поставлено на ряду съ изслѣдованіями Рангависа и Бёка и значительно подвинуло впередъ разъясненіе вопросовъ связанныхъ съ нашими надписями. По обилію замѣчательныхъ новыхъ соображеній и выводовъ сочиненіе Кёлера превосходитъ, мнѣ кажется, всё изслѣдованія по древней греческой исторіи за послѣдніе годы.

О НѢКОТОРЫХЪ МЕЛКИХЪ ПРЕДМЕТАХЪ ДРЕВНОСТИ,

найденныхъ въ Аккерманѣ въ 1867 году.

Въ своемъ краткомъ сообщеніи по поводу нѣкоторыхъ мелкихъ художественныхъ памятниковъ мѣстности города Аккермана, предполагаемаго древняго Тираса, я желалъ бы, Мм. Гг., коснуться также наиболее важной стороны въ исторіи древностей береговъ Чернаго моря, а именно тѣхъ свидѣтельствъ древнихъ писателей объ этомъ городѣ, которыя, несмотря на талантливья изслѣдованія гг. Беккера и Бруна, вызываютъ еще на новыя попытки къ ихъ разсмотрѣнію и взаимному сличенію другъ съ другомъ. Но самое содержаніе моего сообщенія и, главное, недостатокъ времени заставляютъ меня остановиться на простомъ указаніи того положенія, которое занимаетъ Аккерманъ въ археологіи береговъ Чернаго моря.

Мѣстность этого города, какъ преемника древняго греческаго Тираса, заслужившая, по справедливости, особенное вниманіе ученыхъ, представила доселѣ крайне бѣдное количество памятниковъ, которыхъ назначеніе свидѣтельствовать о ея роли въ античномъ мірѣ. Изъ трудовъ историковъ, обзорѣній мѣстныхъ монетъ и самого содержанія знаменитой двуязычной надписи, мы узнаемъ, что городъ Тирасъ былъ богатая греческая колонія, владѣвшая обширною территорією по Днѣстру и Лиману и пользовавшаяся, можетъ быть, столь же широкими льготами и привилегіями, какъ и извѣстная Ольвія. Между тѣмъ на почвѣ этого города, предполагаемой въ нынѣшнемъ Аккерманѣ, доселѣ почти всѣ художественные памятники оказываются крайней рѣдкостью, и если и встрѣчаются иногда, то въ жалкихъ обломкахъ. Въ своемъ обзорѣній монетъ Тираса, напечатанномъ въ «*Berliner Blätter für Münz-Siegel — und Wappenkunde*», 1871 г., въ 1-й тетради 6-го тома, А. И. Гриммъ указываетъ на сравнительную бѣдность этого города даже въ тѣняхъ и матеріалѣ мѣстныхъ монетъ. Въ Археологическомъ посѣщеніи Аккермана г. Струве, перебирая его памятники, могъ указать только на три надписи, изъ которыхъ одна извѣстная двуязычная. Онъ же сообщаетъ о случайной находкѣ фундамента съ фрагментами колоннъ,

но такъ какъ эти фрагменты исчезли, и ему не удалось ихъ видеть, то ни что не ручается за ихъ древность. Самая двуязычная надпись города Тираса найдена не въ Аккерманѣ, и не въ ближайшихъ окрестностяхъ, а на лѣвомъ берегу рѣки Днѣстра, въ 35 верстахъ ниже города Тирасполя, вблизи села Короткаго. Если таково положеніе въ этомъ краѣ древностей, заносимыхъ отъ ихъ родной почвы, то спрашивается, могутъ ли самыя находки монетъ, художественныхъ обломковъ и даже надписей, указывать на несомнѣнное существованіе богатой колоніи въ указываемой теперь почти всеми мѣстности? Основываясь исключительно на этихъ находкахъ можно пока положительно утверждать только то, что на томъ берегу, гдѣ стоитъ Аккерманъ, существовала когда то древняя факторія, или по удобству мѣстности, была пристань. Въ виду этой крайней бѣдности памятниковъ можно было бы даже предположить, что самъ Тирасъ былъ не болѣе какъ простою факторією той богатой общины, члены которой, для своихъ торговыхъ цѣлей разсыпались по всей окружающей мѣстности, внизъ и вверхъ по Лиману и Днѣстру, углубляясь далеко въ пустыню до того мѣста, гдѣ найдена была древняя надпись. Древніе писатели называютъ городомъ также и Никонію (на мѣстѣ нынѣшняго Овидіополя): между тѣмъ многое ли найдено на ея территоріи?

Въ силу всехъ этихъ недоумѣній, тѣмъ болѣе значеніе заслуживаетъ всякая находка древностей и тѣмъ болѣе требуется ученая провѣрка разнообразныхъ мѣстныхъ слуховъ. Легко возможно, что многія неблагопріятныя обстоятельства, обусловленные постоянною разрушительной дѣятельностью позднѣйшей цивилизаціи, возводившей на данномъ мѣстѣ одно поселеніе за другимъ, крѣпость на развалинахъ города, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отсутствіе ученой инициативы сами по себѣ могутъ объяснить это ненормальное явленіе бѣдности памятниковъ на той почвѣ, гдѣ господствовала классическая культура, на вѣки запечатлѣвшая свое присутствіе обиліемъ сооружений и мелкихъ памятниковъ. Къ числу упомянутыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ можно указать и наростаніе почвы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нынѣшняго Аккермана, о чемъ говоритъ г. Струве; выросшая издавна почва эта достигаетъ, дѣйствительно значительной высоты, и только при строеніи большихъ зданій или систематическихъ раскопкахъ можно будетъ надѣяться напасть на слѣды древнихъ сооружений. Но это обстоятельство не безусловно въ дѣлѣ находки древностей болѣе мелкихъ, каковы надписи и художественныя произведенія.

Въ виду вышеупомянутой бѣдности памятниковъ я позволяю себѣ представить самый перечень предметовъ, по поводу которыхъ высказаны все предъидущія соображенія.

Предметы эти найдены въ 1867 — 68 годахъ на берегу днѣстровскаго лимана, на сѣверовосточной оконечности города, нѣсколько въ сторонѣ отъ крѣпости и на такой мѣстности, гдѣ судя по ея сравнительной возвышенности, могло существовать древнее поселеніе Грековъ, какъ извѣстно, особенно предпочитавшихъ высокія мѣстности для своихъ городовъ. Къ сожалѣнію, такъ какъ раскапываніе почвы, въ которой были найдены вещи, было обусловлено постройкой, то почти все предметы оказались бѣдными фрагментами, за исключеніемъ одной вазы, не дающими ничего цѣлаго. По характеру стиля фигуръ и орнаментовъ, болѣе часть предметовъ принадлежитъ, очевидно, греческому искусству римской

эпохи; нѣкоторые изъ сихъ металлическихъ предметовъ, какъ видно будетъ въ перечнѣ, относятся къ производству восточному, или, по крайней мѣрѣ, носятъ слѣды его вліянія, нѣкоторые также къ издѣліямъ варварскимъ.

1) Небольшая ваза изъ рода *λεπάστη* съ изображенными дважды фигурами сатира и менады на передней и задней сторонѣ. Подъ ручками листованный орнаментъ въ обычной формѣ аканѳа.

2) Подобные же фрагменты росписныхъ вазочекъ съ изображенными на нихъ вакхическими сценами, сфинксами и грифонами, рисованными красною краскою по черному фону. Какъ первая цѣльная ваза, такъ и фрагменты представляютъ общій такъ называемый прекрасный стиль живописи вазъ, идущій съ IV вѣка до Р. X.

3) Множество осколковъ вазъ малаго размѣра и безъ живописныхъ изображеній съ орнаментомъ въ видѣ звѣзды на днѣ.

4) Глиняная лампочка наиболѣе простой извѣстной формы.

5) Два мелаллическихъ горшка, сильно разрушенныхъ и окисленныхъ. На одномъ изъ нихъ, наиболѣе сохранившемся, идетъ украшеніе въ видѣ завѣсы или фестоновъ, — орнаментъ, указывающій на римскую эпоху искусства.

6) Бронзовая серьга съ насаженными на кольцо сквозными пуговицами, сильно окисленная и напоминающая экземпляры находимые въ скиѣскихъ и финнскихъ могилахъ.

7) Металлическіе наконечники стрѣлъ обычнаго трехграннаго типа.

8) Бронзовая змѣйка грубой работы.

9) Два обломка круглой бронзовой плитки, очевидно, служившей зеркаломъ, судя по полированной оборотной сторонѣ. На передней находится орнаментъ изъ переплетающихся волоть и двѣ рыбы, изъ крупной породы, огибающія кругомъ срединный орнаментъ. Такимъ образомъ, зеркало по орнаменту и изображенію представляетъ отчасти восточный характеръ, нѣсколько подходящій къ описаннымъ восточнымъ зеркаламъ, найденнымъ вблизи древнихъ Великихъ Болгаръ.

10) Осколокъ большаго сосуда съ орнаментомъ въ видѣ завивающихся волоть съ точкою въ срединѣ и зигзаговъ, напоминающихъ отчасти рисунокъ тѣхъ вазъ древнѣйшаго стиля, которыя въ недавнее время извѣстный ученый Конце относилъ къ древнѣйшему туземному греческому искусству, не тронутому восточнымъ вліяніемъ.

11) Осколокъ маски отличной терракоты, представляющій глазъ, исполненный со всѣмъ искусствомъ тонкой техники.

12) Осколокъ глинянаго сосуда хорошей греческой работы, хотя можетъ быть, и римской эпохи, малаго размѣра, съ рельефнымъ изображеніемъ женской головы. Волосы работаны въ условной схемѣ и расположены въ двухъ рядахъ локоновъ надо лбомъ и вокругъ овала лица.

13) Три обломка нѣсколькихъ сосудовъ, трудно сказать, какой формы, съ представле-
ніемъ въ рельефѣ вакхической сцены: Фавнъ играетъ на свирѣли; сатиръ отнимаетъ у
силена тирсъ. Несмотря на маленькій размѣръ рельефа всѣ детали исполнены тща-
тельно, начиная отъ характерно-дряблага тѣла силена и кончая волосами сатира, дыбомъ-подымаю-
щимися на лбу, что придаетъ фигурѣ сильно животный характеръ. Между фигурами въ
рельефѣ изображена виноградная лоза. Край сосуда окаймленъ бордюромъ изъ двухъ поло-
сокъ съ поясомъ наколотыхъ кружковъ въ срединѣ; такой же рядъ кружковъ замыкаетъ
собою изображеніе снизу, а подъ нимъ уже кружки расположены какъ звѣздочный ор-
наментъ.

14) Двѣ такъ называемыхъ пасты, представляющихъ стеклянные цилиндрики изъ
ожерелья съ серебристаго цвѣта поливою или эмалью, хорошо сохранившейся на одномъ.
По ней отчасти рельефомъ, отчасти краскою изображены въ грубыхъ чертахъ маски, на
одномъ цилиндрѣ ясно раскрашенныя бѣлою, желтою и черною краской, впрочемъ, весьма
поблѣднѣвшей. Края и отчасти промежутки усажены желтыми шариками. Подобныя же
пасты въ числѣ пяти находятся въ Собраніи Керченскихъ древностей Императорскаго
Эрмитажа подъ № 792; одна изъ нихъ во всемъ сходна съ нашими; разница въ цвѣтѣ
поливывы или эмали, которая на ней темносиняя.

15) Два фрагмента греческой и латинской надписи, вырѣзанныхъ на плитахъ бѣлаго
мрамора; къ сожалѣнію, эти куски, шириною и длиною около трехъ вершковъ, представ-
ляютъ только нѣсколько буквъ, которыя никакимъ образомъ нельзя пытаться дополнить.
На одномъ изъ фрагментовъ, плита котораго имѣетъ въ полщину два съ половиною вер-
шка, сохранилось:

ΔΕ
ΩΚΑ
ΟΙΣΚΑ
ΙΤΩ Ι

На другомъ, толщиною 1½ вершка, большими буквами съ одной стороны,

СΛΕ
RPP
Α
Ι ΤΙ

на другой сторонѣ

Первая надпись, сколько можно судить, представляла плиту большихъ сравнительно
размѣровъ, и на ней тщательно выбитыми буквами было, вѣроятно, воспроизведено какое
либо постановленіе или что нибудь подобное, для всенароднаго извѣщенія, какъ и та дву-
язычная надпись. Вторая надпись есть обломокъ таблицы съ какими либо записями или до-
говорами. Этотъ фрагментъ найденъ вблизи мѣста работъ, но уже въ лималѣ Дидестра, у
берега.

Вмѣстѣ съ этими предметами найдено также нѣсколько монетъ, между ними двѣ мѣдныхъ города Тираса время императора Антонина Пія и извѣстнаго типа. Въ заключеніе позволяю себѣ указать вновь на настоятельную потребность строго ученой провѣрки на мѣстѣ всѣхъ предположеній о различныхъ мѣстностяхъ Днѣстровскаго побережья, которыя, на основаніи историческихъ свидѣтельствъ, могутъ представить слѣды классической культуры въ этомъ краѣ. Таковыми мѣстностями представляются Аккерманъ, его окрестности, противоположный ему Овидіополь, село Короткое, и мѣсто нахождения (по Беккеру) такъ называемой Неоптолемовой башни. Такая строгая провѣрка, въ связи съ постояннымъ контролемъ надъ всѣми крупными и мелкими находками въ данныхъ мѣстностяхъ одна въ состояніи поставить на прочныхъ основаніяхъ исторію этого уголка античнаго міра въ нашей родинѣ. Что бы ни утвердили эти разслѣдованія, всегда дѣйствительность, хотя и жалкая, лучше роскошныхъ, но праздныхъ мечтаній и толковъ, поддерживаемыхъ притомъ зачастую мотивами, чуждыми наукѣ.

ХРАМЪ ТИФАТИНСКОЙ ДІАНЫ.

Очаровательны окрестности древней Капуи, находящейся возлѣ современнаго города S. Maria di Capua. Вѣчно зеленыя роица померанцевъ, лавровъ, маслинъ, пышно растущихъ подъ благотворнымъ Неаполитанскимъ солнцемъ, даютъ возможность понять, почему такъ скоро и сильно изнѣжилось войско Ганнибала, привыкшее къ сухому и знойному вѣздуху Африки. Окрестности города со всѣхъ сторонъ окаймляются горами, носящими различное названіе; изъ нихъ на одной съ любовью и уваженіемъ останавливается взоръ путешественника археолога — это Monte San Nicola — древнія Тифаты (Tifata, agum), далеко извѣстныя своими цѣлебными ключами и знаменитымъ храмомъ Тифатинской Діаны. Теперь на развалинахъ этого храма скромно высится бѣдная бенедиктинская церковь S. Angelo in Formis.

Тифаты были уже извѣстны въ глубокой древности; впервые, на сколько мы знаемъ, они являются у Ливія, и притомъ не разъ, въ качествѣ важнаго стратегическаго пункта. Такъ, при описаніи войны съ Самнитянами, Ливій рассказываетъ, что они, напавъ на Кампанцевъ, сильнымъ гарнизономъ заняли Тифаты и оттуда спустились на равнину, лежащую между ними и Капуей ¹⁾. Важную роль играла эта мѣстность и во время войны съ Ганнибаломъ; Карфагенскій полководецъ вѣрно понялъ стратегическое значеніе этого пункта и, занявъ его, владѣлъ всѣми окрестностями; оттуда онъ производилъ всѣ военныя операціи и долго въ немъ держался ²⁾. Далѣе, изъ Ливія же узнаемъ, что въ 553 г. консулы Публий Корнелій Сципіонъ Африканскій и Публий Элій Петъ продали находящіяся подъ Тифатами поля въ частныя руки ³⁾. Уже при Суллѣ мы находимъ въ этой мѣстности знаменитый храмъ Діаны Тривіи Тифатинской.

Весьма интересенъ рассказъ Веллея Патеркула, свидѣтельствующій о большомъ уваженіи Суллы къ этому святилищу. Веллей говоритъ, что Сулла, послѣ побѣды, одержанной возлѣ Капуи надъ Гаемъ Норбаномъ, «возблагодарилъ Діану, которой посвящена эта мѣстность; онъ подарилъ (храму) богини всѣ близъ лежащія поля и ключи, извѣстные своею цѣлебностью и врачбною силою. Память объ этомъ благодарномъ почтеніи свидѣтельствуетъ

¹⁾ Liv. VII. 29.

²⁾ Liv. XXIII, 36; 38; XXVI, 5; Sil. Ital. XII. 487.

³⁾ Этотъ рассказъ относится къ уничтоженію самостоятельности Капуи тотчасъ послѣ изгнанія Ганнибала.

и теперь существующая надпись, утвержденная на косякѣ храмовыхъ дверей и другая бронзовая доска, повѣшенная внутри святилища ¹⁾). Оба эти памятника къ несчастію погибли; но судьбѣ угодно было сохранить другой, не менѣе интересный документъ, вполне подтверждающій извѣстіе Петеркула; это слѣдующая надпись, относящаяся къ 77 г. по Р. Х. ²⁾.

IMP. CAESAR
VESPASIANVS
AVG. COS. VIII
FINES. AGRORVM
DICATORVM
DIANAЕ. TIFAT. A
CORNELIO. SVLLA
EX. FORMA. DIVI
AVG. RESTITVIT

Изъ нея видно, что поля, подаренныя Суллою храму богини, во время Веспасіана перешли во владѣніе частныхъ лицъ, и что этотъ Императоръ возвратилъ ихъ Діанѣ ex forma divi Augusti. Последнія слова указываютъ на то, что объ этомъ заботился уже и Августъ, который вообще весьма много сдѣлалъ для украшенія и великолѣпія храмовъ ³⁾. Далѣе, Тифаты мы встрѣчаемъ въ рассказѣ Кассія Діона ⁴⁾ о возмущеніи, которое предпринимали Цецилій и Милонъ въ 706 г. противъ Цезаря; Милонъ, пытавшійся завладѣть Капуей, послѣ неудачной попытки бѣжалъ въ Тифаты; къ нему присоединился и Цецилій. Дальнѣйшія извѣстія объ этой мѣстности относятся уже исключительно къ знаменитому Діанину храму. Интересныя подробности сообщаютъ объ немъ Павсаній и Аѳиней. 1-ый говоритъ, что онъ видѣлъ слоновую голову въ землѣ Кампанской въ храмѣ Артемиды, отстоящемъ отъ Капуи на 30 стадій ⁵⁾, а 2-ой — что въ храмѣ Артемиды, находящемся въ Кампанской Капуѣ, находился т. е. γραμματικὸν ἔκπωμα. Онъ былъ серебряный и на немъ золочеными буквами были выложены стихи Омира; этотъ кубокъ считался принадлежавшимъ нѣкогда Нестору ⁶⁾. Наконецъ, о храмѣ Діаны упоминаетъ и т. н. Певтингерова карта, помѣщающая возлѣ него еще храмъ Юпитера ⁷⁾.

¹⁾ Velleius II, 25, 4: Post victoriam qua descendens montem Tifata cum C. Norbano concurrerat Sulla grates Dianae cuius numini regio illa sacrata est solvit: aquas salubritate medendisque corporibus nobiles agrosque omnes addixit Deae. Huius gratae religionis memoriam et inscriptio templi adfixa posti hodieque et tabula testatur aerea intra aedem.

²⁾ Momms. J. N. 3575.

³⁾ Sueton. Oct. 30. cf. Monum. Ancyr. T. IV. 21.

⁴⁾ Dio C. XLII. 25.

⁵⁾ Pausan. V. 12. 3. Τοῦτο οὐκ ἀκοῆν γράφω, θεασάμενος δὲ ἐλέφαντος ἐν γῆ τῇ Кампанῶν κράνιον ἐν Ἀρτέμιδος ἱερῷ σταδίοις δὲ ὡς τριάκοντα ἀπέχη μάλιστα Καπύης τὸ ἱερὸν, αὕτη δὲ ἡ μητρόπολις ἐστὶν ἡ Καπύη τῶν Кампанῶν.

⁶⁾ Athen. XI. 352 Mein. (= p. 394): ΓΡΑΜΜΑΤΙΚΟΝ ΕΚΠΩΜΑ. . . . τοιοῦτον εἶδμεν ποτὲριον γραμματικὸν ἀναχέμενον ἐν Καπύῃ τῆς Кампанίας τῇ Ἀρτέμιδι ἀργυροῦν, ἐκ τῶν ὁμηρικῶν ἐπῶν κατεσκευασμένον καὶ ἐντετυπωμένα ἔχον τὰ ἐπη χρυσοῖς γράμμασιν, ὡς τὸ Νέστορος ὄν.

⁷⁾ Tab. Peutinger. T. V. Segm. P. Затѣмъ о Тифатахъ упоминаетъ Стацій Silv. IV. 4. 85 и Фестъ p. 366. Слова послѣдняго любопытны; онъ говоритъ: Tifata, illiceta. Romae autem Tifata curia. Tifata etiam locus (var. lucus) iuxta Caruam. Загадочна Римская curia Tifata. См. Paul. p. 49 M. и Pseudo Aur. Vict. de vir. illustr. 33.

Изъ этихъ, правда довольно скудныхъ, извѣстій древнихъ писателей явствуется, что Тифаты были весьма важнымъ стратегическимъ пунктомъ близъ Капуи, и что онѣ славились на далекое пространство храмомъ Діаны, уже бывшимъ знаменитымъ при Суллѣ. Его богатство не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; оно отчасти видно изъ скудныхъ, сохранившихся до нашего времени остатковъ, отчасти изъ нѣкоторыхъ надписей. Нѣсколько словъ о тѣхъ и другихъ.

Относительно первыхъ мы должны замѣтить, что они стали извѣстны лишь въ очень недавнее время неутомимыми трудами артиллерійскаго полковника *Джузеппе Нови*, описавшаго свои Тифатинскія раскопки въ брошюрѣ подъ заглавіемъ: *Iscrizioni monumenti e vico scoperti da Giuseppe Novi. Napoli 1861. 1. 8* ¹⁾. До него изъ находокъ въ S. Angelo самую замѣчательною былъ массивный золотой перстень съ изображеніемъ головы Марка Брута и надписью:

ΙΕΟΠΕ
...ΣΑΛΙΞΑΝΑ...

Обратная форма буквъ указываетъ на то, что кольцо служило печатью ²⁾. Изъ остатковъ, открытыхъ Нови, замѣчательны слѣды прямоугольныхъ построекъ, въ которыхъ ученые видятъ т. н. *favissae* или кладовыя принадлежавшія храму ³⁾. Близъ нихъ были открыты развалины квадратной комнаты, въ которой заключался небольшой кивотъ (*aedicula*), сверху кончавшійся трехугольнымъ фронтономъ. Въ глубинѣ его найдена фреска, теперь совершенно исчезнувшая. Она изображала женщину съ покрытою головою, державшею въ лѣвой рукѣ рогъ изобилія, а правою дѣлавшею возліаніе на горящій жертвенникъ. По обѣимъ ея сторонамъ стояли два юноши въ шапочкахъ и подпоясанныхъ (*Gabino ritu suscincti*) туникахъ, которые возливали изъ кувшиновъ, находившихся въ правой рукѣ, въ чашечку, которую держали въ лѣвой. Рогъ изобилія заставляеть видѣть въ женщинѣ или Фортуну или Цереру, а въ юношахъ не простыхъ *camilli*, а скорѣе Ларовъ ⁴⁾.

Достойно замѣчанія, что по обѣимъ сторонамъ фрески были гвозди, служившіе очевидно для того, чтобы ее завѣшивать. Передъ кивотомъ находится плоскій камень, въ видѣ ступеньки, на который ставили жертвоприношенія ⁵⁾. Близъ *favissae* валяется множество мелкихъ предметовъ, относящихся преимущественно къ культу: остатки горшковъ, лакриматоріи, унгентарій, амфоры, глиняныя статуэткі, вотивныя изображенія головъ, рукъ и ногъ, лючерны, гвозди, монеты, костяныя и бронзовыя вещицы; сверхъ того, замѣчательно, что вся земля въ которой онѣ находятся, до сихъ поръ въ такой степени пропитана тукомъ, что онѣ плаваютъ на верху, если ее опустить въ горячую воду. Въ частности, изъ находимыхъ предметовъ замѣчательны слѣдующіе: значительное число глиняныхъ статуэтокъ, изобра-

¹⁾ До него Pietro Pasquale (*Historia della prima chiesa di Capua* p. 25), говоритъ, что въ 1666 г. еще существовали около Діанина храма остатки жилищъ на 2 мили вокругъ. Теперь все это исчезло безслѣдно.

²⁾ Minervini Bull. Napol. N. S. III. p. 178.

³⁾ Bull. Nap. II, p. 5; III. p. 42.

⁴⁾ Zannoni Gall. di Fireuze IV. III. tav. CXLII—CLI.

⁵⁾ Minervini Bull. Napol. N. S. VII. p. 172 s. cl. tav. V.

жающихъ безбородаго юношу съ Фригійской шапкой на головѣ и сирингой въ рукахъ. Очень можетъ быть, что въ этихъ фигурахъ мы имѣемъ изображеніе Фригійскаго Атиса ¹⁾, культъ котораго былъ распространенъ къ Капуѣ, возводившей свое основаніе къ древнимъ Дарданамъ ²⁾. Затѣмъ былъ найденъ также сдѣланный изъ терракотты бюстъ Марсіа въ положеніи ожидающаго наказанія отъ Аполлона; грубое бронзовое изображеніе сидящаго мальчика на дельфинѣ съ лирою въ рукахъ, можетъ быть изображеніе Аріона; бронзовая головка, изображающая Мавра и имѣвшая назначеніе быть лючерною; другая глиняная лючерна съ изображеніемъ крокодила, гишпопотама и слона; (это напоминаетъ приведенное выше извѣстіе Павсанія, видѣвшаго въ Храмѣ Артемиды голову слона). Затѣмъ были найдены глиняная чаша и треугольный жертвенникъ Гекаты. Всѣ эти предметы въ совокупности, по мнѣнію Нови ³⁾, указываютъ на то, что въ Тифатахъ праздновалось подобіе Греческихъ Вравроній или кровавыхъ жертвъ. Не останавливаясь на другихъ предметахъ, упомянемъ о нѣкоторыхъ не безынтересныхъ надписяхъ на кирпичахъ; изъ нихъ особенно любопытны ⁴⁾:

SEXAN

N

HYACINTHI IVLIAE
AVGVSTA

и

Имя этого Гіацинта, отпущенника Юліи, извѣстно изъ многихъ надписей ⁵⁾. Но, можетъ быть, самая интересная надпись есть слѣдующая:

MEFITV . . . . NSACRA

т. е. Mefit. u. . . . n. sacra. Имя Мefиты встрѣчается не разъ на древнихъ надписяхъ ⁶⁾; этимъ названіемъ, какъ извѣстно, обозначалась богиня горячихъ, преимущественно сѣр-

¹⁾ Buanarotti medaglioni p. 375.

²⁾ Minervini Bull. Napol. N. S. III. p. 149 s.

³⁾ p. 18.

⁴⁾ Сл. Mommsen J. N. 6306. 5.

⁵⁾ Avellino Bull. Napol. 2. p. 123.

⁶⁾ Приведемъ лишь слѣдующія:

Momms. J. N. 376. Potentiae:

MEFITI . VTIANAE
SACR
M . HELVIVS . M . F . POM
CLARVS . VERVLANVS . PRISCVS
AED . III . VIR . Q . QVINQ . FLAMEN
ROMAE . ET . DIVI . AVGVSTI . CVRATOR
REI . PVBLICAE . POTENTINORVM
D . S . P

Momms. J. N. 307. Grument:

. . . MEFITI . FISICA . . .

ныхъ ключей, поклоненіе которой было очень распространено по всей Италиі въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ или быють горячіе ключи или поднимаются газы ¹⁾. Интересенъ разсказъ Ливія ²⁾ о томъ, что жители Капуи задушили нѣсколько Римскихъ солдатъ, заперевъ ихъ въ баню ubi foetore (Var. fervore) atque aestu anima interclusa foedum in modum exspirarent. Въ окрестностяхъ храма Тифатинской Діаны мы находимъ не мало горячихъ ключей, заключающихъ значительное количество соляныхъ началъ и сильно насыщенныхъ газами; вѣроятно это и есть тѣ самые цѣлебные источники, о которыхъ упоминаетъ Патеркуль. У Римлянъ было повсемѣстно распространенное обыкновеніе, отчасти удержавшееся и теперь, по окончаніи курса леченія минеральными водами, бросать въ видѣ благодарности водному божеству въ бассейнъ монеты или драгоценныя вещи. Нѣсколько монетъ было найдено и въ Тифатинскихъ источникахъ. Это обыкновеніе бросать т. н. stipes подтверждается какъ свидѣтельствами древнихъ писателей, такъ и находками. Изъ 1-хъ приведемъ классическое мѣсто Плинія ³⁾, говорящаго про Умбрскій Клитумъ: Modicus collis assurgit antiqua cupressu nemorosus et opacus. Hunc subter fons exit et exprimitur pluribus venis sed imparibus, eluctatusque facit gurgitem qui lato gremio patescit purus et vitreus, ut numerari iactas stipes et relucens calculos possis. Изъ находокъ упомянемъ знаменитую находку цѣлой массы монетъ и металлическихъ вещей въ т. н. Aquae Apollinares (Vicarello), сдѣланную Іезуитами въ началѣ 1852 г., и выведшую на свѣтъ, въ числѣ другихъ драгоценностей, нѣсколько великолѣпныхъ экземпляровъ aeris gravis и два знаменитые серебряные кубка, на которыхъ вырѣзанъ путеводитель изъ Гадеса въ Римъ. Всѣ эти вещи хранятся теперь въ Museo Kircheriano въ Римѣ ⁴⁾. Если такое богатство stipis было въ сравнительно незначительныхъ Aquae Apollinares, то въ знаменитомъ храмѣ Діаны оно должно было быть значительно больше; свидѣтельство Аѳиня, приведенное нами выше, говоритъ, что въ немъ были драгоценныя кубки, а слѣдующая надпись свидѣтельствуеть о значительности дѣланныхъ пожертвованій ⁵⁾:

Momms. J. N. 1403. Beneventi:

PAACCIA . Q . F
QVINTILLA
MEFITI . VOT
SOLV

Momms. J. N: 4540. Atinae:

N . SATRIVS . N . L . STABILIO
P . POMPONIVS . P . L . SALVIVS
MEFITI . D . D

Сл. Momms. J. N. 378 и 377.

¹⁾ Serv. ad Verg. Aen. VII. 563. и VII. 84. Въ Римѣ было lucus Mefitis Fest. p. 351. Сл. Santoli. De Mefiti et vallibus Anxanti libri III. Napoli 1783. 4.

²⁾ XXIII. 7. 538 U.

³⁾ Ерр. VIII. 8.

⁴⁾ Находка подробно описана въ сочиненіи G(iuseppe) M(archi) La stipe tributata alla divinità delle acque Apollinari. Roma 1852. 1. 4.

⁵⁾ Momms. J. N. 3565 = C. J. L. I. n. 569.

.....
 .....
 .....
 .....
 .....
 .....
 .....M. ANTONIO
 .....A. POSTVMIO^{cos}
 HEISCE. MAG. MVRVM. AV. GRAD
 VAD. CALCIDIC. ET. CALCIDICVM
 ET. PORTIC. ANTE. CVLIN. LONG. P
 ET. SIGNA. MARMOR. CAST. ET. POL
 ET. LOC. PRIVAT. DE. STIPE. DIAN
 EMENDVM. *faci*ENDVM
 COERAVERE

655 г. U.

Эта надпись замѣчательна во многихъ отношеніяхъ. Она относится къ ряду Кампанскихъ памятниковъ, упоминающихъ про различныхъ магистровъ, и можетъ быть понята лишь при сопоставленіи съ другими однородными же надписями; потому мы рѣшаемся привести ихъ, включивъ въ ихъ число и знаменитый *lex pagi Herculanei* 1).

- 1)
N. PVMIDIVS. Q. F	M. RAECIVS. Q. (F)
M. COTTIVS. M. F	N. ARRIVS. M. F
M. EPPILIVS. M. F	L. HEIOLEIVS. P. F
C. ANTRACIVS. C. F	C. TVCCIVS. C. F
L. SEMPRONIVS. L. F	Q. VIBIVS. M. F
P. CICEREIVS. C. F	M. VALERIVS. L. FSM

HEISCE. MAGISTREIS. VENERVS. IOVIAE. MVRV
 AEDIFICANDVM. COIRAVERVNT. PEDCC^{XX}ET
 LOIDOS. FECERVNT. SER. SVLPICIO. M. AVRELIO. COF

646 U.

- 2)
SER. SVETI. SER. L. BAL	. BABRIVS. L. L
P. BABRIVS. L. L	P. ERVILIVS. M. L
M. SEXTI. N. M. L	CN. OCTAVI. NL. VES
N. SEXTI. N. M. L	M. OCRATI. ML. PIST
L. HORDIONI. L. L. LAB	P. STATIVS. P. M. L
C. LVCRETIVS. C. L. APVL	M. MAI. M. L. NIC
A. GARGONIVS. Q. L	

HEISCE. MAGISTREIS. CERERVS. MVRVM
 ET. PLVTEVM. LONG. P. ^{XX}XXX. ALT P. ^{XI}X
 FACIVND. COIRAVERE. EIDEMQ. LOID. FEC
 C. ATILIO. Q. SERVILIO. COS

1) С. J. L. I №№ 565, 566, 567. 573, 574 и 571.

- 3) T. IVNIVS. N. F D. ROSCI. Q. L. LINI. . .
 C. NVMOLEI. CN. F D. ITEIVS. CN. L
 M. FISIVS. M. F M. VALERIVS. M. L
 M. FVFIVS. L. F Q. FVLVIVS. FVLVIAE. L
 C. TITIVS. C. F P. PACTVMEIVS. C. L
 Q. MONNIVS. N. F A. POMPONIVS. C. L

HEISCE. MAGISTREI CASTORI. ET
 POLLVCI. MVRVM. ET. PLVTEVM. FACIVND
 COERAVERE. EIDEMQVE. LOEDOS
 FECERE. Q. SERVILIO. C. ATILIO. COS

648 U.

- 4) ... ALFIDIVS. C. F. STaB CN..E. IVS CF M. PONTIVs M L SaL
 M. PANDIVS. M. F M. CIOELIVS C. F A. OCRATIVS. M. L. ALEX
 P. OCTAVIVS. P. F M. HEIDIVS. M. F C. HOSTIVS. M. L. HERM

C. CORNELIVS. C. F. SAP L. DECVMIVS. N. F. STAB A. RVBRIVS. A. F PRAEC
 HEISC. MAGISTR. EX. PAGEI. SCITV. IN. SERVOM. IVNONIS. GAVRAE coNTVLE
 P. CORNELIO. LENTVLO. CN. aVFIDIO. ORESTE. COS. M. . . . . MI 683 U.

- 5) M. BLOSSIVS. M. L. AGATO
 M. CONSIVS. M. L. NICOL
 SEX. ALLIVS. Q L SEXTVS
 M. ATILIVS M. L. APOL
 A. NASENNIVS. A. L. PROT
 L. FVRRIVS. L. L. DION
 M. LIMBRICIVS. M. L. DIOD
 C. TIBVRTIVS. C. LFL
 L. TVRIVS. L. P. C. L. SAND
 (A). PACTVMEIVS. A. L. PHILIP
 (P). OCTAVIVS. P. L. ANTIOC

съ праваго боку:

съ лѣваго боку:

IOVEI. SACR

HANC. ARAM
 NEQVIS. DEALB

- 6) PAGVS. HERCVLANEVS. SCIVIT. A. O. X. TERMINAlia
 CONLEGIVM. SEIVE MAGISTREI IOVEI. COMPAGEI Sunt
 VTEI. IN PORTICVM PAGANAM REFICIENDAM
 PEQVNIAM. CONSVMERENT. EX LEGE PAGANA
 ARBITRATV. CN. LAETORI CN. F. MAGISTREI
 PAGEIEI. VTEIQVE. EI CONLEGIO SEIVE MAGISTR(I)
 SVNT IOVEI COMPAGEI. LOCVS. IN. TEATRO
 ESSET. TAM QVA. SEI. SEI LVOOS FECISSENT
 L AVFVSTVS L L. STRATOC. ANTONIVS M L
 NICO CN AVIVS CN. L. AGATHOCLES C. BLOSSI
 M L PROTEMVS M. RAMMIVS. P. L DIOPANT

T. SVLPICIVS P. Q. PVL. Q. NOVIVS Q L PROTEM
 M. PACCIVS M. L PHILEM M. LICCVLEIVS. M L
 PHILIN CN HORDEONIVS CN L EVPHEMIO
 A POLLIVS P L ALEXAND N MVNNIVS N. L.
 ANTIOCVS C COELIO. C. F. CALDO
 L DOMITIO CN F AHENOBARB COS

660 U.

Всѣ эти надписи, какъ видно изъ консулярныхъ датъ, относятся къ концу республики. Во всѣхъ упоминаются различные *magistri*: *veneris ioviae*, *castori et polluci*, *cereris*, которые то выстраиваютъ стѣну¹⁾, то сооружаютъ бассейнъ и т. п. Число ихъ обыкновенно 12²⁾, и нѣкоторые суть свободнорожденные, нѣкоторые отпущенники. Извѣстно изъ свидѣтельствъ какъ древнихъ писателей³⁾, такъ и надписей⁴⁾, что *magistri* назывались учрежденные Августомъ начальники *vicorum*, избравшіеся изъ плебса; такъ было въ Римѣ, такъ было и въ другихъ Италійскихъ городахъ⁵⁾. Эти *vicomagistri* были подчинены другимъ, болѣе высшимъ *magistri* *pagorum*. Всѣ эти чиновники, учрежденные Августомъ въ 747 г. не могутъ быть сравниваемы съ магистрами, встрѣчающимися на нашихъ надписяхъ, относящихся къ болѣе ранней эпохѣ. Въ нашихъ магистрахъ мы должны видѣть особыхъ чиновниковъ Кампанскихъ паговъ, образовавшихся по изгнаніи Ганнибала и отнятіи самостоятельности у Капуи въ 543 г. Эти магистры, подобно муниципальнымъ и колониальнымъ *decurionibus*, составляли коллегію изъ 10 или 12 человекъ, во главѣ которой стоялъ *magister pagi*. Такимъ образомъ мы имѣемъ 12 магистровъ *pagi Herculanei*, коллегію магистровъ *pagi Iovii* (который, будучи приписанъ къ Геркуланскому, зовется *compagus*), магистровъ (*pagi*) *Veneris Ioviae* (можетъ быть тотъ же *pagus Iovius*), магистровъ (*pagi*) *Cereris* и магистровъ (*pagi*) *Castoris et Pollucis*. Такіе магистры существовали и при императорахъ, какъ видно изъ *DECRETO PAGANORVM*, встрѣчающагося на многихъ надписяхъ⁶⁾; въ отличіе отъ *magistri pagi* они звались *magistri pagani* или просто *pagani*⁷⁾, иногда же и *decuriones*⁸⁾. Судя по нѣкоторымъ надписямъ⁹⁾, *magistri vicorum* и *pagorum* имѣли въ своемъ вѣдѣніи постройки общественныхъ зданій, тоже мы можемъ сказать и о *magistri pagani*; такъ они возобновляютъ портикъ пага, строятъ стѣны, сооружаютъ бассейны и т. п. И въ разсматриваемой надписи магистры выстроили стѣну *ab gradu ad chalcidicum*, т. е. отъ не извѣстныхъ ступеней до халкидика, затѣмъ соорудили и самый халкидикъ. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ съ точностью, что въ древности называлось *chalcidicum*; по словамъ Феста¹⁰⁾

¹⁾ По предположенію Моммсена (С. J. L. I. p. 159), стѣна же окружала храмъ Тифатинской Діаны.

²⁾ 13 встрѣчающіеся въ № 2 должны быть объяснены присутствіемъ одного *magister suffectus*.

³⁾ Sueton. Oct. 30. cf. Dio C. LV. 8.

⁴⁾ Gruter 79. 5.

⁵⁾ Съ этими *vicomagistri* (Gruter 481. 8) тождественны какъ доказалъ Марини (Visconti Museo Pio Clementino T. IV. p. 298 — 310 ed. Mil.) *magistri Larum Augusti* (тоже что *Magistri Larum*, *Magistri Augustales* или просто *Magistri*).

⁶⁾ Нпр. Or. 4083 cf. Bimard ad Muratori Thes. T. I. p. 20.

⁷⁾ Or. 4044.

⁸⁾ Boissier Inscr. de Lyon p. 19.

⁹⁾ Gruter 172, 9 сл. 128. 8.

¹⁰⁾ P. 52 M.

такъ звался особый родъ зданій — *ab urbe Chalcidica dictum*, а изъ Витрувія ¹⁾ можно заключить, что это было часть базилики ²⁾. Кромѣ халкидика, магистры выстроили портикъ *ante culinam*. — *Culina* называлось мѣсто, прилежавшее къ храму, въ которомъ приготавливались жертвенные пиры. Это видно изъ слѣдующей надписи ³⁾:

...pes CENNIVS . Q . F . Gallus
IIIvi R . I . D . PRO . CENA . III . Virali
geNIO . AEDEM . PORTIC . CVLINam
reFICIVND . CVRAVIT . EIDEM . Prob

Подобно прочимъ общественнымъ и религіознымъ зданіямъ, эти *culinae* строились по рѣшенію декуріоновъ объ чемъ упоминаетъ слѣд. памятникъ ⁴⁾:

M . SAVFEIVS . M . F . RVTILIVS
C . SAVFEIVS . C . F . FLACVS
CVLINAM . F . DE . S . S . C . EISDEM
Q . LOCVM . EMERVNT . DE
L . TONDEIO . L . F . PVBLICVM
EST . LONGV . P . CXLVIIIIS
LATVM . AF . MVRO . AD
L . TONDEI . VORSV . P . XVI

Въ нашей надписи ее выстроили магистры; магистры же выстроили *culina* и въ Пеллуинѣ (*Civittà Ansidonia* ⁵⁾):

C . SVELLIVS . T . F . AEMILI
P . BAEBIVS . L . F
C . SVELLIVS . Q . F
MAGISTRI . CELLAM . ET
CVLINAM . FACIVNDA
CVRARVNT

Кромѣ портика передъ *culina* магистры соорудили мраморные идола Діоскуровъ и купили землю, принадлежавшую частнымъ лицамъ; все это они сдѣлали на сумму, собранную *ex stipe Dianae*. Мы уже выше объяснили значеніе слова *stips*; теперь должны прибавить, что въ большинствѣ случаевъ этотъ т. н. кружечный сборъ шелъ на постройку или украшеніе храмовъ; въ одной замѣчательной надписи Фарнезіанскаго дворца читаемъ ⁶⁾:

¹⁾ De arch. V. I. 4. Sin autem locus erit amplior, Chalcidica in extremis partibus constituentur uti sunt in Julia Aquiliana.

²⁾ Точно также неизвѣстно, что надобно разумѣть въ знаменитой Помпеянскій надписи Евмахиіи подъ именемъ *Chalcidicum*, часть ли или все зданіе? См. Overbeek Pompeii 12 p. 122. Нѣсколько халкидиковъ было и въ Римѣ, и, между прочимъ, одинъ, выстроенный Августомъ Monum. Ancyr. IV. I. cf. Momms. p. 52.

³⁾ Momms. J. N. 5007. cf. Marini Arval. p. 534.

⁴⁾ Hz. n. 6601.

⁵⁾ Momms. J. N. 6025.

⁶⁾ Gruter 106. 4. = Momms. J. N. 6764.

LARIBVS . PVBLICIS . SACRVM
 IMP . CAESAR . AVGVSTVS
 PONTIFEX . MAXIMVS
 TRIBVNIC . POTESTAT . XVIII
 EX . STIPE . QVAM . POPVLVS . EI
 CONTVLIT . K . IANVAR . APSENTI
 C . CALVISIO . SABINO . L . PASSIENO . RVFO . COS

Съ этую надписью весьма интересно сопоставить слѣдующія слова Светонія ¹⁾:

Omnes ordines in lacum Curtii quotannis ex voto pro salute eius stipem iaciebant: item kalendis Januariis strenam in Capitolio etiam absenti ex qua summa pretiosissima deorum simulacra mercatus, vicatim dedicabat.

Дальнѣйшія историческія судьбы Діанина храма въ Тифатахъ намъ въ подробностяхъ неизвѣстны. Память о немъ сохранилась лишь въ нѣкоторыхъ не безынтересныхъ надписяхъ. Изъ нихъ на первомъ мѣстѣ стоятъ двѣ, достойныя особеннаго вниманія. Первая есть т. н. *calendarium feriale* ²⁾.

Извѣстно, что во всякой провинціи, городѣ и даже храмѣ находились росписи праздничныхъ дней, обязательныхъ для извѣстной религіозной общины; такихъ календарей мы имѣемъ нѣсколько; изъ нихъ особенно замѣчательнъ знаменитый Нарбонскій, содержащій списокъ праздниковъ, которые должны были совершаться въ честь Августа и его семейства жителями Нарбона (теперь Narbonne) — *qui se numini eius in perpetuum colendo obligaverunt* ³⁾. Въ недавнее время въ Кампаніи были найдены два не менѣ замѣчательные *calendaria ferialia*: одинъ т. н. Куманскій, писанный между 735 и 767 гг., и заключающій роспись тѣхъ жертвоприношеній, которыя совершались въ Кумахъ въ честь Августа и его семейства ⁴⁾, и другой, найденный въ развалинахъ Капуанскаго амфитеатра ⁵⁾ и интереснѣй для насъ потому, что упоминаетъ о храмѣ Тифатинской Діаны. Онъ читается такъ:

ADMINISTRANTE ROMANO IVN.SACERDOTE
 FERIALE . DOMNORVM SIC
 III NONAS IAN VOTA
 III . IDVS . FEBR . GENIALIA
 KAL . MAIS . LVSTRATIO AD FLVMEN
 CASILINO
 III . IDVS . MAI . ROSARIA . AMPLIE AFRE
 VIII . KAL . AVG . LVSTRATIO . ADFLVMEN
 AD ITER . DIANAЕ

¹⁾ Suet. Oct. 57.

²⁾ При объясненіи этого памятника мы руководствовались главнымъ образомъ превосходнымъ комментариемъ Авеллино *Opuscoli III*, p. 215—307.

³⁾ Or. 2489.

⁴⁾ Классически объясненъ Келлерманомъ въ *O. Jahn Spicilegium epigraphicum*.

⁵⁾ Изданъ у Авеллино *Opuscoli III*, p. 218 и Моммсена *Berichte u. d. Verh. d. K. Sächs. Gesell. d. Wiss.* 1850. p. 64 s.

VI. KAI . AVG . PROFECTIO . AD . IFER AVERNI
 IDVS . OCT . VENDEMI . ACERVSAE
 IVSSIONE . DOMNORVM . FELIX . VOTVM
 SOLLICITE . SOLVIT . X . KAL . DECEMBR
 VALENTINIANO . III . ET . EVTROPIO

Изъ упоминаній консуловъ мы узнаемъ дату календаря: 22 Ноября 387 г. по Р. X. Изъ словъ: *feriale domnorum* и *iussione domnorum* явствуетъ, что календарь былъ составленъ, т. е. путемъ официальнымъ. Объясненіе этого факта мы находимъ въ слѣдующихъ словахъ Юстиніанова кодекса ¹⁾, заключающихъ рескриптъ Константина В. Северу: *A nullo iudice praesumi debet ut auctoritate sua ferias condat. Nec enim imperiales ferias vocari oportet quas administrator edixerit: ac per hoc si nomine eximuntur, etiam fructu carebunt.* Эти слова интересны по близкому сходству съ началомъ нашей надписи: *adminis- trante Romano Jun. sacerdote.* Смысль приведеннаго рескрипта тотъ, что ни одинъ изъ т. н. *iudices* не имѣетъ права своею частною властью назначать феріи, и затѣмъ, что тѣ феріи, которыя будутъ назначены администраторомъ, не могутъ называться *feriae imperiales*. Кто же былъ этотъ администраторъ? Изъ нашего календаря явствуетъ, что такъ назывался верховный жрецъ, имѣвшій главный надзоръ надъ *sacra*; въ такомъ значеніи мы имѣемъ слово *administratio* въ слѣдующей надписи ²⁾:

VOTIVITATE . ET . TOTA . MENTE . D
 EVOTA . GENIVM . CVRIAE . DEDI
 CATVM . IN . ISTATVAM . IN
 CVRIA . AVG . POSITVM . PERPE
 TVE . LVCIS . POSVIT . ADME
 NESTRATIONIS . SVAE . VE
 SENVS . FRONTINIANVS
 CVRATOR . R . P . HVIVSCE . PAT
 RIAE . POSITA . SVB . DIAE . XIII
 OCTOBRIS . POST . CONSVLATV
 DN . GRATIANI . AVGVSTI . III . ET . EQ
 VITIO . C . CONSVLIBVS

375 по Р. X.

Такие *administratores* были не рѣдко начальниками религиозныхъ дѣлъ цѣлыхъ провинцій ³⁾; такъ напр. въ одной Гальской надписи читаемъ ⁴⁾:

... . LATINIO . POMPT ...
 ... A . LATINI . FIL . CATA
 PANO . AEDVO . SA

¹⁾ Cod. Just. III, 12, 4.

²⁾ Or. 1120; Gruter 310, 5, на которую ссылается Авеллино, подложна.

³⁾ См. Godofr. ad. Cod. Theodos. de paganis laud. Avell.

⁴⁾ Or. 184.

CERD. III. PROVIN
CIARVM. GALLIAR
OFFICIS. ET. HONO
RIBVS. OMNIBVS
FVNCTO. SEQ
ANI. PVBLICE

иногда они звались *sacerdotes* и *sacerdotes coronati*¹⁾. Такимъ же для Капуи и Кампаніи былъ и упоминающійся въ нашемъ памятникѣ *Romanus Junior*²⁾. Онъ, по распоряженію императоровъ, сдѣлалъ списокъ празднествъ, бывшихъ *eo ipso feriae imperiales* и обязательныхъ для Капуи, въ которой была найдена надпись, и можетъ быть для всей Кампаніи, которой Капуя была главнымъ городомъ³⁾. Могло бы показаться страннымъ, какимъ образомъ администраторъ, а не коллегія понтификовъ распоряжается объявленіемъ табельныхъ дней, и притомъ такихъ, которые не относятся къ разряду т. н. *feriae conceptivae*. На это можетъ отвѣтить слѣдующее мѣсто Цицерона⁴⁾: *Feriis iurgia movento, eosque in famulis operibus patratis habento: itaque ut ita cadat in annuis anfractibus descriptum esto: certasque fruges certasque bacas sacerdotes publice libanto: hoc certis sacrificiis ac diebus: itemque alios ad dies ubertatem lactis foeturaeque seruant: idque ne committi possit, ad eam rem rationem cursus annuos sacerdotes finiunt, quaeque quoique divo decorae grataeque sint hostiae provident. Изъ этихъ словъ видно, что не только т. н. *feriae conceptivae*, но и *stativae* были распределяемы и назначаемы жрецами, при чемъ бралось въ соображеніе совпаденіе празднествъ съ полевыми работами. Такъ должно было быть въ Римѣ, а въ провинціяхъ и подавно; что это такъ дѣйствительно и было, видно изъ разсматриваемаго календаря.*

Его, какъ мы сейчасъ видѣли, составилъ жрецъ *Romanus*. Но не онъ его публиковалъ, ибо въ строкѣ 12-ой читаемъ: *iussione domnorum felix votum sollicitate solvit*. Этотъ неизвѣстный Феликсъ былъ по всей вѣроятности при особѣ Романа тѣмъ же, чѣмъ Фуриій Діонисій Филокалъ при папѣ Дамасѣ. Переходимъ къ частному разсмотрѣнію дней, въ которые предписано было совершить празднества:

1) III. nonas. ian. vota. Въ этотъ день, какъ уже было указано въ другомъ мѣстѣ, Римляне приносили богамъ молебствія за здравіе царствующаго императора, при чемъ участвовали не только понтифики, но и другіе жрецы⁵⁾; при этомъ, какъ видно изъ протоколовъ Арвальскихъ братьевъ, употреблялась особая формула. Нашъ календаръ показываетъ, что эти *vota* продолжались и въ IV-мъ вѣкѣ; пре нихъ упо-

1) Momms. Berichte 1850. p. 65 p.

2) Неизвѣстно съ точностью, къ какому слову надобно отнести IVN; къ *Romanus*—какъ обозначеніе младшаго члена семьи, или къ *sacerdos*—по образцу *Augustales iuniores*.

3) Avellino Opus. III. p. 285.

4) Legg. II, 8, 19 текстъ Wake.

5) Tacit. Ann. IV. 7. pontifices eorumque exemplo ceteri sacerdotes cum pro incolumitate principis vota susciperent. . . .

минають даже постановленія Трулльскаго собора при Юстинианѣ II-мъ ¹⁾. Съ vota pro incolumitate principis не должно смѣшивать vota pro incolumitate repúblicae, совершавшимися 1-го Января; различіе ихъ видно изъ слѣдующихъ словъ Юліана ²⁾: Ἦ Σύρων ἤκει Νεομηνία καὶ ὁ Καῖσαρ αὐτοῖς εἰς φίλιου Διός. εἶτα ἡ πάγκοινος ἑορτὴ καὶ ὁ Καῖσαρ εἰς τὸ τῆς Τύχης ἔρχεται τέμενος. ἐπισχὼν δὲ τὴν ἀποφράδα, πάλιν εἰς Φιλίου Διός τὰς εὐχὰς ἀναλαμβάνει κατὰ τὰ πάτρια.

2) III. idus. febr. genialia. Подъ словомъ genialia разумѣлись празднованія въ честь генія, можетъ быть генія Императора или Римскаго народа. Обыкновенно такія празднества совершались въ дни рожденія, когда placabant genium. Замѣчательно, что въ древнѣйшихъ календаряхъ этого празднества не встрѣчается; впервые оно попадаетъ въ fasti Amiternini подъ 9 Октября ³⁾, затѣмъ въ календарѣ Филокала (354 по Р. X.) подъ 11 и 12 Февраля, слѣдовательно въ одинъ день съ нашимъ ⁴⁾. Достоинно замѣчанія, что во время паденія имперіи культъ генія все болѣе и болѣе распространялся, свидѣтельствомъ чему служитъ слѣдующее мѣсто Θεодосіева кодекса, относящееся къ 392 году ⁵⁾: nullus omnino ex quolibet genere ordine hominum... secretiore piaculo Larem igne mero Genium Penates nidore veneratus, accendat lumina, imponat tura,serta suspendat.

3) kal. mais lustratio ad flumen.

casilino

Въ т. н. calendarium rusticum Farnesianum подъ Маемъ мѣсяцемъ читаемъ ⁶⁾:

MENSIS
MAIVS
DIES. XXXI
NON. SEPTIM
DIES. HOR. XIIIIS
NOX. HOR. VIIIIS
SOL. TAVRO
TVTEL. APOLLIN
SEGET. RVNCANT
OVES. TVNDVNT
LANA. LAVATVR
IVVENC. DOMANT
VICEA PAVLAR
SECATVR
SEGETES
LVSTRANTVR
SACRVM. MERCVR
ET. FLORAE

¹⁾ Beveregii Pand. can. T. I. p. 230 laud. Momms.

²⁾ Misopog. p. 346 Spanh.

³⁾ VII ID. OCT. GENIO PVBLIC p. 325 M.

⁴⁾ III ID. FEBR. GENIALICI p. 336 M.

⁵⁾ L. XVI. Tit. X. de paganis, sacrificiis et templis l. 12.

⁶⁾ Momms. J. N. 6746 = C. J. L. I. p. 358.

Изъ сопоставленія этого мѣста съ нашимъ видно, что въ послѣднемъ надобно разумѣть т. н. *lustratio segetum*. Это *lustratio* совершалось при рѣкѣ Вольтурнѣ¹⁾, при чемъ богомольцы шли въ *Casilinum*, городокъ, на развалинахъ котораго находится современная Капуя.

4) III. *idus. mai. rosaria. amplie. afre*. Мы встрѣчаемся здѣсь съ празднествомъ, установленнымъ частнымъ лицомъ, какою то Ампліей Афрой. Подобныя частныя празднества попадаются на памятникахъ не рѣдко²⁾. Но что надобно разумѣть подъ *rosaria*? У Авсонія читаемъ³⁾:

*Cunctas veris opes et pictis rosaria gemmis
Liniger in calathis, aspice, maius habet*

откуда видно, что этотъ праздникъ имѣлъ отношеніе къ весеннимъ торжествамъ, можетъ быть къ празднеству Флоры⁴⁾. Статся можетъ также, что *rosaria* было какое нибудь торжество, относившееся къ Ларамъ, ибо Светоній говоритъ⁵⁾: *compitales Lares ornari bis anno instituit (Augustus) vernis floribus et aestivis*. Впрочемъ, оба эти празднества, какъ бывшія общественными, врядъ ли могутъ быть тождественны съ частнымъ торжествомъ, устроеннымъ Ампліей Афрой. Скорѣе здѣсь надобно видѣть отношеніе къ поминкамъ покойниковъ, справлявшихся ежегодно, при чемъ ихъ могилы украшались розами и фіалками; это видно изъ множества надписей, изъ которыхъ достаточно привести слѣдующую⁶⁾:

. . . . .
 . . . . . N. CVIVS
 . . MONIMENTI. RELIQVI
 . . MQVE. SVARVM. CVLTVRAM
 . . ET. LIBERTIS. LIBERTABVS
 . . SVIS. VSVMFRVCTVM. INSVLAE
 . . ALATIANAE. PARTIS. QVARTAE. ET
 QVARTAE. ET. VICENSIMAE. QVAE. IVRIS
 SVI ESSET. ITA VT EX REDITV. EIVS. INSV
 LAE. QVODANNIS DIE NATALIS. SVI ET
 ROSATIONIS ET VIOLAE ET PARENTALIS
 MEMORIAM. SVI. SACRIFICIS. QVATER IN. AN
 NVM. FACTIS. CELEBRENT. ET. PRAETEREA. OMNIB. K
 NONIS. IDIBVS. SVIS. QVIBVSQ. MENSIBVS. LVCERNA
 LVCENS SIBI PONATVR INCENSO IMPOSITO

¹⁾ Avellino Opusc. III. p. 293 s.

²⁾ Momms. Berichte 1850. p. 68.

³⁾ T. I. p. 419 ed Par. 1730 и въ календарѣ Филокала у Lambecc. Graec. Thes. VIII. p. 99.

⁴⁾ Ovid. Fast. V. 335.

⁵⁾ Oct. 31.

⁶⁾ Marini Atti p. 639.

Изъ другихъ видно, что розами не только украшались памятники, но онѣ раздавались и присутствующимъ при т. н. тризнахъ — *parentalia* ¹⁾. Нашъ календарь свидѣтельствуеъ, что эти *rosagia* соблюдались довольно долго ²⁾.

5) VIII. kal. aug. Iustratio ad flumen
ad. iter Dianae

Здѣсь мы встрѣчаемся опять съ *Iustratio*, также совершавшимся у рѣки Вольтурна 23 Юля. Судя по времени года, мы очевидно имѣемъ праздникъ жатвы, которая въ Южной Италіи начиналась уже въ концѣ Юля; объ этомъ свидѣтельствуеъ какъ Фарнесіанскій календарь, помѣщающій въ Юлѣ *horidiagia* и *fabagia*, такъ и мѣста древнихъ агрономовъ Палладія и Колумеллы ³⁾. При совершеніи этихъ *Iustrationes* Капуанскіе богомольцы отправлялись *ad iter Dianae*. Подъ этою дорогою очевидно разумѣется дорога, которая вела изъ Капуи къ храму Тифатинской Діаны и звалась *via Dianae*; она шла возлѣ Вольтурна и выходила изъ Капуи черезъ т. н. *porta Volturni*, какъ видно изъ слѣдующей интересной надписи ⁴⁾:

G. LARTIO
GABINIO. P. F
PAL. FORTVITO
DICTATORI. LAN
II. VIR. CAPVAE
QVOD. VIAM. DIAN
A. PORTA. VOLTVRN
AD. VICVM. VSQ. SVA
PEC. SILICE. STRAVER
OB. MVNIFIC. EIVS
D . . . . . D

Изъ нея видно, что Гай Ларцій Габиній Фортунтъ, сынъ Публия, изъ Палатинской

¹⁾ Lex coll. Aescul. et Hug. у Orelli n. 2417.

²⁾ Въ комментаріи Вальсамона къ 62 канону VI-го Трульскаго собора читаемъ: *τοιαύτη πανήγυρις ἀλλόχοτος ἐστὶ καὶ τὰ λεγόμενα ρουσάλια, τὰ μετὰ τὸ ἅγιον πάσχα ἀπὸ κακῆς συνηθείας ἐν ταῖς ἔξω χώραις γινόμενα*. Можетъ быть эти *ρουσάλια*, бывшія очевидно сельскими празднествами, имѣютъ отношеніе къ *rosalia* или *rosagia*, упоминаемымъ у Авсонія. У Мацокки (*Comm. in Cal. eccles. Neapolit. T. I. p. 54*) есть нѣсколько интересныхъ примѣровъ, почерпнутыхъ преимущественно изъ т. н. синаксарей и свидѣтельствующихъ о томъ, что праздникъ розъ долго держался у Христіанъ; объ немъ свидѣтельствуеъ между прочимъ и названіе *pasqua rosata* праздника Пятидесятницы нпр. въ исторіи Льва IX (*Natali Lettera intorno ad una sacra colonna p. 28 s.*). Еще во времена Мацокки въ Капуанской діоцезѣ въ Троицынъ день священники за торжественной миссой посыпали полъ церкви цвѣтами и преимущественно розами. Въ Актахъ мученика Тимофея упоминается *ῥοδισμός* т. е. раздача розъ (въ глоссахъ Кирилла слово *ῥοδισμός* переводится *rosalia*). Наконецъ, въ одной Ватиканской рукописи, заключающей Акты Св. Николая Мирликійскаго также читается: *Φθάσαντες δὲ τοῦ καιροῦ τῶν ροσαλίων τοῦ προπάτορος ἡμῶν τοῦ ἁγίου Νικολάου κατήλθεν ἐν Μύροις τῇ μητροπόλει εἰς τὴν σύνοδον ὁ τοῦ Θεοῦ δοῦλος Νικόλαος . . . .* laud. Avell.

³⁾ Pall. VII. I. Colum. XI. 2. 54.

⁴⁾ Momms. J. N. 3633.

трибы, диктаторъ Ланувинскаго муниципіума ¹⁾, бывшій въ Капуѣ II *vir iuri dicundo*, вымостилъ на свои собственныя деньги дорогу, которая вела изъ Вольтурнскихъ воротъ до *vicus (Dianae)*, за что декуріоны почтили его статуей.

6) VI. kal. aug. profectio. ad. infer. Averni. Моммсенъ ²⁾ совершенно вѣрно объясняетъ послѣднія слова: *ad inferias ad Avernum lacum*. Подъ именемъ *inferiae* разумѣлись праздники, подобныя нашимъ радоницамъ или родительскимъ субботамъ и называвшіеся въ Римѣ *Feralia*; они совершались 21 Февраля. Изъ нашего календаря видно, что Капуанцы праздновали эти *Feralia* у Авернскаго озера, близъ Поццуоли, посвященнаго Гекатѣ ³⁾ и считавшагося вратами въ преисподнюю ⁴⁾.

7) Послѣдній праздникъ былъ *idus oct. vendemia Aegerusae*. Эти *vindemia* — праздникъ сбора винограда, которыя не должно смѣшивать съ *vinalia*, обыкновенно совершались между 23 Августа и 15 Октября ⁵⁾, при чемъ установленіе дня для празднества зависѣло отъ *praesides provinciarum* ⁶⁾. Изъ нашего календаря видно, что въ Кампаніи *vindemia* совершались на т. н. Ахерузскомъ озерѣ близъ Кумъ; почему именно тамъ, неизвѣстно.

Кромѣ приводимыхъ въ немъ празднествъ, нашъ календаръ интересенъ и въ томъ отношеніи, что, будучи составленъ въ 387 г. по Р. Х., онъ показываетъ сильное присутствіе языческихъ обрядовъ параллельно съ значительно развившимся Христіанствомъ, при Θεодосіѣ I, считающемся однимъ изъ его ревностнѣйшихъ поборниковъ. Объясненіе этого факта, какъ совершенно вѣрно замѣтилъ Моммсенъ ⁷⁾, заключается въ томъ, что ни одно изъ упоминаемыхъ въ календарѣ празднествъ не имѣетъ исключительнó языческаго характера. Всѣ они суть или полевыя празднества или воспоминанія дней рожденія и кончины и потому составляютъ какъ бы нейтральную почву, на которой могли сходиться и язычники и христіане безъ нарушенія взаимныхъ религіозныхъ убѣжденій. Просматривая запретительныя эдикты Христіанскихъ императоровъ, относящіяся къ языческому культу, мы видимъ, что ни одинъ изъ нихъ не относился къ празднествамъ сельскимъ и воспоминаніямъ дней рожденія и смерти, и слѣдовательно, христіане, не нарушая закона и, по степени религіознаго сознанія, своей совѣсти, могли участвовать при этихъ празднествахъ, тѣмъ болѣе, что они, кромѣ своего духовнаго характера, имѣли еще и чисто свѣтскій, столь привлекательный для Итальянцевъ — игры. Разсматриваемый съ этой точки зрѣнія, нашъ памятникъ, вмѣстѣ съ знаменитымъ эдиктомъ Константина В., которымъ онъ позволяетъ жителямъ города *Hispellum (Spello)* въ Умбріи) воздвигнуть храмъ въ честь *gens Flavia*, служить драгоцѣннымъ матеріаломъ для исторіи религіозныхъ идей въ ту переходную эпоху, которой ознаменованы III и IV-ое столѣтія по Р. Х.

¹⁾ Ланувинскіе диктаторы особенно часто встрѣчаются на надписяхъ (сл. Or. 3324. 5157). Объ нихъ см. Cic. pro Mil. X, 27 и XVII. 45.

²⁾ Berichte 1850. p. 68.

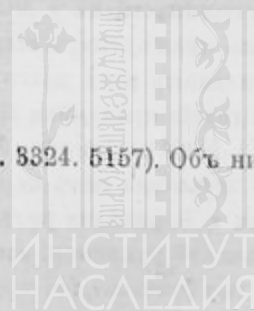
³⁾ Verg. Aen. VI. 118.

⁴⁾ Verg. Aen. VI. 236 sq.

⁵⁾ Cod. Theod. II, 8, 2.

⁶⁾ Paul. Dig. II, 12, 4.

⁷⁾ Berichte 1850 p. 69.

Другая, въ высшей степени интересная надпись, относящаяся къ храму Тифатинской Діаны, найдена весьма недавно полковникомъ Нови въ самыхъ Тифатахъ и читается такъ¹⁾:

¹⁾ Издана у Minervini Bull. Nap. N. S. V. 41. Nissen Hermes I. p. 157.

Съ нашею надписью не безъинтересно будетъ сравнить надписи въ Леонѣ (Corp. Inscr. Latin. II. n. 2660) начертанныя на базисѣ, исписанномъ съ четырехъ сторонъ:

а) спереди:

DIANAE
SACRVM
Q. TVLLIVS
MAXIMVS
LEG. AVG
LEG. VII. GEM
FELICIS

б) сзади:

AEQVORA CONCLVSIT CAMPI
DIVISQVE DICAVIT
ET TEMPLVM STATVIT TIBI
DELIA VIRGO TRIFORMIS
TVLLIVS. E LIBYA. RECTOR
LEGIONIS HIBERAE
VT QVIRET VOLVCRIS CAPREAS
VT FIGERE CERVOS
SAETIGEROS VT APROS VT
EQVORVM SILVICOLENTVM
PROGENIEM VT CVRSV CERTARE
VT DISICE FERRI
ET PEDES ARMA GERENS ET
EQVO IACVLATOR HIBERO

в) съ праваго боку:

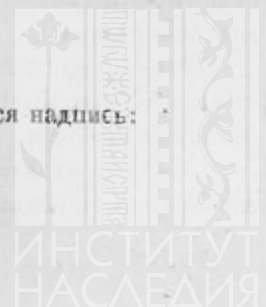
DENTES APRORVM
QVOS CECIDIT
MAXIMVS
DICAT DIANAE
PVLCHRVM VIR.
TVTIS DECVS

г) съ лѣваго боку:

CERVOM ALTIFRON
TVM CORNVA
DICAT DIANAE
TVLLIVS
QVOS VICIT IN PA
RAMI AEQVORE
VECTVS FEROCI
SONIPEDE

Кромѣ того, на мраморной досечкѣ сохранилась слѣдующая сюда же относящаяся надпись:

DONAT HAC PELLI Diana
TVLLIVS TE MAXIM us
SECTOR AENEADVМ vocamen?
LEGIO QVIS EST SEptima
IPSE QVAM DETRAX it urso?
LAVDE OPIMA Praeditus?

INCOLA TIFATAE VE
 NATIBVS. INCLVTA VIRGO
 НАЕС. LATONA. TVIS. STATV
 IT. MIRACVLA. TEMPLIS
 CVNCTIS. NOTVS. HOMO. SIL
 VARVM. CVLTOR. ET. IPSE
 LAVDIBVS. INMENSIS. VITAE
 QVI. SERVAT. HONOREM
 DELMATIVS. SIGNO. PRISCO
 DE NOMINE. LAETVS
 CREDO. QVIDEM DONVM. NVL
 LIS. НОС. ANTEA. NATVM
 COLLIBVS. AVT. SILVIS. TAN
 TVMCAPVTEXPLICAT VMBRIS

.....
 .....
 .....
 .....
 QVAE VERVM . . . . . VM?

Изъ надписи на передней сторонѣ базиса мы видимъ, что статуя, на немъ стоящая, была посвящена Діанѣ Квинтомъ Тулліемъ Максимомъ, легатомъ Августа въ 7-мъ легионѣ, называющемся *Legio VII Gemina Felix*. Этотъ легионъ набранный Гальбою въ Испаніи (*Tac. hist. 2, II cf. Sueton. Galb. 10. Dio LV 24*) назывался *gemina* потому что соединился съ распущеннымъ при Веспасіанѣ *legio I Germanica* (*Pauly Real Encycl. IV. 886*), и главнымъ образомъ имѣлъ свою стоянку въ Испаніи (доказательства у *Voessing ad Notit. Dignit. 2. p. 1026. add. C. J. L. 2 pp. 2661 sqq.*). Губернёр относитъ начертаніе этого памятника ко времени Траяна.

Надпись находящаяся на противоположной сторонѣ, указываетъ на то, что тотъ же Туллій, родомъ изъ Ливіи, обнесъ часть равнины, посвятилъ её богамъ и воздвигъ храмъ Діанѣ для того, чтобы она, покровительница охоты, дала ему возможность успѣшно охотиться. Неособенно интересная по содержанию, надпись любопытна по нѣкоторымъ особенностямъ языка, напр. *silvicolens*, которое напоминаетъ Катуллово (63, 72): *ubi cervae silvicultrix, ubi aper nemorivagus*; затѣмъ *disice*, которое Губернёр (*C. J. L. 2. p. 370*) производитъ отъ *disex* или *disicis*, весьма правдоподобно принимаетъ за туземное названіе повозки или боевой колесницы, вродѣ: *cisium, covinus, esseda, petorritum* и т. д.

Въ надписи находящейся на боковой сторонѣ справа, мы имѣемъ посвященіе Діанѣ кабаньихъ клыковъ, изъ добычи того же Максима.

Наконецъ послѣдняя свидѣтельствуетъ о другомъ дарѣ того же Туллія, посвятившаго Діанѣ рога высоколобыхъ оленей, убитыхъ имъ на равнинѣ. Здѣсь интересно слово *ragamus*, не находящееся въ лексиконахъ, но сохранившееся въ современномъ Испанскомъ языкѣ въ формѣ *ragamo* и въ значеніи *planities alta et inculta*. Замѣчательно, что какъ здѣсь, такъ и въ а) слово *aequor* удерживаетъ еще свое первоначальное значеніе равнины.

Наконецъ досечка, найденная вмѣстѣ съ базисомъ, указываетъ на подарокъ, принесенный Діанѣ тѣмъ же Тулліемъ, и состоявшій въ шкурѣ какого то собственноручно убитаго имъ звѣря — медвѣдя, по дополненію Губнера.

Можно отмѣтить еще надпись, приводимую Муратори (54, 4) *ex schedis Passarini*, не совсѣмъ впрочемъ свободную отъ подозрѣнія (= *Or. 1463**)

MVNERE TE НОС DONO LATONIA SANCTA VIRAGO
 CORNIGERAM SEPEI VIRTUTE ET LAVDE POTITVS
 EXVVIEISQ. EIVS TE IPSAM TEMPLVMQ. DECORO

Надпись содержит посвященіе Діанѣ, которая зовется жительствою Тифатъ, дѣвою, знаменитою своею охотою ¹⁾. Поэтому ей приносится въ даръ голова такого огромнаго звѣря, которому подобнаго никогда не видывали въ Кампанскихъ горахъ; этотъ звѣрь былъ по всей вѣроятности олень ²⁾, какъ можно заключить изъ темныхъ стиховъ 13 и 14; ихъ мы, вмѣстѣ съ Ниссеномъ ³⁾ понимаемъ: «я полагаю, что подобнаго дара прежде никогда не рождалось въ горахъ или лѣсахъ; на столько распространяется его тѣнистая голова (т. е. такъ велики его рога)». Этого звѣря принесъ въ даръ Діанѣ некто Делмацій, самъ бывшій страстнымъ охотникомъ и извѣстный этою страстью всѣмъ; первоначальное его имя было Laetus. Изъ лицъ, извѣстныхъ въ исторіи Южной Италіи, мы не знаемъ ни одного Делмація. Вообще, это имя, какъ намъ извѣстно, носили двое: братъ Константина В. и его сынъ ⁴⁾, изъ которыхъ ни тотъ ни другой не могутъ быть разумѣмы въ разсматриваемомъ памятникѣ ⁵⁾. Какъ бы то ни было, его языкъ и палеографія указываютъ на довольно позднее написаніе, что служитъ драгоцѣннымъ свидѣтельствомъ тому, что храмъ Тифатинской Діаны существовалъ во всемъ своемъ блескѣ довольно долгое время. Въ заключеніе упомянемъ, что даръ Делмація можно сопоставить съ тою головою слона, которую видѣлъ Павсаній въ храмѣ Артемиды.

Изъ другихъ памятниковъ, относящихся къ Тифатамъ, мы узнаемъ, что около храма образовалось сперва небольшое селеніе, а потомъ и довольно значительное мѣстечко, зависѣвшее отъ него и управлявшееся особыми магистратами.

Вѣроятно, его начало было положено храмовыми жрецами и служителями, которые селились возлѣ святилища; со временемъ ихъ селеніе образовало изъ себя маленькое политически-религіозное цѣлое. Примѣры такихъ храмовыхъ городовъ мы встрѣчаемъ какъ въ древне-Греческомъ, такъ и древне-Римскомъ мірѣ. Изъ первыхъ можемъ указать на Малоазійскіе Вранхиды и въ особенности на Греческія Дельфы ⁶⁾, изъ вторыхъ — на городокъ, образовавшійся возлѣ храма Діаны на озерѣ Неми (Iacus Nemorensis ⁷⁾) и на знаменитый Iacus Angitiaе (piè di Luco) близъ Фуцинскаго озера ⁸⁾. Такимъ же былъ и vicus

¹⁾ Minervini B. N. N. S. V. p. 42 предлагаетъ читать: venantibus, подозрѣвая надъ а горизонтальную черту. При самомъ тщательномъ разсмотрѣніи памятника, весьма плохо сохранившагося, мы не нашли ни малѣйшаго признака черты; этого и слѣдовало ожидать, потому что означеніе п горизонтальною чертою встрѣчается только на подложныхъ надписяхъ. Сл. Marini Atti. p. 37.

²⁾ Припомнимъ, что олень изображается не рѣдко на Капуанскихъ монетахъ. См. таблицы, приложенныя къ сочиненію Daniele Numismatica Capuana.

³⁾ Hermes I. p. 158.

⁴⁾ Eckhel D. N. VIII. p. 103.

⁵⁾ Загадочно слово signo. Ниссенъ (p. 158) понимаетъ его какъ глаголъ и переводитъ «schreib ich». Но Моммсенъ (ibid. not.) замѣчаетъ совершенно справедливо, что signare въ смыслѣ: подписываться болѣе чѣмъ сомнительно, и потому, вмѣстѣ съ Минервини, принимаетъ signo за имя существительное, поставленное здѣсь въ противоположность къ nomine. Такое употребленіе слова signum въ смыслѣ прозванія въ позднѣйшей латыни весьма распространено (Gord. 4 filium Gordianum nomine Antonini signo inlustravit). Слѣдовательно, нашъ Laetus имѣлъ прозвище Delmatius; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что извѣстные намъ изъ надписей signa всѣ кончаются на ius. Borghesi. O. C. III. p. 501.

⁶⁾ Мысль о Дельфахъ какъ храмовомъ городѣ весьма обстоятельно провелъ П. И. Люперсовскій въ изслѣдованіи: Храмовый городъ Дельфы съ оракуломъ Аполлона Пивійскаго. С. П. Б. 1869.

⁷⁾ Abecken Mittelitalien p. 168 s. Сл. Gervasio, Intorno alla iscrizione Puteolana de Luccei. Napoli 1851. p. 60.

⁸⁾ Plin. N. H. 3. 12. 7.

Dianae ¹⁾. Онъ имѣлъ своихъ чиновниковъ, называвшихся то *magistri fani*, то *praefecti*. О первыхъ упоминаютъ слѣдующія надписи:

1 ²⁾ Q. PETICIO . M . F . FAL L . PETICIO
MAG . FANI . DIANAЕ
EX . TESTAMENTO . Q . PETICI M . F . FAL . FRATRI
M . F . FAL

2 ³⁾ C . VELLEIO . C . F . PAL . VRBANO
MAG . FAN . DIAN . TIF
HONORATO . EQVO . PVBL
AB . IMP . ANTONINO . AVg
CVM . AGERET . AETATIS . AN (V)
(C) . VELLEIVS . VRBANVS . ET . TV (LLIA)
NICE . PARENTES . L . D . D . D

Изъ нихъ послѣдній былъ почтенъ *equo publico* императоромъ Антониномъ въ то время когда ему было всего 4 года. Извѣстно, что во время императоровъ *equites equo publico* имѣли совершенно другое значеніе, чѣмъ при республикѣ. Они стали составлять какъ бы приготовительную или переходную ступень къ высшимъ должностямъ и преимущественно къ сенаторскому званію ⁴⁾. Оба эти лица: Квинтъ Петицій и Гай Веллей Урбанъ зовутся *magistri fani Dianae*. Если бы мы понимали, что дѣйствительно они имѣли надзоръ за храмомъ Діаны, въ родѣ современныхъ ктиторовъ или старостъ, то понимали бы врядъ ли вѣрно. Намъ кажется, что настоящій смыслъ этого названія заключается въ томъ, что они были магистрами *visi*, образовавшагося при храмѣ Діаны и принадлежавшаго ему. Подобныхъ магистровъ мы имѣемъ не мало, такъ нпр. въ одной Аллифанской надписи ⁵⁾ читаемъ:

L . ACILIVS . L . L . PHILOM
AVG . ALLIFIS . MAGIST
IVNONIS . SACROR
SIBI . ET . SVIS ⁶⁾

Понимаемый въ такомъ смыслѣ, *magister fani Dianae* будетъ аналогиченъ съ тѣми магистрами, которыхъ мы встрѣтили въ вышеприведенныхъ Кампанскихъ надписяхъ. Другаго чиновника *visi* близъ Діанина храма мы имѣемъ въ Гай Теренціѣ Каринѣ ⁷⁾:

¹⁾ Momms. J. N. 3633.

²⁾ Momms. J. N. 3694.

³⁾ Momms. J. N. 3636.

⁴⁾ Becker H. d. R. A. II. I. p. 288.

⁵⁾ Momms. J. N. 4778.

⁶⁾ Cl. Gruter 354, 1; 1088, 4; Reines. Cl. 1. n. 31 и др.

⁷⁾ Momms. J. N. 3920; подлинность надписи, въ которой нѣсколько сомнѣвался Моммсенъ, доказана Жервазіо въ Bull. Nap. N. S. III. p. 31.

D. M. S
 . C. TERENTIO
 C. FIL. PAL
 CARINO
 PR. I. D. MONTIS
 DIANAЕ. TIF
 C. TERENTIVS
 HYPERCOMVS
 FILIO. BONO
 CONTRA. VOTVM

Туть онъ зовется praetor iuri dicundo montis Dianae Tifatinae. Такихъ praetores II vigi и III vigi мы имѣемъ нѣсколько ¹⁾, и нѣтъ никакого повода видѣть въ нихъ какое нибудь жреческое лицо; напротивъ, прибавка iuri dicundo ²⁾ указываетъ прямо на ихъ юридическій характеръ ³⁾.

Кромѣ этого, мы имѣемъ еще нѣсколько памятниковъ, въ которыхъ упоминается о Тифатинской Діанѣ. Они суть слѣдующіе ⁴⁾:

M. ORFIO. M. F. FAL
 RVFA. DIANAES
 L. O. SIBI. ET. COINVCI
 SVVO. FECIT

Въ ней видимъ отпущенницу Діаны. Отпущенниковъ боговъ и богинь мы встрѣчаемъ на надписяхъ не рѣдко; такъ напр. ⁵⁾:

I. O. M. IVNONI. MI
 NERVAE. ET. AESCVLAPIO. DOMINO
 SEPTIM. ASC. HER
 MES. LIBERTVS
 NVMINIS. AES
 CVLAPI. HABENS
 ORNAMENT. DEC
 COL. APVL. ET. AVG. COL. EIVSDEM
 V. P

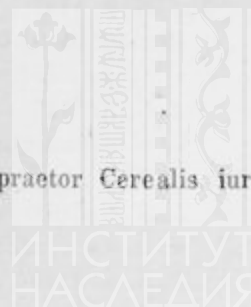
¹⁾ Hispelli (Spello) Hz. 7031; Abellini (Avellino) Hz. 7027; Beneventi Or. 3992: praetor Cerealis iuri dicundo.

²⁾ Or. 2276.

³⁾ Henzen Annali 1859 p. 200.

⁴⁾ Momms. J. N. 3780.

⁵⁾ Or. 3016.

Такія личности обыкновенно и получали имя отъ названія божества, жрецами котораго были отпущены ¹⁾):

VENERIVS
COL. L. FELIX
MAG. AVG. SIBI
ET. PLAETORIAE. APRVLLAE
CONIVGI. ET. SVIS
V. F
IN. F. P. XXX
IN. AGR. P. LXXXV

Наконецъ, мы имѣемъ бронзовый штемпель съ надписью ²⁾):

DIANE
TIFATINE

Вѣроятно, онъ служилъ нѣкотораго рода печатью, которою отмѣчались вещи, принадлежащія храму.

Этимъ кончается рядъ надписей, упоминающихъ о храмѣ Діаны ³⁾. Но существуетъ еще другой, не менѣе интересный отдѣлъ памятниковъ, найденныхъ въ Тифатахъ и безъ сомнѣнія относящихся къ находившемуся возлѣ храма vicus. Они распадаются на 2 отдѣла: памятники историческіе и т. с. памятники частные, представляющіе исключительно надгробія. Изъ первыхъ упомянемъ слѣдующіе:

C. SeMPRONIUS ti f grac
AP. CLAVDIVS. C. F. POLC
P. LICINIUS. P. F. CRAS
III. VIR. A. I. A

662/3. U.

Драгоценный памятникъ республиканскаго періода времени Гракховъ. Его настоящее значеніе поймется лишь тогда, когда сопоставимъ его съ слѣдующими памятниками:

¹⁾ Or. 3018.

²⁾ Momms. J. N. 6310.

³⁾ Для полноты упомянемъ еще про памятники, отнесенные Моммсеномъ въ разрядъ подложныхъ, ибо они основываются исключительно на самомъ ненадежномъ авторитетѣ Пратилли. Они суть:

J. N. n. 513*.

Dianae. tifat | salutari | colleg. balnear | fecer | d. d.

Съ боку: dedic. prid. | id. april. pansa | et (hir) tio. cos

J. N. n. 514*

d. m. s. | aureliae. ti. f. blosiae | sacerd. dianae. tifat | et. custodi. sacr. cerer | ti. iulius. ii. f. blosius |

sorori. pientissimae | uix. ann. XXXVI d. XVI

J. N. n. 515*

d. m. s. | c. cornelio c. l. | euhodo | locator. thermar | dianae | l. cornelius. . . thermarius | patri. b. m. pos

J. N. n. 516*

cn. popilius. cn. f. fal. | seuerinus. II. vir. capuae | signum. dianae. tifat | cum. basi. et. epystil | ex. mon. pos

Съ Моммсеномъ весьма неудачно полемизируетъ Нови (p. 33).

1¹⁾

M. FOLVIVS. M. F. FLAC
C. SEMPRONIVS. TI. F. GRAC
C. PAPERIVS. C. F. CARB
III. VIRE. A. I. A

2²⁾

M. FOLVIVS. M. F. FLAC
C. SEMPRONIVS. TI. F. GRAC
C. PAPERIVS. C. F. CARB
III. VIRE. A. I. A

3³⁾

M. TERENCEIVS. M. F
VARRO. LVCVLLVS
PRO. PR. TERMINOS
RESTITVENDOS
EX. S. C. COERAVIT
QVA. P. LICINIVS
AP. CLAVDIVS
C. GRACCVS. ПIVIR
A. D. A. I. STATVERVNT

Общее между этими памятниками то, что все они упоминают про Триумвировъ А. А. I и въ числѣ ихъ неизмѣнно встрѣчается имя Гая Гракха. Форма ихъ — небольшая круглая колонка изъ травертина — указываетъ на то, что въ нихъ мы должны видѣть т. н. термины или межи, поставленные на границахъ полей. Это тѣ самые термины, описаніе которыхъ мы находимъ въ одномъ гротическомъ сочиненіи, извѣстномъ подъ названіемъ *liber coloniarum*⁴⁾: *Ratio militiae adsignationis prima. triumvirales lapides Graccani, rotundi columniaci, in capite, diametrum pedem unum et pedem unum et semis, altus ped. III et III s.* Изъ надписей видно, что они относятся къ размежовкѣ полей, введенной Тиберіемъ Гракхомъ. Къ ней относятся два закона: *lex Sempronia*, по которому учреждалась особая магистратура изъ 3-хъ лицъ, называвшихся *III viri agris dandis adsignandis*⁵⁾, которые были обязаны раздѣлить между бѣднѣйшими изъ гражданъ извѣстную часть *agri publici* поголовно — *viritim*. Разумѣется при происходившей по поводу этого надѣла размежовкѣ, необходимо было и разставить пограничные термины. Но не изъ ихъ числа приводимые нами; это видно изъ того, что упоминаемые въ нихъ *tresviri* зовутся не А. Д. А., а А. I. А. Кто такие были послѣдніе, можно узнать изъ дальнѣйшей исторіи Гракховыхъ аграрныхъ распоряженій⁶⁾: вслѣдствіе различныхъ злоупотребленій, возникшихъ при пользованіи на-

1) C. J. L. I. n. 554. in agro Aeclanensi.

2) C. J. L. I. n. 555 *ibid.*

3) C. J. L. I. n. 583.

4) *Grom. ed. Lachm. I. p. 242.*5) *Tab. Bant. v. 15; Cl. Lex repet. 13, 16, 22. Plut. Ti. Gracch. 13.*6) *Lange R. A. III. p. 13.*

дѣлами изъ *ager publicus*, перехода ихъ въ различныя руки, смѣшенія съ общественными владѣніями, вскорѣ же послѣ 1-го *lex Sempronia* явилась необходимость въ распоряженіи, которымъ было бы опредѣлено, гдѣ, въ извѣстномъ частномъ случаѣ, кончается *ager publicus* и начинается *privatus*. Оно было приведено въ исполненіе вторымъ *lex Sempronia agraria*, которымъ, какъ говоритъ эпитоматоръ Ливія ¹⁾, Гракхъ распорядился *ut idem triumviri iudicarent qua publicus ager qua privatus esset*. И вотъ отъ этого то *iudicatio* и III *vir* a. d. a. получили названіе III *vir* agris iudicandis adsignandis. Слѣдовательно, разсматриваемые нами термины не относятся къ т. н. *centuriatio* или раздачѣ земель, но къ *terminatio* —отдѣленію *ager publicus* отъ *privatus*, при чемъ, разумѣется, необходимо было разграничить оба рода владѣній межевыми столбами. Аналогическое явленіе мы имѣемъ въ *Sententia Q. M. Minuciorum inter Genuates et Viturios* ²⁾, гдѣ читаемъ:

Q. M. MINICIEIS Q. F. RVFEIS DE CONTROVORSIEIS INTER
GENVATES ET VEITVRIOS INRE PRAESENTE COGNOVERVNT ET CORAM INTEREOS
CONTROVOSIAS COMPOSEIVERVNT
ETQVA LEGE AGRVM POSSIDERENT ET QVA FINEIS FIERENT DIXSERVNT EOS
FINEIS FACERE TERMINOSQVE STATVI IVSERVNT

Нѣсколько словъ объ интересующей насъ надписи: на круглой верхушкѣ камня находится кружокъ, въ которомъ помѣщены буквы: KY

D X†

ихъ значеніе объясняется слѣдующими словами Гигина ³⁾: *in Emeritensium finibus aliquae sunt praefecturae quarum decimani aequae in orientem diriguntur, kardines in meridianum: sed in praefecturis Mullicensis et Turgaliensis regionis decimani habent actus XX, kardines actus XL*. Очевидно, что и въ разсматриваемой надписи К обозначаетъ *kardines* т. е. направленіе линіи отъ С. къ Ю., а D—*decumani*—отъ З. къ В. — На самой колонкѣ мы имѣемъ три имени: Гая Семпронія Гракха, Аппія Клавдія Пульхра и Публия Лицинія Красса — все имена исторически извѣстныя. По изслѣдованіямъ Моммсена ⁴⁾ преемственность этихъ триумвировъ была слѣдующая: сперва были назначены 2 брата Гракхи вмѣстѣ съ Аппіемъ Клавдіемъ ⁵⁾; по смерти Тиберія Гракха его мѣсто заступилъ Лициній Крассъ; по смерти послѣдняго въ 624 г., (тогда же умеръ и Аппій Клавдій) членами коллегіи были назначены: Маркъ Фульвій Флаккъ и Гней Папирій Карбонъ; въ такомъ составѣ существовалъ триумvirатъ до 633 г., когда, со смертію Гая Гракха, уничтожилась и эта коллегія.

Слѣдующая надпись, найденная въ Тифатахъ, относится къ 723 г. и упоминаетъ про Августа, тогда только принявшаго единоначаліе ⁶⁾:

¹⁾ Epit. 58.

²⁾ C. J. L. I. n. 199.

³⁾ P. 171 Lachm.

⁴⁾ C. J. L. I. p. 157. 6.

⁵⁾ Liv. epit. 58; Vell. P. 2, 2; Appian. b. c. 1, 13; Plut. Tib. Gr. 13.

⁶⁾ Momms. J. N. 3591.

IMP. CAESARI. DIVI. f
 IMP. VI. COS. III
 PATRONO. D. C. d

Онъ названъ патрономъ — очевидно Капуи. Въ другомъ мѣстѣ мы сказали нѣсколько словъ о патронатѣ въ колоніяхъ и муниципіяхъ; здѣсь прибавимъ, что патронами были не рѣдко цезари, въ благодарность за что ихъ кліенты воздвигали имъ статуи. Подобнымъ же Капуанскимъ патрономъ былъ и Септимій Северъ, какъ это видно изъ слѣдующей надписи, найденной также въ Тифатахъ и относящейся къ 196 г. по Р. X. ¹⁾:

IMP. CAES. DIVI. M. ANTONINI
 GERM. SARM. FIL. DIVI. COMMODI
 FRATRI. DIVI. ANTONINI. PII. NEPOT
 DIVI. HADRIANI. PRONEPOTI. DIVI
 TRAIANI. PARTHICI. AVNEPOT. DIVI
 NERVAE. ADNEPOTI
 SEPTIMIO. SEVERO. PIO. PERTINACI
 ARABIC. ADIABENIC. P. P. PONTIF. MAX
 TRIB. POT. III. IMP. VIII. COS. II. PROC
 COLONIA. CAPVA

Сличивъ обѣ надписи, невольно замѣчается, на сколько Римляне въ теченіи 200 лѣтъ удалились отъ простоты и нераздѣльнаго съ нею изящества въ т. н. tituli honorarii; длинный перечень титуловъ Севера рѣзко контрастируетъ съ простыми, но многозначущими строками надписи Августа.

Переходимъ къ памятникамъ не имѣющимъ историческаго значенія, но не лишеннымъ интереса бытоваго. Большинство изъ нихъ найдено возлѣ самыхъ Тифатъ по дорогѣ, ведущей въ Капую; она вся вымощена камнями, со ступеньками съ обѣихъ сторонъ. Безъ сомнѣнія, это та самая дорога, которую вымостилъ Гай Ларцій Габиній Фортунгъ и которая вела изъ Капуи въ Тифаты черезъ т. н. porta Volturni. По обѣимъ ея сторонамъ полковникъ Нови открылъ множество гробницъ и колумбаріевъ; присутствіе ихъ по бокамъ дороги не должно казаться удивительнымъ, потому что общее обыкновеніе древнихъ, подтверждаемое какъ раскопками, такъ и древними писателями, было хоронить покойниковъ за городомъ, вдоль большихъ дорогъ. Большинство открытыхъ вдоль т. н. Діаниной дороги гробницъ высѣчено въ скалахъ изъ туфа; онѣ закрывались большимъ камнемъ и внутри представляютъ очень простое устройство. Уже эта простота можетъ указывать на то, что онѣ должны быть отнесены къ довольно отдаленной эпохѣ; это

¹⁾ Momms J. N. 3594. Надпись эта теперь находится въ Капуѣ, но первоначально была въ церкви S. Angelo и можетъ быть относилась къ сооруженной въ Тифатахъ аркѣ, развалины которой существуютъ и теперь (Daniele Mon. di Capua. p. 83) вмѣстѣ съ остатками небольшого круглаго храма.

предположеніе подтверждается и тѣмъ, что въ гробницахъ были найдены монеты, большею частью разломанныя, изъ которыхъ ни одна не идетъ дальше времени Гордіана, а большинство, напротивъ, относится къ эпохѣ Августа, и даже ко времени болѣе раннему. Какъ бывало обыкновенно въ древности, многія гробницы служили фамильными усыпальницами цѣлымъ семействамъ, и даже родамъ, иногда и корпораціямъ. Изъ послѣднихъ можно привести общій склепъ отпущенниковъ и рабовъ, занимавшихся литьемъ мѣди и принадлежавшихъ роду Попиліевъ ¹⁾:

LIBERTORVM . ET . FAMILIAE
AERARIAE . POPILIANAE
Q . PUBLICI . Q . F . FIL

Мы имѣемъ не мало гробницъ, общихъ отпущенникамъ и рабамъ, нпр. ²⁾:

LIBERTORVM . ET
FAMILIAE
SCRIBONIAE . CAESAR
ET . CORNELI . MARCELL
Fili EIVS
in . fr . P . XXXII
in . agr . P . XX

Иногда не все рабы извѣстнаго дома участвовали въ складчнщѣ, но лишь нѣкоторые, какъ здѣсь или на одной римской надписи ³⁾:

EX . DOMO . CAESARVM
LIBERTORVM . ET
SERVORVM . COT . EST
COLLEGI
TABERNACVLARIORVM

Изъ гробницъ, принадлежавшихъ цѣлымъ семействамъ, особенно выдается усыпальница рода Цезіевъ; въ ней были найдены слѣдующія надписи ⁴⁾:

¹⁾ Одного изъ такихъ рабовъ аераріи мы находимъ въ надписи у Or. 4140

L . FVRIVS O . L
OPTATVS
AERARIVS
SIBI . ET . PAPIRIAE
PRIMAE . VXORI
FVRIAE . CLAR . FIL

²⁾ Fabr. Jnscri. p. 43 n. 239.

³⁾ Momms. J. N. 6912.

⁴⁾ Novi p. 28. Cl. Bull. Nap. N. S. VIII. p. 5. Все 5 надписей начертаны на кускѣ травертина, имѣющемъ форму aedicula. 1-ая подъ тимпаномъ; ниже ея находятся изображенія 4-хъ лицъ, изъ которыхъ подъ каждымъ находится соответствующая надпись.

- 1) ROGO .TE .VIATOR NI .NOCIAS .MEOS .BONO .GENIO .Eas
cae SIA .L .L .MVSCIS .SIBEI .ET .SVEIS .DE .Sua .pecunia
FACIVNDVM .CVRAVIT
- 2) L .CAESIO .Q .F
TER .PATRONO
- 3) CAESIA .L .L
MVSCIS
- 4) QVADRATO
VERNAE
SVO
- 5) CLI . . . . .
VER . . . . .
SV . . . . .

Родъ Цезіевъ былъ довольно извѣстенъ въ древней Капуѣ; такъ въ сборникѣ Моммсена мы находимъ Луція Цезія Гликона, Цезію Нардину, отпущенницу Луція ¹⁾, Цезію дочь Марка, жрицу Цереры и Квинта Цезія, сына Квинта Не . . . ²⁾. Въ только что приведенныхъ Тифатинскихъ надписяхъ мы встрѣчаемся съ рядомъ новыхъ Цезіевъ. 1-ая изъ нихъ, судя по орфографіи (sibei, sueis faciundum) относится къ довольно раннему времени и въ 1-ой строкѣ содержитъ просьбу къ мимоходящимъ не нарушать святости гробницы. Такія просьбы не рѣдки; изъ массы памятниковъ приведемъ лишь два ³⁾:

TV .NE .VELLIS .ALIENA .MEMBRA
INQVITARE .IACENTIS DOLIES
CONPARABIT .SIBI .QVOD .SI .NO
CVERIS .NOCEBERIS .AB .ALIO

и ⁴⁾
STABERIAE .P .L .FLORAE .OSSA .HEIC .SITA .SVNT
ROGO .TE .VIATOR .NOLI .MI .NOCERE
ROGO .TE .MI .VIATOR .NOLI .MI .NOCERE

Въ награду за соблюденіе неприкосновенности гробницы путнику желаютъ: bono . genio . eas или bono . genio . esto т. е. сохраняй благосклонность Генія. И подобныя благожеланія не рѣдки на надгробіяхъ, нпр. ⁵⁾:

1) Momms. J. N. 3729.

2) Momms. J. N. 3572.

3) Kellermann y Orelli Anal. epig. p. 45.

4) Or. 4785.

5) Or. 4735.

HAVE. MANLIA
 ANTHVSA
 BENE. SIT. TIBI. QVI. LEGIS
 ET. TIBI. QVI. PRAETERIS
 MIHI. QVI. HOC. LOCO. MONVMENT
 FECI. ET. MEIS

Изъ другихъ надписей рода Цезіевъ обратимъ вниманіе на надпись Квадрата, который зовется *verna*. Она останавливаетъ насъ на себѣ потому, что находится подъ изображеніемъ лица, одѣтаго въ тогу, которая, какъ извѣстно, служила отличительнымъ костюмомъ Римскихъ гражданъ ¹⁾. Слово *verna* въ обыкновенномъ своемъ употребленіи обозначаетъ раба, рожденнаго въ домѣ господина; какъ же тутъ человекъ *togatus* могъ быть названъ *verna*? Объясненіе этого факта довольно легко и извлекается исключительно изъ памятниковъ эпиграфическихъ; на многихъ изъ нихъ видимъ, что словомъ *verna* зовутся лица свободнорожденные или отпущенники, что доказывается ихъ именами; приведемъ два примѣра ²⁾:

D. M
 L. ARRVTIO. SVC
 CESSO. VERNAE. SVO
 QVI. VIX. ANN. XI. M. V
 D. VI. FECIT. VLP. FAVSTINA
 ET. IVCVNDAE
 ET. FIRMO. AEQVE. VERNIS

Изъ тройнаго имени: L. Arruntius Successus прямо слѣдуетъ, что это лицо, хотя и называлось *verna*, но никакъ не могло быть рабомъ; а вотъ и примѣръ отпущенницы, называемой *verna* ³⁾:

IVNONI
 DORCADIS
 IVLIAE. AVGVSTAE. L
 VERNAE. CARPENSIS. ORNATRICIS
 LYCASTVS. CONLIBERTVS
 ROGATOR. CONIVGI. CARISSIMAE. SIBI

Слѣдовательно, нашъ Квадратъ, хотя и зовется *verna*, тѣмъ не менѣе могъ быть лицомъ свободнымъ; почему же тогда онъ не зовется полнымъ именемъ, т. е. *praenomen*, *nomen* и *cognomen*, а имѣетъ только одно *cognomen*? И это явленіе нисколько не покажется намъ удивительнымъ, если мы просмотримъ надписи, относящіяся преимущественно

¹⁾ Cic. Verr. V. 60.

²⁾ Fabretti Inscr. p. 347. V.

³⁾ Or. 1320.

ко времени имперіи. Въ нихъ мы встрѣтимъ сплошь и къ ряду обозначеніе не рѣдко важныхъ должностныхъ лицъ чрезъ одно cognomen¹⁾).

Остальные памятники, найденные въ Тифатинскихъ гробницахъ будутъ перечислены нами въ алфавитномъ порядкѣ собственныхъ именъ въ нихъ встрѣчающихся:

1²⁾

P. AELIO . P . FIL
PHILOLOGO
AVG . DECVRIONI . CAPVAE
ORNATO . SENTENTIA . P̄VIRAL

AELIA . APHRODISIA
MATER . ET . SIBI . FECIT

Въ ней мы знакомимся съ Публиемъ Эліемъ Филологомъ сыномъ Публия, бывшимъ Августаломъ и затѣмъ сдѣланнымъ Капуанскимъ декуріономъ по рѣшенію дуумвировъ. Августалами³⁾ во время имперіи назывались члены коллегіи, назначенной для чествованія рода Юліевъ и затѣмъ перенесшей свои обязанности и на чествованіе другихъ императоровъ. Августалы выбирались обыкновенно по декрету декуріоновъ⁴⁾ и составляли по причинѣ своей численности какъ бы сословіе (ordo), бывшее срединнымъ между декуріонами и плебсомъ. Кромѣ обязанности Августала, нашъ Публий Элій Филологъ былъ почтенъ титуломъ Капуанскаго декуріона, дарованнымъ ему по рѣшенію дуумвировъ. Изъ этого факта мы можемъ отчасти судить о времени написанія нашего памятника; извѣстно, что выборъ декуріоновъ муниципальными магистратами предшествовалъ выбору ихъ самимъ ordo decurionum⁵⁾.

2⁶⁾

ARBVSTI . HAVE

Эпитафія уже по своей простотѣ долженствующая быть отнесенною къ раннему времени. Обращенія къ покойнымъ: have, vale, have et vale не рѣдки на надгробіяхъ и имѣютъ тотъ же смыслъ, какъ: sit tibi terra levis и ossa tua bene quiescant.

3⁷⁾

AVRELIAE . AQVILIAE *augu*
RINAE . FILIAE . DVLCISSIMAE
QVAE . VIXIT . A . XVII . AELI [A . T . F] . AQVILIA
DIONYSIAS . MATER . MISERA
HOC CVBICVLVM . FECIT

1) Borghesi O. C. III. p. 502.

2) Momms. J. N. 3630

3) Zumpt De Augustalibus et seviris Augustalibus commentatio epigraphica. Berol. 1846. 4 съ необходимыми дополненіями и исправленіями Генцена въ Zeitsch. f. d. Alterth. 1848. n. 25—27 и 37—40.

4) Zumpt. p. 25 sq.

5) Pauly R. E. II p. 885.

6) Fiorelli Catalogo del museo nazionale di Napoli. Raccolta epigrafica. II. Iscrizioni Latine. Napoli. 1868. I. fol. n. 1419.

7) Fior. 1439.

Эта надпись интересна не въ одномъ отношеніи. Во 1-хъ мы имѣемъ женское имя, состоящее изъ трехъ частей; это одно указываетъ на довольно позднее время ея составленія, потому что первоначально женщины имѣли только *praenomen* и *nomen gentis*¹⁾; затѣмъ 1-ое мало по малу стало уступать мѣсто 2-му и наконецъ исчезло совершенно. Долгое время въ именахъ женщинъ употреблялось только одно *nomen gentis*. Затѣмъ, уже въ очень позднюю эпоху, подъ вліяніемъ общаго хода развитія названій и въ ихъ имена вошла т. н. *πολυωνυμία* т. е. обозначеніе одного лица нѣсколькими именами, расположенными непрерывно безъ всякаго порядка²⁾. Далѣе, въ нашей надписи заслуживаетъ быть отмѣченною разура въ 3-ей строкѣ. Разуры, попадающіяся въ значительномъ количествѣ на древнихъ надписяхъ, распадаются на два разряда, которые можно назвать намѣреннымъ и ненамѣреннымъ; къ разряду разуръ намѣренныхъ относятся всѣ уничтоженія собственныхъ именъ императоровъ или лицъ историческихъ, происходившія то по приказанію Цезарей, то по распоряженію Сената; такъ, Каракалою вездѣ были выскоблены имена Геты, Плавтилы и Плавціана, Сенатомъ были уничтожены имена Коммода, Елагабала и другихъ тиранновъ³⁾. Все это разуры намѣренныя. Къ разряду же ненамѣренныхъ относятся поправки рѣщика, замѣтившаго свою ошибку и тотчасъ же её исправившаго; такую поправку мы имѣемъ и въ 3-ей строкѣ нашей надписи. Наконецъ, отмѣтимъ названіе гробницы *subiculum* (усыпальница), встрѣчающееся исключительно въ позднѣйшихъ и притомъ Христіанскихъ надписяхъ.

4⁴⁾

SEX. CANEIO PAMMYRO
SEX. CANEIO. ERONI. BASSO
HILARA. LIBERTA. SIBI
ET. PATRONIS. FECIT

5⁵⁾

D. M
DVCENIA
AGATETYCE
QVAE. VISIT. ANI
VI. MESE. VIII
DVCE. HELPIS
MATER. INFE
LICISSIMA

¹⁾ O. Jahn Ficon. Ciste p. 45; Momms. Röm. Forsch. I. p. 32. Замѣчанія объ этомъ весьма запутанномъ вопросѣ, сдѣланныя Боргези у Furlanetto Lar. patav. p. 146, относятся къ періоду имперіи.

²⁾ Примѣры у Or. 2760 s.

³⁾ Иногда, сравнительно довольно рѣдко, попадаются намѣренныя разуры и на частныхъ памятникахъ; всѣ, извѣстные намъ, случаи относятся къ памятникамъ надгробнымъ, въ которыхъ, въ слѣдствіе дополнительныхъ распоряженій лицъ, сооружавшихъ памятники, выскабливалось имя той особы, которой было позволено участвовать въ какихъ нибудь льготахъ, предоставленныхъ ей распоряженіями покойнаго.

⁴⁾ Fior. 1455.

⁵⁾ Novi p. 30.

6¹⁾

HIC .Iacet
CERVONIA . . .
INNOCEN . . . .
D. XII. EXC . . .
SVO . ANN . . . .
BENEMER . . . .

Надпись Христіанская

7²⁾

D. M. S
P. CORNELIVS. ICONI
VS. PATER ET NEBIA Do
NATA. PARENTES
ADAVGENDE. FILIAE
Q. A. V. II

8³⁾

P. EPILLIVS. C. L.
ALEXANDER
MATERIARIVS
STAIA. O. L. SALVIA
C. EPILLIVS. C. L. FELIX

Неизвѣстный ближе Енилій Александръ былъ materiarius. Это слово, какъ имя существительное не встрѣчающееся въ лексиконахъ, значить тоже, что faber materiarius въ надписи у Грутера⁴⁾, т. е. приготовляющій строительные матеріалы. Родъ Стаевъ, одной изъ матронъ котораго была отпущена Стая Сальвія, считался довольно извѣстнымъ въ Капуѣ⁵⁾. Интересенъ фактъ, сообщаемый Нови⁶⁾ о томъ, что и теперь въ Капуѣ находится семейство Staii, занимающееся издревле ремесломъ штукатуровъ.

9 ⁷⁾	IN. FRO. P. XII	IN. FRO. P. XII	.....	IN. FRO. P. XII
	IN. AGR. P. XII	IN. AGR. P. XII	IN. AGR. P. XII	IN. AGR. P. XII
	SEX. HORDIO	SEX. HORDIO	SEX. HORDIO	SEX. HORDIO
	EYTYNCHANI	EPITYNCANO	EPITYNCHANI	EPITYNCANI

Эти 4 надписи начертаны на 4 столбикахъ или т. н. терминахъ изъ травертина, назначеніе которыхъ было очевидно — служить границами мѣстности принадлежавшей гроб-

1) Fior. 1438.

2) Fior. 1448.

3) Fior. 1467.

4) p. 642,1; Cl. negotians. materiariar. у Mur. 980, 8.

5) Momms. J. N. 3829. 3831.

6) Novi p. 23.

7) Fior. 1461. 1462. 1463. 1464.

ницѣ Секста Гордія Епитинхана. Такъ какъ въ большинствѣ случаевъ такіа агеае были 4-хъ угольными, то термины и ставились по 4-мъ угламъ; наглядный примѣръ такого расположенія мы имѣемъ въ агеа, прилежащей одному изъ колумбаріевъ Vigna Codini въ Римѣ.

10 ¹⁾ P. PLOTIO . P . L . O . . . .
PLOTIA . ZMYRN . . . .
DE . SVO

11 ²⁾ P . RAMMI
EROTIS . O . H
S . S
FAVSTA . L
FECIT . SIBI
ET . SVIS

Формула Ossa Hic Sita Sunt, по замѣчаніи Моммсена ³⁾ изъ Южно Италійскихъ надписей встрѣчаются только на Кампанскихъ титулахъ.

12 ⁴⁾ SP . SVETRIVS . SP . F . H . D . D

Эта надпись начертана на базисѣ небольшой обломанной статуэтки изъ терракотты; послѣднія буквы очевидно должно читать: Herculi Dono Dat.

13 ⁵⁾ L . VOLVSI . THREPTI
AVG . CAP
CONIVGI . KARISSIMO
CVM . QVO . VIXIT . ANN . XXXX
VOLVSIA . PRIMITIVA
ET . VOLVSIAE . EXPECTATAE
FILLIAE . SIBIQVE . VIVA . FECIT

14 ⁶⁾ *pro . salute . et . inc*OLVMITATE . . .
. . . S . PECVLIAE . DEcurionis . cap
hunc . sple NDIDISSIMVS . ORDO *decurionum*
ob . magnA . IN . SINGVLOS . VNIVERSOSQUE
*merita . iu*SSIT . VT . EVM . IN . NVMerum *decur*
cooptarent . et . SALLVSTIANO . EQViti . hon
proc VRATORI . AVG . AD . VICESimam . heredit
huic . ordo . decurio NVM . GRATVITVM . HONorem
decurionatus . DETVLIT

¹⁾ Fior. 1482.

²⁾ Fior. 1436.

³⁾ Momms. J. N. p. 186. b.

⁴⁾ Novi p. 80.

⁵⁾ Momms. J. N. 3649.

⁶⁾ Fior. 1412.

1-я строка памятника указываетъ на то, что мы имѣемъ одинъ изъ т. н. *agrae votivae*. Она дополняется довольно легко: *pro salute et incolumitate*, чье — неизвѣстно. Эта формула встрѣчается очень часто на надписяхъ, но почти исключительно относится къ *vota* за спасеніе и здравіе императоровъ; памятники, въ которыхъ она употребляется какъ мольба о сохраненіи жизни и здоровья частныхъ лицъ, не часты; мы приведемъ два, наиболѣе характерные:

1¹⁾ GN. FLACCVS. Q FVL. F DE
CVMM. PARTEM. HERCV
LI. ET. PRO. REDITV. FELI
CISSIMO. EX. AFRICA. VI
BI. FRATRIS. ET. PRO. SAL
PETINAE. MATRIS. SIGNA
AVREA. FORTVNAE. PRAEN
ET. FERONIAE. SANCTIS
SIMAE. D. D. T. VINIO. COS

2²⁾ ACO. CATVLLI
NVS. VIR. CONSV
LARIS. PRAESES
PRO. SALVTE. SVA
SVORVMQVE
OMNIVM. POSVIT

Слѣдующія строки нашего памятника дополняются довольно легко по сличеніи съ слѣдующими надписями:

1³⁾ M. HELVIO. M. F. M. N. SERG
AGRIPPAE. F
HVIC. ORDO. SPLENDIDISSIMVS
ROMVLENSIVM
IMPENSAM. FVNERIS. STATVAM
LOCVM. SEPVLTVRAE
DECREVIT
M. HELVIVS. AGRIPPA. PATER
HONORE. VSVS
IMPENSAM. REMISIT

¹⁾ Mur. 307. 5. Prope Lugnanum. Misit Bimardus.

²⁾ Mur. 380. 3.

³⁾ Or. 3724.

2¹⁾

..... SERVILIO . C . F
 MARSO . C . I . P . C
 OB . EXIMIAM . EIVS . ERGA
 SE . SING . VNIVERSIQ
 ꝥ ONORIFICENTIAM
 DECVRIONES . AVGVS
 TALES . COLONI
 P . S

Въ строкѣ 6-ой мы видимъ весьма обыкновенный на надписяхъ ἀνακόλαστον. EQVI мы дополнили equiti honorato на томъ основаніи, что простой титулъ equiti въ надписи времени имперіи не имѣлъ бы смысла.—8 строка также не трудно возстановляется, ибо мы знаемъ много procuratores ad XX hereditatum, учрежденныхъ Августомъ въ 762 году, вслѣдствіе lex Paria Порраеа для взиманія $\frac{1}{20}$ или 5% съ наслѣдствъ²⁾. Наконецъ, послѣднія слова мы возстановили изъ слѣдующей надписи³⁾:

C . TITIO
 CHRESIMO . AVG . LI
 HVIC . ORDO . DECVRIONVM
 QVOD . PRO . SALVTE . ET . INDVLGEN
 TIA . IMP . ANTONINI . PII . FELICIS . AVG
 ET . EX . VOLVNTATE . POPVLI . MVNVS
 FAMILIAE . GLADIATORIAE . EX . PECVNIA
 SVA . DIEM . PRIVATVM . SECVNDVM . DIGNI
 TATEM . COLONIAE . EDIDERIT . HONOREM
 BIS(e)LLI . QVO . QVIS . OPTIMO . EXEMPLO . INTVS
 COLONIA . SVESSA . HABVIT . ET . VT . AQVAE
 DIGITVS . IN . DOMO . EIVS . FLVERET . COM
 MODISQVE . PVBLICIS . ACSI . DECVRIO . FRV
 ERETVR . AT . TITIO . CHRESIMO . FILIO . EIVS
 OB . MERITA . PATRIS . HONOREM . DECVRIONA
 TVS . GRATVITVM DECREVIT
 ORDO . DECVRIONVM . ET . AVGVSTALVM
 ET . PLEBS . VNIVERSA

15⁴⁾

..... RIO . RVFO . HA*ruspici*?
 AVFILLIA . O . L . APPIA
 RVFO . SVO . ET . SIBI
 hoc MONVMENTVM . HERED . NON . SEQ . . .

1) Hz. 7019.

2) Lampr. Hel. 12.

3) Momms. J. N. 4040.

4) Fior. 1435.

Минервини ¹⁾ дополняетъ послѣднее слово 1-ой строки: НАгuspicі — на сколько правдоподобно — рѣшить нельзя.

16 ²⁾ . . . . O . C . L . P A P I A I . C . L . P A P I A . . . .
 . . . . M O N I . P H I L E M A I . . . . S A L V . . . .
 . . . . A R B I T R A T V . F A V S T . . . .

17 ³⁾ . . . . . E
 V I X . A . I I I . M . I X
 a M P L I A T A . F I L I A

Этою надписью кончаются памятники, найденные въ гробницахъ Тифать. Изъ ихъ численности и затѣмъ изъ относительной знатности лицъ, въ нихъ упоминаемыхъ, можно судить о значительности мѣстечка, въ которомъ они жили и затѣмъ нашли себѣ мѣсто упокоенія. Теперь оно исчезло, и лишь скудные остатки напоминаютъ о древнемъ величїи.

¹⁾ Bull. Nap. N. S. VIII. p. 32.

²⁾ Novi p. 16 n. 5.

³⁾ Novi p. 16 n. 3.

ОБЪ АРХИТЕКТУРЪ ПЕРВЫХЪ ДЕРЕВЯННЫХЪ ЦЕРКВЕЙ НА РУСИ.

Графа А. С. Уварова.

Для рѣшенія вопроса: по какому образцу строились первыя деревянныя церкви на Руси? — необходимо сперва изслѣдовать какъ состояніе плотничества въ IX и X вѣкахъ, такъ и вліяніе самаго матеріала на архитектуру деревянныхъ построекъ.

Когда ремесла и художества, въ древнѣйшія времена, находились еще на самой низкой степени развитія, тогда не существовало специальныхъ мастеровъ для каждой отдѣльной отрасли искусствъ. Каждый ловкій работникъ старался самъ исполнить все, что только могъ сдѣлать. Онъ строилъ домъ, выдалбливалъ дерево на лодку, украшалъ сѣдалище рѣзьбою, или ваялъ какіе-нибудь истуканы. Такое младенческое состояніе ремеслъ и художествъ на Руси не есть бездоказательный выводъ изъ простыхъ соображеній, а вполне подтверждается отсутствіемъ въ самомъ языкѣ особыхъ наименованій для отдѣльныхъ отраслей искусствъ. Подъ словомъ «плотничество» понимались самыя разнородныя работы. Такъ изъ лѣтописи видно, что слово «плотничество» означало не только ремесло простаго плотника или строителя судовъ, но также обнимало и архитектуру, рѣзьбу и даже ваяніе. Все, что дѣлалось при помощи дерева, называлось плотничествомъ, а люди, занимавшіеся такими работами, именовались, безъ различія, *плотниками* или *древодѣлателями*.

Обширный кругъ дѣятельности плотниковъ прямо обуславливался обиліемъ лѣснаго матеріала. Многочисленные лѣса, покрывавшіе древнюю Русь, отстраняли всякую потребность отыскивать въ нѣдрахъ земли другой болѣе удобный матеріалъ для построекъ. Лѣса находились вездѣ, и иногда въ такомъ количествѣ, что необходимо было ихъ срубать, чтобы очистить просторныя мѣста для поселеній. Только подобною рубкою лѣсовъ поселенцы могли прокладывать себѣ путь къ дальнѣйшимъ выселкамъ, и не смотря на это остававшіеся лѣса были еще до такой степени непроходимы, что часто препятствовали сообщенію между поселеніями. При такихъ обширныхъ лѣсистыхъ пространствахъ, одиѣ необходимыя рубки доставляли уже столько строительнаго матеріала, что первые обитатели Руси должны были употреблять исключительно только одно дерево на всякое дѣло и въ особенности на постройки. Въ этомъ отношеніи Русь не составляла особаго исключенія изъ другихъ сѣверныхъ странъ, и подобно имъ стала по преимуществу развивать архитектуру деревянныхъ построекъ.

Для насъ въ особенности любопытно изслѣдовать развитіе церковной архитектуры, какъ первой отрасли, въ которой выказались начатки народнаго стиля. Но чтобы замѣтить эти начатки и прослѣдить ихъ развитіе, не слѣдуетъ упускать изъ виду малѣйшихъ подробностей, занесенныхъ въ наши лѣтописи, тѣмъ болѣе еще, что вообще наши лѣтописи не изобилуютъ свѣдѣніями о деревянныхъ постройкахъ. Сверхъ того, самые памятники, по качеству своего матеріала, давно уже погибшіе отъ времени, не могутъ пополнить и разъяснить свѣдѣнія, внесенныя въ лѣтописи. Краткость этихъ свѣдѣній доходитъ даже до того, что лѣтописецъ часто забываетъ указать на самый матеріалъ, изъ котораго выстроена церковь; но, къ счастью, эта недомолвка можетъ быть разъяснена филологически.

Лѣтописецъ постоянно употребляетъ два различныя глагола, чтобы означить сдѣланы ли постройки изъ камня или изъ дерева. Для деревянныхъ построекъ или церквей онъ всегда употребляетъ слово *постави*, тогда какъ для каменныхъ зданій онъ употребляетъ глаголы: *созда* или *заложити*. Сличеніе всѣхъ древнѣйшихъ списковъ нашихъ лѣтописей вполне подтверждаетъ строгую отчетливость лѣтописца при употребленіи выраженій: *постави*, *созда* или *заложити*. Тоже самое различіе въ употребленіи этихъ глаголовъ замѣчается и у другихъ славянскихъ народовъ. Напримѣръ, въ Моравіи на деревянной церкви въ Тихавѣ находится надпись XVI вѣка, съ обозначеніемъ имени строителя церкви и бурмистра, при которомъ она воздвигнута. Эта надпись начинается словами:

Stawil Pawel Sadrm...

Единственное исключеніе изъ этого общаго правила составляетъ надпись на деревянной церкви въ Шатмарской епархіи въ Венгріи; но такъ какъ эта надпись 1764 года, то неточность въ употребленіи глагола легко объясняется самымъ временемъ, въ которомъ эта надпись сдѣлана.

На основаніи такого филологическаго способа различать матеріалъ, изъ котораго выстроена церковь, мы имѣемъ въ лѣтописяхъ два указанія на деревянныя церкви, воздвигнутыя задолго до прихода первыхъ греческихъ зодчихъ.

Первое изъ нихъ относится къ 945 году. Въ договорѣ Игоря съ Царьградомъ мы въ первый разъ встрѣчаемъ прямое свидѣтельство, что въ то время въ Кіевѣ уже было много христіанъ и что у нихъ была своя особая церковь св. Іліи: «А хрестеяную Русь водиша ротѣ въ церкви святаго Ільи, яже есть надъ ручаемъ, конецъ Пасынчѣ бесѣдѣ и Козарѣ: се бо бѣ сборная церкви, мнози бо бѣша Варязи хрестеяни». На какой мѣстности находилась церковь св. Іліи—это еще доселѣ составляетъ спорный предметъ между изслѣдователями топографіи древняго Кіева (Закревскій Опис. Кіева, стр. 328; Журн. Мин. Нар. Просв., 1836 г., Ноябрь; 1 книга Кіевлянина, 1840 г., стр. 20 и 54; Временникъ 1852 г., кн. XV, стр. 112—114).

Второе извѣстіе о христіанской церкви въ Кіевѣ занесено въ лѣтопись подъ 882 годомъ: «И убиша Аскольда и Дира, несоша на гору и погребоша ѿ на горѣ, еже ся нынѣ зоветъ Угорское, кдѣ нынѣ Ольминъ дворъ; на той могилѣ *поставилъ* Ольма церковь святаго Николу, а Дирова могила за святою Ориною». Не смотря на годъ, подъ которымъ помѣщено это извѣстіе, мы однако не видимъ прямого указанія на время, когда именно упомянутый Ольма выстроилъ эту церковь св. Николая. Правдоподобіе всего, что эта цер-

ковь выстроена гораздо позже, даже можетъ быть при Ярославѣ, въ одно время съ церковью св. Ирины. Изъ употребленнаго здѣсь глагола *поставилъ*, мы узнаемъ, что церковь св. Николая была также выстроена изъ дерева.

Хотя эти свѣдѣнія о двухъ деревянныхъ церквахъ, построенныхъ до крещенія Владимира, весьма кратки, но все-таки рождается вопросъ: не построена-ли первая изъ нихъ, церковь св. Ильи, греческими зодчими и по общему плану византійскихъ церквей того времени?

Съ перваго взгляда византійское вліяніе на постройку деревянныхъ церквей покажется неоспоримымъ, тѣмъ болѣе что кievскіе язычники, въ то время принявшіе христіанство, крестились отъ Грековъ. Но если вникнуть глубже въ отношеніе, въ которомъ находились деревянныя постройки къ греческой архитектурѣ, то невольно придешь къ убѣжденію, что вліяніе Византіи тутъ оказывается вполне второстепеннымъ, или даже совершенно ничтожнымъ.

Въ IX вѣкѣ, и даже прежде, Византійская имперія имѣла свою вполне развитую архитектуру, строившую изъ камня или кирпича. Греческіе зодчіе придумывали новыя формы и новыя украшенія для зданій и въ особенности, въ то время, стремились къ усовершенствованію системы куполовъ. Для облегченія куполовъ, они стали замѣнять прежній тяжеловѣсный матеріалъ, камень или мраморъ, болѣе легкими произведеніями гончарнаго искусства. Но все это умѣнье, всѣ эти усовершенствованія греческихъ зодчихъ зависѣли отчасти отъ отличнаго строительнаго матеріала, которымъ они пользовались. Лучшіе мраморы Малой Азіи и Италіи, самыя разнообразныя и разноцвѣтныя породы камней съ давняго времени служили имъ единственнымъ матеріаломъ для построекъ, такъ какъ строительнаго лѣса ни въ Греціи, ни въ окрестностяхъ нигдѣ не находилось. Правда, имъ изрѣдка привозились съ дальняго Востока деревянныя стропила для потолковъ въ базиликахъ, но такіе случаи были только исключеніями. Вообще съ древнѣйшихъ временъ дерево не было употребляемо Греками на постройки: во 1-хъ по совершенному почти отсутствію строительныхъ лѣсовъ, во 2-хъ по непрочности самаго матеріала и въ 3-хъ изъ опасенія пожаровъ. Такимъ образомъ, Греки, постоянно воздвигая только каменныя зданія, были знакомы менѣе всякаго другаго народа съ приѣмами для построекъ изъ дерева и были слишкомъ неопытны въ этой особенной части архитектурнаго искусства, чтобы создать какой бы то ни было типъ для деревянныхъ церквей. Отсюда слѣдуетъ, что вліяніе Грековъ отразилось только на внутреннемъ расположеніи церкви, согласно требованіямъ христіанскаго богослуженія.

Совершенно противоположное должно быть замѣчено объ обитателяхъ древней Руси. Жители ея, вслѣдствіе единственнаго лѣснаго матеріала, имѣвшагося у нихъ подъ рукою, отличались особымъ искусствомъ въ постройкѣ деревянныхъ зданій, и это, такъ сказать, природное умѣнье выказывалось, одинаковымъ образомъ, и при сооруженіи деревянныхъ церквей, и при сооруженіи гражданскихъ и военныхъ построекъ. И то и другое подтверждается лѣтописями.

Мы видѣли, что церковь св. Ильи построена была въ Кіевѣ при великомъ князѣ Игорѣ, или даже прежде его, во всякомъ случаѣ задолго до прихода всякихъ греческихъ зодчихъ. Но если этотъ примѣръ покажется не довольно убѣдительнымъ, разсмотрѣнный въ

отдѣльности, то въ связи съ слѣдующимъ разсказомъ лѣтописца, онъ сдѣлается болѣе несомнѣннымъ.

Лѣтописецъ говоритъ, что Владиміръ, принявшій крещеніе въ Корсунѣ, передъ самымъ своимъ выѣздомъ оттуда «постави церковь въ Корсуни на горѣ, идѣже съсыпаша средѣ града, крадуще приспу, яже церкви стоитъ и до сего дне».

Разсказъ въ высшей степени любопытный для рѣшенія нашего вопроса.

Мы не будемъ разбирать правдоподобность разсказа о постройкѣ деревянной церкви на свѣжей насыпи и въ самой серединѣ великолѣпнаго города, украшеннаго каменными церквами, блиставшими мозаикою, живописью и разноцвѣтными мраморами. Пусть это будетъ только одно преданіе народа; но для насъ важно, что этотъ народъ представлялъ себѣ, въ серединѣ знаменитой Корсуни, деревянную церковь, простую, вѣроятно небольше часовни, выстроенную своимъ княземъ побѣдителемъ. Основная мысль этого преданія имѣетъ замѣчательное сходство съ преданіемъ объ Олегѣ. Языческій князь повѣсилъ свой щитъ на вратахъ Царьграда, «показующе побѣду», какъ прибавляетъ лѣтописецъ. Совершенно иначе поступаетъ языческій князь по принятіи крещенія. Народное преданіе приписываетъ Владиміру, какъ и Олегу, также желаніе «показать побѣду», но представляетъ Владиміра не прибывающимъ свой щитъ къ городскимъ воротамъ, а строящимъ въ серединѣ покореннаго города деревянную церковь, вѣроятно по образцу построекъ чисто русскихъ. Игривое воображеніе народа не старается увѣковѣчить память о побѣдѣ и о пребываніи въ Корсунѣ своего любимаго князя Владиміра постройкою какого-нибудь каменнаго или мраморнаго храма; оно довольствуется простою деревянною церковію, какія умѣли строить на Руси. Такое преданіе сложилось навѣрно въ Кіевѣ, родинѣ Владиміра. Народное воображеніе ничего не могло придумать лучшаго для памятника о побѣдѣ Владиміра, какъ деревянную церковь, со всѣми ея своеобразными формами, въ которыхъ оно видѣло образецъ своего роднаго зодчества.

Кромѣ этого преданія, мы знаемъ изъ лѣтописи, что, по возвращеніи въ Кіевъ, Владиміръ «повелѣ рубити церкви и поставляти по мѣстамъ идѣже стояху кумиры». — Новое и ясное доказательство умѣнья кіевскихъ плотниковъ строить церкви и въ особенности строить ихъ быстро, такъ какъ князь спѣшилъ изгладить всѣ слѣды прежняго язычества. Если даже и допустить, что, вмѣстѣ со священниками, изъ Корсуни пришли греческіе зодчіе, — о чемъ въ лѣтописи непременно было-бы упомянуто — то эти зодчіе не въ состояніи были бы въ такое короткое время обучить русскихъ плотниковъ строительному искусству, если эти плотники до того времени не умѣли уже строить деревянныхъ церквей.

Еще другое доказательство умѣнья русскихъ плотниковъ строить церкви встрѣчается подъ 996 годомъ. По случаю спасенія своего, при внезапномъ нападеніи Печенѣговъ, Владиміръ, по данному обѣту, строить въ Василевѣ обыденную церковь, въ честь Преображенія Господня. Быстрота, необходимая для постройки такой обыденной церкви, ясно свидѣтельствуешь объ опытности, расторопности и умѣньи русскихъ плотниковъ. При такомъ предпріятіи не столько нужны были хорошіе зодчіе, сколько необходимы многочисленные плотники, вполне опытные въ строительномъ искусствѣ. Тутъ каждый работникъ долженъ хорошо знать свое ремесло, и вмѣстѣ съ тѣмъ умѣть быстро сообразить каждую часть зданія, чтобы не замедлить или даже не остановить общей его постройки.

Всѣ эти примѣры ясно доказываютъ степень умѣнья русскихъ плотниковъ строить деревянныя церкви безъ всякой чужой помощи; сверхъ того, мы видимъ изъ лѣтописи, что Владиміръ для постройки деревянныхъ церквей не нуждался въ греческихъ зодчихъ, а вздумалъ только тогда послать за ними, когда въ 989 году «помысли создати церковь», т. е. въ то время, когда рѣшился выстроить каменную церковь.

Мы, кажется, доказали, что византійскіе зодчіе и по крещеніи Руси не могли научить нашихъ плотниковъ постройкѣ деревянныхъ церквей; тѣмъ болѣе нельзя допустить этого вліянія, когда не существовало еще тѣсныхъ сношеній съ Византією, когда язычники на Руси, до 945 года, скрытно принимали крещеніе, и всего вѣроятнѣе отъ своихъ же русскихъ, бывавшихъ въ Царьградѣ. При такихъ обстоятельствахъ новообращенные, нуждаясь въ храмахъ и не имѣя передъ глазами никакихъ образцовъ подобныхъ зданій, по необходимости должны были обратиться къ единоплеменнымъ сосѣдямъ и выучиться у нихъ постройкѣ христіанскихъ церквей.

Такими образцами деревянныхъ церквей, которыхъ Руссы не могли найти въ Византійскомъ мірѣ, изобиловалъ Западъ. Съ давняго времени деревянная архитектура процвѣтала тамъ не только на сѣверѣ: въ Англіи, Швеціи, Норвегіи и Даніи, но также и во всей Германіи съ прилежащими къ ней славянскими землями.

Въ Англіи деревянная архитектура достигла полнаго развитія ранѣе чѣмъ въ прочихъ странахъ. Не только строились укрѣпленія и башни большихъ размѣровъ, но даже законы Вельскіе (*leges Wallicae*) способствовали еще большому развитію этого искусства. Всѣ вассалы короля, призываемые на постройку дворца, обязательно должны были являться съ топорами. Въ 562 году уже упоминается о деревянной церкви, выстроенной по приказанію Финана, епископа въ Линдисфарнѣ, а въ 974 году король Эдгардъ описываетъ въ грамотѣ исправленіе четырехъ церквей, до такой степени ветхихъ, что тесовыя крыши и доски проточены были червями¹⁾. Шотландскіе Бенедиктинцы въ особенности прославились въ искусствѣ деревянныхъ построекъ, и вмѣстѣ съ проповѣдью распространяли и свое знаніе (*opus scoticum*) въ строительномъ дѣлѣ. О церквахъ ихъ сказано: «*ecclesiam, quam tamen more Scotorum non de lapide, sed de robore secto totam composuit, atque arundine testit*» (*Monasticon. Anglican. pag 39*). Предполагаютъ, что и церкви, воздвигнутыя ирландскимъ проповѣдникомъ Колумбаномъ (560 † 615) въ VI вѣкѣ, были также сдѣланы изъ дерева. Такія деревянныя постройки продолжались въ Ирландіи до XII вѣка, и слыли подъ названіемъ: «*mos scotorum*». Самому Колумбану приписывается постройка церкви въ провинціи Лейнстеръ и монастыря въ Банкорѣ. Этотъ монастырь съизнова былъ выстроенъ изъ дерева архіепископомъ Малахіемъ († 1148), какъ видно изъ словъ: «*opus scoticum pulchrum satis*»²⁾.

Винфридъ, по крещеніи Бонифаціи, въ VIII вѣкѣ перенесъ въ Германію это умѣнье англійскихъ монаховъ строить деревянныя церкви. Онъ воспитывался сперва въ монастырѣ въ Эксетерѣ (*Exeter, Adescanastre*), за тѣмъ — въ монастырѣ Нутсель (*Nhutselle*), гдѣ и принялъ посвященіе. Потомъ, отправившись для проповѣди въ Германію, Бонифаціи воздвигнулъ тамъ много церквей, и всѣ изъ дерева, что явствуетъ какъ изъ быстроты ихъ соо-

¹⁾ *Kreuser, Der christliche Kirchenbau I, S. 256; Mittheilungen der kaiserl.-königl. Central-Commission zur Erforschung und Erhaltung der Baudenkmale, III, S. 85.*

²⁾ *Schnaase, Geschichte der bildenden Künste, IV, 2-te Abth., S. 380 et seq.; S. 414 et seq.*

руженія, такъ и изъ многочисленныхъ пожаровъ, уничтожавшихъ эти церкви. Наконецъ въ житіи Бонифація сказано прямо, что онъ «lignum oratorium construxit»¹⁾, а изъ разсказа какъ онъ срубилъ знаменитый дубъ, посвященный богу грома, и изъ него самъ сдѣлалъ первую часовню, видно, какую опытность Бонифаціи имѣлъ въ плотничествѣ.

Обращаясь теперь къ странамъ, заселеннымъ славянскими народами, мы находимъ у нихъ такое же развитіе плотничества съ древнѣйшихъ временъ.

Про *Чеховъ* Палацкіи разсказываетъ²⁾, что главное ихъ капище на Вышеградѣ было выстроено изъ дерева и состояло изъ внѣшней и внутренней частей. Деревянные стѣны внѣшней части были украшены рѣзбою, а во внутренней части, опирающейся на деревянные столбахъ, стѣны были замѣнены развѣшенными коврами. Кромѣ этого храма, были выстроены еще капища въ главномъ поселеніи каждаго округа или žира. Обыкновенно они помѣщались по срединѣ укрѣпленія, на открытомъ мѣстѣ или подъ тѣнью священныхъ деревьевъ, а иногда ихъ воздвигали въ рощахъ, окружавшихъ эти укрѣпленія.

Подобныя же капища находились, вѣроятно, и въ сосѣдней *Моравіи*. О Моравіи намъ извѣстно, что первая христіанская церковь, построенная изъ дерева, освящена была въ 863 году, въ Нитрѣ, епископомъ зальцбургскимъ Адальрумомъ.

Весьма сложныя деревянные постройки существовали также и въ *Помераніи*, въ языческія еще времена. Эта страна славилась изяществомъ своихъ деревянныхъ капищъ, изъ которыхъ въ особенности извѣстно было главное капище въ Штеттинѣ, украшенное рѣзбою и росписанное яркими красками.

О деревянныхъ капищахъ въ древней *Полшѣ* я не могъ найти никакихъ точныхъ свѣдѣній. Но по близости своего географическаго положенія къ сѣвернымъ странамъ, Польша навѣрно слѣдовала архитектурнымъ приемамъ скандинавскихъ странъ, о которыхъ будетъ сказано далѣе.

Изъ всѣхъ этихъ, хотя и отрывочныхъ, свѣдѣній о деревянныхъ капищахъ и другихъ деревянныхъ постройкахъ, искони воздвигаемыхъ у сосѣднихъ съ Русью народовъ, мы видимъ до какой уже степени дошло у нихъ развитіе деревянной архитектуры въ самомъ началѣ IX вѣка. Такое умѣнье строить должно было перейти и къ Руссамъ, но только черезъ посредство тѣхъ народовъ, которые ближе всѣхъ остальныхъ стояли къ нимъ. Въ этомъ именно положеніи находились славянскія племена, не только родственныя по происхожденію, но и близкія по своему быту. Одинаковыя климатическія условія и даже одинаковое обиліе лѣснаго матеріала должны были развить у нихъ и одинаковую почти архитектуру. Эту естественную связь между сосѣдними Славянами и Русью подкрѣпляли еще постоянныя торговыя сношенія между ними, какъ наглядно свидѣтельствуетъ многочисленность славянскихъ монетъ, отрывааемыхъ въ языческихъ курганахъ. Обиліе этихъ монетъ можетъ даже соперничать съ обиліемъ восточныхъ кладовъ³⁾.

Наконецъ, вникая въ самый способъ постройки деревянныхъ зданій у сосѣднихъ народовъ, мы убѣдимся, по сохранившимся до нашего времени строительнымъ приемамъ во

1) Kreuser, Kirchenbau, I, S. 266.

2) *Geschichte von Bochemen*, I, S. 180.

3) Записки Импер. Археол. Общества, ч. IV. Кѣне; Опис. Европ. монетъ X, XI и XII в., найденныхъ въ Россіи, стр. 2.

всей Россіи, что предки наши заимствовали образцы древнихъ деревянныхъ церквей отъ сосѣдей Славянъ, а не отъ другихъ народовъ.

На сѣверѣ, въ Даніи, Швеціи и Норвегіи, существовала также деревянная архитектура, но она не оказала вліянія, какъ увидимъ далѣе, на способъ постройки русскихъ церквей.

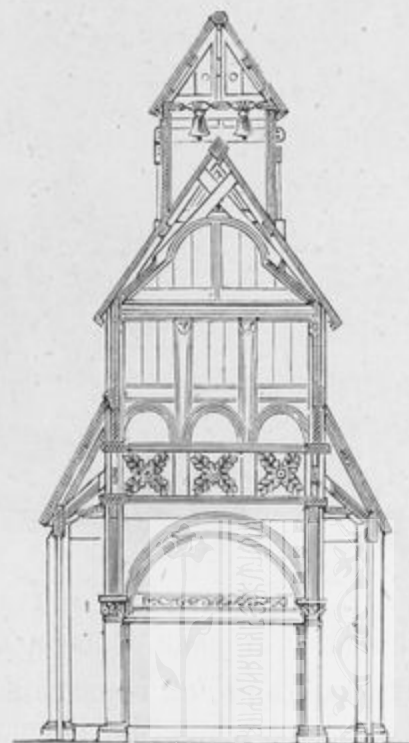
Въ Даніи, король Гаральдъ Синій-Зубъ (936—980), принявъ крещеніе, построилъ первыя три деревянныя церкви въ Ютландіи, въ то самое время, когда въ Кіевѣ существовала уже церковь св. Іліи.

Христіанство было введено въ Норвегію въ одно почти время какъ въ Данію. Олафъ I Тригвезонъ (995—1000) былъ уже христіаниномъ, а Олафъ II Толстый (1017—1030), впоследствии причисленный къ лику святыхъ, съ усердіемъ занимался обращеніемъ народа въ христіанство и выстроилъ въ своемъ замкѣ Нидаросъ первую деревянную церковь, посвященную св. Клименту. Съ этихъ только поръ христіанство стало развиваться въ Норвегіи, чему вѣроятно способствовали и постоянныя сношенія Скандинавовъ съ Царьградомъ; мы знаемъ, на примѣръ, что король Гаральдъ Гардераде (1047—1066), сводный братъ св. Олафа, долгое время былъ начальникомъ Варяговъ въ Царьградѣ.

Если разсмотримъ архитектуру не только церковную, но даже и гражданскую въ этихъ сѣверныхъ странахъ, то мы замѣтимъ, что самый способъ стройки служитъ отличительнымъ и своеобразнымъ признакомъ всѣхъ зданій въ этихъ странахъ.

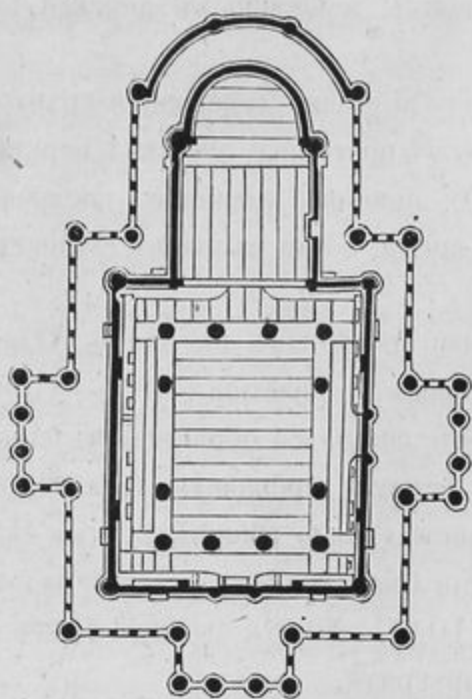
Въ Англіи, Норвегіи, Швеціи и Даніи церкви, и даже дома частныхъ лицъ, строились стоякомъ. Въ Англіи любопытнымъ образцомъ такого способа стройки служитъ доселѣ еще сохранившаяся церковь въ Гринстидѣ (Greenstead), въ Эссексѣ, вся сложенная изъ дубовыхъ столбовъ, поставленныхъ отвѣсно. Въ скандинавскихъ странахъ самыя церкви отъ отвѣснаго расположенія балокъ получили названіе *Stavkirchen* или *Reiskirchen*.

Стѣны строились изъ толстыхъ бревенъ, поставленныхъ отвѣсно и связанныхъ между собою пазами, въ которыя входила часть бревна; сверхъ того столбы на углахъ и закладные брусья скрѣпляли еще болѣе все зданіе. Вся отвѣсная постройка этихъ церквей ясно замѣтна на прилагаемомъ поперечномъ разрѣзѣ церкви въ Хурулѣ¹⁾. Это особое расположеніе бревенъ и балокъ въ особенности удобно при формѣ удлиненныхъ церквей, въ родѣ древнихъ базиликъ, которая вѣроятно предпочиталась въ скандинавскихъ странахъ всѣмъ другимъ, какъ это можно предполагать по диплому, подписанному датчаниномъ Канутомъ (1016—1042) и въ которомъ сказано «in lignea basilica»²⁾. Когда же строители хотѣли отступить отъ продолговатой, но узкой формы базиликъ, какъ на примѣръ въ церкви въ Бургундѣ, тогда значительно усложнялось устройство крыши. Они должны были сдѣлать или одну общую крышу, что при квадратномъ планѣ, съ выступающею ал-

¹⁾ Kugler. Geschichte d. Baukunst, II, pag. 577.

²⁾ Mittheilungen. d. C. Com. 1858. III, pag. 85.

тарною частью, было весьма неудобно, или нѣсколько маленькихъ крышъ, отдѣльно для каждой части зданія. Въ такомъ случаѣ, эта многочисленность крышъ, разной величины и почти постоянно въ два ската, придавала скандинавскимъ церквамъ тотъ своеобразный, красивый внѣшній видъ, который въ особенности живописно отличаетъ церковь въ Бургундѣ отъ всѣхъ деревянныхъ церквей въ другихъ странахъ.

При такомъ отвѣсномъ расположеніи бадокъ и столбовъ, вся стойкость зданія зависѣла отъ прочности этихъ стояковъ. Оттого въ странахъ, гдѣ слѣдовали этому способу стройки, принимали особыя мѣры для огражденія стояковъ отъ всякаго умышеннаго поврежденія. Такимъ образомъ древнѣйшіе баварскіе законы строго наказывали того, который подпиливалъ главныя балки въ зданіяхъ ¹⁾.

Всѣ эти примѣры ясно показываютъ, что какъ самый способъ стройки скандинавскихъ церквей, такъ и внѣшній ихъ видъ совершенно различны отъ нашихъ церквей и ничего

не имѣютъ съ ними общаго, между тѣмъ какъ деревянныя церкви у нѣкоторыхъ славянскихъ народовъ, съ перваго же взгляда, поражаютъ насъ своимъ сходствомъ съ русскими деревянными церквами. И общая форма, и планъ, и самый способъ постройки одни и тѣ же.

¹⁾ Dudik, Mährens Allgem. Geschichte, I, pag. 375.

Во всѣхъ главнымъ основаніемъ служить срубъ изъ горизонтально положенныхъ балокъ, съ присѣкомъ въ углахъ, т. е. скрѣпленныхъ въ углахъ посредствомъ зубцевъ въ нижнемъ брусь и зарубокъ или выемокъ въ верхнемъ, такъ что зубцы вставлялись въ зарубки.

Таково начало деревянной архитектуры, и, вѣроятно, долго еще, по крайней мѣрѣ до достиженія извѣстной степени развитія, заготовленный матеріалъ опредѣлялъ напередъ не только четырехугольную форму зданія, но и самую его величину. Первоначальное искусство плотниковъ должно было состоять только въ умѣнши заготавливать прямые брусья или бревна, по возможности болѣе длинныя, изъ которыхъ потомъ складывались и прирубались квадратныя или четырехугольныя срубы, коихъ величина обуславливалась длиною заготовленнаго лѣса. Только впоследствии, при извѣстной уже степени развитія плотничества, работники выучились увеличивать размѣръ срубовъ искусственнымъ удлиненіемъ балокъ, скрѣпляя замками по двѣ или по три балки вмѣстѣ. Но подобное искусственное удлиненіе балокъ или брусьевъ, усложняя самый способъ стройки, требуетъ извѣстнаго усовершенствованія въ строительномъ дѣлѣ, котораго мы не можемъ предполагать въ русскихъ плотникахъ IX и X вѣка. Все ихъ умѣнье состояло навѣрно только въ гладкомъ обтесываніи балокъ, какъ замѣчаетъ Прискъ при описаніи крѣпости Атиллы ¹⁾, и въ прочномъ закрѣпленіи угловъ сруба. Можно еще допустить, что они умѣли связывать вѣнцы сруба между собою посредствомъ шиповъ.

Въ этихъ простыхъ приемахъ заключалось все строительное искусство русскихъ плотниковъ и четырехугольный срубъ съ горизонтальными балками, какъ мы сказали, былъ основною формою всѣхъ древнѣйшихъ построекъ. Доселѣ еще наши крестьянскія избы служатъ доказательствомъ, что горизонтальная кладка бревенъ повсемѣстно сохранилась съ древнѣйшихъ временъ въ народѣ, и крестьянинъ строить до сего дня по тому же образцу и по тѣмъ же приемамъ, которые преемственно перешли къ нему отъ предковъ. Не только описанія путешественниковъ, но и рисунки въ рукописяхъ ²⁾, или изображенія на древнихъ иконахъ, указываютъ, во всѣ времена, постоянно одну и ту же горизонтальную кладку бревенъ. Сверхъ того даже и въ значеніи нѣкоторыхъ словъ, относящихся къ строительному искусству, сохранился прямой намекъ на такую же кладку. Такимъ образомъ, на стѣнахъ городскихъ воздвигались деревянныя башни ³⁾, называемыя по кладкѣ своей въ клѣтку *кострами*: «Тогда по Велицѣ дни погорѣ все внутри во Орѣшкѣ, и самъ городъ попортися и Новгородцы прислаша Василья Кузмина Орѣховьскаго города починивати и *костровъ*». (6894, Новгородская 1-я лѣтопись, стр. 93).

¹⁾ Учен. Записки Академіи, кн. VII, вып. 1, Сказанія Приска Панійскаго, стр. 50 и 59.

²⁾ Древности, т. II, Археолог. словарь, стр. 17.

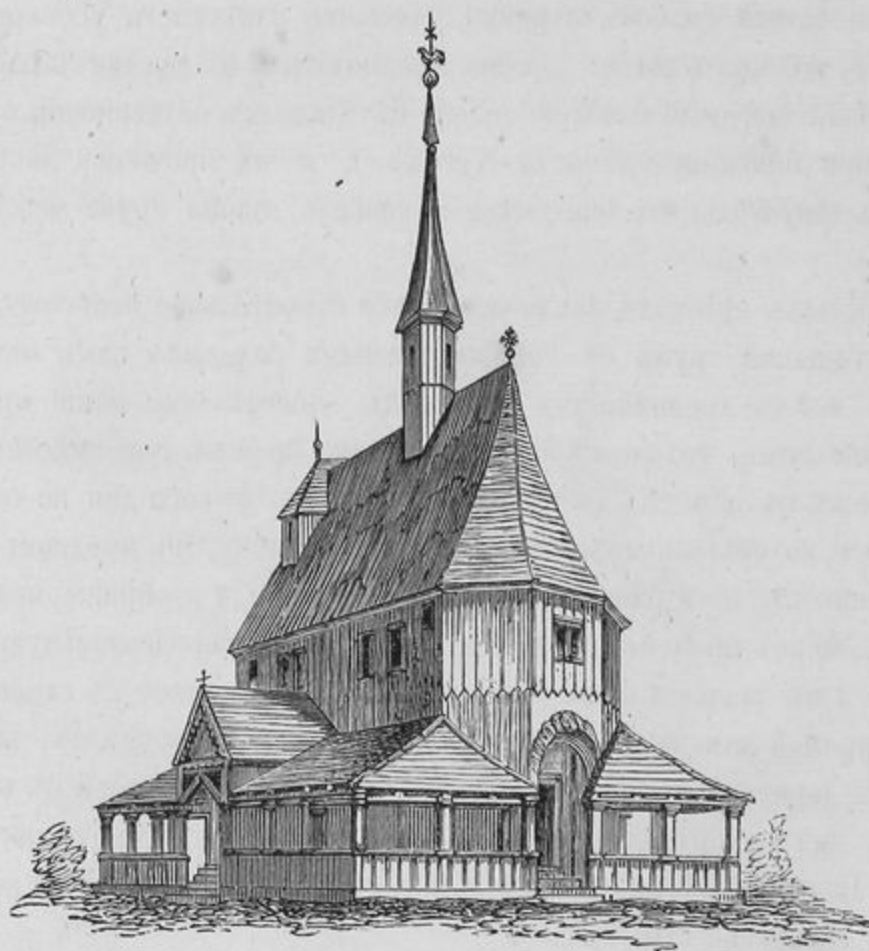
³⁾ Я полагаю, что правильнѣе признать слово *костерь* однозначимымъ съ словомъ *башня*, какъ полагаетъ Я. К. Гротъ (Филологич. разыск., стр. 268), а не со словомъ *бойница*, какъ полагаетъ г. Аристовъ (Промышлен. древн. Руси, стр. 92, прим. 283). Или слѣдуетъ *бойницу* и *стрѣльницу* (Карамзинъ IV, пр. 358) понимать въ значеніи башни, устроенной для стрѣльбы, а не въ настоящемъ ихъ значеніи *embrasure*, т. е. отверстія между двумя зубцами стѣны или отверстія въ башнѣ или въ городской стѣнѣ для стрѣльбы. Въ послѣднемъ значеніи непонятны становятся извѣстія лѣтописныя: 6895 (Псков. 2-я, стр. 16) «Поставиша трикостры камены у новыя стѣны на приступѣ», упоминающія о столь будто бы незначительныхъ поправкахъ.

Обращаясь теперь къ самой формѣ деревянныхъ церквей, мы увидимъ, что въ славянскихъ земляхъ доселѣ сохранились весьма древнія деревянныя церкви, которыя могутъ намъ служить для поясненія древнѣйшей архитектуры, такъ какъ и у нихъ форма церквей типично переходила изъ рода въ родъ.

Мы распредѣлимъ свѣдѣнія по странамъ, гдѣ эти церкви находятся, для болѣе удобнаго изслѣдованія мѣстныхъ особенностей каждой изъ нихъ.

Чехія.

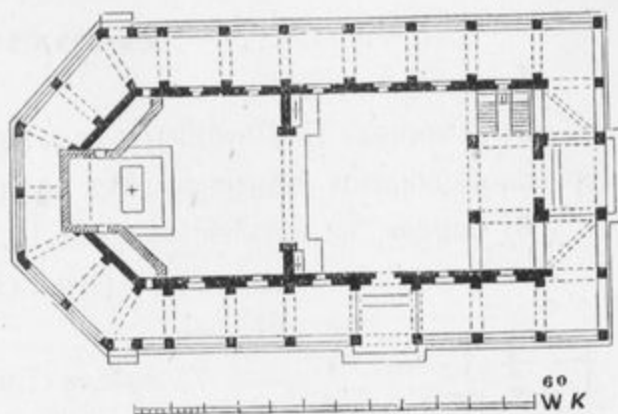
1) Близъ города *Браунау (Braunau)*, у восточной границы Чехіи, находится самая замѣчательная деревянная церковь всей этой страны, посвященная Богородицѣ и называемая

Maria unter den Linden ¹⁾). Она выстроена не въ клѣтку, а, подобно скандинавскимъ церквамъ, изъ отвѣсно поставленныхъ бревенъ, подкрѣпленныхъ на углахъ еще особыми деревянными столбами. Вокругъ всей церкви обходитъ широкая галерея, а крыша, какъ надъ треугольнымъ алтаремъ, такъ и надъ прямоугольнымъ входомъ, имѣетъ одинаковые трехгранные скаты. Планъ церкви, по подобію скандинавскихъ, имѣетъ форму базилики. Сдѣланная изъ сосноваго лѣса, эта церковь хорошо сохранилась, не смотря даже на ея древ-

¹⁾ *Mittheilungen*, XV, pag. LXIV—LXV.

ность. По одному преданію, она основана въ 1130 году языческою дѣвицею, обратившеюся около этого времени въ христіанство; по другому преданію, болѣе достовѣрному, эта церковь основана въ 1177 году по случаю бывшей моровой язвы. Вся внутренняя часть расписана бѣлыми, зелеными и красными арабесками по черному полю, которые по стилю своему совершенно сходны, какъ замѣчаетъ Грюберъ, съ миниатюрами рукописей времени Венцеля III (1376—1419); сверхъ того готическія формы дверей и стѣнъ также указываютъ на послѣдніе годы царствованія Карла IV, или на царствованіе наслѣдника его Венцеля IV. Въ особенности важно для насъ совершенное сходство этой церкви съ скандинавскими постройками, какъ напримѣръ съ бывшею церковью въ Вангѣ (Wang), которую прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ IV купилъ и перенесъ въ Шмидебергъ, у подошвы Исполнскихъ горъ.

2) *Рихновъ* (Reichenau, Richnow, Soukenický). Возлѣ каменной церкви во имя св. Галлуса стоитъ деревянная колокольня, выстроенная отчасти только въ клѣтку и отчасти изъ стояковъ ¹⁾).

Вообще въ мѣстностяхъ около *Рихнова*, *Солница* (Solnitz), *Костелеца*, на рѣкѣ Адлеръ, (Kostelec) и *Вамберга* (Wamberg) очень распространена деревянная архитектура, и находится даже много домовъ, выстроенныхъ изъ дерева.

3) Въ селѣ *Котши*, близъ Хрудима (Chrudim), находится деревянная церковь 1397 года ²⁾. На ней уже замѣтно вліяніе готическаго стиля, въ особенности на входныхъ дверяхъ. Воцель сравниваетъ эту церковь съ подобною церковью въ *Родошау*.

4) Сверхъ того колокольни близъ церкви св. Георгія въ *Пряславцѣ* (Przaslawic), около Турнау, и близъ церкви въ *Пардубицѣ* также выстроены, подъ вліяніемъ скандинавскимъ, изъ стояковъ. Весьма важно въ этомъ отношеніи замѣчаніе Воцеля, что въ сѣверной части Чехіи до самыхъ Исполнскихъ горъ все

¹⁾ *Mittheilungen*, XV, pag. LXVII—LXVIII.

²⁾ *Kugler*, II, pag. 533; *Mittheilungen*. 1856, I, pag. 146, 192, 246.

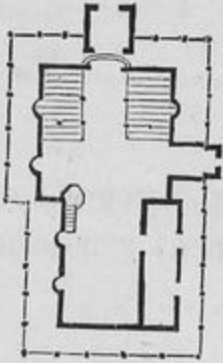

церкви выстроены изъ стояковъ или изъ отвѣсныхъ балокъ какъ въ Скандинавіи. Совершенно подобное замѣчаніе можетъ быть сдѣлано и о деревянныхъ церквахъ Силезіи.

Верхняя Силезія.

5) *Бдловникъ* (Iedlownik), близъ Лослава (Loslaw), въ Рибникскомъ округѣ. Древняя церковь по образцу скандинавскихъ построекъ.

6) *Сиринъ*, на юго-востокѣ отъ Ратибора. Древняя церковь начала XIII вѣка, какъ полагаетъ Куно (Berliner Zeitschrift für Bauwesen II, Sp. 212, Bl. 44).

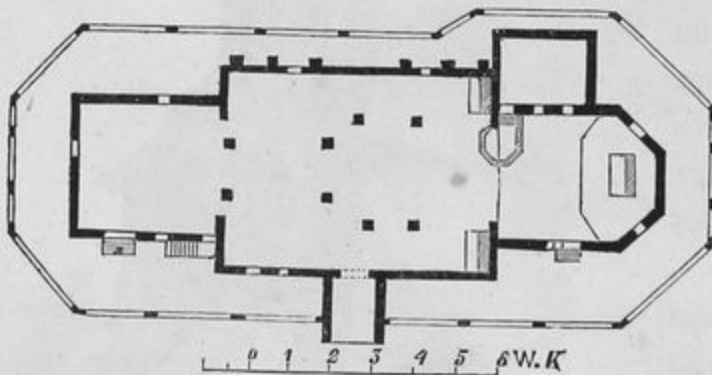

7) *Лубомъ* (Lubom), также на юго-востокѣ отъ Ратибора. Церковь, выстроенная въ 1305 году. Входная дверь составлена изъ трехъ большихъ дубовыхъ столбовъ, въ поздно-романскомъ стилѣ, и украшена рѣзными орнаментами¹⁾. Другія деревянныя церкви такой же самой постройки находятся въ *Рагау*, *Бозацъ*, *Руптень*, *Мушанъ*, *Бауервигль* (эта церковь вся расписана) и *Родошау*, въ Козельскомъ округѣ; *Варшовицъ*, *Орнотовицъ* и *Дзѣшковицъ*, въ Плесскомъ округѣ; *Вогутшиоцъ* и *Мекулъчиоцъ*, въ Бейтенскомъ округѣ (Veithen), и т. д.

Нижняя или Австрійская Силезія.

Отдаляясь постепенно отъ сѣвера и приближаясь къ южнымъ славянскимъ землямъ, способъ постройки деревянныхъ церквей замѣтно измѣняется.

8) *Студенка* (Stauding), въ юговосточной части Силезіи, у самой границы Моравіи,

въ Вагштадтскомъ (Wagstadt) округѣ²⁾. Деревянная церковь, на каменномъ фундаментѣ, сложена въ клѣтку и на углахъ горизонтальныя балки скрѣплены въ замокъ. Вокругъ всей церкви находится крытый притворъ или галерея, а средняя часть самой трапезы поддерживается столбами. Церковная купель выдолблена изъ дерева.

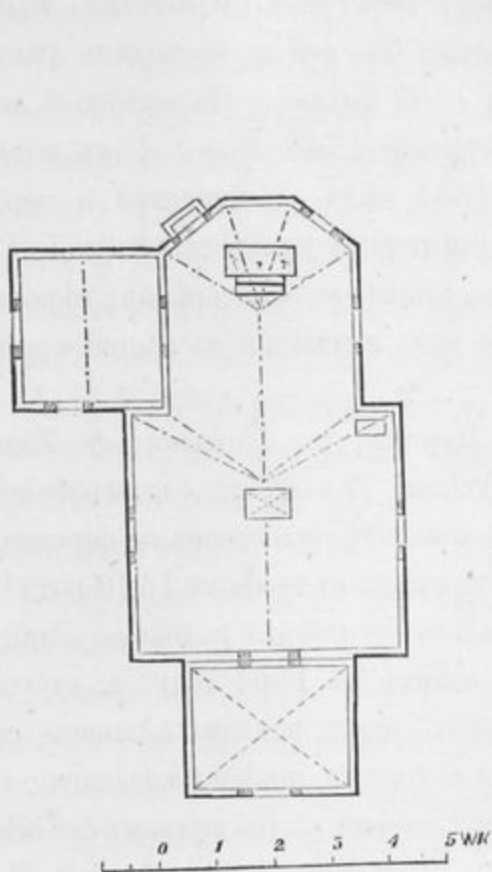
9) Другая церковь въ селѣ *Ташендорфъ*³⁾, въ близкомъ разстояніи отъ Острау (Ostrau), имѣетъ планъ и постройку совершенно одинаковыя съ Студенскою, только главный входъ

¹⁾ Kugler, l. c., p. 532—533.

²⁾ Mittheilungen, XVII, pag. XL—XLII.

³⁾ Ibidem, pag. XLII.

находится не на южной сторонѣ, а на западной, прямо напротивъ алтаря. Годъ постройки достоверно неизвѣстенъ, но на одномъ изъ шкафовъ этой церкви стоитъ 1521 годъ.

10) На западъ отъ Тропнау, въ селѣ Затекъ (Zattig) находится деревянная церковь Вознесения пр. Богородицы, весьма замѣчательная по своей постройкѣ. Самая церковь и алтарная часть состоятъ изъ двухъ срубовъ, сдѣланныхъ изъ балонокъ, скрѣпленныхъ на углахъ въ замокъ. Стѣны обшиты тесомъ и расписаны въ XVI вѣкѣ красивыми арабесками, красными и черными, по бѣлому полю. По преданію, эта церковь принадлежала еще Моравскимъ братьямъ и, судя по постройкѣ, должна быть отнесена къ весьма древнему времени¹⁾.

Моравія.

Не смотря, что годъ постройки нѣкоторыхъ церквей намъ неизвѣстенъ съ точностію, но по формѣ ихъ ясно видно, что онѣ сохранили, безъ измѣненія, древнѣйшій и даже первоначальный типъ церквей XIII столѣтія.

11) Церковь св. Вячеслава въ Вьешковицѣ (Wietřkowice), на лѣсистомъ холму, у берега рѣки Лубины, близъ Фрейберга (округъ Прерау)²⁾. Въ прежнее время село это назы-

¹⁾ *Mittheilungen*, X, pag. XXIV.

²⁾ *Ibidem*, III, pag. 86.

валось *Дитриховице, villa Theodorici, Dietrichsdorf*, въ честь ольмюцкаго епископа Дитриха

фонъ - Нейгаузъ (1280—1302). Хотя эта церковь была уже основана въ 1250 году монастыремъ Велеградъ (*Wellehrad*), однако документы объ ней не восходятъ ранѣе 1292 или 1302 годовъ. На колоколѣ находится надпись 1529 года, а въ одной грамотѣ 1637 года упоминается о перестройкѣ этой церкви на счетъ общины. Стѣхъ поръ, кромѣ тесовой крыши, вѣроятно сдѣлано мало измѣненій въ общей формѣ зданія.

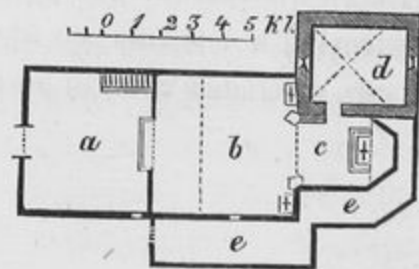
12) Церковь *св. Николая, въ Тухъ* (*Tuchà, Tschau*), въ томъ же самомъ Фрейбергскомъ деканатѣ, выстроена по срединѣ села и упоминается въ грамотѣ 1520 года¹⁾. На колокольнѣ висятъ два колокола; одинъ изъ нихъ отлитъ въ 1561 году, а другой

почти около того же времени. На обоихъ столбахъ у главнаго входа находится запись, съ именемъ строителя и вѣроятно съ именемъ бурмистра, при которомъ церковь воздвигнута; но это послѣднее имя совершенно стерлось. *Stawil Mister Pawel Scedrm . . .* (на правомъ столбѣ)

an . . . czasu . . . Pugmistr . . . (на лѣвомъ). На третьемъ столбѣ, который вѣроятно находился прежде въ алтарной части, написано одинаковымъ почеркомъ XVI вѣка:

(let)a panie MCCCCC . . .

Планъ этой церкви состоитъ изъ квадратнаго притвора *a*, или *babina*, изъ трапезы *b*, и изъ пятиграннаго алтаря *c*, къ которому пристроена каменная ризница

ца *d*, вѣроятно не такъ давно. Крытая галерея *e* тянется вдоль всего алтаря и южной части трапезы.

На западъ отъ этихъ двухъ церквей въ Нейтицейскомъ (*Neutitcheiner*) деканатѣ встрѣчаются еще три весьма древнія церкви:

13) Въ *Копривоницѣ* (*Nesselsdorf*) церковь, посвященная св. Варооломею; годъ ея постройки неизвѣстенъ, хотя на колоколѣ виситъ колоколъ, вылитый въ 1567 году. Распре-

¹⁾ *Mittheilungen*, III, pag. 88.

дѣленіе главныхъ частей храма совершенно одинаково, какъ въ Тихской церкви; замѣтна только разница въ формѣ колокольни, которая при церкви въ Копривоницѣ намъ кажется древнѣе.

14) Въ *Животицѣ* (*Seitendorf*), въ $\frac{3}{4}$ мили на востокъ отъ Нейтшицейнъ, находится церковь, посвященная Іоанну Крестителю. На балкѣ, у прежняго главнаго входа съ южной стороны, написано: а° D. 1488 ecclesia ista consecrata est. Весь потолокъ церкви расписанъ, и въ самыхъ узорахъ замѣтенъ стиль того же XV вѣка.

15) Въ *Ходславицѣ* (*Hotzendorf*) церковь, посвященная св. апостолу Андрею, выстроена вѣроятно въ томъ же XV вѣкѣ, хотя на колоколахъ выставлены 1614 и 1615 годы, а самый алтарь возведенъ только въ 1658 году.

Наконецъ извѣстно, что древняя деревянная церковь въ *Льбостѣ* (*Liebisch*) замѣнена новою каменною въ 1776 году.

Теперь изъ сравненія вѣхъ плановъ церквей и способа постройки ихъ, какъ въ Силезіи, такъ и въ Моравіи, можно вывести ясное доказательство общаго между ними сходства.

Квадратный срубъ, составляющій основную часть колокольни, или притворъ, сложенъ изъ горизонтальныхъ балокъ въ уголь. Изъ притвора дверь ведетъ въ трапезу, имѣющую также четырехугольную форму. Восточная часть этого четырехугольника открыта и образуетъ входъ въ алтарь, заканчивающійся трегранныю стѣною третьяго сруба. Характеристическую черту составляютъ внѣшнія галереи, обходящія всю церковь, или только часть всего зданія. Двускатная крыша надъ церковью выступаетъ надъ нижними крышами, покрывающими галереи. Стѣны большею частью покрыты гонтомъ или тесомъ. Одни только верхнія части колоколенъ или стропила у крышъ сложены изъ бревенъ стояками, такъ, что вся постройка въ существенныхъ своихъ частяхъ все-таки вполне отличается отъ построекъ скандинавскихъ.

Теперь обратимся опять къ разсмотрѣнію деревянныхъ церквей по странамъ.

Галичина.

До самой половины XV вѣка въ Галичинѣ существовали многіе замки и укрѣпленныя мѣста, выстроенные изъ дерева; между ними самымъ замѣчательнымъ образцомъ былъ *острогъ*, или *Львиная крѣпость*, въ Львовѣ, построенный Львомъ Даниловичемъ Галицкимъ въ 1269 году и сожженный при Казимірѣ въ 1342 году. Что же касается деревянныхъ церквей, то нѣтъ славянской земли на Западѣ болѣе богатой такими постройками, какъ Галичина, Буковина и сѣверная часть Венгріи.

Начиная съ самой границы Вольнской губерніи, повсюду видны деревянныя церкви общепршятаго типа. Три сруба составляютъ три главныя части храма: притворъ, трапезу

и святилище или алтарь; надъ каждою изъ нихъ по куполу. Шатровыя звонницы большею частью стоятъ отдѣльно отъ церкви. Такихъ церквей мы видѣли много на пространствѣ отъ границы (Волочиска) до Львова.

Между станціями *Плуховымъ* и *Злотовымъ* село съ двумя деревянными церквами; одна (въ долині) о трехъ шатровыхъ куполахъ, съ отдѣльною звонницею; другая, живописно расположенная на лѣсистомъ холмѣ, съ однимъ шатровымъ куполомъ и также съ отдѣльною звонницею (вѣроятно новѣйшее дополненіе къ древнѣйшему типу).

Въ селѣ *Красномъ* деревянная церковь съ тремя куполами.

Въ городѣ *Тарнополь* тоже деревянная церковь:

Рядомъ съ станціею *Барцовиче* большое село съ церквюю, но, кажется, возобновленною. Немного далѣе мѣстечко съ деревянною церквюю, съ тремя шатровыми куполами, на лѣсистомъ холмѣ.

Около станціи *Зборовъ* деревянная церковь, съ однимъ куполомъ. Такой же формы церковь между станціями *Ежерна* и *Любичекъ*.

Когда въѣзжаешь въ Галичину со стороны Карпатъ и, при станціи *Лубки*, покидаешь Венгрію, тогда снова показываются деревянныя церкви извѣстнаго типа.

Послѣ станціи *Загорць*, на берегу рѣки, деревянная церковь, въ живописной долині, у сѣвернаго склона Карпатъ.

Между станціями *Ольшаница* и *Устики* низенькая деревянная церковь, въ четыре отдѣльныя крыши. Въ незначительномъ разстояніи оттуда другая церковь, столь же низкая и обшитая сплошною дранью.

Послѣ станціи *Устики* большая церковь, обшитая дранью, съ маленькимъ куполомъ надъ алтаремъ.

Близъ станціи *Крощенько*, на лѣсистомъ берегу рѣчки *Жика*, притока Сана, большая церковь, шатровая, съ двумя куполами. Тутъ же, не вдалекѣ, другая еще церковь, съ такою же шатровою крышею.

Между станціею *Стажава* и мѣстечкомъ *Хирово* большая деревянная церковь, съ тремя куполами, а немного въ сторонѣ другая церковь, съ однимъ только куполомъ.

Не доѣзжая города *Добромила*, на горѣ, деревянная церковь, съ шатромъ.

Въ предмѣстїи *Перемышля* стояла деревянная церковь XV вѣка, съ изображеніемъ страшнаго суда на западной стѣнѣ. Теперь эта церковь перенесена въ мѣстечко *Стоянецъ*, около *Садовой-вишни*.

Консерваторъ Галиціи Мечиславъ Потокъ-Потоцкій также сообщаетъ (Milth., X, p. c.) свѣдѣнія о нѣкоторыхъ деревянныхъ церквахъ:

Въ селѣ *Климковка* находится церковь, выстроенная въ XVI вѣкѣ.

Въ селѣ *Иваничъ* — церковь изъ лиственницы, выстроенная въ 1464 году.

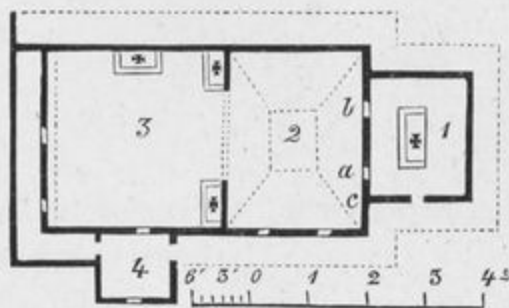
Въ мѣстечкѣ *Рымановъ* была деревянная церковь 1412 года, которая сгорѣла и замѣнена въ 1780 году новою деревянною церквюю.

Близъ города *Санокъ*, на возвышенности у берега рѣки Сана, лежитъ село *Мѣжибродъ* (*Mieżybrodzie*), съ маленькою, деревянною церквюю, въ которой, вмѣсто колокола, виситъ на цѣпи желѣзная полоса, служащая биломъ. Съ этимъ биломъ связаны народныя преданія

о провалившемся сквозь землю монастырѣ, отъ котораго сохранилась только эта желѣзная полоса.

Такія же деревянныя церкви находятся въ *Краснопуць* (Krasnopuszcza), *Щержець* (Szczerczec) и *Надворнѣ* (Nadworna).

Въ селѣ *Знесень* (Znesienie), на сѣверовосточномъ склонѣ Замковой горы въ *Львовѣ*, находится церковь Вознесения ¹⁾. Планъ этой церкви можетъ служить образцомъ для всѣхъ

галицкихъ деревянныхъ церквей. Все зданіе состоитъ изъ трехъ прямоугольныхъ срубовъ, изъ *притвора* (въ простонародѣ называемаго «женотникъ, бабинецъ или бабникъ»), *трапезы* («мужинникъ») и *алтаря* («пресвитерія»). Стѣны вѣроятно первоначально были расписаны, но теперь видно только позднѣйшее изображеніе побѣды Собіесскаго надъ Татарами. Всѣ три сруба поставлены на каменномъ фундаментѣ; горизонтальныя балки продолжаются до начала крыши, и только выше крышъ стѣны обшиты дранью. Совершенно одинаковую внѣшнюю форму и планъ мы уже видѣли въ моравскихъ церквяхъ.

Вообще, какъ замѣчаетъ Я. О. Головацкій ²⁾, архитектура деревянныхъ церквей въ Галичинѣ до такой степени своеобразна, что неоспоримо дошла до насъ, безъ особыхъ измѣненій, отъ древнѣйшихъ временъ. Ея отличительныя черты столь рѣзки, что, по одной внѣшности, можно съ перваго взгляда отличить русскую церковь отъ латинскаго костела. Бревна, изъ которыхъ складываются срубы, бываютъ цѣльныя и тесанья; но чаще всего употребляются бревна распиленные пополамъ и затѣмъ уже скрѣпленныя въ замокъ, какъ на церкви въ Затекѣ. Приложенные два рисунка, снятые съ фотографіи, не составляютъ прямыхъ отступленій отъ главнаго, принятаго плана, а только видоизмѣненія въ барабанахъ и куполахъ. На куполахъ не всегда ставился восьмиконечный крестъ, иногда ставился и че-

¹⁾ *Mittheilungen*, III, pag. 90 — 92.

²⁾ *Труды Перваго археолог. Съезда*, т. I, стр. 231 и слѣд.

тырехконечный, какъ на церкви у станціи Устики. Любопытно замѣчаніе Я. Ѳ. Головацкаго о навѣкѣ галицкихъ плотниковъ строить деревянныя церкви по искони вкоренившемуся въ народѣ плану. «Способъ возведенія изъ бревенъ осьмиугольнаго купола (восьмёрки) въ шаровидной или грушеобразной формѣ, иногда приближающейся къ пирамидальному виду, съ своими особыми *луками, причёлками, подстръшинами, столбцами, банями, арками, голо-*

сниками и пр. принадлежностями, — все это стало столь естественно для русскаго человѣка, что нынѣшнія церкви, большаго или меньшаго размѣра, строятся даже безграмотными крестьянами, которые являются, въ этомъ случаѣ, искусными плотниками, получившими свои свѣдѣнія по преданію отъ своихъ предковъ». Далѣе авторъ приводитъ техническія выраженія, употребляемыя доселѣ галицкими плотниками, и эти термины почти одинаковы съ тѣми, которые въ употребленіи и между нашими работниками. Родство терминологіи подтверждаетъ навѣрно родство и въ самыхъ типахъ.

Цѣвка, обловое дерево = цѣльное бревно; *обло, вибло* = круглая сторона балки или горбыля; *протёсы* = тесанья бревна; *пленица* = бревно распиленное пополамъ, горбыль; *баня* = куполь церкви; *банька* = яблоко или маковка, поддерживающая крестъ; *причёлки* = выступы у крыши; *карбъ* или *замокъ*, которымъ скрѣпляются балки срубовъ въ углахъ;

зрубъ, струбъ = срубъ; *замыкать углы* = скрѣплять углы сруба; *подвалина* = нижній вѣнецъ, на которомъ стоитъ все зданіе; *припускать острубины* = оставить при верхнемъ вѣнцѣ выступы отъ балокъ для прикрѣпленія крыши; *припуски* = выступы, поддерживающіе крышу, или всякій выступъ изъ сруба; *подстръшье, поддашье* = крыша; *столеиъ* = основаніе для барабана; *свѣтильница, лихтарня* (вѣроятно новѣйшее выраженіе отъ нѣмецкаго Licht) = барабанъ съ окнами; *свѣтло* = промежутокъ для окна; *заломъ* = навѣсъ.

Затѣмъ слѣдующія выраженія совершенно почти одинаковы съ нашими, а потому не нуждаются въ разъясненіи: *заклепленіе, комары, отъ прѣсла до прѣсла, вязанныя бревна, яолосники, свѣтлыя или слѣпыя окна* и пр.

Буковина.

Въ *Буковинѣ* деревянныя церкви совершенно подобны галицкимъ; онѣ не только сходны по плану, но также и по способу постройки въ уголь и по украшеніямъ.

Я. О. Головацкій упоминаетъ о деревянной церкви, выстроенной въ селѣ *Воловецъ*, на рѣкѣ *Формосѣ*, молдавскимъ господаремъ Богданомъ Драгошъ, въ послѣдствіи погребеннымъ въ этой же церкви. Эту деревянную церковь господарь Стефанъ Великій замѣнилъ каменною, а старую деревянную перенесъ въ монастырь *Путна*, гдѣ она находится и доселѣ.

Венгрія.

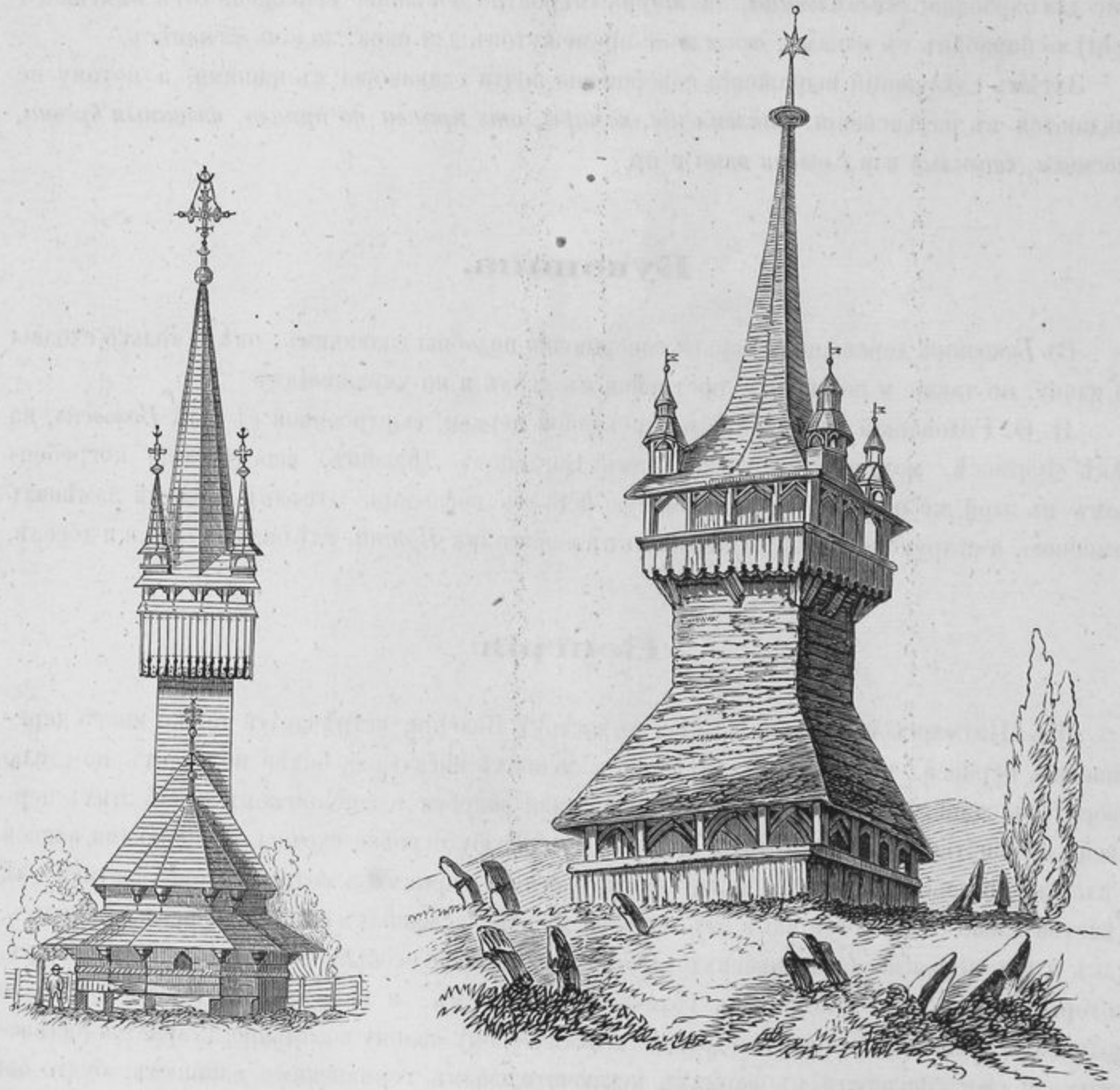
Въ Шатмарской епархіи, на сѣверо-востокѣ Венгріи, встрѣчается также много деревянныхъ церквей, которыя, по замѣчанію нѣмецкихъ писателей, болѣе подходятъ по стилю своему къ зданіямъ германскимъ. Не предрѣшая вопроса о германскомъ стилѣ этихъ церквей, любопытно только замѣтить, что онѣ по способу стройки сходны съ церквами южной Силезіи, Моравіи и Галиціи, между тѣмъ, какъ по формамъ и мотивамъ орнаментики онѣ дѣйствительно отличаются какъ отъ церквей въ перечисленныхъ нами славянскихъ земляхъ, такъ и отъ церквей скандинавскихъ. Въ нихъ есть свой особый, своеобразный характеръ, который очень мало сходенъ съ готическимъ стилемъ, и напрасно г. Гаасъ¹⁾, желая подчинить археологическія изслѣдованія политическому своему воззрѣнію, старается разъяснить эти своеобразности въ формахъ исключительнымъ германскимъ вліяніемъ, будто бы принесеннымъ въ Венгрію нѣмецкими колонистами. Его доводы могутъ относиться только до новѣйшихъ подробностей въ этихъ постройкахъ; между тѣмъ эти церкви и башни одинаково напоминаютъ какъ готическія зданія, такъ и восточныя минареты. Скорѣе можно допустить, что эти своеобразныя формы произошли отъ сліянія восточнаго турецкаго стіля съ готическимъ, чѣмъ отъ исключительнаго вліянія одного только готическаго. Турецкое владычество слишкомъ рѣзко и слишкомъ долго господствовало въ Венгріи, чтобы не повліять на постройки этой страны; тѣмъ болѣе, что самъ Куглеръ²⁾ замѣчаетъ даже на камен-

¹⁾ *Mittheilungen*, XI, p. 1 — 14.

²⁾ *L. c.* III, p. 497.

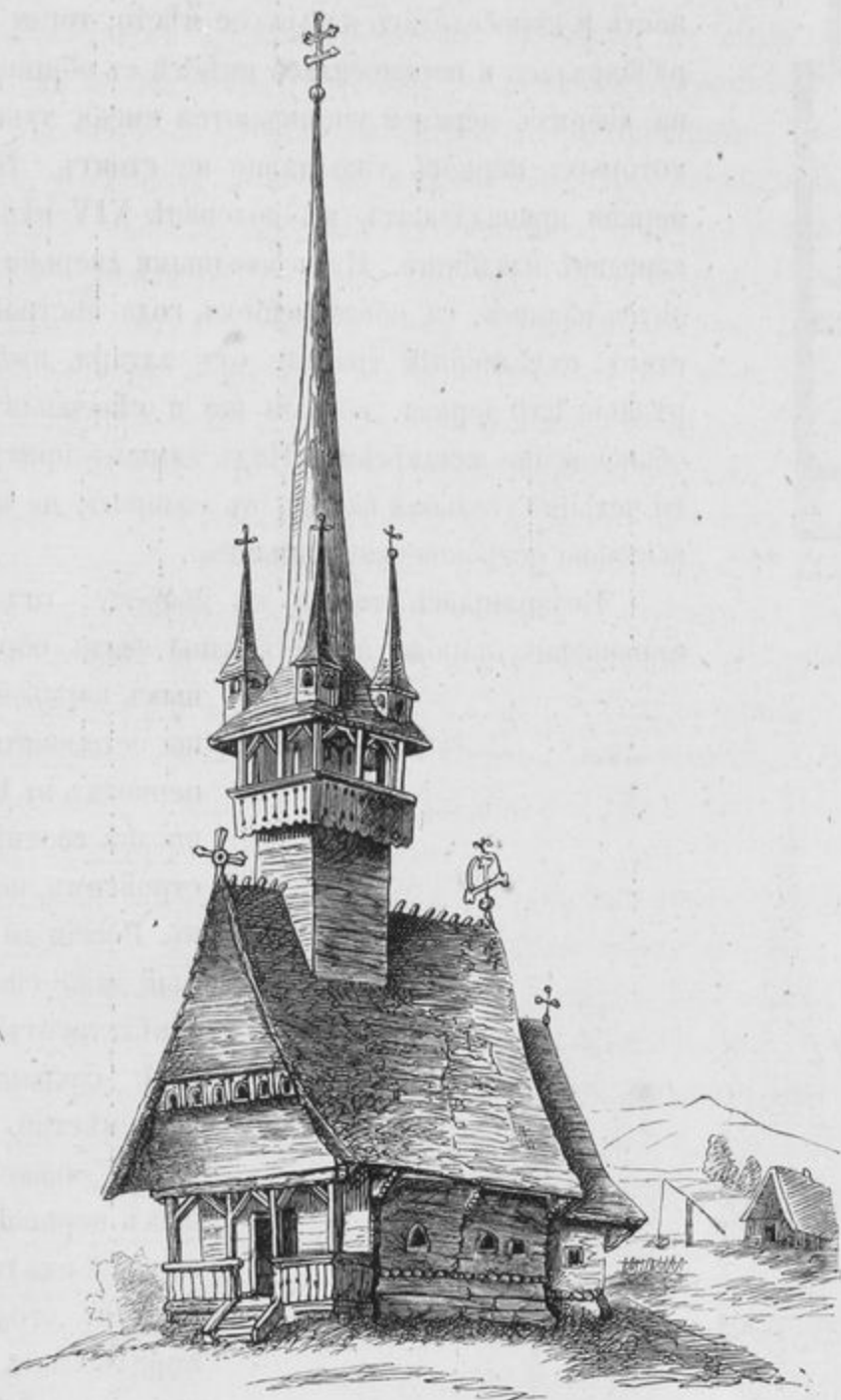

ныхъ, готическихъ зданіяхъ Венгрии и Трансильваніи какое то чуждое вліяніе, которое впрочемъ относитъ, по непонятной намъ причинѣ, къ вліянію отдаленнаго запада.

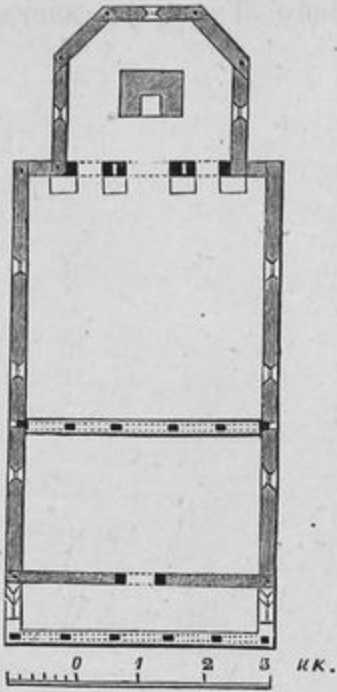
Въ епархіи Шатмарской, расположенной между Тиссою и Карпатскимъ хребтомъ, всѣ деревянныя церкви принадлежатъ греческому исповѣданію и расположены въ славянскихъ и румынскихъ общинахъ. Вообще постройка деревянныхъ церквей была очень распространена вдоль Карпатскихъ горъ. Такъ, на примѣръ, въ 1398 году предстоятель кармелитскихъ монаховъ проситъ лѣса на постройку церкви. Въ 1410 году король Сигизмундъ разрѣшаетъ Андрею Кали постройку крѣпости «castrum seu fortalitiu» изъ камня или дерева, по его усмотрѣнію. Обыкновенно всѣ эти церкви выстроены въ клѣтку, на каменномъ фундаментѣ. Если смотрѣть на церковь въ Вёрёсмаргѣ (Vögösmart) какъ на общій типъ всѣхъ деревянныхъ церквей въ Венгрии, то, съ перваго же взгляда, мы замѣ-

тимъ въ ней такія формы, какихъ не встрѣчаемъ въ церквахъ русскихъ, и ясно, что венгерскія церкви не могли служить образцами для нашихъ. Звонницы (при церкви въ Нирбаторѣ (Nyrbátor) и звонница при церкви въ Шиней-Таяля (Sziney Tayaľja), иногда

выстроенныя совершенно отдѣльно отъ главнаго храма, еще болѣе отличаются отъ всѣхъ архитектурныхъ формъ русскихъ деревянныхъ церквей, хотя вообще сохраняютъ форму шатра, принятую у насъ почти повсемѣстно. Планъ ихъ состоитъ изъ двухъ срубовъ, образующихъ притворъ и трансезу, и изъ третьяго пятиграннаго сруба, составляющаго алтарь. Впереди, на западной только сторонѣ, придѣлана галерея, прикрывающая входъ. Вообще этотъ планъ въ общихъ чертахъ сходенъ съ планами церквей въ Моравіи и Галичинѣ, за исключеніемъ расположенія вѣшной галереи или притвора, и не смотря на это

сходство, венгерскія церкви все-таки въ архитектурныхъ деталяхъ совершенно различны какъ отъ моравскихъ, такъ и отъ галицкихъ построекъ.

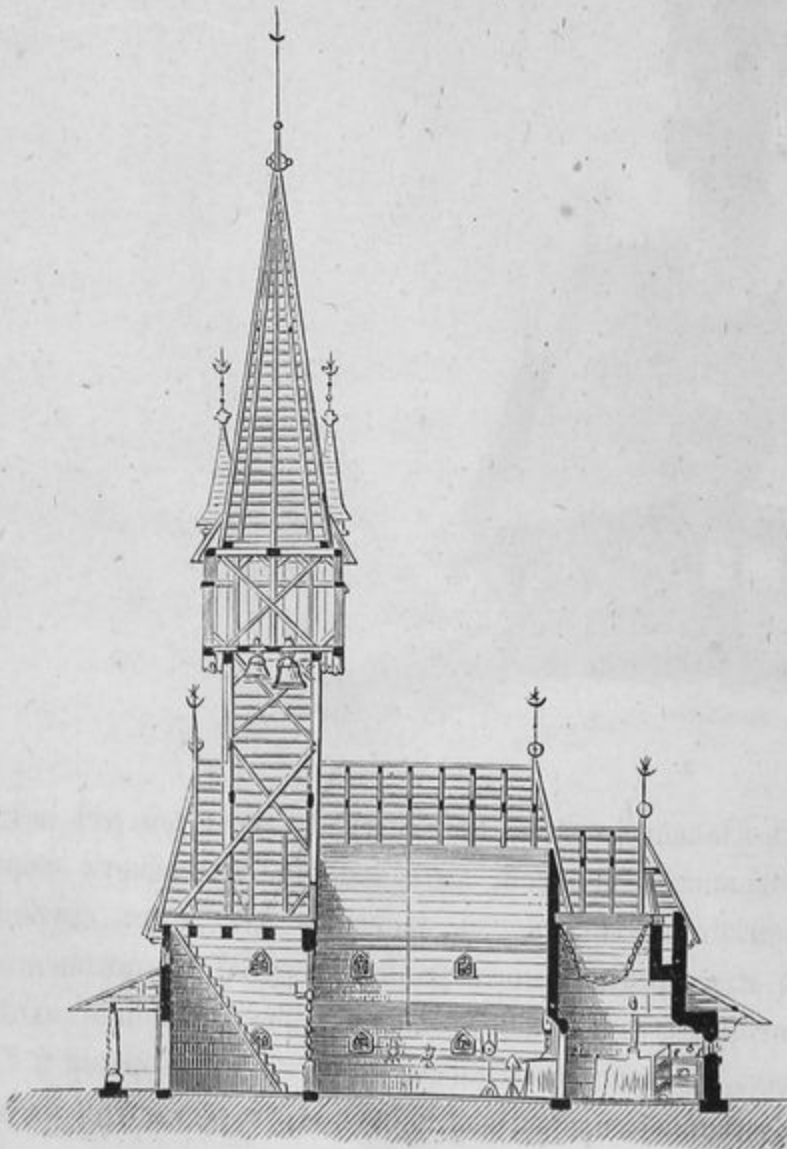

Деревянные церкви, составляя собственность общины, связаны съ ея судьбами. Когда община покидала известную мѣстность и переселялась на другое мѣсто, тогда деревянная церковь разбиралась и переносилась вмѣстѣ съ общиною. Отъ того часто на дверяхъ церквей упоминаются имена такихъ мѣстностей, на которыхъ церковь уже давно не стоитъ. Большею частью эти церкви принадлежатъ къ половинѣ XIV вѣка и всѣ стоятъ по срединѣ кладбища. Надъ входными дверьми обыкновенно находится надпись, съ обозначеніемъ года постройки церкви. Иконостасъ, отдѣляющій трапезу отъ алтаря, имѣетъ царскія двери рѣзныя изъ дерева, южныя же и сѣверныя двери замѣняются обыкновенно занавѣсами. Надъ самымъ притворомъ возвышается четырехугольная башня, съ галереею на верхней части и съ высокою остроконечною крышею.

Возвращаясь теперь къ вопросу: отъ какого сосѣдняго славянскаго народа заимствованы были образцы для деревян-

ныхъ церквей IX вѣка, мы должны остановиться на деревянныхъ церквахъ въ Галичинѣ. Онѣ однѣ вполне соответствують тѣмъ постройкамъ, которыя сохранились въ Россіи до нашихъ дней. Самый даже способъ постройки соответствуетъ способу, еще и доселѣ сохранившемуся у насъ повсемѣстно.

Главное основаніе деревянныхъ церквей былъ срубъ, сложенный изъ горизонтальныхъ балоковъ въ уголь. Величина сруба опредѣлялась длиною заготовленнаго матеріала. Затѣмъ вмѣстимость этихъ срубовъ, вѣроятно весьма непросторныхъ, могла увеличиваться, по примѣру церквей въ Галичинѣ, пристройкою, съ трехъ сторонъ, особыхъ крытыхъ галерей или вышнихъ притворовъ. Самая главная часть церкви, или трапеза съ алтаремъ,

была покрываема четырехскатною крышею, на что повидимому намекаетъ замѣчаніе, сдѣланное Ибнъ-Дастою о жилищахъ Славянъ: «въ землѣ Славянъ холодъ бываетъ до того силенъ, что каждый изъ нихъ выкапываетъ себѣ родъ погреба, который покрывается *деревянною остроконечною крышею, какія видимъ на христіанскихъ церквахъ*». Ибнъ-Дастъ, упоминая о деревянныхъ остроконечныхъ крышахъ славянскихъ жилищъ, навѣрно не имѣлъ въ виду ни продолговатыхъ двухскатныхъ крышъ греческихъ базиликъ, ни четырехскатныхъ крышъ съ куполомъ на серединѣ византійскихъ церквей, а передъ нимъ несомнѣнно носилось изображеніе, видѣнной имъ деревянной церкви, съ остроконечною крышею. Можно съ достовѣрностію предположить, что церкви Галичины служили образцами какъ для церкви св. Іліи въ Кіевѣ, такъ и для всѣхъ прочихъ христіанскихъ храмовъ, которые могли существовать на Руси до окончательнаго принятія Христіанской вѣры. Изъ смысла лѣтописныхъ повѣствованій можно заключить, что къ концу X вѣка своеобразная форма деревянныхъ церквей на Руси вполне установилась. Эта форма была совершенно различна отъ архитектурныхъ формъ византійскихъ церквей и по этому установившемуся типу выстроены были первыя церкви, воздвигнутыя Владиміромъ. Когда пришлось византійскимъ зодчимъ повліять на своеобразную архитектуру деревянныхъ церквей, тогда самъ лѣтописецъ обращаетъ наше вниманіе на измѣненія, которыя они ввели въ эту архитектуру. Въ 989 году, говоритъ онъ, первый новгородскій архіепископъ Іоакимъ Корсунянинъ выстроилъ въ Новгородѣ дубовую церковь въ честь св. Софіи. Какъ природный грекъ, онъ призвалъ греческихъ зодчихъ, которые примѣнили рисунокъ и формы каменныхъ византійскихъ церквей съ куполами къ деревяннымъ постройкамъ и помѣстили на Софійскомъ храмѣ тринадцать главъ. Упоминая о числѣ главъ на Софійскомъ соборѣ, лѣтописецъ какъ-бы указываетъ на важность такого нововведенія, вполне достойнаго особаго вниманія.

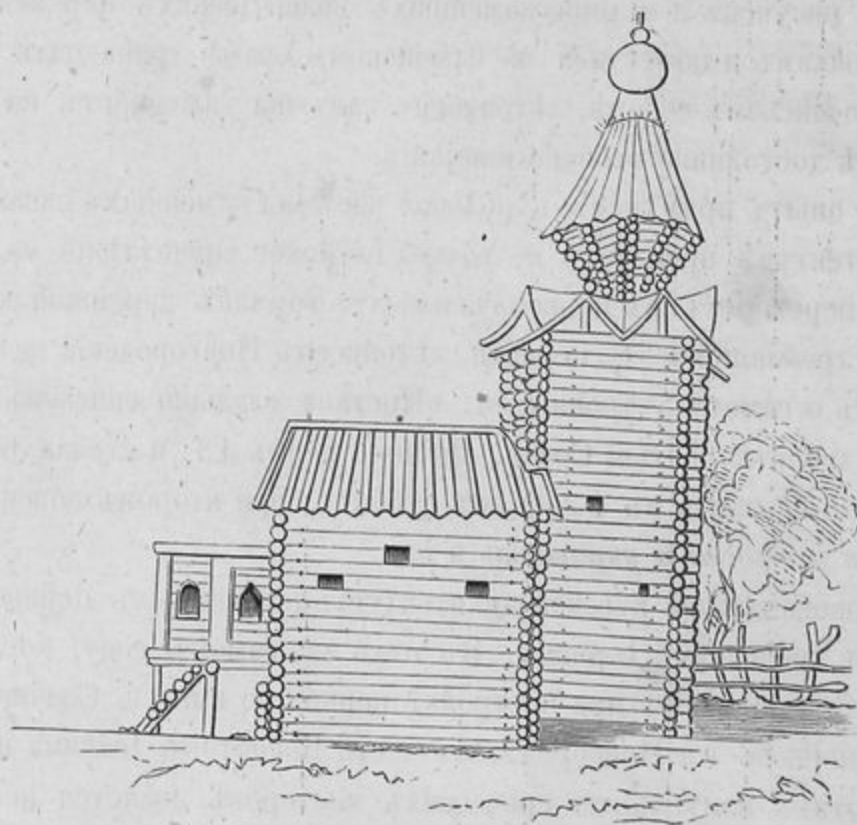
Этотъ первый опытъ примѣненія купольной системы каменныхъ византійскихъ церквей къ деревянной архитектурѣ произвелъ не только глубокое впечатлѣніе на современниковъ, но даже составилъ переворотъ въ первоначальныхъ формахъ деревянныхъ церквей. Упоминая о пожарѣ, истребившемъ эту церковь, лѣтописецъ Новгородскій не можетъ не упомянуть съ удивленіемъ о самомъ устроеніи ея: «Постави владыко епископъ Іоакимъ первую церковь деревяную дубовую святыя Софіи, имущую верхъ 13; и стояла 60 лѣтъ и падися отъ огня въ лѣто 6557 марта въ 4 день, въ субботу, при второмъ епископѣ Лукѣ, въ 13 лѣто. *Бысть честно устроена и украшена*» и пр.

Измѣненія первоначальной русской архитектуры деревянныхъ церквей совпадаютъ съ призывомъ первыхъ греческихъ зодчихъ. Въ томъ же самомъ году, когда епископъ Іоакимъ измѣнилъ принятую форму при постройкѣ церкви во имя св. Софіи, онъ выстроилъ и первую каменную церковь въ Новгородѣ, въ честь Богоотецъ Іоакима и Анны, такъ что прямое вліяніе въ этихъ измѣненіяхъ греческихъ мастеровъ является неоспоримымъ фактомъ. До какой степени въ послѣдующее время византійское вліяніе измѣнило первоначальную архитектуру деревянныхъ церквей на Руси, можетъ только подтвердиться памятниками послѣдующихъ столѣтій. На иконахъ мѣстныхъ святыхъ и въ нѣкоторыхъ путешествіяхъ иностранцевъ встрѣчаются иногда рисунки древнихъ церквей. Сравненія этихъ рисунковъ съ существующими доселѣ деревянными церквами могутъ указать на историческое развитіе деревянной архитектуры. Такъ, на примѣръ, два прилагаемые рисунка изъ путеше-

ствія Антона Гётерисъ въ 1615—1616 годахъ¹⁾ (Adelung, Krit.-lit. Uebersicht d. Reisen- den, II, № 40, pag. 258) представляютъ одинъ церковь, совершенно сходную съ образцами

изъ Галичины, а другой церковь съ колокольнею, выстроенною до самаго верха въ кѣтку.

Подобное сближеніе древнихъ рисунковъ съ теперь еще существующими деревянными церквами прямо укажетъ на старыя и на новыя формы въ деревянныхъ церквахъ, и тѣмъ можетъ еще болѣе пояснить всѣ подробности первоначальнаго типа этихъ церквей.

¹⁾ Journael der Legatie ghedaen inde Jaren 1615 ende 1616, fol. 61.

НѢСКОЛЬКО ПРИПОМИНАНІЙ
О СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ РУССКОЙ АРХЕОЛОГІИ.

И. И. Срезневскаго.

I.

Цѣль моего заявленія — посредствомъ возможно болѣе правдиваго, беспристрастнаго припоминанія частныхъ относительно того, какими средствами и какъ что исполняется въ кругѣ занятій памятниками древняго письма и языка, вызвать и сочленовъ съѣзда на размышленія о томъ, чего еще мы можемъ желать въ этомъ дѣлѣ по исполненію, такъ или иначе, исполняемаго и неисполняющагося.

Занятія памятниками предполагаютъ нѣсколько разныхъ работъ, именно:

- 1. *собираніе и храненіе памятниковъ,*
- 2. *составленіе и изданіе описей собраній памятниковъ,*
- 3. *подробное описаніе памятниковъ,*
- 4. *изданія снимковъ съ памятниковъ и почерковъ письменъ,*
- 5. *изданія памятниковъ съ объясненіями, цѣльныхъ или въ отрывкахъ,*
- 6. *изслѣдованія по памятникамъ: палеографическія, лингвистическія, литературныя, историческія, археологическія, юридическія, церковно-научныя и т. д.*

Занятія памятниками всѣхъ этихъ родовъ безъ сомнѣнія всегда предполагаютъ личное большее или меньшее увлеченіе дѣломъ; но чѣмъ гдѣ болѣе образованности, тѣмъ болѣе тамъ и участія разныхъ учреждений, сосредоточивающихъ въ себѣ дѣятельность отдѣльныхъ лицъ, и чѣмъ идѣ лучше устроены такія учрежденія, тѣмъ менѣе въ нихъ значенія остается за личною волею. Есть и у насъ разныя учрежденія, цѣль существованія которыхъ опредѣляется тѣми или другими условіями изученія памятниковъ древней письменности. Съ нихъ я и начну свое обозрѣніе и затѣмъ уже перейду къ дѣйствіямъ лицъ.

Изъ такихъ учрежденій всего болѣе мы богаты учрежденіями, имѣющими цѣлю собраніе и храненіе памятниковъ.

Древнѣйшія изъ нихъ по началу суть *библіотеки* и *ризницы* — при монастыряхъ, соборахъ и другихъ церквахъ. Позже учреждены были особые *архивы*, *библіотеки* и *музеи*.

Въ Петербургъ мы имѣемъ:

- Императорскую Публичную Библіотеку,
- Императорскій Ермитажъ,
- Христіанскій музей при Академіи Художествъ,
- Библіотеку при Академіи Наукъ,
- Библіотеку при Духовной Академіи,
- Библіотеку при Университетѣ,
- Государственный Архивъ,
- Библіотеку и музей при Археологическомъ обществѣ,
- Библіотеку при Археографической комиссіи,
- Нѣсколько архивовъ;

Въ Москвѣ:

- Румянцовскій музей, богатый и все болѣе обогащающійся новыми приобрѣтеніями,
- Синодальную (патріаршую) библіотеку и ризницу,
- Чудовскую библіотеку,
- Типографскую библіотеку,
- Оружейную Палату,
- Библіотеки и ризницы при соборахъ и другихъ церквахъ,
- Библіотеку епархіальную,
- Библіотеку при Обществѣ Исторіи* и древностей,
- Нѣсколько архивовъ;

Близъ Москвы:

- Библіотеку и ризницу Троицко-Сергіевской лавры,
- Библіотеку Духовной Академіи;

Въ Кіевѣ:

- Библіотеку и ризницу при Софійскомъ соборѣ,
- Библіотеку и ризницу при Киевопечерскомъ монастырѣ и нѣсколько другихъ ризницъ,
- Библіотеку при Духовной Академіи,
- Библіотеку при Университетѣ;

Въ Новгородѣ:

- Ризницу при Софійскомъ соборѣ;
- Ризницы при монастыряхъ Юрьевскомъ, Хутынскомъ и друг.
- Музей;

Въ Вильнѣ:

- Библіотеку и музей.

Во многихъ другихъ городахъ, между прочимъ въ *Нижнемъ-Новгородѣ*, *Ярославль*, *Владимирѣ* и др. есть очень замѣчательныя ризницы и библіотеки — монастырскія, церков-

ныя и проч. Есть и *публичныя губернскія библіотеки, архивы*. По всему пространству Русской земли есть учрежденія, въ которыхъ, если не увеличивается количество древнихъ памятниковъ новыми приобрѣтеніями, то по крайней мѣрѣ сберегаются прежде собранныя.

Какъ сберегаются? Пусть припомнитъ каждый, что можетъ. Не слишкомъ много опытности надобно имѣть, чтобы сказать, что есть у насъ и *превосходные образцы* сбереженія собраннаго и вмѣстѣ съ тѣмъ *образцы небережи, пренебреженія*.

Есть вмѣстѣ съ тѣмъ по мѣстамъ и превосходныя *описи* предметовъ хранящихся. Всѣ эти описи, за исключеніемъ немногихъ собраній — не изданы. Что издано, издано какъ будто по чьей нибудь случайной прихоти.

Изъ библіотекъ болѣе другихъ извѣстны по изданнымъ описямъ *Императорская Публичная*, въ отчетахъ о дѣйствіяхъ которой печатаются извѣстія о новыхъ приобрѣтеніяхъ, *Румянцовскій музей*, къ Востоковскому описанію котораго прибавить надобно описаніе *рукописей Ундольскаго*, — *Рукописное отдѣленіе Виленской публичной библіотеки*..... Есть и еще нѣсколько изданныхъ описей и обзорній, но часто по частной волѣ, ни сколько не подъ вліяніемъ самихъ учреждений, хранящихъ собранія памятниковъ.

Очень различны указанныя собранія и *по доступности* для изслѣдователей. Въ однихъ находимъ готовность всячески помогать трудящемуся, за которую нельзя не остаться признательнымъ; въ другихъ напротивъ — или полную неохоту не только дать возможность заняться изученіемъ памятниковъ, но и просто ихъ показать, и какъ главные господа, такъ и ихъ прикащики считаютъ за особенное благодѣяніе съ ихъ стороны допускъ къ тому, чѣмъ они завѣдываютъ.

Тѣмъ болѣе уваженія достойны такія учрежденія, какъ *Публичная библіотека, Эрмитажныя собранія* и нѣкоторыя другія. Въ ихъ ряду нельзя не поставить и *Московской Синодальной библіотеки* и *ризницы*, гдѣ со времени ризничаго Саввы дана возможность заниматься въ келіи ризничаго.

Недостатокъ изданныхъ описей собраній памятниковъ и *недоступность* многихъ собраній дѣлаетъ невозможнымъ вполне основательное изученіе древностей.

Будемъ надѣяться, что для будущихъ поколѣній изслѣдователей все измѣнится къ лучшему.

Не бѣдны мы и тѣми учрежденіями, отъ которыхъ можно ожидать научныхъ работъ по памятникамъ древняго письма и языка, ихъ описаній, ихъ изданій, изслѣдованій, сдѣланныхъ на ихъ основаніи.

Одни изъ нихъ суть *высшія учено-учебныя* учрежденія: *Духовныя академіи* и *университеты*. Въ изданіяхъ ими предпринятыхъ, не рѣдко встрѣчаются труды, достойные всякаго уваженія. Таковы: *Христіанское чтеніе, Творенія св. Отцовъ* съ прибавленіями, *Труды Кіевской академіи, Православный собесѣдникъ, Ученныя Записки Казанскаго университета, Извѣстія разныхъ университетовъ*. Въ числѣ этихъ изданій нельзя забыть великолѣпнаго изданія Московскаго университета, *Матеріаловъ для исторіи письменъ*, изготовленнаго къ столѣтнему юбилею университета. Неотрицаема важность трудовъ, издаваемыхъ нашими учено-учеными учрежденіями, и тѣмъ болѣе можно сожалѣть, что они

издаются болѣе или менѣе случайно. Ни одно не считаетъ своею постоянною обязанностию содѣйствовать работамъ по древней нашей письменности.

Къ этому можно прибавить, что ни въ одномъ нѣтъ ни кафедры Русскихъ древностей, ни постоянной обязательной палеографической рабочей, ни даже обязательнаго строго ученаго преподаванія древней Русской словесности. И то хорошо, что это кое-гдѣ допускается, случайно, по желанію преподавателей. Какъ бы къ стати было у насъ учрежденіе, подобное Парижской *École des chartes*. Если бы кто захотѣлъ у насъ систематическимъ ученіемъ приготовить себя къ изслѣдовательнымъ работамъ по памятникамъ древняго Русскаго письма и языка, тотъ не нашелъ бы ни одного учебнаго учрежденія, гдѣ были бы всѣ нужныя средства для этого. Каждый готовится къ дѣлу самоучкой и побочными средствами.

Дѣйствія *ученыхъ обществъ* болѣе замѣчательны, именно: Академіи Наукъ, Московскаго общества исторіи и древностей, Одесскаго Археологическаго общества, С.-Петербургскаго Русскаго Археологическаго общества, Московскаго Археологическаго общества, Московскаго общества древне-Русскаго искусства, Московскаго общества любителей Русской словесности, Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія и проч. Почти каждое изъ этихъ обществъ вноситъ свои болѣе или менѣе важныя вклады. Ихъ можно найти въ немаломъ числѣ и отдѣльно изданныя, и помѣщенные въ *Запискахъ* Академіи Наукъ, въ *Сборникъ* 2-го Отдѣленія Академіи, въ *Отчетахъ* объ Уваровскихъ наградахъ, — въ *Чтеніяхъ* общества древностей, — въ *Запискахъ* и *Извѣстіяхъ* С.-Петербургскаго Археологическаго общества, — въ *Древностяхъ* Московскаго Археологическаго общества, — въ *Сборникъ* общества древн. Рус. искусства, — въ *Чтеніяхъ* общества любителей духовнаго просвѣщенія, — и пр.

Труды издаваемые въ этихъ изданіяхъ очень разнообразны, и очень многіе изъ нихъ по научности исполненія достойны вниманія и уваженія. Долгъ правды заставляетъ впрочемъ замѣтить, что рядомъ съ такими трудами помѣщаются и менѣе достойныя. *Тѣнь отъ нихъ падаетъ не столько на лица, ихъ доставившіе, сколько на самыя общества, ихъ допустившія вмѣстѣ съ другими.*

Третій разрядъ ученыхъ учреждений, посвящающихъ свою дѣятельность исключительно изслѣдованіямъ памятниковъ древней письменности суть такъ называемыя *Археографическія Комиссіи*.

Первая изъ нихъ, основанная въ 1835 г., есть *Археографическая Комиссія при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія*. Нельзя не быть признательнымъ къ ея дѣятельности. Въ теченіи 36 лѣтъ она издала болѣе 80 большихъ книгъ, большею частію памятниковъ древ. письма и языка Русскаго: лѣтописей, разныхъ грамотъ, писцовыхъ книгъ, памятниковъ заключающихся въ Минеяхъ четіихъ, Путевыхъ и другихъ записокъ.

Нельзя не отмѣтить, что хотя большею частію она издаетъ памятники подновляя правописаніе, но за то почти постоянно издаетъ описанія и снимки *памятниковъ*. Съ 1862 г. она издаетъ *Лѣтопись* своихъ занятій (издано 5 томовъ), помѣщая въ ней изслѣдованія и извѣстія о памятникахъ; дано мѣсто и нѣсколькимъ памятникамъ съ подробными объясненіями.

Позже учреждены такія же Комиссіи въ *Кіевѣ* и въ *Вильнѣ*. Въ *Вильнѣ* учреждена кромѣ того особ. комиссія при *Управленіи Виленскимъ учебнымъ округомъ*.

Нельзя не поставить въ этотъ же разрядъ редакціи *Памятниковъ дипломатическихъ сношеній* при 2-мъ Отдѣленіи Собств. Е. И. В. Канцеляріи (10 томовъ) и *Комиссіи для разбора дѣлъ Синодальнаго архива* (2 тома).

Сюда же можно отнести и ту комиссію, которой поручено *Описаніе рукописей Московской Синодальной библіотеки*. Въ теченіи 20 лѣтъ она издала 5 томовъ этого труда: первые три тома въ четыре года 1855—59, остальные два въ послѣдующіе.

Нельзя не упомянуть и о редакціяхъ нѣкоторыхъ *повременныхъ* изданій — правительственныхъ и частныхъ, которыя вносили въ кругъ трудовъ, ими принимаемыхъ для изданія, и труды по древнимъ памятникамъ. Таковъ особенно бывалъ довольно часто *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*. — Помѣщались такіе труды и въ повременникахъ другихъ министерствъ и учрежденій. — *Губернскія вѣдомости* и *Епархіальныя* такъ же не отвергали вкладовъ этого рода.

Изъ изданій частныхъ — недавнопрошедшаго времени — лучшими были конечно тѣ, которыя давали мѣсто всему хорошему, между прочимъ и по памятникамъ и изслѣдованіямъ о нихъ. Въ новое время этого уже нѣтъ, съ немногими исключеніями. Тѣмъ пріятнѣе припомнить, что не только такія повременныя изданія, какъ *Русскій архивъ*, *Русская старина*, *Христіанскія древности*, но и такія какъ *Всеобщая иллюстрація* удѣляютъ мѣстечко Русскимъ письменнымъ древностямъ.

Въ этихъ частныхъ изданіяхъ все безъ сомнѣнія зависитъ отъ доброй воли частныхъ лицъ. Отъ *доброй воли лицъ* зависитъ очень многое и въ изданіяхъ нечастныхъ и во всѣхъ учрежденіяхъ. Есть добрая воля споспѣшествующая дѣлу, есть и мѣшающая.

Уменьшается ли произволъ воли мѣшающей? Увеличивается ли сила доброй воли споспѣшествующей? — Отвѣтъ на это сказалъ ясно 1-й Археологическій съѣздъ, — сказала Высочайшая воля, произнесенная Августѣйшимъ почетнымъ предсѣдателемъ 2-го съѣзда и доскажется и въ этотъ и въ слѣдующіе съѣзды степенно общественнаго участія въ съѣздахъ.

II.

Начавши въ одно изъ предшедшихъ засѣданій изложеніе своихъ понятій о состояніи науки Русской древности въ кругѣ изученія памятниковъ языка и письма, я ограничился въ тотъ разъ *обозрѣніемъ отношеній къ этой отрасли Русской науки разныхъ общественныхъ учреждений*. Многимъ обязана имъ наша наука, это безспорно; тѣмъ не менѣе едва ли можно усумниться, что въ кругѣ нашихъ пожеланій въ нихъ дѣлается и *не все*, чего бы можно было ожидать, и *не все такъ*, какъ бы нужно было для успѣховъ науки. Отъ чего это зависитъ?

Въ исполненіи и въ неисполненіи желаннаго многое безъ сомнѣнія зависитъ отъ общаго уровня и направленія образованія; но еще болѣе отъ *лицъ*, близкихъ къ дѣлу; отъ ихъ личныхъ отношеній къ дѣлу. Обзору дѣйствій лицъ я посвящаю сегодняшнее изложеніе. Ни здѣсь, въ собраніи съѣзда и въ присутствіи свободно зашедшихъ къ намъ гостей, ни въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ, не могу пожелать играть на лирѣ личностей ни въ дурномъ тонѣ обличеній, ни въ мольномъ тонѣ лести. Могу себѣ позволить только правдивое слово о дѣлѣ, какъ оно мнѣ представляется.

Отъ лицъ, сказалъ я, зависитъ по большей части какъ исполненіе такъ и неисполненіе желаннаго, какъ доброе такъ и недоброе въ томъ что дѣлается. Безлично скажу нѣсколько словъ о томъ, что считаю недобрымъ, и съ обозначеніемъ лицъ о добромъ.

Недоброе зависитъ между прочимъ отъ *малаго знанія дѣла* лицами, причастными къ дѣлу. Обыкновенный, самый простой способъ пріобрѣсти всякія археологическія знанія, есть *наглядка* и *насмѣшка*,—и этотъ способъ у насъ есть самый распространенный, въ большей части случаевъ единственный. Основательное изученіе дѣла, предполагающее основательное приготовленіе, обширное чтеніе, изысканія, соображенія, при чемъ необходимо и выработанное умѣнье ставить вопросы науки и избѣгать въ отвѣтахъ односторонности—у насъ очень трудно, и потому не такъ часто, какъ бы можно было желать.

Недоброе зависитъ всего болѣе отъ *малаго приложенія доброй воли къ дѣлу*—гдѣ отъ смѣшенія личныхъ цѣлей съ цѣлями науки по хвастливости или по корысти, гдѣ отъ простаго своеволія, гдѣ отъ недостатка заботливости и отъ равнодушія, или ни чѣмъ не пробуждаемаго, или подчинающагося только велеціямъ моды и навѣку угождать и выставляться.

Припоминать ли, чему подвергается не рѣдко изслѣдователь со стороны лицъ завѣдывающихъ или владѣющихъ памятниками, чтобы достигнуть возможности изучать тотъ или другой памятникъ, — или чему подвергаются не рѣдко сами памятники какъ отъ завѣдывающаго ими, такъ и отъ тѣхъ, которые хотятъ ихъ изслѣдовать?

Припоминать ли, какъ изучаются не рѣдко памятники, и какъ дѣлаются выводы о памятникахъ и изъ памятниковъ?

Припоминать ли, какъ создается и поддерживается нерѣдко довѣренность къ тѣмъ, кто занимается памятниками, и къ тѣмъ, кто заявляетъ себя ходатаемъ науки древностей?

Припомнить можно многое недоброе; но это и грустно и скучно. Припоминать доброе и пріятнѣе, и полезнѣе. Перейду къ доброму.

Располагаю свое обозрѣніе въ томъ же порядкѣ, какъ принялъ и въ предыдущемъ обозрѣніи, отдѣляя дѣятелей —

1. по собиранію и храненію памятниковъ,
2. по составленію и изданію описей собраній,
3. по изданію снимковъ съ памятниковъ цѣльныхъ и отрывковъ,
4. по составленію подробнаго разбора и объясненію памятниковъ,
5. по изданію памятниковъ съ вариантами,
6. по изслѣдованіямъ палеографическимъ, лингвистическимъ, литературнымъ, археологическимъ.

Не очень велико число этихъ дѣятелей въ сравненіи съ множествомъ работъ, которыхъ исполненія можно было бы отъ нихъ ожидать; но и вовсе не такъ мало, чтобы всякая работа исполненная или исполняемая каждымъ изъ нихъ могла быть вспомянута въ обозрѣніи, имѣющемъ цѣлію общее представленіе современнаго состоянія науки, а не пересмотръ и оцѣнку всѣхъ трудовъ по одиночкѣ. Такое обозрѣніе въ отношеніи къ подробностямъ полно быть не можетъ. Мнѣ придется пропустить безъ упоминанія не только заглавія многихъ почтенныхъ трудовъ, но и многія имена дѣятелей, достойныхъ уваженія и признательности. Желалось бы не пропустить ни одного вида дѣятельности, въ избранномъ кругѣ и по каждому отдѣлу обозначить хоть нѣкоторыхъ изъ дѣятелей, характеризующихъ собою стремленія нашей науки по этому отдѣлу, и особенно тѣхъ, которые старались достигать избранной цѣли сознательно, помогаясь овладѣть всѣми нужными научными средствами для ея достиженія. Замѣчанія о пропускахъ приму съ искреннею признательностью.

Впрочемъ прежде, чѣмъ перейду къ исполненію дѣла, считаю долгомъ разяснить одно изъ недоразумѣній, возбужденныхъ моимъ предшешимъ заявленіемъ. Нѣкоторымъ показалось, что я могу желать, чтобы въ нашихъ общелитературныхъ повременныхъ изданіяхъ помѣщались древніе памятники. Это показалось по недоразумѣнію. Мнѣ желательно не это, а то, что желательно вѣроятно каждому образованному Русскому, чтобы вообще наша повременная литература стояла если не выше, то по крайней мѣрѣ въ уровень съ образованнымъ обществомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ оживлена была чувствомъ уваженія къ нашей родной старинѣ и древности, чтобы она обращала вниманіе не только на то, что обращаетъ на себя вниманіе и безъ ея пособія, но и на то, что безъ ея содѣйствія можетъ многими остаться незамѣченнымъ.

I.

Собирателей древностей у насъ много: есть собиратели рукописей, (книгъ, грамотъ, столбцовъ), собиратели образовъ, собиратели крестовъ, собиратели монетъ и т. д.; есть и собиратели всего древняго и стариннаго; есть между ними и знатоки, но ихъ мало; невинныхъ любителей, разумѣется, гораздо болѣе. Изъ числа знатоковъ одни принадлежатъ къ ученымъ, другіе къ людямъ религіознымъ. Одни собираютъ только дома, на Руси; другіе пользуются для собиранія и поѣздками за границу. Есть собиратели для себя; еще болѣе такихъ, которые собираютъ древности для продажи.

Самый замѣчательный изъ собирателей недавняго времени былъ М. П. Погодинъ; онъ не опускалъ никакого случая для обогащенія своего обширнаго собранія,—и успѣлъ пріобрѣсти много драгоценностей.

Самый замѣчательный изъ собирателей послѣ г. Погодина былъ и остается А. С. Уваровъ, любитель и знатокъ, пользующійся своимъ музеемъ, какъ ученый.

Для успѣховъ науки важны эти частныя собиратели только подъ условіемъ ихъ собственныхъ трудовъ и доступности ихъ собраній людямъ науки. Такихъ къ сожалѣнію сравнительно очень не много. Много такихъ, которые только щеголяютъ своими сокровищами.

Не менѣе важно то, что частныя собранія не рѣдко безслѣдно погибаютъ — отъ небрежности и корысти наслѣдниковъ, отъ пожаровъ и т. п.

II.

Большая часть собраній и прежнихъ оставались, и новыхъ остается безъ *описей* — не только печатныхъ, но и рукописныхъ. Печатныхъ описей мало не только частныхъ, но и казенныхъ собраній. Какія есть печатныя суть почти всѣ случайные дары частныхъ любителей, понявшихъ такъ или иначе нужду напечатанія описей. Синодальную бібліотеку и ризницу знаютъ по указателю преосв. Саввы, новыя пріобрѣтенія Импер. Публичной Библіотеки по описямъ А. Θ. Бычкова въ отчетахъ бібліотеки, пергаменные рукописи Новгородскаго Софійскаго собора по описанію г. Купріянова, рукописи Воскресенскаго монастыря по описанію архимандрита Амфилохія, собраніе Ундольскаго по его собственному описанію и описанію г. Викторова, рукописное отдѣленіе Виленской бібліотеки по описанію г. Гильдебрандта, Музей Археологическаго Общества по описанію г. Прозоровскаго. Нѣкоторыя прекрасныя описанія собраній, приготовленныя къ печати, по какому-то чудному небреженію остаются въ спискѣ: таково напр. описаніе бібліотеки *Троицкой-Сергіевской Лавры*.

Правильная система описей у насъ еще не утвердилась. Въ описяхъ рукописныхъ книгъ нѣкоторые готовы держаться тѣхъ же пріемовъ, какихъ держатся бібліографы для обыкновенныхъ печатныхъ книгъ, забывая, что всѣ оттиски печатной книги одинаковы, тогда какъ каждая писанная книга отличается отъ другой, и что какъ въ обозначеніи оттиска печатной книги, чѣмъ нибудь отличающагося отъ другихъ обыкновенныхъ, должны

быть отмѣчены эти отличія, такъ и въ обозначеніи рукописи должны быть отмѣчены ея по крайней мѣрѣ главныя особенности, по которымъ она отличается отъ другихъ подобныхъ: обозначеніе главъ, частей содержанія, главныя приписки, особенности правописанія.

Въ описяхъ грамотъ и столбцовъ нужны еще и нѣкоторыя особенныя подробности: замѣтки о сверткѣ ихъ, о привѣшенныхъ или натиснутыхъ печатяхъ, о помѣтахъ.

Въ описяхъ предметовъ съ письменами необходимо описаніе самихъ предметовъ.

III.

Палеографическими трудами мы богаты и все болѣе обогащаемся съ счастливаго почина Оленина и графа Румянцова. Послѣ нихъ трудились Востоковъ, Кеппенъ, Погдинъ, Ивановъ, Сахаровъ, Ундольскій, Севастьяновъ, преосв. Савва, Буславевъ. Доселѣ продолжаютъ трудиться гг. Уваровъ, Стасовъ, Куникъ, архим. Амфилохій и др.

Исчислить всѣхъ трудящихся нѣтъ ни какой возможности.

Кромѣ нѣсколькихъ цѣльныхъ грамотъ и рукописей небольшихъ статей, первымъ по времени изданіемъ цѣльнаго памятника въ снимкѣ было изданіе *Житій Бориса и Глба С.-Петербургскимъ Археологическимъ обществомъ*; за нимъ послѣдовало между прочимъ изданіе *Псковской судной грамоты* въ снимкѣ, сдѣланное г. Мурзакевичемъ. За тѣмъ литографическое изданіе *Строгановскаго лицева подлинника*, фотолитографическое изданіе *Повѣсти временныхъ лѣтъ по Ипатьевскому списку* — Археографической Комиссіи. Съ наибольшимъ постоянствомъ занимался и продолжаетъ заниматься этимъ дѣломъ о. Амфилохій. Имъ снято и потомъ напечатано литографически нѣсколько замѣчательныхъ памятниковъ нашего древняго письма XII, XIII, XIV вѣка — между прочимъ Служебникъ Варлаамовъ-Хутынский, Служебникъ Антоніевскій, Служебникъ Сергіевскій, Богородичникъ и т. д. Неумоимость о. Амфилохія безпримѣрна.

Нельзя при этомъ забыть, что онъ въ этомъ дѣлѣ не закащикъ, пользующійся трудами другого при помощи платы, а самъ работникъ, какими были Востоковъ и за нимъ очень немногіе. Какъ необходимо можетъ быть участіе самого ученаго въ этомъ дѣлѣ, понятно изъ тѣхъ ошибокъ, которыя попадаютъ въ снимкахъ, представленныхъ не ими, а только подъ ихъ наблюденіемъ.

Нельзя при этомъ упомянуть о художникахъ, принимавшихъ участіе въ палеографіи: особенной благодарности заслуживаютъ гг. Солнцева, Бермелѣва, Шелковниковъ и въ послѣднее время болѣе всѣхъ другихъ Прохоровъ и Струковъ.

IV.

Подробные изслѣдовательные разборы и объясненія памятниковъ, которыхъ первые, превосходные образцы даны Калайдовичемъ и Востоковымъ, появляются постоянно, хотя большею частію отрывочно, и, какъ и должно предполагать, по различнымъ планамъ, съ различными цѣлями.

Самое важное явленіе въ этомъ отношеніи есть Описаніе рукописей Синодальной бібліотеки гг. Горскаго и Невоструева. Рукописи разсматриваются здѣсь сравнительно и по содержанію и по языку. Впрочемъ не всѣ изданныя части этого важнаго труда составлены одинаково. Необходимое дополненіе къ этому труду составляетъ описаніе 11-ти рукописей Буслаева. Подробныя описанія отдѣльныхъ рукописей разныхъ бібліотекъ сдѣланы многими, между прочимъ, гг. Григоровичемъ, Бодянскимъ, Сухомлиновымъ, Буслаевымъ, Калачевымъ, Лавровскимъ, Тихонравовымъ, Пыпинымъ, архим. Афилохіемъ, Савваитовымъ, Полѣновымъ, Поповымъ и др. Большая часть ученыхъ, занимающихся нашею древностію, приняли участіе въ трудахъ этого рода.

Объясненіями памятниковъ мы крайне бѣдны. Большая часть этихъ объясненій являются случайно — даже тамъ, гдѣ и ожидать нельзя. Объясненія Норова къ Хожденію Даніила, Буслаева къ отрывкамъ изъ памятниковъ, вошедшимъ въ его Историческую Христоматію, Невоструева къ слову Ипполита объ антихристѣ и немногія другія, принадлежатъ къ числу исключеній.

Подробными описаніями грамотъ и ихъ изслѣдованіями мы крайне бѣдны. Есть изслѣдованія юридическія по нѣкоторымъ изъ нихъ, но не изслѣдованія ихъ самихъ.

Не менѣе бѣдны мы и подробными изслѣдовательными описаніями стѣнъ храмовъ, образовъ, крестовъ и т. п. предметовъ; тѣмъ болѣе должны мы дорожить трудами Буслаева, Стасова, Филимонова, Куника, Прозоровскаго и нѣк. другихъ.

V.

Изданіями памятниковъ языка мы не бѣдны; но эти изданія очень различны по правиламъ, которыхъ держались издатели.

Большею частію древніе памятники языка издаются у насъ въ чтеніи, измѣняющемъ подлинникъ не только поставленіемъ новыхъ современныхъ знаковъ препинанія, но и новымъ правописаніемъ. Нѣтъ спора, что и такія изданія нужны, но необходимы и изданія какъ можно менѣе измѣняющія издаваемый подлинникъ: это всякому извѣстно изъ судьбы Слова о полку Игоревѣ. Первый образецъ отпечатанія цѣльнаго памятника вѣрно по списку былъ данъ г. Дубенскимъ: это — изданіе Русской правды по Мусинь-Пушкинскому списку. Наибольшимъ уваженіемъ къ издаваемому подлиннику отличаются, кромѣ немногихъ другихъ, изданія г. Бодянскаго.

VI.

Изъ *изслѣдованій* по Рускимъ древностямъ есть не мало такихъ, которыя сдѣланы по памятникамъ языка и письма.

Къ *изслѣдованіямъ палеографическимъ* у насъ приступлено давно: счастливое начало имъ положено трудомъ Оленина о Тмутороканскомъ камнѣ и различными работами Ка-

лайдовича, Ермолаева и Востокова. Какъ много сдѣлалъ Востоковъ въ этомъ отношеніи въ продолженіе своего долговременнаго служенія наукѣ, видно изъ свода его выводовъ и наблюденій, сдѣланнаго г. Пыпинымъ. Въ числѣ продолжателей и дополнителей его трудовъ нельзя забыть Ундольскаго, Сахарова, Бодянскаго, Буслаева, Тихонравова, Лавровскаго... Изъ трудовъ двухъ послѣднихъ можно вспомнить о попыткѣ перваго опредѣлить время написанія запропавшаго списка Слова о полку Игоревѣ, и объ объясненіи другимъ различныхъ способовъ древняго и стариннаго тайнописанія.

Важнымъ пособіемъ для изслѣдованій палеографическихъ должны быть сводныя *таблицы почерковъ*, извлеченныя изъ памятниковъ опредѣленнаго времени разныхъ вѣковъ; надъ ними послѣ Оленина и Востокова трудились Ивановъ, Кеппенъ, Сахаровъ, архим. Савва и архим. Амфилохій.

— *Изслѣдованія лингвистическія* о древнемъ языкѣ Славянскомъ церковномъ и Русскомъ и другихъ Славянскихъ нарѣчій и ихъ дальнѣйшихъ измѣненій, на твердомъ основаніи, положенномъ для нихъ Востоковымъ, дѣлаемы были многими. Въ ряду наиболее важныхъ надобно поставить труды Буслаева, Ламанскаго, Лавровскаго, Бодуена де Куртене, Будиловича и нѣкоторыхъ другихъ. Труды двухъ послѣднихъ, какъ самыя новыя, стоятъ упоминанія: перваго — о древнемъ Польскомъ языкѣ, второго — о переводѣ Словъ Григорія Назіанзина.

— *Изслѣдованія археологическія*, сдѣланныя изъ памятниковъ языка и письма очень разнообразны:

По древностямъ быта и обычаевъ замѣчательны труды Соловьева, Буслаева, Калачева, Костомарова, Забѣлина, гр. Уварова, Пыпина, Котляревскаго, Аристова и другихъ.

По древностямъ церковнымъ труды преосв. Макарія, Филарета, Казанскаго, Стасова, Филимонова, Голубинскаго и другихъ.

По древнему церковному пѣнію труды кн. Одоевскаго, прот. Разумовскаго.

По древностямъ мѣръ, вѣсовъ и денегъ, послѣ изслѣдованій Карамзинскаго времени, сдѣланы замѣчательныя изслѣдованія Казанскимъ, Куникомъ, Бѣляевымъ, Прозоровскимъ, Сонцовымъ.

Изслѣдованія литературныя о древней словесности Русской, распадаясь на нѣсколько различныхъ направленій, очень разнообразны. Наиболѣе важныя принадлежатъ Буслаеву, Бодянскому, Сухомлинову, Пыпину, Тихонравову, Попову, Павлову, Миллеру, Бильбасову, и нѣкоторымъ другимъ.

— *Изслѣдованія юридическія* дѣланы такъ же очень многими и между прочимъ Калачовымъ.

Въ представленномъ краткомъ очеркѣ современнаго состоянія науки древностей въ кругѣ изученія памятниковъ языка и письма многія имена повторились при разныхъ случаяхъ по нѣскольку разъ, и, какъ мнѣ кажется, такъ и должно было быть. Повиниться долженъ я не въ томъ, что ихъ повторилъ по нѣскольку разъ, а въ томъ, что можетъ быть не повторилъ ихъ всюду, гдѣ было должно ихъ вспомнить. Позволю себѣ при этомъ замѣтить, что какъ ни достойны полного уваженія тѣ дѣятели, которые ограничиваютъ свою дѣятельность въ тѣсномъ кругѣ работъ по какому нибудь одному вопросу, для прочныхъ успѣховъ науки едва ли можно желать ихъ однихъ исключительно, а для человѣка даровитаго и вмѣстѣ преданнаго наукѣ едва ли даже и возможна искусственно придуманная сжатость кругозора. Не можетъ онъ приковывать свою внимательность на всегда къ какой нибудь одной частности, когда ясно видитъ, что для разумѣнія этой частности ему надобно уразумѣть многія другія частности. Говорю о дѣятеляхъ постоянныхъ, а не случайныхъ, нечаянно чѣмъ нибудь занявшихся.

Позволю себѣ дополнить свой очеркъ еще не многими припоминаніями о дѣятельности нѣкоторыхъ изъ этихъ постоянныхъ дѣятелей въ отношеніи къ кругу дѣятельности, избранной каждымъ изъ нихъ, — и такъ какъ цѣль моя при этомъ не лесть и не обличеніе, а желаніе указать на круги, избираемые нашими дѣятелями, я скрою имена ихъ.

— *Филологъ*, владѣющій знаніемъ древнихъ и новыхъ языковъ, между прочимъ и нѣкоторыхъ Славянскихъ нарѣчій. Подражатель Добровскаго по кругу дѣятельности, по выбору работъ и даже по внѣшней постановкѣ нѣкоторыхъ вопросовъ и отвѣтовъ, только отличающійся скромностію и приниженностью. Внимательный отыскиватель памятниковъ письма, старавшійся находить всего болѣе древніе тексты, внимательный наблюдатель явленій языка въ отношеніи къ словамъ, домогавшійся рѣшить по крайней мѣрѣ главные вопросы древней литературы Славянской, затрогивавшій и вопросы историческіе. Краснорѣчивый изобразитель любимыхъ образовъ. Увлекательный преподаватель. Боязливость къ ошибкамъ, а можетъ быть и другія причины не дали ему возможности показать въ полномъ видѣ свои силы ни даже сдѣлать съ нѣкоторыми памятниками то, что онъ одинъ и могъ и можетъ дѣлать.

— *Археологъ-богословъ*, отличающійся свѣтлымъ умомъ и знаніями очень разнообразными и тѣмъ не менѣе очень основательными, образецъ ученаго по подготовленности, характеру и образу дѣйствій, образецъ преподавателя по старанію передавать слушателямъ все вѣрно и осмотрительно, безъ произвола и натяжекъ въ выводахъ и направлять ихъ научныя работы съ рѣдкимъ терпѣніемъ и благоразуміемъ. Ему обязана наша литература — особенно по части древней и старинной письменности — многими важными трудами, выполненными или имъ самимъ, или другими при его помощи, и между прочимъ постановкою и веденіемъ одного очень важнаго изданія, напоминающаго своимъ характеромъ и достоинствами незамѣнимые труды западныхъ ученыхъ позапрошлаго вѣка. Нельзя не пожалѣть, что съ нѣкотораго времени его дѣятельность должна была принять другое направленіе: это лишило науку древностей Русскихъ силы незамѣнимой и необходимой; это лишило и помянутое выше изданіе умственной и нравственной поддержки, безъ которой оно замираетъ и вѣроятно замретъ.

— *Археологъ-библиофилъ*, необыкновенно начитанный, постоянно слѣдящій за всѣмъ что дѣлается въ наукѣ, въ широкомъ кругѣ, имъ для себя избранномъ, постоянно и самъ себѣ задающій вопросы и трудящійся надъ ихъ разрѣшеніемъ — не столько впрочемъ для другихъ сколько для себя. Судить о немъ по тому, что онъ издалъ, не зная его лично, нельзя: книги и статьи, имъ изданныя — капли изъ моря его работъ и знаній. Не издастъ онъ много, потому ли что не додѣлываетъ; увлекаемый любознательностью отъ вопросовъ къ вопросамъ, или потому что остерегается сдѣлать не такъ, какъ отъ него ожидаютъ. При томъ многое имъ изданное скрылось отъ многихъ изъ нуждающихся читателей подъ завѣсой иностраннаго языка. Лично его знающимъ онъ помогаетъ и помогаетъ указаніями и совѣтами, а нѣкоторымъ и личнымъ трудомъ; на многихъ онъ дѣйствуетъ полезно и своею научною требовательностію. Послѣ него останется, вѣроятно, огромная переписка и огромное число замѣтокъ.

— *Библиографъ-археологъ*, владѣющій знаніемъ многихъ памятниковъ древнихъ, еще болѣе старинныхъ, рукописныхъ и печатныхъ, знаніемъ многихъ историческихъ подробностей, не чуждый ничему входящему въ область изслѣдованій памятниковъ языка и письма и обо многихъ давшій знать прежде другихъ. Искусный руководитель и сотрудникъ въ веденіи полезныхъ изданій; умный, большею частію невидный помощникъ въ трудахъ другихъ, нужный, часто необходимый для многого.

— *Филологъ - археологъ - литераторъ*, обладающій многими разнообразными занятіями еще болѣе силой любознательности, воображенія и труда. Языкъ, древняя и новая словесность, письменная и народная, древнее и новое искусство, одинаково, то поочередно, то и въ одно время увлекали его къ изслѣдованіямъ, — и каждымъ своимъ изслѣдованіемъ онъ увлекалъ за собою къ предмету другихъ. Его заслуги какъ ученаго важны; еще важнѣе его заслуги, какъ писателя умнаго, увлекающаго — и вмѣстѣ высокообразованнаго.

Археологъ-художникъ, незанимающійся ни какою частію археологіи, никакимъ искусствомъ отдѣльно, но о многихъ частяхъ знающій болѣе самихъ записныхъ археологовъ и художниковъ. Въ дѣятельности своей онъ отличается порывистыми увлеченіями, не отдѣляющими въ шлу труда того, что онъ дѣлаетъ для себя, отъ того, что дѣлаетъ для другого, ни того, что дѣлаетъ разумно для дѣла, отъ того, что дѣлаетъ безъ оглядки, чтобъ настоять на своемъ. Во многомъ важномъ онъ принялъ живое дѣятельное участіе; многія частности имъ хорошо разработаны, многое трудное имъ начато; много счастливыхъ мыслей имъ высказано, и высказано тѣмъ языкомъ, которымъ владѣетъ онъ одинъ. Его дѣло будить. Возбуждая однихъ, онъ заставляеть ихъ также увлекаться — только стремясь въ противоположную сторону; возбуждая другихъ, онъ заставляеть ихъ быть осторожными.

— *Филологъ-историкъ*, безгранично-любопытный, овладѣвающій все болѣе и болѣе бѣльшимъ и бѣльшимъ запасомъ знаній, и удивительно разнообразныхъ, и подробныхъ, но смыкающихся въ одной свѣтлой точкѣ, даровитый, благородный въ помыслахъ, увлекающійся въ трудѣ или лучше сказать въ трудахъ, дѣйствующій сильно на умы словомъ и писаннымъ и живымъ. Памятники языка и письма для его любознательности — капля въ морѣ, но никогда онъ не касался ихъ сколько нибудь поверхностно или съ чужою помощію, а все гд

напротивъ и вольно и невольно умѣлъ найти въ нихъ то, чего другіе не находили. До сихъ поръ онъ все какъ-будто пробоваль свои силы, а между тѣмъ всѣ увѣрены въ его силахъ и всѣ ждутъ, что онъ употребитъ ихъ на дѣло, ихъ достойное, славное.

— *Палеографъ*, болѣе чѣмъ полъ жизни прожившій безъ мысли о томъ, что будетъ работать для науки, случайно занявшійся рукописями болѣе съ тѣмъ, чтобы помогать другимъ, чѣмъ для себя лично — только съ уваженіемъ къ научной дѣятельности, и мало по малу предавшійся этой дѣятельности такъ неуспѣшно, какъ будто бы въ самомъ дѣлѣ былъ увлеченъ личною любознательностію. Онъ готовъ денно и ночно списывать цѣлыя рукописи, сличать ихъ разночтенія, сличать Славянскій переводъ съ подлинникомъ Греческимъ, выписывать слова цѣлыми словарями, дѣлать снимки цѣлыми дестями, и все самъ и самъ. И чѣмъ болѣе онъ въ нуждѣ, тѣмъ съ большимъ усердіемъ работаетъ, какъ будто силясь забыться. Когда кончатся эти порывы—не молніи, то сверкающей и далеко и широко освѣщающей, то исчезающей въ темнотѣ непроглядной, а ледяной лавины, катящейся съ горы то скорѣе, то тише,—чѣмъ кончатся и кончатся ли они? Его дѣло трудиться. Внѣшнія препятствія ему не мѣшаютъ; внѣшняя помощь не придаетъ его труду значенія. По крайней мѣрѣ такъ было до сихъ поръ.

— *Археологъ* любитель, недавно еще работавшій изумительно трудолюбиво и издававшій во множествѣ свои труды,—и вдругъ смолкшій, какъ будто умершій, а между тѣмъ еще неустарѣлый, здоровый. Какъ будто подражая одному изъ дѣятелей начала нашего вѣка, онъ кипѣлъ наблюдательностію въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ бы ни былъ, не опускалъ изъ вида ни рукописи, ни монеты, ни грамоты, ни креста и иконы, ни церкви и кладбища, все отмѣчалъ, списываль, описываль, все сводилъ въ любопытныя статьи и книги, издалъ множество—хотя не всегда счастливо вѣрно, но почти всегда пригодно для послѣдующихъ дѣятелей—такъ, что многіе изъ его трудовъ необходимы для нихъ, а для болѣе смѣлыхъ служатъ единственнымъ источникомъ.

— *Археологъ*, могшій, имѣвшій право остаться въ числѣ любителей, но своею любовью къ дѣлу и постоянствомъ труда завоевавшій себѣ мѣсто въ ряду ученыхъ двигателей науки. Памятники языка и письма для него важны, и онъ владѣетъ ихъ богатымъ собраніемъ; но и всякіе другіе памятники, съ одинаковою любовью имъ собираемые, для него также важны. И не одни Русскіе или Славянскіе, а всѣ, находимыя на Русской землѣ, и всѣ съ ними сродные или сходные. Онъ всѣми ими занимается съ равнымъ увлеченіемъ и въ подробности. Разнообразныя запасы имъ собранныя и настію изданныя; разнообразны и его научныя изслѣдованія. Имѣя нужду въ черновыхъ помощникахъ и пользуясь ихъ заказными работами, онъ умѣетъ отличать такихъ работниковъ отъ тѣхъ дѣятелей, которые работаютъ на одной съ нимъ нивѣ, умѣетъ уважать ихъ и кому нужно помогать. Трудясь увлеченіемъ въ очень широкомъ кругѣ, онъ, можетъ быть, не всегда можетъ выразить себя вполне; но это не уменьшаетъ его заслугъ какъ двигателя. Безъ его участія многого бы у насъ не было, или было бы хуже.

Остановлюсь, чтобы не утомить слушателей этими отвлеченными образами, по мѣрѣ моихъ силъ правдивыми, но неполными по недостатку біографическихъ подробностей, которыхъ я нарочно избѣгалъ.

Общіе выводы о состояніи науки нашихъ древностей въ кругѣ, меня занимающемъ, предоставляю другимъ.

Позволю себѣ сдѣлать только одну замѣтку. По многимъ изъ наукъ, въ томъ числѣ даже и нѣкоторыхъ изъ важныхъ государственныхъ, образуются основательные знатоки и научные дѣятели почти исключительно не изъ высшихъ и даже не изъ богатыхъ слоевъ народа, отъ чего по многимъ наукамъ нѣтъ ни знатоковъ, ни дѣятелей внѣ малаго круга такъ называемыхъ ученыхъ по званію, изъ преподавателей этихъ наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Не въ такомъ положеніи археологія: въ археологи не побрезгаютъ вписаться не немногіе изъ людей и очень видныхъ по положенію, по связямъ, по знатности рода, по богатству, если только не мѣшаетъ этому что нибудь неодолимое, въ родѣ дурного воспитанія, малой образованности, закоснѣлой лѣности или какихъ нибудь особенныхъ увлеченій, что ни въ какомъ человѣкѣ не дастъ прозрѣть зерну любви къ наукѣ. Есть у насъ изъ семей знатныхъ и богатыхъ археологи не по званію, а по призванію, не только такъ называемые любители, собиратели разныхъ родовъ древностей и покровители археологическимъ работамъ, но и труженики, работающіе или работавшіе съ любовью и терпѣніемъ, и потому уважающіе другихъ тружениковъ, не говоря уже о самой наукѣ археологіи. Можно надѣяться, что со временемъ число такихъ археологовъ по призванію, независимыхъ отъ служебныхъ обязанностей, увеличится еще болѣе. И все таки даже и въ ряду археологовъ, знатоковъ по призванію у насъ болѣе изъ бѣднаго люда: умѣютъ они и выдѣлять время для работъ, и выдѣлять средства для пріобрѣтенія древностей, не смотря на необходимость жить своими трудами, конечно, не археологическими.

Окончу пожеланіемъ, чтобы всѣ трудящіеся, содѣйствуя каждый отдѣльно по мѣрѣ силъ и способовъ общимъ успѣхамъ науки, все болѣе сближали, а не разразнивали ея части и все болѣе взаимно сближались *).

---

*) Эта статья печатается такъ, какъ была приготовлена мною въ помощь для изустнаго изложенія въ засѣданіяхъ съѣзда, и потому въ ней нѣтъ между прочимъ и тѣхъ случайно высказанныхъ мнѣній, которыя вызвали противныя замѣчанія нѣкоторыхъ изъ слушателей во время засѣданій. Не отрекаясь отъ своихъ мнѣній, не вставляю ихъ по нежеланію записать ихъ иначе, чѣмъ онѣ были тогда высказаны.

О ПЕРЕВОДѢ СВ. КИРИЛЛОМЪ И МЕОДИЕМЪ АПОСТОЛА.

Архимандрита Амфилохія.

Лѣтописное сказаніе преп. Нестора о переводѣ новозавѣтныхъ книгъ нашими первоучителями такъ гласить: «преложиста: апостоль, еуангелъе». Сказаніе это несомнѣнно. Священные книги Апостоль и Евангеліе необходимы при богослуженіи. Чтобы болѣе увѣриться въ этомъ сказаніи, мнѣ хотѣлось, на сколько возможно, и филологически доказать его достоверность. Св. Кириллъ и Меодій жили до нашего времени слишкомъ за 1000 лѣтъ, а до первой новозавѣтной книги Евангельской ихъ трудовъ, сохранившейся въ рукописи, съ означеніемъ въ послѣсловіи года ея переписи, протекло болѣе двухсотъ лѣтъ со времени совершенія ими перевода. Апостола же, какъ расположеннаго по недѣлямъ, такъ и тетръ Апостола, въ рукописяхъ XI вѣка нѣтъ. Есть только отрывки изъ него въ Сборникѣ Святослава 1076 года и очень много отрывковъ въ Пандектѣ Антиоха XI в. Изъ XII-го вѣка сохранились Апостолы по недѣлямъ Слѣпченскій и Охридскій, изъ которыхъ ординарный академикъ Срезневскій въ юсовыхъ памятникахъ письменности издалъ довольно много чтеній. Кроме того имѣются: Апостоль 1220 года съ толкованіемъ, не полный, съ посланіями Ап. Павла къ Римлянамъ, къ Коринѣянамъ, къ Филиппійцамъ, къ Галатамъ и до 3 ст. 4-й главы къ Ефесѣянамъ; относимый къ XIII вѣку полный Апостоль изъ собранія графа Толстаго, находящійся въ Императорской Публичной Библіотекѣ; три полныхъ Апостола Сербскаго письма, найденные г. Гильфердингомъ въ Македонскихъ земляхъ, изъ коихъ два начала XIV в., а третій 2-й половины XIV в., съ большими вырѣзками изъ нихъ; два Апостола по недѣлямъ 1307 и 1309 года, не имѣющіе дневныхъ чтеній послѣ пятидесятницы, изъ Московской Сунодальной Библіотеки; Шишатный Апостоль 1324 г. Сербскаго письма, напечатанный; два полныхъ Апостола изъ собранія г. Гильфердинга, № 13 и 14, въ Императорской Публичной Библіотекѣ; полный Новый Завѣтъ и съ Апокалипсисомъ, писанный рукою святителя Алексія митрополита Московскаго до 1372 года. — Вотъ какими источниками *) я пользовался, чтобы по возможности рѣшить филологически свои нелегкіе вопросы. Остромирово Евангеліе 1056 года есть остатокъ трудовъ Св. Кирилла и Меодія; древніе списки Апостола, и въ отрывкахъ и въ чтеніяхъ по недѣлямъ, ихъ же трудовъ. Много текстовъ изъ Апостола въ Пандектѣ Антиоха XI в. не только сходны съ таковыми же текстами Апостоловъ

*) Одинъ изъ Апостоловъ начала XIV в. изъ собранія г. Гильфердинга мною весь списанъ, изъ втораго апостола того же собранія выбраны всѣ разночтенія, равно какъ и изъ третьяго конца XIV в. Выбраны всѣ разночтенія изъ Апостола 1220 года, а изъ Апостола собранія графа Толстаго выписано для соображеній по одной главѣ cadaго посланія и изъ остальныхъ по немногу.

Слѣпченскаго и Охридскаго, Апостоловъ 1220 г., начала XIV в. и 1324 г., но и съ теперь принятымъ печатнымъ, кромѣ правописанія.

Отрывки изъ Апостола въ Сборникъ Святослава 1076 года переводчикомъ довольно измѣнены противъ текста въ Апостолѣ 1324 года и въ Апостолѣ № 1-й начала XIV в. изъ собранія г. Гильфердинга. Отрывки сии, съ разночтеніями изъ Апостола 1324 г. и изъ трехъ Апостоловъ XIV в. собранія г. Гильфердинга, суть слѣдующіе:

л. 66 б. Іак. 1. 12. блаженъ мѣжъ иже подѣмѣтъ (Ап. № 1 XIV в.: прѣтрѣпѣтъ) напастъ. ꙗко ѿскѣсѣнъ (Ап. № 1: ѿскѣшенъ) бѣвъ... приимѣтъ вѣнѣцъ жиѣннѣхъ. иже ѡбѣшта ѣтъ лѡбаштнѣмъ ѣго.

I Петр. II. 19. 20. се бо естъ бѣгодѣтъ аште сѣвѣсти ради бѣнѣа тѣрпѣтъ кѣто печали (λύπας, Ап. 1324 г. и № 1 XIV в.: скръби). стража неправдѣнѣ. (ἀδίκως, Ап. 1324 г. и № 1 XIV в.: бес правды) каѣ бо естъ слава (κλέος, Ап. 1328 г. и № 1 XIV в.: хвала) аште сѣгрѣшаѣще и мѣчими тѣрпѣте.

I Петр. IV. 14. 15. 16. аште ли (ли нѣтъ въ Ап. № 1, а въ Ап. 1324 г. ꙗко вм. аште ли, εἰ) хоульни есте въ имя христосово (въ Ап. 1324 г. и Ап. № 1: поносетъ вамъ ѡ имени хрѣвѣ, εἰ ὄνειδίζεσθε ἐν ὀνόματι χριστοῦ). ꙗко слава и божнѣ дѣхъ на васъ естъ и почиваетъ (словъ: «естъ и» въ Ап. 1324 г. и № 1 нѣтъ)... да стражетъ бо никтоже васъ акы оубѣица (въ Ап. 1324 г.: да некто оубо ѡ васъ моукоу приимѣтъ ꙗко...) или тать (Ап. 1324 г.: ли ꙗко тать) и ли акы (въ Ап. 1324 г.: ꙗко) чоже епископъ (Ап. 1324 г.: тоуждъ кнпскоупъ) аште ли акы (Ап. 1324 г.: ꙗко) христѣнъ (въ Ап. 1324 г.: христианинъ) то (въ Ап. 1324 г. нѣтъ: то) да не стыдитъсѣ: ~

л. 37. 2 Петр. II. 20—22. аште ѡтѣбѣгѣше нечистотъ мирскѣхъ (Ап. № 2 XIV в. собр. Гильфердинга: сквернениа мирскаго, τὰ μιάσματα τοῦ κόσμου) въ разоумѣннѣ ꙗа нашего иисоусъ христоса (Ап. № 1: въ разоумъ ꙗа бѣ сѣа нѣшего ісѣ ха.; въ Ап. № 2-й XIV в. слова: бѣ нѣтъ). потоже (sic) пакы имѣшесѣ побѣждаеми сѣтъ. (Ап. № 1: снмже (τούτοις δὲ)... обезавшимсѣ (ἐμπλακέντες); Ап. № 3, исправленный, 2-й половины XIV в.: сплетшесѣ; Ап. № 1: побѣждени бывають; Ап. № 3: побѣжаютьсѣ) и быша имъ послѣднѣа горыша пѣрвѣхъ. оуне (Ап. № 1: лоуче) бо имъ не познати (Ап. № 1 XIV в.: не разоумѣти) пѣти правдѣнаѣго и ли разоумѣвѣшемъ (Ап. № 1: разоумѣвѣше) ѡбратитисѣ (Ап. № 1 и № 2: възвратитисѣ) ѡтѣ прѣданѣа имъ заповѣди (Ап. № 1 и № 2: сѣтѣн, ἀγίας). сѣлоучаѣтъ бо сѣ имъ (Ап. № 1 и № 2: лоучи же се) истиннаѣа притѣча. пѣсѣ обративѣсѣ (Ап. № 1: възвращѣсѣ; Ап. № 2: възвратисѣ (ἐπιστρέψας) на своѣа бѣвотины. и свиныѣ ѡмывѣшисѣ (Ап. № 3, 2-й половины XIV в., также) въ калишти бѣрнѣнѣмъ (Ап. № 1 и № 2: ...лѣ тимѣннѣ).

Римл. V. 3. 4. и не тѣчиѣ же нѣ и хвалѣштесѣ въ скѣрѣхъ (Ап. № 1, № 2 и Ап. 1324 г.: хвалимѣсѣ, καυχόμεθα). вѣдоште ꙗко скѣрѣ тѣрпѣннѣ сѣтварѣтъ. (Ап. № 1, № 2 и 1324 г.: сѣдѣваѣтъ) а тѣрпѣннѣ искоусъ (Ап. № 1, № 2 и 1324 г.: искоушениѣ). искоусъ (Ап. № 1, № 2 и 1324 г.: искоушениѣ) же надежду (Ап. № 1, № 2 и 1324 г.: оупѣваниѣ, ἐλπίδα) надежда (Ап. № 1, № 2 и 1324 г.: оупѣваниѣ) же не посрамитъ.

л. 89 б. 2 Кор. IX. 6—9. сѣлѣи сѣ штадѣннѣмъ (Ап. № 1, № 2 и 1324 г.: шедѣи, φειδομένως) сѣ штадениѣмъ пожне. (Ап. № 1, № 2 и 1324 г.: шедѣи и пожнѣтъ) и сѣлѣи бѣгѣсловениѣ ѡ бѣгѣсловениѣ пожне. (Ап. № 1, № 2 и 1324 г.: ...ω... ени... ени пожнѣтъ). кѣждо ꙗкоже изволитъ (Ап. № 1, № 2 и 1324 г.: изволениѣ имать) срѣе. (Ап. № 1, № 2 и

1324 г.: срѣсьмь). не отъ печали (тамъ же: скръби) ѿли (тамъ же: ни) отъ поужда (тамъ же: ...бѣды). кротька (тамъ же: тиха) бо дателя любить бѣ. сильнь же бѣ всакоу благодать прѣобилovati (Ап. № 1, № 2 и 1324 г.: изобилovati) въ васъ. да въ всемъ (Ап. № 1, № 2 и 1324 г.: ω всемъ) всегда изобилуете (Ап. № 2 и 1324 г.: всакъ доволь имоуще, *πᾶσαν αὐτάρκειαν ἔχοντες*) на (Ап. № 2 и 1324 г.: въ) всако дѣло бл҃го. ꙗкоже ꙗ писано. раздѣли (Ап. № 1, № 2 и 1324 г.: расточи) ѿ раздан ништимъ (тамъ же: дасть оубогымъ) правьда ѿго прѣбоудеть (тамъ же: прѣбывакть) въ вѣкы: ~

л. 66 об. а. б. Евр. XII. 4 — 7. ѿ сште до крѣви (Ап. № 2 и 1324 г.: не оу до крѣве) не противистеса (Ап. № 1 и 1324 г.: противоустасте) противоу (Ап. № 2 и 1324 г.: къ) грѣхоу борюштеса (Ап. № 1, № 2 и 1324 г.: противещесе; Ап. № 3, исправл.: подв зающесе, *ἀνταγωνιζόμενοι*). ѿ забысте (Ап. № 1 и № 2: избависте, *ἐκλέλυσθε*; Ап. 1324 г.: забысте по другому Греч. чтенію *ἐπελάθεσθε*) оутѣшеніе. еже къ вамъ акы къ снѣмъ бесѣдоуіть (Ап. № 1, № 2 и 1324 г.: глѣть, *διαλέγεται*) снѣоу мой. не тоужи (Ап. № 1 и 1324 г.: не прѣнемагаи) показаніемъ гнѣмъ. ни ѡслабѣйсѣ отъ него ѡбличаемъ (Ап. № 1, № 2 и 1324 г.: ни ослабѣйсѣ). его же бо любить гдѣ кажетъ. (Ап. № 1: показѣтъ; Ап. № 2 и 1324 г.: показатъ и) ранить же (Ап. № 1, № 2 и 1324 г.: бинѣтъ же) всакого снѣа ѿгоже прѣемлетъ.. акы къ снѣмъ вашимъ приводитьсѣ бѣ. (Ап. № 1, № 2 и 1324 г.: ꙗко снѣмъ вамъ ѡбрѣтактесе бѣ). кто бо естъ снѣ егоже кажетъ оцѣ (Ап. 1324 г.: егоже не кажетъ).

Евр. XII. 11. все казаніе въ нынѣшнѣе (Ап. № 1 и № 2: всако же казаніе в настоіще врѣме.) не мнѣнтьсѣ радости быти. нъ печали. послѣжде (Ап. № 1: послѣди же) плодъ мирьнѣ. ꙗже соутъ ѿмъ ѿскоусни. ѡтдасть въ спасеніе: ~ (Ап. № 1 и № 2 на оученіемъ; № 3, исправленный: ѡбоученіемъ (*γεγυμνασμένοις*) тѣмъ въздактъ правдѣ).

Въ Пандектѣ Антіоха XI в. находятся слѣдующіе Апостольскіе тексты, согласные съ такъвыми же текстами нынѣ принятаго славянскаго текста, а также согласные и несогласные съ древнимъ текстомъ:

- Дѣян. III. 19. Придоутъ врѣмена отъдыханіа. гл. 76, л. 164 б. Въ Ап. № 1, № 2 и 1324 г. такъ же; а въ № 3, конца XIV в. и печатномъ: прохладна.
- Дѣян. V. 3. Оутанти отъ цѣны села. гл. 41, л. 94 б. Въ Ап. №№ 1, 2 и 3 и печатн. такъ же, хотя *μὴ νοσφιζομένους* у Тита въ 10 ст. 2 гл. переведено: не крадоуще.
- Дѣян. XIV. 22. ꙗко многами скръбьми подобакть намъ вѣити въ цесрство небесъ: (въ Греч. Пандектѣ *τῶν οὐρανῶν*). л. 4. об. б. Въ Ап. № 1: небесное; въ Ап. № 2, № 3 и 1324 г.: божию. Въ разночтеніяхъ у Тишендорфа нѣтъ: *οὐρανῶν*.
- Дѣян. XX. 28. Постави дѣхъ стѣи насти црѣвь вѣжи. гл. 60, л. 131 а. б. Въ Ап. № 1, № 2 и 1324 г.: господа бога; въ разночтеніяхъ есть: *τοῦ θεοῦ*.

- Дѣян. XXIII. 5. Кназю бо людни своихъ не речеши зъла. гл. 124, л. 282 об. Въ Ап. №№ 1, 2, 3 и 1324 г. также. Въ печатномъ: твоихъ, вм. своихъ, и прибавлено: да.
- Іак. I. 19. 20. Боуди въсь члкъ скоръ послоушати. а моуднь глѣти. мѣднь въ гнѣвъ: гнѣвъ бо моужоу правды бжїа не съдѣваеть. гл. 23, л. 58 об. 6. Въ Ап. 1324 г.: да боудеть въськъ; въ Ап. № 1: оуслышати; въ Ап. 1324 г., № 1, № 2 и печатномъ: късьнь.
- Іак. I. 26. не въхлаштаѣ азыка своѣго. нъ лѣста срѣе своѣ. сего сжѣтна вѣра. гл. 30, л. 74 об. 6. Въ спискѣ Ап. начала XIV в. № 1 написано: кзыкомъ своѣмъ; прочее все также, кромѣ правописанія, даже слово: *ὑπερηβία* здѣсь осталось въ первомъ переводѣ XI в., между тѣмъ какъ оно во 2-й главѣ къ Колос. ст. 18. переведено въ другомъ значеніи: служба.
- Іак. II. 2. Мжжъ златъ прѣстень носѣ. вѣнидетъ же и нищъ въ скврньнѣ ризѣ. гл. 93, л. 201 об. По славянски буквально осталось въ Шишатномъ Апостолѣ 1324 года, въ Апостолахъ №№ 1 и 2 начала XIV в.; но въ 3-мъ спискѣ Греч. слово: *ἐσθῆς* переведено: одежда (такъ это слово осталось и въ теперешнемъ печатномъ), хотя тутъ же рядомъ слово *ἐσθῆς* переведено словомъ: риза.
- Іак. III. 2. Сильнѣ охластити и въсе тѣло. глав. 22, л. 56 б. Въ Апостолѣ 1324 года и въ Ап. № 1 также; въ Ап. № 2 и въ печатномъ: обоуздати.
- Іак. III. 6. ѣзкъ ѡгнь лѣпота неправдѣ ѣзкъ оутваряетъса въ оудѣхъ нашихъ съкврньнѣи въсе тѣло наше. и палы коло родѣства нашего. гл. 30, л. 74 об. 6. Въ Ап. № 1 начала XIV в. буквально сходно, только тамъ есть лишнія слова: тако и. Въ Новомъ Завѣтѣ, изданномъ Тишендорфомъ въ 1859 году, этихъ словъ въ текстѣ нѣтъ, а есть въ разночтеніяхъ.
- Іак. III. 17. Прѣмждрость... покоривѣ. гл. 127, л. 289 об. 6. Въ Апостолѣ 1324 г. также.
- Іак. IV. 1. Отъкоудоу... сварѣ въ васъ. не отъсждѣ ли, отъ сластьи вашихъ. гл. 23, л. 58 об. Въ Апост. 1324 г., №№ 1, 2, 3 и печатномъ также, кромѣ правописанія.
- Іак. IV. 9. Постраждѣте и слъзѣте. и смѣхъ вашъ въ плачь да обрѣтактъса. гл. 95, л. 201 об. 6. Въ Апостолахъ № 2, № 3, 1324 г. и печатномъ: да обратѣтсе.
- Іак. IV. 16. Вся хвала така неприызнина ксть. гл. 45, л. 102 об. 6. Въ Апост. № 1, № 2 и 1324 г.: всѣака.
- Іак. V. 1. Воле *) пчнѣ багатитни плачитеса задрѣжжшѣ. о стра-

*) Въ рукоп. Греческомъ Пандектѣ XI в.: *ἄγες*; а въ печатномъ Пандектѣ: *ἄγете*.

- стехъ вашихъ градоуштныхъ. гл. 13, л. 32 об. Въ Ап. № 2: бѣгати; въ Ап. 1324 г.: задръжошесе.
- Іак. V. 2. 3. Богатство ваше изгни. и ризы ваши мольми изѣдены быша. Въ Ап. 1324 г.: мшлеве пошдоше. гл. 13, л. 32 б. злато ваше и сребро издръжавѣ. гл. 8, л. 24 а; такъ во всѣхъ рукописныхъ спискахъ и въ теперешнемъ печатномъ.
- Іак. V. 7. Се дѣлатель жидеть драгаго плода земля тръпа о немъ. дондеже приметъ дѣждь ранъ и позднѣ. гл. 110, л. 245 а. б. Въ Апост. 1324 г., № 1 и № 2 также.
- Іак. V. 12. Ни кльнѣтеса ни невомъ ни землеж. гл. 62, л. 134 об. а. Въ Апост. 1324 г., №№ 1, 2, 3 и печатномъ также.
- І Петр. II. 2. Новорождени младенци. гл. 112, л. 252 а. Въ Апостолахъ №№ 1, 2, 3 и печатномъ также.
- І Петр. II. 11. Молю яко пришльца и страньны. гл. 73. Въ Апостолѣ 1324 г. этого стиха нѣтъ; въ Ап. № 2 также.
- І Петр. II. 15. Охлащати безоумныхъ члѣкъ невѣждство. гл. 118, л. 256 а. б. Въ Апост. 1324 г. и въ Ап. № 2: ѿбоуздовати...невѣждствина.
- І Петр. III. 8. Отъдательливи. братолюбиви. мѣди. покориви. гл. 92, л. 200 а. Въ Апост. № 1 и № 2: братолюбцы; въ Ап. № 3, вм. покориви: смѣреномоудри; такъ и въ печатномъ.
- І Петр. III. 9. Не въздаюште зъла за зъло. ни клеветы за клеветж. гл. 51, л. 113 об. б. и л. 114 а. Такъ въ Апост. № 2; а въ Ап. № 3 и печатномъ: или досажденіа за досажденіе.
- І Петр. V. 2. Пасѣте стадо кже въ васъ вѣжък. присѣщающе не нждѣж. нъ волеж вѣжъкж. ни мздож. нъ спѣхомъ. гл. 122, л. 278 б. Въ Апост. № 1, № 2 и 1324 г.: ни мытомъ.
- Римл. VI. 12. Да не црѣуетъ оубо грѣхъ въ мрътвнѣмъ тѣлѣ вашемъ. гл. 73, л. 157 а. Въ Апост. №№ 1, 2, 3, 1324 г. и печатномъ: да не царствоуктъ.
- Римл. VIII. 6. Моудрость плтьнага сѣмръть: а мждрость дѣховнага жизнь и миръ. гл. 4, л. 15 а. Въ Апост. 1324 г.: плтьскага. ...животъ.
- Римл. VIII. 16. Самъ дѣхъ съпослоухоуктъ дѣхоу нашему. гл. 129, л. 294 об. б. Въ Апост. 1324 г. и печатномъ: съпослоушьствоуктъ.
- Римл. VIII. 24. 25. Оупъваникѣмъ бо съпасени вѣхомъ: и оупъваникѣ же видимо нѣсть оупъваникѣ: кже видить кѣто: чѣто и оупъвантъ: аще ли кгоже не видимъ: тръпѣннѣмъ чакмъ. гл. 2, л. 9 об. б. Въ Апостолахъ 1220 г., № 1, № 2 и 1324 г.: въ оупъваньи; въ Ап. 1220 г.: спсѣхомъса; послѣ словъ: не видимъ въ Апостолахъ № 1, № 2, № 3, 1220 г. и 1324 г. написано: надѣемъса. Далѣе въ Ап. № 1, № 2, 1220 г. и 1324 г. также.
- Римл. VIII. 28. Любаштинмъ бѣ вѣса поспѣжтъса въ благо. гл. 71, л. 150 об. б. Въ Апостолахъ 1220 г., № 1, № 2, № 3 и 1324 г. также.

- Римл. VIII. 35. Кто ны оставить. отъ любве бжѣи. скръвь ли или тоуга. гл. 128, л. 291 об. а. Въ Апостолахъ 1220 г., № 1, № 2 и 1324 г.: разлоучить; далѣе также.
- Римл. VIII. 37. Прѣповѣждаѣмъ за възлюбльшаго ны бѣ. гл. 122, л. 291 об. а. Въ Апост. 1220 г., № 1, № 2, № 3, 1324 г. и печатномъ нѣтъ слова: бѣ; прочее также.
- Римл. XI. 17. Тыже сверѣпомаслинъ сы присцѣписа. . . причастникъ
18. корени и сласти бѣ маслины. Не хвалиса на вѣтви. аште
19. хвалишиса. не ты корень носиши. нъ корень та... отъломи-
20. шаса вѣтви да азъ присцѣплюса. Добрѣ невѣрикъмъ отъло-
21. мишаса. ты же вѣрою стоиши. Аште бо бѣ родительныхъ
вѣтви не поштадѣ. кда како и тебе не поштадитъ. Въ дру-
гомъ мѣстѣ Пандекта Антиоха XI в. 21-й стихъ такъ написанъ:
аште бо бѣ кстьствьныхъ вѣтви не поштадѣ кда и тебе
не поштадитъ. гл. 57, л. 124 об. а; гл. 44, л. 101 а. 17-й стихъ
въ Апостолѣ 1220 года: дикая вѣтвь вѣрою помаслиньницъ (sic)
сы (грубая описка писца) прѣсадиса въ нихъ. Въ Ап. № 1, № 2 и
1324 г. какъ въ Пандектѣ Антиоха. Въ Ап. 1220 г.: масти ма-
слинию бѣ; въ Ап. 1324 г.: помазанию. Въ 18 стихѣ: аще ли;
прочее во всѣхъ спискахъ и печатномъ такъ же, какъ и въ Пан-
дектѣ Антиоха.—19-й и 20-й стихи во всѣхъ спискахъ также, кро-
мѣ правописанія. 21-й стихъ сходенъ съ таковымъ же въ спискахъ
Ап. № 1, № 2, 1324 г. и 1220 г. Въ Пандектѣ въ другомъ мѣстѣ
слово: родительныхъ переведено: кстьствьныхъ, какъ и въ
теперешнемъ печатномъ.
- Римл. XII. 2. Прѣобразуйтеса въ обновленіе оума вашего. гл. 125,
л. 284 а. Въ Ап. № 1: жизни шїен, вм. оума вашего; въ Ап.
1220 г.: прѣобразующеся, такъ и въ Ап. 1324 г.; въ Ап.
1220 г.: мысли вашей.
- Римл. XII. 11. Тщаниемъ не лѣнствиви. гл. 108, л. 234. Въ Ап. № 1, № 2,
№ 3 и 1324 г. также; въ Ап. 1220 г.: не лѣниви.
- Римл. XII. 16. Не высокождржюште: нъ сѣмѣренъкъмъ съпрамляжште-
са. гл. 44, л. 100 об. б. и л. 101 а. Въ спискахъ Ап. № 1, № 2 и
1324 г.: не высокомоудръствоующе.
- Римл. XIII. 1. Всеж дїеж владикамъ прѣвладжшамъ повинуютеса. гл.
113, л. 255 об. б. Во всѣхъ спискахъ: всака дїа. . . да пови-
нуктеса; въ Ап. № 2: властемъ.
- Римл. XIII. 14. Пльтноугодыя не творите въ похоти. гл. 73, л. 157 а. Въ
спискахъ Апостоловъ 1220 г., № 1, № 2, № 3, 1324 г. и въ тепе-
решнемъ печатномъ также. Слово Греческое *πρῶτος* въ спискѣ № 2
начала XIV в. въ Дѣян. Апост. гл. XXIV, 3. переведено: строи-
никъмъ, а въ печатномъ: промышленіемъ.

- Римл. XIV. 3. ѡдѣи не ѡдоущааго да не оукараѣтъ: и не ѡдѣи ѡдоущаа-
4. го да не осоуждаеть: ты бо кѣто неси ѡсоуждаѣ тоуждего
6. рава: ѡдѣи гѡу ѡсть: и *) хвалить бѣ: и не ѡдѣи гѡу не
ѡсть. гл. 3, л. 11 б. Въ Апостолѣ 1220 г.: а ты кто, ст. 4; въ
6 ст.: гѣи; прочее такъ же въ Ап. № 1, № 2 и 1324 г., какъ въ
Пандектѣ Антиоха.
- Римл. XIV. 13. Не полагаги прѣтыканиѣ братоу ли съблзна. гл. 48, л. 108
об. а. Въ Апост. 1220 г.: или съблзнѣ; въ Ап. № 3 и въ пе-
чатномъ: или; въ Ап. № 1 и № 2: ни; прочее такъ же, какъ въ
Пандектѣ Антиоха.
- Римл. XIV. 17. Нѣсть бо црѣсо невѣснок: брашьно и питик: нѣ правѣда и
радость: и миръ о дѣѣ стѣѣ. Въ печатномъ: бжѣе. Въ рукописномъ
Греч. Пандектѣ Антиоха: τοῦ θεοῦ, въ печатномъ: τοῦ οὐρανοῦ.
- Римл. XV. 30. Поспѣшьствоуйте ми въ млтѣвахъ. гл. 88, л. 191 б. Въ Апост.
1220 г. и № 1 также; въ Ап. 1324 г.: съпоспѣшьствоуйте.
- Римл. XVI. 17. Блюстисѣ творащтихъ расньра. гл. 49, л. 109. Въ Апост.
1220 г., № 3 и печатномъ: Ѡ творащтихъ, а въ Ап. № 1, № 2
и 1324 г. какъ въ Пандектѣ Антиоха; въ печатномъ: блюдитисѣ.
- Римл. XVI. 18. Гѡ нашему Іу Хѡу не работаѣтъ. гл. 49, л. 109 об. б. Въ
Апост. № 1 также; въ Ап. 1220 г., № 3 и печатномъ: гѣи, а въ
Ап. № 2: бѣи.
- I Кор. II. 10. Отъкры бо дхѣмъ стѣимъ. дхѣ бо всего чакъ ѣ глоубины
бжѣи. гл. 125, л. 284 б. Въ Апост. 1220 г.: отъкрылъ....
пытакъ; въ Ап. № 1, № 2 и 1324 г.: ищеть; въ Ап. № 3:
испытоукъ.
- I Кор. II. 13. нѣ въ наоученыхъ дхѣ стѣго. гл. 45, л. 103 б. ἀγίου въ
Греч. Пандектѣ нѣтъ; нѣтъ сего слова и въ печати. Греч. Апостолѣ
Тишендорфа. Дхѣвнаа прѣкладаѣще. Въ Ап. № 1, № 2 и
1324 г.: прилагающе.
- I Кор. IV. 6. Не паче чаныхъ моудровати. гл. 22, л. 56 об. а. Въ Ап.
1220 г.: писанаго; въ Ап. № 1 и 1324 г.: написанныхъ
моудръствовати.
- I Кор. IV. 9. Мънѣ бо ѣко бѣ ны аплѣи послѣднѣи ѡви ѣко насъ
мрѣтъники. гл. 22, л. 56 об. а. Въ Ап. 1324 г., № 1 и пе-
чатномъ также.
- I Кор. IV. 10. Мы оуроди хѣ ради. Въ Ап. № 1, № 2 и 1324 г.: боуи.
- I Кор. VI. 7. Се оубо отънѣждь срамъ вамъ есть. ѣко тажѣ имате съ
совоѣ. гл. 37, л. 86 б. Въ Ап. № 1, № 2, № 3 и 1324 г., также
въ печатномъ: тяжбы, κρίματα.
- I Кор. VI. 13. Брашьна чрѣвѣ: а чрѣво брашьномъ: бѣ же и се и си да

*) Въ Пандектѣ καὶ, а въ печ. бо, γὰρ, благодарить бо. Въ разночтеніяхъ есть καὶ вмѣсто γὰρ.

оупразнетъ. гл. 4, л. 14 об. а. б. Въ Ап. № 1, № 2 и 1324 г., вмѣсто: а, написано: и; въ Ап. 1324 г., вмѣсто: же, написано: а.

I Кор. VII. 32. 33. 34. Не оженъиса печетъса гнѣями. како оугодитъ Гю. оженъи-боса печетъса мирьньими. како оугодитъ женѣ. и раздѣленъ есть. гл. 17, л. 42 об. б. Въ Ап. 1324 г.: ѿ гнѣихъ... оугодити... а ож.... ѿ мирскъихъ како оугодити. Словъ: и раздѣленъ есть въ обоихъ Греческихъ рукописныхъ спискахъ Пандекта Антиоха XI и XV в. нѣтъ, а въ Славянскихъ рукописныхъ и теперешнемъ печатномъ есть.

I Кор. VIII. 8. Брашъно насъ не поставитъ прѣдъ Бѣмъ: аще ѣмъ избытъ-коуемъ: ни аще не ѣмъ лишимъса. гл. 3, л. 11 об. а. Въ Ап. 1324 г.: не предъпоставитъ; въ печатномъ: не поставляетъ. Въ Ап. 1324 г., № 1 и № 2: аще не ѣмъ, лишимъсе. ни аще ни аще ѣмъ избоудеть намъ; въ Ап. № 3 2-й половины XIV в.: аще ѣмъ избытъчъствоуемъ. ни аще не ѣмъ, лишимъсе (слова переставлены). Въ Греческихъ спискахъ есть чтенія и по тому переводу, какой въ Пандектѣ Антиоха, и по исправленному.

I Кор. VIII. 10. Не свѣсть ли кмоу немощьнѣ сюштѣ съзиждетьса ѣсти идоложрътвѣнаѣ. гл. 49, л. 110 а. Въ Ап. 1324 г., № 1 и № 2 XIV в. буквально сходно, кромѣ правописанія. Въ теперешнемъ печатномъ Славянскомъ: немощна сущи.

I Кор. VIII. 13. Не ѣмъ мѣсъ въ вѣкъ. гл. 72, л. 153 б. и об. а. Въ Ап. 1324 г., № 1 и № 2: не хощуо ѣсти мѣсъ въ вѣки; въ Ап. № 3 второй половины XIV в.: не имамъ ѣсти мѣса.

I Кор. IX. 10. ѣко оупъваниемъ длѣжъноуктъ ораи орати и брѣхъи на оупъваниѣ приимати. гл. 2, л. 10 а. Въ Ап. № 1 и 1324 г. пропущено: ѣко; вмѣсто: оупъваниемъ, написано: на ѡиваниѣ.

I Кор. X. 24. Никтоже да иштеть своихъ си. нѣ дружънааго. Въ Пандектѣ Антиоха: τὰ τοῦ πλησίου.

I Кор. X. 29. Вѣскжѣ во свобода моя соудитъса отъ инога свѣсти. гл. 49, л. 110 б. Въ Ап. № 1, № 3, 1324 г. и печатномъ также.

I Кор. X. 30. Аште азъ благодѣти причащаѣса. почъто хоулоу приемлѣо немъ азъ похвалаѣ. гл. 49, л. 110 б. Въ Ап. № 1, № 2 и 1324 г. также.

I Кор. XI. 1. Подобити ми бываите. гл. 21, л. 54 об. б. Въ Ап. № 2 и 1324 г. также.

I Кор. XIII. 1. Быхъ ѣко мѣдъ звѣнашти. гл. 56, л. 122 об. б. Въ Апостолѣ Охридскомъ XII в., 1220 г., 1324 г., № 1, № 2, № 3 и печатномъ есть: ѣко. Въ Греч. Пандектѣ и въ разночтеніяхъ у Тишендорфа есть: ὅς. Г. Саввантовымъ «ѣко» оскоблено и въ Греческій текстъ не внесено изъ разночтеній ὅς. «И» нѣтъ ни въ одномъ Греч. спискѣ, такъ какъ и здѣсь нѣтъ.

- I Кор. XIII. 4. Любы не оплазуюктъ. гл. 22, л. 55 об. а. Въ Ап. № 1, № 2 и 1324 г. также; въ Ап. 1220 г.: не шпложьствоуетъ.
- I Кор. XIII. 7. Все прѣстрадаетъ. гл. 72, л. 154. Въ Ап. № 2 и 1324 г. также.
- I Кор. XV. 9. Азь бо есмь мьньи аплѣ. гл. 69, л. 147 об. б. Въ Ап. 1324 г., № 1, № 2 и № 3 также; въ печатномъ: аплѣвъ.
- I Кор. XV. 58. Избытъчствоужше въ дѣлѣ гнѣи въсегда. Въ Ап. 1324 г., № 1, № 2, № 3 и печатномъ также.
- II Кор. I. 13. Не ина бо пишемъ вамъ. гл. 58, л. 126 об. б. Въ Ап. № 1 и № 2: не шѣхъ. Въ Ап. 1324 г.: пишу.
- II Кор. I. 14. Разоумѣсте ны отъ части. гл. 58, л. 126 об. а. Въ Ап. 1324 г., № 2 и печатномъ: насъ.
- II Кор. III. 3. 4. Надеждоу же такоу имамъ къ бѣу. гл. 45, л. 103 б. и об. Въ Ап. № 1, № 2, № 3 и печатномъ: надѣяннѣ таково.
- II Кор. III. 6. Оудовляи ны слоужителя цовоу завѣтоу. гл. 45, л. 103 об. а. Въ Ап. 1324 г., № 2 и печатномъ также.
- II Кор. III. 6. Не писмени нѣ дхѣу. писма бо оумрьщваетъ. а дхѣ живить. гл. 45, л. 103 об. а. Въ Ап. № 1 и 1324 г. также.
- II Кор. V. 1. Въмь бо яко аще землянаа наша храмина тѣлеснаа разоритьса създаниѣ отъ бѣ имамъ храминѣ пержкотворенѣ вѣчноу на вѣхъ. гл. 130, л. 302 об. б. и 303 а. Въ Ап. № 1, № 2 и 1324 г.: тѣлоу; въ печатномъ: тѣла. Оѣходорѣ I Кор. III. 9: зданиѣ; XIV. 3: създаниѣ; 5 также; 15: къ зданию.
- II Кор. IX. 7. Тиха бо дателн любить бѣ. гл. 10, л. 28 а. Въ Ап. 1220 г., № 1, № 2 и 1324 г. также; въ печатномъ: доброхотна.
- II Кор. IX. 8. Можеть же бѣ всѣхъ благодѣтъ изобилвати въ васъ. гл. 119, л. 270 а. Въ Греч. рукоп. Пандектѣ написано: δύναται. Въ Ап. 1220 г.: силенъ и въ тепер. печатномъ: силенъ, δυνατός, всакоу вм. всѣхъ.
- Галат. I. 10. Нынѣ бо члѣкы прѣпираю или вѣ. гл. 42, л. 96 а. Въ печ. также περὶ ζορέυσις. Римл. II, 2: повинующимъса. Въ Ап. 1220 г. Дѣян. XVIII. 4: прѣпираше, ἔπειθε.
- Галат. II. 2. ѣда вътъште течеть или теклѣ ѣсть. гл. 83, л. 177 б. Въ Ап. 1324 г.: ѣда како текоу—текохъ.
- Галат. II. 6. Лица вѣ не обиноуктъса. гл. 93, л. 201 об. б. Въ Ап. 1220 г., 1324 г., № 1 и № 2 также; въ Ап. № 3 второй половинѣ XIV в. и печатномъ: не приемлетъ.
- Галат. VI. 7. ѣже бо сѣть члѣкъ тоже и пожнетъ. гл. 50, л. 102 об. б. Въ Ап. № 1, № 2 и 1324 г.: всѣнѣтъ.
- Ефес. III. 18. Въ любѣви кореновани и основани. гл. 96, л. 209 б. Въ Ап. 1220 г. ошибочно написано: основаниѣ. Въ Ап. 1324 г. и № 2 такъ же, какъ въ Пандектѣ Антиоха XI в. Въ Ап. № 3, второй по-

ловины XIV в. написано: въкоренени, какъ осталось и въ теперешнемъ печатномъ текстѣ.

- Ефес. IV. 28. Крадѣи къ томуу да не крадеть. гл. 40, л. 91 об. б. какъ и въ теперешнемъ печатномъ текстѣ. Въ Ап. 1324 г.: крадѣи юже; въ Ап. № 3 второй полов. XIV в.: к томуу да...
- Ефес. IV. 30. Не оскръбайте бо рече дѣа стааго. кмже знаменастеса. гл. 59, л. 127 б. Въ Ап. 1324 г.: бжѣа. Въ разночтеніяхъ у Тишендорфа нѣтъ той жео, равно какъ и въ пандектѣ.
- Ефес. V. 1. Боудѣте оубо подобни бѣу яко чада възлюбленаа. гл. 54, л. 119 б. Въ Ап. № 1, № 2, № 3 и 1324 г. также.
- Ефес. V. 4. Срамота же или иждрословіе или смизание иже не подобакъ да не именжжтса въ васъ. гл. 47, л. 106 об. б. Въ Ап. 1324 г.: ни срамота, ни боук слово, ни скрѣньство.
- Ефес. VI. 5. Раби послоушайте плѣтскѣихъ гѣи своихъ. гл. 79, л. 168. Въ Греч. пандектѣ ѱрѣо; въ Ап. № 1, № 2 и № 3-мъ «своихъ» нѣтъ; въ изданіи Греко-Славянскомъ Саввантова слово «своихъ» оскоблено.
- Ефес. VI. 11. Да възможете стати противж къзнемъ неприязнинамъ. гл. 85, л. 183 об. а. Въ Ап. 1324 г., № 1 и № 2 также; въ Ап. № 3: діаволимъ; въ печатномъ: діавольскимъ.
- Ефес. VI. 16. Въможете вса стрѣлы злаго раждьженыа оугасити. Въ Ап. 1324 г., № 1, № 2 и № 3: неприязнины; въ печатномъ: лукаваго.
- Филиппие. I. 15. 17. Зависть и рвеніе хѣа проповѣдажт нештѣоуж печаль въздвизати жзамъ моимъ. гл. 54, л. 119 б.
- Филиппие. II. 17. Радоужса и радъ есмь съ всѣми вами. гл. 118, л. 268. Въ печате. Апостолѣ: сорадюса.
- Филиппие. III. 14. Задьнаа оубо забываа, а напрѣдьяа простираа. гл. 45, л. 103 об. а. Въ Ап. № 1: забываю оубо заднѣа. а въ прѣднѣа простираюсе.
- Филиппие. IV. 15. Ни едина же ми црѣы обьщеваса. въ слово дааниж и приятъж тьчьж вы едины. гл. 99, л. 215 об. б. Въ Ап. № 2 и печатн. почти также, только въ печатномъ: церковь, вмѣсто: црѣы.
- Филиппие. IV. 16. Юдинож и дѣвоицеж посласте ми трѣбованіе. гл. 99, л. 215 об. б. и 216 а.
- Филиппие. IV. 18. Примъ... отъ васъ вонсеж благоуханіа жрѣтвж приятъж оугодьж бѣу. гл. 99, л. 216 а. Въ Ап. № 1: воноу; въ Ап. № 2: воноу.
- Колос. III. 2. Въшьнаа мждроунте. а не землянаа. гл. 15, л. 37 об. а. Въ Ап. 1324 г.: моудрьствоунте.
- Колос. III. 12. Съмѣреномждрьство. кротость. трѣпѣньк. гл. 92, л. 199 об.

- б. Въ Ап. 1324 г. и № 2: съмѣреномъ ждрнк; въ Ап. № 1: тръпѣльство.
- Колос. IV. 2. Въ молитвѣ прѣтръпаите бѣда въ ней съ благодарнемъ. гл. 104, л. 226 об. Въ Ап. 1324 г.: ω молитвѣ тръпите бѣще... въ похвалѣнии.
- Колос. IV. 6. Слово ваше да бждеть всегда солыжъ растворено. гл. 91, л. 196 об б. Въ Ап. 1324 г.: ксть, вмѣсто: бждеть, и прибавлено: «въ благодѣти» послѣ: растворено.
- 1 Солун. II. 9. Помните троуды ваша и подвизаниѣ. гл. 86, л. 187 а. Въ печ. Греч. пандектѣ: τῶν κοπῶν ἡμῶν καὶ τῶν μόχθων; въ Новомъ Завѣтѣ: τὸν κόπον ἡμῶν καὶ τὸν μόχθον. Въ Ап. 1324 г.: троудъ нашъ и подвизаниѣ.
- 1 Солун. V. 2. ꙗко тать въ ношти. гл. 35, л. 82 б. Въ Ап. 1324 г.: нощню.
- 1 Солун. V. 12. Приставникы (προσταμένους) ваша о ѿи. гл. 124, л. 282 об. а. Въ Ап. № 1, № 2, № 3 и 1324 г. также; въ печатномъ настоятелей.
- 1 Солун. V. 13. Мироите же въ себѣ. Въ Ап. 1324 г.: мирьствоуйте въ нихъ.
- 1 Солун. V. 14. Оутѣшанте тѣштивыа... оутврѣждаите немощныа тръпите къ всеѣмъ. гл. 85, л. 183 об. а.
- 2 Солун. I. 5. На съподобение црѣтва бжѣы. гл. 58, л. 126 а. Въ Ап. 1324 г.: сподобитесе црѣтвию бжѣю.
- 2 Солун. III. 14. Къто не послоушакъть васъ посланикъмъ сего знаменанте. гл. 38, л. 88 об. а. Въ Ап. 1324 г.: боуквами; въ Ап. № 1: книгами; въ печатномъ: посланикъмъ.
- 1 Тим. IV. 3. ꙗже (брашно) бѣ сътвори на сънѣданиѣ съ похваленикъмъ вѣрныимъ. гл. 3, л. 11 об. б. Въ Ап. № 1 и 1324 г.: съзѣ.
- 1 Тим. VI. 14. Сълюсти заповѣдъ бескврѣнижъ незазорнжъ. гл. 114, л. 258 б. Въ Ап. 1324 г., № 1, № 2 и печатномъ также.
- 1 Тим. VI. 17. 18. Богатыимъ въ нынашнѣи вѣкъъ запрѣщай не высокомоудровати... нъ на ба̄ дажщааго намъ вьса обило въ наслажденнѣ благодати. гл. 12, л. 30 об. а. б. Въ Ап. № 1: высокомоудръствовати. Въ Ап. № 1 и 2: обило. Въ Ап. № 1: блгодатѣи. Въ пандектѣ Антиоха въ гл. 44, л. 100 об. б. слово: обило переведено: обильно.
- 2 Тим. II. 4. Никътоже воинъ (στρατεύμενος) бывалъ обазакътса коуплями житийсками. гл. 14, л. 34 б. Στρατεύομαι переводилось: воинъ ксмы, бываю. Но I Тим. 1. 18: ἵνα στρατεύεαι переведено: да воююши; Iак. IV. 1; τῶν στρατευομένων=воюющихъ; 1 Петр. II. 11: στρατεύονται=воюють.
- 2 Тим. II. 20. Въ велицѣ же домоу не сжть тѣчыжъ съсжди серебряни и злати. нъ и дрѣвланиѣ и чрѣпнишни. гл. 94, л. 204 а. Въ Ап. 1324 г.: тѣкмо; въ Ап. № 1: гнили; въ Ап. № 2 и 1324 г.: скоудѣльни.

- 2 Тим. III. 8.   также и ании и амбри противистася мосоу. тако и си противатся истинѣ. гл. 55, л. 121 а.
- 2 Тим. III. 13.   Члѣди растѣлѣвъше оумомъ. неискоушени в вѣрѣ. Въ Ап. № 2 также.
- 2 Тим. IV. 14.   Алеѡандръ коузницъ много зло ми створи (ἐνεδείξατο). гл. 32, л. 77 об. а. Вездѣ и въ Ап. 1324 г.: ковачь. Въ Ап. № 1: пакости вм. зло. Въ посл. къ Рим. II. 14: ἐνδείκνυνται; въ Ап. 1220 г. осталось въ переводѣ: ꙗвлѣють; въ Охридскомъ Ап. XII в.: ꙗвлѣжтъ; въ Ап. Слѣпч.: ꙗвлѣжтъ. Рим. IX. 17. ἐνδείξωμαι ꙗвлю.— 22 ἐνδείξασθαι ꙗвити. 2 Кор. VIII. 24 ἐνδείκνύμενοι покажите. Ефес. II. 8 ἐνδείξεται да ꙗвить. I Тим. 1. 16 ἐνδείξεται да покажетъ. Только въ 14 ст. 4-й гл. 2 пос. къ Тим. переведено: створи.
- Тит. I. 7.   Не мѣшелонскателю. гл. 122, л. 274 б. Въ Ап. 1324 г. и печатвомъ также.
- Тит. II. 9.   Не прѣкоѣлжште. гл. 40, л. 92. Въ Ап. № 1, № 2 и 1324 г.: не прѣкорѣчьствоующее.
- Тит. III. 9.   Боуда же сътазаниа и родомъ причьтениа и свары законьныа бстроуми сжтъ бо непользно и сжетьно. гл. 55, л. 121 б. Въ Ап. № 1, № 2 и № 3 предъ словами: и свары написано: рьвеніа; прочее въ Ап. № 1 и 1324 г. также. Въ Ап. № 3 второй половины XIV в.: родословіа.
- Тит. III. 13.   Да ничьсоже има скждьна боудеть. гл. 97, л. 211 об. а. Въ Ап. № 1, № 2 и 1324 г. также.
- Тит. III. 14.   Въ нѣждьна трѣбованыа. гл. 97, л. 211 об. б. Въ Ап. 1324 г.: въ потрѣбнаа трѣбованыа; въ печатномъ: въ нѣжнаа.
- Евр. V. 2.   Скрѣбѣти могы о невѣждьныхъ и болащихъ. Въ Ап. Охрид. XII в.: азъ немогж ѿ невѣдащихъ и блждщихъ. Въ Ап. 1324 г.: ѿ невѣроующихъ и заблоуждшихъ.
- Евр. V. 2.   И тѣ облежитъ немощьж. гл. 121, л. 273 а. Въ Ап. Охр. XII в.: ѿбложенъ бысть. Въ Ап. 1324 г., № 1, № 2 и печатномъ: обложенъ ксть.
- Евр. VI. 19.   кже (оупованиѣ) тако ставило имамъ же тврѣдо и извѣстьно. гл. 2, л. 10 а. Въ Ап. № 1 и № 2: анькироу; въ Ап. № 3: основаніе; въ печатномъ: котвоу.
- Евр. X. 24.   Разоумѣванмъ другъ друга въ поощреніе любви. гл. 56, л. 122 об. а. Въ Ап. 1324 г.: да разоумѣемъ.
- Евр. X. 33.   Поношениа и печальми позороу бывъше. гл. 116, л. 263 а. Въ Ап. 1324 г. и № 2 также.
- Евр. XII. 6.   кго же бо любить гѣ показактъ. гл. 82, л. 174 б. Въ Ап. № 2 и 1324 г. также.
- Евр. XII. 15.   Корень горести высерь прозлбав пакости творить и

оскврънаться мнози. гл. 125, л. 283 об. Въ Ап. № 1: пакость и тѣмь. Въ Греч. пандектѣ δι' αὐτῆς нѣтъ.

Евр. XIII. 3.

Помните ежъники яко съ ними съвѣзани. гл. 99, л. 215 об. б. Въ Ап. № 1 и 1324 г. также.

Слова и реченія Евангельскія, встрѣчающіяся въ Апостолѣ въ томъ же значеніи доказываютъ одного переводчика. Изъ многихъ словъ я выбралъ не много, но и тѣ слова въ древнихъ памятникахъ употреблены не въ одномъ значеніи.

На одрѣ. Дѣян. IX. 33. Въ Остромировомъ Евангеліи κράββατος имѣеть тоже значеніе, въ Охридскомъ XII в. На одрѣ. Хотя въ Слѣпченскомъ измѣнено: въ ложн ѡславленъ. Дѣян. IX. 33. παραλελυμένος въ Остромировомъ Евангеліи Лук. V. 24. ѡславленуоумоу. въ Охридскомъ XII в. ославленъ, но прибавлено жилами; въ Слѣпченскомъ раславленъ. I. Иоан. V. 9. свѣдѣтельство μαρτυρία. Остр. Иоан. V. 36. свѣдѣніе Лук. IX. 5. Мар. I. 44. година ὥρα Дѣян. II. 15. III. 1. часъ — V. 7. Въ Остромировомъ Евангеліи и година и часъ переводилось слово ὥρα. етеръ (τις) Охридск. Апост. Дѣян. IX. 10. въ Слѣпченскомъ единъ Въ Сербскомъ 1324 и другихъ Сербскихъ етеръ. Въ Остромировомъ Евангеліи и етеръ и нѣкьи. Въ 33 ст. IX гл. Дѣян. въ Охридскомъ τῶα переведено: единого, а въ Слѣпченскомъ етера 1309 г.

Евангельскія реченія встрѣчаемыя въ Апостолѣ переведены, также какъ въ Евангеліи. Такихъ реченій я выбралъ не много и невыписалъ другихъ, потому что ихъ нѣтъ въ Остромировомъ Евангеліи расположенныхъ по недѣлямъ. Такихъ реченій выписано три мѣста:

1) Дѣян. XIII. 25. градеть... нѣсмь достоень ѿрѣшити ремень сапогъ его. (ἔρχεται... οὐκ ἐπιτῆ αἴσιος τὸ ὑπόδημα τῶν ποδῶν λῦσαι). Въ Остромировомъ Евангеліи у Марк. I. 8. разрѣшити. Лук. III. 16. ѡтърѣшити. Хотя бы буквально надо перевести подвязку на ногахъ развязать, но переведено такъ же какъ въ Евангеліи Остромировомъ.

2) 2 Петр. I. 17. се кѣсъ сѣи мой възлюбленныи ѡ немже азъ блгоизволихъ 1220 г. Апост. Въ Остромировомъ, въ Апостолѣ № 1. азъ нѣтъ... се также осталось. ἕτος εἰς ὅν переведено ѡнемже.

3) 1 Кор. XI. 23. 24. Охридск. Апост. приемъ хлѣвъ... прѣломи 1220 г. *) и рече: примѣте и гадите се вы (sic) есть тѣло мое. чашж... си... есть и мои крвь. Въ Остромировомъ Евангеліи Мо. XXVI. 26. λαβὼν переведено: приемъ. Здѣсь же и ἐλαβεν переведено приемъ. Слово вы въ Охридскомъ Апостолѣ лишнее. Его нѣтъ въ Апостолѣ 1220 г. и въ двухъ Апостолахъ XIV в. Сербскаго письма № 1 и 2 даже и № 3.

Съ какихъ списковъ списывался у насъ въ Россіи Апостолъ?

Списывался у насъ въ Россіи съ юсовыхъ списковъ. Такъ въ Апостолѣ съ толкованіемъ 1220 г. въ посланіи къ Римляномъ I гл. ст. 9. вмѣсто ю или ж написано а: надо бы написать: творю или творж, а написано твора, хотя глаголъ стоитъ не въ причастіи — Буква зъ вмѣсто о весьма часто пишется въ памятникахъ, писанныхъ въ Россіи; глаголы

*) Въ Охридскомъ Апостолѣ прѣломи пропущено.

оканчиваются на са, а не на се; родит. падежъ единств. числа и винительный и именит. множ. числа нѣкоторыхъ именъ: дѣша наша, воля наша вмѣсто Сербскаго волѣ нашѣ или дѣшнѣ нашѣ. I Кор. I. 10. данесоуть въ васъ распырѣ. Рим. XV. 14. пълни есте блѣгостына... Очень часто дательный падежъ употребляется вм. родительнаго, напр. въкомъ, грѣпаденникмъ. I Кор. II. 9. га славѣ. Прочіе списки писанные у насъ въ Россіи хотя не имѣютъ юсовъ, но особенности письма юсовыхъ памятниковъ въ нихъ есть такія же, о которыхъ я упомянулъ выше. Есть полный Апостолъ съ толкованіемъ XV в., писанный въ Юсифовомъ Волоколамскомъ монастырѣ съ юсами.

Что касается до исправленія славянскаго древняго текста Апостола, то, судя по сличеніямъ мною сдѣланнымъ одной главы IX Дѣяній Апостольскихъ, по 9-ти спискамъ и древнимъ XII в. и позднѣе XIV в., можно сказать почти положительно, что въ спискахъ древнихъ до 1324 года текстъ мало исправлялся. Въ нихъ есть измѣненія нѣкоторыхъ словъ менѣе употребительныхъ на болѣе употребительныя. Напр. въ Охридскомъ Апостолѣ етери, въ Слѣпченскомъ которѣж, въ Охридскомъ їди, въ Слѣпченскомъ вѣниди, въ Охридскомъ въвесж въ Слѣпченскомъ вѣса.

Значительныя исправленія всего Славянскаго текста и по особому Греческому списку мною замѣчены въ одномъ Сербскомъ Апостолѣ конца XIV, найденному г. Гильфердингомъ въ Славянскихъ монастыряхъ. Хотя въ немъ очень много вырѣзано листовъ, но и то что осталось, драгоцѣнно для археолога. Изъ него разночтенія всѣ до йоты подведены подъ весь списанный мною Апостолъ начала XIV в. Сербскаго письма древняго извода. Нѣкоторыя изъ важныхъ особенностей въ семъ спискѣ, по другому списку Греческому, чѣмъ по какому переведенъ древній св. Кирилломъ и Меодиємъ слѣдующія:

Въ 8-й гл. 37 стихѣ Дѣян. Ап. не случайно пропущено слѣдующее: рече же емоу: аще вѣроуеши ѿ всего сѣрца своего лѣтъ ти есть: отъвѣщавъ же рече: вѣроуж сѣна вжиѣ: быти Ісѣ Хѣ: (Слѣпченск. Апост. въ юсовыхъ памятникахъ Срезневскаго). Въ Сербскомъ Апостолѣ начала XIV в. и теперешнемъ печатномъ это есть. Въ изданномъ Греческомъ текстѣ Апостола Тишендорфомъ 1859 года этого мѣста нѣтъ; но оно помѣщено тамъ въ разночтеніяхъ. Это мѣсто не написано святителемъ Алексіемъ въ его Новомъ Завѣтѣ; нѣтъ его въ спискѣ графа Толстаго. (Сл. л. 68 об. а.).

Въ XIV гл. 19 ст. Дѣяній Апост. пропущено: стезающимсе има съдрьзновленіемъ. навадише народи. ѿстоупити ѿ него глѣюще. ѿко ничесо же истанатѣ глѣста. нѣ все лѣжета. Это пропущено и въ Новомъ Завѣтѣ святителя Алексія. Въ спискѣ же графа Толстаго XIII—XIV в. оно написано. Въ Новомъ Завѣтѣ Тишендорфа изд. 1859, это мѣсто помѣщено въ разночтеніяхъ.

Въ той же главѣ въ 25 стихѣ нѣтъ: гѣе. Въ Греческомъ текстѣ его нѣтъ, но оно отнесено къ разночтеніямъ.

Въ Толковомъ Апостолѣ 1220 г. I Кор. XV. 29, написано: что и крыщаются за не. Въ Апостолахъ Сербскихъ начала XIV в. № 1 и 2 за не, въ Сербскомъ 1324 г. занѣ. У Тишендорфа въ Греческомъ текстѣ 1859 г. ὑπὲρ αὐτῶν. Въ Сербскомъ исправленномъ спискѣ конца XIV в. мртвы ради. Въ разночтеніяхъ Греческ. есть ὑπὲρ τῶν νεκρῶν.

Въ VIII гл. 4. ст. 2 Кор. Въ спискѣ 1220 г. ѿбщениѣ слоужениѣ иже въ стѣхъ. Въ Сербскихъ спискахъ начала XIV в. и 1324 г. также. Въ исправленномъ Серб-

скомъ конца XIV в. прибавлено: приѣти намъ. По Гречески въ разночтеніяхъ это есть: *δέξασθαι ἡμῖν*.

Въ Сербскихъ спискахъ начала XIV в. и 1324. 1 Тим. IV. 5, словомъ бѣ жива. Въ исправленномъ Сербскомъ: словомъ вѣіемъ. Такъ въ Греческомъ текстѣ Тишендорфа.

Въ Сербскихъ спискахъ начала XIV в. и 1324 года 1 Тим. IV. 15. сими (симвъ) разоумѣван. Въ исправленномъ Сербскомъ конца XIV в. въ сихъ бываи и только. *ἐν τοῦτοις ἴσθι*.

Въ Сербскихъ спискахъ начала XIV в. и 1324 г. 2 Тим. II. 14. прѣ вѣмъ, въ исправленномъ по другому Греческому списку конца XIV в.: прѣ гѣмъ.

Евр. IV. 8. Въ Сербскихъ спискахъ начала XIV в. и 1324 г. по сихъ; въ исправленномъ же конца XIV в. по сихъ днѣхъ. (слово: *ἡμέρας* и П. Ив. Сав. не переведено въ изданномъ имъ Новомъ Завѣтѣ).

Евр. IV. 16. Въ Сербскихъ спискахъ начала XIV в. и 1324 г. вѣти нго. Въ исправленномъ конца XIV в. нѣтъ. Нѣтъ сего слово и въ Греческомъ текстѣ, но оно есть въ разночтеніяхъ.

Евр. IX. 14. Въ Сербскихъ спискахъ начала XIV в. и 1324 г. слоужити намъ (1324 г. намъ) бѣу живоу истинѣ; въ исправленномъ Сербскомъ по другому списку Греческому слоужити бѣу живоу. Такъ напечатано и въ Греческомъ текстѣ Апостола изд. Тишендорфа, а для перваго перевода есть чтеніе въ разночтеніяхъ.

Евр. IX. 28. въ Сербскихъ спискахъ начала XIV в. вѣрою въ спѣсене. Въ исправленномъ Сербскомъ вѣрою по другому Греческому списку оставлено безъ перевода.

Евр. X. 17. Въ Сербскихъ спискахъ начала XIV в. послѣдъ глѣть гѣ есть. Въ исправленномъ Сербскомъ по другому Греческому списку оставлены безъ перевода, гдѣ этихъ словъ нѣтъ.

Евр. X. 30. Въ Сербскихъ спискахъ начала XIV в. и 1324. гко соудить. Въ исправленномъ по другому Греческому списку пропущено гко.

Евр. XIII. 20. Въ Сербскихъ спискахъ начала XIV в. и 1324. гѣ нѣго іс хѣ: въ исправленномъ Сербскомъ конца XIV в. слова хѣ нѣтъ; нѣтъ сего слова и въ Греческомъ текстѣ изд. Тишендорфа.

Евр. XIII. 21. Въ Сербскихъ спискахъ начала XIV в. въ вѣки; въ исправленномъ прибавлено вѣкомъ. Въ разночтеніяхъ у Тишендорфа есть: *τῶν αἰώνων*.

Второй исправленный списокъ Апостола находится въ Императорской Публичной Библиотекѣ въ собраніи графа Толстаго XIII—XIV в. Изъ сего Апостола мною списано 23 главы, по одной главѣ изъ cadaго посланія. Эти главы сличены съ таковыми же изъ Новаго Завѣта святителя Алексія, а 1-я глава къ Римлянамъ съ тою же главою Апостола съ толкованіемъ 1220 года. Въ томъ и другомъ Апостолѣ (св. Алексія) въ сравненіи съ древнею редакціею есть много значительныхъ исправленій. Чтобы яснѣе видѣть въ какомъ спискѣ и въ какой редакціи болѣе исправленій у меня выписана IX глава Дѣяній Апостольскихъ изъ Новаго Завѣта святителя Алексія, сличенная какъ выше замѣчено, по 9-ти спискамъ и древней редакціи съ XII в. по 1324 годъ и исправленной не позднѣе 1307 года. Списокъ Апостола графа Толстаго по исправленію подходитъ къ Апостолу по недѣлямъ расположенному 1307 года, гдѣ при не многихъ мнѣхъ выпискахъ изъ него замѣчательны слѣдующія

слова: 1 Кор. IX. 27. вмѣсто древняго: оудрежоу си тѣло или вмѣсто теперь принятаго Славянскаго текста: умерщвляю тѣло мое написано склѣщаю (спис. граф. Толст. л. 15). Такъ написано въ Новомъ Завѣтѣ святителя Алексія 1 Кор. XIII. I. Кругъ мѣдянь вм. кимвалъ. Въ 1-мъ посланіи Іоанна вм. причастіе *κοινωνία*, какъ оно было написано въ древнихъ спискахъ, въ спискѣ графа Толстаго и спискѣ 1307 года написано объщина.

Третій исправленный уже по исправленнымъ и собственно исправителемъ, это Новый Завѣтъ святителя Алексія, его рукою писанный. Двѣнадцать лѣтъ въ первые годы своего монашества пробывши у святителя Феоноста митрополита московскаго изъ грековъ, безъ сомнѣнія знавшаго и славянскій языкъ, онъ занимался дѣлами его, и эти годы не прошли безслѣдно для него. Онъ изучилъ греческій языкъ хорошо. Отличіе его исправленія отъ исправленнаго другими текста Апостола показываетъ въ немъ знающаго Греческій языкъ. Такія немногія его слова отмѣчены мною только въ выписанныхъ 23-хъ главахъ сличенныхъ съ таковыми изъ Апостола собранія графа Толстаго и IX главѣ, сличенныхъ по 9-ти спискамъ. Въ VIII гл. ст. 37. Дѣян. и XIV. ст. 19 у него также пропущено въ переводѣ, какъ и въ Сербскомъ исправленномъ.

Когда и кѣмъ исправлялся св. текстъ Апостола? Въ исправленныхъ текстахъ 1307 года въ XIII—XIV в. не означено, кто исправлялъ. Въ исправленномъ Сербскомъ къ сожалѣнію недостаетъ очень многихъ листовъ и начальныхъ и конечныхъ и въ срединѣ. Святитель Алексій по высокому своему смиренію также ничего о себѣ не сказалъ. Онъ оставилъ намъ драгоценнѣйшій плодъ своихъ трудовъ, имъ исправленный и по готовымъ до него исправленнымъ и собственно имъ по другому Греческому списку. Что онъ зналъ хорошо греческій языкъ, объ этомъ свидѣлствуютъ въ его Славянскомъ письмѣ употребленныя имъ греческія буквы скорописнаго письма ε σ ς и ω; славянскими буквами по гречески только имъ такъ написаны собственные имена: Іоу стос. *αυτιχριστος*, левитіе; даже ударенія надъ конечными слогами изъ тяжелаго обращалъ онъ въ острое по греческимъ правиламъ письма напр. *никтѣ* же, *мѣ* же. Это первый изъ нашихъ Русскихъ бояръ рода Плещеевыхъ скромный ученый труженикъ надъ исправленіемъ Славянскаго Новаго Завѣта по Греческому рукописному списку. Древнія слова и выраженія въ древней формѣ кромѣ правописанія, остались въ теперешнемъ печатномъ Новомъ Завѣтѣ слѣдующія:

1. Іоан. гл. 2. ст. 3. ложъ есть. Слово ложъ не имя существительное, а древнее прилагательное изъ лъжи или сокращенно лъжь = лживый. Имя существительное по древнему лъжа какъ это слово осталось въ 1 Посл. Іоан. гл. 2. ст. 21. всѣка лжѣ. Въ 4 гл. 1 посл. Іоан. ст. 20. лѣжь также имя прилагательное въ древней формѣ. Во 2-й главѣ 1 посл. Іоан. ст. 10, древнее прилагательное поставлено сокращенно въ винительномъ падежѣ лжи створилъ есть. Рим. III. 4. ложъ въ древ. формѣ прилагательнаго. 2 Кор. VIII. 22. встанлива сѣща — встанливѣиша. Гал. 4. 2. до нарока бѣа. 1 Тим. 5. 13. бладивы и оплазивы. (болтливы и любопытны *φλύαροι καὶ περίεργοι*).

Теперь скажу объ отношеніи Славянскаго текста къ Греческому. Во всѣхъ и древнихъ и исправленныхъ 10-ти спискахъ въ 9-й главѣ ст. 5 и 6 Дѣян. Ап. опущено слѣдующее: жестоко ти есть противъ рожнѣ прати. Тренещаже и оужасаяся, глагола: Гди, что мя хотите творити—сего нѣтъ въ Греческомъ текстѣ изд. Тишендорфомъ; но оно есть тамъ въ разночтеніяхъ.

Въ XII гл. ст. 11. въ древнихъ славянскихъ спискахъ написано: посла бѣ. Это чтеніе есть въ разночтеніяхъ Тишендорфа. Такъ осталось и теперь въ славянскомъ печатномъ, такъ оставилъ Пав. Ив. Саввантовъ въ его изданіи Новаго Грекославянскаго Завѣта слово *κύριος* богъ. Въ 1324 г. Сербскомъ это слово замѣнено Гѣ, такъ оно написано и у святителя Алексія.

— ст. 13. въ древнихъ спискахъ въ двѣри вратыныѣ. *τὴν θύραν πυλῶνος*, у святителя Алексія двѣрѣ вратъ, въ исправленномъ Сербскомъ конца XIV в. въ врѣ двороу, въ текстѣ печатномъ во врата двора.

Дѣян. XVI. 18. въ древнихъ спискахъ изыти изъ неѣ. *ἐξελεῖν ἀπ' αὐτης*; въ исправленномъ Сербскомъ конца XIV в. изиди ѿ неѣ; такъ осталось и въ теперешнемъ печатномъ кромѣ предлога ѿ.

Иуд. 13 ст. въ древнихъ спискахъ звѣзды лестиѣ *ἀστέρες πλανῆται*, въ тепереш. печ. прелестныѣ. Въ 16 ст. Иуд. въ древнихъ спискахъ. часть порочна. Такъ осталось и въ Новомъ Завѣтѣ святителя Алексія; въ исправленномъ Сербскомъ порочници (*μεμφίμοιροι*). Въ теперешнемъ печатномъ древній переводъ оставленъ въ скобкахъ, а вмѣсто его осталось слово: оукорители.

Въ списокѣ Апостола XIII—XIV в. изъ собранія графа Толстаго въ 1 гл. 1 Кор. ст. 9. послѣ словъ: възвѣсти бо мися о васъ брѣнѣ написано еще: «въ Коринѣ дворъ единъ исе норицѣахоу хлопсѣ се же есть прироченое имя ѿ хлопсовъ». По гречески это мѣсто въ Греческомъ рукописномъ Апостолѣ толковомъ X—XI в. № 98. Моск. Сун. Библиотеки такъ написано: *οἰκία τις ἦν οὕτως ἐπομαζομένη χλοῆς. ἴσως οὐκ εἶπεν δὲ ὀνομαστὶ δηλώσαντας ἵνα μὴ πρὸς αὐτοὺς ἐκπολεμηθῶσιν*. Въ семь стихѣ нѣсколько словъ заимствованы изъ толкованія, а внесены ошибкою писца въ самый текстъ.

1 Тим. I. 13. Во всѣхъ упомянутыхъ выше слав. спискахъ написано: бывша ѡнта, а въ Новомъ Завѣтѣ святителя Алексія соуща.

1 Тим. IV гл. предъ 7 стихомъ написано въ списокѣ Апостола собранія графа Толстаго на л. 39 жидовьскымъ преданіемъ глѣть. Такъ написано: въ Апосто-евангелии по недѣлямъ юсоваго письма начала XIV в., найденнымъ г. Гильфердингомъ въ Корпинѣ. Эти слова также заимствованы изъ толковаго Апостола; тамъ эта мысль такъ выражена: *τὰς ἰουδαϊκὰς παρατηρήσεις λέγει*.

Въ списокѣ графа Толстаго въ 1 посланіи къ Тимоѳею есть толкованіе. На 37 листѣ на полѣ отмѣчено: не читай толкѣ.

Другія менѣе значительныя неточности перевода мною отмѣчены въ сличенномъ Сербскомъ списокѣ, приложенномъ къ печатному Греческому Апостолу изд. Тишендорфомъ въ 1859 году.

Къ Греческому Новому Завѣту разночтеній много сдѣлано еще и до Тишендорфа. Дорогому же нашему Славянскому доселѣ вполнѣ не дѣлалось ихъ. Быть можетъ въ кабинетахъ ученыхъ мужей и дѣлались попытки въ этомъ родѣ. Въ печати есть разночтенія, сдѣланныя Академикомъ Фрезневскимъ въ юсовыхъ памятникахъ, имъ изданныхъ, и въ отрывкахъ это дѣлалось другимъ академикомъ А. О. Бычковымъ. Хорошо бы сдѣлать разночтенія не изъ одной рукописи всему Новому Славянскому Завѣту. Рѣшая мною предложенные вопросы не по одному Славянскому списку, я замѣчалъ богатство нашего дорогаго Славянскаго

языка. Одному слову наши предки Славяне давали до 2-хъ, 3-хъ, 4-хъ и болѣе однозначныхъ значеній, напр. одному слову якорь, и котъна, и ставило и основаніе, слову ладіѣ: и корабиць, и прѣходець, и чолнь, и друг. Высокопреосвященный митрополитъ московскій Иннокентій, много трудившійся на своемъ апостольскомъ поприщѣ при распространеніи слова Божія иновѣрцамъ языческимъ, пришелъ къ убѣжденію перевести Славянскій Апостоль, не на чистый Русскій языкъ, а на понятный Славянскій. Предки наши, переписывая Апостоль, исправляя и уясняя себѣ нѣкоторыя слова непонятныя понятными, оставили намъ въ своихъ памятикахъ письменности такое богатство уяснительныхъ словъ, что съ признательностію можно ихъ употреблять, не выдумывая новыхъ. Предложеніе митрополита Иннокентія перевести Славянскій Апостоль на Славянскій же языкъ, но болѣе понятный, мною было принято еще въ 1869 году. Для сего у меня былъ списанъ весь Сербскій Апостоль XIV в. изъ собранія г. Гильфердинга на пустыхъ страницахъ бумаги, вполетенныхъ мною еще въ 1859 году въ печатный Греческій Апостоль изд. Тишендорфа. Этотъ Сербскій списокъ провѣренъ до буквы другимъ спискомъ Сербскимъ же почти того же времени — начала XIV в. и 3-мъ Сербскимъ конца XIV в. исправленнымъ, хотя и неполнымъ, провѣренъ еще до буквы спискомъ Апостола 1220 года. Изъ другихъ списковъ выписано по немногу, чтобы только имѣть понятіе объ исправленіи перевода.

Къ Славянскому тексту съ разночтеніями хорошо бы прибавить текстъ VII в. 14-ти посланій св. Апостола Павла, находящійся въ С.-Петербургской Императорской Публичной Библиотекѣ, вмѣстѣ съ латинскимъ текстомъ того же вѣка, сдѣлавъ разночтенія Греческому и Латинскому тексту по рукописямъ той же Библиотеки, прибавивъ къ Греческому тексту разночтенія изъ рукописей Московской Синодальной Библиотеки съ IX по XII в. и одного Апостола 1072 года изъ Университетской Библиотеки. Это было бы наше замѣчательное трехглотное изданіе. Тутъ бы и католики увидѣли сами и убѣдились сознательно, какой переводъ ближе къ Греческому подлиннику, ихъ ли Латинскій, или нашъ Славянскій, плодъ трудовъ свв. Кирилла и Меодія. За счастье счелъ бы для себя, если бы этотъ громадный трудъ возложили бы на меня одного, уже очень много подготовившагося къ нему.

ОБЪ ИВАНОВОМЪ НАПИСАНІИ.

Д. И. Прозоровскаго.

Окончаніе Олегова похода на Константинополь отнесено лѣтописцемъ нашимъ къ 907 году, въ которомъ «прѣстословесно» были постановлены предварительныя условія мира. Спустя долгое время послѣ того, Олегъ снарядилъ настоящее посольство въ Византію для заключенія окончательнаго договора, согласно помянутымъ условіямъ. Послы отправлены были на имя царей Льва и Александра, въ заглавіи же договора прибавлено имя и Константина. Дѣйствительно, всѣ они тогда были императорами, и изъ нихъ Левъ имѣлъ санъ верховнаго императора, а братъ его Александръ, вѣнчаный отцомъ, Василиемъ Македонскимъ, ему соцарствовалъ; Константинъ же, сынъ Льва, родившійся въ сентябрѣ 6414 (906) года, вѣнчанъ былъ отцомъ въ праздникъ пятидесятницы, на первомъ году жизни, слѣдовательно въ 6415 ¹⁾ (907) году, 24 мая. По всей видимости, посольство было отправлено до полученія Олегомъ извѣстія о коронованіи Константина, о чемъ не знали еще и во время «прѣстословеснаго» заключенія предварительныхъ условій съ царями Львомъ и Александромъ. Левъ умеръ 11 мая 911 (6419) года, оставивъ державу брату своему — Александру, умершему 6 июня 912 (6420) года. Такъ какъ наслѣднику престола Константину было тогда не болѣе шести лѣтъ отъ роду, то Александръ, умирая, учредилъ надъ нимъ попечительство изъ наиболѣе приближенныхъ къ себѣ лицъ. Затѣмъ договоръ съ послами Олега заключенъ 2 сентября 912 (6420) года, т. е. черезъ пять лѣтъ послѣ войны, и уже тогда, когда царствовалъ одинъ Константинъ; но этотъ императоръ, по малолѣтству, не могъ дѣйствовать своимъ лицомъ, почему заключеніе договора зависѣло отъ учрежденнаго надъ нимъ попечительства. Безъ сомнѣнія, русское посольство прибыло въ Царьградъ еще при императорѣ Левѣ, которому нашъ лѣтописецъ приписываетъ благосклонное обращеніе съ послами, и проведя въ переговорахъ все время Александрова царствованія, было отпущено уже попечителями, завершившими дѣло, начатое двумя царями.

¹⁾ Счисленіе отъ сотворенія міра было мартовское: «се бысть мѣсяца февраля въ 11 день, исходящую сему лѣту», «того же лѣта исходяща, февраля въ 16» (Пол. Собр. Лѣт., т. I, стр. 122, 176). «Въ лѣто 6645 настанущю, въ 7 марта, индикта 15», «тому же (6676) лѣту исходящую, на весну», «въ лѣто 6686, индикта 10», «въ лѣто 6705... на вѣрбницу настанущю лѣту мартѣмъ мѣсяцемъ», «въ лѣто 6798... въ великое говѣнье, исходящу лѣту 8». (См. первую Новгород. Лѣтоп., въ III т. П. С. Лѣт.). В. М. Ундольскій, въ изслѣдованіи о Вруцѣлѣтѣ, доказалъ, что и у Грековъ лѣтосчисленіе было мартовское. (Врем. Имп. Моск. Общ. Ист. и Древ. Рос., 1849, кн. 4).

На этомъ очеркѣ исторіи договора я основываю свое разсужденіе объ Ивановомъ написаніи.

Заключительныя слова договора слѣдующія: «на утверженіе же и неподвиженіе быти межи вами хрестьяны и Русью, бывшій миръ сътворихомъ Ивановомъ написаніемъ на двою харотью, царя вашего и своею рукою (по Соф. Врем. «царя вашего своею рукою»), предлежащимъ честнымъ крестомъ и Святою единосущною Троицею, единого истиннаго Бога нашего, извѣсти и дать нашимъ словомъ; мы же кляхомся къ царю вашему... и таково написаніе дахомъ царства вашего на утверженіе обоему пребывати таковому свѣщанію, на утверженіе и извѣщеніе межи вами (Соф. Врем. «межи нами») бывающаго мира, мѣсяца сентября въ 2, а въ недѣлю 15, въ лѣто созданія міру 6420»¹⁾.

Кругъ заподозрилъ правильность словъ: *Ивановымъ написаніемъ*. Его мнѣніе раздѣляли митрополитъ Евгеній и Карамзинъ; первый, прочитывая исторію Татищева, замѣтилъ: «въ Несторѣ кенигсбергскомъ сказано: *Ивановымъ написаніемъ*, кажется, ошибкою писца, вмѣсто *киноварнымъ написаніемъ*, какъ отгадалъ Кругъ»²⁾; второй же съ большею рѣшимостію сказалъ: «я воспользовался умнымъ замѣчаніемъ г. Круга и принялъ его мнѣніе, что переписчикъ договора вмѣсто *киноварнымъ писаніемъ*, ошибкою поставилъ *Ивановымъ писаніемъ* или *написаніемъ*; ибо выраженіе *διὰ κινναβάρεως γραμμάτα*, обыкновенно употреблялось въ византійскихъ трактатахъ; напротивъ того ни въ нихъ, ни въ русскихъ *древнихъ* не находимъ имени писцовъ. Договоры Грековъ съ другими народами, имѣвшими буквы, писывались обыкновенно на двухъ языкахъ»; при этомъ Карамзинъ сослался на миръ, заключенный между Юстиніаномъ и персидскимъ царемъ Хозроемъ³⁾.

Отсутствіе въ Игоревомъ и Святославовомъ договорахъ имени писцовъ не представляетъ окончательнаго доказательства въ пользу предложеннаго Кругомъ чтенія: въ нихъ также вовсе не говорится и о цвѣтѣ письма. Если съ одной стороны необозначеніе въ этихъ договорахъ имени писцовъ даетъ поводъ исключить *Иваново* имя изъ Олегова договора, то съ другой стороны необозначеніе въ нихъ цвѣта письма даетъ равный поводъ не соглашаться съ перемѣною слова *Ивановымъ* на слово *киноварнымъ*, и даже ведетъ къ рѣшитель-

¹⁾ Слово: *а въ недѣлю*, по церковному акѣлю, поставлено писцомъ по ошибкѣ, въ слѣдствіе неправильнаго прочтенія словъ: «сентябра кнѣію», потому что въ 6920 году былъ именно 15 индиктъ; нѣкоторые списки изъ буквы *н* сдѣлали даже недѣлю 8. — Карамзинъ относилъ заключеніе договора, вмѣстѣ съ 15 индиктомъ, къ 911, а смерть Льва къ 912 году, и утверждалъ, что 11 мая 911 года было въ понедѣльникъ (Ист. Гос. Рос. т. I, прим. 317). Но 15 индиктъ дѣйствительно былъ въ 912 г., въ которомъ и 11 мая приходилось въ понедѣльникъ, а въ 911 году до сентября индиктъ былъ 14, мая же 11 число приходилось въ субботу. По Кедриву смерть Льва опредѣляется слѣдующимъ расчетомъ: Василій македонянинъ увѣчанъ 14 индикта, въ день пятидесятницы, 26 мая, а императоръ Михаилъ умерщвленъ черезъ годъ, въ 6476 году; 14 индиктъ и пятидесятница въ 26 день мая приходилась именно въ 866 (6374) году, съ котораго Василюва царствованія считается 20 лѣтъ; поэтому онъ умеръ въ 886 году, а какъ царствованіе сына его Льва продолжалось 25 лѣтъ, то и оказывается, что Левъ умеръ въ 911, а не въ 912 году. Карамзинъ, очевидно, введенъ былъ въ ошибку невѣрнымъ счетомъ по сентябрьскимъ, а не по мартовскимъ годамъ. На самомъ дѣлѣ 15 индиктъ былъ въ началѣ сентябрьскаго, и въ половинѣ мартовскаго 6420 года («се же бысть *исходящу* лѣту 6604, индикта 4, *наполнѣ*»); Карамзинъ же видимо считалъ сентябрьскій годъ впереди мартовскаго, отчего у него 15 индиктъ и вышелъ въ 911 году.

²⁾ Маякъ, 1843, т. VIII, гл. III, стр. 18.

³⁾ Ист. Гос. Рос., т. I, прим. 327 (по втор. изд.).

ному заключенію, что въ русскихъ трактатахъ *обыкновенно* не употреблялось выраженіе *διὰ χιναβαρέως γράμματα*. Положимъ, что Греки говорили о *киноварныхъ письмахъ*, но въ самыхъ трактатахъ своихъ выставляли ли киноварное написаніе ихъ какъ вѣрнѣйшее и прочнѣйшее ручательство въ обезпеченіи непреложной силы этихъ актовъ? Сомнительно, потому что киноварь употреблялась для почета, сила же договорныхъ актовъ утверждалась клятвами, знаменованіемъ которыхъ служили печати, какъ видно изъ договоровъ Игоря и Святослава. Мнѣ неизвѣстно, писались ли киноварью цѣлые договоры; знаю лишь одно то, что киноварь употреблялась византійскими царями собственно для подписи важнѣйшихъ государственныхъ актовъ, такъ какъ пурпуръ составлялъ исключительную принадлежность императорскаго сана, а самыми важнѣйшими актами были грамоты на пожалованіе высочайшихъ достоинствъ и правъ, но и тѣ скрѣплялись только киноварною подписью царскаго имени и золотою печатью, по которой и назывались «хрисовулами»¹⁾. Такая помѣта была бы скорѣе киноварнымъ *подписаніемъ*, а не *написаніемъ*, но неумѣстность подписанія видна изъ того, что послы отъ себя говорятъ: «таково написаніе дахомъ царства вашего на утвержденіе обоему пребывати такому свѣщанію», а это значитъ, что они давали не царское подписаніе, а написаніе своего совѣщанія. Странно, мнѣ кажется, заключать миръ киноварнымъ написаніемъ, или утверждать прочность мира на киноварномъ написаніи²⁾. Если бы для прочности мира требовалось одно это условіе, то къ чему служили бы обоюдныя клятвы договаривавшихся? Неужели киноварное написаніе могло быть сильнѣе клятвъ, которыя въ такомъ случаѣ имѣли бы второстепенное значеніе? Да и какъ предполагаемое въ Олеговомъ договорѣ киноварное написаніе можетъ вязаться съ *διὰ χιναβαρέως γράμματα*? На основаніи этого выраженія Карамзинъ не даромъ превращалъ *написаніе* въ *писаніе*³⁾, т. е. въ письмо, что хотя и соотвѣтствуетъ греч. *γράμμα*, множ. *γράμματα* = письма, но значительно отличается отъ слова *написаніе*, которымъ выражается дѣйствіе, трудъ, какъ и словами нападеніе, нашествіе, наказаніе, наблюденіе, наведеніе и т. п., а киноварное дѣйствіе такъ же чудно, какъ и мечевое или пушечное нашествіе. Разницу между *писаніемъ* и *написаніемъ* опредѣляетъ самое начало договора: «наша свѣтлость болѣ инѣхъ хотящихъ же о Бозѣ удержати и извѣстити любовь бывшую межю христіяны и Русью, многожды право

¹⁾ Въ извѣстномъ путешествіи Василя Барскаго (изд. В. Рубана, Спб., 1778 года) упомянуто значительное число хрисовуловъ, но всѣ они только съ красными (червлеными, багряными) подписями царей. Изъ нихъ два византійскіе хрисовула напечатаны цѣликомъ, а именно: 1) императора Романа Аргири, 6542 (1034) года, индикта 15, въ февралѣ; хрисовулъ этотъ данъ Аѳонскому Ксиропотамскому монастырю, за золотою печатью; въ немъ красными письменами начертаны только надпись и подпись, «еще же нѣкая реченія два большими написаны буквами или чертою подведены, яже касаются имени царскаго или повелѣнія, тамо въ первообразномъ (т. е. подлинномъ) указѣ все суть назnamenована тѣмъ же цвѣтомъ багрянымъ»; но въ грамотѣ вовсе не упоминается объ этихъ цвѣтныхъ письменахъ, а выраженіе: «сія златопечатная грамота» повторяется нѣсколько разъ. 2) Транезунтскаго царя Алексѣя Комнина, 6883 (1375) г., индикта 13, въ сентябрѣ; хрисовулъ этотъ данъ Аѳонскому монастырю Діонисиату, съ двумя золотыми печатями и съ красною подписью, о которой въ актѣ не упоминается, а находится только названіе хрисовула: «сей златопечатный указъ» (стр. 707—711, 734—737). Итакъ не киноварь, но печать давала силу акту.

²⁾ Упомянутыя въ предъидущемъ примѣчаніи жалованныя грамоты доказываютъ, что употребленіе при написаніи ихъ киновари не выставлялось на видъ, какъ знакъ особенной ихъ твердости; тѣмъ менѣе вѣроятно отступленіе отъ этого правила въ отношеніи договоровъ съ чуждыми народами.

³⁾ Въ Софійской и Никоновской лѣтописяхъ также поставлено: *писаніемъ*, а не *написаніемъ* (П. С. Лѣт. т. V и IX), но эти лѣтописи гораздо моложе Лаврентьевской.

судихомъ, но точію простословесенъ, и писаніемъ и клятвою твердою, кленшеся оружиемъ своимъ, такую любовь извѣстити и утвердити... По первому убо слову да умирюся съ вами Греки, да любимъ другъ друга отъ всея душа и изволенья и не владимъ никакому же съблазну или винѣ, по потщимся, елико по силѣ, на сохраненіе прочихъ всегда лѣтъ съ вами Греки исповѣданіемъ и написаніемъ съ клятвою извѣщаемую любовь непревратну и непостыжну» (сохранити); тутъ сначала объяснено давнее намѣреніе русскаго правительства утвердить миръ договорною грамотою (писаніемъ) и клятвою и затѣмъ выражается желаніе нравственно укрѣпить любовь исповѣданіемъ и начертаніемъ (написаніемъ этого исповѣданія) съ клятвою, а отсюда слѣдуетъ, что совокупность исповѣданія и написанія составляли именно писаніе, или иначе: написанное, начертанное исповѣданіе дѣлалось писаніемъ, актомъ. По моему, въ отношеніи киновари складнѣе было бы выраженіе: «бывшій миръ начертахомъ киноварными письмены» или что-нибудь подобное. Равнымъ образомъ и сдѣланная Карамзинымъ ссылка на греческіе договоры съ *Персами*, время Юстиніана и Хозроя, не столь сильна, чтобы могла прямо и окончательнo рѣшить вопросъ о написаніи, начертаніи киноварью договора съ *Русью*, во времена Олега и Константина Багрянороднаго.

Выше мы замѣтили слово «дахомъ», поставленное отъ лица Олеговыхъ пословъ. Точно также и слово «сотворихомъ» сказано отъ лица пословъ, которымъ догадка Круга навязываетъ такую мысль: «бывшій между вами Греками и (нами) Русью миръ *мы сотворили* киноварнымъ написаніемъ». Киноварный, или собственно красный цвѣтъ (пурпуръ) имѣлъ важность только въ понятіи Грековъ. Правда, черезъ Варяговъ и купцовъ, бывавшихъ въ Царьградѣ, Русскимъ могло быть извѣстно византійское значеніе пурпура, однакожь себѣ этого значенія они не усвоивали. Такъ, когда Болгарскіе властители, именуясь василевсами, цесарями, императорами, облекались въ багряницу ¹⁾, Святославъ, не считавшій себя ниже какого бы то ни было василевса, оказалъ явное пренебреженіе къ византійской суетности, явившись на свиданіе съ блистательнымъ императоромъ въ видѣ самого простаго человѣка, безъ всякихъ притязаній на пурпуръ или на какое-либо иное византійское отличіе ²⁾. Такъ и для Олеговыхъ пословъ киноваръ, краснота, ничего не значила ³⁾, и они едва ли имѣли надобность требовать, чтобы договоръ былъ непременно киноварный (вышеприведенное начало

¹⁾ Болгарскіе цари, по примѣру византійскихъ, подписывали грамоты краснымъ цвѣтомъ. Таковъ хрисовуль царя Іоанна Асѣня, 6700 (1492) года. Сербскіе хрисовулы также съ красными подписями (Барскій, стр. 664).

²⁾ Въ одной болгарской рукописи, 1263 года, князь представленъ въ слѣдующемъ видѣ: «аще се прилучитъ ему и кнеза видѣти сѣдеще въ срацѣ бисромъ покиданѣ. гривну цетаву на выи носеща. и обручи на руку поясомъ вълъръмитомъ (т. е. червленымъ) поясана и мѣчь златъ при бедрѣ висящъ. и оба полы его болѣры сѣдеще въ златахъ гривнахъ и поясѣхъ и обручѣхъ» (Опис. Рук. Моск. Сиб. Библ., № 54, стр. 22). Къ сожалѣнію, мы не можемъ рѣшить: заимствованъ ли красный цвѣтъ пояса отъ Византіи, или онъ употреблялся и языческими князьями? Красный цвѣтъ видѣнъ также въ вѣкоторыхъ частяхъ княжескихъ одеждъ на рисункахъ, представляющихъ русскихъ князей, какъ наприм. въ Сказаніи о св. Борисѣ и Глѣбѣ; но всѣ эти рисунки дѣланы художниками, обучившимися своему искусству у византійцевъ.

³⁾ Если бы Русскіе дорожили киноварнымъ письмомъ, какъ и Греки, то Новгородскому лѣтописцу былъ очень хорошій случай выказать это въ слѣдующемъ извѣстіи подъ 6862 (1354) годомъ: «того же лѣта придоша послове архіепископа Новгородскаго владыки Моисія отъ Царяграда, и привезоша ему ризы хрестычаты и грамоты съ великимъ пожалованіемъ отъ царя и отъ патріарха, и златою печатью». Однакожь тутъ важность въ великомъ пожалованіи и златой печати, а вовсе не въ киновари, которою, конечно, была подписана царская грамота.

договора совершенно устраняетъ мысль о подобномъ требованіи), а тѣмъ менѣе могли говорить, что будто бы они сотворили такой киноварный миръ, сами же Греки, безъ требованія пословъ, едвали бы рѣшились почтить варваровъ столь высокимъ отличіемъ, какъ киноварное написаніе цѣлаго акта. Самое предположеніе, что русскій переписчикъ, вмѣсто киноварнымъ, поставилъ слово *Ивановымъ*, прямо ведетъ къ заключенію, что подобная ошибка, или точнѣе перемѣна, произошла бы не отъ простой описки или недосмотра, а отъ того, что русскому непонятно было византійское значеніе киновари, и что онъ поставилъ бы свое слово, думая поправить ошибку. Въ Олеговомъ договорѣ есть и образецъ ошибки, происшедшей отъ недосмотра: это — вышеупомянутое измѣненіе буквъ *лѣмнѣі* въ буквы *аклмѣі*, но эта ошибка гораздо естественнѣе, чѣмъ принятіе слова *киноварнымъ* за *Ивановымъ*, потому что въ послѣднемъ случаѣ нужно предполагать сильную испорченность подлинника, съ котораго означенное слово было бы списано въ искаженномъ видѣ. Наконецъ, если бы въ греческомъ подлинникѣ дѣйствительно стояло слово *киноварнымъ*, то первоначальный славянскій переводчикъ не оставилъ бы этого слова безъ толкованія, потому что смыслъ его, значеніе, силу составляла не киноварь собственно, а красный цвѣтъ, и перевелъ бы его словомъ *багрянымъ* или *червленымъ*¹⁾, и новый писецъ уже изъ этого перевода сдѣлалъ бы свою ошибку, во всякомъ случаѣ весьма удивительную.

Если читать по списку Софійскаго Временника слова: «миръ сътворихомъ киноварнымъ написаніемъ на двою харатью, царя вашего своею рукою», то выйдетъ, что послы сотворили миръ съ Греками, т. е. собственно съ византійскими чинами, чрезъ царское собственноручное киноварное написаніе, что поставило бы царя въ положеніе служителя своихъ служителей. Я перелагаю разсматриваемыя слова договора Олегова такимъ образомъ: «бывшій миръ мы сотворили Ивановымъ написаніемъ па двухъ хартіяхъ, съ собственноручною (подписью имени) царя вашего и (съ тѣмъ, чтобы это) предъ²⁾ лежащимъ честнымъ крестомъ и святою единосущною Троицею, единаго истиннаго Бога нашего, извѣститъ³⁾ и дать (намъ одну хартію) по нашему слову⁴⁾, мы же (съ своей стороны) клялись къ царю вашему... и таково (же) написаніе⁵⁾ дали царству вашему, чтобы пребывати обѣимъ (сторонамъ) твердыми въ

1) Въ одномъ рукописномъ Апостолѣ, XVI вѣка, есть росписаніе для ежедневнаго чтенія въ келліи, съ распредѣленіемъ статей по цвѣту: статья подъ чернымъ кружкомъ названа червильною, подъ краснымъ же червлеюю, а не киноварною: «Апостолъ росписанъ на статіи. еже статія червлена симъ образомъ О и писмо въ ней червлено... а еже статія чернилна.. а еже крестъ червленъ симъ образомъ» (Опис. Слав. Рук. Моск. Синод. Библ., ч. I, стр. 322). Слово «киноварный» у насъ, по видимому, долго не употреблялось въ смыслѣ цвѣта, а означало собственно вещество красильное, красный же цвѣтъ обозначался словами «червленый» или «багряный». Евангельскія слова: «облачашеся въ порфиру и виссонъ» переведены были, какъ видно изъ Поликарпова списка Евангелія 1307 года: «облечешеся въ багряницу и червленицю» (Буслаев. Ист. Христ., стр. 106). Правда въ Паломникѣ игумена Давида говорится: «свѣтъ же святой нѣсть яко огнь земный, но инако, свѣтити изрядно пламень той его яко киноваръ»; но мы не знаемъ списковъ Паломника ранѣе XV вѣка, въ Софійскомъ же спискѣ, происшедшемъ около того времени, даже признано за нужное сказать: «пламень той его червлено есть яко киноваръ», изъ чего надобно заключать, что древнѣе XV вѣка слово киноваръ у насъ такъ было употребительно, что требовало объясненія.

2) Въ печати, предлогъ этотъ присоединенъ къ слѣдующему слову, отъ чего емствъ вышелъ невразумительнъ.

3) Т. е. явить, объявить, обваружить передъ крестомъ истину = присягнуть. У насъ есть и чинъ во явленіе истины между тяжущимся.

4) Т. е. по изъявленному желанію.

5) Т. е. другую хартію.

таковомъ свѣщаніи ¹⁾), утвердившемъ и изъявившемъ между нами бывающій миръ». При такомъ чтеніи «Иваново написаніе» не кажется страннымъ, и я надѣюсь, что дальнѣйшія соображенія подтвердятъ правильность моего чтенія.

Въ Святославовомъ договорѣ съ Греками, заключенномъ въ 971 году, есть черта, служащая нѣкоторымъ образомъ къ объясненію «Иванова написанія». Когда Святославъ изъявилъ желаніе помириться съ Греками, то находившійся въ Дерестрѣ (Силистріи) «царь радъ бысть, повелѣ *писцю* писати вся рѣчи Святославѣ на харатью; нача глаголати соль, и нача *писецъ* писати, глаголя сице: Равно другаго свѣщанья, бывшаго при Святославѣ велицѣмъ князи Рустѣмъ и при Свѣналдѣ, *писано при Θεωελъ синкелъ* и къ Ивану нарицаемому Цѣмъ-скію, царю гречьскому, въ Дерестрѣ». Хотя имя писца и не упомянуто повѣствователемъ, но изъ легенды видно, что писецъ былъ изъ числа дипломатическихъ дѣлопроизводителей, т. е. изъ высшихъ чиновниковъ императорскаго двора, самый же договоръ свидѣтельствуешь, что актъ этотъ писанъ при лицѣ, назначенномъ отъ императора для заключенія мира. Слово *писецъ* мы должны понимать не въ теперешнемъ нашемъ смыслѣ простаго переписчика, а въ смыслѣ составителя договора: «нача глаголати соль, и нача писецъ писати», а имя Θεοφιλα могло быть внесено въ договоръ именно потому, что онъ-то и былъ составителемъ этого акта, какъ лицо, уполномоченное на веденіе переговоровъ. А чтобы Θεοφιлъ былъ только свидѣтелемъ при написаніи договора, т. е. ассистентомъ писца-составителя, это нелѣпо; онъ могъ быть наблюдателемъ надъ переписчикомъ, но переписчикъ не столь важенъ, чтобы и онъ могъ имѣть самостоятельное значеніе въ изготовленіи дипломатическихъ актовъ. Безъ сомнѣнія, въ подлинномъ договорѣ стояло: «писано Θεωελомъ синкеломъ», который, по всей вѣроятности, сперва ѣздилъ къ Святославу, находившемуся въ Переславцѣ Болгарскомъ, гдѣ и написалъ предварительныя условія, а потомъ онъ же изготовилъ и окончательный договоръ по совѣщанію съ Святославовымъ посломъ и съ царскаго одобренія; позднѣйшій же переписчикъ, по ошибкѣ или по недоразумѣнію, приставилъ къ имени Θεοφιλα частицу *при*, имѣющую правильный смыслъ при именахъ Святослава и Свѣнальда. Затѣмъ нѣтъ полного, незыблемаго основанія утверждать, что въ Святославовомъ договорѣ имя писца не упоминается.

Подобно тому и «Иваново написаніе» могло значить, да по всей видимости и значило, что какому-либо Ивану поручено было вести переговоры съ послами Олега, что этотъ Иванъ составилъ потомъ извѣстный намъ договоръ, и что послы хотѣли, чтобы лицо, писавшее ихъ слова, было упомянуто въ актѣ, къ чему былъ и поводъ, какъ ниже будетъ показано. При императорѣ Александрѣ было два приближенныхъ къ нему — Іоанна: одинъ, по прозванію Лазарь, возведенъ былъ царемъ изъ причетниковъ въ ректоры, а другой, Еладъ, имѣлъ званіе магистра. Обоихъ Іоанновъ Александръ назначилъ членами попечительства надъ малолѣтнимъ Константиномъ ²⁾); когда же мать Константинова Зоя приняла на себя опеку, то магистра Іоанна Елада оставила при себѣ, въ числѣ своихъ совѣтниковъ, а ректора Іоанна

¹⁾ Т. е. соглашеніи.

²⁾ Въ составъ попечительства были назначены: патриархъ Николай, магистръ Стефанъ, помянутые Іоанны, патрикіи Василичъ и Гаврилополь. Изъ нихъ Стефанъ былъ магистромъ еще при императорѣ Василии Македонянинѣ, слѣдовательно онъ былъ уже не молодъ при Константиноѣ; около же 915 года, императоръ Романъ, тотчасъ по своемъ воцареніи, постригъ его въ монахи за намѣреніе будтобы похитить державу.

Лазаря удалила. Но магистръ вскорѣ заболѣлъ и умеръ, а ректоръ при императорѣ Романѣ получилъ начальство надъ войскомъ, высланнымъ противъ Болгаръ, и бѣжалъ съ поля битвы, затѣмъ, будучи въ чемъ-то обвиненъ предъ императоромъ, былъ постриженъ въ монахи въ 923 году. Въ послѣдствіи Романъ же послалъ ректора въ Болгарію для освобожденія болгарскаго князя Іоанна, заключеннаго братомъ его царемъ Петромъ. Ректоръ исполнилъ порученіе, и за то ему разрѣшено оставить монашество и вступить въ бракъ, при чемъ онъ былъ награжденъ значительнымъ богатствомъ.

Теперь возвратимся къ договору и сличимъ его съ договорами Игоря и Святослава. Въ первомъ *цари* говорятъ посламъ, а во второмъ Святославъ *царямъ* — отъ своего лица; такъ: въ Игоревомъ договорѣ: «послаша ны къ... великимъ царемъ гречскимъ створити любовь съ *самыми цари*, со всѣмъ боярствомъ» и проч., «да посылають въ Греки къ великимъ царемъ гречскимъ корабли», «посылати грамоту ко царству нашему», «мы же съвѣщаньемъ все написахомъ на двою харатью, и едина харатья есть у царства нашего, на ней же есть крестъ и имѣна наша написана, а на другой сли ваши и гости ваши»; — въ договорѣ Святославовомъ: «хочю имѣти миръ и свершену любовь со всякомъ и великимъ царемъ гречскимъ, съ Васильемъ и Константиномъ, и съ богодохновенными цари»¹⁾, «николи же помыслию на страну вашу», «кляхъся ко царемъ гречскимъ», «се же имѣйте воистину, яко же сотворихомъ нынѣ къ вамъ». Напротивъ того Олеговъ договоръ только въ заглавіи говоритъ: «къ *вамъ* Львови и Александру и Костянтину, великимъ о Бозѣ самодержцемъ, царемъ гречскимъ», но потомъ обращенія къ царямъ уже нѣтъ, а вездѣ говорится: «съ *вами* Грекы», «и *вы* Греци», «къ цареви *вашему*», «у царя *вашего*», «въ Грецѣхъ у хрестыанскаго царя», «да жалують Русь хрестыанскому царству», «межи *вами* хрестыяны и Русью бывшій миръ створихомъ», «царя *вашего* и своею рукою», «кляхомъся къ царю *вашему*». По всему этому видно, что Олеговъ договоръ заключенъ не тѣмъ порядкомъ, какъ договоры Игоря и Святослава, т. е. не съ самимъ царемъ лично, а заочно, съ царскимъ синклитомъ, съ такимъ государственнымъ учрежденіемъ, которое было облечено верховными правами императорской власти по праву дѣйствовать отъ лица императора, а подобное учрежденіе мы видимъ именно въ попечительствѣ надъ Константиномъ. Попечительство это должно было уполномочить одного изъ своихъ членовъ для окончательной сдѣлки съ Олеговыми послами, а уполномоченный членъ съ своей стороны долженъ былъ обозначить въ актѣ, что договоръ заключенъ, сотворенъ чрезъ него, такъ какъ при устраненіи императора въ этомъ дѣлѣ обязательная сила акта требовала указанія на лицо, особенно отвѣтственное, которое было бы въ настоящемъ случаѣ представителемъ тогдашняго византійскаго правительства. Такимъ полномочнымъ,

¹⁾ Явную ошибку въ этомъ предложеніи Карамзинъ оставилъ безъ объясненія. Ошибка заключается въ словѣ «всякомъ», которое можно исправлять двоякимъ способомъ: а) въ подлинникѣ, можетъ быть стояло слово «святимъ», потому что греческій писецъ могъ назвать своего царя «святимъ и великимъ»; Василиій Темный величалъ Константина Палеолога, вмѣсто нашего «Ваше величество», словами: «святому ти царьству», «ваше великое царьство» (Ист. Акт., т. I, № 41); б) въ подлинникѣ, можетъ быть, стояло слово «съ Иваномъ», которое отъ времени могло попортиться и дойти до новаго переписчика въ такомъ, напримѣръ, видѣ: сликаноми, изъ чего этотъ переписчикъ и сдѣлалъ слово: «совеякомъ». По исправленіи такимъ образомъ текстъ будетъ читаться такъ: «любовь съ Иваномъ великимъ царемъ гречскимъ (и) съ Васильемъ и Константиномъ, съ богодохновенными цари». Дѣйствительнымъ царемъ былъ Цимисхій, а прочіе его содарственниками, хотя они-то и были законными (богодохновенными) царями, какъ прямые наследники престола.

ответственно-представительнымъ лицомъ могъ быть одинъ изъ Іоанновъ, состоявшихъ членами попечительства. Объ Іоаннѣ ректорѣ Кедринѣ отзывается весьма неодобрительно, какъ о человѣкѣ непотребномъ и недостойномъ, а потому и можно устранить его отъ участія въ составленіи договора. Больше вѣроятности на сторонѣ Іоанна магистра, который видимо былъ умнѣе и распорядительнѣе своихъ товарищей: онъ одинъ сумѣлъ уничтожить мятежь, возбужденный противъ императора — Константиномъ Дукою. Значеніе магистра въ Византіи было довольно важно ¹⁾: такъ назывался начальникъ или предсѣдатель какого-либо правительственнаго мѣста, слѣдовательно и дипломатическая часть могла имѣть своего магистра. Если Іоаннъ Еладъ былъ магистромъ дипломатической части, то заключеніе договора относилось прямо къ его обязанности; но если бы онъ и не начальствовалъ надъ этою частью, то, какъ членъ верховнаго правительства, онъ и тогда могъ принять на себя окончательное исполненіе дѣла, начатаго при предшествовавшихъ императорахъ, и это вѣроятно тѣмъ болѣе, что его товарищи неизвѣстны ни особенными подвигами, ни случаями, которые выказывали бы ихъ способности ²⁾. Что въ 912 году дипломатическими дѣлами имперіи завѣдывалъ магистръ, на это намекаетъ и исторія сношеній между Болгарами и Греками: Болгарскій царь Симеонъ, подступившій тогда къ Царюграду и вознамѣрившійся помириться съ Греками, послалъ для переговоровъ съ попечительствомъ такого сановника, котораго византійцы (Кедринѣ) называютъ именно *магистромъ* и титулъ этотъ даютъ ему, конечно, въ соотвѣтствіе магистру византійскому, долженствовавшему переговариваться съ Болгарскимъ сановникомъ.

Заключеніе договора Олегова съ попечительствомъ, а не съ самимъ императоромъ, сильно доказывается и договоромъ Игоря, изъ котораго видно, что посламъ поручено «обновити *ветхій* миръ» и «сотворити любовь съ самѣми цари и съ боярствомъ», а столь точный и настоятельный наказъ могъ произойти въ слѣдствіе недовольства сколько заключеніемъ прежняго (ветхаго) договора не съ самими царями или не съ самимъ царемъ, а только съ боярствомъ, столько же и неполнотою этого договора, заключавшаго въ себѣ одни судебные законы и пополненнаго изложеніемъ въ Игоревомъ договорѣ законовъ, ограждавшихъ частные интересы Русскихъ, чрезъ что подтвержденный (обновленный) и новый договоры составили полный уставъ, опредѣлившій права Русскихъ по отношенію къ Грекамъ и вѣроятно ограничившій произволъ послѣднихъ. Въмѣсто словъ: *Ивановымъ написаніемъ*, въ Игоревомъ договорѣ стоитъ: «мы же съвѣщаньемъ все написахомъ на двою харатью», т. е. говорится отъ лица царей, по повелѣнію которыхъ происходили совѣщанія и писался актъ;

¹⁾ Значительность магистра видна изъ того, что императоръ Теофилъ возвелъ своего зятя Алексія Мосилея сперва въ достоинство патрикія и антипата, потомъ въ достоинство магистра, наконецъ въ санъ Кесаря. Кумъ императорскій Мануилъ получилъ, вмѣстѣ съ званіемъ магистра, титулъ императорскаго соотца. Императоръ Михаилъ, вознамѣрившись сдѣлать своимъ соправителемъ Василия Македонянина, усыновилъ его и возведъ въ достоинство магистра, вскорѣ возложилъ на него императорскій вѣнецъ (Кедринѣ, ч. 2, л. 27 об., л. 30, л. 47 об.).

²⁾ Вышеупомянутый подвигъ Іоанна Лазаря, которому удалось похитить изъ заключенія Болгарскаго князя, былъ подвигъ собственно монашескій, а не дипломатическій. — Стефанъ магистръ, по Кедрину, извѣстенъ какъ врагъ патриарха Фотія и евангелскаго епископа Теодора Сандаварина, которыхъ онъ обвинялъ въ возняхъ противъ императора, и какъ членъ истязательно-слѣдственной комисіи надъ этими іерархами. — Извѣстность Василича и Гаврилопола ограничивается только умѣньемъ ихъ угодить императору Александру въ игрѣ шаромъ и въ распутныхъ его дѣяніяхъ.

сопоставленіе это показываетъ не разность смысла въ обоихъ договорахъ, а разность обстоятельствъ, побудившихъ различно выразить одно и то же. Равнымъ образомъ посольскія слова Олегова договора: «на утверженіе же и неподвиженіе быти межн вами хрестьяны и Русью, бывшій миръ сътворихомъ Ивановымъ написаніемъ», короче и точнѣе выражены въ Свято-славовомъ договорѣ: «се же имѣйте въ истину, яко же сотворихомъ нынѣ къ вамъ»¹⁾, здѣсь только та разниа, что Иваново имя упомянуто въ концѣ, а имя Θεοφιλα въ началѣ договоровъ.

Итакъ находящееся въ Олеговомъ договорѣ выраженіе: *Ивановымъ написаніемъ*, оправдываемое всѣми соображеніями, едва ли слѣдуетъ считать ошибкою писца; оно скорѣе есть указаніе со стороны пословъ, что они признаютъ правильнымъ и для себя обязательнымъ актъ, составленный правительственнымъ уполномоченнымъ Иваномъ; оно и со стороны Ивана могло быть указаніемъ на то, что онъ уполномоченъ не только на договоръ, но и на самую помѣту акта знакомъ царскаго имени, чего шестилѣтній Константинъ не могъ самъ сдѣлать сознательно. Выраженіе: «царя вашего и своею рукою», можетъ быть, не значило собственную царскую подпись, а значило, что имя царское Иванъ выставилъ «своею рукою». А что первоначальный писецъ — переводчикъ, не думая о киновари, не имѣлъ повода къ такой ошибкѣ, въ какой его заподозрили, то это вѣрно; если же не ошибся онъ, то не ошибались и слѣдовавшіе за нимъ писцы-переписчики, оставившіе послѣ себя нѣсколько списковъ договора съ однимъ и тѣмъ же «Ивановымъ написаніемъ»²⁾, но съ иными въ другихъ чертахъ вариантами противъ Лаврентьевскаго списка, пока самаго старшаго между своими собратіями-списками.

¹⁾ По свидѣтельству Карамзина, въ иныхъ спискахъ стоитъ: «сотворихомъ нынѣ къ вамъ *ни не хрусю*». По изъясненію Татищева *ни не хрусю* по гречески значить *письменное или твердое обязательство*, а Карамзинъ производитъ это слово отъ греч. *πίνα* и *χρυσή* (златая) и ссылаясь на слова: *πινάχιον* *πίναχις* *доска для письма*, спрашиваетъ: не то же ли значила *πίνα χρυσή* какъ и Βάλλα χρυσή? (Ист. Рос. Рос. т. I, прим. 413, стр. 164, 165). — По моему слово *нинехрусю*, по Соф. и Никон. Лѣт. *нинехросю*, скорѣе происходитъ изъ *πήνη* = ткань, полотно, коверъ, а въ переносномъ смыслѣ оно могло значить *локутъ*, и *χρῶς*, *χρῶς* = собственно кожа; отсюда *нинехрусю* или *нинехросю* соотвѣтствовала бы выраженію *локутъъ кожи*, и въ рѣчи: «сотворихомъ... *нинехрусю*» означала бы въ такомъ случаѣ харатью; оно и поставлено, можетъ быть, съ тѣмъ, чтобы не повторять слова харатья. А вѣриѣе всего то, что *нинехрусю* хотѣли обозначить не простую харатью, т. е. письмо, писанный листъ, но харатью, утвержденную печатами, т. е. полный актъ: «створихомъ нынѣ къ вамъ *нинехрусю*, (т. е.) написахомъ на харатьи сей и своими печатами запечатахомъ». И не въ противоположность ли *нинехрусю* слова *λαβὼν χρῶστην* переведены въ одной рукописи XVI вѣка: «и приемъ Иванъ *роюзину* и чернило и написа» (Опис. Слав. рук. Моск. Спн. Библ. № 330, стр. 737), гдѣ *роюзина* означаетъ просто листъ кожи? По видимому, неписанная кожа, *роюзина* получила названіе *харатыи*, харатья же съ печатами дѣлалась *нинехрусюю*, *нинехросюю*.

²⁾ Ошибку можно предполагать только при такомъ написаніи: *киѣнѣмъ*, и при истребленіи буквы к; но это слово не могло быть написано сокращенно, а изъ полного начертанія: *киноскарнѣмъ* сдѣлать по ошибкѣ слово *иканскѣмъ* очень мудро. Это была бы не ошибка, а умышленное искаженіе.

ОПЕЧАТКИ

ВЪ СТАТЬѢ «ОБЪ ИВАНОВОМЪ НАПИСАНІИ».

(Отд. IV. Б.)

Стр. 35.	строк. 28	напечатано: а́ѣялю,	но слѣдуетъ: а́ѣялю.
»	» 29	» бѣнѣі	» бѣнѣі.
»	» 30	» и	» и.
» 38.	» 9	» а́ѣнѣі	» а́ѣнѣі.
»	» —	» а́ѣяюі	» а́ѣяюі
» 40.	» 40	» сликаноми	» с/иканом/.
» 42.	» 36	» получила	» получила.
»	» 38	» кнѣнымъ	» кнѣнымъ.

ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ ХРИСТІАНСКАГО КАЛЕНДАРЯ.

ВМѢСТО ВВЕДЕНІЯ.

Любознательный и пытливый умъ человѣка, доискивающійся съ тѣхъ поръ, какъ онъ существуетъ, опредѣлить и уяснить себѣ свое положеніе среди громады вселенной, постигнуть причину и конецъ всего существующаго, далъ начало той наукѣ, къ которой сводятся, какъ къ исходному пункту, всѣ разнообразныя отрасли человѣческаго знанія. Главная цѣль опредѣлить себя среди окружающаго ясно направляла мыслящій умъ въ безконечное пространство свѣтилъ, мѣняющихъ свое положеніе или между собой, или въ отношеніи къ землѣ. Наблюденіе надъ ними и знаніе ихъ названы астрономіей. Правильность движенія свѣтилъ дала возможность дѣлить время все правильнѣе и вѣрнѣе, и эта область знанія въ связи съ причинами и со способами болѣе практическими для точнаго измѣренія времени, наблюдающая его вмѣстѣ съ тѣми событіями, которыя случились въ разныя эпохи, вся эта область извѣстна подъ общимъ именемъ хронологіи. Знаніе дѣленія времени и его измѣренія вытекаетъ изъ самой насущной потребности людей, потому что все, что было, что есть и что будетъ, все происходитъ въ пространствѣ и во времени. Сама природа помогла своими измѣненіями въ этомъ случаѣ человѣку, и эти измѣненія такъ ощутительны, что могутъ быть замѣчены самыми дикими и неразвитыми народами. Отличіе дня отъ ночи, лѣта отъ зимы — два главныхъ общихъ признака, которые повѣряли собой всѣ попытки болѣе вѣрнаго опредѣленія и измѣренія времени на основаніи наблюденій надъ теченіемъ свѣтилъ. Результаты такихъ наблюденій сообщили, какъ извѣстно, всѣмъ болѣе развитымъ народамъ первые Египтяне. Отъ нихъ, по словамъ Геродота, заняли свѣдѣнія и Вавилоняне и, судя по свидѣтельству Священнаго Писанія, Иудеи. Греческое дѣленіе дня на 12 часовъ, по Геродоту, взято отъ Вавилонянъ, и то же дѣленіе времени отъ восхода до захода солнца ясно высказывается и у Исаи (XXXVIII, 8). Изъ книги Бытія извѣстно дѣленіе дня на 12 часовъ, мѣсяца на 30 дней, года на 12 мѣсяцевъ. Изъ Библіи же извѣстно и о существованіи счета по 7 дней, изъ которыхъ седьмой считался праздникомъ (Исходъ

XXIII, 12). Постоянная повѣрка счета посредствомъ времени зимы и лѣта указывала на неточности и дала поводъ сначала къ 360 днямъ года прибавлять пять дополнительныхъ дней, какъ говоритъ Геродотъ (II, 4), которые считались у Египтянъ днями рожденія ихъ боговъ. Они имѣли понятіе даже о томъ, что и этихъ 365 дней недостаетъ для полнаго счисленія года и прибавляли добавочные дни, когда ихъ накоплялось цѣлыхъ семь, чтобы не путать ежегодно недѣльнаго счета. Времена года — лѣто, зима — давали знать и отмѣряли собой самые годы, а измѣненія формы, фазы луны назначали меньшія части года — мѣсяцы. Одно другому не соотвѣтствовало, и дѣленіе 12 мѣсяцевъ — лунныхъ требовало и своего луннаго года, что и было принято у Іудеевъ и тогда, какъ они выходили изъ Египта съ Моисеемъ (104 пс., ст. 19), и въ послѣдующее время. Лунный мѣсяць считался попеременно, то въ 29, то въ 30 дней и, такъ какъ 12 такихъ мѣсяцевъ не соотвѣтствовали 12 солнечнымъ, то отъ времени до времени прибавляли 13-й для уравненія. Счетъ по лунѣ долгое время признавался и Греками. Гомеръ принимаетъ годъ въ 350 дней, изъ 10 мѣсяцевъ по 29 и 2 по 30 дней. Солонъ уже считаетъ по 360 дней, если судить по тому числу дней, которые въ своемъ разговорѣ съ Крезомъ онъ считалъ въ семидесяти годахъ своей жизни (Геродотъ I, 32). Геродотъ признавалъ несовершенство греческаго счета и указывалъ на преимущество египетскаго времясчисленія. Когда наконецъ доискались числа дней въ солнечномъ году — $365\frac{1}{4}$ — то черезъ каждые 4 года порѣшили прибавлять 2 лунныхъ мѣсяца. Это было опять таки невѣрно, такъ какъ въ 4 года по вѣрному счету должно было приходиться 1461 день, а при такомъ расчетѣ бывало 1476. Эта ошибка побудила установить 8-ми лѣтній періодъ, въ продолженіе котораго въ три раза прибавлялось 90 дней, т. е. въ 3-мъ, въ 5-мъ и 8-мъ годахъ по лишнему лунному мѣсяцу. При этомъ опять не избавились отъ неточности: ошибка была на два дня въ 8 лѣтъ. Пытались установить новые періоды, но безуспѣшно, такъ какъ не умѣли съ точностью опредѣлить истинную долготу солнечнаго года. Наконецъ въ 430 году 87-ой Олимпіады до Р. Х. Метонъ открылъ свой знаменитый *ἐννεαδέκατηρίς*, свой 19 лѣтній циклъ изъ 235 лунныхъ мѣсяцевъ. Свой циклъ изъ 6940 дней онъ такъ искусно подѣлилъ на мѣсяцы, что они согласовались на всемъ пространствѣ 19-ти лѣтъ съ лунными фазами. Метонъ первый составилъ и календарь, въ которомъ приладилъ къ мѣсяцамъ всѣ праздники, равноденствія, заходы и восходы свѣтилъ. Впрочемъ календарь этотъ не былъ усвоенъ въ гражданской жизни Грековъ. Метонъ такъ же какъ жившій 100 лѣтъ послѣ Каллиппъ не избѣгъ ошибки, хотя незначительной. Каллиппъ замѣтилъ, что Метонъ на $\frac{1}{76}$ дня счелъ въ каждомъ годѣ больше, чѣмъ слѣдуетъ, и хотѣлъ исправить казавшуюся ему ошибку, предложивъ свой циклъ въ 76 лѣтъ; онъ убавилъ изъ каждаго Метоновскаго цикла по $\frac{1}{4}$ дня. Ошибка Каллиппа была исправлена Гиппархомъ 200 лѣтъ послѣ, который предложилъ еще большій циклъ изъ 3760 лунныхъ мѣсяцевъ и опредѣлилъ долготу солнечнаго года въ 365 дней, 5 часовъ, 55 минутъ и 12 секундъ. (Понятіе о минутахъ какъ дѣленіи на 60 частей одного градуса было извѣстно Птолемею). Несмотря на всѣ эти послѣдующія измѣненія и поправки, Метоновъ циклъ не утратилъ своего значенія какъ число лѣтъ, въ которыя фазы луны опять соотвѣтствуютъ дѣленію дней по солнцу. — И на Гиппарховомъ, астрономическомъ и слишкомъ сложномъ счисленіи не остановились, и Юлій Цезарь при помощи Египетскаго астронома Созигена установилъ гражданскій годъ въ 365 дней съ $\frac{1}{4}$. Въ четыре такихъ четверти дня каждый четвертый

годъ — високосный — увеличиваютъ на одинъ день послѣ 28 Февраля. Въ такомъ видѣ Юліанскій годъ былъ принятъ Христіанской церковью и существуетъ до сихъ поръ съ незначительнымъ измѣненіемъ на Западѣ.

Такимъ образомъ постоянное усовершенствованіе счета времени вслѣдствіе неудобства его въ жизни, трудности разчета, привело къ отдѣленію точнаго астрономическаго счисленія отъ гражданскаго; и прежде лунные мѣсяцы у Іудеевъ то въ 29, то въ 30 дней не соотвѣтствовали дѣйствительнымъ астрономическимъ. Для Христіанской церкви счетъ времени былъ самымъ насущнымъ дѣломъ. Кромѣ неподвижныхъ праздниковъ церковь празднуетъ подвижные, зависящіе отъ времени Пасхи, въ свою очередь имѣющей отношеніе вмѣстѣ и къ луннымъ фазамъ, и къ днямъ недѣли, которыхъ не существовало у Грековъ и Римлянъ, и которые черезъ Іудеевъ перешли въ Христіанство (Ideler II, 174). Христіанскій календарь, требовавшій сложныхъ расчетовъ для опредѣленія дня пасхи долженъ былъ воспользоваться добытыми астрономическими свѣдѣніями древнихъ и выработать свои собственныя таблицы для разчета пасхи. Всѣ необходимыя усовершенствованія были сдѣланы съ теченіемъ времени. Самое важное нововведеніе сдѣлано Діонисіемъ Малымъ (Exiguus) въ VI столѣтіи. Это — принятіе новой эры, Христіанской, которой первый годъ съ 1-го Января былъ въ концѣ 194 Олимпіады, 753-й съ основанія Рима, 5508-й отъ сотворенія міра и 4714-й по Юліанскому счисленію. Его календарь и таблицы для пасхи были распространены окончательно въ VIII столѣтіи.

Христіанство взяло отъ Іудеевъ счетъ по недѣлямъ, седмицамъ, и приняло названіе дней по семи планетамъ, какъ было и у Египтянъ. День Воскресенія Христова должный праздноваться постоянно въ Воскресеніе, какъ было рѣшено впоследствии, придавъ особую важность дѣленію года на недѣли и дни и потребовалъ умѣнія узнавать, какой годъ начинается съ какого дня недѣли. Если бы число дней въ году дѣлилось безъ остатка на семь, то всѣ годы по расположенію названій дней были бы одинаковы, но 365 дней составляютъ 52 недѣли съ лишнимъ однимъ днемъ, и этотъ лишній день дѣлаетъ то, что слѣдующій годъ начинается уже не съ того же самого дня, какъ предыдущій, а 4-й годъ, високосный, по постановленію Юліановскому, состоитъ изъ 366 дней, т. е. 52 недѣль и еще двухъ дней, изъ за которыхъ слѣдующій годъ начинается уже не съ Воскресенія напр., какъ предшествовавшій, а со Вторника. Если разсчитывать, съ какихъ дней начинаться будутъ слѣдующіе одинъ за другимъ годы, то окажется, что черезъ 28 лѣтъ годъ начнется съ того же самаго дня, какъ за 28 лѣтъ. Такъ:

Вис.		Вис.		Вис.		Вис.		Вис.		Вис.		Вис.															
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28
Пн.	Вт.	Ср.	Ч.	Сб.	В.	Пн.	Вт.	Ч.	П.	Сб.	В.	Вт.	Ср.	Ч.	П.	В.	Пн.	Вт.	Ср.	П.	Сб.	В.	Пн.	Ср.	Ч.	П.	Сб.
Вис.		Вис.																									
29	30	31	32	33	34	35	36	37	и т. д.																		
Пн.		Вт.		Ср.		Ч.		Сб.		В.		Пн.		Вт.		Ч.											

Этотъ періодъ называется *Солнечнымъ кругомъ*, цикломъ или *Великимъ кругомъ*.

Но не придутся черезъ эти 28 лѣтъ въ тѣ же самые дни недѣли фазы луны, повторяющіяся въ тѣ же числа мѣсяцевъ каждые 19 лѣтъ, которые и составляютъ *лунный циклъ*

или *кругъ*; придутся они только черезъ 532 года (произведение 28 на 19), и этотъ огромный періодъ времени носитъ имя *Великаго Индиктіона* — *Пасхальнаго круга*. Ему присвоено это имя потому, что измѣненіе времени Пасхи совершается только на пространствѣ числа его лѣтъ. Въ 1533 году, напр., она была въ тотъ же день и число какъ въ 1001, въ 1534 какъ въ 1002 и т. д. По постановленію Никейскаго собора Пасха опредѣлена была ежегодно послѣ перваго весенняго новолунія. Такъ какъ этотъ праздникъ непременно долженъ быть празднуемъ въ Воскресеніе, то потребовалось узнавать соотношеніе дней недѣли съ числами мѣсяцевъ и съ числами новолуній.

Уже было замѣчено, что положеніе дней недѣли относительно чиселъ мѣсяцевъ измѣняется ежегодно, и что тотъ же день въ то же число падаеть только одинъ разъ въ 28 лѣтъ. Но тотъ же день, то же число мѣсяца и то же число новолунія бываетъ только одинъ разъ въ 532 года. Столь сложные расчеты въ Христіанскомъ церковномъ времячисленіи требовали составленія календарей для каждаго года особо, что конечно не было осуществимо и даже мыслимо при ничтожныхъ средствахъ того отдаленнаго времени къ изданію въ массѣ экземпляровъ; составить календарь разомъ на 532 года — тоже требованіе для той поры немислимое не по недостатку знаній, но единственно по недостатку средствъ къ осуществленію. Къ тому же бывшіе въ употребленіи у Римлянъ язычниковъ постоянные календари, высѣкавшіеся на камняхъ на видныхъ, часто посѣщаемыхъ народомъ мѣстахъ, какъ напр. на Форумѣ¹⁾ давали поводъ желать и стараться въ Христіанскую пору составить календарь, съ характеромъ постояннаго, соотвѣтствующій нуждамъ и потребностямъ Христіанской церкви. Римскій календарь — *fasti* — былъ годень и приложимъ къ каждому году: дѣленіе дней сообразовалось съ дѣленіемъ мѣсяцевъ, и они получали свое названіе по мѣсту своему относительно трехъ неподвижныхъ чиселъ каждаго мѣсяца (*Calendae* 1-е число и *Nonae* 5-е или 7-е число — девятый день отъ *Idus*, а *Idus* 13-е или 15-е смотря по мѣсяцу.) Требованія Христіанской церкви заставили дѣлать попытки приноровленія Римскаго календаря къ новымъ потребностямъ. Естественно, что въ первые два вѣка нашей эры, когда вопросъ не только о времени Пасхи, но даже о томъ праздновать ли ее, или нѣтъ, возбуждалъ большія пренія между Христіанскими епископами²⁾, въ то время не могло быть и необходимости въ опредѣленіи времени Пасхи³⁾. Восточныя церкви праздновали въ III столѣтіи по своему, западныя тоже по своему. Никейскій соборъ положилъ конецъ разногласію въ 325 году. Попытка создать календарь, хотя, какъ извѣстно, единственная, все же была и принадлежала передовому писателю и ученому своего времени — Ипполиту. Пасхальная таблица приписываемая ему высѣчена на его мраморной статуѣ съ двухъ сторонъ сѣдалища⁴⁾. Свидѣтельствуя о принадлежности таблицы Ипполиту Евсевій⁵⁾, Иеронимъ, Исидоръ и Син-

¹⁾ Liv. IX, 46. *Fastos circa forum in albo proposuit, ut quando lege agi posset sciretur.*

²⁾ Ideler, *Handbuch der Chronologie*. Neander, *Erläuterungen über die Veranlassung und Beschaffenheit der ältesten Passahstreitigkeiten in der christ. Kirche* (въ *Kirchenhistorische Archiv von Stäudlin, Tschirner und Vater*. 1823. 2).

³⁾ О разногласіи церквей по этому поводу см. Евсевія «Жизнь Константина» (III, 5, 14 и 19).

⁴⁾ Таблица издана въ *Inscriptiones Christianae Kirchhofa*, № 8613. (*Corpus Inscriptionum Graecae*. IV т.). См. также Ideler, *Handbuch der Chronologie* II, стр. 214 и слѣд.

⁵⁾ *Истор. Церкв.* VI, 22.

кель¹⁾ и то обстоятельство, что таблица находится на памятникѣ, изображающемъ никого другого какъ Ипполита, что доказываютъ высѣченныя тамъ же названія разныхъ его сочиненій²⁾. Въ этомъ календарѣ, не сохранившемъ Метоновскаго 19 лѣтняго цикла, а замѣнившемъ его 16-ти лѣтнимъ, осталось Римское дѣленіе и названія дней мѣсяца, что не уничтожено и въ позднѣйшихъ средневѣковыхъ западныхъ и восточныхъ календаряхъ. Первымъ годомъ своего цикла Ипполитъ принялъ первый годъ царствованія Александра Севера (222 г.). Пасхальная таблица Ипполита имѣетъ значеніе историческое, какъ самостоятельная попытка устроить постоянный календарь. Хотя въ ней большія неточности, но она оригинальна по своему практическому расположенію.

ΕΙΔΟΙΣ Ζ	ΣΕΓΔΡΑΚΑ Ε	Δ	Γ	Β	Α	(Иды Апр.)	
ΕΜ.ΑΠΡΕΙ	ΤΑΔΑΝΙ						
Ϡ.Δ.ΝΩ Δ	ΓΕΝΕ Γ	ΗΛΚΑΙΕ Β	Α	Ζ	Σ	Ε	(IV Нон. Апр.)
ΑΠΡΕΙ	ΣΙΣΧΣ	ΡΗΜΩ					
ϠΙΒϠ.ΙΑ.ΚΑ	Α ΕΖΕΧΙ Ζ	Σ	Ε	Δ	Γ	Β	Вис. (XII, XI Кал. Апр.)
SS ΑΠΡΕΙ	ΑС						
ΕΜ.Ϡ.Ε.ΕΙ	Ζ ΙΩСΕΙ Σ	Ε	Δ	Γ	Β	Α	(V Ид. Апр.)
ΑΠΡΕΙ	ΑС						
Ϡ.Δ.ΚΑ Δ	Γ	Β	Α	Ζ	Σ	Ε	(IV Кал. Апр.)
ΑΠΡΕΙ							
Ϡ.ΙΕ.ΚΑ Α	Ζ ΕΖΕΚΙΑС Σ	Ε	Δ	Γ	Β		(XV Кал. Апр.)
ΑΠΡΕΙ	ΚΑΤΑΔΑ						
SS ΝΩΝΑΙС Ζ	SKΛΠΩСΕΙΕ	ΔΙНСΟΥС Γ	Β	Α			Вис. (Нон. Апр.)
ΕΜ.ΑΠΡΕΙ	ΑС	КАΔΑ					
Ϡ Η.ΚΑ Δ	Γ	Β	Α	Ζ	Σ	Ε	(VIII Кал. Апр.)
ΑΠΡΕΙ							
ΕΜ.ΕΙΔΟΙС Γ	Β	Α	Ζ	Σ	Ε	Δ	(Иды Апр.)
ΑΠΡΕΙ							
Ϡ.Δ.ΝΩ Ζ	Σ	Ε	Δ	Γ	Β	Α ΕΞΟ	(IV Нон. Апр.)
ΑΠΡΕΙ						ΔΟС	
ϠΙΒϠ.ΙΑ.ΚΑ Δ	Γ	Β	Α	Ζ	Σ	Ε	Вис. (XII, XI Кал. Апр.)
SS ΑΠΡΕΙ							
ΕΜϠ.Ε.ΕΙ Γ	Β	Α	Ζ	Σ	Ε	Δ ΕΝΕ	(V Ид. Апр.)
ΑΠΡΕΙ						ΡΗΜΩ	
Ϡ.Δ.ΚΑ Ζ	Σ	Ε	Δ	Γ	Β	Α	(IV Кал. Апр.)
ΑΠΡΕΙ							

1) Chronogr. A. a. O.

2) Историческое, а не практическое значеніе таблицы, какъ произведенія Ипполита, на его статуѣ доказывается тѣмъ, что памятникъ этотъ поставленъ тогда, когда былъ утвержденъ значительно лучшій календарь (въ концѣ IV ст.) Kirchof Inscr. Christ.

Ϡ.ΙΕ.ΚΑ Δ	Γ	Β	Α	Ζ	Σ	Ε	(XV Кал. Апр.
ΑΠΡΕΙ							
SS ΝΩΝΑΙC	Γ ΕΞΟΔΟC	Β	Α	Ζ	Σ	Ε	Δ ΕCΔΡΑ Вис. (Нон. Апр.)
ΕΜ. ΑΠΡΕΙ	ΚΑΤΑΔΑ						
ϠΗ.ΚΑ Ζ	ΝΗΝΑ Σ	ΠΑΘΟC	Ε	Δ	Γ	Β	Α
ΑΠΡΕΙ		ΧC					(VIII Кал. Апр.)

(ΕΜ = μὴν ἐμβόλιμος SS = δίσσεξτος, bissextis, високось).

16 горизонтальныхъ строкъ = 16 лѣтъ цикла; каждая строка указываетъ число мѣсяца, въ которое падаетъ весеннее новолуніе; но каждое число мѣсяца можетъ придтись въ каждый день недѣли; потому помѣщены 7 цифръ-буквъ на правой сторонѣ; они обозначаютъ: А — Воскресеніе, Β — Понедѣльникъ. Δ — Среду и т. д.; такъ новолуніе въ первомъ году перваго цикла будетъ въ Субботу (Ζ), въ пятомъ году въ Четвергъ (Ε), въ 17 году (1-мъ второго цикла), въ Субботу (Σ). Поэтому можно разсчитывать на сколько дней надо передвинуть празднованіе Пасхи, чтобы оно пришло въ Воскресеніе. На другой половинѣ Пасхальной таблицы расположены въ семи столбцахъ особо 16 чиселъ мѣсяцевъ Апрѣля или Мая, когда придется Пасхальное Воскресеніе. Тутъ имѣютъ значеніе воскресныя буквы, о которыхъ уже говорено выше. Календарь Ипполита не болѣе, какъ опытъ, неизмѣющій никакого значенія, потому что соответствовалъ только нѣсколькимъ годамъ¹⁾.

За Ипполитомъ составилъ Пасхальную таблицу Діонисій, епископъ Александрійскій во второй половинѣ III ст. въ двухъ письмахъ ἐπιστολαὶ ἐορταστικαὶ. Они не дошли и о нихъ извѣстно только по упоминанію Евсевія²⁾.

19 лѣтній Метоновскій періодъ былъ впервые приложенъ къ вычисленію Пасхи Анатоліемъ — ученѣйшимъ и образованнѣйшимъ человѣкомъ своего времени. Онъ замѣчательнъ своими трудами по арифметикѣ и астрономіи. Какъ Александріецъ по происхожденію, онъ можетъ быть представилъ нѣчто болѣе совершенное чѣмъ Ипполитъ. Сочиненія его извѣстны по выпискамъ Евсевія³⁾. Canon paschalis, открытый въ одной Латинской рукописи и подъ его именемъ изданный Бушеромъ, подверженъ сильному сомнѣнію относительно дѣйствительной принадлежности Анатолию, епископу Лаодикійскому⁴⁾. Епископъ Александрійскій Кириллъ составилъ Пасхальную таблицу для цикла въ 95 лѣтъ т. е. 19-ти лѣтнихъ такихъ періодовъ. Она простиралась по словамъ Діонисія Малаго въ его посланіи къ Петронію отъ 153 до 247 года Діоклетіановой эры (531 по Р. X.) и представляла вмѣстѣ и сокращенный и исправленный видъ таблицы Θεοφιλα на 418 лѣтъ, какъ сообщаетъ и самъ Кириллъ въ своемъ Prologus, составленномъ по повелѣнію Императора Θεοδοσίου. Таблица Θεοφιλα не сохранилась, но, судя по числу 418, дѣлимому безъ остатка на 19, можно предположить что

¹⁾ Ideler, Handbuch der Chronologie 224, 226 и слѣд. Van der Hagen. De cyclis paschalibus 142.

²⁾ VII, 22 и 20 (Русскій пер. I, 389). Въ этихъ посланіяхъ Діонисій указалъ правила для празднованія Пасхи на 8 лѣтъ, каждый разъ послѣ весенняго равноденствія. Едва ли возможно выводить изъ этихъ словъ о дѣленіи на 8 лѣтніе періоды, какъ полагаетъ г. Иделеръ.

³⁾ Евсевій Ист. Церкви VII 32. Русск. пер. I, 420.

⁴⁾ Ideler, II, 229. — Bucherius Doctr. temp. 433. — Van der Hagen. De cycl. pasch. S. 115.

былъ принять въ ней лунный 19-лѣтний циклъ и повторень 22 раза. Кирилль былъ племянникомъ Теофила и преемникомъ его въ епископствѣ Александрийскомъ. Свой циклъ онъ самъ называетъ сокращеннымъ для удобства; (*Et ne forte quadringentorum XVIII annorum infinita congeries aut fastidium cognoscendi aut pigritiam describendi quibusdam aferret; in nonaginta quinque annos eundem circulum breviavi, quos per illos annos volvere sine ulla differentia recognovi*¹⁾). Пасхальная таблица Теофила не дошла, и о составѣ ея можно судить только по нѣсколькимъ отрывочнымъ, случайнымъ выраженіямъ у Кирилла. Такимъ образомъ въ своей таблицѣ Теофилъ *subjectis litteris destinavit* при годахъ *quoto Kalend. vel Iduum, et quota luna Pascha debeat celebrari*²⁾). Такимъ образомъ Кирилль, хотя, какъ самъ говоритъ, и представилъ только сокращеніе таблицы своего дяди для удобнаго и возможно болѣе общаго употребленія, чему мѣшали *diversi circuli per totum orbem disseminati*, сдѣлалъ нововведеніе, изобрѣтя періодъ въ 95 лѣтъ. Хотя это не дѣйствительный циклъ, но все таки онъ близокъ къ дѣйствительности; это сознавалъ впрочемъ и самъ Кирилль. Въ самомъ дѣлѣ черезъ 95 лѣтъ, т. е. въ 1 и 96, въ 2 и 97, въ 3 и 98, въ 5 и 100 числа и дни Пасхи совпадаютъ. *Naе propter rationes bissexti* приходится дѣлать перемѣну только на *unum assem*, на одинъ день въ 96-мъ г. послѣ каждаго високоснаго года. Вотъ для объясненія остроумія Кирилловскаго цикла сравнительная табличка³⁾).

Годы.	Праздники Пасхи.	Годы.	Праздники Пасхи.	Годы.	Праздники Пасхи.	Годы.	Праздники Пасхи.
437	11 Апр.	Вис. 532	11 Апр.	627	12 Апр.	722	12 Апр.
438	27 Мр.	533	27 Мр.	Вис. 628	27 Мр.	723	28 Мр.
439	16 Апр.	534	16 Апр.	629	16 Апр.	Вис. 724	16 Апр.
Вис. 440	7 »	535	8 »	630	8 »	725	8 »
441	23 Мр.	Вис. 536	23 Мр.	631	24 Мр.	726	24 Мр.
442	12 Апр.	537	12 Апр.	Вис. 632	12 Апр.	727	13 Апр.
443	4 »	538	4 »	633	4 »	Вис. 728	4 »
Вис. 444	23 »	539	24 »	634	24 »	729	24 »
445	8 »	Вис. 540	8 »	635	9 »	730	9 »
446	31 Мр.	541	31 Мр.	Вис. 636	31 Мр.	731	1 »

Кирилль стремился сдѣлать таблицу общеупотребительной, придать ей характеръ постоянный, т. е. дать возможность большинству безъ особыхъ познаній въ календарномъ дѣлѣ, только съ соблюденіемъ незначительнаго правила, опредѣлять по данному образцу время Пасхи въ любомъ данномъ году. Несмотря на то, она нашла себѣ продолжателя въ Діонисіи Маломъ, который предложилъ свой, какъ будто бы новый, *Cyclus Paschalis*, въ свою очередь продолжавшійся другими послѣдующими учеными. Къ сожалѣнію Кирилловъ циклъ остался въ самомъ незначительномъ отрывкѣ⁴⁾ а Теофиловъ циклъ совсѣмъ не сохранился, и степень самостоятельности перваго и отношеніе его къ второму опредѣлить нельзя. Отры-

1) Prologus Cyrilli у Петавія Doctr. temp. II, 503.

2) Слова Кирилла въ Прологѣ.

3) Она представляетъ распространеніе таблицы въ два столбца у Иделера; 3 и 4 столбцы высчитаны по золотымъ числамъ и вруцелѣтамъ (Воскр. буквамъ).

4) Ideler, II, 259; Van. der Hagen. de cycl. pasch. стр. 42.

вокъ Кириллова цикла, сообщенный Яномъ¹⁾, можетъ только показать отношеніе къ нему Діонисія и то обстоятельство, что у Теофила были нѣкоторые столбцы съ отвѣтами на тѣ же вопросы, что у Кирилла, а слѣдовательно и у Діонисія. (Quoto Kalendarum vel Iduum et quota luna).

Первый столбецъ Кириллова цикла содержитъ въ себѣ послѣдовательный рядъ лѣтъ по Діоклетіанову счисленію. Второй указываетъ соответствующіе имъ годы Индикціоновъ (въ каждомъ по 15 лѣтъ²⁾). Третій рядъ или столбецъ имѣетъ заглавіе *Epactae id est adjectiones lunae*. Эпактою обыкновенно считается возрастъ луны при началѣ года. Но, какъ въ таблицѣ Кирилла, такъ и въ послѣдующихъ пасхаліяхъ Діонисія и Беды указанъ возрастъ луны не къ 1-му Января, а къ 22-му Марта³⁾. Четвертый рядъ содержитъ въ себѣ *Concurrentes dies* — т. е. дни недѣли, въ которые падаетъ 24 Марта⁴⁾. (24 Марта каждый годъ бываетъ не въ одинъ и тотъ же день недѣли, такъ же какъ и не съ одного и того же дня начинается каждый годъ. Число дней въ году не дѣлится ровно на 7, а съ остаткомъ 1-го въ обыкновенномъ, а въ високосномъ съ остаткомъ двухъ. Потому каждый обыкновенный годъ начинается съ дня недѣли слѣдующаго за тѣмъ, съ котораго начался предшествующій, а если этотъ предшествующій былъ високосный, то съ второго дня послѣ того, съ котораго начался предшествующій). Конкуренты, какъ замѣчаетъ Иделеръ, — изобрѣтеніе Запада, такъ же какъ воскресныя буквы, вруцелѣта, — изобрѣтеніе Востока. Ихъ отношеніе таково: если данный годъ начался съ Воскресенія, то

если онъ обыкновенный, 24 Марта падаетъ на Пятницу (VI день нед.)
 » » високосный, 24 » » » Субботу (VII » »)

слѣдовательно при воскресной буквѣ α , когда Воскресеніе первымъ днемъ въ году, конкурентъ этого года бываетъ VI; при воскресной буквѣ β (b), т. е. когда воскресеніе вторымъ днемъ въ году — конкурентъ года — V, т. е. пятый день недѣли, а не 6-ой — днемъ ближе къ началу недѣли. Продолжая такимъ образомъ, ихъ отношеніе представляется въ такомъ видѣ:

α	β (b)	γ (c)	δ (d)	ϵ (e)	ζ (f)	ζ (g)
VI	V	IV	III	II	I	VII

Пятый столбецъ представляетъ при соответствующихъ годахъ отвѣтъ на вопросъ, *quotus sit lunae circulus*, въ золотыхъ числахъ Еврейскаго луннаго круга, разнящагося отъ *cyclus decemnovalis* Александрийцевъ на три единицы⁵⁾. Почему такъ поступилъ Кириллъ

¹⁾ Jani hist. cycli Dionysiani. Къ сожалѣнію этого сочиненія не оказалось ни въ одной изъ Петербургскихъ библиотекъ, и мнѣ извѣстно только изъ Иделера, который дѣлаетъ выписки и приводитъ разсужденія Яна (II 261).

²⁾ Счетъ по индикціонамъ начать съ 312-го года (по Діонисію Малому), а по Пасхальной Хроникѣ съ 313-го. Древнѣйшій памятникъ, въ которомъ употребленъ этотъ счетъ — Эдиктъ Констанція (Dat. Kal. Feb. Med. Indictione XV). Codex Theod. Gothofred. XII, 12, 2.

³⁾ Beda de temp. rat. 2, гл. 48. Quae in circulo decemnovali adnotatae sunt epactae, lunam, quota sit in XI Cal. Apriles, ubi paschalis est festi principium signant.

⁴⁾ Ibid. гл. 51. Cum suas quaeque anni dies habeat concurrentes, haec quae in circulo adfixae concurrentes sunt specialiter quae sit nono Cal. Aprilium feria designant.

⁵⁾ Ideler, II, 237 и 262.

и за нимъ сохранилъ Діонисій остается неизвѣстнымъ. Шестой, седьмой и восьмой ряды указываютъ: *quae est luna XIV paschalis; dies dominicae festivitatis; quota sit luna ipsius diei dominici*, т. е. какой возрастъ луны будетъ въ самый день Христова Воскресенія¹⁾.

Diversi circuli per totum orbem disseminati, не смотря на труды Кирилла, все таки давали поводъ къ различію празднованія Пасхи въ разныхъ мѣстахъ. Такъ особенный споръ возбудилъ вопросъ о времени Пасхи въ 444 году, когда разнища между рѣшеніемъ Александрійцевъ и Римской куріи была на цѣлый мѣсяць²⁾. Иларій, въ то время *Episcopus Archidiaconus*, потомъ папа, поручаетъ Викторію изслѣдовать причины различія въ опредѣленіяхъ Пасхи и допытаться истины³⁾. Слѣдствіемъ этого порученія былъ вновь выработанный пасхальный канонъ, основанный на циклѣ въ 532 года. Дѣйствительно ли было это новое изобрѣтеніе, принадлежавшее самому Викторію, или мысль о такомъ періодѣ высказалась прежде, еще не рѣшено. Бушеръ а за нимъ Пиперъ признаютъ изобрѣтателемъ 532-лѣтняго періода Египетскаго монаха Апіана (IV столѣтія), который провелъ его въ своей Хронографіи, дошедшей только въ отрывкѣ и извѣстии въ Хроникѣ Синкелла⁴⁾; по неизвѣстной причинѣ Пиперъ даже не упоминаетъ о Викторіѣ.

Въ своемъ *Praefatio paschalis*⁵⁾ Викторіи указываетъ на причины разногласій, разбираетъ главные изъ существовавшихъ до него цикловъ и неточность правилъ для опредѣленія дня Пасхальнаго полнолунія; наконецъ переходитъ къ своему циклу. Онъ соединяетъ девятнадцатилѣтній лунный кругъ съ 28 лѣтнимъ солнечнымъ въ 532 лѣтній періодъ, по истеченіи котораго XIV-й день послѣ Пасхальнаго новолунія повторяется въ то же число и тотъ же день. Викторію хотѣлось вычислить самому счетъ лѣтъ по счисленію книгъ Ветхаго Завѣта, чтобы на твердомъ основаніи начать и правильное лѣтосчисленіе, связанное съ сотвореніемъ міра. Самому ему это не удалось, такъ какъ требовало огромныхъ и долгихъ трудовъ, а важность Пасхалии не позволяла долго ждать и онъ рѣшилъ воспользоваться уже готовыми вычисленіями Евсевія и Проспера⁶⁾. Онъ принялъ за начало своего счета годъ страданій и смерти Иисуса Христа, т. е. по вычисленію того времени 5229 отъ сотворенія міра. Слѣдовательно различіе съ новой эрой отъ Р. Х. только во времени земной жизни Иисуса Христа; потому, чтобы перевести любой Викторіевскій годъ на годъ Христіанской эры, слѣдуетъ прибавить 27⁷⁾.

Въ таблицѣ Викторія было также, какъ и въ Кирилловой, восемь столбцовъ, которыхъ строки соотвѣтствовали отдѣльнымъ годамъ.

Первый столбецъ заключалъ въ себѣ имена консуловъ до 346 г. (съ ошибками).

Второй — годы Викторіевскаго періода.

1) Дѣйствительно ли приведенное описаніе Яна относится къ отрывку самого цикла Кирилла или къ 19-лѣтнему періоду въ годахъ Діоклетіановыхъ, съ котораго началъ свой циклъ Діонисій и, какъ думаютъ, списалъ прямо съ Кирилловскаго, по выше указанной причинѣ мнѣ остается неизвѣстнымъ.

2) Объ этомъ спорномъ вопросѣ трактуется въ письмѣ Епископа Пасхалина къ Папѣ Льву.

3) *Hilarii ad Victorium epistola:... tantarum rerum ambiguitate permotus, tuae delectionis studio sidenter injungo, ut per otium diligenter inquiras, vel unde supra dicta diversitas oriatur, vel qua potissimum ratione veritas indagetur* и т. д. *Petavius II, 504. Bucherius de doct. temp., стр. 1.*

4) *Piper, Karls Gr. Kalend. стр. 113.*

5) *Petavius II, 504. Bucherius. стр. 2.*

6) *Praefatio paschalis Victorii. Petavius II, 505.*

7) *Ideler II, 280.*

Третій указывалъ при соотвѣтственныхъ мѣстахъ буквой В, високосные Юліановскіе годы.

Четвертый — *feriae Kalendarum Januarii*, т. е. въ какой день недѣли падаютъ въ данномъ году Январскія Календы.

Пятый заключаетъ въ себѣ числа эпактъ къ 1-му Января.

Шестой содержитъ въ себѣ дни празднованія Пасхи, причемъ 32 раза случаются обозначенными для праздника два дня въ тѣхъ случаяхъ, когда полнолуніе бываетъ въ Субботу и Александрійцы постановляли праздникъ на другой день, а Римская церковь на восьмой день, а также при томъ обстоятельстве, когда луна, по его вычисленію, входитъ въ фазу полнолунія и слѣдовательно Пасха можетъ быть черезъ день, а по счисленію Александрійскому полнолуніе совершается только въ Воскресеніе и праздникъ долженъ быть отложенъ на недѣлю¹⁾.

Седьмой указываетъ возрастъ луны во время Пасхи.

Восьмой — годы индиктовъ. Иделеръ сомнѣвается въ принадлежности ихъ Викторію, такъ какъ показанныя числа лѣтъ невѣрны и на три года опережаютъ дѣйствительный счетъ²⁾.

Пасхальный канонъ Викторія былъ впервые изданъ Иезуитомъ Андиемъ Бушеромъ 1177 лѣтъ спустя послѣ его составленія³⁾.

Онъ издалъ его съ древней найденной имъ рукописи и къ выше исчисленнымъ восьми столбцамъ съ числами, писанными въ рукописи Римскими цифрами прибавилъ еще семь, но уже съ числами, выраженными *numerus saracenicis vel cifris*. Столбцы эти содержатъ въ себѣ: годы Евсевія отъ сотворенія міра; годы Христіанской эры двухъ періодовъ, т. е. разомъ 28 и 560, 29 и 561 и т. д.; Кругъ солнца съ воскресными буквами; Лунный цикл Александрійцевъ; Годы *Urbis conditae* по счету Викторіанскому (т. е. начиная съ 781 г. $781 - 28 = 753$); Имена Римскихъ консуловъ и годы Римскихъ императоровъ; Лунный цикл Викторія, который разнится отъ Александрійскаго и находится къ нему въ такомъ отношеніи:

Цикль Викторія: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19,

Александрійскій: 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9.

Викторіевъ Пасхальный канонъ вскорѣ одержалъ побѣду надъ старой системой расчета Пасхи, бывшей въ употребленіи въ Римской церкви. Тотъ, по чьему повелѣнію Викторій приступилъ къ своимъ работамъ, былъ возведенъ въ папское достоинство и черезъ четыре года (въ 465 г.) съ окончаніемъ стараго 84-хъ лѣтняго цикла ввелъ Викторіеву пасхалию⁴⁾. Но такъ какъ самъ Викторій допустилъ неопредѣленность въ своемъ канонѣ, выставивъ 32 двойныхъ числа для праздника Пасхи, то неопредѣленность продолжала существовать и давала поводъ къ двойственности празднованія и разладъ не былъ устраненъ

1) *Graef. paschalis Victorii*, ed. Bucherii XI стр. 10. Его же *Canon paschalis* при слѣдующихъ годахъ Викторіева періода: 11, 18, 28, 35, 86, 106, 113, 126, 130, 181, 184, 201, 204, 221, 224, 225, 279, 299, 319, 360, 374, 394, 413, 428, 448, 455, 468, 469, 472, 489, 509, 528.

2) Bucherius, стр. 11, 12.

3) Bucherius, Boucherius, (какъ написано въ Патрологіи Миня), можетъ быть латинизація имени Boucher, Бушеръ.

4) *Synodus Aurelianensis* IV въ 541 г. первымъ канонномъ постановилъ, *ut sanctum Pascha secundum Interculum Victorii ab omnibus sacerdotibus uno tempore celebretur*. Bucherius стр. XXIX.

окончательно. Заслуга объединенія по этому спорному вопросу Александрійцевъ съ Римской куріей принадлежитъ Діонисію Малому. Но Викторіева пасхалія продолжала дѣйствовать въ Галліи; а въ Британіи еще долго держался старый римскій 84 лѣтній циклъ съ нѣкоторыми измѣненіями Сульпиція Сѣвера¹⁾. Такимъ образомъ Діонисіемъ Малымъ былъ законченъ въ своемъ развитіи церковный пасхальный календарь. Этотъ замѣчательный по своей общей образованности и учености человекъ жилъ въ первой половинѣ шестаго столѣтія. Беда называетъ его *Abbas Romanae urbis*²⁾; это названіе однако не указываетъ прямо на то, что онъ былъ облеченъ въ санъ аббата въ одномъ изъ Римскихъ монастырей, такъ какъ въ то время называли аббатами вообще замѣчательныхъ духовныхъ лицъ, не только настоятелей монастырей³⁾. *Scytha natione sed moribus omnino Romanus*, какъ замѣчаетъ о немъ современникъ и лучший другъ его Кассіодоръ, онъ былъ строгимъ Христіаниномъ и прославился своей истинно подвижническою жизнью, которая ему не мѣшала заниматься наукой: онъ умѣлъ соединять и то и другое. Владѣя совершенно свободно Греческимъ и Латинскимъ языками, онъ употребилъ эту сторону своего знанія на переводы иностранныхъ сочиненій. *Vir in utraque lingua doctissimus* назвалъ его Кассіодоръ въ своей книгѣ *De divinis lectionibus* (с. 28), вѣроятно желая этими словами охарактеризовать его дѣятельность какъ переводчика. Къ оригинальнымъ трудамъ Діонисія относятся: Собраніе или сводъ каноновъ церковныхъ; Собраніе декретовъ Римскихъ папъ; Жизнь св. Пахомія; Посланія къ шп. Петронію и Бонифацію о времени празднованія Пасхи и наконецъ Пасхальный циклъ на девяносто пять лѣтъ. Вотъ этотъ *cyclus paschalis* и обезсмертилъ его имя въ исторіи Христіанскаго времясчисленія. Въ замѣнъ прежней Діоклетіановой эры и счисленія Викторіева Діонисій вводитъ новую эру съ года Рождества Христова.

Труды Діонисія по опредѣленію времени Пасхи конечно имѣютъ преимущественное значеніе, такъ какъ они положили конецъ разногласію, но въ дѣлѣ учености и абсолютнаго успѣха, подвинувшаго дѣло впередъ, труды Викторія и Кирилла должны быть признаны имѣющими болѣе важности и достойными большаго уваженія. Едва ли явилась бы мысль у Діонисія о началѣ новаго лѣтосчисленія отъ Рождества Христова, если бы не существовало счисленія Викторія съ года страданій и смерти Иисуса Христа. Счетъ Викторія съ того времени, какъ Спаситель своей смертію искупилъ грѣхи человечества и далъ ему возможность начать новую жизнь, имѣетъ основаніемъ можетъ быть даже болѣе глубокую мысль, чѣмъ эра Діонисіева. Хотя Викторій составилъ готовую пасхалію на много лѣтъ впередъ, Діонисій помимо его обратилъ вниманіе на таблицу Кирилла Алекс., которая доведена была по Діоклетіановскому счисленію до 247 г. (531 г.)⁴⁾. Онъ самъ называетъ себя продолжателемъ ея съ 248 г.; не желая связывать со свою таблицей памяти о нечестивомъ преслѣдователѣ Христіанъ, тиранѣ Діоклетіанѣ, онъ предпочелъ обозначить годы числами отъ Р. Х.⁵⁾. Таблица Діонисія, какъ и Кирилла была сдѣлана на 95 лѣтъ. Слова его: *«circulus iste XC et V annorum, quem fecimus, cum finito tempore in id ipsum reverterit non per omnia propositam teneat firmitatem»*, и далѣе: *ideo post expletionem XCV annorum, cum*

1) Ideler, II, 296.

2) Beda de temp. ratione cap. 45.

3) Du Cange Glossar. lat. n. ex. abbates.

4) Epistola prima Dionysii Exigui ad Petronium. Petavius II, 498.

5) Ibidem.

harum rerum diligens ad exordium redire voluerit, non ad quintum Cyclum S. Cyrilli quem nobis necessario proposuimus; sed ad nostrum primum vigilanter excurrat»; слова эти служат яснымъ указаніемъ на то, что Діонисіемъ было составлено расчисленіе на пять девятнадцатилѣтнихъ цикловъ, и что распространеніе этихъ пяти на двадцать девятнадцатилѣтій въ Дигбеановскомъ кодексѣ Бодлейанской бібліотеки IX в. принадлежитъ послѣдующему времени, такъ же какъ и распространеніе во всѣхъ другихъ позднѣйшихъ спискахъ. Слова эти ясно указываютъ на непринадлежность Діонисію перваго изъ 19-лѣтнихъ цикловъ, въ которомъ лѣтосчисленіе сохранено Діоклетіановское. Въ 525 году Діонисій писалъ письмо Петронію, изъ котораго сдѣланы вышеприведенныя выписки, и которое собственно составляетъ предисловіе къ его *Cyclus Paschalis*. До окончанія таблицы Кирилла оставалось 7 лѣтъ, а такъ какъ Діонисій хотѣлъ ввести свою раньше, то и помѣстилъ у себя конецъ Кирилловской. Вопроса о томъ, принадлежитъ ли этотъ циклъ Кириллу или Діонисію, быть не можетъ; а между тѣмъ Иделеръ считаетъ это мнѣніе Яна, мнѣніемъ весьма вѣроятнымъ. Van der Hagen, возбуждаетъ сомнѣніе въ принадлежности цикла обоимъ¹⁾. Таблица Діонисія, представляя продолженіе и вмѣстѣ съ тѣмъ исправленіе (относительно чиселъ празднованія Пасхи), отвѣчаетъ на тѣ же вопросы, въ тѣхъ же восьми столбцахъ, расположенныхъ въ томъ же порядкѣ (судя по рукописямъ²⁾). Въ таблицѣ Діонисія цифры годовъ и числа обозначены римскимъ счетомъ, а опредѣленія чиселъ мѣсяцевъ на вопросы: *quae sit luna XIII paschalis*, и *dies dominicae festivitatis* — по Римскому календарю, напр. Non. april. (т. е. 5 Apr.), VIII kal. april. (25 Марта), Id. april. (13 Apr.) и т. п.

Предисловіемъ къ этому циклу служитъ вышеупомянутое посланіе къ Петронію, а за цикломъ слѣдуютъ *Argumenta Paschalia*, въ которыхъ даются краткія практическія замѣтки о различныхъ терминахъ Пасхалии и категорически выраженные правила для отысканія разныхъ чиселъ. Они заключены въ XVI параграфахъ, которыхъ заглавія таковы: *De annis Christi*, *de Indictione*, *de epactis*, *de concurrentibus*, *de cyclo decemnovenali*, *de cyclo lunari*, и т. п. Такъ обставлено сочиненіе Діонисія о времясчисленіи въ сохранившихся его кодексахъ. На пѣмятникѣ же, болѣе древнемъ, чѣмъ кодексъ³⁾, на мраморной плитѣ въ Равенскомъ соборѣ (*Chiesa Metropolitana*), его циклъ сохранился въ совершенно другомъ видѣ. Тутъ циклъ Діонисія представленъ въ видѣ круга, раздѣляющагося на нѣсколько концентрическихъ. Внѣшній кругъ содержитъ въ себѣ годы лунаго цикла, слѣдующій — 19 различныхъ границъ Пасхи, потомъ дни празднованія Пасхи, Пасхальныя новолунія. Годы Христіанской эры, Индиктіоны, Эпакты и Конкурренты на этомъ циклѣ опущены. Все это высѣчено на мраморной квадратной плитѣ въ 89 сантиметровъ, по замѣчанію Иделера, очевидно для Равенскаго собора и вѣроятно не много позднѣе самаго составленія цикла Діонисіемъ: иначе излишнимъ было бы высѣкать дни праздниковъ за истекшіе годы.

Въ какомъ же видѣ составленъ былъ циклъ самимъ Діонисіемъ? Въ письмахъ своихъ онъ употребляетъ слова *circulus* и *cyclos* не безразлично. И весьма вѣроятно, что и самъ Діонисій для удобства и наглядности помѣстилъ свою систему въ концентрическихъ кругахъ⁴⁾.

¹⁾ Ideler, II, 260, 261.

²⁾ *Historia cycli Dionysii*, Benjamini Hoffmani въ *Patrologia Minia*, T. 67, стр. 478 и 479.

³⁾ Ихъ всего шесть: *Codex regis Parisiensis*, *Colbertinus*, *Rhemensis*, *Bodleianus*, *Cottonianus* и *Digbaeanus*. *Migne Patrologie t. LXXVII, 486. Not. b.*

⁴⁾ Такъ называемый Равенскій Діонисіевъ циклъ изданъ аѳб. Noris — *Dissertatio de cyclo Ravennate*.

Мысль расположить систему въ круги концентрическіе приложена у св. мч. Максима въ V вѣкѣ¹⁾. При кругахъ его находятся еще и таблицы, напоминающія своимъ устройствомъ таблицы Инполита и Кирилла. Максимъ принимаетъ девятнадцатилѣтній циклъ луны. Въ одномъ изъ такъ называемыхъ колесъ (rotae) въ трехъ концентрическихъ кругахъ помѣщены 28 лѣтъ солнечныхъ и соотвѣтствующіе каждому конкуренты, при чемъ указаны и високосные годы. Эти rotae впоследствии часто помѣщались въ Псалтыряхъ, Мартирологіяхъ и даже на усовершенствованныхъ рѣзныхъ сѣверныхъ календаряхъ.

Другого рода Пасхальныя таблицы, основанныя на 532 лѣтнемъ періодѣ Викторія, представляющія расчетъ Пасхи на весь періодъ, а слѣдовательно и на слѣдующій за нимъ и на Западѣ, и у насъ въ Россіи были употребляемы въ монастыряхъ не только какъ Пасхальныя таблицы, но и для лѣтописныхъ замѣтокъ. Каждому году соотвѣтствовала особая клѣточка, и въ этотъ четверугольникъ вписывали замѣчательное въ тотъ годъ событіе или частное, относившееся только къ тому монастырю, или общее — политическое²⁾, какъ напр. война, вступленіе на престолъ государя, его смерть.

Всѣ Пасхальныя расчеты и весь порядокъ времясчисленія подвергся въ VII—VIII в. новой громадной переработкѣ знаменитаго Англо-Саксонскаго аббата, причисленнаго къ лику святыхъ — Беды. (Beda venerabilis). Его разнообразный, всесторонній умъ, успѣвшій работать по всѣмъ отраслямъ человѣческаго знанія, особенно много успѣлъ сдѣлать въ наукѣ хронологіи въ самомъ широкомъ смыслѣ ея, начиная отъ хронологическаго порядка событій историческихъ до самыхъ тонкихъ астрономическихъ и церковныхъ вычисленій. Его сочиненія по этой части слѣдующія: *De ratione temporum; de temporibus; de ratione computi; de argumentis lunae; decemnovenales circuli; de cyclo Paschali; de Paschae celebratione s. de aequinoctio vernali juxta Anatolium. — De mensura horologii; de astrolabio; de circulis sphaerae et polo; de planetarum et signorum ratione; de constitutione mundi coelestis terrestrisque.* — Правда, что изъ нихъ весьма многія сомнительны и можетъ быть подложны, но и достовѣрно ему принадлежащихъ достаточно, чтобы считать его необыкновеннымъ, особеннымъ человѣкомъ.

Онъ жилъ съ 672 г. по 735.

Кромѣ вышепоименованныхъ сочиненій Бедѣ приписывается еще *Martyrologium* или *Computus vulgaris* — календарь. О такомъ сочиненіи онъ упоминаетъ самъ, но дѣйствительно ли приписываемый принадлежитъ ему и насколько онъ измѣненъ и пополненъ — неизвѣстно³⁾. Такое же сомнѣніе существуетъ и относительно Мартирологія, положеннаго въ стихи.

Пасхальныя таблицы, надъ составленіемъ которыхъ трудились весьма многіе ученые первыхъ шести вѣковъ Христіанства, пока не достигли и окончанія споровъ, и вѣрности, и удобства расчета, отвѣчали только одной части требованій Церкви, хотя и главной — опре-

¹⁾ *Maximi Monachi et Martyris brevis enarratio Christiani paschatis.* Dion. Petavius. *De doctrina temporum.* Т. III, 170—193.

²⁾ Piper Karls des Gross. *Kalendarium Ostertafel* 1858 г. стр. 100. Изображеніе русской Пасхальной таблицы, употребленной для записи событій издано въ приложеніи къ Древнимъ памятникамъ Русскаго письма и языка И. Срезневскаго.

³⁾ Cass. Oudinus: *Dissertatio de scriptis venerabilis Bedae* (издана у Миня въ Патрологіи томъ 90.)

дѣленію Пасхи и зависящихъ отъ нея времени праздниковъ. Другая — часть опредѣленіе времени празднованія такъ называемыхъ неподвижныхъ праздниковъ и памяти св. мучениковъ и святыхъ не представляла особенныхъ затрудненій для внесенія въ календарь, потому что подобныя же требованія были и въ Римской языческой религіозной и общественной жизни. Опредѣленія дней для игръ (*ludi*) и вообще праздниковъ требовало составленія такъ называемыхъ *Fasti*, существовавшихъ долгое время и въ Христіанскую пору. Введеніе въ нихъ христіанскихъ празднествъ не измѣнило ихъ прежняго устройства. Счетъ дней въ году по Нонамъ, Идамъ и Календамъ каждаго мѣсяца употреблялся обыкновенно даже въ средне-вѣковыхъ календаряхъ, а счетъ по числамъ мѣсяцевъ, (какъ теперь у насъ), явился гораздо позже. Въ древнѣйшемъ Христіанскомъ календарѣ, составленномъ въ Римѣ въ половинѣ IV ст., соединены вмѣстѣ и языческіе праздники, и христіанскіе, которыхъ въ то время было очень немного¹⁾. Подобное соединеніе тѣхъ и другихъ праздниковъ встрѣчается и въ календарѣ, составленномъ въ 448 году Полеміемъ Сильвіемъ. Вслѣдъ за тѣмъ составленъ былъ календарь въ 483 году; онъ открытъ Мабильономъ, знаменитымъ комментаторомъ Беды, въ одной рукописи, теперь хранящейся въ Парижѣ.

Эти или подобныя Римскіе христіанскіе календари легли въ основаніе календарей другихъ новыхъ Церквей. По мѣрѣ распространенія Христіанства въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Европы и развитія въ каждой туземной Церкви, римскій календарь увеличивался, развивался въ примѣненіи къ мѣстнымъ условіямъ; оставались праздники не всѣхъ мучениковъ, а только нѣкоторыхъ, преимущественно тѣхъ, которые чѣмъ нибудь были связаны со страной, напр. святыхъ, мощи которыхъ находились во вновь устроенныхъ церквахъ²⁾. Папа Григорій (въ 601 г.) пишетъ Августину, Епископу Кентерберійскому, посланіе, въ которомъ допускаетъ даже возможность соединять или примѣнять по времени праздники Христіанскіе къ живущимъ еще въ обычаяхъ и жизни народа языческимъ празднествамъ³⁾.

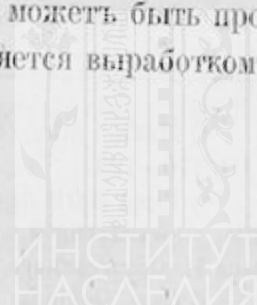
Основанія календаря Римской церкви получили самостоятельное туземное развитіе у Англосаксовъ ранѣе другихъ народовъ. Въ концѣ VI ст. была основана Христіанская церковь въ Кентѣ Августинномъ, посланнымъ въ Англію по порученію Папы Григорія Великаго. Съ тѣхъ поръ и ведетъ свое начало Англо-саксонскій церковный календарь. Получивъ отличительныя черты еще до Беды, въ началѣ VIII ст. его стараніями и трудами онъ былъ приведенъ въ тотъ видъ, который дошелъ до насъ въ кодексахъ IX, X, XI ст. съ болѣе или менѣе значительными добавленіями праздниковъ святыхъ, умершихъ послѣ первой четверти VIII вѣка. Къ такимъ кодексамъ относятся записанные въ Британскомъ музеѣ подъ названіями: *Galba A XVIII*, *Julius A VI* и *Tiberius B V*; Гампсонъ⁴⁾ считаетъ ихъ списками съ другого, недошедшаго, но ведущаго свое происхожденіе отъ Беды, и издаетъ текстъ календаря съ вариантами. Всѣ эти кодексы содержатъ въ себѣ и поэтическій Менологій, т. е. календарь въ стихахъ. Мысль изложить календарь въ стихотворной формѣ можетъ быть происходить отъ Овидіевыхъ *fasti*, но самый способъ изложенія представляется выработкомъ

1) Hampson. *Medii aevi kalendarium* I, 389.

2) Piper. *Die Kalendarien und Martyrologien der Angelsachsen*.

3) Beda *Hist. eccles. gent Angl. Lib. I, cap. 30*.

4) Hampson. *Medii aevi kalendarium* I, 397. Piper. *Kal. und Mart.* стр. 66.

средневѣковой схоластики. Каждому мѣсяцу предшествуетъ короткое его описаніе съ употребленіемъ римскихъ міѳологическихъ названій, Октябрь напр. описывается такъ:

Octembrem libra perfundet lampide mensem
Possidet hunc Phebus ter denis additur assis
Pene soror Phoeba perlustrat totque diebus
Sex nonas recipit denas septemque kalendas.

И далѣе соотвѣтствующіе отдѣльнымъ днямъ стихи:

Prima dies retinet Vedastrum Remigiumque
Bis ternas nonas Ledegarius optat haberi
Felix el Victor per quinas Tartara temnunt. — и т. д.¹⁾

Этотъ стихотворный календарь любопытенъ и по обстановкѣ въ сохранившихъ его кодексахъ. Въ кодексе Galba A. XVIII календарь помѣщенъ передъ Псалтыремъ. Книга эта принадлежала королю Ательстану (924—941), судя по надписи XV ст. Въ кодексе Tibegius B. V. кромѣ календаря находятся Computus съ пасхаліей на два 19-ти лѣтнихъ цикла (969—1006) и нѣкоторыя астрономическія и историческія замѣтки. Самое важное въ этой рукописи — это рисунки при каждомъ мѣсяцѣ, изображающіе занятія того мѣсяца, надъ которымъ находятся, а внизу помѣщенъ соотвѣтствующій знакъ зодіака²⁾. Изображенія занятій при отдѣльныхъ мѣсяцахъ входятъ въ большее употребленіе съ теченіемъ времени и встрѣчаются не рѣдко въ рукописныхъ календаряхъ XIII, XIV и XV вв. Обычай дѣлать такіе рисунки остается и теперь въ издаваемыхъ печатныхъ мѣсяцесловахъ. Миѣ случайно удалось видѣть въ Петербургѣ одинъ молитвенникъ начала XIV в., собственность г. Гитгофта. По обыкновенію самому молитвеннику предшествуетъ календарь; передъ каждымъ мѣсяцемъ на верху страницы помѣщена акварельная картинка удивительной работы, какъ и всѣ, находящіяся въ рукописи чуть не на каждой страницѣ по нѣскольку.

При Январѣ на картинѣ изображенъ человекъ, грѣющій ноги предъ очагомъ.

» Февралѣ — представлено удобреніе и приготовленіе полей къ посѣвамъ.

» Мартѣ — сажаніе виноградныхъ кустарниковъ.

» Апрель }
» Маѣ } — справленіе праздниковъ, прогулки.

» Июнѣ — сѣнокосъ производимый работниками подъ наблюденіемъ хозяйки.

» Июлѣ — жатва.

» Августѣ — молотьба.

» Сентябрѣ — посѣвы.

» Октябрѣ — производство вина изъ винограда.

» Ноябрьѣ — сниманіе съ деревъ яблокъ и другихъ фруктовъ.

» Декабрѣ — приготовленія къ предстоящимъ праздникамъ.

¹⁾ При каждомъ стихѣ для ясности Гампсонъ указываетъ число мѣсяца по новому счету и по римскому.

²⁾ Рисунки эти изданы Антономъ въ *Geschichte der teutschen Landwirthschaft* и въ гораздо лучшемъ видѣ Струтомъ (Strutt): *A complet view of the manners customs etc. of the inhabitants of England.*

Весьма интересенъ стихотворный менологій въ рукописи Британскаго музея Tibergius B. 1., описанный коротко Пиперомъ¹⁾. Менологій этотъ IX—X ст. на Англо-Саксонскомъ языкѣ²⁾. Праздники въ немъ обозначены по порядку мѣсяцевъ, но безъ обозначенія отдѣльныхъ дней ихъ, а съ указаніемъ только промежутковъ отъ одного праздника до другого. Счетъ не днями, а ночами, и часто (можетъ быть для легкости стиха или по какой другой, неизвѣстной причинѣ), число ночей указано не простымъ числомъ, а суммой или разностью чиселъ. Такъ напр.

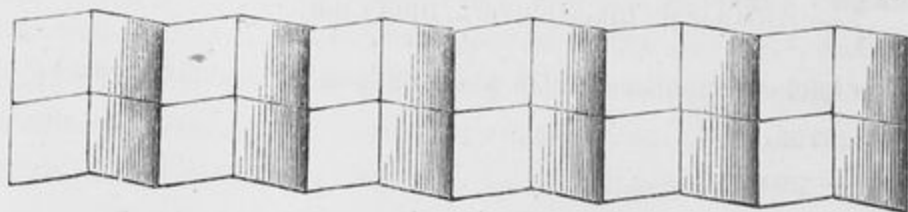
6 Января	+	28	—	2	(= 1 Февраля).
25 Марта	+	4	+	3	(= 1 Апрѣля).
3 Мая	+	7	—	1	(= 9 Мая).
9 »	+	8	+	9	(= 26 »).
1 Июня	+	13	+	10	(= 24 Июня).
1 Декабря	+	8	+	12	(= 21 Декабря).

Этотъ единственный въ своемъ родѣ на древнемъ памятникѣ счетъ можетъ заключать въ себѣ любопытный тайный фактъ, а не просто стихотворное выраженіе простыхъ чиселъ³⁾.

До конца XI столѣтія Пиперъ насчитываетъ до 14 Англосаксонскихъ календарей въ собственномъ смыслѣ (не мартирологій); 8 изъ нихъ еще не изданы; 6 календарей находятся при псалтыряхъ. Время этихъ рукописей опредѣляется или пасхальными таблицами, большею частью приуроченными къ небольшому пространству лѣтъ, или именами мѣстныхъ святыхъ, внесеніе которыхъ въ число празднуемыхъ ясно указываетъ предѣлъ древности рукописи; но невнесеніе, пропускъ, не всегда можетъ быть свидѣтельствомъ древности.

Опуская обзоръ Англосаксонскихъ календарей XII и XIII вв., въ которыхъ нѣтъ особыхъ измѣненій за исключеніемъ прибавки нѣкоторыхъ праздниковъ, и Скандинавскихъ— за неимѣніемъ свѣдѣній, останавливаясь на рукописи XIV ст., содержащей въ себѣ церковный календарь, подобный выше указаннымъ, но писанный *рунами*⁴⁾.

Календарь этотъ замѣчательнъ во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ написанъ на длинной полосѣ пергамина въ два римскихъ фута $1\frac{1}{2}$ дюйма, шириной въ $4\frac{1}{3}$ дюйма. По длинѣ полоса эта раздѣлена складками на двѣнадцать равныхъ частей. Вслѣдствіе долевой складки полосы всякая двѣнадцатая доля ея состояла изъ двухъ совершенно равныхъ квадратовъ.

Таковъ былъ первоначальный видъ календаря, замѣчаетъ Вормъ; календарь этотъ ему достался разрѣзаннымъ въ родѣ книжки, и потому съ перепутанными листами безъ смысла.

¹⁾ Piper Kalendarien und Martyrologien der Angelsachsen, стр. 55.

²⁾ Переведенъ на Латинскій Hicckes'омъ (Linguar. sept. thesaur. P. 1, p. 203—208).

³⁾ См. далѣе во второй части обзоръ рѣзныхъ календарей.

⁴⁾ Изданъ въ полномъ видѣ въ Fasti Danici (Olai Wormii Antiquitates Danicae). Вормомъ полученъ изъ собранія древностей Christiani Frisii de Kragerup. (стр. 123).

Много труда стоило добиться правильнаго распредѣленія этихъ листовъ. На одной сторонѣ пергаминагой полосы были написаны годы луннаго цикла — золотыя числа, воскресныя буквы и при нихъ названія праздниковъ; каждый мѣсяць занималъ одинъ изъ двѣнадцати столбцовъ; при праздникахъ были особые знаки; нѣкоторые изъ нихъ помѣщены и въ изданіи Ворма; другіе вслѣдствіе затрудненій для печати не изображены, а на мѣстѣ ихъ поставлены только скобки. На другой сторонѣ описано было въ непрерывномъ порядкѣ все, что касалось опредѣленія подвижныхъ праздниковъ, такъ что два крайнихъ сгиба оставались пустыми, чтобы календарь, будучи сложенъ по складкамъ, не пачкался и не портился. На концѣ второй стороны есть записъ, прямо указывающая на годъ составленія — 1328; при этомъ указаны и воскресныя руны того года **Р** и **П** (т. е. с. d.) и годъ луннаго цикла * (18-й). Названія мѣсяцевъ, хотя и писаны рунами, но обыкновенныя Латинскія. При каждомъ мѣсяцѣ указано, какъ длиненъ въ немъ день. Такъ въ Январѣ *Atta timar daghs*, т. е. день въ восемь часовъ, въ Февралѣ *Ti timar daghs*, день въ десять часовъ и т. д. Обыкновеннаго въ средневѣковыхъ прежнихъ календаряхъ римскаго счета дней по календамъ, нонамъ и идамъ нѣтъ. Указаны прежде всего золотыя числа (*augens numerus*), за тѣмъ по срединѣ каждого мѣсяца воскресныя руны или повторенія семидневныхъ знаковъ — рунъ **ƿпѣꝛꝛꝛ*** и затѣмъ названія праздниковъ, иногда съ особыми знаками (всего 49). Въ низу каждого столбца показана длина ночи: въ Январѣ 16 часовъ, въ Февралѣ 14 часовъ и т. д.

На обратной сторонѣ, тамъ, гдѣ описаны правила опредѣленія Пасхи и подвижныхъ праздниковъ, изображены два круга: одинъ — солнечный циклъ, т. е. распредѣленіе воскресныхъ буквъ (рунъ) на 28 лѣтъ; другой — лунный циклъ съ обозначеніемъ 19 рунныхъ знаковъ лунныхъ лѣтъ. Кромѣ того въ двухъ другихъ кругахъ изображены руки съ написанными на пальцахъ руническими знаками, какъ объясненіе для счета времени по рукамъ. Подобныя руки находятся изображенными и при Псалтыряхъ въ Западныхъ и въ нашихъ старинныхъ рукописяхъ.

Вормъ упоминаетъ коротко еще о десяти такихъ карманныхъ календаряхъ, относящихся къ болѣе позднему времени, къ 1520, 1580 гг. (Онъ издалъ свое сочиненіе въ 1643 г.). Большею частью они одинаковыхъ размѣровъ и подобнаго устройства, хотя и разнятся въ подробностяхъ. На иныхъ прибавляются знаки зодіаковъ, на другихъ 1-ая глава изъ Евангелія Іоанна; вмѣсто рунъ иногда употреблены, какъ воскресныя знаки, обыкновенныя Латинскія буквы, а какъ знаки золотого числа — разныя другія мѣтки. Русс-вурмъ (*Eibofolke II*, 169) указываетъ кромѣ календаря 1328 г. еще на подобныя же 1399, 1441, 1572 и 1601 гг. Такимъ образомъ развитіе Христіанскаго календаря на Сѣверѣ дошло до производства карманныхъ пергаминагохъ календарей — постоянныхъ, годныхъ не на одинъ годъ, а на всегда; только надо было знать съ ними управляться. Явился быть можетъ существовавшій уже и прежде обычай носить календари при себѣ.

О такомъ обычаѣ въ другихъ мѣстностяхъ Европы въ средніе вѣка свѣдѣній нѣтъ, если только не считать указаніемъ на него частое помѣщеніе календаря при употребительныхъ книгахъ. Такой календарь былъ у Карла Великаго при молитвенникѣ, роскошной рукописи начала IX ст., писанной золотомъ и серебромъ съ искусными миниатюрами. Календарь самаго простаго устройства: въ первомъ столбцѣ знаки воскресныхъ буквъ, выраженные римскими цифрами; во второмъ — счетъ дней мѣсяца по календамъ, нонамъ и идамъ; въ

третьемъ — названія праздниковъ при соотвѣтствующихъ дняхъ. Къ календарю приложена пасхальная таблица на годы 779 — 816 ¹⁾.

Остается упомянуть еще о средневѣковомъ календарѣ, выраженномъ не словами, а знаками. — Это календарь Мартирологій *Herrad von Landsperg*, ученой монахини одного изъ Эльзасскихъ монастырей (XII вѣка). Онъ приложенъ къ ея энциклопедіи въ выдержкахъ изъ *Отцевъ Церкви*, составленной ею для монахинь. Календарю предпослано краткое описаніе значеній знаковъ; самъ календарь представленъ въ двухъ видахъ: въ горизонтальныхъ строкахъ и въ видѣ круга ²⁾.

Самая важная черта этого Мартирологія, послѣ выраженія словъ знаками, это расположеніе дней каждаго мѣсяца и ихъ послѣдовательность въ горизонтальныхъ строкахъ, такъ что каждая строка соотвѣтствуетъ отдѣльному мѣсяцу. Золотыя числа на продолженіи всего года поставлены *надъ* соотвѣствующими числами. Дни, чѣмъ нибудь особенные въ церковномъ обиходѣ, раздѣлены по степени важности, и каждой степени присвоенъ особый знакъ, которымъ и отмѣчается такой день въ продолженіи цѣлаго года. Знаковъ отличныхъ по своей формѣ всего 15.

Краткое описаніе, предпосланное календарю въ рукописи, читается такъ:

Martyrologium in sequenti pagina per circulum notatum idem ipsum in hac pagina ut lucidius perspectum intelligatur per lineas notatur.

Virgulae erectae in modum ·|· formatae ferias quaslibet indicant. Cruces vero in virgulis factae † festa sanctorum declarant. Itaque feriae per virgulas notantur, festa vero sanctorum per cruces cognoscuntur. In quacunque enim feria una crux erit. (†) eadem crux unius sancti festum indicat. Duae cruces duorum sanctorum festa (‡)

Tres cruces trium sanctorum festa (≡)

Quatuor cruces quatuor sanctorum festa.

Una crux et figura similans: ∞ (†) festum unius sancti sociorumque ejus.

Una crux cum tribus punctis (†) festum domini nostri.

Una crux cum duobus punctis (†) festum sanctae Mariae matris domini.

Una crux cum uno puncto (†) festum alicujus apostoli.

Duae cruces cum duobus punctis (‡) festa duorum apostolorum.

Ubi ipsa virgula supra in modum ·Υ· formatur dies aegyptiacus notatur.

Ubi ab ipsa virgula altera minor protahitur ∟ vigiliae.

Ubi vero duae, octavae sanctorum occurrere noscuntur.

Figura talis ∟ Kalendas insinuat.

Такимъ образомъ каждый знакъ служитъ только къ характеристикѣ праздника, а не къ его обозначенію, и при календарѣ необходимъ еще списокъ праздниковъ, если не находится онъ въ памяти.

¹⁾ Календарь этотъ съ пасхальной таблицей подверглись тщательному изслѣдованію Пипера (*Piper, Karls des Gross. Kalendarium und Ostertafel*).

²⁾ Издатель этого календаря Пиперъ (*Kalender der Angelsachsen so wie das Martyrologium und der Computus der Herrad von Landsperg. Berlin 1862*), къ сожалѣнію представилъ только первый видъ. Теперь, по всей вѣроятности, рукопись сгорѣла во время пожара въ Страсбургской библиотекѣ.

Важность этаго календаря и его ближайшее отношеніе къ разсматриваемому вопросу давала бы право представить его въ полномъ видѣ. Къ сожалѣнію, впрочемъ, полная копія его составляетъ большія затрудненія въ типографскомъ отношеніи и слѣдуетъ ограничиться сводомъ отмѣченныхъ въ немъ праздниковъ, располагая ихъ по знакамъ, ихъ характеризующимъ.

Кромѣ простой вертикальной черты, обозначающей обыкновенные дни, употреблены еще слѣдующіе знаки:

♠ при каждомъ первомъ числѣ мѣсяца.

† при дняхъ одного какого либо Святаго именно: въ Январѣ 8, 10, 13, 14, 16, 17, 18, 21, 22, 24, 25, 26, 27, 29, 30; въ Февралѣ: 1, 3, 5, 10, 12, 14, 16, 25; въ Мартѣ: 12, 21; въ Апрѣлѣ: 4, 19, 23, 25, 28; въ Маѣ: 4, 6, 9, 11, 19, 25, 29, 31; въ Іюнѣ: 5, 21, 22, 24; въ Іюлѣ: 4, 7, 8, 10, 15, 17, 22, 23, 24, 28, 29; въ Августѣ: 2, 3, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 14, 18, 20; въ Сентябрѣ: 3, 9, 15, 17, 18, 21, 24, 29; въ Октябрѣ: 2, 6, 10, 11, 14, 15, 16, 18, 19, 21, 22, 23, 31; въ Ноябрьѣ: 1, 2, 6, 7, 9, 13, 14, 16, 22, 24, 25, 30; въ Декабрѣ: 3, 4, 6, 7, 11, 17, 26, 28, 31.

‡ при дняхъ двухъ Святыихъ: въ Январѣ 9, 20; въ Мартѣ: 7, 12; въ Апрѣлѣ 14; въ Іюнѣ: 2, 9, 18, 26, 28, 29, 30; въ Іюлѣ: 2, 11, 21, 30; въ Августѣ: 1, 13, 22, 28, 30; въ Сентябрѣ 27; въ Октябрѣ: 3, 8, 25, 28; въ Ноябрьѣ 11; въ Декабрѣ 13.

‡ при дняхъ трехъ Святыихъ: въ Маѣ: 1, 10, 12; въ Іюнѣ: 15, 19; въ Іюлѣ 1, 25; въ Августѣ: 6, 29; въ Сентябрѣ: 16, 22, 30; въ Октябрѣ: 7, 9.

‡ при дняхъ четырехъ Святыихъ: въ Маѣ 3; въ Іюнѣ 12; въ Сентябрѣ 11; въ Октябрѣ 1; въ Ноябрьѣ: 8, 23, 29.

† и † при дняхъ одного или двухъ Апостоловъ: въ Январѣ 25; въ Февралѣ: 22, 24; въ Маѣ 1; въ Іюнѣ: 11, 29, 30; въ Іюлѣ 25; въ Августѣ: 1, 24; въ Сентябрѣ 21; въ Октябрѣ 28; въ Ноябрьѣ 30; въ Декабрѣ: 21, 27.

† при праздникахъ пресв. Богородицы: въ Февралѣ 2; въ Мартѣ 25; въ Маѣ 13; въ Августѣ 15; въ Сентябрѣ 8; въ Декабрѣ 8.

при праздникахъ І. Христа: въ Янв. 1, 6; въ Маѣ 3; въ Сентябрѣ 14; въ Декабрѣ 25.

└ Вигилія, канунъ праздниковъ, обозначенъ: въ Январѣ 5, 25; въ Апрѣлѣ 30; въ Іюнѣ 23; въ Іюлѣ 24; въ Августѣ: 9, 14, 23; въ Октябрѣ: 27, 31; въ Ноябрьѣ 29; въ Декабрѣ: 20, 24.

└ Октавы праздниковъ обозначены: въ Янв. 2, 3, 4, 13, 28; въ Іюлѣ 1, 6; въ Августѣ: 16, 22; въ Сентябрѣ 5, 15; въ Декабрѣ 7.

└ dies aegurtiacus: въ Янв. 1, 25; въ Февралѣ: 4, 26; въ Мартѣ: 1, 28; въ Апрѣлѣ: 10, 20; въ Маѣ: 3, 25; въ Іюнѣ: 11, 16; въ Іюлѣ: 13, 22; въ Августѣ: 1, 30; въ Сентябрѣ: 3, 21; въ Октябрѣ: 3, 22; въ Ноябрьѣ: 5, 28; въ Декабрѣ: 7, 22.

└ черта, спущенная ниже строки, обозначаетъ воскресную букву А и повторена, по числу недѣль, 52 раза.

3) Календарь Herrad von Landsperg изданъ былъ до Пипера Энгельгардтомъ (Stutg. u. Tubing. 1818). (Wackernagel Geschicht. d. deutsch. Litterat. стр. 95 въ примѣч.). Пиперъ въ своемъ изданіи указываетъ нѣкоторыя неточности предыдущаго изданія.

Сводя къ общему итогу всѣ факты въ исторіи развитія Христіанскаго церковнаго календаря, замѣчаемъ постоянное стремленіе къ образованію такого способа, который давалъ бы возможность исчислять время просто, вѣрно, наглядно, и вмѣстѣ съ тѣмъ одинаково для всѣхъ лѣтъ. Хотя Римскіе *fasti*, по наслѣдству перешедшіе въ міръ Христіанскій, и имѣли характеръ постояннаго календаря, но отвѣчали болѣе простымъ, несложнымъ требованіямъ. Въ Христіанской церкви дни недѣли, не имѣющіе связи съ дѣленіемъ мѣсяцевъ, получили важное значеніе и потребовались практическія таблицы для узнаванія ихъ отношенія къ числамъ мѣсяцевъ въ данный любой годъ. (При помощи астрономическихъ и математическихъ расчетовъ развитіе времясчисления получило окончательную обработку въ Григоріанскомъ календарѣ, принятомъ повсемѣстно на Западѣ и долженствующемъ быть принятымъ и у насъ). Къ составленію такого постояннаго календаря направлялись старанія средневѣковыхъ ученыхъ. Болѣе другихъ народовъ успѣли въ этомъ жители Сѣвера. Былъ ли этотъ послѣдній фактъ слѣдствіемъ сильнаго развитія астрономическихъ свѣдѣній на Сѣверѣ Европы и прежде, до Христіанской поры, или представляется такимъ по случайному обилію сохранившихся данныхъ, — рѣшить, конечно, трудно, не пускаясь въ болѣе или менѣе неосновательныя предположенія. Есть еще одинъ важный фактъ въ пользу перваго, столь горячо и съ такимъ увлеченіемъ отстаиваемаго Рудбекомъ въ его знаменитыхъ *Atlantica*; это обычай, распространенный прежде повсемѣстно, теперь сохранившійся только въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ закоулкахъ Сѣвера, — рѣзать своеобразные постоянные календари на палкахъ и всевозможныхъ предметахъ для употребленія въ домашней жизни.

Этотъ историко-этнографическій вопросъ ожидаетъ отвѣта уже много, много времени, — отвѣта, основаннаго на положительныхъ доказательствахъ, безъ участія пристрастныхъ патріотическихъ взглядовъ и въ пользу и не въ пользу самому дѣлу. Число преждеизвѣстныхъ данныхъ увеличивается въ настоящее время еще однимъ — употребленіемъ рѣзныхъ календарей нѣсколько иного устройства и у другихъ по народности жителей Сѣвера, не у Скандинавовъ и Англосаксовъ. Существуетъ ли какаянибудь связь между однимъ и другимъ обычаемъ? и если существуетъ дѣйствительно, то произошла ли она отъ заимствованія, или была вызвана одинаковостью условій жизни?

ОБОЗРѢНІЕ

СѢВЕРНЫХЪ РѢЗНЫХЪ КАЛЕНДАРЕЙ.

Потребность точнаго счисленія времени была сознаваема можетъ быть еще раньше чѣмъ въ Западныхъ странахъ Европы, на ея Сѣверѣ; весьма вѣроятно даже, что къ сознанию этого люди пришли самостоятельно. Нельзя по крайней мѣрѣ отрицать возможность такого обстоятельства, хотя нельзя съ увѣренностью утверждать его дѣйствительность, видя въ этомъ фактѣ даже характеристическую народную черту, развившуюся подъ вліяніемъ условій топографическихъ. Однако нельзя не видѣть подтвержденія того, что счисленіе времени занимало не послѣднее мѣсто въ жизни Сѣверныхъ жителей, въ обычаяхъ рѣзать и употреблять календари своеобразнаго вида и устройства, обычаяхъ распространенномъ исключительно на Сѣверѣ, прежде весьма широко, теперь, на пути къ упадку, только въ наиболѣе удаленныхъ закоулкахъ.

Какъ свидѣтельство дѣйствительнаго обширнаго распространенія народнаго обычая считать время по рѣзнымъ календарямъ въ былое время въ Скандинавіи, даже во всѣхъ классахъ общества, остается масса памятниковъ — календарей разныхъ эпохъ, разной формы, разнаго устройства. Огромное ихъ количество сохраняется въ рукахъ частныхъ лицъ и въ музеяхъ ученыхъ обществъ и учреждений Сѣверо-Западной Европы; значительное ихъ число остается въ рукахъ сельскаго населенія Скандинавскаго полуострова въ мѣстностяхъ, куда менѣе проникла чужая цивилизація.

Изъ извѣстныхъ собраній этихъ календарей замѣчательны:

Собраніе графа Карла Дитриха Ернпрейса, находящееся въ библіотекѣ Упсальской астрономической обсерваторіи¹⁾.

Собраніе календарей въ Лундскомъ Университетѣ (ок. 400 экз.)²⁾.

Собраніе въ музеяхъ гор. Христіаніи, Копенгагена³⁾, въ этнографическомъ и археологическомъ отдѣленіи Готебургскаго музея⁴⁾.

¹⁾ Erl. Fryxell (praes. Ferner). De ant. S. Runicis Gottlund. Läsning för Finnar. I, 59.

²⁾ Gottlund. Läsning för Finnar. I, 62.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Stephens. Old Northern monuments. Goteburgs Museum. Статья смотрителя Брусевича.

Собрание г. Готлунда въ Гельсингфорсѣ, весьма значительное для частнаго лица. Къ сожалѣнію доступъ къ собранію закрытъ; жаль будетъ, если это собраніе постигнетъ та же участь, что и знаменитое бывшее Собрание А. Цельзія, состоявшее изъ 200 календарей, собранныхъ преимущественно въ Упландіи¹⁾, изъ которыхъ ни одинъ не былъ похожъ на другой («den ena icke var den andra lik»). Коллекція эта была извѣстна Олаву Рудбеку, автору *Atlands eller Manheims*²⁾.

Собрание въ Британскомъ музеѣ въ Лондонѣ.

Собрание въ Берлинскомъ музеѣ.

Собрание въ Гельсингфорскомъ этнографическомъ музеѣ. Въ другихъ городахъ Финляндіи находятся также болѣе или менѣе многочисленныя собранія календарей.

Небольшое Собрание находится въ этнографическомъ музеѣ при Императорской Академіи Наукъ въ Петербургѣ; также въ Дерптѣ и другихъ городахъ.

Два экземпляра хранятся въ Кіевскомъ Университетѣ, которому достались изъ бывшаго Виленскаго.

Изъ всѣхъ этихъ собраній, списокъ которыхъ, я увѣренъ, далеко не полонъ, мнѣ возможно было воспользоваться тремя — Гельсингфорскимъ, Петербургскимъ и Кіевскимъ. Календарь этого послѣдняго послужилъ исходнымъ пунктомъ въ моихъ занятіяхъ симъ предметомъ; на немъ я допытался устройства календаря, ему потому даль и первое мѣсто въ описаніи.

Разсмотрѣнные, описанные и упоминаемые мною календари составляютъ слѣдовательно незначительную часть всего сохранившагося количества, но и этого числа достаточно, чтобы составить понятіе о разнообразіи формъ его и вмѣстѣ съ тѣмъ о существованіи многихъ общихъ чертъ, которыя даютъ возможность охарактеризовать различные экземпляры общимъ именемъ: — Сѣверный рѣзной календарь.

И такъ характеристическими чертами этихъ календарей представляются: употребленіе единственно на Сѣверѣ и способъ исполненія календаря — рѣзьба.

Какъ опредѣлить точнѣе въ короткихъ словахъ, что такое сѣверный рѣзной календарь, пытались не разъ, но опыты были напрасны: разнообразіе формы заставляло касаться частныхъ и удаляться отъ общаго типа, а обращеніе вниманія только на сущность, лишало календарь той самой черты, которая характеризуетъ именно Сѣверный рѣзной календарь.

Вотъ опредѣленіе перваго и лучшаго разслѣдователя, Ворма. (*Fast. Dan.* с. 4) 1643.

Fasti instrumenta sunt ex varia materia affabre elaborata festorum immobilium praecipuorum, litterarum dominicalium, et aurei numeri consignationem continentia, ut ex iis anni circumvolutionem, temporum vicissitudines, lunae φάσεις aliaque vitae communi necessaria rudiores colligant.

Ф. Свабъ въ диссертациі *Idea Scipionis Runicі* (praes. P. Elvio) опредѣляетъ иначе.

Instrumenta lignea, variis figuris et characteribus Runicis, festorum literarum hebdomadicarum et aurei numeri ordinem vicesque, nec non alia scitu necessaria integrum per annum exponentia, queis prisca gens septentrionalis ad computanda in negotiis civilibus et ecclesiasticis tempora praecipue usa est.

¹⁾ Gottlund. *Läs. för finnar.* I, 60.

²⁾ Rudbeck. *Atlantica.* II, 612. (Изд. 1689 г.).

Второе опредѣленіе (Сваба-Элвія), не смотря на то, что относится ко времени 150 лѣтъ послѣ перваго, слабѣе именно потому, что авторъ хочетъ сдѣлать его опредѣленіе. Взглядъ Ворма, конечно, обширнѣе; ему знакомо большее число календарей и онъ удерживается отъ рѣзкаго опредѣленія границъ; но и онъ впадаетъ въ ошибку, имѣя въ виду только самый развитой видъ, бывшій въ употребленіи еще въ современномъ ему обществѣ.

Опредѣленіе Съвернаго рѣзного календаря въ короткихъ словахъ или въ общихъ разсужденіяхъ — вещь совершенно лишняя, да и невозможная. Опредѣленное, полное, общее понятіе можетъ сложиться само собою изъ знакомства съ отдѣльными частностями.

Къ несчастію эти общія разсужденія, часто подъ вліяніемъ патріотизма, привлекали къ себѣ болѣе, чѣмъ изслѣдованія и описанія самыхъ памятниковъ, очень вѣроятно по той причинѣ, что рѣзные календари, употребляемые и донинѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, не считались памятниками древности, достойными отдѣльныхъ описаній, а обращали на себя вниманіе съ этнографической точки зрѣнія, какъ странный обычай свойственный Скандинавіи, и возбуждали интересъ историческій, откуда пошелъ этотъ обычай и чье это изобрѣтеніе.

Невозможность быть увѣреннымъ въ справедливости какъ преданій, такъ и основанныхъ на нихъ домысловъ ученыхъ, заставляетъ искать отвѣта въ самихъ памятникахъ, отвѣта историко-этнографическаго.

Весь матерьялъ долженъ быть разсмотрѣнъ, описанъ и сравненъ. До тѣхъ поръ всякія общія разсужденія *de antiquitate scipionis runici* останутся болѣе или менѣе невѣрными гипотезами, зависящими отъ личныхъ взглядовъ, подъ вліяніемъ патріотическихъ увлеченій.

Разнообразіе формъ и сущности содержанія рѣзного календаря заставляетъ раздѣлить обозрѣніе на двѣ части.

- I. Съверный рѣзной календарь, какъ одинъ изъ предметовъ домашней жизни на Съверѣ, его внѣшній видъ и устройство въ зависимости отъ формы.
  - II. Съверный рѣзной календарь въ ряду христіанскихъ календарей вообще, по содержанію, по внутреннему расположенію и какъ выраженіе научныхъ и церковныхъ свѣдѣній и знаній.
-

I.

СЪВЕРНЫЙ РЪЗНОЙ КАЛЕНДАРЬ,

ЕГО

ВНѢШНІЙ ВИДЪ И УСТРОЙСТВО.

Въ послѣдовательномъ ряду описаній рѣзныхъ календарей представлены тѣ, которые мнѣ удалось видѣть и описать самому, хотя не всѣ изучить въ одинаковой степени подробно. За тѣмъ приведены извѣстія и свѣдѣнія объ экземплярахъ, извѣстныхъ по чужимъ упоминаніямъ и рисункамъ; при нѣкоторыхъ, на основаніи изображеній, прибавлены и мои замѣчанія.

Рядъ описаній расположенъ по формѣ календарей. Первое мѣсто дано тому виду, который и по количеству сохранившихся экземпляровъ, и по развитію и совершенству представляется главнымъ типомъ календаря, — это календарь на палкѣ.

Затѣмъ слѣдуютъ описанія календарей менѣе распространенныхъ формъ:

на отдѣльныхъ дощечкахъ, связанныхъ въ книжку,
на различныхъ предметахъ.

I Календарь привезенный изъ Кіева на второй Археологической сѣздъ, принадлежащій Кіевскому Университету, а прежде хранившійся въ Вильнѣ, имѣетъ видъ палки длиною въ полтора аршина. Съ одного конца палка обдѣлана въ видѣ круглой ручки не много длиннѣе $\frac{1}{4}$ арш. На остальномъ протяженіи палка оставлена четырехгранною; четыре ея бока не равной ширины: два противоположные въ $\frac{3}{4}$ вершка и два въ $\frac{1}{2}$ вершка. Конецъ обломанъ и изъѣденъ червями. Почти на всемъ протяженіи палка покрыта рѣзбой; судя по недостающимъ знакамъ, недостаетъ въ длинѣ палки 2-хъ вершковъ. На головкѣ ручки, имѣющей видъ кубика со срѣзанными углами, есть знаки; (они изображены на Таб. II, каждый при рисункѣ рѣзбы соответствующаго бока). Далѣе ручка исчерчена на подобіе того, какъ оплетаютъ палки веревками или ремешками. Рисунокъ небрежный; воображаемые ремешки проходятъ то по четыре, то по пяти, по шести и даже по восьми въ рядъ, безъ всякаго порядка, и заключаются узломъ. Пространство отъ этого узла до самой написи, т. е. до того мѣста, гдѣ палка становится четырехгранною изъ круглой, оставлено безъ рисунка. (См. Таб. I, 2).

На всѣхъ четырехъ бокахъ палки нарѣзано шесть рядовъ знаковъ: на широкихъ по два, а на узкихъ по одному. На широкихъ изображены въ два ряда руны; на узкихъ фигуры, напоминающія іероглифы и служащія къ обозначенію отдѣльныхъ праздниковъ. Руны въ двухъ рядахъ, одни надъ другими, не равной величины; нижнія меньше, верхнія больше. Въ верхнихъ, высокихъ, съ перваго же взгляда замѣтна правильность расположенія. Семь первыхъ рунъ **ʀṇṇṇṇṇṇ** повторяются непрерывно въ томъ же порядкѣ, (на полномъ календарѣ 52 раза). Это воскресныя руны — буквы (f, u, th, o, r, k, h); употре-

бляемые для той же цѣли Латинскія буквы суть a, b, c, d, e, f, g. Эти семь рунъ служатъ условными знаками дней недѣли, каждый годъ перемѣняя свое значеніе, смотря по тому, начинается ли Январскій годъ съ Воскресенья, Понедѣльника и т. д. Если напр. 1-е Января падеть на Вторникъ, то на тотъ годъ Воскресенье будетъ обозначать шестая руна У. А случись это въ високосный годъ, когда въ Февралѣ 29 дней, то съ Марта знакомъ воскресенья уже стала бы руна седьмая *.

Знаки такъ отличны другъ отъ друга, что рѣзко раздѣляютъ собою недѣли, какой бы знакъ ни былъ въ году Воскреснымъ. Раздѣленія мѣсяцевъ нѣтъ. Начало счета дней въ году съ 1-го Января на одномъ боку и съ 2-го Іюля на другомъ. Къ такому заключенію я пришелъ послѣ долгихъ опытовъ и расчетовъ, судя по отношеніямъ къ днямъ года праздничныхъ знаковъ. Дѣйствительно отмѣтки праздниковъ помѣщены надъ 1-мъ днемъ, надъ 6-мъ, 7-мъ, 13-мъ, 19-мъ, 24-мъ и т. д. и съ другаго бока надъ 21-мъ, 24-мъ, 28-мъ и т. д., а эта послѣдовательность случается только съ 1-го Января и съ 2-го Іюля.

Принявъ такимъ образомъ 1-е Января за начало календаря, если станемъ считать по Кіевскому календарю (его рѣзба изображена на Таб. II), получимъ слѣдующее отношеніе знаковъ къ числамъ мѣсяцевъ.

- У 1 Января. Крестъ и при немъ изображеніе рога для питья, отверстіемъ обращеннаго въ верхъ.
- П 2 »
- Р 3 »
- Ф 4 »
- К 5 »
- У 6 » Такой же знакъ.
- * 7 » . . . . .
- У 13 » Крестъ съ однимъ правымъ плечомъ Г, при немъ рогъ, но отверстіемъ въ низъ.
- К 19 » Крестъ, съ верху изображеніе дома, съ лѣва Епископскій жезлъ.
- Р 24, Ф 25 » Два креста, наклоненные въ разныя стороны. Къ второму съ права приткнута рыба.
- К 2 Февраля. Крестъ и надъ нимъ корона.
- Г 6 » Крестъ безъ лѣваго плеча съ однимъ правымъ Г.
- Ф 15 » Крестъ съ домикомъ на верху. У его основанія сѣкира.
- Ф 22, К 24 » Два креста, наклоненные въ разныя стороны. У перваго съ лѣва ключъ, у 2-го съ права стрѣла.
- У 12 Марта. Деревцо съ шестью вѣтками, обращенными въ верхъ.
- У 17 » Изображеніе, похожее на домъ.
- Р 21 » Подобіе плуга или сохи.
- * 25 » Два креста, расположенные одинъ надъ другимъ. Съ права и съ лѣва отъ вертикальной черты, общей у обоихъ крестовъ, отдѣляются крылья или листья (по одному съ каждой стороны).
- У 14 Апрѣля. Деревцо съ тремя вѣтками съ каждой стороны. На вѣткахъ торчатъ въ верхъ иглы.

- Ѱ 23 Апрель. Крестъ съ правымъ плечомъ. При немъ съ лѣва лошадь.
 Р 25 » Крестъ также съ однимъ правымъ плечомъ. Надъ нимъ птица.
 П 1 Мая. Высокій крестъ; съ права къ его вертикальной чертѣ приткнуты го-
 ловами двѣ рыбы.
 Ф 3 » Большой крестъ, наклоненный въ право.
 К 11 » Низкій широкій крестъ; надъ нимъ черта, служащая основаніемъ для
 какой-то изгороди.
 К 25 » Небольшой крестъ безъ лѣваго плеча; съ права какой-то странный знакъ.
 * 3 Июня. Крестъ съ правымъ плечомъ; надъ нимъ ломанная въ два колѣна линия.
 П(?)12,13(?)» Крестъ съ изображеніемъ похожимъ на знакъ при 15 Февр.
 * 17(?) » Ваза или урна; подъ ней крестъ.

(Вопросительные знаки при двухъ послѣднихъ числахъ поставлены потому, что счетъ дневныхъ рунъ въ этомъ мѣстѣ прекращается: конецъ палки, на которой нарѣзанъ этотъ календарь, испорченъ; сохранилась сторона, гдѣ вырѣзаны знаки праздниковъ и объ отношеніяхъ ихъ къ числамъ мѣсяца можно догадываться приблизительно по разстоянію между ними).

По такой же догадкѣ приходится начать счетъ на другомъ боку палки съ 2-го Июля. Впрочемъ есть три доказательства справедливости этой догадки: 1) 15 Августа и 8 Сентября, два праздника одинаковой важности, при такомъ расчетѣ приходятся по календарю какъ разъ въ эти числа; 2) праздники эти приходятся совершенно въ тѣ дни недѣли, которые должны быть по отношенію къ днямъ недѣльнымъ на другомъ боку календаря; такъ если 23 апрѣля въ какомъ нибудь году пришлось въ Воскресенье (на календарѣ при 23 апр. руна Ѱ), то въ томъ же году 15 Августа будетъ во Вторникъ, а 8 Сентября въ Пятницу; и дѣйствительно на календарѣ при 15 Авг. руна Р, третья послѣ Ѱ, какъ Вторникъ послѣ Воскресенья, а при 8 Сент. руна У, шестая послѣ Ѱ, какъ Пятница послѣ Воскресенья; 3) Расчетъ этотъ подтверждается другими календарями.

И такъ, начиная счетъ на новомъ боку календаря со 2-го Июля Ѱ, получимъ слѣдующее отношеніе знаковъ праздничныхъ къ числамъ мѣсяцевъ.

- У 21 Июля. Полный крестъ.
 П 24 » Такой же крестъ; съ права отъ него рыба.
 У 28 » При такомъ же крестѣ съ права топоръ.
 К 10 Августа. Высокій крестъ; у него съ лѣва борона или рѣшетка.
 Р 15 » Такой же знакъ, какъ при 25 Марта.
 У 25 » Полный крестъ; съ лѣва, къ низу вертикальной черты головой обра-
 щена рыба. Къ лѣвому плечу креста приткнутъ ножъ, остриемъ
 обращено въ верхъ.
 У 1 Сентября. Какая-то непонятная фигура безъ креста.
 У 8 » Знакъ съ двумя крестами, похожій на знаки 25 Марта и 15 Августа.
 К 14 » Большой, широкій крестъ.
 К 21 » Крестъ и съ лѣвой стороны рыба.
 У 29 » Крестъ, къ лѣвому плечу котораго придѣлано изображеніе какого-то
 предмета.

- ⚡ 4 Октября. Крестъ; у его основанія съ лѣва что-то въ родѣ лежащей лѣстницы.
- * 7 » При полномъ крестѣ съ права борона или рѣшетка.
- * 14 » Дерево безъ креста, съ четырьмя вѣтками съ каждой стороны. Каждая вѣтка точно сломана въ концѣ.
- ⚡ 18 » Крестъ; къ лѣвому плечу его обращена головой рыба.
- * 21 » Корабль съ лѣва отъ креста, вертикальная черта котораго изогнута и сдѣлана наклонною по недостатку мѣста.
- * 28 » Крестъ; съ лѣва къ плечу обращена головой рыба и повыше къ тому-же плечу конье или штыкъ.
- ⚡ 1 Ноября. Большой крестъ; къ каждому плечу придѣлано по кресту меньшей величины, но также полному.
- * 11 » Крестъ; къ его лѣвому плечу прикасается носомъ какая-то птица, большей величины, чѣмъ предыдущій корабль.
- ⚡ 23 » Наклоненный въ лѣво крестъ. Къ его верху съ лѣва прикрѣпленъ якорь.
- * 25 » Полный прямой крестъ. Съ лѣва отъ него въ верху колесо.
- ⚡ 30 » Большой крестъ; съ лѣва у него рыба, съ права изображеніе Андреевскаго креста.
- ⚡ 6 Декабря. Крестъ и на верху его домикъ, какъ 15 Февраля.
- ⚡ 8 » Маленькій крестъ.
- ⚡ 13 » Небольшой крестъ съ однимъ правымъ плечомъ.

Далѣе по направленію къ концу палки изображена большая рыба.

Конца Декабря, также какъ и конца Іюня, на Кіевскомъ календарѣ недостаетъ; на первой сторонѣ недостаетъ 12 дней, на второй 10. Можно судить по мѣсту занимаемому рунами, что палка была длиннѣе на два вершка.

Таковы знаки праздниковъ на календарѣ Кіевскаго Университета. Какъ различны формы рунъ, такъ разнообразны и эти праздничные знаки на разныхъ календаряхъ. Сравненіе ихъ можетъ привести къ объясненію значенія каждаго знака со стороны внутренняго смысла, какъ символическаго изображенія того или другаго праздника, такъ и со стороны внѣшняго вида, почему та, а не другая форма знака принята для какого нибудь праздника, каково ея происхожденіе и развитіе. И такъ здѣсь необходимъ путь сравнительный.

Остается неразсмотрѣннымъ на Кіевскомъ календарѣ третій рядъ знаковъ, расположенныхъ подъ дневными рунами иногда по два, по три вмѣстѣ съ различными промежутками. Рядъ этотъ состоитъ изъ рунъ, но не изъ 7 знаковъ; какъ второй, а изъ 19, и не въ обыкновенномъ порядкѣ. Повторяясь въ той же послѣдовательности, но съ различными промежутками 12 разъ, они занимаютъ всю длину палки. Ихъ отношеніе къ числамъ мѣсяца таково:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31.
⚡	⚡	⚡	⚡	⚡	⚡	⚡	⚡	⚡	⚡	⚡	⚡	⚡	⚡	⚡	⚡	⚡	⚡	⚡	⚡	⚡	⚡	⚡	⚡	⚡	⚡	⚡	⚡	⚡	⚡	⚡
3	11	19	8			16	5		13	2	10		18	7		15	4		12	1		9		17	6		14	3.		

Первый знакъ на этой табличкѣ ⚡ повторяется при концѣ каждаго мѣсяца, остальные идутъ за нимъ въ той же послѣдовательности. Повторяются всѣ не полное число разъ, а 12 съ излишкомъ.

Это несоответствие мѣсяцамъ солнечнымъ, число 19, зависимость опредѣленія времени передвижныхъ праздниковъ отъ луны, заставляетъ предположить, что эти 19 знаковъ опредѣляютъ новолуніе въ различные годы луннаго 19-ти лѣтняго круга. Знакъ **Р** показываетъ, что въ 3-мъ году луннаго круга новолуніе будетъ въ 1 день года, въ 31-й, въ 59-й (28 Февраля), въ 90-й (31 Марта), 119-й (29 Апрѣля) 149-й и т. д. Знакъ **Л** показываетъ числа новолуній въ 11-й годъ; знакъ **Ф** въ 19-й и т. д.

Эти опредѣленія новолуній не сходятся вполнѣ съ астрономическими, также какъ не соотвѣтствуютъ этимъ послѣднимъ и церковныя. Впрочемъ не сходятся и церковныя новолунія съ показаніями руннаго календаря. Да и на самихъ календаряхъ показанія новолуній не одинаковы. Вопросъ этотъ далѣе будетъ разобранъ подробнѣе. Откуда пошелъ счетъ новолуній, когда введенъ на рушштабы, туземное ли изобрѣтеніе рушштабъ, — все это можетъ быть рѣшено или приближено къ рѣшенію путемъ сравненія многихъ календарей. Чѣмъ большее число календарей будетъ сравнено, тѣмъ рѣшеніе будетъ ближе къ вѣрности.

Въ Академіи Наукъ, въ Петербургѣ, хранятся пять календарей, рѣзанныхъ на палкахъ. Четыре изъ нихъ, въ собственномъ смыслѣ рушштабы, изображены на Таб. I, рис. 3, 4, 5, 6. Пятый, совершенно особый по устройству, № 1/7 (рис. 4). Это длинная восьмигранная, тщательно выровненная палка въ 1 арш. 14 вершковъ. Искусная рука рѣщика представила на верхнемъ концѣ палки голову какого-то чудовища, держащую въ своей пасти за одинъ конецъ всю палку: это ручка. Вообще отдѣлка и рѣзьба всего календаря весьма изящна. Нижній конецъ палки снабженъ желѣзнымъ наконечникомъ съ гвоздемъ.

Рѣзьба на восьми граняхъ палки распределена слѣдующимъ образомъ: двѣ противоположныя грани, 2-я и 6-я, заняты послѣдовательнымъ повтореніемъ семи недѣльныхъ рунъ **РПРКУ***; двѣ другія противоположныя 1-я и 5-я имѣютъ на себѣ, при соотвѣтствующихъ дняхъ года, обозначенныхъ на сторонахъ 2-й и 6-й, праздничные знаки; третья пара, стороны 3-я и 7-я покрыты рунами золотыхъ чиселъ подъ соотвѣтствующими днями года. Такимъ образомъ, въ основаніи расположеніе рѣзныхъ знаковъ тоже самое: всего три ряда; изъ нихъ средній содержитъ счетъ дней, верхній — счетъ праздниковъ, нижній — золотыя числа. Стороны 4-я и 8-я оставлены пустыми; онѣ служатъ раздѣленіемъ двухъ боковъ палки съ первой и со второй половиной года. (Рисунокъ Январскихъ праздничныхъ знаковъ на Таб. III). Ряды всѣхъ этихъ знаковъ не занимаютъ всей длины палки.

Между концемъ календарныхъ знаковъ и желѣзнымъ наконечникомъ, вокругъ палки винтообразно нарѣзана табличка воскресныхъ буквъ-рунъ въ 28 лѣтъ солнечнаго круга¹⁾.

YRFY P*YR YNP* RFRN *YRF NP*Y FRNP
* P F Y P P R

¹⁾ Считаю не лишнимъ при этомъ обыкновенный способъ узнавать, которымъ въ порядкѣ лѣтъ солнечнаго круга приходится данный годъ: — къ цифрѣ года, напр. 1872, прибавляютъ число 9 (годы, солнечнаго круга, истекшіе до года Р. X. считающагося у насъ первымъ,) и дѣлятъ сумму на 28. Число полученное въ остаткѣ указываетъ какой по порядку солнечнаго круга идетъ годъ; если дѣленіе произведено безъ остатка, то данный годъ 28-й послѣдній. Отсчитывая по вышеприведенной табличкѣ 5-й годъ, видимъ, что въ немъ два знака для воскресенья **П** и **Р**. Годъ 1872 значитъ високосный и воскресенье было въ немъ 2-мъ днемъ.

1872

9

1881

28

168

67

201

196

6

На этой табличкѣ первыя семь рунъ, употребляемыя обыкновенно для означенія дней недѣли, повторены въ обратномъ порядкѣ 8 разъ. Руны здѣсь употреблены какъ числовые

	ᚱ	ᚔ	ᚕ	ᚖ	ᚗ	ᚘ	ᚙ
ᚙ	8	8	8	8	7	7	7
ᚗ	6	6	6	6	6	6	6
ᚕ	9	9	9	9	9	8	8
ᚖ	8	7	7	7	7	7	7
ᚕ	6	6	6	6	5	5	5
ᚱ	9	9	8	8	8	8	8
ᚔ	7	7	7	7	7	6	6
ᚕ	10	10	10	9	9	9	9
ᚖ	8	8	8	8	8	8	7
ᚗ	7	7	6	6	6	6	6
ᚘ	9	9	9	9	9	9	9
ᚙ	8	8	8	7	7	7	7
ᚗ	6	6	6	6	6	6	5
ᚕ	9	9	9	9	8	8	8
ᚖ	7	7	7	7	7	7	7
ᚕ	6	6	6	5	5	5	5
ᚱ	9	8	8	8	8	8	8
ᚔ	7	7	7	7	6	6	6
ᚕ	10	10	9	9	9	9	9

знаки; онѣ показываютъ, въ какой изъ двадцати восьми лѣтъ солнечнаго круга, которымъ днемъ съ начала года будетъ Воскресенье. Если первымъ, то знакомъ Воскресенья на весь годъ служить ᚱ (первая руна), если вторымъ днемъ въ году, то ᚔ (2); если третьимъ, то ᚕ и т. д. Въ високосные года указываются два знака для Воскресенья: одинъ, поставленный въ нижнемъ ряду, дѣйствителенъ до 28-го Февраля, а другой, слѣдующій въ верхнемъ ряду, съ 29-го Февраля до конца года.

Между ручкой палки и началомъ календаря вырѣзана табличка для опредѣленія времени пасхи.

Съ боку вырѣзаны золотыя числа, на верху воскресныя буквы-руны (вруцѣлѣта). Цыфры указываютъ число недѣль отъ дня Р. Х. до Воскресенья передъ постомъ.

Чтобы узнать время Пасхи въ данномъ году, слѣдуетъ взять его воскресную букву и его золотое число, отыскать цыфру, стоящую на соединеніи линій, идущихъ отъ этихъ знаковъ и прибавить семь недѣль.

Немного ниже этой таблицы, какъ бы обвитой вокругъ палки, начертана запись, изъ которой узнается, кому руништабъ принадлежалъ, когда и гдѣ сдѣланъ.

AREBORN OCH UELACTAD RADMĀ HER IOHAN ERIKSŌ FVRVBOM TIL ÆRETEŅSTAER
TENE RIMSTAF VTSKVRN AF M ERIKO NAMARINO NÆRTVNENSIVM PASTORE

ANNO 1660.

Благородный и достопочтенный совѣтникъ, господинъ Іоаннъ Эриксонъ Фурубомъ вырѣзалъ этотъ римстафъ отъ (съ римстафа) М. Эрика Гамарина, пастора жителей Нертуна.

Если написъ понята вѣрно, то можно вывести, что былъ обычай копировать календари, что календарями пользовались для опредѣленія времени Пасхи не только простые люди, но и высшее сословіе, даже пасторы. Такая табличка на календарѣ, принадлежащемъ пастору наводитъ на мысль: если пастору нужна была механическая табличка, помимо отбѣтокъ золотого числа, то зачѣмъ ставились эти знаки лунныхъ мѣсяцевъ на обыкновенныхъ календаряхъ? не по праву-ли укоренившася обычая, рутины? Затѣмъ является вопросъ, указываетъ ли годъ 1660 время рѣзбы этого календаря, копіи, или опредѣляетъ время стараго календаря, который служилъ оригиналомъ.

Гипшингъ, описавшій этотъ календаръ (Ueber Runenstäbe und Runekalender, ок. 1840), приведя написъ, заключаетъ словами: «такимъ образомъ намъ извѣстно не только время, но

даже и мѣсто, гдѣ этотъ календарь былъ вырѣзанъ. Naertuna, община недалеко отъ Стокгольма (im Långhundraschen Gerichtsgebiete)».

Кажется этого нельзя заключить; можно только вывести, что другой подобный календарь существовалъ прежде въ этой мѣстности.

III Календарь, помѣченный въ собраніи Академіи № 2, изображенъ на Таб. I третьимъ съ лѣва. Онъ восьмигранный, длиною 1 арш. 14 вершковъ, съ круглой ручкой. Всѣ восемь сторонъ заняты рѣзбой. Четыре содержатъ въ себѣ первую половину года, четыре — вторую. Развернутый рисунокъ рѣзбы въ настоящую величину представленъ на Таб. III рис. 3; для примѣра взять Январь мѣсяць. Первый, верхній рядъ составляютъ золотыя числа. Второй — дневные рунные знаки, по которымъ идетъ счетъ дней года. Третій — кресты полные и не полные, смотря по важности праздниковъ. Четвертый — собственно символическія изображенія.

Календарь ветхій; его нижній конецъ сильно испорченъ; руны въ концѣ нарѣзаны не тщательно; такъ пропущена во второй и третьей недѣлѣ съ конца руна $\mathbb{F}$, а въ послѣдней недѣлѣ недостаетъ рунъ $\mathbb{N}$ и $\mathbb{R}$. Эта нетщательность рѣзбы конца календарной палки, дѣлающая ее даже негодной къ употребленію, не находится ли въ связи съ различіемъ толщины палки въ двухъ концахъ ея? не нарѣзаны ли руны на концѣ палки вновь по срѣзанной нарочно, или сглаженной временемъ поверхности?

Съ двухъ сторонъ круглой ручки вдоль нарѣзаны руны:

На одной сторонѣ находятся 19 рунъ по порядку ихъ значеній, какъ числовыхъ знаковъ для золотыхъ чиселъ.

$\mathbb{P}\mathbb{N}\mathbb{F}\mathbb{V}\mathbb{Y}*\mathbb{M}\mathbb{I}\mathbb{C}\mathbb{T}\mathbb{R}\mathbb{I}\mathbb{R}\mathbb{Y}\mathbb{A}\mathbb{I}*\mathbb{F}$

На другой сторонѣ помѣщенъ извѣстный уже изъ предъидущаго календаря двойной рядъ рунъ, для опредѣленія въ данный годъ воскреснаго знака. Но расположеніе этой таблицы иное. — Знаки, поставленные тамъ въ верхнемъ ряду, здѣсь находятся въ нижнемъ и, что гораздо важнѣе, порядокъ ихъ иной: первая половина здѣсь начинается знаками, составляющими тамъ вторую половину.

$\mathbb{P}\mathbb{R}\mathbb{V}*\mathbb{N}\mathbb{F}\mathbb{Y}$
 $*\mathbb{Y}\mathbb{F}\mathbb{N}\mathbb{P}*\mathbb{Y}\mathbb{F}\mathbb{N}\mathbb{P}\mathbb{Y}\mathbb{F}\mathbb{N}\mathbb{P}*\mathbb{Y}\mathbb{F}\mathbb{N}\mathbb{P}*\mathbb{V}\mathbb{F}\mathbb{N}$

Судя по этому расположенію знаковъ и сравнивая его съ представленнымъ у Клавія разнообразіемъ ихъ въ различныя столѣтія, можно относить составленіе этого календаря къ началу XVII ст. (до перемѣны стиля)¹⁾. Впрочемъ это опредѣленіе можетъ быть только въ томъ случаѣ вѣрно, если рѣщикъ изобразилъ таблицу такъ, какъ она была въ началѣ столѣтія, а не въ тотъ годъ, когда дѣлался календарь: такая случайность расположенія бываетъ черезъ каждыя 28 лѣтъ; слѣдовательно опредѣленіе года немислимо.

¹⁾ Clavius Calendarii Romani a Gregorio XIII restituti explicatio. de littera dominicali. Cap. 4, стр. 26 и слѣд.

Каждое столѣтіе таблица эта можетъ принимать иной видъ и на стр. 30 у Клавія наглядно представлено различіе вида ея при началѣ каждой сотни лѣтъ. Такой видъ, какъ изображенъ на описываемомъ календарѣ, по новому стилю, не былъ при началѣ ни одного столѣтія съ XI ст., потому что въ XVI ст. сдѣлано исправленіе календаря и прибавлено было 10 дней и въ 1660 г. таблицѣ пришлось получить такой видъ только по старому стилю.

Академическій календарь (№ 6), изображенный крайнимъ съ права на Таб. I, IV гораздо проще вышеописанныхъ. Это плоская четырехугольная палка съ ручкой. Длина его болѣе $1\frac{1}{2}$ аршина, ширина, на тѣхъ сторонахъ гдѣ рѣзьба, около $\frac{3}{4}$ вершка.

На одной изъ узкихъ сторонъ (ок. $\frac{1}{4}$ вершка) близъ ручки вырѣзанъ кажется годъ календаря.

107 .L675 вѣроятно 1675.

Календарь на двухъ сторонахъ палки расположенъ такимъ образомъ:

на 1-ой сторонѣ съ 1-го Января до 3-го Юля

» 2-ой » » 4-го Юля до конца года.

Вдоль обѣихъ широкихъ сторонъ проведена довольно глубокая нарѣзка, раздѣляющая каждую на двѣ неравныхъ части; въ болѣе узкой помѣщены дневныя руны, какъ обыкновенно, безъ раздѣленія недѣль и мѣсяцевъ, но особой формы ПУРІЕІ*; на болѣе широкой части, подъ соответствующими днями, изображены знаки праздниковъ.

Кромѣ этой рѣзьбы на календарѣ нѣтъ ничего: ни золотого числа, ни какихъ либо таблицъ. Это календарь совершенно особаго типа, сколько мнѣ извѣстно, довольно многочисленнаго. Календари этого типа отличаются вообще нетщательною работою и большимъ сходствомъ праздничныхъ знаковъ.

Праздники отмѣчены:

Въ Январѣ	1	6	7	14	19	20	25	31.
» Февралѣ	2	9	15	19	24.			
» Мартѣ	7	12	17	18	19	20	21	25.
» Апрельѣ	10	11	14	15	16	23	25.	
» Маѣ	1	3	18	25.				
» Июнѣ	12	18	24	29.				
» Июлѣ	2	13	22	25	29.			
» Августѣ	10	15	17	22	24.			
» Сентябрьѣ	8	14	21	29.				
» Октябрьѣ	7	9	12	13	14	18	21	28.
» Ноябрьѣ	1	11	20	23	25	30.		
» Декабрьѣ	6	8	13	15	18	21	24	25.

Степень важности праздниковъ отмѣчается отличіемъ въ фигурахъ. Есть простые кресты, кресты съ однимъ плечомъ, кресты двойные, кресты съ фигурами и т. п.

Самыми замысловатыми фигурами отмѣчены 25 Марта и 25 Декабря. Половинными крестами, съ однимъ плечомъ, помѣчены 6 Января, 25 Апрелья, 25 Юля и 15 Декабря.

10 Августа изображена борона или рѣшетка.

13 Юля — грабли.

24 Августа — клещи.

Въ Императорской публичной библіотекѣ хранится одинъ рунштабъ восьмиугольный около $1\frac{1}{4}$ арш. длины. На одномъ концѣ ручка. Календарь этотъ изображенъ на Таб. I, 1, крайнимъ съ лѣва. Около ручки вырѣзана цифра 1601; но по виду ему

никакъ нельзя дать столько времени, онъ новъ и такъ свѣжъ, что представляется копией съ другаго, или же онъ прямо по изготовленіи положенъ на сохраненіе въ музеѣ. Кажется даже онъ не годится къ употребленію, потому что счетъ на немъ очень запутанъ, по крайней мѣрѣ мнѣ не удалось найти въ немъ обыкновенной правильности. Золотыхъ чиселъ нѣтъ; четыре четныя стороны заняты дневными рунами; четыре нечетныя праздничными знаками.

Руны такой формы: **ƦƦКПІ†ƦƦКПІ**

Первая сторона	начинается	съ	руны	П	и	кончается	К
Вторая	»	»	»	»	І	»	К
Третья	»	»	»	»	І	»	І
Четвертая	»	»	»	»	П	»	П

Каждая сторона должна быть опредѣлена отдѣльно, потому что не представляетъ послѣдовательной связи съ предъидущей, а опредѣлить, какіе мѣсяцы, какая часть года находится на какой сторонѣ, можно только по промежуткамъ дней между праздниками. По этимъ промежуткамъ и узналъ я, что

1-я сторона начинается съ 1-го Января и продолжается до 2-го Апрѣля, т. е. содержитъ въ себѣ 92 дня.

2-я сторона начинается съ 6-го Апрѣля, т. е. послѣ пропуска 3-хъ дней и продолжается до 6-го Іюля. Всего 92 дня.

3-я сторона заходитъ въ началѣ на три дня назадъ, т. е. начинаетъ счетъ съ 3-го Іюля и доводитъ его до 2-го Октября. Въ общей сложности тоже 92.

4-я сторона, заходя назадъ, начинается съ 1-го Октября и доходитъ до конца года, до 31-го Декабря, содержитъ въ себѣ, какъ и прочія 92 дня.

Итого на четырехъ сторонахъ 368 дней, въ числѣ которыхъ не внесено 3 дней Апрѣля мѣсяца и сосчитано лишними 4 дня изъ Іюля и два дня изъ Октября.

Совершенная спутанность этого календаря даетъ поводъ сомнѣваться въ его достовѣрности; можетъ быть это неудавшійся рѣщику экземпляръ, а можетъ быть и просто поддѣлка.

Впрочемъ промежутки дней между праздниками на отдѣльныхъ сторонахъ вѣрны и опредѣлить самые праздники возможно.

Они отмѣчены при слѣдующихъ числахъ мѣсяцевъ:

Въ Январѣ	1	6	7	10	12	16	20	21	25.
» Февралѣ	2	7	8	10	15	19	24.		
» Мартѣ	12	17	19	21	22	26	27.		
» Апрѣлѣ	13	14	15	23	25.				
» Маѣ	1	3	11	14	18	25.			
» Іюнѣ	7	8	12	19	24	29.			
» Іюлѣ	13	22	25	29.					
» Августѣ	9	10	11	15	24.				
» Сентябрьѣ	2	5	8	14	13	19	20	27	30.
» Октябрьѣ	(2?)	(1?)	6	7	8	9	19	23.	
» Ноябрьѣ	4	12	16	18	23	25.			
» Декабрѣ	1	3	6	8	10	20	21	22	23.

Календарь отмѣченный въ собраніи Академіи № 3, простой четырехгранный дубо- VI
вый брусокъ длиною 1 арш. 10 вершковъ. Верхній конецъ на $\frac{1}{4}$ аршина обтесанъ по
угламъ, чтобы удобнѣе за него было держать. Его изображеніе на Табл. I, 5, (второй
съ права). Это не руништабъ въ собственномъ смыслѣ: на немъ нѣтъ рунъ; но система ка-
лендаря оставлена та же, только выражена другими знаками. Дни года отмѣчены простыми
нарѣзками на двухъ углахъ палки¹⁾; стороны прилегающія къ углу покрыты рѣзбой; на
одной праздничные знаки отличающіеся своимъ грубымъ рисункомъ и необыкновенной фор-
мой; на другой — знаки золотого числа, тоже совершенно оригинальные, и не на всемъ
пространствѣ года, а только въ мѣсяцахъ: Январѣ, Февралѣ, Мартѣ, Апрѣлѣ, въ половинѣ
Мая и Октября (2—17) въ такомъ, не всегда соблюдаемомъ порядкѣ.

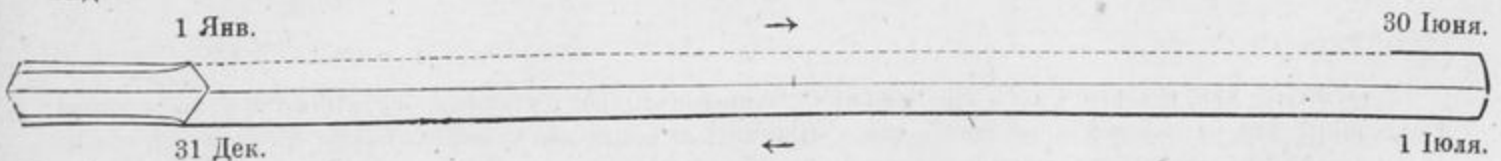
Разобрать ихъ значеніе какъ числовыхъ знаковъ стоило большаго труда, но, къ сожа-
лѣнію, напраснаго, такъ какъ такіе знаки были извѣстны Олаву Ворму, написавшему самое
старое сочиненіе de fastis Danicis. Значеніе знаковъ такое:

†	†	‡	‡	¶	¶	¶	¶	¶	†	†	‡	‡	‡	‡	‡	‡	‡	‡	(располагаю ихъ по порядку съ соответствующими рунами и цифрами.)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	

Въ расположеніи этихъ знаковъ на календарѣ весьма часто повторяются ошибки, такъ что
едва ли этотъ экземпляръ годился для употребленія и узнаванія чиселъ новолуній.

Дней недѣли по этому календарю узнавать также нельзя; счетъ дней идетъ по порядку
чиселъ мѣсяцевъ, которые раздѣлены продолженными нарѣзками. Такое дѣленіе мѣсяцевъ
встрѣчается на Скандинавскихъ календаряхъ весьма рѣдко, и то только на позднихъ.

Отличіе рассматриваемаго календаря отъ другихъ заключается и въ порядкѣ и располо-
женіи счета на палкѣ. Начинаясь съ Января, послѣдовательный рядъ дней идетъ по одной
сторонѣ до конца Іюля, затѣмъ переходитъ на томъ же нижнемъ концѣ на другую сторону и
въ обратномъ направленіи продолжается съ начала Іюля до конца Декабря, т. е. въ такомъ
видѣ:

Такой порядокъ, хотя почти не встрѣчается на другихъ Скандинавскихъ календаряхъ, но
совершенно соответствующъ способу расположенія письменъ на старинныхъ руническихъ памят-
никахъ, не признающихъ раздѣленія на строки, и представляющихъ одну непрерывную

¹⁾ Считаю нужнымъ замѣтить, что Гиппингъ, описавшій этотъ календарь, впадаетъ въ ошибку, свидѣ-
тельствуя, что нарѣзки дней находятся на всѣхъ четырехъ сторонахъ палки. Ошибочность этого доказывается
тѣмъ, что не могутъ на каждой изъ четырехъ сторонъ быть помѣщены и знаки золотыхъ чиселъ и знаки
праздниковъ.

строку, извивающуюся по всевозможнымъ направлениямъ, даже такъ, что буквы принимаютъ обратное положеніе, и все таки составляющую одну цѣлую, не порванную цѣпь словъ.

Изъ знаковъ праздниковъ можно замѣтить грубое изображеніе лошади при 23-мъ Апрѣля; 25 Марта, 15 Августа и 8 Сентября — три праздника Богородицы — отмѣчены однимъ знакомъ. При 10-мъ Ноября представлена птица.

VII Въ собраніи рунштабовъ Гельсингфорскаго этнографическаго Музея есть нѣсколько довольно замѣчательныхъ экземпляровъ. Между прочими обращаетъ на себя вниманіе своей странной формой и весьма старымъ видомъ, календарь, помѣченный № 1¹⁾.

Палка, на которой нарѣзанъ этотъ календарь, длиною 24 дюйма; изъ этого числа 5 дюймовъ занимаетъ ручка. Палка, когда-то четырехугольная, теперь такъ истерта на углахъ, что концы знаковъ, нарѣзанныхъ близко къ угламъ, исчезли. Въ диаметрѣ палка имѣетъ 1 дюймъ. Ручка отличается болѣе округленными углами и загибомъ, на концѣ котораго продѣлано отверстіе, вѣроятно для шурка или ремня. Знаки вырѣзаны на всѣхъ четырехъ бокахъ, по три ряда на каждомъ. Средній составляютъ дневные руны, т. е. счетъ дней; верхній — знаки праздниковъ при соответствующихъ имъ дняхъ; нижній — золотыя числа.

Не на всѣхъ четырехъ сторонахъ палки рѣзьба занимаетъ одинаковую длину; на первой —, откуда начинается счетъ, и на второй, представляющей продолженіе первой, рѣзьба покрываетъ палку только до ручки; на третьей же и четвертой — всю палку.

Счетъ дней расположенъ на четырехъ сторонахъ слѣдующимъ образомъ (судя по праздникамъ.)

1-я съ	1-го Января	по 15-ое Марта	(31+28+15 = 74 дня.)
2-я »	16-го Марта	до 3-го Юля	(16+30+31+3 = 80.)
3-я »	4-го Юня	» 18-го Сентября	(27+31+31+18 = 107 дней.)
4-я »	19-го Сентября	» 31-го Декабря	(12+31+30+31 = 104 дня.)

Календарь этотъ въ каталогѣ Музея помѣченъ изъ Остерботена (Osterboten). Онъ кажется самый старый изъ хранящихся въ Музеѣ. Знаковъ во многихъ мѣстахъ совсѣмъ не видно, такъ какъ поверхность дерева стерлась и рѣзьбы не осталось. Формы рунъ особыя. Въ знакахъ праздниковъ замѣтна та особенность, что всѣ большіе праздники отмѣчены одинаково: крестомъ въ кружкѣ съ сіяніемъ; всѣ менѣе важные тоже одинаково. Отмѣчены

¹⁾ Четыре дня, которые я могъ провести въ Гельсингфорсѣ, срокъ слишкомъ короткій для полнаго обзора и описанія всѣхъ календарей, хранящихся тамъ. Описанія имъ еще нѣтъ, они отмѣчены въ каталогѣ только по номерамъ и по мѣсту, откуда какой доставленъ въ Музей. Мнѣ удалось только разобрать по сортамъ разнообразные календари, охарактеризовать въ короткихъ словахъ и сдѣлать механически снимки, съ нѣкоторыхъ полные, съ другихъ только для образца. Вотъ причина краткости слѣдующихъ за симъ описаній, которые, впрочемъ, считаю необходимымъ привести для возможно полнаго и всесторонняго общаго понятія о рѣзномъ Сѣв. Кал. При описаніи календарей я располагалъ ихъ по формамъ и описывалъ вмѣстѣ; потому такая непоследовательность въ номерахъ каталога.

Считаю долгомъ еще разъ выразить мою полнѣйшую благодарность г. Игнаціусу, директору Статистическаго Финляндскаго бюро, въ то время начальнику Университетскаго Этнографическаго Музея. Мнѣ удалось кончить въ короткій срокъ мою работу только благодаря его довѣрію ко мнѣ: явившись къ нему безъ всякихъ рекомендацій и писемъ я, не смотря на то, получилъ возможность почти безъ всякаго присмотра заниматься въ Музеѣ съ утра до вечера.

также кануны праздниковъ. Вообще обыкновенная система знаковъ здѣсь мало замѣтна. Въ характерѣ рѣзбы есть сходство съ календаремъ - палкой изъ Кіева; даже форма нѣкоторыхъ праздничныхъ знаковъ весьма схожа съ формой на Кіевскомъ календарѣ. (Рисунки рѣзбы этихъ двухъ календарей въ уменьшенномъ видѣ изображены на Табл. II, рисун. 4 (Кіевск.) и 5 (Гельсингф.), въ настоящую величину на Табл. III, 1).

Относительно времени этого календаря трудно сказать что нибудь положительное. Нарѣзанный на ручкѣ годъ 1590 и буквы **ИIS** кажутся совершенно новыми, свѣже-вырѣзанными, да и совсѣмъ другого характера.

Видимая древность календаря, можетъ быть происходить отъ того, что по формѣ своей, календарь сдѣланъ для ношенія на поясѣ и слѣдовательно могъ болѣе подвергнуться порчѣ.

Еще слѣдуетъ замѣтить, что календарь этотъ былъ употребляемъ, какъ мѣра. На одномъ изъ угловъ три нарѣзки: разстояніе между ними по $5\frac{1}{4}$ дюймовъ; всѣ четыре отдѣленія занимаютъ немного болѣе 21 дюйма.

№ 36. Изъ Эстляндіи; съ годомъ 1693.

VIII

Это длинная палка, шириною въ вершокъ, толщиною въ $\frac{1}{4}$ вершка. Длина около $1\frac{1}{2}$ аршина. Ручки нѣтъ и не было. Вдоль каждой стороны проведена глубокая нарѣзка, раздѣляющая на двѣ части: по одну сторону руническіе знаки для счета дней; по другую, при соотвѣтственныхъ дняхъ, праздничные знаки. Считать приходится съ права на лѣво, держа при этомъ палку такъ, чтобы руны были поверхъ линейки, а знаки ниже ея.

Руны имѣютъ такую форму:

† Ч † F † d † Ы † Ч

т. е. тѣ же futhorkh, въ обратномъ порядкѣ и въ нѣсколько видоизмѣненномъ видѣ. Замѣчательно, что, хотя календарь начинается съ 1-го Января, но первая руна не **ƿ**, какъ обыкновенно, а **ч**, т. е. предпоследняя **у** на оборотъ. Золотыя числа не обозначены.

№ 10 и 21. Первый изъ Korpilaks 1818 г.

IX, X

Второй » St. Michels jochu 1800 г.

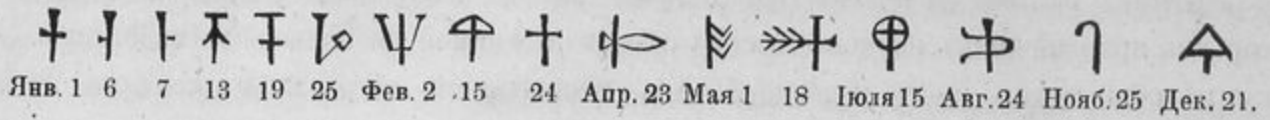
Календари парные; одинъ какъ другой. Работа ихъ тщательная. Это также планки, такой же длины и толщины, но съ ручками. Вдоль каждой стороны, по срединѣ, глубокая нарѣзка, и параллельно ей другая у самаго края. Между этими линиями въ строку помѣщены руны дневные знаки такой формы

† F † P † K † I † †

Если представить себѣ рядъ ихъ повтореній, по числу недѣль въ году, въ такомъ положеніи, то праздничные знаки находятся ниже ихъ, подъ средней нарѣзкой и всѣ кресты оказываются головой въ низъ. При такомъ положеніи считать дни по календарю надо съ лѣва на право, отъ ручки къ концу.

Календари 10 и 21 во всемъ сходны; ихъ различіе заключается въ томъ, что на 21-мъ послѣдняя недѣля Іюня перенесена на вторую сторону не такъ, какъ на 10-мъ, и годъ оказывается раздѣленнымъ не на равныя части.

Изъ праздничныхъ знаковъ отмѣчаю для примѣра:

XI № 2. Четырехугольный календарь въ видѣ палки съ ручкой, длиною въ 30 дюймовъ. Работа грубая. Счетъ дней съ 1-го Января съ лѣва на право. Золотыхъ чиселъ нѣтъ.

При 1-мъ Января знакъ

При 14-мъ » »

При 2-мъ Февраля »

XII № 6. Четырехгранный, съ ручкой, на которой вырѣзанъ годъ 1816, но новою рукою. Счетъ дней съ Января съ лѣва на право, отъ ручки къ концу. Рѣзба на всѣхъ четырехъ граняхъ расположена такимъ образомъ:

(поперечный разрѣзъ календаря)

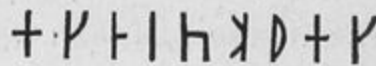

XIII № 18. Четырехугольный съ ручкой; два бока широкіе, два узкіе; обломанъ въ концѣ. Въ каталогѣ помѣченъ изъ Michels Jochu. Счетъ дней слѣдуетъ отъ ручки съ права на лѣво. Золотыхъ чиселъ нѣтъ. Рѣзные знаки расположены только на двухъ широкихъ бокахъ, въ такомъ видѣ:

При 14-мъ Января знакъ

XIV № 27. Четырехугольная палка съ ручкой; длиною всего 27 дюймовъ. Въ каталогѣ помѣченъ изъ Utajarvi Kpl. ab. Muhas. Золотыхъ чиселъ, какъ и на № 18, нѣтъ. Дневные руны такой формы

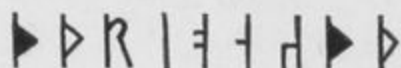
При такомъ положеніи руны, знаки праздниковъ находятся подъ ними и счетъ дней идетъ съ лѣва на право. Руны дневныя отдѣлены отъ праздничныхъ помѣтокъ продольной нарѣзкой по всей длинѣ календаря. Мѣтки праздниковъ имѣютъ весьма оригинальную форму. Такъ напр. въ Январѣ мѣсяцѣ находятся слѣдующія:

XV № 20. На этомъ календарѣ двѣ помѣтки года:
Одна на ручкѣ тонкой рѣзбы 1176 ET (см. Табл. III).

Другая, подходящая по работѣ ко всему календарю 1711 (см. Табл. III). Хотя первая весьма отличается отъ второй и съ виду старше, но все таки она не можетъ относиться къ XII ст. такъ какъ Арабскія цифры въ ту пору еще не были въ употребленіи въ Европѣ. Вѣроятно, календарь нарѣзанъ вновь на старой палкѣ, бывшей уже разъ подѣ календаремъ. Предположить это возможно, такъ какъ ручка гораздо толще самой палки съ рѣзкой; можетъ быть даже, старая палка была выровнена за ново и потому стала тоньше.

№ 28. Восьмигранный, около 40 дюймовъ длины. Праздничныхъ помѣтокъ весьма мало. XVI Дневныя руны имѣютъ совсѣмъ особенный рисунокъ

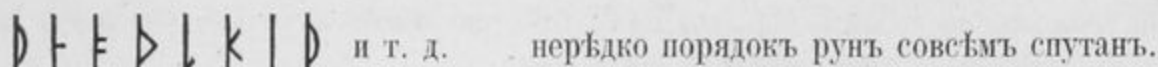
На календарѣ отмѣчено много годовъ:

На ручкѣ послѣдовательно вырѣзаны 1265, 1823, 1829, 1829.

На концѣ палки 1186, 1824, 17P1, 1840.

Не суть ли это замѣтки разныхъ событій, касающихся того рода или семейства, которому принадлежалъ календарь? Можетъ быть годы рожденій членовъ семьи; а 1265 можетъ быть годъ вырѣзки календаря. (Табл. III).

№ 29. Любопытенъ какъ образецъ поздняго календаря. На немъ вырѣзанъ годъ 1854, XVII повидимому той же рукой, какъ и все остальное. Золотого числа нѣтъ; рисунокъ рунъ таковъ:

№ 31. Шестигранный, помѣченъ въ каталогѣ изъ Kuhmois. Счетъ не съ 1-го Января, XVII какъ въ описанныхъ до сихъ поръ календаряхъ, а съ 25-го Декабря. Золотыя числа отмѣчены ниже ряда дневныхъ рунъ. Всѣхъ знаковъ 18.

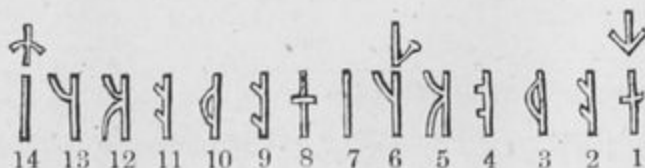

№ 22. Тонкая шестиугольная палочка съ годомъ на одной изъ граней 1495 (рисунокъ XIX цифръ см. на Табл. III). Счетъ съ 1-го Января съ лѣва на право. Передъ первымъ числомъ года для чего то прибавлена еще руна. Дневные знаки — руны имѣютъ такой видъ:

Форма праздничныхъ знаковъ не особенно отличается отъ обыкновенной. Отмѣтки ихъ помѣщены на таблицѣ III, 2.

№ 16. Восьмигранный, очень грубой работы; помѣченъ 1718 г. Безъ золотого числа. XX Счетъ съ 1-го Января съ права на лѣво. Для образца изображеніе первыхъ четырнадцати дней года.

XXI № 17. Тонкая шестигранная палочка; рѣзба на четырехъ сторонахъ, двѣ остальные, пустыя, служатъ ихъ раздѣленіемъ. Вырѣзанъ и годъ календаря 1732. Счетъ съ Января, съ лѣва на право.

XXII № 24. Восмигранный изъ Noitlis, въ разрѣзѣ имѣеть такую форму . Двѣ узкія стороны безъ всякой рѣзбы. Счетъ съ 25-го Декабря. Годъ календаря помѣченъ такимъ образомъ: 16901.

25-го Марта, 2-го Юля, 15-го Августа, 8-го Сентября и 8-го Декабря знакъ

29-го Сентября

18-го Мая

XXIII № 5. Шестигранный; обломанъ по половину; длина его теперь 35 дюймовъ.

XXIV № 13. Шестигранная, плоская палка изъ «Кумо» (Кумо) съ годомъ 1708. Счетъ съ 25-го Декабря съ права на лѣво; при такомъ положеніи календаря, знаки праздниковъ находятся выше средней строки или ряда недѣльныхъ повтореній рунъ, а золотыя числа ниже. Въ разрѣзѣ календарь имѣеть такой видъ

Онъ очень похожъ по своимъ знакамъ на № 3, отличающийся только сильнымъ изгибомъ палки, на подобіе сабли. Рунъ имѣютъ такой видъ:

Дек. 25

Янв. 1

+ Һ Ч † К | † † | Һ Ч † К | † † Һ Ч

Совершенно такой же формы и устройства, какъ № 13, и съ такими же знаками, календари:

XXV № 4. — помѣченный 1717 г. изъ Таммела (Tammela). Онъ крашенный; на ручкѣ порядокъ знаковъ для золотыхъ чиселъ. Счетъ съ 25-го Декабря.

XXVI № 46. — безъ году, изъ Birhala. Счетъ съ 25-го Декабря.

Важная черта календаря (какъ видно по рисунку) та, что хотя начало календаря съ 25-го Декабря, но предъ 1-мъ Января поставленъ особенный знакъ внѣ счета рунъ.

Нѣсколько календарей Этнографическаго Музея имѣютъ видъ сабли, т. е. кривой палки, но не случайно покособившейся, потому что изгибъ идетъ по узкой сторонѣ, по ребру. Къ такимъ относятся №№ 36, 11, 25, 3.

XXVII № 36. Шестигранный; судя по написи, 1693 года. Изъ Эстляндіи. Счетъ съ 25-го Декабря съ права на лѣво, отъ ручки къ концу, если предположить знаки праздниковъ по верхъ рунъ, а золотыя числа въ низу. Въ концѣ обломанъ.

Рисунокъ рунъ таковъ:

1 Я † Һ Ч | † † | Я

Въ разрѣзѣ:

На ручкѣ порядокъ рунныхъ золотыхъ чиселъ:

ᚱ ᚵ ᚦ ᚧ ᚨ ᚱ ᚲ ᚳ ᚴ ᚵ ᚶ ᚷ ᚸ ᚹ ᚺ ᚻ ᚼ ᚽ ᚾ ᚿ

Праздники отмѣчены:

Въ Декабрѣ	25 26 27 28.	} На одной сторонѣ.
» Январѣ	1 6 7 14 17 20 25.	
» Февралѣ	2 15 22 24.	
» Мартѣ	7 12 13 14 21 25.	
» Апрѣлѣ	14 18 далѣе конецъ обломанъ.	} На другой сторонѣ.
» Июньѣ	(начиная съ 25) 29.	
» Июльѣ	2 14 13 22 25 29.	
» Августѣ	1 10 15 24.	
» Сентябрьѣ	8 14 21 29.	
» Октябрьѣ	4 7 9 14 18 21 28.	
» Ноябрьѣ	1 далѣе конецъ обломанъ.	

Такимъ образомъ съ каждой стороны недостаетъ почти по два мѣсяца. Изъ знаковъ праздниковъ слѣдуетъ замѣтить.

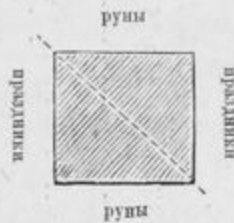
☉ 25-го Марта, 2-го Юля, 15-го Августа, 8-го Сентября.

☞ 29-го Юня, ☛ 13-го Юля, ☜ 28-го Октября, ☝ 14-го Января.
(См. Таб. IV, 3).

№ 11. Похожъ на № 36. Черный изъ Кумо (Kumo) около Бьернеборга. Полной длины. XXVIII

№ 25. Въ разрѣзѣ квадратный, изъ Virdois губернии Вазаской, рѣзба расположена XXIX такъ, что на двухъ противоположныхъ сторонахъ изображены руны, а на другихъ двухъ — знаки праздничные.

Золотыхъ чиселъ нѣтъ.

Форма рунъ съ начала:

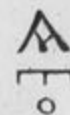
Ж + ᚦ + ᚱ + ᚲ + ᚳ + ᚴ + ᚵ + ᚶ + ᚷ + ᚸ + ᚹ + и т. д.

При праздникахъ: 1-го Ноября, 8-го Сентября, 2-го Юля ☉

8-го Декабря ☛

15-го Августа ☞

На ручкѣ этого календаря находится знакъ подобный малому юсу (Такой же находится на календарѣ Кіевского университета).

XXX № 3 изъ Кумо; длиннѣе другихъ подобныхъ. По формѣ руны и по расположенію рѣзбы походить на № 36. Счетъ съ 25-го Декабря съ права на лѣво (если праздники въ верхней строкѣ, и золотыя числа въ нижней). Для золотыхъ чиселъ употребляются знаки

▷ ↻ ↵ ↶ ↷ ↸ ↹ ↺ ↻ ↼ ↽ ↾ ↿ ⋈ ⋉ ⋊ ⋋ ⋌ ⋍ ⋎ ⋏

Въ этомъ порядкѣ они изображены на ручкѣ календаря.

Изъ знаковъ праздничныхъ можно отмѣтить

↵ 14-го Января, ↻ 20-го Января, ↼ 28-го Октября, ⋈ 2-го Февраля.

Шесть календарей въ томъ же Музеѣ сдѣланы въ видѣ легкихъ тросточекъ болѣе или менѣе роскошной работы.

XXXI № 8. Круглая трость чернаго дерева съ круглой, слоновой кости ручкой и съ серебряной отдѣлкой. Изъ Вазы. Календарь этотъ можетъ служить образцомъ до какой степени изящества и роскоши доходила рѣзба и производство календарныхъ руништатовъ. Простой Сѣверный руништатъ, идеализированный въ рукахъ научно-образованнаго челоуѣка, онъ потерялъ существенную черту — отсутствіе раздѣленія мѣсяцевъ: каждый мѣсяць поставленъ особо; въ началѣ палочки, сейчасъ за ручкой, помѣщена таблица воскресныхъ руны въ 28 лѣтъ солнечнаго круга, порядокъ руниныхъ знаковъ золотыхъ чиселъ, объясненіе знаковъ зодіака и наконецъ запись рунами. Руны по формѣ совершенно схожи съ употребляемыми въ печати.

XXXII № 32. Такой же длины (ок. 1¼ арш.) желтая круглая тросточка съ рѣзнымъ изображеніемъ головы на мѣсто наболдашника. Рѣзба великолѣпная; для образца сдѣланъ снимокъ съ Января и Июля (см. Таб. III, рис. 1). Мѣсяцы отдѣляются кружками въ которыхъ изображены солнце (въ верхней половинѣ) и луна (въ нижней). Тутъ же черточками обозначено число часовъ дня и ночи въ каждый мѣсяць. При каждомъ мѣсяцѣ знакъ зодіака.

XXXIII № 9. Совершенно двойникъ № 8; вмѣсто костяной ручки наболдашникъ чернаго дерева, какъ и вся палочка, обломанная въ концѣ.

XXXIV № 33. Осмигранная трость такой длины какъ и № 32. Изъ Вазы. Работа гораздо проще.

XXXV № 48. Осмигранная трость еще болѣе простой работы. Руны и знаки напоминаютъ №№ 10, 21, 36 и др.

XXXVI № 34. Круглая тросточка, отличающаяся отъ всѣхъ описанныхъ тѣмъ, что знаки праздниковъ сдѣланы выпукло въ родѣ барельефовъ, но руны дневныя и для золотыхъ чиселъ вѣзаны, какъ обыкновенно.

Остается еще упомянуть о трехъ календаряхъ съ отдѣленіями мѣсяцевъ, хотя они и не несутъ на себѣ отпечатка цивилизованной руки.

XXXVII № 19. Шестигранный крашеный. Безъ золотыхъ чиселъ. На четырехъ бокахъ руны и знаки праздниковъ. На двухъ остальныхъ, противоположныхъ, — отдѣлы мѣсяцевъ. Изъ нихъ на одномъ нарисовано || ◊ X | 16 | X Значеніе этой надписи не понятно.

№ 7. Шестигранный, 1726 г., грубой работы. Мѣсяцы отдѣляются знакомъ ♀. Золо- XXXVIII
тыя числа только при двухъ мѣсяцахъ.

№ 14. Изъ Кумо. Весьма грубой работы; для отдѣленія мѣсяцевъ находятся знаки Ф XXXIX
на узкихъ бокахъ палки. Дневными знаками служатъ простыя числа или нарѣзки, изъ кото-
рыхъ каждая седьмая отмѣчена точкой съ боку. На одномъ изъ узкихъ боковъ съ 15 до
25 Юня нарѣзаны такіе знаки . . . . . IIIXXX. Считать ихъ и пытаться объяснить ихъ
какъ цифры — напрасно. Это такой же знакъ уменьшенія дней, какъ на Зырянскомъ ка-
лендарикѣ Савваптова.

Всѣ рунныя рѣзные палки, упомянутыя до сихъ поръ, рассмотрѣны и описаны мною.
Но ихъ число представляется ничтожнымъ въ сравненіи съ массой календарей, хранящихся
въ разныхъ странахъ Европы, какъ въ извѣстныхъ собраніяхъ и въ Музеяхъ, такъ и от-
дѣльно въ рукахъ частныхъ лицъ и учреждений.

И изъ этой всей массы, недоступной желанію частнаго лица по разсѣянію памятни-
ковъ, описано и издано еще болѣе ничтожное количество, чѣмъ то, которое удалось мнѣ
самому видѣть.

Считаю здѣсь не лишнимъ привести указанія на изданные уже рѣзные календари и
сдѣлать нѣсколько собственныхъ замѣтокъ о тѣхъ, которыхъ рисунки имѣлъ случай достать
и рассмотреть.

На первомъ мѣстѣ ставлю Англійскіе календари, извѣстные мнѣ только по указанію
Стефенса (Old Northern monuments).

Rim stock, принадлежащій Историческому Ланкастерскому и Честерскому обществу
(of Lancashire and Cheshire). Описанъ и изданъ въ Jewitts Reliquary Vol. V; Табл. 8
стр. 121 ¹⁾.

Finch Clog (дубовый) XVI стол. изданъ тамъ же Табл. 10, стр. 126.

Brandbourg clog конца XVI » » » » » 17, » 207.

Moss Clog (1589 г.) » » » » » 11, » 127.

Camden Clog описанъ въ Gough's Additions to Camdens Britannia. Lond. 1798.
Vol. II, стр. 380 и 222.

Bodleian Clog — въ Иллюстрированномъ календарѣ Англиканской Церкви. (The
Anglican Church Calender Illustrated) мал. 8°. Оксф. и Лонд. Табл. 18 ²⁾.

Vore Torfaedres aeldste Tidsregning Prinstaven og Maerkedagene., Munch
(съ двумя ксилографіями).

Staffordshire Clog изданъ въ первый разъ докторомъ Plot въ 1686 г. (Natural XL
History of Staffordshire fol. Oxford) затѣмъ былъ срисованъ въ Brady's Clavis Calendaria,
Fosbroke's Encyclopaedia of Antiquities, 4°. Vol. I, p. 222; Hone's Every day Book, 8°.

¹⁾ Это библиографическая рѣдкость, хотя книга эта вышла тому назадъ лѣтъ шесть. По моей просьбѣ
это сочиненіе выписано въ Императорскую Публичную Библіотеку, но только 1-й томъ; остальные не были въ
продажѣ, какъ сообщилъ мнѣ И. П. Минаевъ, разузнавъ объ этомъ въ Лондонѣ. Эта книга принадлежитъ къ
числу тѣхъ, которыя рассылаются въ опредѣленномъ количествѣ экземпляровъ къ подписавшимся на нее ли-
цамъ или членамъ какого нибудь общества. Въ Британскомъ Музеѣ она имѣется. Мнѣ извѣстно о содержаніи
ея изъ Stephēns'a Old Northern monuments.

²⁾ Въ Петербургѣ поиски этихъ книгъ были напрасны.

Vol. II, London 1827, Frontispice; Chamber's Book of Days, Vol. I, p. 9; и L. Tewitts The Reliquary, Vol. 5, 1864. 65, 8° pl. 9 p. 124 и наконецъ у Стефенса во 2 томѣ стр. 871, откуда взяты эти указанія на изданія. (Всѣ вышеозначенныя книги невозможно было достать). У Стефенса приведенъ только рисунокъ, сдѣланный фотоксилографически съ Brady's Clavis Calendaria. Разбора его нѣтъ, да и прежде не было сдѣлано.

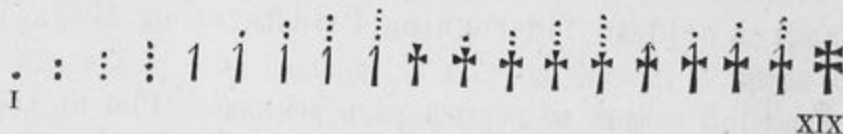
Послѣ внимательнаго разсмотрѣнія рисунка, я пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Счетъ на календарѣ съ лѣва на право съ 1-го Января. На каждой четвертой части рисунка, представляющаго разложенное изображеніе всего нарѣзаннаго на палкѣ, помѣщены по три мѣсяца, такимъ образомъ:

На 1-ой съ 1-го Января	по конецъ Марта.
» 2-ой » 1-го Апрѣля	» » Юня.
» 3-ей » 1-го Юля	» » Сентября.
» 4-ой » 1-го Сентября	» » Декабря.

Дни означены простыми нарѣзками на углахъ палки. Каждое 1-ое число отмѣчено особымъ значкомъ съ лѣва у нарѣзки того дня. Этотъ значекъ пропущенъ при 1-мъ Ноября. Знаки праздниковъ совершенно отличаютъ этотъ календарь отъ другихъ. Богородичные праздники отмѣчены всѣ однимъ и тѣмъ же знакомъ. Сходство замѣтно въ рѣшеткѣ при днѣ Св. Лаврентія 10-го Августа; въ вѣсахъ 29-го Сентября и въ Андреевскомъ крестѣ 30-го Ноября. Большая часть другихъ знаковъ нисколько не похожи на извѣстные на Скандинавскихъ календаряхъ. — Отмѣченъ повидимому очень важнымъ знакомъ день 19-го Мая, а 18-го Мая никакой отмѣтки нѣтъ. 25-го Декабря не отличено никакимъ особеннымъ знакомъ. Обращаетъ на себя вниманіе фигура человѣка при 13-мъ Октябрѣ: человѣкъ этотъ въ круглой шляпѣ съ полями, съ огромнымъ воротникомъ, который носили въ Англіи въ средніе вѣка, въ короткомъ камзолѣ и узкихъ брюкахъ.

На этомъ календарѣ есть и указанія новолуній въ различные годы луннаго круга и это золотое число отмѣчено совершенно особыми знаками, составленными изъ крестовъ съ точками и палочками. Порядокъ этихъ знаковъ должно быть такой:

Въ изданномъ у Стефенса рисункѣ, мнѣ кажется, пропущены знаки дней 21-го и 18-го Октября.

Два отличныхъ рѣзныхъ календаря хранятся въ Chetham или College Library of Manchester. (Hampson. Med. aev. Kalend. I, 447).

Нѣсколько Англійскихъ рѣзныхъ календарей описаны и упомянуты въ статьѣ J. Barnard Daviss Some account of Runic Calendars and «Staffordschire Clogg Almanacs. (Статья эта издана съ рисункомъ въ II отд. XLI тома знаменитаго повременнаго Англійскаго изданія Archaeologia).

Три деревянных календаря очень грубой работы находятся въ Кунсткамерѣ Берлинскаго дворца (Ideler. Ueb. d. Alt. d. Run-kal).

Одинъ календарь съ латинскими буквами вмѣсто руны находится въ Берлинской Императорской (пр. Королевской) библиотекѣ (Ideler. Ueb. d. Alt. d. Run-kal).

Изображеніе и описаніе одного руннаго календаря помѣщено въ 1-мъ Bericht an die Mitglieder der deutschen Gesellschaft zur Erforschung der vaterländischen Sprache und Alterthümer (Leipz. 1827) стр. 67.

Готебургскій календарь, описанный смотрителемъ Готебургскаго Музея въ Fortteching öfver Göteborgs Musei Arkeologiska och Etnografiska Samlingar. Goteb. 1867. Рисунокъ этого календаря повторенъ въ Stephens's Old Northern monuments. Эта дубовая палочка, длиною въ полъ аршина, сломанная прежде по срединѣ, потомъ склеенная, съ обожженнымъ нижнимъ концемъ. Противоположный конецъ представляется съ округленнымъ и обдѣланнымъ въ видѣ ручки прорѣзомъ, вѣроятно чтобы привязывать къ кушаку, какъ дѣлали наши Сибиряки, когда уходили въ лѣса «въ ухожья» на звѣрей и брали съ собой такія же святцы-палки, чтобы и тамъ почитать праздники¹⁾. На этомъ календарикѣ дни отмѣчены простыми черточками съ отдѣленіями недѣль. Стефенсъ замѣчаетъ, что подобныя Англійскіе календари обыкновенно сильно испорчены²⁾, да это и не удивительно, если они носились на кушакахъ. Отсутствие на нихъ руны приводитъ Стефенса къ мысли, что рунные знаки на календаряхъ съ теченіемъ времени стали замѣняться простыми мѣтками. Миѣ кажется это заключеніе слишкомъ поспѣшно; вопросъ этотъ тѣсно связанъ съ исторіей рѣзного календаря, а до рѣшенія ея еще далеко, и требуется больше данныхъ чѣмъ имѣется.

Къ свѣдѣніямъ о рѣзныхъ календаряхъ на палкахъ можно прибавить извѣстіе объ употребленіи ихъ донынѣ въ Исландіи.

Молодой Датчанинъ Вернеръ, посвятившій себя изученію Славянства, во время пребыванія съ ученою цѣлью въ Петербургѣ въ нынѣшнемъ году сообщилъ миѣ, что видалъ самъ, когда былъ въ Исландіи, въ употребленіи календари-палки — рунштабы, на которыхъ знаки были расположены не въ прямыя строки, раздѣляющія годъ на двѣ или четыре части, какъ на описанныхъ выше, но въ строку, обвивающую палку кругомъ нѣсколько разъ, на подобіе спирали или винта. Любопытно въ высшей степени это туземное требованіе цѣльности строки, какъ изображающей связную рѣчь; это отраженіе народнаго представленія о нераздѣльности на письмѣ того, что нераздѣльно въ языкѣ, представленія, уничтоженнаго съ теченіемъ времени пришлою цивилизаціей, и проявляющагося тамъ, гдѣ она по своему относительному безсилію не могла убить укоренившейся народной особенности.

Рѣзко отличается отъ всѣхъ вышеописанныхъ Академическій календарь № 6.

Это четырехугольная палка около 14 верш. длины. Каждая изъ четырехъ сторонъ раздѣлена поперекъ на три равныя части, глубокою нарѣзкою. Такъ образуется на всей палкѣ 12 равныхъ сторонъ, соотвѣтствующихъ 12-ти мѣсяцамъ. У каждаго угла на каждой изъ четырехъ сторонъ палки — выступъ, на которомъ нарѣзки по числу дней въ каж-

¹⁾ Пежемскій. Сельскій деревянный календарь. Москвитянинъ. 1852. I, 2 отд. VII.

²⁾ Stephens Old Northern Monuments.

домъ мѣсяцѣ. Къ этимъ нарѣзкамъ — уже на самой палкѣ, не на выступѣ — относятся, нарѣзанные въ соответствующихъ мѣстахъ, праздничные знаки, по своей формѣ сильно отличающіеся отъ обыкновенныхъ. (На таб. IV этотъ календарь изображенъ во всѣхъ видахъ: 1) въ настоящую величину, одна треть его, 2) въ уменьшенную величину весь календарь, 3) развернутый, уменьшенный видъ рѣзбы на всѣхъ четырехъ сторонахъ, 4) вмѣсто разрѣза, видъ календаря съ нижняго конца, заключающагося шишкой).

Ключъ къ разясненію счета на календарѣ находится на маленькомъ четырехугольномъ концѣ календаря, на подобіе его оси. На каждой сторонѣ этого кончика вырѣзаны черточки: на одной одна; на другой двѣ и т. д. Онѣ то и указываютъ порядокъ сторонъ календаря. Одной чертой указана та сторона въ первомъ мѣсяцѣ, которой отмѣчены дни: 8-й, 14-й и 25-й, какъ большіе праздники. Это случается только въ Сентябрѣ. Начавъ съ перваго числа этого мѣсяца счетъ дней и праздниковъ, получаемъ календарь въ такомъ видѣ:

Праздники въ Сентябрѣ	1	7	8*	14*	19	23	24	25*	26.
» » Октябрѣ	1	4	5	19	26	28.			
» » Ноябрѣ	1	3	5	6	8	13	14	21*	24 25 26 27 30.
» » Декабрѣ	5	6*	9	12	13	21	23	25*	26.
» » Январѣ	1	6*	7	11	14	17	20	25*	27 30.
» » Февралѣ	2*	11	24	27	28.				
» » Мартѣ	5	9	11	17	25	30.			
» » Апрѣлѣ	1	7	17	23	26	30.			
» » Маѣ	1	2	3	7	8*	9*	15	20	24.
» » Юнѣ	1	2	3	8*	9	12	23	24*	29*.
» » Юлѣ	2	5	8	10	15	20*	24	25	28 31.
» » Августѣ	1*	6*	8	15	16	24	26	29*.	

Главный знакъ, которымъ отмѣчаются самые важные праздники $\oplus$. При числахъ праздниковъ, помѣченныхъ этимъ знакомъ въ вышеприведенномъ перечетѣ праздничныхъ дней, поставлены звѣздочки. Для менѣ важныхъ праздниковъ на календарѣ употребляются разнообразныя формы крестовъ.

Уже въ старинномъ каталогѣ прошлаго столѣтія Музеевъ Академіи Наукъ, календарь этотъ въ числѣ разныхъ предметовъ астрономическихъ, физическихъ и математическихъ названъ: *Calendarium perpetuum Russicum*. Гиппингъ, описавшій его въ статьѣ *Ueber Runenkalender*, признаетъ его единственнымъ въ своемъ родѣ Русскимъ календаремъ или Карельскимъ, какъ написано на самой палкѣ, на одной изъ четырехъ сторонъ. Но это не единственный въ своемъ родѣ: удалось найти и описать нѣсколько другихъ подобныхъ.

XLIII Во второй Январской книжкѣ Москвитянина за 1852 г. въ VII отд. помѣщена замѣтка П. Пежемскаго изъ Иркутска, подъ заглавіемъ: Сельскій деревянный календарь. Вотъ что находимъ тамъ между прочимъ:

«Проѣзжая изъ Якутска въ Иркутскъ», говоритъ авторъ; «зашелъ я случайно въ одной изъ приленскихъ деревень въ крестьянскій домъ и увидѣлъ тамъ на столѣ обдѣлан-

ный тонкій брусокъ дерева, длиною въ $\frac{3}{4}$ арш., толщиною въ вершокъ, квадратный. Съ перваго взгляда было замѣтно, что эта вещь старинная. Сначала я принялъ его за аршинъ собственной крестьянской мѣры, или за извѣстные крестьянскіе рубежи (бирки), которые постоянно служатъ имъ, по безграмотству, вмѣсто всякихъ счетныхъ книгъ; но я ошибся; на брускѣ были нарѣзаны не палочки и не крестики, замѣняющіе цыфры, а какіе-то совсѣмъ другого рода знаки, похожіе на іероглифы. Вглядываясь внимательнѣе въ эти таинственные знаки, я замѣтилъ въ числѣ ихъ грубое изображеніе всадника на конѣ, потомъ изображеніе сохи. Какъ коренной сибирякъ, я зналъ многія крестьянскія простонародныя выраженія, ихъ поговорки, пословицы и наконецъ святыхъ, которыхъ больше чтуть они; поэтому мнѣ не трудно было догадаться, что всадникъ на конѣ былъ Егорій храбрый, а соха изображала Еремѣя запрягальника. Такимъ образомъ отыскавъ ключъ къ этому іероглифическому календарю, я разсмотрѣлъ наконецъ раздѣленіе мѣсяцевъ, дней, всѣ почти годовые праздники и дни нѣкоторыхъ святыхъ, преимущественно извѣстныхъ крестьянамъ на память, какъ по простотѣ именъ своихъ, такъ и по періодическимъ временамъ года, въ которые приходится празднество имъ. Рѣдко можно встрѣтить по селеніямъ ленскимъ имя мудреное или мало извѣстное крестьянамъ, которымъ бы нарекли новорожденного. Не ограничиваясь однакожъ моимъ собственнымъ обзоромъ этого календаря, я спросилъ хозяина: что это у него за вещь? «Родимый! отвѣчалъ мужикъ, это наши домашнія святцы! Мы люди не грамотные, а тутъ кое что разумѣемъ! Это, батюшка, у насъ святцы наследственные, достались отъ дѣдушки. Старики-то, родимый, носили ихъ съ собою въ ухожья (въ даль лѣсовъ) когда отпраплялись на долго промышлять бѣлку и другого звѣря. Они были богомольные, чтобы и въ лѣсу не забыть великаго праздника, въ который бы не работать и не прогнѣвить Господа; да и намъ наказывали крѣпко хранить праздники Божіи и дни великихъ Его угодниковъ — и посты соблюдать, въ среды и пятки скоромнаго не кушать! Видишь, батюшка, живемъ отъ церкви Божіей далеко, такъ гдѣ же намъ знать многое; а славу Богу, что и эту грамоту отцовскую разумѣемъ! Вотъ Рождество Христово; Васильевъ день; по этимъ святцамъ мы знаемъ Аксинью полузимницу, и Семеновъ день, и Аюнасьевъ день, и Егорья храбраго, Еремѣя запрягальника. Ѳедосью колосницу, Аграфену купальницу, Лупана (Луппа), Николу зимняго и Николу вешняго и многихъ другихъ святыхъ, какъ изволишь, батюшка, видѣть; тоже и свои и своихъ домашнихъ именины, родины и поминки».

На просьбу продать святцы крестьянинъ не согласился, такъ какъ эти святцы завѣщаны ему родителемъ, чтобы потомъ передать дѣтямъ и чтобы шли они изъ рода въ родъ.

II. Пежемскій сдѣлалъ ихъ рисунокъ, который и приложенъ къ той книжкѣ Москвитянина.

Судя по описанію и рисунку рѣзбы, эти домашнія святцы, этотъ сельскій деревянный календарь должно быть совершенно такого устройства, какъ календарь, хранящійся въ Академіи № 6.

(Уменьшенная копія съ рисунка Пежемскаго помѣщена на Таб. V, 1).

Календарь этотъ тоже начинается съ Сентября, хотя и отмѣчены не тѣ же праздники и не тѣми же знаками.

Такъ:

Въ Сентябрѣ	1 8 14 20 22 24 26	(пропущены	7 19 23.
» Октябрѣ	1 10 18 22 26	праздники	4 5 19 28.
» Ноябрѣ	1 8 11 14 21 24 27	противъ Ака-	3 5 6 13 25 26 30.
» Декабрѣ	1 4 6 12 25	демического	5 9 13 21 23 26.
» Январѣ	1 6 15 17 24 30	календаря.)	7 11 14 20 25 27.
» Февралѣ	2 3 9 18 24 25		11 27 28.
» Мартѣ	1 6 9 17 22 25		5 11 30.
» Апрѣлѣ	1 7 17 23 30		26.
» Маѣ	1 8 9 21 25		2 3 7 15 20 24.
» Июнѣ	12 24 26 29		1 2 3 8 9 23.
» Июлѣ	6 8 20 22 28		2 5 10 15 24 25 31.
» Августѣ	1 2 6 7 13 15 23 29		8 15 16 24 26.

Крупныя, черныя цифры находятся и на томъ, и на другомъ календарѣ; кромѣ того на этомъ недостаетъ многихъ праздниковъ, отмѣченныхъ на Академическомъ № 6. (Недостающіе перечтены въ правомъ столбцѣ). Въ свою очередь, на Сибирскомъ сельскомъ календарѣ есть праздники лишніе противъ Академическаго. Различіе это происходитъ конечно отъ разности мѣстъ, въ которыхъ сдѣланъ тотъ и другой календарь, такъ какъ въ каждой мѣстности существуютъ Святые, чтимые преимущественно предъ другими какъ и въ отдѣльныхъ семьяхъ.

XLIV Относительно отмѣтокъ этихъ семейныхъ праздниковъ сообщилъ мнѣ весьма интересное свѣдѣніе знаменитый русскій естествоиспытатель и писатель Н. Я. Данилевскій. Во время одного изъ его путешествій на сѣверѣ Россіи, онъ принужденъ былъ, по случаю ледохода, остановиться въ одной маленькой деревнѣ на рѣкѣ Пезѣ и пробыть тамъ недѣли двѣ, пока не установился путь. Въ деревнѣ этой жила одна семья, одинъ родъ: старикъ отецъ, мать, огромное число дѣтей, сыновья женатые, у каждого дѣти, и все это живетъ вмѣстѣ, хотя и не на одномъ дворѣ. Рожденій, именинъ, крестинъ много, запомнить нельзя — и вотъ все это отмѣчено на круглой палочкѣ, около аршина длины. Сдѣланы нарѣзки для отдѣльныхъ дней и при соответствующихъ праздникахъ нарѣзаны различныя помѣтки. Но рядъ дней идетъ непрерывно, безъ раздѣленія на мѣсяцы.

XLV, Съ раздѣленіемъ мѣсяцевъ есть еще два календаря въ Гельсингфорскомъ музеѣ
XLVI № 26 и № 47; но по своей формѣ, устройству и знакамъ они совершенно не похожи ни на одинъ изъ другихъ календарей того же устройства, и напоминаютъ разсмотрѣнный выше Карельскій календарь, собственность С.-Петербургской Академіи Наукъ, помѣченный № 6.

На выступахъ съ каждой изъ четырехъ сторонъ календаря нарѣзки для счета дней. Нѣтъ ни одной руны; нѣтъ и золотыхъ чиселъ. Мѣсяцы, по три на каждой сторонѣ, отдѣлены, и при началѣ cadaго поставлены его Русскія начальныя буквы.

ма а м ию ю а се о но де г о.

(ихъ палеографическій снимокъ на Таб. V, рис. 3; рис. 2 изображаетъ рѣзбу на календарѣ № 26 слѣд. и № 47 въ уменьшенномъ развернутомъ видѣ).

Порядокъ сторонъ на календаряхъ не обозначенъ какъ на Академическомъ № 6, но, судя по кресту въ концѣ Февраля, вѣроятно какъ заключеніе года, можно предположить началомъ года 1-го Марта, тѣмъ болѣе что 1-е Января приходится не въ концѣ палки, а въ среднѣ.

Расположеніе мѣсяцевъ по сторонамъ таково:

1-я стор.	Мартъ	Апрѣль	Май.
2-я »	Іюнь	Іюль	Августъ.
3-я »	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь.
4-я »	Декабрь	Январь.	Февраль.

Начальныя буквы мѣсяцевъ нарѣзаны на выступахъ и обращены низомъ въ обратную сторону, чѣмъ все праздничныя мѣтки на бокахъ палки.

Праздники помѣчены въ слѣдующіе дни:

Мартъ	1'	5	9'	11	16	17"	26	25*	30.									
Апрѣль	1	17	20	23'	26.													
Май	1'	2	3*	8*	9*	14	15	16	19	20	21	23	24	25	26	27	28	29.
Іюнь	1	8	9	10	13	23	24*	29*.										
Іюль	2	5	8	9	10	14	17	20	24	25	27	28	31"					
Августъ	1"	2	3	4	6*	8	13	14	15*	16*	21	24	26	29*	30'.			
Сентябрь	8*	9	14*	16	25	26*	27.											
Октябрь	1'	4	7	22	26"													
Ноябрь	8'	11	13	14	17	21*	22	23	24	26	27*	28	30.					
Декабрь	3	6	7	12	15	20"	21	23	25*.									
Январь	1'	6*	10	11	17	27	28	30.										
Февраль	1	2*	4	11	12	14	24*.											

Мѣтки праздниковъ не разнообразны.

При числахъ, обозначенныхъ звѣздочкою, на календарѣ знакъ Φ . Это главные праздники.

При числахъ, отмѣченныхъ одной запятой, — знакъ $\uparrow$.

При числахъ, отмѣченныхъ двумя запятыми, — знаки $\uparrow$ $\uparrow$ $\uparrow$ $\uparrow$ $\uparrow$ $\uparrow$ (начиная съ 1-го Марта).

Слѣдуетъ замѣтить, что изъ этихъ праздниковъ многихъ нѣтъ на рушстабахъ, да и вообще счисленіе праздниковъ разнится на тѣхъ и другихъ.

Нѣсколько подобныхъ календарей находится въ собраніи Готлунда въ Гельсингфорсѣ. Заняться и обстоятельно осмотрѣть это собраніе, къ несчастью, я не получилъ позволенія. Владѣтель ихъ занимается самъ съ увлеченіемъ вопросомъ о рушстабахъ и, не смотря на свои преклонныя лѣта, надѣется издать въ скоромъ времени подробное описаніе своего собранія. Мнѣ удалось однако подержать въ рукахъ и бѣгло посмотрѣть нѣсколько экземпляровъ, наиболѣе для меня интересныхъ, именно календари безъ рунь, съ одними нарѣзками для счета дней и съ отдѣленіями мѣсяцевъ.

Вотъ что я замѣтилъ послѣ бѣгло осмотра ихъ. Такихъ календарей въ собраніи

Готлунда девять: семь четырехугольныхъ и два трехугольныхъ. На трехугольныхъ по четыре мѣсяца; на четырехугольныхъ календаряхъ по три мѣсяца съ каждой стороны. Почти на всѣхъ, какъ на Академическомъ Петербургскомъ № 6, на четырехугольной или трехугольной палочкѣ на концѣ палки находятся черточки, числомъ своимъ обозначающіе, которая сторона первая, которая вторая и т. д. Судя по этому можно заключить, что изъ нихъ два начинаютъ счетъ съ 1-го Сентября, остальные съ 1-го Марта. Порядокъ сторонъ или боковъ палки не одинаковъ на разныхъ экземплярахъ; считая по однимъ, при переходѣ напр. съ Мая на Июнь, надо повернуть палку къ себѣ, по другимъ — отъ себя. Одинъ календарь, въ расположеніи дневныхъ нарѣзокъ и праздничныхъ знаковъ, похожъ на нѣкоторые рунштабы, т. е. сторона бруска прорѣзана въ доль глубокой чертой посрединѣ, подъ ней находится счетъ дней, а поверхъ ея на той же сторонѣ палки знаки праздниковъ. Въ остальныхъ календаряхъ нарѣзки дней сдѣланы на углахъ, такъ какъ палки просто четырехугольныя безъ выступовъ, какъ на Академическомъ № 6, и календаряхъ Гельсингфорскаго музея, подобнаго устройства.

На нѣкоторыхъ есть Русскія надписи. Такъ на одномъ при началѣ Марта *ЕВДОКИМ*, на другомъ *ЕВОКИМ*; на иныхъ приписано 1-е Марта. На двухъ, около 14-го Декабря находится надпись *СПИ* (Спиридонъ). На двухъ около середины Июля написано *СОЛНЦА ПОВОРОШЪ*.

Эти девять календарей получены Готлундомъ изъ Архангельской и Олонецкой губерній отъ крестьянина Никифора Макушкина (не православнаго). Крестьянинъ этотъ, по словамъ Готлунда, отдалъ ему ихъ какъ знатоку календарей, владѣтелю большого собранія, чтобы и календари сохранились и хоть бы у одного человѣка осталось умѣнье ихъ употреблять. Календари эти, по словамъ почтеннаго ученаго, носятъ мѣстное названіе *pollaka*. Не трудно въ этомъ словѣ узнать нашу палку.

LVII Я имѣю возможность указать еще на одинъ подобный календарь, рисунокъ котораго случайно нашелся между старинными бумагами и замѣтками моего отца. При рисункѣ, сдѣланномъ въ настоящую величину не находилось никакого описанія; оно было бы не нужнымъ, если бы изображена была не только одна рѣзба знаковъ, но и внѣшній видъ календаря. (Уменьшенная въ $\frac{1}{4}$ копія этого рисунка помѣщена на Таб. IX). Длина календаря не отличается отъ другихъ ему подобныхъ Русскихъ, но какая его толщина, круглый ли онъ, четырехугольный или иной, по рисунку нельзя заключить. Рѣзба на четырехъ граняхъ предполагаетъ и четырехгранную палку, на каждомъ ребрѣ которой помѣщено три мѣсяца; что дневныя нарѣзки сдѣланы на ребрахъ, а не на срединѣ сторонъ, доказываетъ ихъ форма на рисункѣ , возможная только на углахъ палки, хотя на рисункѣ ихъ рядъ и поставленъ въ срединѣ каждой изъ четырехъ полосъ. Весьма вѣроятно такое раздѣленіе рѣзбы на рисунки сдѣлано потому, что знаки праздничные находятся по обѣ стороны дневныхъ нарѣзокъ, такъ что эти послѣднія составляютъ средній рядъ. Нижняя сторона, начинающаяся 1-мъ Марта, обозначена посредствомъ особой нарѣзки. Переходъ съ одной стороны календаря указанъ длинными нарѣзками при концахъ палки; эти указанія необходимы, такъ какъ счетъ идетъ по разнымъ направленіямъ.

На 1-й сторонѣ и 3-й т. е. въ мѣсяцахъ Мартѣ, Апрѣлѣ, Маѣ, Сентябрѣ, Октябрѣ и Ноябрьѣ — счетъ ведется съ лѣва на право.

На 2-й и 4-й сторонѣ т. е. въ Августѣ, Июлѣ, Июнѣ и Февралѣ, Ноябрьѣ, Декабрѣ — на оборотъ, съ права на лѣво. Праздники отмѣчены слѣдующіе:

Въ Мар. 9, 17, 22, 25,.	Апр. 1, 23,.	Маѣ 1, 8, 9' 21', 25'.
» Авг. 1' 6' 15' 16, 29'.	Июл. 8' 20'.	Июнѣ 12' 24' 25, 29'.
» Сент. 8, 14, 23, 26'.	Окт. 1, 14, 22, 26, 29,.	Нояб. 1, 8, 13', 20', 21, 23' 24' 25' 26'.
» Фев. 2, 11'.	Янв. 1' 6' 7, 18' 19, 24'.	Дек. 6' 12' 25' 26,.

Числа мѣсяцевъ, обозначенныя на верху запятой, имѣютъ знаки поверхъ нарѣзокъ.

»	»	»	въ низу	»	»	»	ниже	»
»	»	»	въ низу и въ верху	»	»	»	поверхъ и ниже	»

Свѣдѣнія объ употребленіи рѣзныхъ календарей на Сѣверѣ Россіи сообщаетъ Шренкъ въ описаніи своего путешествія (*Reise nach dem Nordosten des europäischen Russlands. Dorpat 1848. 1. 330*). У Зырянъ въ употребленіи, по его словамъ, простыя четырехугольныя палочки; на двухъ противоположныхъ ихъ сторонахъ сдѣланы зарубки, какъ знаки будней; воскресенья отмѣчены крестами, а праздники — пробуравленными дырками. Время постовъ указывается тѣми же знаками въ наклоненномъ положеніи. Прожитыя недѣли вычеркиваются и, когда остаются знаки, близкіе къ концу палки, то кочевники приготавливаются къ отпращиванію изъ тундръ и возвращенію на зиму домой, гдѣ нѣтъ нужды въ календарѣ¹⁾.

Не зависимо отъ этой замѣтки Шренка, къ заключенію о существованіи у Зырянъ рѣзныхъ календарей П. И. Саввантовъ приходитъ въ своемъ рефератѣ на первомъ Археологическомъ съѣздѣ, напечатанномъ въ трудахъ съезда подъ названіемъ «О зырянскихъ деревянныхъ календаряхъ и Пермской азбукѣ, изобрѣтенной св. Стефаномъ». (II, 401)²⁾.

П. И. Саввантовъ представляетъ въ своей статьѣ описаніе только одного календаря, LVIII онъ не указываетъ фактически на существованіе подобнаго же устройства другихъ и потому не пользуется методомъ сравнительнымъ въ разборѣ праздниковъ собственно Зырянскихъ календарей, хотя не оставляетъ въ сторонѣ Академическихъ Скандинавскихъ руништабовъ. Онъ приходитъ къ довольно смѣлому заключенію о существованіи у Зырянъ календарей до христіанства; примѣненіе же ихъ къ нуждамъ христіанской церкви, отчасти даже, какъ особеннаго рода средства для истребленія самой памяти язычества, онъ приписываетъ, согласно преданію, св. Стефану (Храпу) первому миссіонеру въ землѣ Пермской (въ XIV ст.), сперва постриженному въ одномъ изъ Ростовскихъ монастырей, потомъ ставшему первымъ епископомъ Великопермскимъ — апостоломъ земли Пермской.

«Деревянный календарь, называемый у Зырянъ общимъ именемъ *нас* (знакъ, замѣтка), говоритъ Саввантовъ, есть небольшая, вершковъ около четырехъ въ длину, шестигранная палочка, въ срединѣ утолщенная и раздѣленная вырѣзкой на двѣ равныя части. Ребра этой палочки представляются зубчатыми, потому что на нихъ сдѣланы вырѣзки; противъ нѣкоторыхъ вырѣзокъ на всѣхъ сторонахъ этой палочки нарѣзаны особыя знаки. Число вырѣзокъ на ребрахъ — 365, указываетъ на число дней простаго (не високоснаго) года, а нарѣзки на сторонахъ — неподвижные праздники православной Церкви, которые обыкновенно

1) Такая палочка находится въ Этнографическомъ музеѣ Академіи Наукъ.

2) Статья П. И. Саввантова вышла въ 1873 г. и отдѣльнымъ оттискомъ.

венно обозначаются у насъ въ Святцахъ, и нѣкоторыя хозяйственныя замѣтки. На каждомъ ребрѣ помѣщено по два мѣсяца, которые отдѣляются другъ отъ друга упомянутой вырѣзкой по срединѣ. Начало года съ 1-го Марта означено особою вырѣзкой на краю соответствующаго ребра». Такъ опредѣляетъ П. И. Саввантовъ Зырянскій, ему извѣстный календарь. Изображеніе внѣшняго вида этого календаря въ настоящую величину помѣщено на таб. IV, рис. 4, а рисунокъ рѣзбы на всѣхъ шести его сторонахъ — на Таб. VI, рис. 2.

Съ своей стороны считаю нужнымъ прибавить, что счетъ дней на календарѣ идетъ по разнымъ направленіямъ попеременно, то съ лѣва на право, то съ права на лѣво; такъ Мартъ и Апрѣль, Іюль и Августъ, Ноябрь и Декабрь считаются въ право, а остальные мѣсяцы на оборотъ. Чтобы перейти съ Апрѣля на Май, надо повернуть календарь къ себѣ на оборотъ и начать счетъ съ того конца, на которомъ кончился преидъидущій мѣсяць. На этотъ переходъ ряда дней съ одной стороны на другую указываютъ длинныя нарѣзки на каждой сторонѣ въ томъ концѣ, гдѣ кончается счетъ и гдѣ на слѣдующей сторонѣ онъ начинается въ обратномъ направленіи. На представленномъ рисункѣ этого календаря Мартъ и Апрѣль (начало года) находятся въ нижней строкѣ, такъ какъ на календарѣ слѣдующіе мѣсяцы находятся на сторонѣ, лежащей къ верху отъ первой, такъ же какъ третья сторона къ верху отъ второй и т. д.

Знаки праздниковъ рѣзко отличаются отъ знаковъ рунштабовъ и походятъ на знаки на биркахъ. Особенно замѣчательнъ знакъ надъ серединой Іюня, обозначающій уменьшеніе долготы дней ...пшххх (счетъ на этой сторонѣ съ права). Припомнимъ, что такіе знаки въ этомъ же самомъ мѣстѣ находятся на календарѣ № 14 Гельсингфорскаго Музея. Обыкновенные кресты только въ двухъ мѣстахъ: 4-го Апрѣля и 21-го Августа.

Мнѣ извѣстны, кромѣ описаннаго Саввантовымъ, еще пять подобной формы календарей: одинъ деревянный и четыре костяныхъ.

ЛХ Деревянный календарь, изображенный въ настоящую величину на Таб. IV, рис. 5, находится у И. И. Срезневскаго. Онъ доставленъ изъ Омскаго округа лѣтъ двадцать тому назадъ. Внѣшній видъ и самое устройство, расположеніе знаковъ и даже форма нѣкоторыхъ изъ нихъ, похожи на календарь, описанный Саввантовымъ.

Нарѣзки на ребрахъ служатъ мѣтками дней; онѣ размѣрены, кажется, помощью накрученной на календарикѣ веревки; по крайней мѣрѣ, это можно заключить по оставшимся на шести сторонахъ надавленнымъ, идущимъ винтообразно, полоскамъ. Можетъ быть, впрочемъ, это слѣды употребленія календаря для наматыванія нитокъ.

На немъ счетъ дней слѣдуетъ съ такой же переменною направленіи, и такимъ же образомъ переходъ съ одной стороны на другую указываетъ длинная нарѣзка. (См. таб. VI, рис. 1).

Календарь этотъ въ 1860 году былъ рассмотрѣнъ и описанъ Финскимъ почтеннымъ писателемъ Готлундомъ, которому онъ былъ посланъ въ Гельсингфорсъ. Готлундъ, принадлежащій къ числу людей стараго времени, занимающійся календарями не съ одной научной стороны для разрѣшенія вопроса о нихъ, а главнымъ образомъ, какъ любитель и знатокъ, сдѣлалъ съ календаря копію, т. е. по старинному обычаю, вырѣзалъ собственно-ручно изъ дерева такой же другой, новый календарь, который мнѣ и удалось видѣть во время моего посѣщенія Гельсингфорса. Такимъ образомъ увеличивалось число календарей и въ старину, когда было много любителей ихъ.

Другой календарь, подобный Зырянскому въ основѣ своей формы и устройства, и очень LX похожій на описанный, пріобрѣтенъ въ Сибири академикомъ А. Миддендорфомъ около 1850 г. Онъ вырѣзанъ на мамонтовой кости, обдѣланной въ шестигранную палочку, утолщенную въ срединѣ и утоньшенную къ концамъ. Длина его 3 вершка безъ $\frac{1}{8}$. Ширина каждой стороны $\frac{1}{4}$ вершка по срединѣ и $\frac{1}{10}$ вершка при концахъ. Мнѣ извѣстенъ этотъ календарь по рисунку, сдѣланному И. И. Срезневскимъ въ 1852 г.

Расположеніе мѣсяцевъ такое же, какъ на другихъ; они отдѣлены разно: то черточкой (Окт. и Сент. Нояб. и Дек.), то зарубкой на сторонѣ (Іюль и Авг. Май и Іюнь), то пустымъ пространствомъ (Янв. и Февр. Мартъ и Апр.). Счетъ идетъ поочередно по противоположнымъ направленіямъ, но одинаково съ другими календарями: Мартъ и Апрель, Іюль и Августъ, Ноябрь и Декабрь съ лѣва на право. Переходъ на слѣдующую сторону указанъ черточкою длиннѣе чѣмъ дневныя нарѣзки, но обозначающею, вмѣстѣ съ тѣмъ, и послѣдній день мѣсяца. Это обстоятельство причинило большую трудность въ отысканіи порядка мѣсяцевъ и счета дней, которыхъ потому являлось въ году меньшее число, и праздники отдѣльныхъ мѣсяцевъ никакъ не приходились въ извѣстные дни, а по нимъ только и можно узнать расположеніе календаря и отыскать его начало.

Праздниковъ на этомъ календарѣ отмѣчено больше чѣмъ на другихъ костяныхъ, впрочемъ нѣкоторыхъ недостаетъ. (См. таб. VII и VIII).

Другой костяной календарь, хранящійся въ Этнографическомъ Музеѣ Академіи LXI Наукъ, меньшей величины, выточенный также изъ моржевой кости былъ принесенъ въ подарокъ Государю Императору, крестьяниномъ Туруханскаго края Богомолымъ и записанъ въ каталогъ подъ названіемъ «Костяные святцы». Изображеніе его виѣшняго вида въ настоящую величину съ боку и съ конца находится на Таб. IV, рис. 7, а рисунокъ рѣзбы на всѣхъ его сторонахъ — на Таб. VI, рис. 3.

Этотъ небольшой календарикъ, при той же основной формѣ шестигранной палочки, утолщенной въ срединѣ и тоньше къ краямъ, имѣетъ свою особенность, именно: каждая сторона между двумя гранями вогнута; такимъ образомъ ребра брусочка съ нарѣзками для счета дней выступаютъ еще больше; на концахъ шарики. Мѣсяцы расположены въ такомъ же порядкѣ, какъ на разсмотрѣнныхъ деревянныхъ, но ихъ раздѣляетъ не нарѣзка, а пустое пространство, разной величины на разныхъ сторонахъ. Направленіе счета перемѣняется на сторонахъ поочередно; оно указано на рисункѣ рѣзбы, съ права, стрѣлками въ скобкахъ. Въ концѣ каждой стороны посредствомъ продолженной нарѣзки указывается переходъ на слѣдующую сторону. Праздники указаны:

Марта 1, 9, 17, 25; Апрель 1 и 23; Мая 9, 21, 29; Іюня 12 и 29; Іюля 8, 15, 20; Августа 1, 6, 15, 16, 29; Сентября 1, 8, 14, 17; Октября 1, 15, 30; Ноября 1, 8, 14, 20, 24, 27; Декабря 6, 12, 25; Января 1, 6, 7, 18, 24, 25, 30; Февраля 2 и 15.

Третій костяной календарь совершенно подобной формы и устройства, но нѣсколько LXII большей величины, принадлежитъ профессору А. И. Макшееву. (Изображеніе виѣшняго вида календаря на таб. IV, рис. 6, а развернутый рисунокъ рѣзбы на таб. VI, рис. 4). Мѣсяцы отдѣлены промежутками не пустыми, а съ точками, число которыхъ различно на разныхъ сторонахъ.

LXIII О четвертомъ подобномъ, тоже костяномъ, мнѣ извѣстенъ только фактъ его существованія — въ имѣніи А. Ѳ. Бычкова. Вещица эта долгое время считалась снарядомъ для рыбной ловли.

Такимъ образомъ значительное число до сихъ поръ извѣстныхъ мнѣ Русскихъ календарей, въ большей или меньшей степени похожихъ одинъ на другой, ясно указываетъ на случайность ихъ употребленія, а на обычай, хотя и распространенный меньше чѣмъ на Скандинавскомъ сѣверѣ. Не будучи въ состояніи самъ изслѣдовать и разузнать на мѣстѣ объ употребленіи календарей на Руси, я пытался получить и собрать свѣдѣнія отъ людей, жившихъ или бывавшихъ въ Сѣверной Россіи и Сибири. Конечно трудно было ожидать извѣстій подробныхъ, такъ какъ собраніе свѣдѣній о такихъ рѣдкихъ и мелкихъ предметахъ предполагаетъ не случайную находку, а намѣренные разспросы, вывѣдыванья и розыски, входящіе въ цѣль путешествія.

Кромѣ уже приведеннаго выше интереснаго сообщенія Н. Я. Данилевскаго, я получилъ извѣстіе, хотя и отрицательное, отъ другого нашего путешественника — писателя С. В. Максимова. Онъ говорилъ, что присутствовалъ при разборѣ многихъ старинныхъ дѣдовскихъ коробовъ; находились тамъ многія весьма интересныя вещи, но календарей или чего нибудь подобнаго совершенно нигдѣ не было.

Членъ Императорскаго Географическаго Общества С. И. Гуляевъ, живущій въ Сибири, во время своего посѣщенія Петербурга въ этомъ году, припомнилъ, по поводу моего вопроса, что видѣлъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ у православнаго священника, теперь уже умершаго, длинную палку съ набалдашникомъ; на ней былъ нарѣзанъ календарь; куда дѣвался онъ теперь — неизвѣстно. Онъ былъ, по словамъ С. И. Гуляева, похожъ на Академическій календарь № 3.

Другой нашъ писатель г. Турбинъ, большую часть своей жизни проведенной въ Сибири, рассказалъ, что обычай считать дни по нарѣзкамъ, существуетъ у острожниковъ, которые пользуются для этого столбами ограды и дѣлаютъ на нихъ насѣчки; другого онъ ничего не припомнилъ. Н. С. Щукинъ, долго жившій въ Сибири по службѣ, пеходившій и извѣдывшій ее, на мои вопросы обязательно сообщилъ мнѣ, что видалъ календари въ Сибири, «только не за тѣмъ ходилъ, такъ и не обращалъ на нихъ вниманія». Въ 30 или 29 году видалъ онъ у мужиковъ звѣролововъ на берегахъ Лены ровныя, обструганныя четырехугольныя палочки, длиной около аршина; это были путевые календари, какъ узналъ Н. С. Щукинъ отъ мужиковъ; они берутъ ихъ въ лѣса, когда уходятъ на охоту мѣсяца на полтора. Онъ вспомнилъ, что на такомъ календарѣ видалъ ремешекъ, посредствомъ котораго календарь привязывался къ поясу во время пути, а на стоянкѣ календарь вѣшался за ремешекъ на кольшечекъ, вбиваемый въ дерево. Онъ припомнилъ еще о какихъ то пасхаліяхъ — палочкахъ для опредѣленія времени Пасхи, но только о фактѣ ихъ существованія. Календари дѣлаются изъ березы, прибавилъ онъ, и выстругиваются старательно, гладко.

Очень жалѣю, что не могъ узнать лично что нибудь объ обычаяхъ рѣзать календари въ Архангельской, Олонецкой губерніяхъ, откуда вѣроятно они перешли и на Востокъ, и что не воспользовался случаемъ разузнать и распросить старика Рябинина, пѣвца былинъ, прѣзжавшаго въ этомъ году на короткое время въ Петербургъ.

LXIV Въ заключеніе обзорѣнія календарей рѣзанныхъ на палкѣ, слѣдуетъ упомянуть о кален-

дарномъ жезлѣ, описанномъ М. Гусевымъ въ Извѣстіяхъ Археологическаго Общества (V, 325); статья его помѣщена подъ названіемъ «Древній Литовскій календарь». Хотя этотъ календарь не деревянный и не рѣзной, а чеканный на желѣзной палкѣ, но тѣмъ не менѣе, будучи единственнымъ въ своемъ родѣ извѣстнымъ экземпляромъ, можетъ быть представляющимъ случайное измѣненіе обычнаго вида — календаря на палкѣ, имѣеть право быть вспомянутъ. Это желѣзный валикъ длиною въ 2 фута 3 дюйма, и толщиною въ $1\frac{1}{2}$ дюйма, покрытый мѣднымъ или скорѣе бронзовымъ листомъ, въ который вбиты до самаго желѣза золотые гвоздики или штифтики, хотя толщина листа не превышаетъ одной линіи.

Бѣда въ томъ, что оригиналь никому не доступенъ, благодаря невѣжественности владѣтельница и самъ М. Гусевъ описывалъ календарь по копіи съ него, доставленной Нарбутомъ. Это рисунокъ, наклеенный на круглую палку той же формы и величины, какъ оригиналь. Неувѣренность въ достовѣрности и точности копіи, дѣлаеть невозможнымъ вполнѣ опредѣлить значеніе всѣхъ календарныхъ мѣтокъ. Знаки эти составлены не изъ линій, а изъ точекъ, образуемыхъ золотыми штифтиками. Помѣщенный на концѣ жезла, тѣмъ же способомъ изображенный гербъ и всадникъ на конѣ вмѣстѣ со знаками мѣсяцевъ, соответствующихъ ихъ Литовскимъ названіямъ, подали М. Гусеву мысль предполагать и Литовское происхожденіе самаго календарнаго жезла.

Этотъ жезлъ во всемъ отличается отъ рассмотрѣнныхъ нами Сѣверныхъ календарей и общемою чертою является одна только форма. Знаки, числомъ 365, расположены въ одну длинную непрерывную строку, въ видѣ спирали, оборачивающуюся вокругъ валика 39 разъ. Они составлены изъ повтореній тѣхъ же знаковъ : :: ::: : : : : : : : : : не всегда въ одномъ порядкѣ, но въ полномъ числѣ и съ перерывами другими знаками, по мнѣнію Гусева, обозначающими фазы луны (☾ ☉ ☽ ☿), такъ какъ каждый изъ нихъ повторяется 13 разъ.

На счисленіе по луннымъ фазамъ указываетъ и дѣленіе мѣсяцевъ, то по 29, то по 30 дней, съ однимъ въ 31 и двумя въ 28 дней.

Отмѣтокъ праздниковъ на Литовскомъ календарѣ нѣтъ. Что касается до ряда знаковъ въ видѣ спирали, то онъ не представляетъ совершенно особенной черты единственно этого календаря, если дѣйствительно, по словамъ г. Вернера, въ Исландіи до сихъ поръ употребляются рунистабы съ такимъ расположеніемъ дневныхъ знаковъ. Наконецъ эта непрерывность строки указываетъ на древность календаря и его дѣйствительную принадлежность Сѣверу, у жителей котораго дѣленіе строки на куски считалось не мыслимымъ и не согласовалось съ ихъ представленіемъ о связности рѣчи.

Послѣ многочисленнаго и разнообразнаго класса календарей въ видѣ палки, слѣдуетъ считать болѣе важнымъ по количеству родъ календарей на отдѣльныхъ дощечкахъ, еединенныхъ или связанныхъ вмѣстѣ посредствомъ ремешка или веревочки.

Какъ разнообразны формы палокъ, на которыхъ нарѣзываемъ былъ календарь, такъ различенъ и видъ и количество и способъ скрѣпленія отдѣльныхъ дощечекъ складнаго календаря. Начиная съ простыхъ грубыхъ толстыхъ кусковъ точно разрубленной для удобства ношенія палки, видоизмѣненіе формъ доходитъ до тонкихъ, нѣжныхъ пластинокъ на подобіе вѣера съ металлическою осью на одномъ изъ концовъ. Наиболее распространенъ видъ

книжки, то съ узкими и длинными страничками, сшитыми на узкихъ сторонахъ, какъ ноты у пѣвчихъ, только въ очень уменьшенномъ видѣ, или связанными на широкихъ сторонахъ точно записныя книжки, то со страничками квадратной формы, какъ въ обыкновенномъ форматѣ in-4°, но тоже въ чрезвычайно маломъ видѣ. Этотъ видъ календаря-книжки далъ поводъ думать и предполагать, что форма эта явилась, какъ подобіе печатнымъ альманахамъ, уничтожившимъ своимъ распространіемъ обычай рѣзать календари. То обстоятельство, что въ формѣ книжекъ являются рѣзные календари сравнительно тщательной работы и часто, даже почти постоянно съ расположеніемъ знаковъ на подобіе палки въ длинную строку черезъ всю книжку до конца, чтобы потомъ опять воротиться по другой непрерывной строкѣ къ началу книжки, приводитъ къ мысли, что первоначальной формой календаря была все таки палка и что не уподобленіе книжкѣ дало поводъ дѣлать календарики въ этой формѣ, но первоначально просто неудобство сохранять или брать съ собой въ путь-дорогу календарь на большой палкѣ; тѣмъ болѣе, что палка-то эта въ дорогѣ не могла быть употребляема, какъ обыкновенная: ее нужно было беречь, чтобы не потерялась, не обломалась въ концѣ, чему примѣровъ много на оставшихся экземплярахъ.

На томъ основаніи и въ описаніи календарей вырѣзанныхъ на отдѣльныхъ дощечкахъ первое мѣсто дано такому календарю, который наиболѣе приближается къ первоначальному и главному типу — календарю-палкѣ.

LXV

Календарь, хранящійся въ Этнографическомъ музеѣ при Академіи Наукъ подъ № 34, состоитъ изъ четырехъ плоскихъ брусковъ толщиною немного болѣе $\frac{1}{2}$ дюйма, шириною въ 1 вершокъ съ $\frac{1}{4}$, не равной длины. Будучи положены и привязаны одинъ къ другому узкими сторонами, они составляютъ полосу въ длину. При такомъ положеніи, когда образуется родъ цѣпи изъ звеньевъ, распределеніе рѣзбы совершенно такое, какъ на календаряхъ — плоскихъ палкахъ. Вдоль всей полосы, на разстояніи четверти всей ширины брусковъ, прорѣзаны двѣ черты. Такимъ образомъ образуются три строки, изъ которыхъ крайнія узкія по $\frac{1}{4}$ вершка; средняя же пошире $\frac{1}{2}$ вершка. На этой то широкой средней изображены въ обыкновенномъ порядкѣ повторяющіеся семь дневныхъ руныхъ знаковъ. Въ верхней строкѣ маленькими рунами опредѣлены дни новолуній въ разные годы луннаго круга — золотыя числа. На нижней находятся при соответствующихъ знакахъ дней праздничныя мѣтки. Счетъ дней слѣдуетъ сперва по одной сторонѣ всѣхъ брусковъ, потомъ переходитъ на обратную, но опять на первый брусокъ; по обѣимъ сторонамъ дни считаются съ лѣва на право и на послѣднемъ брускѣ въ положеніи антиподовъ находятся 30-го Іюня и 31-го Декабря. Расположеніе рѣзбы по отдѣльнымъ брускамъ такое:

1)	(съ 1-ой стороны)	съ 1 Января	по 17 Февр.	съ обратн.	1 Іюля	по 21 Авг.
2)	»	»	» 18 Февр.	» 4 Апр.	» 22 Авг.	» 4 Окт.
3)	»	»	» 5 Апр.	» 21 Мая	» 6 Окт.	» 18 Нояб.
4)	»	»	» 22 Мая	» 30 Іюня	» 19 Нояб.	» 31 Дек.

Раздѣленіе очевидно случайное, основанное не на числѣ дней и не зависящее отъ размѣра каждаго бруска. Ясно тоже, что эти четыре бруска не составляли одной цѣлой палки съ календаремъ, разрѣзанной на куски для удобства, хотя это быть можетъ и бывало съ календарями-палками. Такъ можетъ быть и произошелъ видъ календарей на отдѣльныхъ бру-

скахъ; на этомъ же находятся ясныя доказательства того, что рѣзба была сдѣлана въ то время, когда палка была уже разрѣзана на куски: руны находятся не на самыхъ краяхъ, а нѣсколько отступя, такъ, что бруски, будучи плотно приложены одинъ къ другому, оставляютъ пространство еще для двухъ знаковъ.

Форма руны на этомъ календарѣ такая:

для обозначенія дней недѣли: $\Psi \text{ A } \text{ B } \text{ C } \text{ D } \text{ E } \text{ F } \text{ G } \text{ H } \text{ I } \text{ J } \text{ K } \text{ L}$

для золотыхъ чисель: $\begin{matrix} 1 & 2 & 3 & 4 & 5 & 6 & 7 & 8 & 9 & 10 & 11 & 12 & 13 & 14 & 15 & 16 & 17 & 18 & 19. \\ \Psi & \text{ A } & \text{ B } & \text{ C } & \text{ D } & \text{ E } & \text{ F } & \text{ G } & \text{ H } & \text{ I } & \text{ J } & \text{ K } & \text{ L } & \text{ M } & \text{ N } & \text{ O } & \text{ P } & \text{ Q } & \text{ R } & \text{ S } & \text{ T } & \text{ U } & \text{ V } & \text{ W } & \text{ X } & \text{ Y } & \text{ Z } & \text{ AA } & \text{ AB} \end{matrix}$

Праздники отмѣчены при слѣдующихъ дняхъ:

Въ Янв. 1 6 7 13 20 21 25 28.	Въ Июлѣ 2 13 22 25 29.
» Февр. 2 3 12 15 16 19 22 24.	» Авг. 1 10 15 24 29.
» Март. 7 12 14 17 21 25 31.	» Сент. 8 14 21 29.
» Апр. 4 14 21 23 25.	» Окт. 4 7 9 14 18 21 23 28.
» Маѣ 1 3 9 18 24.	» Нояб. 1 11 23 25 30.
» Июнѣ 4 12 18 24 27 29.	» Дек. 4 6 8 15 21 24 25 26 27 28.

При 14 Апрѣля и 14 Октября особенно важные знаки. Это довольно замѣчательное обстоятельство: на Норвежскихъ календаряхъ счетъ начинается часто съ дня св. Тибурція, съ 14 Апрѣля, а 14 Октября составляетъ ровно половину года послѣ 14 Апрѣля¹⁾.

Въ ряду рѣзныхъ календарей на отдѣльныхъ пластинкахъ долженъ быть описанъ ко- LXVI
 стяной календарикъ — собственность г. Готлунда въ Гельсингфорсѣ. (Рисунокъ этого календаря, сдѣланный мною по памяти, помѣщенъ на Таб. II, 3²⁾). Онъ состоитъ изъ четырехъ тонкихъ, очень тщательно обдѣланныхъ костяныхъ дощечекъ длиною въ 5½ дюймовъ, шириною въ 7/8 дюйма. Подобно календарямъ на палочкахъ, Зырянскому и другимъ, каждая его пластинка по срединѣ шире, а къ концамъ сужается. Двѣ крайнія пластинки съ внѣшнихъ сторонъ украшены правильно сдѣланными рисунками изъ кружковъ; онѣ нѣсколько выпуклы съ этихъ сторонъ, такъ что всѣ пластинки вмѣстѣ сложенные напоминаютъ распи-

¹⁾ Вормъ. Fasti Danici.

²⁾ Должно объяснить это выраженіе «по памяти». Владѣтель костяного календарика считаетъ его самою большою Финскою древностью, хотя и привезъ его изъ Швеціи, кажется изъ Упсалы. Въ своемъ «Läsning för Finnar», онъ помѣстилъ статью: Den äldsta Finska urkund (стр. 47), въ которой старается доказать мысль о принадлежности этого памятника древнимъ Финнамъ. Казалось бы можно ожидать въ такой статьѣ и подробнаго описанія самого памятника и его вѣрнаго рисунка, тѣмъ болѣе, что въ той самой книгѣ находятся другіе рисунки, да и, вообще авторъ, умѣя самъ хорошо рисовать, имѣетъ обыкновеніе прилагать къ своимъ изданіямъ иллюстраціи. Но не извѣстно по какимъ причинамъ въ статьѣ, касающейся столь важнаго предмета какъ древнѣйшій Финскій памятникъ, читатель не находитъ ни его описанія, ни рисунка. На двадцати трехъ страницахъ (47—70) г. Готлундъ изложилъ обширный запасъ своихъ свѣдѣній о рунистабахъ; предмету же всей статьи посвящаетъ одну только страницу (57). Я не получилъ позволенія срисовать календарь по той причинѣ, что самъ владѣтель «хотѣлъ его издать вмѣстѣ съ описаніемъ». Причина совершенно справедливая. Рѣшаюсь однако представить его изображеніе, насколько могъ запомнить въ пятиминутномъ осмотрѣ только для того, чтобы дать понятіе о формѣ календаря. Долгомъ считаю выразить благодарность владѣтелю и за то, что онъ показалъ мнѣ свою драгоценность, которой еще никто въ Гельсингфорсѣ не видалъ.

ленный цѣлый костяной брусочекъ. Пластинки связаны одна съ другою шнуркомъ черезъ два отверстія. Объ устройствѣ самого календаря въ примѣненіи къ счисленію времени можно замѣтить слѣдующее:

Счетъ начинается съ конца Декабря и на шести, покрытыхъ знаками сторонахъ слѣдуетъ поочередно то съ лѣва на право (об. 1, об. 2, об. 3), то съ права на лѣво (2, 3 и 4). Такое измѣненіе въ направленіи напоминаетъ вышеописанные календари на шестигранныхъ брусочкахъ, Зырянскій и другіе. Каждая сторона пластинки, за исключеніемъ двухъ внѣшнихъ, раздѣляется вдоль на двѣ части чертою. Въ нижней вырѣзаны значки для счета дней; это не руны и не простыя черточки, а длинныя прямыя палочки, отличающіяся одна отъ другой точкой съ права, съ лѣва, ближе къ краямъ или въ срединѣ. Различіемъ этимъ опредѣляются седмицы. Въ верхней части помѣщаются при соотвѣтствующихъ дняхъ праздничные знаки, гораздо болѣе напоминающіе собою такія же мѣтки на шестигранныхъ календарикахъ, чѣмъ на Скандинавскихъ рунистабахъ. И такъ на календарѣ только два ряда знаковъ, и указаній золотыхъ чиселъ нѣтъ. Что касается до самыхъ дней праздниковъ, то запомнить ихъ въ бѣгломъ осмотрѣ не было возможности.

Въ своей статьѣ объ этомъ замѣчательномъ календарѣ г. Готлундъ сообщаетъ между прочимъ, что совершенно подобный экземпляръ, точно копію, ему удалось найти въ Эренпрейсовскомъ Упсальскомъ собраніи. Различіе этой копіи заключается только въ томъ, что она деревянная¹⁾.

LXVII Календарь Императорской Академіи Наукъ № 6/35 состоитъ изъ семи планочекъ толщиной не болѣе 3 линій, длиною около $\frac{1}{4}$ аршина, шириной отъ $\frac{3}{4}$ вершка до 1 вершка. Раздѣленные вдоль пополамъ чертою, они имѣютъ только дневные знаки и знаки праздниковъ. Золотыхъ чиселъ нѣтъ. Начало счета съ 25-го Декабря, съ руны П. Дощечки связаны съ одного конца и послѣдовательный рядъ дней идетъ попеременно то по передней, то по задней сторонѣ дощечекъ, какъ въ книгѣ по страницамъ.

Дни года расположены на отдѣльныхъ дощечкахъ слѣдующимъ образомъ:

1)	съ 25 Декабря	по 26 Января.
	оборотъ »	27 Января » 26 Февраля.
2)	» 27 Февраля	» 27 Марта.
	оборотъ »	28 Марта » 24 Апрѣля.
3)	» 25 Апрѣля	» 22 Мая.
	оборотъ »	24 Мая » 20 Юня.
4)	» 21 Юня	» 18 Юля.
	оборотъ »	19 Юля » 14 Августа.
5)	» 15 Августа	» 13 Сентября.
	оборотъ »	14 Сентября » 13 Октября.
6)	» 14 Октября	» 11 Ноября.
	оборотъ »	12 Ноября » 24 Декабря.

¹⁾ Jag eftersökte länge och väl om ej i denna samling skulle finnas någon som liknade den finska benkalendern. Och verkligen fann jag icke till slut en af 4 träskifvor bestående kalender, som tycktes deraf vara en kopia.

Какъ видно, раздѣленіе дней года по дощечкамъ, какъ и на календарѣ Академіи № 34, случайное, не обусловленное ни числомъ дней, ни мѣсяцами, ни порядкомъ семи дневныхъ руныхъ знаковъ.

Руны, употребляемыя на этомъ календарѣ, только какъ знаки дней, такой формы:

Ƶ Ʀ Ʀ ƶ Ʒ Ʒ †

Любопытно, что годъ начинается съ руны П, которая на календарѣ въ другомъ мѣстѣ не встрѣчается.

Еще важное обстоятельство: 1-ое Января начинается не по обыкновенію на руништабахъ съ руны Ƶ, а со слѣдующей Ʀ (П); это слѣдствіе ошибки рѣщика, забывшаго, что годъ всегда кончается и начинается однимъ и тѣмъ же днемъ (а у него разными: 24-ое Дек. Ƶ, а 25-ое П). Рѣщикъ впрочемъ замѣтилъ свою ошибку — пропускъ одного дня — черезъ три знака послѣ, и, чтобы не разойтись съ порядкомъ руны на томъ руништабѣ, съ котораго копировалъ, вставилъ сверхъ счета знакъ † между рунами ƶ и Ʒ тамъ, гдѣ вовсе не надлежитъ быть никакой; этимъ онъ исправилъ свою ошибку и продолжалъ рѣзать далѣе руны въ правильномъ обыкновенномъ соотвѣтствіи числамъ года, т. е. при 26 Февраля пришла первая руна Ƶ; она же и при 23 Апрѣля и при 24 Декабря и т. п. Изъ этого промаха можно вывести заключеніе, что рассматриваемый календарь былъ скопированъ съ другаго, но начинающагося не съ 25-го Декабря, а съ 1-го Января. Зная порядокъ знаковъ наизусть, и замѣтивъ, что на оригиналѣ при 25 Декабря стоитъ знакъ П онъ продолжалъ далѣе рѣзать по порядку и упустилъ изъ виду, что руништабы начинаются и кончаются тѣмъ же знакомъ Ƶ; слѣдовательно два такихъ же рядомъ должно было явиться и у него при 31 Декабря и 1 Января. Оттого то и пришлось вставить новый знакъ тамъ, гдѣ не слѣдовало быть никакому, въ то время, когда замѣтилъ начинающійся разладъ между оригиналомъ и новою копией.

И такъ вотъ фактъ: Январскій календарь былъ переделанъ на Декабрьскій; счетъ новый на счетъ старый народный (?). Весьма вѣроятно, что такая переделка имѣла между прочимъ цѣль показать, что рѣзной календарь изобрѣтеніе народное скандинавское, не чужеземное. Онъ относится къ 1634 г., судя по вырѣзанному числу на задней сторонѣ послѣдней пластинки. Въ эти времена руништабы были въ весьма сильномъ употребленіи и могли возбуждать гордиться ихъ выдумкой тѣхъ людей, которые увлекались общей модой.

Отмѣтокъ праздниковъ, сравнительно съ прежде рассмотрѣнными календарями, весьма мало. Отмѣчены числа:

Дек. 25.	Мая 1 3 18.	Окт. 5 7 14 28.
Янв. 1 6 7 20 25.	Юня 12 18 24 29.	Нояб. 1 11 23 25 30.
Февр. 2 15 24.	Юля 2 13 22 25 29.	Дек. 6 8 13 15 21.
Марта 7 17 25.	Авг. 10 15 24.	
Апр. 14 25.	Сент. 8 14 26 29.	

Академическій календарь № 8/36 состоитъ изъ 12 тонкихъ продолговатыхъ дощечекъ около 2 вершковъ длины и около вершка ширины. Онѣ связаны ремешками съ узкихъ сторонъ и составляютъ родъ книжки, по страничкамъ которой, то съ права, то съ лѣва идетъ

рядъ дней отъ начала до конца. Двѣ крайнія дощечки съ внѣшнихъ сторонъ пустыя. Каждая страничка раздѣлена на три части-строки посредствомъ двухъ продольныхъ нарѣзокъ. Въ средней строкѣ помѣщены руны для счета дней, въ верхней золотыя числа, въ нижней знаки праздниковъ; расположение рѣзбы такое же, какъ на календарѣ № 34.

Счетъ на отдѣльныхъ дощечкахъ размѣщенъ слѣдующимъ образомъ :

1) обратн. стор. отъ 1 Янв. до 15 Янв.	7) отъ 25 Юня до 10 Юля.
2) » 16 » » 31 »	обратн. стор. » 11 Юля » 26 »
обратн. стор. » 1 Февр. » 17 Февр.	8) » 27 » » 10 Авг.
3) » 18 » » 5 Март.	обратн. стор. » 11 Авг. » 26 »
обратн. стор. » 6 Март. » 20 »	9) » 27 » » 14 Сент.
4) » 21 » » 5 Апр.	обратн. стор. » 15 Сент. » 3 Окт.
обратн. стор. » 6 Апр. » 21 »	10) » 4 Окт. » 21 »
5) » 22 » » 7 Мая.	обратн. стор. » 22 » » 7 Нояб.
обратн. стор. » 8 Мая » 23 »	11) » 8 Нояб. » 24 »
6) » 24 » » 8 Юня.	обратн. стор. » 25 » » 14 Дек.
обратн. стор. » 9 Юня » 24 Юня.	12) » 15 Дек. » 31 »

Руны для счета дней такой формы

𐌱 𐌺 𐌻 𐌼 𐌽 𐌾 𐌿 𐌰 𐌱 𐌲 𐌳

Руны для золотыхъ чиселъ

𐌺 𐌻 𐌼 𐌽 𐌾 𐌿 𐌰 𐌱 𐌲 𐌳 𐌴 𐌵 𐌶 𐌷 𐌸 𐌹 𐌺 𐌻 𐌼 𐌽 𐌾 𐌿

Праздники отмѣчены:

Въ Янв. 1 6 19 25.

» Февр. 2 3 6 10 15 22 24.

» Март. 5 12 17 21 25.

» Апр. 4 14 23 25.

» Маѣ 1 3 5 7 12 14 18 20 25 31.

» Юнѣ 10 17 24 29 30.

Въ Юлѣ 2 7 8 9 10 20 22 25 29 30.

» Авг. 1 10 15 20 24 29 31.

» Сент. 2 8 14 15 21 29.

» Окт. 4 7 10 14 18 21 28.

» Нояб. 1 2 11 23 25 30.

» Дек. 4 6 8 12 15 21 25 26 27 28

29 30 31.

LXIX Кіевскому Университету принадлежитъ, кромѣ описаннаго на первомъ мѣстѣ календаря-палки, еще миниатюрная деревянная книжка изъ 10-ти пластинокъ. Двѣ крайнихъ оставлены съ внѣшнихъ сторонъ пустыми на подобіе переплета, на внутреннихъ же сторонахъ, а всѣ остальные на обѣихъ, покрыты рѣзбой. Такимъ образомъ въ календарикѣ всего восемнадцать страницъ; изъ нихъ двѣ первыя не заняты собственно календаремъ; на нихъ помѣщаются нѣкоторыя необходимыя свѣдѣнія для употребляющихъ рѣзной календарь; тутъ же находится и обозначеніе года, въ который вырѣзанъ былъ календарь.

На первой страницѣ кругомъ, параллельно краямъ, вырѣзана таблица воскресныхъ рунъ.

† П Х У Ш Р К
 ШУРХРШТУРРПШТХУРТУРШТУХРП

Для употребленія она не годится, потому что пропущена руна П между 11-мъ и 12-мъ знакомъ съ праваго конца; такъ что въ ней всего 27 знаковъ, а не 28.

На второй страницѣ кругомъ въ томъ же родѣ, но только по тремъ краямъ, вырѣзаны 19 рунъ, употребляемыхъ для золотыхъ чиселъ въ порядкѣ значеній.

119.
 ʀ ʁ

съ четвертой стороны между отверзтіями для шнурка, связывающаго дощечки въ книжку, вырѣзанъ годъ ¹⁾

1638 IAPR

въ срединѣ четверугольника, образуемаго этими надписями, помѣщены знаки вѣроятно владѣтеля: ²⁾

IHS
OOS ✠

На третьей страницѣ находится собственно календарь, т. е. рядъ дней съ обозначеніемъ золотыхъ чиселъ и праздничныхъ знаковъ. На каждой страницѣ по двѣ строки въ верху и въ низу; расположеніе знаковъ на нихъ симметрическое: крайніе ряды заняты золотыми числами, вторые отъ края дневными рунами; два среднихъ, занимающихъ вмѣстѣ больше половины пространства каждой странички, состоятъ изъ праздничныхъ знаковъ; эти два ряда ничѣмъ не раздѣлены между собой, хотя относятся къ двумъ различнымъ частямъ года; напротивъ, даже они часто перепутываются одинъ съ другимъ.

Начало счета находится на послѣдней страницѣ въ нижней строкѣ (отъ 1-го Января до 15-го); на той же страницѣ въ верхней строкѣ слѣдуютъ числа отъ 26-го до 31-го Декабря въ противоположномъ направленіи. Такимъ образомъ счетъ дней слѣдуетъ сначала по нижней строкѣ изъ страницы въ страницу; на третьей съ началомъ переходитъ (при концѣ Іюня) на верхнюю строку и въ обратномъ направленіи все по той же строкѣ достигаетъ опять послѣдней страницы; (см. на таб. I, рис. 7^a развернутый видъ всей рѣзбы).

Праздниковъ отмѣчено много и формы знаковъ отличаются отъ обыкновенныхъ; но въ общемъ основаніи система остается таже. Однородные праздники обозначаются и однородными мѣтками; (такъ напримѣръ: 2-го Февраля, 25-го Марта, 2-го Іюля, 15-го Августа и 8-го Сентября). При важныхъ праздникахъ отмѣчаются ихъ кануны знакомъ въ родѣ вѣтки; такъ 24-го передъ 25-мъ Марта, передъ 24-мъ и 29-мъ Іюня, 22-мъ Іюля, 10-мъ, 15-мъ и 24-мъ Августа, 21-мъ Сентября, 28-мъ Октября, 1-мъ Ноября, 21-мъ и 25-мъ Декабря.

¹⁾ Одна ли странная случайность совпаденіе года на календарѣ разсматриваемомъ мною и года на гробницѣ въ Маріинской церкви въ Грейсвальдѣ? Случайное ли тоже совпаденіе правописанія *jahr* (изъ календарѣ) (вм. *jahr*) и *ihren* (на гробницѣ) (вм. *ihren*)?

Можетъ быть и дѣйствительно календарь этотъ съ побережья Балтійскаго моря, если принять въ соображеніе, что онъ достался Кіевскому Университету изъ музея, бывшаго Виленскаго.

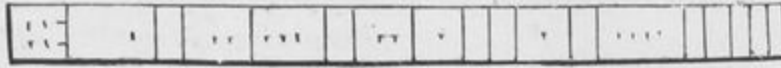
²⁾ Совершенно подобные послѣднему значку указаны въ сочиненіи Гомейера (*Haus und Hofmarken Berl.* 1870, стр. 397 табл. XXI, 2 и 15) на гробницахъ въ Церкви Св. Маріи въ Грейсвальдѣ.

Одинъ на плитѣ съ годомъ 1388 и съ болѣе поздними (XVII ст.) письменами. *her iochim engelbrecht.*
 Другой на плитѣ съ годомъ 1638 и съ словами: *María.. Detmersirren Erben.*

Средину дощечки занимает строка, страннымъ образомъ раздѣленная черточками съ обозначеніемъ точекъ.

Вотъ эта строка въ настоящую величину:

На второй дощечкѣ начинается собственно календарь; счетъ дней и при нихъ золотыя числа занимаютъ менѣе трети ширины каждой пластинки вдоль внѣшняго ея края; вся остальная ширина употреблена на знаки праздниковъ, а остающееся отъ нихъ пространство, безъ разбору, для украшенія заполнено кружками, какихъ 28 на первой страничкѣ. Въ ихъ числѣ и расположеніи, повидимому, нѣтъ никакой системы: на иной пластинкѣ ихъ 40, на другой нѣтъ и десяти. Значеніе ихъ какъ украшеній доказывается и тѣмъ, что наружныя стороны всего календарика среди прочихъ рисунковъ имѣютъ и такіе же кружки. Вдоль внѣшняго края каждой странички прорѣзаны двѣ параллельныя черты, опредѣляющія мѣсто для ряда золотыхъ чиселъ и для другого съ дневными знаками, надъ которыми размѣщены на свободномъ мѣстѣ праздничныя мѣтки.

Начало календаря на послѣдней его страничкѣ, а конецъ — на второй. Начало года совершенно необыкновенное: съ 27-го Сентября, съ руны **ᚱ**, а конецъ 26-го Сентября на рунѣ **ᚱ**. Такъ годъ начинается и кончается не однимъ и тѣмъ же днемъ, хотя всѣхъ дней полное число 365; разгадка этого кажущагося промаха находится 1-го Января, когда встрѣчаются двѣ одинаковыя руны сряду **ᚱᚱ** для 31-го Декабря и для 1-го Января; это обстоятельство ясно показываетъ, что рассматриваемый календарь представляетъ просто передѣлку съ Январскаго рунштаба, который по обыкновенію начинается руной **ᚱ**, ею же и кончается. Слѣдовательно рѣщикъ, начавъ съ 27-го Сентября, съ определенной въ этотъ день на обыкновенномъ рунштабѣ руны **ᚱ**, дошелъ до 31-го Декабря, повернулъ оригиналь, и началъ рѣзать, копируя дальше съ 1-го Января до 26-го Сентября, не желая перемѣнять знаки въ отношеніи къ числамъ. Къ чему начать календарь съ 27-го Сентября, трудно рѣшить; быть можетъ въ этотъ день было какое нибудь событіе, важное для владѣльца и чтобы увѣковѣчить его, былъ начатъ годъ съ этаго числа.

Порядокъ дней и чиселъ мѣсяцевъ идетъ на всемъ протяженіи съ права на лѣво, причемъ руны составляютъ такой рядъ:

9	8	7	6	5	4	3	2	1
ᚱ	ᚱ	ᚱ	ᚱ	ᚱ	ᚱ	ᚱ	ᚱ	ᚱ

Можно бы ихъ было читать на оборотъ, тогда бы и счетъ былъ съ лѣва на право и форма ихъ обыкновеннѣе; но на вышеприведенной табличкѣ 19-ти рунныхъ знаковъ, при сохраненіи обыкновенной формы прочихъ, шесть первыхъ рунъ представлены обратно, хотя и съ лѣва на право.

ᚱ ᚱ ᚱ ᚱ ᚱ ᚱ

Порядокъ дней расположенъ такъ, что если держать календарикъ вертикально, то на первой, начальной страничкѣ счетъ дней идетъ съ низу въ верхъ, на второй съ верху въ

низъ, на третьей съ низу, на четвертой съ верху и т. д. и наконецъ на послѣдней 22-й съ низу въ верхъ.

Раздѣленіе по отдѣльнымъ страничкамъ не сообразуется ни съ чѣмъ.

Праздники отмѣчены слѣдующіе:

Сентября	29.
Октября	4 6 7 9 14 18 21 28.
Ноября	1 11 22 23 25 30.
Декабря	4 6 8 9 13 21 25 29 30 31.
Января	1 6 13 19 24 25.
Февраля	2 3 9 15 22 24.
Марта	12 17 21 25.
Апрѣля	5 14 23 25.
Мая	1 3 18 (20—21) 25.
Юня	1 3 12 13 17 18 22 24 29.
Юля	2 6 10 13 15 20 22 25 29.
Августа	1 9 10 15 20 24 29.
Сентября	1 8 14 21.

Для обозначенія маловажныхъ праздниковъ употреблены кресты съ однимъ плечомъ.

Надъ серединой Марта изображены буквы ТМС.

Весьма интересенъ знакъ при 24-мъ Февраля.

Многія фигуры кажутся распространеніемъ или развитіемъ знаковъ на календарѣ Кіевскаго Университета. Календаръ этотъ долженъ быть вовсе не старъ.

LXXI По расположенію своему подобенъ только что описанному календаръ складной, изданный членомъ общества Французскихъ антикваріевъ Vergnaud-Romagnési въ 1852 г. въ небольшой брошюрѣ подъ заглавіемъ: *Memoire et explication d'un livre en bois gravé en creux et en relief.*

Этотъ календарь-книжка принадлежалъ какому то норвежскому солдату, раненому во время войнъ за Имперію. Онъ былъ взятъ въ плѣнъ и, умирая завѣщалъ свою деревянную книжку пользовавшему его доктору Pellieux. Докторъ не получилъ отъ солдата никакихъ объясненій и сохранялъ ее въ числѣ другихъ предметовъ старины и древности безъ всякаго особаго названія. Календаръ состоитъ изъ десяти дощечекъ твердаго дерева. Въ лѣвой сторонѣ каждой дощечки по двѣ дырки, черезъ которыя проходитъ ремешокъ, соединяющій все дощечки вмѣстѣ такъ, что можно поворачивать ихъ какъ листы книги. На правой дощечкѣ изображенъ бѣгущій купидонъ съ вѣнкомъ въ рукахъ; въ серединѣ вѣнка написанъ Olaus Verelius. Изображеніе это выпуклое. На обратной сторонѣ первой дощечки начинается самый календаръ. Нижняя часть каждой странички покрыта рунами, врѣзанными въ глубь; верхняя — различными выпуклыми изображеніями крестовъ, епископскихъ митръ, коронъ, ключей, деревьевъ и даже положеннаго на костеръ человѣка. Кромѣ изображеній на пластинкахъ написаны черниломъ, круглыми буквами, имена нѣкоторыхъ Святыхъ и числа мѣсяцевъ. Въ иныхъ мѣстахъ написи отъ времени стерлись. Послѣдняя девятнадцатая

страничка раздѣлена на четыре части и на ней вырѣзаны тѣ же непонятные знаки, какъ на другихъ дощечкахъ, но въ большемъ числѣ.

Вотъ извлеченіе изъ коротенькаго описанія деревянной книжки, сдѣланнаго Vergnaud-Romagnesi на 4-хъ страницахъ. Не смотря на большую помощь, которую представляютъ написи черниломъ, значеніе рунныхъ знаковъ, какъ чиселъ, осталось ему темнымъ, кромѣ развѣ замѣченнаго имъ повторенія 52 раза тѣхъ же семи знаковъ. Должно благодарить его за изданіе хотя и плохого снимка календаря.

Сдѣланныя черниломъ надписи именъ относятся къ значительно позднѣйшему времени и служатъ не къ объясненію значенія символическихъ знаковъ, но только расширяютъ кругъ календарныхъ замѣтокъ. Рѣзанныя изображенія не въ бѣльшемъ числѣ, какъ на другихъ извѣстныхъ календаряхъ отличаются главнымъ образомъ не по содержанію, а по формѣ, зависящей отъ болѣе изящнаго исполненія. Встрѣчаются и нѣкоторыя особенности; такъ при днѣ св. Лаврентія изображено сожженіе на кострѣ челоуѣка. Обыкновенный символъ этого праздника — рѣшетка. (Праздничные знаки въ Январѣ на Таб. III, 6, 4 рядъ).

У Олава Ворма (*Fasti Danici* p. 97) описана маленькая деревянная книжка изъ девяти листовъ съ подобнымъ же расположеніемъ рѣзбы. (Копія съ гравюры Ворма на Таб. II, рис. 2) ¹⁾. Длина каждой пластинки $2\frac{1}{2}$ дюйма, ширина $1\frac{2}{3}$. Черезъ отверстія на самыхъ углахъ дощечекъ проходитъ соединяющій ихъ шнурокъ. На первой страничкѣ изображены циклъ солнечный и лунный; ихъ поддерживаютъ два ангела и два четвероногихъ животныхъ. На второй дощечкѣ пасхальный циклъ Діонисія. Съ боку для украшенія вырѣзанъ драконъ. Шестъ слѣдующихъ листовъ-дощечекъ содержатъ 12 мѣсяцевъ года, начиная съ Января. На девятой пластинкѣ съ внутренней стороны (лѣвой на рисункѣ) вырѣзана картина, изображающая возвѣщеніе ангеломъ Рождества Иисуса Христа.

LXXII

Сочиненіе Ворма вышло въ свѣтъ въ 1643 году; писано же въ 1626 г.; слѣдовательно календарь этотъ относится къ болѣе отдаленному времени тѣмъ болѣе, что и самъ Олавъ Вормъ разсматриваетъ его какъ вещь не новую.

Достаточно взглянуть на гравюру, представленную Вормомъ, чтобы заключить, что на календарѣ отразилось сильное вліяніе Церкви; оно придало особый оттѣнокъ изображеніямъ фигуръ Святыхъ въ ущербъ употребленію символическихъ знаковъ и помѣстило въ концѣ пасхальный Діонисіевъ циклъ.

По общему характеру и расположенію рѣзбы, на эту дощатую книжку походитъ календарь — собственность Болонскаго Университета. Онъ былъ изученъ со всѣхъ сторонъ, описанъ и изданъ съ полнымъ снимкомъ профессоромъ того Университета Luigi Frati; его книга носитъ названіе *Di un calendario Runico della Pontificia Università di Bologna* ²⁾. Л. Фрати опредѣляетъ время и мѣсто изготовленія календаря, но не касается другихъ подобныхъ календарей и почерпаетъ вообще свѣдѣнія о рунистабахъ изъ *Fasti Danici* Олава Ворма.

LXXIII

¹⁾ Фотоксилографическая копія съ этой гравюры помѣщена тоже у Стефенса въ *Old Northern Runic Monuments* II.

Изображенія дощатыхъ складныхъ календариковъ находятся и у Liliegren'a въ его *Run-lära* (рис. IX).

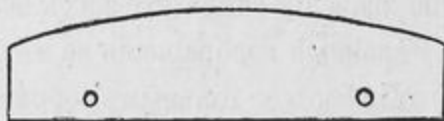
²⁾ Книга эта, вскорѣ по выходѣ своемъ въ свѣтъ, обратила на себя вниманіе М. П. Погодина, который и помѣстилъ въ *Москвитяинѣ* небольшую замѣтку о руническомъ календарѣ съ приложеніемъ снимка, хотя и не вполне удачнаго.

Въ нынѣшнемъ году книга Luigi Frati выписана въ Публичную бібліотеку.

LXXIV

Календарь, рѣзанный на тонкихъ деревянныхъ пластинкахъ, связанныхъ вмѣстѣ въ книжку, находится и въ Музеѣ Гельсингфорскаго Университета. Мнѣ не удалось рассмотреть и описать его, такъ какъ узналъ о его существованіи слишкомъ поздно. Описание его съ рисунками приготовлено къ изданію г. Готлундомъ, отъ котораго въ скоромъ времени можно ожидать сочиненіе по предмету о рунштабахъ. Сколько я могъ замѣтить на скоро, книжка эта состоитъ изъ пластинокъ не квадратныхъ или въ видѣ параллелограмма, но продолговатыхъ и не правильной формы: одинъ край, тамъ гдѣ отверстія для шнурка или ремешка, прямой, а другой край въ видѣ дуги, т. е. въ такомъ родѣ

Упомянутое о составныхъ календаряхъ-книжкахъ находится и у Руссвурма въ его сочиненіи *Eibofolke oder die Schweden an den Küsten Esthlands und auf Runö*, (стр. 172, § 340).

Два деревянныхъ складныхъ календаря въ деревнѣ Rööcks на островѣ Даго состоятъ изъ 8 равныхъ дощечекъ, связанныхъ черезъ отверстіе на одномъ концѣ; крайнія дощечки имѣютъ рѣзбу только съ внутренней стороны, прочія шесть съ обѣихъ. Величина дощечекъ одного изъ календарей такова: въ длину 10 дюймовъ 6 линій; въ ширину 2 дюйма и 2 линіи; въ толщину $2\frac{1}{2}$ линіи. Повторенія семи дневныхъ рунъ въ обратномъ видѣ слѣдуютъ съ лѣва на право между двумя чертами. Выше рунъ помѣщаются праздничные знаки, ниже — знаки золотого числа, которые въ настоящее время считаются крестьянами просто за указанія счастливыхъ и несчастливыхъ дней.

Руссвурмъ указываетъ еще на подобный календарь, принадлежащій Ревельскому литературному обществу; онъ скопированъ въ 1840 г. съ другого стараго.

Въ его же сочиненіи находится указаніе на описаніе календаря-книжки у Гюпеля (*Bauer Kalender*).

На шести пластинкахъ этого календаря рѣзные знаки находятся съ обѣихъ сторонъ; на седьмой крайней только съ одной. Знаки обыкновенные, но слѣдуютъ съ права на лѣво. Золотыя числа не указаны. Сравненіе этого экземпляра съ календарями съ острова Даго привело Руссвурма къ заключенію, что они постоянно согласны въ отмѣткахъ праздниковъ, даже не считающихся церковными на другихъ календаряхъ, напр. 7-го Января, 21-го Ноября, 8-го Декабря, 7-го Октября.

Сѣверный рѣзной календарь, явившійся первоначально на длинномъ кускѣ дерева, впоследствии перешедшій на путевую палку — посохъ и потомъ, вслѣдствіе неудобства ея для сохраненія и ношенія, вырѣзывавшійся на складныхъ дощечкахъ на подобіе книжекъ, этотъ самый календарь народная фантазія, быть можетъ и по причинѣ бессознательнаго пристрастія къ своей собственной выдумкѣ, а можетъ быть какъ дань времени — модѣ, стала помѣщать на всемъ, что чаще другого бывало въ рукахъ, что чаще попадалось на глаза.

Такимъ образомъ появились календари того же устройства по отношенію къ системѣ, составленные изъ тѣхъ же знаковъ, на разныхъ предметахъ домашней жизни.

Есть свѣдѣнія о существованіи календарей на топорницѣ (Liljegren Run lära 1832 см. рис. VII, с.) (тоже въ собраніи Эренпрейса: Gottlund: Läsning för Finnar, I, 60)

на табакеркѣ. (Liljegren, рис. VII, d) одну табакерку съ календаремъ мнѣ случилось видѣть самому въ Этнографическомъ музеѣ въ Гельсингфорсѣ; она бронзовая и календарные знаки на ней чеканены вышукло.

на курительныхъ трубкахъ }
на разныхъ рукояткахъ } (въ Упсальскомъ собраніи Эренпрейса (Gottlund
на молотахъ } Läsning för Finnar I, 60.)

Собраніе графа К. Д. Эренпрейса было принесено въ даръ Упсальской Астрономической обсерваторіи, гдѣ и хранится въ настоящее время въ библіотекѣ. Оно состоитъ изъ 125 экз. Кромѣ собственно руническихъ календарей въ немъ находятся рѣзные календари съ латинскими буквами въ замѣнъ рунъ и съ простыми нарѣзками для обозначенія дней; понятъ календарь возможно только по мѣткамъ праздниковъ. Къ собранію календарей, по словамъ Фрикселя (praes. Vegner), принадлежать и различныя рукописи по этому предмету. О собраніи рассказываетъ и г. Готлундъ. Онъ разсматривалъ и изучалъ календари его въ 1822 г. около ста лѣтъ послѣ принесенія ихъ въ даръ Астрономической академіи. Вотъ слова почтеннаго писателя:

«Эта многочисленная разнообразная коллекція, важная и драгоценная въ научномъ отношеніи состоитъ изъ 122 или 125 экземпляровъ, отличныхъ между собой по формѣ, устройству и работѣ. Большая часть календарей имѣетъ видъ болѣе или менѣе длинныхъ палокъ, то четверугольныхъ точно для мѣры, то шести и восьмиугольныхъ. Нѣкоторые календари нарѣзаны на топорницахъ, иные на курительныхъ трубкахъ, рукояткахъ, ручныхъ молотахъ или скалкахъ, на плоскихъ планочкахъ. Другіе имѣютъ видъ книжекъ, будучи нарѣзаны на тонко выструганныя дощечки, связанные по 4-ре по 5-ти и по 6-ти въ родѣ катехизисовъ, длиннаго формата въ 12-ую долю листа. На одномъ такомъ календарный счетъ расположенъ на 4 — 5 параллельныхъ линіяхъ на подобіе нотъ. Это календарь одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ; по формѣ и устройству похожъ на старинный нѣмецкій дорожникъ, (resande tysk antiquaries utsago). Нашелся въ собраніи и очень похожій на Финскій костяной календарь, только деревянный изъ тонкихъ такихъ же пластинокъ».

По словамъ Фрикселя въ собраніи Эренпрейса есть одинъ календарь, въ которомъ число дней года раздѣлено на 46 восьмицъ. Это дѣленіе Фриксель считаетъ облегченіемъ счета. (Dissert. grad. de antiquit. Calend. runici).

на сабляхъ (Sablar) }
на мечяхъ (Wörjor) } въ бывшемъ собраніи Цельзія по словамъ Рудбека
на скалкахъ (Kafwelbräde) } (Atlantica II, 612).
на пряслицахъ (Spinnrockar) }

Рудбекъ замѣчаетъ, что въ собраніи Цельзія ни одинъ календарь не былъ похожъ на другой, хотя ихъ было 200. Онъ говоритъ, что у Цельзія было отмѣчено какой календарь

былъ взять изъ какой мѣстности и отъ какого лица, причемъ были записаны и имена прежнихъ владѣльцевъ. Въ одной третьей части Упландіи (Rodanom) ему удалось собрать 154 штуки.

на креслѣ или стулѣ: Вейнгольдъ (Altnordisches Leben с. 423) упоминаетъ о рѣзномъ креслѣ съ изображеніями знаковъ мѣсяцевъ и рунъ на обѣихъ сторонахъ спинки.

на кольцѣ — браслетѣ существуютъ ли календари или нѣтъ, не знаю; но нельзя не вспомнить знаменитый браслетъ Ингеборги (Ingeborgs arm-ring), на которомъ увлеченіе патриотовъ нашло любимый календарь.

У Ингеборги, сперва невѣсты потомъ жены Фритіофа, воспѣтаго въ Фритіофъ-Сагѣ, былъ браслетъ, который отдала она своему жениху предъ его уѣздомъ, получивъ въ замѣнъ другой, какъ залогъ и память дружбы. Браслетъ этотъ играетъ важную роль въ исторіи жениха и невѣсты и потому остановилъ на себѣ вниманіе Тенъера; онъ украсилъ его въ своемъ воображеніи драгоцѣнными камнями, на подобіе солнца и луны, а Гильдебрандъ написалъ даже цѣлую статью объ Ingeborgs arm-ring гдѣ принимаетъ за положительную истину то, что только предполагаетъ и описываетъ даже устройство руннаго календаря на браслетѣ, составляетъ его рисунокъ не только въ своемъ воображеніи, но и на бумагѣ. Для возстановленія этого предполагаемаго календаря, онъ пользуется идеальнымъ устройствомъ руннаго календаря XVI—XVII ст. и вводитъ въ свой проектъ и знаки зодіака и символическіе знаки христіанскихъ праздниковъ и даже графически передаетъ измѣненія луны. Самое замѣчательное то, что этотъ подробно вымышленный языческій календарь авторъ хочетъ считать древнѣйшимъ, доказывая развитіе въ древнѣйшую пору календарныхъ знаній у Скандинавовъ гипотезой Магнусена о календарномъ символическомъ значеніи 52 названій Одина въ Гримнисмалъ (Grimnismal). (Legis. Edda II, 127, 191). Онъ подробно останавливается на 12 домахъ солнца и перечисляетъ ихъ названія. Статья его имѣетъ значеніе только по отношенію къ устройству вообще руническихъ жезловъ.

Насколько правды въ его предположеніяхъ можетъ заключить всякій, кто обратится къ самому тексту Фритіофъ-саги, оставивъ въ сторонѣ вымыслы людей болѣе близкаго намъ времени.

на челюсти какой то огромной рыбы.

Календаръ этотъ изданъ въ рисункѣ Олавоу Вормомъ, въ его Fasti Danici (II, 91) и потомъ перепечатанъ въ фотоксилографической копіи Стефенсомъ (Old. North. mon. II). (Тѣмъ же способомъ исполнена и гравюра его въ рисункѣ, приложенномъ къ этому изслѣдованію. Таб. II, рис. 1). Вормъ описываетъ календаръ въ слѣдующихъ словахъ; по рѣдкости книги привожу въ переводѣ вполнѣ.

«По моему мнѣнію къ тому же роду (fastorum perfectorum) слѣдуетъ отнести особенный видъ календаря, который вырѣзанъ на вогнутой кости, представляющей частью челюсти какой то огромной рыбы. Длина ея три четверти локтя (ulnae), а ширина у основанія

¹⁾ Stephens. Translation of Frithiof's saga. Тутъ же какъ статья объяснительная напечатана и Hildebrand'a Ingeborgs armring.

одна четверть. Кость трехгранная; она привезена изъ Норвегiи. Хотя на ней и помѣщены всѣ три ряда знаковъ, т. е. отмѣтки праздниковъ, солнечнаго цикла и луннаго, но послѣднiй весьма невѣренъ и, какъ видно и на рисункѣ, со спутанными знаками (*notis distortis*). Съ обѣихъ сторонъ, какъ выпуклой такъ и вогнутой, кость какъ бы опоясана тремя вышеназванными рядами знаковъ, такъ что на каждый отдѣлъ приходится одна часть года; а годъ начинается съ дня св. Калликста. Опускаю подробности, такъ какъ они довольно ясны изъ предвѣдущаго. Слѣдуетъ замѣтить только, что кружокъ нарѣзанный на выпуклой сторонѣ изображаетъ циклъ солнечный, а на вогнутой сторонѣ — лунный циклъ, спутанный и во всѣхъ отношенiяхъ невѣрный».

Стефенсъ замѣчаетъ, что, хотя этотъ замѣчательный календарь и привезенъ изъ Норвегiи, по словамъ Ворма, но сдѣланъ то онъ былъ въ Англiи. Это предположенiе доказываетъ онъ формою рунъ, которыя Вормъ охарактеризовалъ словами *notae distortae* и которыя, представляя варианты древне-Норвежскихъ рунъ, находятся на Англiйскихъ рунныхъ памятникахъ.

Таковы руны

М X P H

Къ сожалѣнiю Вормъ представилъ рисунокъ только одной стороны этого интереснаго календаря, а ознакомиться съ двумя другими четвертями года нельзя. На сторонѣ (нижней на рисункѣ Таб. II, 1) руны читаются съ права на лѣво, къ верхнему узкому концу календаря; на верхней съ лѣва на право, т. е. тоже къ тому концу.

Опредѣлить порядокъ счета и начало каждой стороны стоило мнѣ большаго труда, такъ какъ на календарѣ есть ошибки. Начало верхней стороны 14-го Октября, конецъ ея 15-го Января. Начало нижней 16-го Января, конецъ ея 16-го Мая. На обѣихъ сторонахъ счетъ идетъ отъ широкой части кости къ узкой. Любопытна веревка, продѣтая сквозь верхнiй узкiй конецъ кости; это вѣроятно для привязыванiя къ поясу, тѣмъ болѣе, что величина всего календаря совершенно соотвѣтствовала такому способу ношенiя. Что касается до знаковъ, изображенныхъ въ срединѣ между рядами календарныхъ знаковъ, въ пустомъ мѣстѣ, то это ничто иное какъ знаки собственности, по крайней мѣрѣ ближнiй къ верхнему узкому концу костяшки: онъ по характеру своему весьма сходенъ съ мѣтками или марками собранными Гомейеромъ въ Исландiи, Швеции и въ особенности Англiи. Такимъ образомъ можетъ подтвердиться догадка Стефенса объ англiйскомъ происхожденiи этого календаря.

На всѣхъ этихъ разнообразныхъ предметахъ нарѣзываемъ былъ рунической календарь, конечно болѣе или менѣе случайно и формы его, въ зависимости отъ самихъ предметовъ, могутъ быть считаемы исключенiями въ своемъ родѣ. Весьма вѣроятно, что находится еще много и другихъ предметовъ съ руническимъ календаремъ, но сохраняются въ неизвестности въ какихъ нибудь собранiяхъ, музеяхъ или у частныхъ лицъ. Всѣ формы эти, какъ случайныя, свидѣтельствуютъ о распространенiи календаря и о нѣкоторомъ пристрастii къ нему, какъ народной собственной выдумкѣ, а своею малочисленностью указываютъ на форму календаря-палки, какъ на главную, да и самую естественную.

И такъ, вотъ разнообразіе формъ рѣзнаго календаря вмѣстѣ съ различіемъ его устройства въ примѣненіи къ счисленію времени. Приводя и здѣсь, какъ во введеніи всѣ факты къ одному итогу прихожу къ слѣдующему выводу.

Рѣзной календарь распространенъ не въ однихъ Скандинавскихъ земляхъ. Обычай употребленія его находится и на Русскомъ Сѣверѣ не на пространствѣ Европейской Россіи, но безгранично въ отдаленныхъ мѣстахъ Сибири и даже въ Сѣверной Америкѣ.

Такимъ образомъ существуютъ два рода, два главныхъ типа рѣзнаго календаря, различающіеся и по мѣстностямъ гдѣ употребляются.

Сѣверный-западный рѣзной календарь (Скандинавскій) и

Сѣверный-восточный рѣзной календарь, (употребляющійся въ Россійской Имперіи у разныхъ племенъ, населяющихъ ея Сѣверъ. Не называю его Русскимъ, потому что въ этомъ названіи можно видѣть уже то, что составляетъ еще вопросъ, вѣроятно должный быть рѣшеннымъ не въ пользу такого названія).

Общая черта между этими двумя родами только основная форма — палка, кусокъ дерева, только основной способъ начертанія — рѣзба, только основаніе счисленіе времени — расположеніе по горизонтальной строкѣ двухъ рядовъ знаковъ — ежедневныхъ и праздничныхъ.

Основное отличіе одного рода отъ другого состоитъ въ томъ, что первый Скандинавскій, представляющійся развитымъ очевидно подъ вліяніемъ западной Церкви, отвѣчаетъ на всевозможныя требованія календарныхъ расчетовъ, хотя и существуютъ образцы формы первичной и болѣе поздняго времени. На немъ нѣтъ раздѣленія мѣсяцевъ.

Второй восточный отвѣчаетъ только необходимымъ требованіямъ домашней жизни, насколько она соприкасается съ церковью, и наконецъ даже въ отношеніи къ семейнымъ дѣламъ, напр. празднованію именинъ, рожденій и т. п. На восточномъ календарѣ мѣсяцы отдѣлены всегда.

Изъ подобія формы западнаго и восточнаго календарей можно вывести, что и первоначальная форма календаря была палка, таже форма, которая употребляется для еще болѣе распространенныхъ по всему Сѣверу бирокъ, съ тѣмъ же способомъ начертанія — рѣзбою, только для иной цѣли.

Въ Скандинавскомъ календарѣ первичность формы палки доказываетъ и преобладаніе ея, хотя и въ разныхъ формахъ, то палки длинной, какъ мѣрной сажени, то покорооче, на подобіе посоха, клюки, доходящей въ измѣненіи до тонкой изящной тросточки, или выдѣланной на подобіе меча, кривой сабли, или уменьшенной, чтобы привѣшивать къ поясу.

Палка первоначальный видъ рѣзнаго календаря измѣняется:

по требованію разнообразности

по требованію удобства, раздѣляется на куски, утоньшаемые до пластинокъ, не толще листовъ картона, связанныхъ въ книжку, при чемъ по уподобленію перемѣняется и порядокъ и расположеніе

по требованію роскоши и моды въ XVI и XVII ст., когда народный обычай рѣзать календари проникъ во всѣ классы, и календарь сталъ являться на тросточкахъ, табакеркахъ и т. п. и лишался даже одного изъ своихъ основныхъ качествъ — становился не рѣзнымъ, а чеканнымъ. Такое помѣщеніе тѣхъ же самыхъ календарныхъ знаковъ на всевозможные предметы можно сравнить съ тѣмъ увлеченіемъ, когда люди избражаютъ любимыя буквы, вензеля, на все, что попадетъ въ руки.

Восточный рѣзной календарь, мало распространенный, насколько требовался жизнью простыхъ людей, представляетъ

двѣ формы различающіяся по мѣстности:

- 1) четырехугольная палка около 1 арш. длины (у Русскихъ) и
- 2) шестигранный брусочекъ, утолщенный въ срединѣ; утоньшенный съ концовъ, (у Зырянъ и другихъ народовъ).

Основныя черты связывающіе два вида:

- 1) дѣленіе мѣсяцевъ
- 2) отмѣтки дней простыми наръзками
- 3) только два ряда знаковъ.

II. СЪВЕРНЫЙ РЪЗНОЙ КАЛЕНДАРЬ,

въ ряду

ДРУГИХЪ СРЕДНЕВѢКОВЫХЪ КАЛЕНДАРЕЙ.

Какъ результатъ обзора сѣверныхъ рѣзныхъ календарей со стороны ихъ внѣшняго вида и устройства, сами собой опредѣляются черты ихъ календарной системы, ихъ содержанія — сущности.

- I. Горизонтальное расположеніе двойнаго, а на усовершенствованныхъ тройнаго ряда знаковъ.
- II. Счетъ дней простой по нарѣзкамъ и усовершенствованный по рунамъ.
- III. Счетъ новолуній на нѣкоторыхъ усовершенствованныхъ рунистабахъ.
- IV. Символическіе знаки для отмѣтки дней праздничныхъ.

Разсмотрѣніе этихъ характеристическихъ чертъ Сѣвернаго календаря въ ряду особенностей другихъ Христіанскихъ календарей имѣетъ въ виду рѣшить вопросы:

- 1) всѣ ли черты Сѣвернаго рѣзнаго календаря находятся и въ другихъ Христіанскихъ средневѣковыхъ?
- 2) если не всѣ, то какія? и можно ли считать характеристическія черты рѣзнаго календаря свидѣтельствомъ о его не христіанскомъ, даже языческомъ происхожденіи.

Горизонтальное расположеніе счета знаковъ; его начало и направленіе.

Разсмотрѣніе христіанскихъ календарей въ ихъ постепенномъ развитіи привело къ опредѣленію ихъ общей черты — вертикальнаго порядка счета, съ раздѣленіемъ мѣсяцевъ въ связи со счисленіемъ дней по числамъ мѣсяцевъ. Горизонтальный счетъ явился въ календарѣ монахини Herrad von Landsperg, какъ исключеніе, такъ какъ въ позднѣйшихъ рукописныхъ мѣсяцесловахъ остается постоянно прежній порядокъ — вертикальный. Онъ же принятъ и въ руниномъ рукописномъ календарѣ 1328 года. Календарь Herrad von Landsperg, приложенный къ ея Мартирологіи, близко подходит къ выше описанному сѣвернымъ календарямъ. Отмѣтки праздниковъ, счетъ дней черточками, золотыя числа, горизонтальный порядокъ трехъ родовъ — совершенно сходствуетъ съ календарнымъ счисленіемъ на рунистабахъ и только двѣ черты отличаютъ ихъ отъ календаря Herrad von Landsperg: 1) Отсутствіе дѣленія по мѣсяцамъ, существующее впрочемъ на восточныхъ календаряхъ, и 2) Способъ начертанія — рѣзба — зависящій отъ мѣстныхъ условій и существованія обычая, свойственнаго жителямъ Сѣвера — не писать, а рѣзать. Можно предполагать въ этомъ случаѣ или знакомство монахини Herrad von Landsperg съ горизонтальнымъ рас-

положеніемъ сѣверныхъ календарей или ея самостоятельную выдумку, но никакъ не наоборотъ, т. е, заимствование горизонтальнаго расположенія въ сѣверныхъ календаряхъ отъ средневѣковыхъ Христіанскихъ. Кромѣ календаря *Heppad von Landsperg* нѣтъ ни одного календаря рукописнаго съ такимъ характеристическимъ счетомъ. Съ другой стороны, можно вспомнить расположеніе нашихъ святцевъ, т. е. картинъ — образовъ Святыхъ — въ ихъ послѣдовательномъ по времени празднованіи, горизонтальномъ расположеніи. Впрочемъ едва ли есть между ними какая нибудь связь заимствования. Однообразіе ихъ порядка по всей вѣроятности зависить отъ необходимости такого расположенія. Въ самомъ дѣлѣ, при отвѣсномъ порядкѣ дневныхъ знаковъ или чиселъ мѣсяцевъ, изображенія при опредѣленныхъ дняхъ невозможны тоже въ отвѣсномъ положеніи: въ такомъ случаѣ становится неизвѣстнымъ къ какимъ именно днямъ онѣ относятся; и кромѣ того при стеченіи многихъ праздниковъ подъ рядъ не оказывается мѣста для ихъ изображеній.

Такимъ образомъ прихожу къ заключенію, что однообразіе горизонтальнаго порядка не можетъ быть объяснено иначе, какъ единственнымъ возможнымъ исходомъ при выдумкѣ означать праздники или особенные дни посредствомъ знаковъ. Слѣдовало бы предполагать съ большимъ вѣроятіемъ связь въ самой причинѣ этого однообразія — въ обычаѣ отмѣчать праздники посредствомъ значковъ или изображеній.

Въ началѣ счета дней, на календарѣ выражались собственно народныя особенности тѣхъ, изъ чьихъ рукъ вышелъ тотъ или другой рѣзной календарь. Начало календаря находится въ прямой зависимости и связи съ понятіемъ о началѣ года. Поэтому есть нѣсколько системъ календарей.

Находятся рушштабы съ началомъ съ 1-го Января, и этотъ классъ самый распространенный, хотя, можетъ быть, и не самый древній. Это начало года пришло съ Христіанствомъ и вмѣстѣ съ Христіанскимъ обозначеніемъ дней посредствомъ *litterae dominicales*, явилось на рѣзномъ календарѣ и въ такой степени укоренилось на немъ и связалось съ обозначеніемъ дней рунами, что проглядываетъ и въ болѣе позднихъ по рѣзбѣ календаряхъ, которые начинаются съ 25-го Декабря и не смотря на то имѣютъ буквы соотвѣтствующія рушштабамъ Январскимъ¹⁾.

Счетъ дней съ конца Декабря считается народнымъ Скандинавскимъ началомъ года. Соединенное съ прежнимъ языческимъ празднествомъ *Joul* при введеніи Христіанства примѣненнымъ къ Празднику Рождества Христова, начало это представляется вполне естественнымъ и въ языческомъ мифосозерцаніи, какъ *sol oriens*, рождающееся и восходящее солнце, солнце идущее на лѣто, имѣло полное основаніе. Вормъ²⁾ считаетъ это начало года самымъ древнимъ на Сѣверѣ и приводитъ въ доказательство и знаменитаго Беду, который признавалъ ночь съ 24-го на 25-го Декабря, такъ называемую *Modranect* (ночь-мать), началомъ древняго Британскаго года. Доказательство вѣрности этого счета Вормъ видитъ и въ томъ, что въ Исландіи до сихъ поръ годы считаются по концу Декабря. На этотъ счетъ, съ 25-го Декабря, календари передѣлывались и послѣ съ другихъ Январскихъ, въ которыхъ и выразилась собственно христіанизация рѣзнаго календаря. Доказательство

¹⁾ Болѣе подробное объясненіе находится далѣе въ счетѣ дней по рунамъ.

²⁾ *Fasti danici*, стр. 36—37.

этому находится на рушстабахъ въ дневныхъ рунахъ: 31-го Декабря и 1-го Января встрѣчаются одинаковые знаки РР, очевидно сведенные вмѣстѣ потому, что самый календарь былъ скопированъ съ Январскаго церковнаго и передѣланъ по счету народному съ конца Декабря, при чемъ все таки, чтобы оставить тоже отношеніе знаковъ къ днямъ года, рѣшились принести въ жертву правильную послѣдовательность знаковъ.

Нѣкоторые рушстабы начинаются съ дня св. Тибурція, съ такъ называемаго Förste Sommerdag, съ 14 Апрѣля, когда прибавленіе долготы дней, по словамъ Ворма, становится особенно замѣтнымъ.

Такимъ же образомъ началомъ года на нѣкоторыхъ рушстабахъ считается 14-го Октября, день св. Каликста, какъ начало зимняго времени Förste Vinternat. При этомъ можно замѣтить, что на Сѣверѣ въ обычаѣ было считать по зимамъ годы, по ночамъ сутки¹⁾.

Иное начало года на рѣзныхъ календаряхъ восточныхъ — православныхъ. Годъ на нихъ большею частью начинается съ 1-го Марта и только на нѣкоторыхъ съ 1-го Сентября, напр. на Академическомъ № 6 и на нѣкоторыхъ изъ собранія г. Готлунда. Равное расположеніе частей года на трехъ, четырехъ или шести сторонахъ брусочка заставляло дѣлать особый срѣзь при начальномъ мѣсяцѣ года или даже указаніе порядка сторонъ календаря.

И Сентябрьскій счетъ и Мартовскій были въ равномъ употребленіи въ Россіи, такъ что часто вѣрное опредѣленіе года какого нибудь историческаго событія сильно затрудняется тѣмъ, съ какого времени считать годъ: если съ Марта — то въ Іюлѣ черезъ годъ уже считается слѣдующій годъ, если съ Сентября, то въ Іюлѣ продолжается еще тотъ же (до 31-го Августа)²⁾.

Что касается до направленія счета дней на рѣзныхъ календаряхъ, то и оно представляетъ больше разнообразія и различія въ связи съ мѣстомъ употребленія.

На Скандинавскихъ рушстабахъ счетъ идетъ преимущественно съ лѣва на право и продолжается послѣ перерыва строки съ того же конца, гдѣ начался и въ первый разъ, т. е. слѣдуетъ по тому же направленію къ концу палки. Иногда счетъ идетъ по другому направленію съ права на лѣво тоже на всѣхъ сторонахъ палки. Весьма рѣдко счетъ дней перемѣняетъ свое направленіе и кончается на томъ же концѣ гдѣ начался, представляя такимъ образомъ какъ бы непрерывную линію. Перемѣна направленія замѣтна чаще въ складныхъ календаряхъ книжкахъ; тутъ даже представляется весьма значительное разнообразіе: то строка дневныхъ знаковъ, измѣняясь въ направленіи, идетъ по отдѣльнымъ страничкамъ; то составляя одну линію, по нижней строкѣ въ книжкѣ до ея конца съ тѣмъ, чтобы, повернувшись тамъ въ обратномъ направленіи, по верхней строкѣ придти туда, гдѣ началась.

Это требованіе непрерывности строки, непостоянно соблюдаемое на календаряхъ, замѣчается однако постоянно на древнихъ Скандинавскихъ памятникахъ письменности; оно находится даже въ связи съ особымъ характеромъ узоровъ, составляемыхъ изъ такой же

¹⁾ Fasti Danici 37—38.

²⁾ Это обстоятельство и связанныя съ нимъ затрудненія историческихъ расчетовъ побудили г. Хавскаго издать его Хронологическія таблицы, къ которымъ между прочимъ приходилось обращаться и при этомъ изслѣдованіи. Но мнѣніе г. Хавскаго объ отношеніи сент. годовъ къ март. едва ли вѣрно. (См. Уч. Зап. по I и III Отд. I, 2, стр. 766).

непрерывной ленты, изворачивающейся по всевозможнымъ направлѣніямъ, завязываемой въ узлы и снова развязываемой. Это требованіе, можетъ быть, уничтожено христіанизаціей календаря со внесеніемъ понятія о возможности разрыва цѣлой связной цѣпи словъ, противъ понятія о цѣльности связной рѣчи.

И этому требованію отвѣчаетъ особенность направлѣнія счета на календаряхъ шести-гранныхъ, Зырянскомъ и другихъ, гдѣ четныя стороны имѣютъ счетъ съ права на лѣво, а нечетныя наоборотъ.

Счетъ дней на рѣзномъ календарѣ по нарѣзкамъ и по рунамъ.

Для счета дней на рѣзныхъ календаряхъ употребляются два главныхъ рода мѣтокъ: простыя нарѣзки и руны.

1) Нарѣзки, какъ не требовавшія никакихъ особыхъ знаній для счисленія по нимъ, по простотѣ своей доступны всякому, находятся на рѣзныхъ календаряхъ всѣхъ мѣстностей, гдѣ былъ въ употребленіи самый рѣзной календарь, но не вездѣ одинаково постоянно онѣ употреблялись; на восточныхъ календаряхъ онѣ встрѣчаются исключительно, на Скандинавскихъ только иногда, и преимущественно на болѣе позднихъ. Какъ ни проста форма нарѣзокъ, но въ способѣ отмѣтокъ ими есть тоже различіе, по всей вѣроятности находящееся въ связи съ мѣстностью. На однихъ календаряхъ, болшею частью въ собраніи Готлунда, нарѣзки сдѣланы по угламъ палокъ, почему и принимаютъ они форму трехугольную; на другихъ, какъ на Академическомъ № 6 и двухъ изъ Гельсингфорскаго Этнографическаго Музея, нарѣзки находятся на прямыхъ выступахъ, отчего и имѣютъ видъ прямыхъ черточекъ. Какъ особое видоизмѣненіе этого простаго счета, вызвавшее потребность дѣленія на седмицы, представляется отличеніе каждаго седьмага знака крестомъ на календаряхъ Зырянъ-кочевниковъ (по свидѣтельству акад. Шренка). Такая же особенность въ дневныхъ мѣткахъ находится на одномъ позднемъ Эстляндскомъ календарѣ, принадлежащемъ Гельсингфорскому Университету. Можетъ быть такимъ же туземнымъ развитіемъ и усовершенствованіемъ счета по простымъ нарѣзкамъ, слѣдуетъ считать на костяномъ календарѣ Готлунда черточки, съ отличіемъ точками въ такомъ родѣ, сколько я могъ запомнить:

┆ ┆ ┆ ┆ ┆ ┆ ┆ ┆ ┆ и т. д.

На календарѣ *Hepprad von Landsperg*, къ сравненію съ которымъ приходится часто обращаться, отдѣльные дни года отмѣчаются подобнымъ же образомъ простыми чертами, изъ которыхъ каждая седьмая для той же цѣли продолжается ниже строки; система раздѣленія этого календаря рукописнаго отъ разныхъ сѣверныхъ, заставила отмѣтить на немъ и календы каждаго мѣсяца, т. е. первое его число, такъ же какъ составленіе его духовнымъ лицомъ, имѣвшимъ въ виду и церковныя нужды, было причиною отмѣтокъ особыми черточками дней, важныхъ въ отношеніи церковномъ.

2) Другой способъ отмѣтки отдѣльныхъ дней года есть обозначеніе ихъ особымъ родомъ буквенныхъ знаковъ, употреблявшихся въ Скандинавіи и сѣверной Германіи, извѣстныхъ подъ именемъ Руны, почему и за самымъ Скандинавскимъ рѣзнымъ календаремъ, на

которомъ главнымъ образомъ употребляется этотъ родъ знаковъ, укоренилось названіе рунштабъ *runnstab*, *Runenkalender*, руническій календарь.

Число дней года 365 составляется изъ 52 повтореній однихъ и тѣхъ же семи первыхъ знаковъ руннаго алфавита $\Psi \text{ H } \text{P} \text{ F} \text{ R } \text{ Y} *$ соответствующихъ звукамъ *f*, *u*, *th*, *o*, *g*, *k*, *h*, почему такое названіе *futhorkh* получилъ и самый рунный алфавитъ, подобно другимъ названіямъ послѣдовательнаго ряда буквъ: *alphabet*, алфавитъ, азбука, авеседа и др.

Формы этихъ семи знаковъ, какъ можно заключить и изъ сравнительно небольшого числа описанныхъ выше календарей, весьма разнообразны на различныхъ экземплярахъ, такъ же какъ разнообразны они вообще на старинныхъ камняхъ съ рунными надписями, которые въ большомъ количествѣ находятся на Скандинавскомъ полуостровѣ, Даніи и Англии, и собраны между прочимъ въ рисункахъ въ роскошномъ изданіи Стефенса: «*Old Northern monuments*».

Руны употребляются на календаряхъ безъ всякаго отношенія къ выражаемымъ ими звукамъ, а только какъ числовые условные знаки, подобно средневѣковымъ западнымъ воскреснымъ буквамъ *litterae dominicales*.

Разнообразіе касается не только ихъ формы, но порядка и прямого или обратнаго положенія. Однако всѣ различныя ихъ формы могутъ быть сведены къ основнымъ типамъ, находящимся въ совершенно подобной формѣ на древнихъ памятникахъ.

На календарѣ Кіевского Университета	$\Psi \text{ H } \text{P} \text{ F} \text{ R } \text{ Y} *$	Календарь	I.
» » Императ. Академіи Наукъ № 1/7	$\Psi \text{ H } \text{P} \text{ F} \text{ R } \text{ Y} *$	.....	II.
» » » » » № 2	$\Psi \text{ H } \text{P} \text{ F} \text{ B } \text{ Y} *$	.....	III.
» » » » » № 6	$\text{H } \text{Y} \text{P} \text{ I } \text{ F} \text{ I} *$	.....	IV.
» » » Публичной библіотеки	$\text{† } \text{F} \text{ P} \text{ F} \text{ K } \text{ H } \text{ I}$	.....	V.
» » Гельсин. Этнограф. Музея № 1	$\text{H } \text{Y} \text{P} \text{ K} \text{ R} \text{ H } \text{†}$	.....	VII.
» » » » » № 8	$\Psi \text{ H } \text{P} \text{ F} \text{ R } \text{ Y} *$	.....	XXXI.
» » » » » №№ 10, 21	$\text{I } \text{F} \text{ B} \text{ F} \text{ K } \text{ I } \text{†}$	.....	IX, X.
» » » » » № 25	$\text{† } \text{F} \text{ P} \text{ I } \text{ Y} \text{ K } \text{†}$	.....	XXVIII.
» » » » » № 20	$\text{† } \text{I } \text{Y} \text{† } \text{Y} \text{Q } \text{†}$	(обр. сч.)	XV.
» » » » » № 28	$\text{P} \text{ R } \text{ I } \text{† } \text{† } \text{H } \text{P}$	.....	XVI.

На календарѣ Гельсин. Этнограф. Музея № 29	† † † † † †	XVII.
» » » » » № 22	h Y † † † †	XIX.
» » » » » № 13	† h † † † †	XXIV.
» » » » » № 16	† † † † † † (обр. сч.)	XX.
» » » » » № 27	† † † † † †	XIV.
» » » » » № 36	† † † † † † (обр. сч.)	VIII.
Складной Император. Академіи Наукъ № 34	† † † † † †	LXV.
» » » » » № 6/35	† † † † † †	LXVII.
» » » » » № 8/36	† † † † † †	LXVIII.
» » » » » № 7	† † † † † † (обр. сч.)	LXX.

Часто на одномъ и томъ же календарѣ руны не сохраняютъ ту же форму. Характеръ ихъ общаго ряда много зависитъ отъ разстоянія между ними.

Съ именемъ рунъ связано понятіе о древности доисторической.

Обширная литература рунной письменности представляетъ весьма разнообразныя, часто противорѣчушія мнѣнія ученыхъ какъ о ея происхожденіи, такъ и о древности. Нѣкоторые изслѣдователи считаютъ руны изобрѣтеніемъ туземнымъ — Скандинавскимъ. Другіе, основываясь на сходствѣ ихъ съ письменами финикійскими, греческими, латинскими, готскими и даже англосаксонскими, считаютъ ихъ происхожденіемъ чужеземнымъ.

Одинъ изъ новѣйшихъ ученыхъ по предмету рунной письменности Стефенсъ, издавшій огромное сочиненіе, замѣчательное по количеству великолѣпныхъ рисунковъ, признаетъ принадлежность рунъ только Скандинавіи, несмотря на ясныя факты, свидѣтельствующіе противъ.

Собственно само названіе Руны въ первый разъ употребляются у Венантія Фортуната, писателя конца VI ст. въ стихахъ, объясняющихъ ихъ именно въ этомъ смыслѣ:

Barbara fraxineis sculptatum runa tabellis.
Quodque papyrus agit, virgula plana valet.

Извѣстіе и употребленіе рунъ въ болѣе отдаленное время видятъ въ замѣчаніи Тацита о существованіи на границахъ Германіи и Ретіи камней съ греческими надписями, за которыя будто бы принялъ Тацитъ рунныя.

Что касается до самихъ памятниковъ съ рунными надписями, то изъ найденныхъ нѣтъ ни одного, который былъ бы относимъ къ первымъ вѣкамъ по Р. Х., да и къ позднимъ относить большею частью гадательно. Несмотря на такое ясное доказательство, какъ отсутствіе памятниковъ, восходящихъ своею древностью болѣе, чѣмъ за тысячу лѣтъ до нашего времени, многіе писатели относятъ появленіе рунъ далеко въ глубь вѣковъ. Начитанный писатель-патріотъ Рудбекъ, всю образованность, развитіе, между прочимъ и письменность Скандинавовъ, относитъ къ царю Атланту, жившему чуть не за 4000 лѣтъ до Р. Х. *Legis* предполагаетъ возможнымъ появленіе рунной письменности за 1500 лѣтъ до Р. Х. Гриммъ въ своемъ сочиненіи *Ueber deutsche Runen*, приходитъ къ мысли, что начало рунной письменности можетъ быть отнесено къ половинѣ I-го вѣка до Р. Х.¹⁾ Рюсъ (*Rühs*) въ своей *Эддѣ* желая опереться на твердую почву, придаетъ болѣе прозаическій видъ исторіи рунъ: считаетъ ихъ появленіе одновременнымъ съ введеніемъ христіанства; но едвали не впадаетъ въ крайность, считая всю культуру Сѣвера принесенной съ новой вѣрой.

Кромѣ рунныхъ знаковъ для счета дней на нѣкоторыхъ очень немногихъ и позднихъ календаряхъ употребляются 7 латинскихъ буквъ: a, b, c, d, e, f, g. Такъ на одномъ календарѣ Гельсингфорскаго Университета, и на другомъ, собственности Берлинской Императорской Библіотеки. (*Иделеръ. Ueb. d. Alt. d. Runkal.*, прим. на стр. 57).

Латинскія буквы на рѣзныхъ календаряхъ появились конечно какъ исключеніе и въ то время когда значеніе рунъ было забыто и ихъ замѣнилъ алфавитъ, употребляемый для письма во всѣхъ почти странахъ Европы. Они появились очевидно вмѣсто рунъ такимъ же точно образомъ какъ прежде, въ неопредѣленное время рунами были замѣнены воскресныя буквы, *litterae dominicales*, средневѣковыхъ рукописныхъ календарей.

Въ какомъ отношеніи находятся между собой два рода дневныхъ знаковъ: нарѣзки и руны? Справедливо ли мнѣніе, что простыя черточки являются на позднѣйшихъ календаряхъ и составляютъ измѣненіе прежде употреблявшихся рунныхъ помѣтокъ, въ слѣдствіе упадка рунной письменности?

Были ли рунныя письма когда нибудь въ употребленіи у народа? Кажется, нѣтъ; названіе руны скрыло въ себѣ все, что недостижимо, непонятно простымъ людямъ соединило въ себѣ и внѣшнюю форму, выраженія мысли, и самую мысль, самое содержаніе — вообще руны означали знаніе, науку. Руны на палкахъ для гаданія, руны на мечахъ и всякомъ оружій для приданія имъ особой таинственной силы, могли имѣть магическое значеніе въ глазахъ только тѣхъ людей, которымъ они были чужды. Руны не были туземнымъ народнымъ достояніемъ, собственнымъ изобрѣтеніемъ; иначе они не были бы чѣмъ то недосыгаемымъ, недоступнымъ. Однообразіе ихъ формы съ древними письменами греческими, финикійскими можетъ указать только на единство происхожденія мысли о раздѣленіи словъ на звуки и выраженіи отдѣльныхъ звуковъ отдѣльными знаками, буквами.

Признать руны первоначальными дневными помѣтками на Скандинавскихъ рѣзныхъ календаряхъ, значитъ отвергнуть народность самого календаря, а возможность отвергать связана съ необходимостью доказать заимствованіе изъ Скандинавіи и объяснить, какимъ

¹⁾ Изд. 1821 г. стр. 36.

образомъ чужое изобрѣтеніе могло проникнуть и укорениться у простыхъ людей — пастуховъ.

Явленіе рунъ вмѣсто первоначальныхъ простыхъ нарѣзокъ на рѣзномъ календарѣ какъ его усовершенствованіе подъ вліяніемъ Христіанскимъ ясно изъ обстоятельствъ такого рода:

Христіанство требовало различенія дней недѣли. На этомъ дѣленіи года по седмицамъ основывалась Церковь въ распредѣленіи службы; празднованія самыхъ важныхъ дней церковнаго календаря должно было совпадать съ опредѣленными днями недѣли. Потому во всѣхъ западныхъ рукописныхъ календаряхъ счетъ дней идетъ по повтореніямъ семи первыхъ буквъ Латинскаго алфавита: a, b, c, d, e, f, g, при которыхъ ставится иногда Римскій счетъ дней по календамъ, нонамъ и идамъ.

Календарь Христіанскій начинался съ Января, съ первой буквы a и кончался тою же буквою a; такъ и рунические — Скандинавскіе постоянно начинаются съ первой руны $\mathfrak{P}$, ея же и кончаются, и хотя часто руништабъ начинается съ другихъ чиселъ и мѣсяцевъ года, но постоянно 1-го Января бываетъ обозначено руною $\mathfrak{P}$ и т. д; и замѣчательно, что въ случаѣ начала года не съ 1-го Января, а съ какого нибудь другаго числа, все таки и 31-го Декабря и 1-е Января обозначается однимъ и тѣмъ же знакомъ $\mathfrak{P}$. Такимъ образомъ происходитъ такой рядъ рунъ съ 28-го Дек. по 4-е Янв., $\mathfrak{R}\mathfrak{Y}\mathfrak{+}\mathfrak{P}\mathfrak{P}\mathfrak{P}\mathfrak{P}\mathfrak{F}$, но не какъ слѣдовало бы ожидать $\mathfrak{R}\mathfrak{Y}\mathfrak{+}\mathfrak{P}\mathfrak{P}\mathfrak{P}\mathfrak{F}\mathfrak{R}$, что нарушило бы совпаденіе обыкновенныхъ знаковъ съ числами на всемъ пространствѣ года, произвело бы ошибку, въ которую чуть не впасть рѣщикъ складнаго календаря Академіи Наукъ № 35, передѣлавшій его Январскій счетъ на начинающійся съ 25-го Декабря. Дойдя до 1-го Января, онъ продолжалъ рѣзать руны по порядку, забывъ, что 1-ое Января должно начаться съ того же знака какъ 31-ое Декабря, $\mathfrak{P}$, т. е. вырѣзалъ руны въ томъ порядкѣ, который представленъ вторымъ; онъ впрочемъ скоро замѣтилъ свой промахъ и вставилъ лишнюю черточку въ замѣнъ пропущенной руны, послѣ 3-го Января и тѣмъ сохранилъ обыкновенное отношеніе руническихъ знаковъ къ числамъ мѣсяцевъ. Академическій календарь № 7 начинается съ 27-го Сентября, а между тѣмъ 1-ое Января и 31-ое Декабря помѣчаются тою же самою руною $\mathfrak{P}$.

Все это положительно доказываетъ, что первоначальный календарь съ рунами былъ съ годомъ Январскимъ, такъ же какъ и въ западныхъ рукописныхъ календаряхъ. То обстоятельство, что 1-ое Января обозначается на западныхъ рукописныхъ календаряхъ первой буквой и на руништабахъ первой руной и что соответствіе въ началѣ первыхъ семи рунъ первымъ же семи буквамъ Латинскаго алфавита сохраняется на всемъ пространствѣ календаря, показываетъ соотношеніе между христіанскими календарями Западной церкви и руническими Скандинавскими, позволяющее даже предполагать происхожденіе или усовершенствованіе ихъ подъ вліяніемъ календарей христіанскихъ. А распространенный по всему Сѣверу счетъ дней по простымъ черточкамъ, можетъ справедливо считаться первоначальнымъ, тѣмъ болѣе что онъ простъ, естествененъ и не предполагаетъ никакихъ знаній, соображеній, отвѣчая самымъ простымъ, несложнымъ требованіямъ.

Отмѣтка же седьмыхъ знаковъ крестиками можетъ быть признана по той же простой причинѣ выдумкой туземной, но тоже въ слѣдствіе требованія христіанства.

Счетъ новолуній на съверномъ рѣзномъ календарѣ; золотыя числа.

Другая черта, свойственная изъ рѣзныхъ Сѣверныхъ календарей одному Скандинавскому руништабу, еще болѣе, чѣмъ счетъ по рунамъ, — свидѣтельствующая объ ихъ усовершенствованіи и объ уподобленіи виду и устройству христіанскихъ рукописныхъ календарей, есть счетъ новолуній — счетъ чиселъ, называемыхъ золотыми, потому что въ средневѣковыхъ календаряхъ онѣ писались золотомъ. Онѣ обозначались римскими цифрами при тѣхъ числахъ мѣсяцевъ, въ которыя падали новолунія года, указаннаго цифрою. На руништабахъ для ихъ обозначеній употребляются 19-ть рунъ, безъ всякаго отношенія къ звукамъ, ими выражаемымъ, а только въ значеніи чиселъ.

Соотвѣтствіе рунныхъ знаковъ — римскимъ цифрамъ такое:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
ᚱ	ᚢ	ᚦ	ᚨ	ᚫ	ᚷ	ᚹ	ᚻ	ᚾ	ᚿ	ᚰ	ᚱ	ᚴ	ᚵ	ᚷ	ᚹ	ᚰ	ᚱ	ᚴ
I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX

Золотыя числа имѣютъ на календарѣ свой порядокъ, постоянно остающійся тѣмъ же самымъ и измѣняющійся только по болѣшимъ или меньшимъ промежуткамъ дней между однимъ и другимъ знакомъ.

Послѣдовательность знаковъ на календарѣ другая: она находится въ прямой зависимости отъ знака, т. е. отъ возраста луны предыдущаго года при началѣ слѣдующаго, и основана на слѣдующемъ:

Въ годъ первый луннаго круга или цикла новолунія пали на 23 число Января, на 21 Февраля, на 23 Марта, на 21 Апрѣля и т. д. Числа на всемъ продолженіи года, когда падаютъ новолунія, отмѣчены на календаряхъ средневѣковыхъ цифрою I, руной ᚱ.

Во второй, слѣдующій годъ числа новолуній всѣ другія, такъ какъ лунный годъ не совпадаетъ съ солнечнымъ: (онъ короче на 11 дней).

Новолунія приходятся во второмъ году 12 Января, 10 Февраля, 12 Марта и т. д., и всѣ эти дни имѣютъ знакъ II, которому соотвѣтствуетъ руна ᚢ.

Въ третьемъ году новолунія падаютъ снова на другія числа: на 1 и 31 Января, 1 Марта и др. обозначаемыя цифрою III, (руной ᚦ) и т. д.

И во всѣ 19 лѣтъ новолунія приходятся въ разныя числа мѣсяцевъ, а въ двадцатый годъ падаютъ опять въ тѣже дни, какъ и въ первый.

Такъ образуется послѣдовательный рядъ 19 золотыхъ чиселъ.

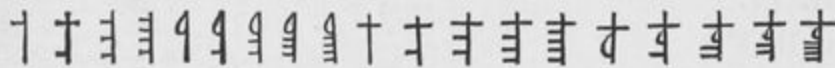
ᚱ'ᚻ'ᚱ'ᚷ'ᚹ'ᚰ'ᚱ'ᚴ'ᚵ'ᚷ'ᚹ'ᚰ'ᚱ'ᚴ'ᚵ'ᚷ'ᚹ'ᚰ'ᚱ'ᚴ'ᚵ

Послѣдовательность эта однако не сохраняется точно на всѣхъ, разсмотрѣнныхъ мною руништабахъ, и не по случайнымъ ошибкамъ, въ одномъ изъ мѣсяцевъ, но постоянно, на пространствѣ всего года. Это разнообразіе опредѣленія новолуній и побудило сдѣлать сравнительную таблицу ихъ на различныхъ календаряхъ, между прочимъ, какъ дополненіе къ ихъ описанію.

Рунные знаки не одни и тѣ же на различныхъ календаряхъ для обозначенія золотыхъ чиселъ, какъ не одной формы и тѣ, которые употребляются для знаковъ дней недѣли. Оттого въ помѣщаемой здѣсь таблицѣ еще болѣе разнообразіа.

Вмѣсто рунъ, для указанія новолуній или отдѣленія лунныхъ мѣсяцевъ, на нѣкоторыхъ рѣзныхъ Скандинавскихъ календаряхъ употребляются другіе знаки, гораздо болѣе удобные для пониманія и не требующіе непременно усилій памяти. Есть даже нѣсколько системъ знаковъ, болѣе или менѣе подходящихъ къ системѣ римскихъ цифръ. Одна изъ системъ употреблена на календарѣ Академіи № 3, представляющемъ странное соединеніе простыхъ нарѣзокъ для обозначенія дней и указанія золотыхъ чиселъ, очевидно не для отдѣленія мѣсяцевъ, такъ какъ расположены только на части всего пространства.

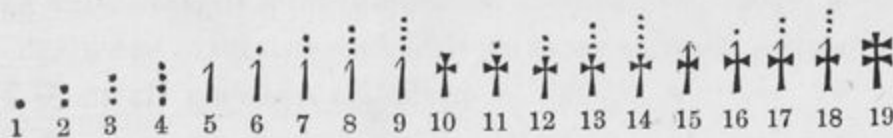
На этомъ Академическомъ календарѣ № 3 система обозначенія новолуній слѣдующая:

Вормъ въ своихъ Fasti Danici приводитъ системы того же рода на нѣкоторыхъ ему извѣстныхъ календаряхъ.

┆	┆	┆	┆	┆	┆	┆	┆	┆	┆	┆	┆	┆	┆	┆	┆	┆	┆	┆
┆	┆	┆	┆	┆	┆	┆	┆	┆	┆	┆	┆	┆	┆	┆	┆	┆	┆	┆
·	:	:	::	^	^	^	^	^	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX

На послѣдній родъ знаковъ походятъ нѣсколько знаки новолуній на Staffordschire Clog; форма и относительное значеніе ихъ такіе:

Во всѣхъ этихъ системахъ знаковъ проглядываетъ основаніе системы римскихъ цифръ: каждый пятый знакъ имѣетъ новую простую фигуру, прибавленіе къ которой одного знака единицы, даетъ изображенія 2, 6, 11 и 16, прибавленіе двухъ знаковъ единицы служитъ для чиселъ 3, 7, 12, 17 и т. д.

А въ третьемъ ряду знаковъ, указанныхъ Вормомъ, не трудно замѣтить и самыя формы римскихъ цифръ.

Нельзя, кажется, сомнѣваться въ связи знаковъ на Скандинавскихъ календаряхъ съ цифрами римскими и можно даже съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ предполагать прямое заимствованіе обозначаемыхъ ими золотыхъ чиселъ изъ рукописныхъ средневѣковыхъ календарей.

Зависимость эта по происхожденію наглядно представляется изъ сравнительной таблицы, помѣщенной ниже.

Составъ таблицы слѣдующій:

Каждая страница заключаетъ въ себѣ два мѣсяца.

Въ 1-ой строкѣ числа мѣсяцевъ по обыкновенному счисленію.

Во 2-ой строкѣ дневныя руны въ такомъ порядкѣ и отношеніи ко днямъ года, какъ на всѣхъ рунистабахъ.

Въ 3-ей строкѣ золотыя числа Церковнаго календаря, бывшаго въ силѣ до его возстановленія Папою Григоріемъ XIII. (По изданіямъ Петавія и Иделера).

Тщательное сличеніе убѣдило меня въ совершенномъ сходствѣ съ ними золотыхъ чиселъ на календаряхъ Англо-Саксонскихъ, въ рукописяхъ Британскаго музея. (По Гампсону *Med. aevi. Kalendarium*).

Galba A. XVIII.

Julius A. VI.

Tiberius B. V.

Vitellius E. XVIII.

Titus D. XXVII. (Кромѣ нѣкоторыхъ ошибокъ, можетъ быть опечатокъ, именно вмѣсто III—III, вмѣсто XIII—XIII и подобныхъ).

Kalendarium Exoniense (Гампсонъ 449) съ такими же ошибками.

Kalendarium Gallice scriptum (Гампсонъ 461) съ тѣми же ошибками.

Тоже *Kalend.* и *Martyrolog. Herrad von Landsperg* (по изданію Пипера).

Въ 4-ой строкѣ — золотыя числа по Викторіеву счету. (У Бушера, стр. 152).

Въ 5-ой строкѣ — золотыя числа по циклу Анатолія. (Они положены на календарь Бушеромъ и находятся только на пространствѣ времени измѣненія Пасхи).

Строки 6-ая и 7-ая оставлены пустыми.

8-ая строка содержитъ золотыя числа по руническому рукописному календарю 1328 г.

9-ая и 10-ая строки — числа на календарѣ Кіевского университета. (Римскія цифры въ 10-ой строкѣ показываютъ значенія рунъ, изображенныхъ на календарѣ).

Въ 11-ой строкѣ — золотыя числа съ Кіевского складнаго календаря.

Въ 12-ой » — » » » рунистаба Академіи Наукъ № 77.

Въ 13-ой » — » » » » » » № 2.

Въ 14-ой » — » » » складнаго календаря Вереллія (по изданію *Vergnaud Romagnesi*).

15-ая строка оставлена пустою.

16-ая строка содержитъ золотыя числа складнаго календаря Этнографическаго музея Академіи Наукъ № 7.

17-ая строка — золотыя числа складнаго календаря Этнографическаго музея Академіи Наукъ № 8/36.

18-ая строка — золотыя числа складнаго календаря Этнографическаго музея Академіи Наукъ № 34.

19-ая строка — золотыя числа, отмѣченныя не рунами, а знаками на календарѣ Академіи Наукъ № 3, только на первой четверти года.

ЯНВАРЬ.

Числа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
Дневныя руны.	Þ	h	Þ	ƒ	R	Þ	†	Þ	h	Þ	ƒ	R	Þ	†	Þ	h	Þ	ƒ	R	Þ	†	Þ	h	Þ	ƒ	R	Þ	†	Þ	h	Þ
Алекс.	III		XI		XIX	VIII		XVI	V		XIII	II		X		XVIII	VII		XV	IV		XII	I		IX		XVII	VI		XIV	III
Виктор	XIII	II		X	XVIII	I	VII		XV	IV		XII	I		IX	XVII		VI		XIV	III		XIX		VIII		XVI	V		XIII	
Анато.	III		XI		XIX	VIII																									
Киевскій	III			XI	XIX	VIII		XVI	V		XIII	II		X		XVIII	VII		XV	IV		XII	I		IX		XVII	VI		XIV	III
Вален. пал.	Þ		h	Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h	
Клюжск.	Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h	
Ак. N 17	Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h	
Ак. N 2	Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h	
Вережск.	Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h	
Н. Т. Ак.	Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h	
Н. 36 Ак.	Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h	
Н. 34 Ак.	Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h	
Н. 3 Ак.	Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h	

ФЕВРАЛЬ.

Числа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28				
Дневныя руны.	ƒ	R	Þ	†	Þ	h	Þ	ƒ	R	Þ	†	Þ	h	Þ	ƒ	R	Þ	†	Þ	h	Þ	ƒ	R	Þ	†	Þ	h	Þ				
Алекс.		XI	XIX	VIII		XVI	V		XIII	II		X		XVIII	VII		XV	IV		XII	I		IX		XVII	VI		XIV				
Виктор	II	X	XVIII		VII		XV	IV		XII	I		IX	XVII		VI		XIV	III		XI	XIX		VIII		XVI	V					
Анато.																																
Киевскій		XI	XIX	VIII		XVI	V		XIII	II		X		XVIII	VII		XV	IV		XII	I		I		XVII	VI		XIII				
Вален. пал.		h	Þ	ƒ		Þ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h	
Клюжск.		h	Þ	ƒ		Þ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h	
Ак. N 17	h		Þ	ƒ		Þ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h	
Ак. N 2	h	Þ		ƒ		Þ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h	
Вережск.	h	Þ		ƒ		Þ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h	
Н. Т. Ак.		h	Þ		ƒ		Þ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h
Н. 36 Ак.	h	Þ		ƒ		Þ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h	
Н. 34 Ак.	h	Þ		ƒ		Þ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h	
Н. 3 Ак.	h	Þ		ƒ		Þ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h		Þ	ƒ	R		Þ	h	

МАЙ.

Числа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
Дневные руны.	h	p	k	R	Y	*	W	h	p	k	R	Y	*	Y	h	p	k	R	Y	*	W	h	p	k	R	Y	*	W	h	p	k
Алекс.	XI		XIX	VIII		XVI	V		XIII	II		X		XVIII	VII		XV	IV		XII	I		IX		XVII	VI		XIV	III		XI
Виктор.																															
Анатол.																															
Киевский	XI		XIX	VIII		XVI	V		XIII	II		X		XVIII	VII		XV	IV		XII	I		IX		XVII	VI		XIV	III		XI
кален. паз.	h	ф	h	Y	R	В	h		l	Ж	†	А	Е		W	Y	↓	V	↓	V	↓	V	↓	V	↓	V	↓	V	↓	V	
Книжка	h	ф	г	†	R	В	h	l	Ж	†	Y	†	†	†	W	l	†	Y	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	
Ак. N 1	h	ф	l	†	R	В	h	l	Ж	†	Y	†	†	†	W	l	†	Y	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	
Ак. N 2	h	ф	г	†	R	В	h	l	Ж	†	Y	†	†	†	W	l	†	Y	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	
В. гадат.	h	ф	h	†	R	В	h	l	Ж	†	Y	†	†	†	W	l	†	Y	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	
Н. 1. Ак.	p	ф	†	†	Е	R	h	l	Ж	†	Y	†	†	†	W	l	†	Y	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	
N 36. Ак.	p	ф	†	†	R	В	г	l	Ж	†	Y	†	†	†	W	l	†	Y	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	
N 34. Ак.	h	ф	г	†	R	В	г	†	†	†	Y	†	†	†	W	l	†	Y	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	
N. 3. Ак.	g	q		†	†	g	g	g	g	g	g	g	g	g	g																

ИЮНЬ.

Числа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	
Дневные руны.	R	Y	*	W	h	p	k	R	Y	*	W	h	p	k	R	Y	*	W	h	p	k	R	Y	*	W	h	p	k	R	Y	
Алекс.		XIX	VIII	XVI	V		XIII	II		X		XVIII	VII		XV	IV		VII	I		IX		XVII	VI		XIV	III		XI		
Виктор.																															
Анатол.																															
Киевский																															
кален. паз.		ф	l	↓	R	-----																									
Книжка	ф	г	†	R	В	h	l	Ж	†	Y	†	†	†	W	l	†	Y	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	
Ак. N 1	ф	†	†	R	В	h	l	Ж	†	Y	†	†	†	W	l	†	Y	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	
Ак. N 2	ф	l	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	
В. гадат.	ф	†	†	R	В	h	l	Ж	†	А	†	†	†	W	l	†	Y	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	
Н. 1. Ак.	ф	†	†	Е	R	h	l	Ж	†	Y	†	†	†	W	l	†	Y	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	
N 36. Ак.	ф	†	†	п	В	г	l	Ж	†	l	†	†	†	W	l	†	Y	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	
N 34. Ак.	ф	†	†	г	В	г	†	†	†	Y	†	†	†	W	l	†	Y	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	†	
N. 3. Ак.																															

Нельзя не замѣтить въ этой таблицѣ, что, не смотря на незначительныя уклоненія, счетъ остается въ общихъ чертахъ тотъ же, что и въ западномъ христіанскомъ средне-вѣковомъ календарѣ, употреблявшемся Церковью до возстановленія его Папою Григоріемъ XIII. Тотъ же счетъ, повторяется и въ бѣльшей части Англо-Саксонскихъ календарей безъ малѣйшаго различія, сколько я замѣтилъ изъ ихъ сличенія по изданіямъ Гампсона и Пипера.

Съ перемѣной стараго стилиа на новыи, конечно, измѣнились и золотыя числа, т. е. ихъ соотношеніе съ числами мѣсяцевъ стало другое. Однако подобныхъ перемѣнъ на рушштабахъ не встрѣчается.

Иделеръ въ своей статьѣ Ueber das Alter der Runenkalender, упоминаетъ о двухъ рушштабахъ съ необыкновеннымъ порядкомъ золотыхъ чиселъ.

Одинъ, въ его время принадлежавшій г-ну генераль-лейтенанту Минутоли былъ въ видѣ шестиграннаго посоха трехъ футовъ длины; онъ былъ обложенъ мѣдною пластинкой. 1-го Января, вмѣсто знака III (P), на немъ было XIX (обыкновенно 5-го Января), при 2-мъ Января, остающемся обыкновенно незанятымъ, знакъ VIII (H), (обыкновенно 6-го Января), и далѣе съ переставленіемъ каждаго знака назадъ, ближе къ началу, на 4 числа.

Другой календаръ съ тѣмъ же самымъ порядкомъ золотыхъ чиселъ — складной, сдѣланный на эмали, календаръ принадлежащій Берлинской Императорской библіотекѣ.

И матерьялъ, изъ котораго сдѣланъ одинъ и другой календаръ, и самое расположеніе знаковъ золотого числа, приуроченное къ новому стилю, доказываютъ ихъ новизну и позволяютъ считать ихъ исключеніемъ изъ общаго числа.

Несмотря на сходство и ясное доказательство христіанскаго происхожденія счисленія новолуній или золотыхъ чиселъ на сѣверномъ рѣзномъ календарѣ, счетъ по новолуніямъ давалъ поводъ заключать о сильномъ развитіи астрономическихъ знаній у жителей древней Скандинавіи, какъ страны, преимущественно удобной для наблюденій, — давалъ поводъ заключать о введеніи на рѣзной календаръ чиселъ новолуній, какъ о слѣдствіи туземнаго развитія науки¹⁾.

Что знаніе свѣтилъ, ихъ движенія и примѣненіе его къ счету времени, также какъ и къ опредѣленію мѣста, могло быть въ большемъ развитіи у народа не цивилизованнаго по нашему, но легко умѣвшаго найтись тамъ, гдѣ не найдется, пожалуй, человѣкъ образованный, у народа, занимавшагося мореплаваніемъ — объ этомъ спору быть не можетъ, но выразились ли эти знанія на рѣзномъ календарѣ въ формѣ золотыхъ чиселъ, это еще остается вопросомъ. По крайней мѣрѣ этому противорѣчатъ чрезвычайное сходство золотыхъ чиселъ на рѣзномъ рушштабѣ и на христіанскихъ календаряхъ, также какъ и понятіе, которое сохранилось теперь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ о знакахъ новолуній, какъ мѣткахъ счастливыхъ и несчастныхъ дней въ году.

¹⁾ Рудбекъ, какъ патриотъ, первый выразившій мнѣніе объ удобствѣ сѣверныхъ странъ для счета и познанія времени, основываетъ его на томъ, что нигдѣ такъ долго не представляется открытымъ звѣздное небо и нигдѣ такъ рѣзко не разграничивается годъ, какъ на самомъ Сѣверѣ, въ странѣ Киммерійцевъ: тамъ само солнце, по которому главнымъ образомъ и считалось время во всѣхъ странахъ, скрывается и черезъ нѣсколько дней появляется снова, и постояннымъ ежегоднымъ своимъ скрытіемъ въ одинъ и тотъ же день рѣзко опредѣляетъ окончаніе года и его начало. Слѣдовательно сѣвернымъ народамъ досталось очень легко то, что долгимъ опытомъ было достигнуто у южныхъ народовъ, т. е. продолжительность года.

Фриксель оспариваетъ это мнѣніе Рудбека, указывая на гораздо большее удобство для развитія науки астрономіи — странъ около Вавилона. Весьма вѣроятно, что и въ томъ и въ другомъ мнѣніи есть доля справедливости. Сѣверныя страны представляютъ дѣйствительно рѣзкое разграниченіе года, а съ своей сто-

Отмѣтки праздниковъ на СѢверномъ рѢзномъ календарѣ.

Отмѣтки праздниковъ необходимая часть календаря; онѣ отличаютъ календарь въ собственномъ смыслѣ слова отъ простаго счета дней; онѣ наиболѣе важны и для употребляющаго календарь, указывая праздничные дни, и для изслѣдующаго календарь, какъ памятникъ историческій, свидѣтельствуя о времени и мѣстѣ составленія. Отмѣтки праздниковъ на рѢзномъ сѢверномъ календарѣ замѣчательны тѣмъ особенно, что представляются въ видѣ значковъ и мѣтокъ загадочной, непонятной формы. По той причинѣ и разсмотрѣніе ихъ должно быть двоякое:

- 1) со стороны ихъ содержанія, сущности, смысла.
- 2) со стороны ихъ внѣшняго вида, формы.

Цѣль перваго обзора — обозначить праздники, отмѣчаемые знаками, разсмотрѣть самыя святцы на рѢзной палкѣ, въ собственномъ смыслѣ, *dies fasti* и *dies nefasti*.

Цѣль втораго — узнать, чѣмъ отмѣчаются праздники; почему знаки имѣютъ тотъ или другой видъ, въ чемъ заключается ихъ символическое значеніе и чѣмъ можетъ быть объяснено ихъ происхожденіе.

И съ той, и съ другой точки зрѣнія, западные и восточные календари имѣютъ право быть разсмотрѣнными отдѣльно, такъ какъ многимъ различаются. Отличіе это стоило бы, можетъ быть, представить наглядно въ сравнительной таблицѣ, для большаго доказательства дѣйствительности его существованія и въ объясненіе степени связи однихъ календарей съ другими; ограничиваюсь представленіемъ выводовъ изъ сравненія, которые всегда могутъ быть проверены на основаніи данныхъ, приведенныхъ отдѣльно, тѣмъ болѣе, что не въ одной системѣ знаковъ заключается различіе восточныхъ и западныхъ календарей, такъ же какъ не въ одномъ доказательствѣ различія календарей состоитъ цѣль изслѣдованія; а главнымъ образомъ въ подробномъ и всестороннемъ разсмотрѣніи ихъ устройства и исторической судьбы.

роны южныя, въ которыхъ звѣздное небо бываетъ видно съ мѣньшимъ измѣненіемъ, доставляютъ возможность наблюдать съ большимъ удобствомъ расположеніе звѣздъ и ихъ движеніе. Слѣдовательно съ одной стороны дались легче практическія знанія для счисленія времени, — съ другой стороны выработались знанія теоретическія, собственно наука астрономія.

Рудбекъ, въ доказательство своего мнѣнія о чрезвычайно сильномъ развитіи астрономическихъ познаній на СѢверѣ, приводитъ съ одной стороны свидѣтельства болѣе старыхъ писателей, какъ на примѣръ Олава Великаго, у котораго находятся даже указанія на употребленіе рѢзныхъ календарей; съ другой — сообщаетъ нѣкоторые весьма интересные факты, узнанные имъ самимъ лично, изъ первыхъ рукъ, отъ простыхъ людей. Такъ онъ приводитъ свой разговоръ съ простымъ мужикомъ, приносившимъ ему дрова; онъ былъ пораженъ его обширными практическими знаніями по движенію свѣтилъ въ примѣненіи къ измѣренію времени. Этотъ простой мужикъ ясно понималъ то, что называется склоненіемъ и высотой луны, и объяснилъ ему, какъ измѣряютъ простые люди, сколько дней прошло послѣ новолунія, или сколько еще осталось до него. Все это опредѣлялъ онъ по «куринымъ шагамъ»; такъ онъ называлъ уголъ, образующійся при опредѣленномъ растворѣ перваго и указательнаго пальцевъ; концами этихъ пальцевъ, какъ циркулемъ, онъ отмѣрялъ разстояніе на горизонтѣ отъ восхода луны и такимъ образомъ узнавалъ возрастъ луны. Всѣ эти факты, сообщаемые Рудбекомъ, весьма интересны, какъ сообщаемые человекомъ, близкимъ къ простому народу, не смотря на свою образованность, — но безусловно имъ довѣрять не возможно тому, кто могъ убѣдиться въ способности Рудбека къ увлеченію.

I.

Календарь первых вѣковъ христіанской Церкви послужилъ основаніемъ, къ которому дѣлались прибавленія и дополненія — свои въ каждой отдѣльной странѣ, гдѣ съ теченіемъ времени прививалось Христіанство, у каждаго народа, который жилъ своею собственною историческою жизнью. Преданія этой жизни не могли не внести своихъ характеристическихъ чертъ въ основной календарь Церкви; не могли исчезнуть черты язычества; даже напротивъ извѣстно, что Христіанство примѣнялось въ своихъ требованіяхъ къ существующимъ укоренившимся обычаямъ земли; такой способъ привитія вѣры не отвергается миссіонерами до сихъ поръ. Годовой кругъ праздниковъ, соединенныхъ съ народными обыкновениями подъ взглядомъ простаго народа, тяжело отстающего отъ выработанныхъ имъ самимъ представлений, получилъ свой собственный характеръ въ каждой мѣстности. По этой причинѣ, если и не признавать развитіе и усовершенствованіе рѣзнаго календаря народнымъ въ Скандинавіи, а считать его совершившимся въ рукахъ образованнаго духовенства, все таки нельзя оставить безъ вниманія народный годовой кругъ праздниковъ, такъ какъ рѣзной календарь, въ самомъ усовершенствованномъ своемъ видѣ, употреблялся, рѣзался и видоизмѣнялся простыми людьми. Народный годовой кругъ праздниковъ можетъ быть признанъ главнымъ образомъ изъ преданій, признанъ тѣмъ, кто знаетъ свой народъ и его обычаи, кто знакомъ вполнѣ съ его жизнью¹⁾; тутъ свѣдѣнія изъ книгъ оказываются недостаточными.

Ограничиваюсь сводомъ въ параллельную таблицу отмѣченныхъ праздничныхъ дней на различныхъ разсмотрѣнныхъ мною Скандинавскихъ календаряхъ, съ приведеніемъ названій праздниковъ изъ рукописныхъ средневѣковыхъ календарей, о которыхъ упоминанія находятся въ введеніи: Руническаго, карманнаго 1328-го года и другаго, писаннаго латинскими буквами Норманно-Саксонскою рукою, календаря, находящагося въ числѣ Гарлеяновскихъ рукописей Бригганскаго Музея.

Первый былъ выбранъ, потому что писанъ рунами и отличается по своей формѣ, устройству и содержанію отъ обыкновенныхъ рукописныхъ календарей при молитвенникахъ и относится къ XIV вѣку, будучи самымъ древнимъ изъ руническихъ рукописныхъ календарей; Кромѣ того онъ былъ вполнѣ доступенъ, такъ какъ изданъ Олавомъ Вормомъ въ его *Fasti Danici*.

Второй выбранъ изъ изданныхъ Гампсономъ древнихъ сѣверныхъ календарей по той причинѣ, что соединяетъ въ себѣ значительное число отмѣченныхъ праздниковъ съ достоинствомъ древности. Онъ относится къ времени Генриха II. (*Hampson. Medii aevi Kalendarium Vol. I. Ancient Kalendars c. 449*). Подъ названіемъ *Kalendarium Oxoniense* у Гампсона помѣщенъ календарь изъ кодекса № 863 съ добавленіями изъ № 1804; они очень схожи и представляютъ незначительные варианты, которые и отмѣчены Гампсономъ. Оба календаря происхожденія англійскаго.

Названія праздниковъ изъ руническаго календаря 1328 г., писанныя въ подлинникѣ краснымъ черниломъ, въ параллельной таблицѣ отмѣчены жирнымъ шрифтомъ.

¹⁾ Можно указать въ этомъ отношеніи сводъ праздниковъ въ сочиненіи Руссвурма *Eibofolke* (въ приложеніи).

Январь.

Кал. Киевск. Унив.																			РУНИЧЕСКИЙ РУКОПИСНЫЙ КА- ЛЕНДАРЬ 1328 Г.	ДОПОЛНЕНИЯ ИЗЪ АНГЛО-САКСОНСКИХЪ КАЛЕНДАРЕЙ.	
Академ. № 1/7.																					
Академ. № 2.																			1	Atundi daghur.	Circumcisio Domini.
Академ. № 3.																					
Академ. безъ ном.																			2	Atundi daghur.	Oct. S. Stephani.
Гельс. М. № 36.																					
Гельс. М. № 22.																			3	Atundi daghur.	Oct. S. Johannis.
Гельс. М. № 1.																					
Гельс. М. № 10.																			4	Atundi daghur.	Oct. S. Innocentium.
Имп. Публ. Библи.																					
Гельс. М. № 21.																			5	Simeon.	Oct. S. Thomae Archiepiscopi.
Воржа F. D. стр. 87																					
Склад. Киев. Унив.																			6	Threttandi daghur.	Epiphania Domini.
Склад. Вережлян.																					
Скл. Акд. № 8/36.																			7	Kanulus.	
Академ. № 6/35.																					
Академ. № 7.																			8	Lucianus.	
Академ. № 34.																					
Staffordsch. clog.																			9		
																			10	Paulus.	S'eti Pauli primi Heremitaе.
																			11	Johannes.	
																			12		Sancti Benedicti.
																			13	Atundi daghur.	Oct. Epiphaniae. Cap. Hilarii et Remigii.
																			14	Felighs.	Sociorum conf. Felicis in pineis et Felicis presbyteri.
																			15		Св. Антонія. Sancti Mauri abb.
																			16	Marcellinus.	Sancti Marcelli Papae et Martyris.
																			17		S. Antonii abb. et conf. Sulpicii Episc.
																			18	Prisca S. J. Vatum.	Sanctae Priscaе virginis et martyris.
																			19		(Св. Генриха, епископа). S. Mariae, Marthe.
																			20	Fabianus Sebastianus.	S. Fabiani et Sebastiani martyrum.
																			21	Aghnes.	S. Agnetis virginis et martyris.
																			22	Vincencius.	S. Vincentii martyris.
																			23		S. Emerantianae virginis et mart.
																			24		(Св. Эрика.) S. Balbillae Sociorum-que ejus.
																			25	Paulus-messa.	Conversio S. Pauli.
																			26		S. Polycarpi ep. et mart.
																			27	Johannes.	S. Juliani episc. et conf.
																			28	Aghnes.	S. Agnetis secundo.
																			29		
																			30		S. Bathildis Reginae.
																			31		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19			

Февраль.

Кал. Киевск. Унив.																			РУНИЧЕСКИЙ РУКОПИСНЫЙ КА- ЛЕНДАРЬ 1328 Г.	ДОПОЛНЕНИЯ ИЗЪ АНГЛО-САКСОНСКИХЪ КАЛЕНДАРЕЙ.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19				
																			Ѡ	1 Brigitta.	Severi episc. et mart.	
																			Ѡ	2 Kindelmess.	Purificatio Mariae, festum candelarum.	
																			У	3 Blasius mess.	S. Blasii episc. et mart. (Англ.).	
																			*	4		
																			Ѡ	5 Agatha.	S. Agathae virginis et martyris.	
																			П	6		S. Vedasti et Amandi episcoporum.
																			Ѡ	7		(Veris initium.)
																			Ѡ	8		
																			Ѡ	9		(Св. м. Аполлоніи.)
																			У	10 Skolastika.	S. Scholasticae virg. Austrebertae virg.	
																			*	11		
																			Ѡ	12		Hic incipiunt aves cantare.
																			П	13		
																			Ѡ	14 Valentinus.	Valentini presb. et mart.	
																			Ѡ	15 S. J. Fiskum.	(Св. Сирфриа.) Sol. in pisce.	
																			Ѡ	16 Julianus.		
																			У	17		
																			*	18 Pantaleon.		
																			Ѡ	19		
																			П	20 Korona.		
																			Ѡ	21		
																			Ѡ	22 Petrus Ladih.	Cathedra S. Petri (Pāars stol). Ver oritur.	
																			Ѡ	23		
																			У	24 Mathias miss.	Sancti Matthiae Apostoli. Locus bisext.	
																			*	25		
																			Ѡ	26 Alechsander.		
																			П	27		
																			Ѡ	28 Romanus.		

Мартъ.

		Кал. Киевск. Унив. Академ. № 1/7.	Академ. № 2.	Академ. № 3.	Академ. безъ ном.	Гельс. М. № 36.	Гельс. М. № 22.	Гельс. М. № 1.	Гельс. М. № 10	Имп. Публ. Библ.	Гельс. М. № 21.	Ворма F. D. стр. 87.	Склад. Киев. Унив.	Склад. Верелія.	Скл. Акад. № 8/36.	Академ. № 6/35.	Академ. № 7.	Академ. № 34.	Staffordsch clog.	РУНИЧЕСКІЙ РУКОПИСНЫЙ КА- ЛЕНДАРЬ 1328 Г.	ДОПОЛНЕНИЯ ИЗЪ АНГЛО-САКСОНСКИХЪ КАЛЕНДАРЕЙ.		
																				ƒ 1	Albinus.	Sancti Davidis episcopi.	
																					ƕ 2		
																					γ 3		
																					* 4	Adrianus.	
																					ψ 5		Kerani episcopi et confes. mart.
																					π 6		
																					ϑ 7	Perpetua Felicitas.	
																					ƒ 8		Prima incensio.
																					ƕ 9		
																					γ 10		
																					* 11		Oswyni m'r. Claves Paschae.
																					ψ 12	Gregorius.	Gregorii Papae.
																					π 13		
																					ϑ 14		Ultimum ieiunium.
																					ƒ 15		
																					ƕ 16		
																					γ 17	Gertrudis.	Patricii.
																					* 18	S. J. Veduri.	Edwardi Regis et mart.
																					ψ 19	Josep.	
																					π 20		Depositio S. Cuthberti ep.
																					ϑ 21		Benedicti abbatis. Equinoc.
																					ƒ 22		
																					ƕ 23		
																					γ 24		
																					* 25	Maria M. i. fastu.	Annunciatio Dominica.
																					ψ 26		
																					π 27	Upraist gus.	Resurrectio Domini (Christi) prima.
																					ϑ 28		
																					ƒ 29		
																					ƕ 30		
																					γ 31		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19					

Апрѣль.

Кал. Киевск. Унив.																			РУНИЧЕСКІЙ РУКОПИСНЫЙ КА- ЛЕНДАРЬ 1328 Г.	ДОПОЛНЕНИЯ ИЗЪ АНГЛО-САКСОНСКИХЪ КАЛЕНДАРЕЙ.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19				
																			*	1	Quincianus.	
																			Ѱ	2		
																			П	3		
																			Ѡ	4	Ambrosius	Sanct. Ambrosii episcopi.
																			Ѳ	5		Ultima incensio.
																			Ѣ	6		
																			Ѥ	7		
																			*	8		
																			Ѱ	9	Maria Egipciaca.	
																			П	10		
																			Ѡ	11		
																			Ѳ	12	Lucius.	
																			Ѣ	13		
																			Ѥ	14	Tiburcius (sumar).	S. Tiburcii et Valeriani mart.
																			*	15		
																			Ѱ	16		
																			П	17	S. J. Thiauri.	Sol in tauro.
																			Ѡ	18		
																			Ѳ	19	Canutus.	S. Eifegi Archiep. et mart.
																			Ѣ	20	Victor.	
																			Ѥ	21		
																			*	22		
																			Ѱ	23	Georgius.	
																			П	24		Vulfridi Archiep'i.
																			Ѡ	25	Marcus. (Litli Gang- thar).	S. Marci Ew.
																			Ѳ	26		
																			Ѣ	27		
																			Ѥ	28	Vitalis.	S. Vitalis mors.
																			*	29		
																			Ѱ	30	Quirinus.	

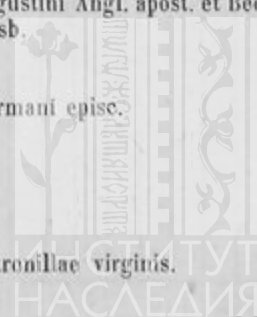
конецъ на календарной палкѣ обломанъ.

Май.

		Кал. Киевск. Унив. Академ. № 1/7. Академ. № 2. Академ. № 3. Академ. безъ ном. Гельс. М. № 36. Гельс. М. № 22. Гельс. М. № 1. Гельс. М. № 10. Имп. Публ. Библ. Гельс. М. № 21. Ворма F. D. стр. 87. Склад. Киев. Унив. Склад. Верелля. Св. Акад. № 7/36. Академ. № 6/35. Академ. № 7. Академ. № 34. Staffordsch. clog.	РУНИЧЕСКІЙ РУКОПИСНЫЙ КА- ЛЕНДАРЬ 1328 Г.	ДОПОЛНЕНИЯ ИЗЪ АНГЛО-САКСОНСКИХЪ КАЛЕНДАРЕЙ.														
			П 1 Valburghu messa.	Apostolorum. Philippi et Jacobi.														
			Р 2	S. Athanasii episc. et conf.														
			Ф 3 Crucis messa.	Inventio S. Crucis.														
			Р 4															
			У 5	Ascensio D-ni in Coelum.														
			* 6 Johannes.	Johannis ante portam Latinam.														
			П 7															
			П 8 Korona.															
			Р 9															
			Ф 10 Gordianus Epimachus.	S. Gordiani et Epimachi mart.														
			Р 11															
			У 12 Nereu Abilleus.	S. Nerei Achillei et Pancratii.														
			* 13															
			П 14															
			П 15															
			Р 16															
			Ф 17	Sol in Geminis.														
			Р 18 S. J. Tvimann.															
			У 19	S. Dunstani archiepisc. Potentianaevirg.														
			* 20 Potenciana.															
			П 21	Godrici hermitae.														
			П 22 Romanus.															
			Р 23															
			Ф 24	Aestatis initium.														
			Р 25 Urbanus Sedir.															
			У 26 Sumar.	S. Augustini Angl. apost. et Bedae presb.														
			* 27															
			П 28 Johannes.	S. Germani episc.														
			П 29															
			Р 30															
			Ф 31 Petronilla.	S. Petronillae virginis.														
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19

календарь въ концѣ обломанъ до двадцать пятого іюня.

ІЮНЬ.

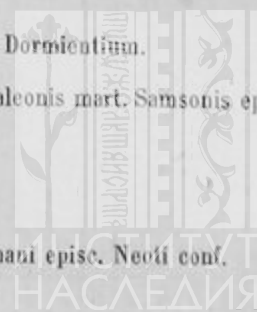
Кал. Киевск. Унив. Академ. № 1/7. Академ. № 2. Академ. № 3. Академ. без ном. Гельс. М. № 36. Гельс. М. № 22. Гельс. М. № 4. Гельс. М. № 10. Имп. Публ. Библ. Гельс. М. № 21. Ворма F. D. стр. 87. Склад. Киев. Унив. Склад. Верелля. Скл. Акад. № 8/36. Академ. № 6/33. Академ. № 7. Академ. № 34. Staffordsch. clog										РУНИЧЕСКИЙ РУКОПИСНЫЙ КА- ЛЕНДАРЬ 1328 Г.		ДОПОЛНЕНИЯ ИЗЪ АНГЛО-САКСОНСКИХЪ КАЛЕНДАРЕЙ.		
										℞	1	Nicomedes.		
										Υ	2	Marcellinus. Petrus.	S. Marcellini et Petri mart.	
										*	3			
										ψ	4	Quirinus.	S. Petroci Conf.	
										Π	5	Bonifacius.	S. Bonifacii episc. Sociorumque ejus. mart.	
										Ϝ	6			
										℞	7	Paulinus.		
										Υ	8		S. Medardi et Gildardi episcopo- rum. Will'mi archiep.	
										*	9	Primus Felicianus.	S. Primi et Feliciani mart.	
										*	10			
										ψ	11	Barnabas.		
										Π	12	Cirianus.	S. Basilidis, Cirini, Naboris et Na- zarii mart.	
										Ϝ	13		S. Feliculae V. et M.	
										℞	14		S. Basilii Magni episcopi.	
										Υ	15	Vitus Modestus.		
										*	16		S. Cyrici et Julittae mart.	
										*	17	Botulfs M.S.J. Krabba.	S. Nectani et Botulfi Conf. abb-is.	
										ψ	18		S. Marci et Marcelliani.	
										Π	19	Gervasius Protasius.		
										Ϝ	20			
										℞	21		S. Leofridi abbat. et Conf.	
										Υ	22		S. Albani mart.	
										*	23	Edeldrita.	S. Etheldrithae virg.	
										*	24	Joans Missa.	Nativitas S. Johannis Bapt.	
										ψ	25			
										Π	26	Johannes Paulus.	S. Johannis et Pauli mart.	
										Ϝ	27			
										℞	28	Leo.	S. Leonis Papae.	
										Υ	29	Petars missa.	Apostolorum Petri et Pauli.	
										Υ	30	Paulus.	Commemoratio Sancti Pauli.	

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19

Юль.

Кал. Киевск Унив. Академ. № 1/7.	Академ. № 2.	Академ. № 3.	Академ. безъ ном.	Гельс. М. № 36.	Гельс. М. № 22.	Гельс. М. № 1.	Гельс. М. № 10.	Имп. Публ. Библ.	Гельс. М. № 21.	Вормс. F. D. стр. 87.	Склад. Киев. Унив.	Склад. Верелла.	Скл. Акад. № 8/36.	Академ. № 6/35.	Академ. № 7.	Академ. № 34.	Staffordsch. clog.	РУНИЧЕСКИЙ РУКОПИСНЫЙ КА- ЛЕНДАРЬ 1328 Г.	ДОПОЛНЕНИЯ ИЗЪ АНГЛО-САКСОНСКИХЪ КАЛЕНДАРЕЙ.	
																		* 1	Atundi daghr.	Oct. S. Johannis. Teobaldi. Kari- lefi.
																		ψ 2	Processi Marciniani.	
																		π 3		
																		ϑ 4	Martinus.	
																		ƒ 5		
																		℞ 6	Atundi daghr.	Oct. Apostolarum.
																		γ 7		S. Heddae episc. Translatio S. Tho- mae Arch. et mart.
																		* 8		Grimbaldi.
																		ψ 9		
																		π 10	Siu bryra daghr.	Sanctorum VII. Fratrum marty- rum.
																		ϑ 11	Benedictus.	
																		ƒ 12		
																		℞ 13		S. Mildridae virg.
																		γ 14		
																		* 15	Skildedr. Apostla.	Traslatio S. Swithuni episc.
																		ψ 16		
																		π 17	Marcialis.	
																		ϑ 18	S. J. Leone.	Sol in Leone.
																		ƒ 19		
																		℞ 20	Margareta.	
																		γ 21	Prahsedis.	S. Praxedis V. Victoris M.
																		* 22	Mariu M. Magdalene.	
																		ψ 23	Apollinaris.	
																		π 24		S. Christinae V. et M.
																		ϑ 25	Jacubs missa.	S. Jacobi Apost. Christoferi et Cu- cufacis mart.
																		ƒ 26		
																		℞ 27	Siau Slaperer.	Septem Dormientium.
																		γ 28	Pantaleon.	S. Pantaleonis mart. Samsonis ep.
																		* 29	Olafs Missa.	
																		ψ 30	Abdon Senen.	
																		π 31	Germannus.	S. Germani episc. Neoti conf.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19		

АВГУСТЪ.

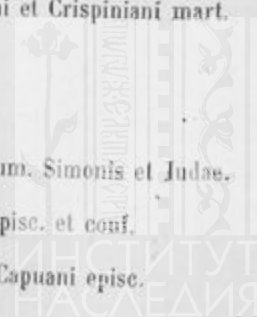
Кал. Киевск. Унив.	Академ. № 1/7.	Академ. № 2.	Академ. № 3.	Академ. безъ ном.	Гельс. М. № 36.	Гельс. М. № 22.	Гельс. М. № 1.	Гельс. М. № 10.	Имп. Публ. Библ.	Гельс. М. № 21.	Ворма F. D. стр. 87	Склад. Киев. Унив.	Склад. Верелля.	Скд. Акад. № 8/36.	Академ. № 6/35.	Академ. № 7.	Академ. № 34.	Staffordsch. clog.	РУНИЧЕСКІЙ РУКОПИСНЫЙ КА- ЛЕНДАРЬ 1328 Г.	ДОПОЛНЕНИЯ ИЗЪ АНГЛО-САКСОНСКИХЪ КАЛЕНДАРЕЙ.
																			Þ 1 Petrus.	Ad. Vincula S. Petri.
																			ƒ 2	S. Stephani Papae et mart.
																			℞ 3 Stefanus.	
																			Υ 4 Justinus.	
																			* 5	S. Oswaldi Regis et mart.
																			ψ 6 Sihstus.	Sixti Felicissimi et Agapiti mart.
																			П 7	Donati episc. et mart.
																			Þ 8 Cirianus.	S. Ciriaci Sociorumque ejus mart.
																			ƒ 9	S. Romani mart.
																			℞ 10 Lafrans missa.	Laurentii mart.
																			Υ 11 Tiburcius.	S. Tiburtii mart. Taurini episc.
																			* 12 Klara.	Oct. Oswaldi.
																			ψ 13 Ipolitus.	S. Ipoliti. mart.
																			П 14	Eusebii presbyt.
																			Þ 15 Mariu missa.	Assumptio S. Mariae.
																			ƒ 16	
																			℞ 17 Atundi daghr.	
																			Υ 18 S. J. Moinni.	S. Agapiti mart.
																			* 19 Maghnus.	S. Magni mart.
																			ψ 20	S. Philiberti abbatis. Oswyni Regis.
																			П 21 Epifanius Haust.	
																			Þ 22 Atundi daghr.	Oct. S. Mariae.
																			ƒ 23	S. Timothei et Apollinaris.
																			℞ 24 Bartud Miss.	S. Bartholomei Apost. S. Audonei episc.
																			Υ 25 Gregorius.	Ebbae virginis.
																			* 26	
																			ψ 27 Ruffus.	S. Rufi martyris.
																			П 28 Augustinus.	S. Augustini episc. Hermetis Mart.
																			Þ 29 Jhannes.	Decollatio S. Jahannis Bap.
																			ƒ 30	S. Felicis et Adaucti mart.
																			℞ 31 Paulinus.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19		

Сентябрь.

Кал. Киевск. Унив. Академ. № 1/7. Академ. № 2. Академ. № 3. Академ. безъ пом. Гельс. М. № 36. Гельс. М. № 22. Гельс. М. № 4. Гельс. М. № 10. Имп. Публ. Библ. Гельс. М. № 21. Вормс. F. D. стр. 87. Склад. Киев. Унив. Склад. Верелли. Скл. Акад. № 8/36. Академ. № 6/35. Академ. № 7. Академ. № 34. Staffordsch. slog.										РУНИЧЕСКИЙ РУКОПИСНЫЙ КА- ЛЕНДАРЬ 1328 Г.		ДОПОЛНЕНИЯ ИЗЪ АНГЛО-САКСОНСКИХЪ КАЛЕНДАРЕЙ.						
					Υ	1	Ilans messa.	Egidii abbat. Prisci mart.										
					*	2	Justinus.	Antonini mart.										
					Ψ	3		Ordinatio S. Gregorii.										
					Π	4		Transl. S. Cuthberti episc. et conf.										
					Ϯ	5	Bertinus.	Bertini abbatis.										
					Ɔ	6												
					℞	7		Euurtii episcopi.										
					Υ	8	Mariu M. Yfri.	Nativitas S. Mariae. Adriani.										
					*	9	Gorgonius.	Gorgonii mart. Georgii m'r.										
					Ψ	10												
					Π	11	Protus Jacinktus.	G. Proti et Jacincti mart.										
					Ϯ	12												
					Ɔ	13												
					℞	14	Crucis.	Oct. Exaltatio S. Crucis.										
					Υ	15		Oct. S. Mariae. Nicomedis mart.										
					*	16	Eufemia.	Luciae, Geminiani et Eufemiae mart.										
					Ψ	17	S. J. Uettini.	Lamberti episc. et mart.										
					Π	18												
					Ϯ	19	Januarius.											
					Ɔ	20		Vigil.										
					℞	21	Mattheus messa.	S. Mathei Apost. Laudi episc.										
					Υ	22	Mauritius.	Mauritii Sociorumque ejus mart.										
					*	23		Theclae virginis.										
					Ψ	24	Johannes.											
					Π	25		S. Firmini episc. et mart.										
					Ϯ	26		S. Cipriani episc. et mart. et Ju- stinae V.										
					Ɔ	27	Kosma Damianus.	S. Cosmae et Damiani.										
					℞	28		S. Exuperi episc. et conf.										
					Υ	29	Mikkials Messa.	S. Michaelis Archangeli.										
					*	30	Jeronimus.	S. Ierononimi presbyteri										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19

Октябрь.

Кіевск. Унив.р.	Академ. № 1/7.	Академ. № 2.	Академ. № 3.	Академ. б. ном	Гельс. М. № 36.	Гельс. М. № 22.	Гельс. М. № 4.	Гельс. М. № 10.	Им. П. Библ.	Гельс. М. № 21.	Вормз F.D стр. 87.	Кіевск. Унив.р.	Верелія.	Академ. № 8/36	Академ. № 6/35	Академ. № 7.	Академ. № 34.	Stoffordsch. clog.	РИНИЧЕСКІЙ РУКОПИСНЫЙ КА- ЛЕНДАРЬ 1328 Г.	ДОПОЛНЕНИЯ ИЗЪ АНГЛО-САКСОНСКИХЪ КАЛЕНДАРЕЙ.
																			1 Remigius.	Germani Remigii. Vedasti episco- porum.
																			2 Amandus.	S. Leodegarii episc. et mart.
																			3	Duorum Ewaldorum. mārtyrum.
																			4	(S. Francisci conf.)
																			5	
																			6	S. Fidis virginis et mart.
																			7 Marcus.	Marci Marcelli et Apulei.
																			8	S. Demetrii mart.
																			9 Dinius missa.	S. Dionisii Sociorumque ejus.
																			10 Paulius.	Gereonis Sociorumque ejus. mart. Paulini episc.
																			11	S. Nigassii Sociorumque ejus.
																			12	S. Wilfridi episc. et conf.
																			13	
																			14 Kalihstus Vintr nat.	S. Kalixti Papae. et mart.
																			15 Marta	Wilfrani episc. et conf.
																			16 Callus	Nov. S. Michaelis Archangeli.
																			17	S. Etheldrethae virg.
																			18 Lucas. S. J. Madki.	S. Lucae Euag. Justi mart. Sol. in Scorpione.
																			19	Fritheswithe V.
																			20	
																			21 Allivu dusand Moja.	Undecim Millium Virginum.
																			22	
																			23	S. Romani et Severini episco- porum.
																			24 Severinus	
																			25	S. Crispini et Crispiniani mart.
																			26 Krispinus Krispinianus.	
																			27	Vigil
																			28 Simonis M. Iude.	Apostolorum. Simonis et Judae.
																			29	Narcissi episc. et conf.
																			30	Germani Capuani episc.
																			31 Quintinus.	S. Quintini.

Ноябрь.

		Кал. Киевск. Унив. Академ. № 1/7.	Академ. № 2.	Академ. № 3.	Академ. безъ ном.	Гельс. М. № 36.	Гельс. М. № 22.	Гельс. М. № 1.	Гельс. М. № 10	Имп. Публ. Библ.	Гельс. М. № 21.	Ворма F. D. стр. 87.	Склад. Киев. Унив.	Склад. Верелла.	Скл. Акад. № 8/36.	Академ. № 6/35.	Академ. № 7.	Академ. № 34.	Staffordsch elog.	РУНИЧЕСКИЙ РУКОПИСНЫЙ КА- ЛЕНДАРЬ 1328 Г.	ДОПОЛНЕНИЯ ИЗЪ АНГЛО-САКСОНСКИХЪ КАЛЕНДАРЕЙ.	
																				4	Hiluna messa.	Festifitas Omnium Sanctorum.
																				2	Sialu daghr.	Commemortio Omnium Fidelium Defunctorum.
																				3		
																				4	Germanus.	S. Rumuoldi conf.
																				5		Birnstani episc. et conf.
																				6	Leonardus.	S. Leonardi abb. et conf.
																				7		S. Willibrordi episc. et conf.
																				8		Quatuor Coronatorum Martyrum.
																				9	Deodorus.	Theodori mart.
																				10		S. Martini Papae et conf.
																				11	Martins Messa.	S. Martini episc et conf.
																				12		
																				13	Brigcius.	S. Bricii episc. et conf.
																				14		
																				15	Magutus.	S. Macuti episc. et conf.
																				16		Depositio S. Edmundi.
																				17	S. J. Skytteta.	S. Hugonis episc. Sol in Sagittar.
																				18	Attundi daghr.	Oct. S. Martini.
																				19		
																				20	Etmundus.	S. Edmundi Regis et Mart.
																				21		S. Columbani abb.
																				22	Cecilia.	S. Ceciliae virginis et mart.
																				23	Clemens. Vittr.	S. Clementis Papae et mart.
																				24		S. Grisogoni mart.
																				25	Katrinu messa.	S. Katerinae virginis et mart.
																				26		S. Lini Papae et mart.
																				27		Primus adventus.
																				28	Rufus.	
																				29	Saturninus.	S. Saturnini mart.
																				30	Andrys Messa.	S. Andreae Apostoli.

Декабрь.

		Кал. Киевск. Унив.	Академ. № 1/7.	Академ. № 2.	Академ. № 3.	Академ. безъ ном.	Гельс. М. № 36.	Гельс. М. № 22.	Гельс. М. № 4.	Гельс. М. № 10.	Имп. Публ. Библ.	Гельс. М. № 21.	Ворма F. D. стр. 87.	Склад. Киев. Унив.	Склад. Верелія.	Скл. Акд. № 8/36.	Академ. № 6/35.	Академ. № 7.	Академ. № 34.	Staffordsch. clog.	РУНИЧЕСКИЙ РУКОПИСНЫЙ КА- ЛЕНДАРЬ 1328 Г.	ДОПОЛНЕНИЯ ИЗЪ АНГЛО-САКСОНСКИХЪ КАЛЕНДАРЕЙ.	
1																					Υ 1		Crisanti et Dariæ mart.
2																					* 2	Longinus.	
3																					Ψ 3		S. Birini episc.
4																					Π 4	Barbara.	
5																					Ϡ 5		
6																					Ϝ 6	Niculas messa.	S. Nicolai episc. et conf.
7																					℞ 7	Atundi daghr.	Oct. S. Andreae.
8																					Υ 8	Mariu messa.	
9																					* 9		
10																					Ψ 10		S. Eulaliae virginis.
11																					Π 11	Damasius.	Damasi Papae et conf.
12																					Ϡ 12		
13																					Ϝ 13	Lucia.	S. Luciae V. et mart.
14																					℞ 14		
15																					Υ 15		
16																					* 16		S. Barbarae V. et mart.
17																					Ψ 17		
18																					Π 18	S. J. Bukki.	Sol. in Scorpione.
19																					Ϡ 19		
20																					Ϝ 20		
21																					℞ 21	Tomas Messa.	
22																					Υ 22		
23																					* 23		
24																					Ψ 24		Vigilia.
25																					Π 25	Jula daghr.	Nativitas Domini nostri J. Ch.
26																					Ϡ 26	Stefans daghr.	Passio S. Stephani.
27																					Ϝ 27	Johans daghr.	S. Johannis Apostoli.
28																					℞ 28	Barna daghr.	Sanctorum Innocentium.
29																					Υ 29	Tomas messa.	Passio S. Thomae archiep. et mart.
30																					* 30		
31																					Ψ 31	Silvester.	S. Silvestri Papae.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19					

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

Отдѣленіе восточныхъ рѣзныхъ календарей отъ западныхъ вызвано отличіемъ ихъ по вышнему виду, устройству и отмѣчаемымъ праздникамъ, не говоря уже о совершенно особомъ видѣ и характерѣ самихъ праздничныхъ знаковъ. Это большею частью геометрическія фигуры, весьма похожія на мѣтки собственности и домовыя, на клеймы не только сѣверо-восточныхъ племенъ но и Скандинавовъ, Англичанъ и Нѣмцевъ. Простота и немногочисленность фигуръ, а главнымъ образомъ ихъ важное значеніе даютъ возможность помѣстить въ параллельный сводъ праздничныхъ дней и самые знаки, что было бы весьма желательно и для Скандинавскихъ. (Таблицы VII и VIII).

Изъ восточныхъ календарей изданы и описаны два Зырянскій, П. И. Саввантовымъ (въ Трудахъ 1-го Археол. Съѣзда) и Сибирскій, подъ названіемъ Сельскій деревянный календарь, Пежемскимъ (въ Москвитинѣ за 1852 г.). Значеніе праздничныхъ знаковъ разобрано только на первомъ — Зырянскомъ, причемъ изданы и самыя фигуры. Дополняю эти мѣтки подобными же другими со всѣхъ извѣстныхъ мнѣ восточныхъ календарей.

Къ сожалѣнію остающіеся неизвѣстными русскіе календари въ собраніи г. Готлунда, не смотря на все мое желаніе, не могутъ принять участіе въ параллельномъ сводѣ. Календарей этихъ столько же, сколько помѣщено въ таблицѣ и они, надо надѣяться, войдутъ въ своды, которые должны быть изданы г. Готлундомъ, хотя вѣроятно въ числѣ Скандинавскихъ, не смотря на ясныя свидѣтельства принадлежности ихъ Русскимъ.

Символическіе знаки праздниковъ на рѣзномъ календарѣ.

Четвертая характеристическая черта Сѣвернаго рѣзнаго календаря есть употребленіе символическихъ знаковъ, какъ особыхъ отмѣтокъ для праздничныхъ дней. Эта черта, наиболѣе важная въ рѣзномъ календарѣ, представляетъ для разсмотрѣнія и наибольшее затрудненіе. Знаки на рѣзныхъ календаряхъ до такой степени разнообразны, что рѣшиться на какой бы то ни было выводъ, при имѣющемся подъ руками, сравнительно ничтожномъ количествѣ матерьяла, невозможно. Стефенсъ совершенно вѣрно замѣчаетъ, что всѣ знаки должны быть сравнены, распредѣлены по сортамъ и приведены въ сравнительныя таблицы. Знаки праздниковъ имѣютъ такую же этнографическую важность, какъ и знаки собственности, какъ домовыя и дворовыя мѣтки; прослѣдить ихъ измѣненіе по мѣстностямъ, сравнительно съ рисункомъ мѣтокъ народныхъ вензелей, весьма важно для опредѣленія степени самостоятельности въ развитіи рѣзнаго календаря въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, не говоря уже о возможности въ такомъ случаѣ, опредѣлить и вліяніе христіанское въ рѣзныхъ рисункахъ на календаряхъ. Появленіе знаковъ, какъ отмѣтокъ чѣмъ нибудь замѣчательныхъ дней, совершенно соотвѣтствуетъ отмѣткѣ всего особеннаго, важнаго, — отмѣткѣ всякаго собственнаго предмета своимъ значкомъ. Это значки символическіе; въ нихъ заключается скрытый, тайный смыслъ, понимаемый только тѣмъ, кто его помнитъ и знаетъ. Героглифы — знаки символическіе, происхожденія языческаго. Такого характера, если не происхожденія и многіе знаки на календаряхъ. Есть много и другихъ знаковъ, носящихъ на себѣ христіанскій отбѣнокъ, также символическихъ, но другого рода, вида и значенія. Внутренній смыслъ и значеніе христіанскихъ символовъ иные: христіанская символика находитъ въ

предметъ внутренній смыслъ, часто не связанный съ самимъ предметомъ, но привязываетъ его по законамъ метафоры, по уподобленію, по историческому соотношенію причины и слѣдствія. Въ христіанской символикѣ знакъ символа не случайный: онъ есть изображеніе предмета, съ которымъ связанъ внутренній смыслъ. Такъ рѣшетка — знакъ св. Лаврентія, колесо — символъ св. Екатерины, крестъ въ формѣ X — знакъ св. Андрея Первозванного и т. д. Всѣ эти знаки напоминаютъ родъ смерти св. мучениковъ и, въ силу этой смежности мысли, служатъ ихъ символами. Христіанскій символъ есть изображеніе предмета; онъ напоминаетъ собою, почему бы то ни было, о фактѣ или лицѣ, находящемся въ связи съ изображеннымъ предметомъ.

Соотвѣтственно этому различію простаго знака и христіанскаго символа и въ знакахъ праздниковъ на рѣзныхъ календаряхъ можно отмѣтить два главныхъ рода:

- 1) геометрическія фигуры;
- 2) изображенія различныхъ предметовъ, между прочимъ и кресты различныхъ формъ.

Этимъ двумъ главнымъ родамъ знаковъ соотвѣтствуетъ и различіе вообще календарей восточныхъ и западныхъ. Первый родъ является преимущественно на календаряхъ съ простыми нарѣзками, а второй на усовершенствованныхъ календаряхъ Скандинавскихъ. Чѣмъ совершеннѣе устройство календаря, чѣмъ совершеннѣе на немъ рѣзба, тѣмъ болѣе фигуръ негеометрическихъ, тѣмъ болѣе рисунка и видимаго смысла въ знакахъ. Въ этомъ отношеніи могутъ быть поставлены на первомъ мѣстѣ календари Гельсингфорскаго Музея № 8 и № 32 (XXXI и XXXII). Оба они поздніе, прошедшаго столѣтія; они очень удалены отъ первоначальнаго вида рѣзныхъ календарей: на нихъ раздѣлены мѣсяцы, обозначена долгота дней и ночей, поставлены знаки зодіака и т. п. — все черты, находящіяся въ рукописныхъ и печатныхъ старыхъ календаряхъ. Однако вліяніе этихъ послѣднихъ не заставило отстунить отъ системы знаковъ; напротивъ, на этихъ рунистабахъ она представляется въ совершеннѣйшемъ видѣ съ тѣми же мѣтками, что и на старинныхъ рѣзныхъ палкахъ.

Чтобы прослѣдить соотношеніе разныхъ родовъ мѣтокъ въ ихъ историческомъ развитіи, разсмотрѣнное мною количество календарей недостаточно: въ Швеціи мѣтки праздниковъ отличаются отъ Норвежскихъ и Финскихъ; Англійскія имѣютъ свой собственный, особый характеръ; на календаряхъ восточныхъ онѣ отличаются чрезвычайной простотой и отсутствіемъ рисунка. Развѣ только тогда, когда всѣ мѣтки будутъ собраны и систематизированы, возможно станетъ рѣшить ихъ происхожденіе и постепенное развитіе. Быть можетъ окажется возможность вывести изъ сравненія и прототипъ каждой мѣтки, какъ выведены, при помощи сравнительнаго метода, основные корни Индо-Европейскихъ языковъ. По той самой причинѣ, недостаточности наличнаго матерьяла, нельзя судить и о языческомъ происхожденіи формъ знаковъ. Такой важный вопросъ можетъ быть рѣшенъ не на скоро, не на основаніи десятковъ календарей, а на основаніи всего сохранившагося ихъ количества.

Разнообразіе формъ мѣтокъ доказываетъ съ одной стороны распространеніе и развитіе рѣзныхъ календарей; съ другой — участіе въ измѣненіи и образованіи новыхъ мѣтокъ собственной мысли народа и наконецъ, можетъ быть, — не исключительное размноженіе календарей черезъ копіровку съ подчиненіемъ требованіямъ рутины.

Кромѣ рѣзкаго отличія между календарями западными и восточными въ характерѣ праздничныхъ знаковъ, можно замѣтить не общую однородность ихъ и въ календаряхъ Скандинавскихъ. Одинъ родъ приближается болѣе къ геометрическимъ фигурамъ, хотя и содержитъ въ себѣ много образныхъ, осмысленныхъ знаковъ; другой — имѣетъ преимущественно рѣзные изображенія съ ясною понятною формою, хотя и со скрытымъ символическимъ смысломъ. Можно бы предполагать въ этомъ различіи слѣды и остатки историческаго развитія календарныхъ орудій, считая упрощеніе паденіемъ искусства, или признавая усовершенствованіе и осмысленіе мѣтокъ позднѣйшимъ измѣненіемъ основныхъ геометрическихъ фигуръ, подобно тому какъ перемѣняются и развиваются гербы, фамильные знаки изъ простыхъ мѣтокъ собственности, домовыхъ и дворовыхъ¹⁾. Какъ ни привлекательно то или другое рѣшеніе, но ни одно не можетъ быть признано за правильное въ отношеніи рѣзныхъ календарей. Большою частью календари съ преобладаніемъ простыхъ фигуръ не даютъ доказательствъ первичности формъ своихъ знаковъ, какъ въ своей недревности, такъ и въ кажущемся видоизмѣненіи или упрощеніи съ потерей смысла той фигуры, которая въ полномъ видѣ имѣла смыслъ. Для примѣра можно взять знаки въ Январѣ мѣсяцѣ (см. Таб. III). На всѣхъ усовершенствованныхъ календаряхъ при 1-мъ и 7-мъ днѣ находятся изображенія роговъ, направленныхъ отверзтіями вверхъ. Рога употреблялись для питья, что доказывается большимъ числомъ сохранившихся съ древней поры; питье характеризуетъ праздникъ. Такіе же рога находятся изображенными при концѣ Декабря надъ нѣсколькими днями съ ряду. Это суть знаки Рождества Христова и народныхъ прежнихъ празднествъ Joul. 13-го дня Января такіе же рога изображаются обращенными въ низъ своими отверзтіями. Это знакъ того, что празднеству въ этотъ день былъ конецъ, что рога и кубки должны быть осушены въ послѣдній разъ. Тѣ же самые дни Января имѣютъ на простыхъ, грубыхъ календаряхъ иной видъ, хотя сохраняютъ ту же основу (см. Таб. III, 6 въ видѣ буквы Т съ опущенными плечами). Весьма любопытенъ видъ знаковъ первыхъ трехъ праздниковъ изъ перваго ряда съ одного календаря Гельсингфорскаго музея; тамъ рогъ для питья преобразованъ въ рогъ — трубу; рога поднятые въ верхъ — въ подсвѣчники съ горящими свѣчами, и что именно въ такомъ смыслѣ понималъ эти знаки самъ рѣзчикъ крестьянинъ, свидѣтельствуется описаніе присланное имъ въ музей при рѣзной копіи съ календаря, имъ самимъ усовершенствованнаго (на календарѣ вмѣсто рунъ латинскія буквы). Эти свѣчи въ подсвѣчникахъ зажжены, говоритъ авторъ объясненія, потому, что въ эти дни большіе праздники и въ церквахъ зажигается больше свѣчей. Такія или подобныя объясненія существуютъ для большей части праздничныхъ знаковъ, хотя и принадлежатъ ученымъ Рудбеку, Свабу и др. Нельзя отвергать, что многія изъ объясненій, частью основанныхъ на домыслахъ, частью на преданіи, имѣютъ дѣйствительное вѣроятіе, но нельзя не признать правильными положительно всѣ объясненія тѣхъ, которые не принимаютъ во вниманіе и не признаютъ церковнаго вліянія. Считаю положительно ошибочными объясненія рѣшетки св. Лаврентія (орудія его казни), какъ бороны — знакомъ приготовления къ озямымъ посѣвамъ и т. п. Съ сильнымъ сомнѣніемъ отношусь къ признаванію въ изображеніяхъ хозяйствен-

¹⁾ Homeier. Hof und Hausmarken, стр. 153. Heraldisirung см. на таб. IV—VII Англійскіе знаки; они наиболѣе ясно представляютъ уподобленіе или можетъ быть и развитіе гербовъ изъ мѣтокъ собственности.

ныхъ орудій значенія указаній на то, что слѣдуетъ дѣлать въ хозяйствѣ въ то или другое время года. Не суть ли это просто обозначенія отдѣльныхъ временъ года, чтобы легче было ориентироваться въ непрерывномъ рядѣ одинаковыхъ знаковъ, или наконецъ такія же украшенія, какія представляютъ картинки въ рукописныхъ календаряхъ, при молитвенникахъ. Рисунокъ человѣка грѣющаго ноги (на видѣнной мною рукописи), напоминающей зиму, при Январѣ мѣсяцѣ, удобреніе полей въ Февралѣ, сажаніе винограда въ Мартѣ и т. д. все это характеристическія картинки мѣсяцевъ, а не указанія на то, что слѣдуетъ дѣлать. Простой человѣкъ и безъ календаря знаетъ хорошо, когда ему сѣять, когда рыбъ ловить, когда косить, жать и т. п.

Въ обозначеніи праздниковъ символическими знаками почти на всѣхъ календаряхъ нельзя не замѣтить нѣкоторой системы. Это не та строго послѣдовательная система знаковъ, которая употреблена на рукописномъ календарѣ Herrad von Landsperg; система его прямо указываетъ на выдумку въ средѣ духовныхъ и для нуждъ монастырскихъ: дни святыхъ обозначаются крестами простыми и сложными, смотря по числу празднуемыхъ въ тотъ день святыхъ; существуетъ особый знакъ для Богородичныхъ праздниковъ, для праздниковъ Господскихъ, для праздниковъ св. апостоловъ. Такой строгой системы нѣтъ въ рѣзномъ календарѣ, тѣмъ не менѣе она все таки проглядываетъ, хотя и не всегда послѣдовательно.

Праздники Богородицы отмѣчаются постоянно одинаковыми знаками (25-го Марта, 15-го Августа и 8-го Сентября, иногда и 2-го Июля). Это самые роскошные, вычурные знаки. Достойно замѣчанія, что основаніе формы ихъ нѣсколько сходится со значкомъ, для той же цѣли употребляемомъ на календарѣ Зырянскомъ и другихъ восточныхъ.

Праздники св. мучениковъ преимущественно указываются изображеніемъ тѣхъ орудій, которыми они казнены.

Праздники не особенно важные имѣютъ знаками простые кресты.

Праздники малозначительные отмѣчаются крестами съ однимъ только плечомъ.

На нѣкоторыхъ календаряхъ (напр. складномъ Кіевскомъ, Гельсингфорскомъ № 1) существуютъ значки для капуновъ праздниковъ и замѣчательно, что они похожи на мѣтки, которыя употребляются для той же цѣли на календарѣ Herrad von Landsperg.

Въ обозначеніи праздниковъ символическими знаками заключается особенность, свойственная только разсматриваемымъ рѣзнымъ сѣвернымъ календарямъ: употребленіе условныхъ значковъ вмѣсто письменъ не находится въ святцахъ западной и восточной Церкви. Явленіе значковъ, каждаго со своимъ собственнымъ значеніемъ, вѣроятноже предполагать тамъ, гдѣ письменность связана была съ рѣзбой, и представляла большее затрудненіе и для исполненія и для пониманія или чтенія. Для умѣнья разбирать календарные гіероглифическіе знаки нѣтъ необходимости въ грамотности или нѣсколько высшей степени развитія и образованія, чѣмъ та, въ которой находится большая часть кочевыхъ племенъ, занимающихся звѣроловствомъ или скотоводствомъ, какъ не предполагается грамотности у тѣхъ племенъ и людей, которые ставятъ на своихъ предметахъ знаки собственности и умѣютъ ихъ различать отлично, какъ нѣтъ нужды предполагать грамотность у людей, употребляющихъ вмѣсто квитанцій и тому подобныхъ предметовъ, свидѣтельствующихъ о нѣкоторой степени развитія торговыхъ сношеній, бирки, т. е. деревянные бруски различной формы, длины и рѣзбы. Развитіе и образованность не заключаются въ грамотности, какъ въ обра-

боткѣ одной только способности сознательно разбирать и собирать членораздѣленные звуки нашей рѣчи; грамотность только одно изъ средствъ, болѣе легкое для ума, средство скорое и вмѣстѣ допускающее меньшую переработку и усвоеніе новаго, настолько болѣе легкое, насколько легче услышать и запомнить, чѣмъ прочесть и усвоить. Русскаго сѣвернаго мужика и жителя отдаленныхъ частей Скандинавскаго полуострова никто не назоветъ не развитымъ, но онъ не грамотенъ; у него особенно силенъ здравый умъ, сметливость, память, которая обыкновенно слабѣетъ по мѣрѣ пригвожденія ея къ буквамъ, какъ выраженію звуковъ. Грамотность и развитіе двѣ разныя вещи, несравнимыя: одно — средство, другое — цѣль; и эта цѣль достигается главнымъ образомъ средствомъ — грамотностью. Появленіе календаря у пастушескихъ или звѣроловныхъ племенъ, вызванное условіями жизни скорѣе, чѣмъ религіозными требованіями, по той причинѣ не необходимо предполагаетъ въ себѣ и грамотность, хотя быть можетъ выраженіе мысли въ знакахъ уже и можетъ быть считаемо въ нѣкоторомъ отношеніи грамотностью, также какъ не считаются не грамотными народы, не знакомые съ письменностью по нашей системѣ, основанной на членораздѣлимости звуковъ, — народы, употребляющіе гіероглифы, тѣже символическіе знаки, какіе встрѣчаются на рѣзныхъ календаряхъ. Вотъ почему и календари съ системой гіероглифическихъ знаковъ могли явиться среди тѣхъ людей, которые не знакомы были съ письменами нашей системы, а не могли быть принесены и привиты тѣмъ народомъ, который не употреблялъ гіероглифныхъ символическихъ знаковъ.

Повременный списокъ сочиненій и статей, относящихся къ вопросу о рѣзныхъ Скандинавскихъ календаряхъ.

- Johan Thomas Buraeus. Runa kianstones Lärospan, 1599.
- Ol. Wormius (Worm). Fasti Danici. Hafniae 1626, fol.
- Rob. Plot. The Natural History of Staffordschire, 1686, стр. 419.
- Samuel Krook. Swenskt åg Runskt Calendarium. 12mo. Upsala, 1690.
- Tabula Runica, comprehendens perpetuum Calendarium Julianum, Gregorianum, Leopoldinum, Romanum, Graecum, Hebraeum et Runicum. Amst. ap. Jac de Veer. 1697.
- Ol. Rudbeck. Atlantica. Tom II, cap. 9.
- Fr. Swab (Praes. P. Elvius). Idea Scipionis Runic. 8°. Upsaliae. 1708. Съ гравюрой.
- Petrii Elvii Undervisning om Run eller Runstafven. Upsala, 1715.
- Elvius. De nudinis Disanis et de festo Juliorum.
- Digelius. Runstafven utgifven i kopparstick, 1755.
- Erl. Fryksell (Praeses B. Ferner). Dis. gradualis de Antiquitate Calendarii Runic. 4to. Holmiae, 1758.
- A. M. Sahlstedt. Runstafven Förnyad, samt des Beskrifning och Bruk. 8°. Stockholm, 1776. Съ гравюрой.
- Mart. Strömer. Underwisning om Runstafven.
- Valerius (Praes. Celsio). De initio anni veterum Sveo-Gothorum.
- Planberg. Ständig Års Räkning eller Almanach. 8°. Stockholm, 1784. Съ гравюрой.
- Gough. «Camden's Britannia». London, 1798. Fol. Vol. 2, p. 222, 380.
- El. Joh. Prytz. «Aldur. Handlinga fornum Gautskum Runa-Staufum, d. a Kort historisk beskrifning och sammanhang om de fordna Göthers Tideräkning och gamla Runstafvar, och deras asskilnad».
- Sjobergs Förklaring öfver de på Runstafven förkommande Figurer, въ Samlingar för nordens Fornålska II, pag. 38—47; 114—115.
- Gentleman's Magazine for 1812. Supp. LXXXII, p. I, стр. 625.
- Brady's Clavis Calendaria, Vol. I, pag. 43—49. 8°. 2 изд. Лондонъ, 1812.
- Wolff. Runakelfi, Le Runic Rimstock, ou Calendrier Runique. Paris, 1820.
- J. G. Liljegren. Runstafven och dess Sinnebilder, samt Påskdagstafva för 1000 år. 24mo. Stockholm, 1829.
- Hipping. Om Runstafven. (Tidningar från Helsingfors. 1831). № 8, 10.
- Liljegren «Diplomatium»; тутъ находятся нѣкоторыя таблицы, касающіяся календарей.
- Liljegren. Run-lära. 8°. Stockholm, 1832, pag. 194—207.
- Luigi Frati. Di un Calendario Runico della Pontificia Università di Bologna. Bologna, 1841. 4to. Извѣстie объ этой книгѣ въ Москвитянинѣ въ томъ же году.

Norsk Folke-Kalender for 1848, pag. 17—40. Munch. Om vore Forfaedres aeldste Tidsregning, Primstaven og Maerkedagene. Съ 2 гравюрами. (Извлечение сдѣлано докторомъ Hume въ Journal of the Historic Society of Lancashire and Cheshire. Vol. 15).

The Anglican Church Calendar Illustrated. Мал. 8°. Оксфордъ и Лондонъ, 1851. Plate pag. 18. (Bodleian Clog).

(Carl, Carleson). Kort och tydelig Underwisning, huru man skal förstå och bruka Runstafwen. 24mo. Upsala, 1742, 43, 48. In 4to. Götheborg, 1852. Съ гравюрой.

T. Bateman. Описанія принадлежащихъ ему древностей. 8°. Wakewell. 1855, pag. 190.

Weinhold. Altnordisches Leben. Berlin, 1856, стр. 381.

Gottlund. Runstafven. (Finlands allmänna Tidning 1857, стр. 126, 127, 128, 129, 139).

Jewitt's Reliquary. Vol. V, стр. 121—130, 182, 205—210. Rim-stock belonging to the Historic Society of Lancashire and Cheshire. The Finch Clog of oak (1586). Moss Clog (1589). The Bradbury Clog (1601). Camden-Clog.

Gottlund. Den äldsta Finska urkund. (Läsning för Finnar I, 47—70).

Göteborgs Museum. Förteckning öfver Göteborgs Musei Archeologiska och Etnografiska Samlingar. Brusewitz. 8°. Göteborg, 1867.

Stephens. Translation of Frithiof's Saga; Hildebrands Arm-ring.

George Stephens. The old Northern Runic Monuments. 1866—1868. 4°.

J. Barnard Davis. Some Account of Runic Calendars and «Stafforschire Clogg' Almanacs». Читано въ Маѣ 1867 г. въ Society of Antiquaries of London и отпечатано въ повременномъ сборникѣ Общества Т. 41. II. 1868, стр. 453—478.

О СТОРОЖЕВЫХЪ ЗАСѢЧНЫХЪ ЛІНІЯХЪ НА ЮГѢ ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССІИ.

А. Савельева.

Устройство городовъ въ древней Россіи было началомъ нашихъ военныхъ сооруженій. Необходимость оберегать свои жилища оградами поддерживалась у насъ долгое время частью потому, что въ эпоху тогдашнихъ войнъ всякое открытое жилое мѣсто, по беззащитному своему положенію, не избавлялось отъ грабежей и насилій, наконецъ потому, что Россія долгое время страдала отъ междоусобныхъ распрей великихъ и удѣльныхъ князей и набѣговъ разнаго рода кочующихъ сосѣднихъ съ Россіею племенъ.

Понятія о защитѣ цѣлой страны или мѣстности, занятой однимъ какимъ либо племенемъ, могли явиться только со времени соединенія раздробленныхъ частей въ одно цѣлое и съ уничтоженіемъ внутренней, домашней непріязни, и въ особенности въ то время, когда опредѣлилась относительная важность каждой части границы и та степень опасности, которой подвергались онѣ отъ нападенія сосѣдей, весьма различныхъ по своей гражданской и военной организаціи.

Изъ древнихъ письменныхъ памятниковъ мы знаемъ, что мѣры къ защитѣ границъ древней Россіи были уже принимаемы въ X в. Такъ въ лѣтописи Нестора находимъ слова кн. Владиміра: «Се не добро, говоритъ онъ, еже мало городовъ около Кіева; и нача ставити города по Деснѣ, и по Востри, и по Трубешеви, и по Сулѣ, и по Стугнѣ, и поча нарубати мужи лучшіи отъ Словенъ, и отъ Кривичъ, и отъ Чуди, и отъ Вятчъ, и отъ сихъ надели грады, бѣ бо рать отъ Печенѣгъ, и бѣ бо воюяся съ ними, и одоляя имъ».

Въ путешествіи Бруна, ѣздившаго въ XI ст. (1006 г.) въ Россію миссіонеромъ отъ римскаго императора, есть извѣстіе о томъ, что у насъ устроивались въ старину засѣки, что видно изъ его собственныхъ словъ: «...quempropter vagum hostem firmissima et longissima sepe undique circum clausit» ¹⁾. Въ Скандинавскихъ Сагахъ говорится, что на югѣ Руси была особенная пограничная стража, гдѣ служилъ Олафъ Тригвасонъ ²⁾.

¹⁾ Monumenta Poloniae и Русск. Бесѣда 1856.

²⁾ Antiquités russes. t. 1, p. 278.

Въ былинахъ Владимірова цикла и въ Повѣсти временныхъ лѣтъ неоднократно упоминается о *сторожахъ*, выставившихся на границу; въ другихъ былинахъ говорится о такъ называемыхъ *заставахъ* — партіяхъ вооруженныхъ людей, оберегавшихъ границу древней Россіи:

«Что по край было синя моря
«На богатырской на заставѣ»¹⁾).

Свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ теперь о древнихъ нашихъ военныхъ сооруженіяхъ, ясно указываютъ намъ, что предки наши не ограничивались постройкою городовъ внутри тогдашней Русской земли, но ставили города (тогдашнія крѣпости) и по границамъ, подобно тому какъ строили Римляне свои крѣпостцы (*castellum*) или какъ Греки проводили длинныя укрѣпленныя линіи, защищавшія все пути, ведущіе въ ихъ государство изъ другихъ земель.

Сторожевая засѣчная линія у насъ въ Россіи получила свое начало въ XIV ст., въ то время, когда вел. кн. Іоаннъ Даниловичъ Калита, желая воспрепятствовать опустошеніямъ, которыя дѣлали Татары въ великомъ княжествѣ Московскомъ, укрѣпилъ засѣками всю страну отъ р. Оки къ Дону, и чрезъ Донъ къ Волгѣ.

Сторожевая засѣчная линія, въ томъ видѣ, въ какомъ она существовала у насъ въ XVI ст., состояла изъ укрѣпленныхъ городовъ, городковъ, остроговъ, острожковъ, осадныхъ дворовъ, различнаго вида полевыхъ окоповъ, такъ называемыхъ нынѣ «искусственныхъ препятствій», и засѣкъ.

Наши старинныя *города* имѣли первоначально нѣсколько оградъ: наружныя, называвшіяся окольнымъ градомъ, охабнемъ, городомъ кромьнымъ или кромомъ; внутреннія, называвшіяся дѣшнимъ градомъ (отъ слова *днѣ* внутри) или *дѣтинцемъ*, а впоследствии *кремлемъ*. Ограды состояли изъ землянаго вала, деревянной вѣнчатой или каменной стѣны, соровомъ, башнями и проч.²⁾

¹⁾ О сторожевыхъ пограничныхъ ставкахъ (заставахъ) упоминается въ *Литоп. Никоновской*, т. IV, стр. 21.

²⁾ Самыя древнія ограды у насъ были *земляныя*; онѣ въ первоначальномъ своемъ видѣ существовали до IX в., до появленія деревянныхъ; главныя достоинства земляныхъ оградъ состояли въ значительной высотѣ насыпи, глубокомъ рвѣ и трудно-доступной крутизнѣ его покатостей. Введеніе въ употребленіе огнестрѣльныхъ орудій при атакѣ измѣнило основныя условія въ расположеніи земляныхъ оградъ. *Деревяныя ограды* являются у насъ въ половинѣ IX в.; постройка ихъ была весьма разнообразная; строились онѣ такъ же, какъ строились въ старину жилища нашихъ предковъ, ихъ избы, хоромы и церкви, т. е. *городнями*, изъ срубовъ (взрубовъ); впоследствии стѣны рубились *тарасами*. Тарасы состояли изъ двухъ вѣнчатыхъ стѣнъ, расположенныхъ параллельно между собою на толщину ограды, образуя глубокія кѣтки; участокъ ограды между двумя поперечными стѣнами составлялъ *тарасу*; разстояніе между башнями называлось *пряслами* стѣны. Толщина вѣнчатыхъ оградъ была отъ 7—21 фута. Постройка деревянной ограды въ старину имѣла свои техническія названія, т. напр. *рубить, срубить, заложить, окладать, обложить* *).

Каменные ограды появляются у насъ въ половинѣ XI в. Это видно изъ лѣтописей, гдѣ говорится объ оградѣ г. Кіева (1037 г.), о каменномъ дѣтинцѣ Новгорода (1044 г.) и др. Каменные ограды отъ начала ихъ

*) «И прія Рюрикъ власть всю одинъ, и пришедь къ Ильмерю, и сруби городъ надъ Волховомъ, и прозва Новгородъ, и сѣдѣ ту княжа» (Поли. Собр. Русск. Лѣт., т. I, стр. 9 вар.); «... посланца Нсковичу посадииковъ и бояръ своихъ окладати городъ». (Новг. л., т. III); «...заложити градъ древянъ» (*Лѣт. по Воскр. си.*); «... въ то же лѣто (6707) въ Русѣ городъ обложити» (Поли. Собр. Русск. Лѣт., т. III, стр. 25) и мн. др.

Относительно каменныхъ оградъ говорится: «Въ лѣто 6598... градъ Переяславль заложень бысть камень» (Поли. Собр. Русск. Лѣт., т. VII, стр. 4—5); «въ лѣто 6622 заложена бысть Ладога каменіемъ на приспѣ» (Поли. Собр. Русск. Лѣт., т. II, стр. 4); «въ лѣто 6788... обложити городъ камень Конопію» (Поли. Собр. Русск. Лѣт., т. III, стр. 63) и мн. др.

Городки, городцы, были укрѣпленныя мѣста, занимавшія незначительное протяженіе и имѣвшія ограду, подобную городской.

Острогомъ, острожомъ, назывался укрѣпленный пунктъ, обнесенный оградой изъ тына, сверху заостренного. Они раздѣлялись на *жилые* и *стоялые*, смотря по тому, находилось ли въ немъ постоянно поселеніе, или занимался онъ на время войсками. Острожная ограда, по способу построения, подраздѣлялась на *стоячую, рубленную* и *косую*.

Осадные дворы были мѣста или строенія внутри городовъ и монастырей или внѣ ихъ отдѣльно стоящія, куда собирались жители изъ окрестностей на случай осады, при нашествіи непріятеля.

Къ древнѣйшимъ полевымъ окопамъ принадлежатъ: такъ называемую въ лѣтописяхъ *осѣки*, или ограды изъ срубленныхъ деревьевъ; сомкнутыя укрѣпленія подъ различными названіями *городовъ, городковъ*; земляные валы, тянувшіеся на нѣсколько верстъ; высокіе курганы, на вершинѣ которыхъ устроивались башни (вышки) съ вѣстовымъ колоколомъ, и пр.

Къ числу такъ называемыхъ «искусственныхъ препятствій» принадлежали *надолбы, частички, чеснокъ, рогульки, волны ямы* ¹⁾, рвы, заборъ въ рѣкахъ, завалы, и мн. др.

Засѣкою назывались срубленные деревья, рядомъ сваленныя и обращенныя вершинами къ сторонѣ непріятеля. Объ употребленіи засѣкъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ нашихъ лѣтописяхъ говорится, что кн. черниговскій Ярославъ въ войнѣ съ Всеволодомъ Георгиевичемъ укрѣпилъ города свои, нанялъ степныхъ Половцевъ и расположился станомъ близъ темныхъ лѣсовъ, сдѣлавъ вокругъ засѣки и подрубивъ мосты ²⁾.

Засѣка, входившая въ оборонительную линію границъ Россіи, получила свое начало, какъ сказано выше, еще въ XIV ст.

До тѣхъ поръ, пока Московское государство отдѣлено было отъ Татаръ владѣніями князей рязанскихъ, муромскихъ и нижегородскихъ, не было систематическаго сооруженія пограничныхъ оборонительныхъ линій. Съ распространеніемъ границъ Московскаго государства на югъ и востокъ, съ подчиненіемъ сосѣднихъ княжествъ, со стороны польской украины (юго-восточная и южная Русь, сосѣдняя съ приволжскими, донскими и днѣпровскими степями) начали устраивать различныя укрѣпленія, городки, острожки, валы, а въ лѣсистыхъ мѣстахъ засѣки.

появленія до XVII ст. сохраняли расположеніе *полигональное*, т. е. имѣли удлиненныя стѣны съ башнями по угламъ и на сторонахъ; въ доступныхъ мѣстахъ имѣли рвы. Стѣны дѣлались весьма высокими (отъ 3—7 саж.), и толстыми (до 3 саж.); въ XVII в. является въ Россіи *бастіонное* начертаніе каменныхъ оградъ, по способу голландскому.

Рѣзкаго различія въ терминахъ сооруженія деревянныхъ и каменныхъ оградъ лѣтописи не представляютъ.

¹⁾ *Надолбы*—обрубки деревьевъ, которые стоймя вкапывались въ землю въ одинъ или въ несколько рядовъ; они были двойные, тройные, съ наметами, съ наметными слегами, отметные. *Частикомъ* назывались небольшіе кольца, которые вбивались въ землю близко одинъ возлѣ другаго и въ шахматномъ порядкѣ. *Чеснокъ*—состоялъ изъ желѣзныхъ спицъ, вбиваемыхъ въ доску; кромѣ того былъ чеснокъ деревянный (упоминаемый *Котошилинъ*, изд. второе, стр. 106), стрѣльной и опотайной. *Рогульки* (нынѣ называемыя шаштрапы) или иначе называвшіеся *каракульки желѣзныя подметныя*—чугунныя ядрышки о четырехъ шипахъ или ножкахъ. *Волны ямы*—круглыя ямы, имѣющія видъ усѣченнаго конуса (отъ 5—6 ф. глубины), съ вбитымъ на днѣ ея заостреннымъ толстымъ коломъ.

²⁾ См. *Поли. Собр. Русск. ант.*, т. II, стр. 149. *Истор. Щербатова*, т. 2, стр. 371. *Ист. Рос. Госуд.* Карамзина, ч. 3, стр. 96, изд. 1817 г.

Засѣка устраивалась въ нѣкоторомъ разстояніи отъ опушки лѣса и имѣла въ глубину отъ 9—30 саж.; въ мѣстахъ, гдѣ лѣсъ былъ рѣдокъ, засѣку замѣняли волчьими ямами, выкопанными въ нѣсколько рядовъ; тамъ, гдѣ лѣсъ прекращался на большое разстояніе, для защиты такъ называемыхъ *воротъ*, гдѣ проходили дороги, строили земляные городки, сомкнутыя укрѣпленія съ башнями, обводили постройку рвомъ, а впереди ея ставили надолбы, съ опускными колодами, между надолбъ располагали частичкы, чеснокъ и разбрасывали рогульки; въ ближайшей рѣкѣ устраивали *забои* и перерывали броды.

Лѣсъ, гдѣ устраивалась *засѣка*, получалъ названіе *заповѣднаго*; въ немъ запрещалась всякая рубка деревь и прокладываніе дорогъ и тропинокъ ¹⁾.

Сила закона, запрещавшаго прокладывать новыя дороги, была въ особенности важна при сохраненіи *заповѣдныхъ* лѣсовъ, составлявшихъ единственную надежную преграду движенію непріятели. Въ нашихъ письменныхъ памятникахъ стараго времени упоминается нѣсколько извѣстныхъ пугей или *шляховъ*, по которымъ Татары производили свои набѣги на Россію, именно: *Муравскій шляхъ*, *Бакаевъ шляхъ*, *Обышкинскій*, *Торскій*, *Изюмскій*, *Бахмутскій*, *Калміусскій*, *Цивіевъ*, *Діевъ* и другіе. (О многихъ изъ нихъ говорится въ книгѣ *Большой чертежъ*). Эти шляхи указывали пункты наиболѣе опасныя, и на нихъ по преимуществу ставились города, городки, остроги и другіе окопы. Это были, по нынѣшнему военному значенію, *ключи* позицій.

Подобно образованію римскихъ военныхъ поселеній (*coloniae*) и областямъ греческихъ ветерановъ, которые были обязаны защищать предѣлы имперіи (*fundi limitrophii*), у насъ, въ Россіи, на засѣкахъ образовались военныя поселенія подъ именемъ *засѣчной стражи*. Она обязана была беречь заповѣдныя лѣса и охранять границы государства отъ враждебныхъ набѣговъ. Определенныхъ правилъ для сбора этой стражи не было; она выставяла отъ себя передъ засѣками значительно выдававшіеся впередъ посты; въ случаѣ опасности, эта стража усиливалась вооруженными *подымовными* людьми, которыхъ собирали изъ ближайшихъ деревень и селеній ²⁾, а иногда и войсками, подходившими къ нимъ изъ городовъ и сборныхъ мѣстъ. *Засѣчная стража* находилась въ непосредственномъ вѣдѣніи *засѣчныхъ юловъ*; въ должность головъ избирались богатые дворяне и боярскіе дѣти, которымъ вмѣнялось въ обязанность, на случай нападенія «воинственныхъ людей», находиться на мѣстахъ, гдѣ кому указано, по вѣстямъ, и быть готовымъ встрѣтить непріятели «со всякимъ боемъ» ³⁾. Главное начальство надъ засѣками ввѣрялось *воеводамъ*.

Для усиленія защиты *заповѣдныхъ лѣсовъ* приказано было (Іоанномъ IV) мѣста, прилегающія къ засѣкамъ, заселять бѣглыми, съ назначеніемъ ихъ въ стражу. Всѣ они освобождались отъ податей и налоговъ, такъ что въ короткое время число поселенцевъ такъ увеличилось, что они въ состояніи были выставить отъ себя до 25 тысячъ конныхъ всадниковъ ⁴⁾.

¹⁾ Въ Россіи въ весьма отдаленныя времена законъ строго относился къ прокладыванію новыхъ дорогъ. У насъ существовали такъ называемыя *пошля* (стародавнія) дороги, и никто, подъ страхомъ наказанія, не имѣлъ права прокладывать новыхъ (не пошлыхъ) дорогъ. Великій князь Василій Василевичъ въ своей грамотѣ говоритъ: а кто поѣдетъ не пошлюю дорогою, и язъ князь великій тѣхъ велѣтъ увертывати назадъ, а кто ся имѣтъ силою пробивати, а тому быти отъ меча въ казни» (А. Ист. т. I, № 70).

²⁾ А. Арх. Эксп. т. III, № 279. Дополн. къ Акт. Ист. т. I, № 90.

³⁾ Указъ царя Алексѣя Мих. 1638.

⁴⁾ Военн. статист. обзорніе Росс. Имперіи, Калужская и Тамбовская губ., т. XIII, 1851 г. Ист. Рязанск. княж. Д. Иловайскаго. Военн. Энц. Лексиконъ, ч. 5, стр. 570.

Это дозволеніе преступникамъ, способнымъ носить оружіе, селиться на пограничной чертѣ, спокойно проживать тамъ до появленія враговъ и нужды въ ратникахъ, хотя усиливало гарнизоны тогдашнихъ крѣпостей, но впоследствии (XVII ст.) было причиною, почему въ смутное время самозванцевъ, жители Сѣверской земли и Калужане оказывали большое усердіе Гришкѣ Отрепьеву.

На народѣ лежала, между прочими повинностями, такъ называемое *валовое* и *засѣчное дѣло*. Кромѣ того, постройка и исправленіе засѣчной линіи производились ратными людьми, стрѣльцами и казаками, подъ надзоромъ русскихъ и иностранцевъ.

На засѣкахъ приказывалось жить «съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и *сторожи* держать въ день и въ ночь на высокихъ деревьяхъ, и для ясаку по деревьямъ держать кузовы съ берестой и съ смолемъ зажигать, чтобы воинскіе люди къ засѣкѣ безвѣстно не пришли и дурна какова не учинили»¹⁾.

Независимо отъ *засѣчной стражи*, оберегавшей заповѣдныя лѣса, высылались далеко въ степь изъ городовъ и засѣкъ особые разъѣзды *станичниковъ, вожей* и *сторожей*.

Первое извѣстіе о такой стражѣ относится къ XIV ст., задолго до образованія *засѣчной сторожевой черты* или линіи. Это извѣстіе сохранилось въ грамотѣ митрополита Алексѣя (1360 г.), который посылалъ свое благословеніе изъ Москвы «ко всѣмъ крестіаномъ», жившимъ «въ передѣлѣ *Черленюю Яру*» (пространство между рр. Воронежемъ, Дономъ, Хопромъ и Великой Вороной), по карауламъ, къ баскакамъ, сотникамъ и боярамъ²⁾.

Мѣста, гдѣ жили эти станичники, удаленныя нерѣдко на нѣсколько сотъ верстъ отъ городовъ, состояли изъ бѣдныхъ острожковъ, жители которыхъ безпрестанно должны были опасаться за свою жизнь, и гдѣ не могло быть спокойнаго улучшенія быта³⁾. Донскія степи были странною, гдѣ, кромѣ кочевниковъ, жила всякая вольница, укрывавшаяся отъ преслѣдованія закона. Это мы видимъ изъ наказа царя Іоанна III рязанской княгинѣ Агриппинѣ. Упомянувъ о турецкомъ послѣ, который проѣдетъ изъ Москвы черезъ Рязанское княжество и къ охраненію котораго (посла) царь совѣтуетъ къ казакамъ «накинуть къ сотнѣ своихъ десятка три», онъ прибавляетъ, что они должны доѣхать только до Рязской переволоки, «а ослушниковъ, кто поидетъ самодурью на Донъ *въ молодечество*, и ихъ бы ты Аграфена велѣла казнити»⁴⁾.

Насыпи и курганы, видимыя донинѣ въ южныхъ губерніяхъ Россіи и имѣющіе форму острожковъ, могли быть мѣстами старинныхъ жилищъ нашихъ станичниковъ.

Рѣка Ока съ постепеннымъ водвореніемъ единодержавія, когда всѣ татарскія полчища устремлялись на Москву, составляла естественную надежную защиту отъ ихъ набѣговъ и, по сказанію современниковъ, названа была *поясомъ Богородицы*, охраняющимъ московскія владѣнія.

Въ XVI ст. пограничная линія южной Россіи, усиленная расположеніемъ на ней крѣпостей (городовъ), остроговъ и засѣкъ, представляла длинную цѣпь укрѣпленій всякаго рода,

¹⁾ А. Арх. Эксп. т. III, № 270.

²⁾ Акт. Ист. т. I, № 3.

³⁾ Вѣсти. Европы. 1871, окт., стр. 508.

⁴⁾ Истор. Рязанскаго княж. Д. Иловайскаго.

по всей степной Украинѣ, отъ Алатыря и Темниковъ до Рыльска и Путивля. Въ 1571 г. княземъ М. И. Воротынскимъ составлено было новое устройство *сторожевой* и *станичной службы*. Украинскіе города раздѣлены были на *передніе* и *задніе*. Первые выдавались далеко въ степь и состояли изъ городовъ и засѣчныхъ линий, которыя центромъ своимъ имѣли Тулу, шли по р. Упѣ до гор. Одоева и потомъ углублялись въ засѣки Козельскую, Лихвинскую и Перемышльскую. Съ другой стороны засѣчная линия простиралась по тульскимъ засѣкамъ, которыя извѣстны подъ названіемъ: *Щеловской*, *Коротеневской*, *Верхушской*, *Заупской-Кирницкой*, *Заупской-Малиновой* и друг.

Оканчивая мою краткую замѣтку о *сторожевыхъ засѣчныхъ линияхъ*, устроенныхъ на югѣ Россіи и не продолжая описанія дальнѣйшаго устройства этой *черты*, подробно изложеннаго въ сочиненіи г. Бѣляева¹⁾, я прибавлю только, что построеніе сторожевой линии на югѣ Россіи было важно для нашего государства, не только въ смыслѣ защиты его отъ набѣговъ хищниковъ и для охраненія хотя немногочисленныхъ, но весьма важныхъ торговыхъ нашихъ путей²⁾, но и для колонизаціи юга нынѣшней Россіи, долгое время, — не смотря на благорастворенный климатъ, не смотря на почву плодородную, необозримые луга — представлявшаго безлюдную пустыню, о которой іеродиаконъ Игнатій, сопровождавшій митрополита *Пимена*, въ своемъ путешествіи говорить: «бѣше бо пустыня зѣло всюду, не бѣ бо видѣти тамо ничтоже, ни града, ни села... ни гдѣ бо видѣти челоуѣка...»³⁾.

1) *Сторожевая, станичная и полевая служба на польской Украинѣ*, Бѣляева. *Сказанія современниковъ о Дмитрѣ Самозванцѣ*. Ч. 3, стр. 55 и дал., изд. 1832.

2) Съ юга на сѣверъ шло нѣсколько дорогъ, между которыми приобрѣли историческую извѣстность: *солонный путь*, называвшійся впоследствии *Муравскимъ шляхомъ*; дорога изъ Кіевской области въ Половецкую землю къ Дону, и др. О путяхъ сообщеній на югѣ Россіи, см. *Исторію Рязанскаго княжества* Д. Иловайскаго.

3) *Сказанія русскаго народа* Сахарова т. 2, кн. 8, стр. 97.

ДЕСЯТНИ.

Н. Калачова.

Въ числѣ документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, которые составляютъ наслѣдство Разряднаго Приказа, завѣдывавшаго служилымъ сословіемъ въ древней Россіи, сохранилось 309 книгъ и списковъ, извѣстныхъ подъ именемъ *десятьень*. Названіе десятиня не разъясняетъ содержанія этихъ книгъ и списковъ; самое происхожденіе такого названія неизвѣстно, и потому, чтобы дать сначала хотя общее понятіе о значеніи десятинь, мы должны обратиться къ находящимся въ нихъ указаніямъ для чего составляемы были книги этого имени. Въ самомъ началѣ каждой книги или списка, которыя впрочемъ не всѣ дошли до насъ въ совершенной цѣлости, говорится, что это — перечни дворянъ и боярскихъ дѣтей разныхъ городовъ, составленные по случаю раздачи имъ жалованья. Но изъ нихъ же видно, что такая раздача производилась или вслѣдствіе заведеннаго прежде порядка добавлять изъ казны къ помѣстнымъ дачамъ служилымъ людямъ и дачи денежныя, хотя далеко не всѣмъ, или же въ видѣ пособія передъ походомъ, а иногда и въ вознагражденіе послѣ бывшаго похода. Отсюда можно заключить, что десятини суть записныя книги раздачамъ денежнаго жалованья соотвѣтственно денежнымъ окладамъ дворянъ и боярскихъ дѣтей cadaго города, съ обозначеніемъ и итоговъ суммъ, которыя при этомъ расходовались. Но сами по себѣ эти свѣдѣнія, хотя и представляютъ интересъ для изслѣдованія о финансовыхъ средствахъ правительства и объ устройствѣ военной силы въ древней Россіи, не могли бы еще доставить большаго значенія десятинямъ. Другаго рода цѣнность придаютъ имъ особыя свѣдѣнія, занесенныя въ каждую книгу и списокъ рядомъ съ обозначеніемъ количества денежныхъ выдачъ. Эти свѣдѣнія очень разнообразны, иногда подробны до мелочей и во всякомъ случаѣ крайне любопытны. Такъ во многихъ десятиняхъ значится сколько и въ какой именно мѣстности у cadaго служилаго четвертей земли помѣстной или вотчинной; сколько за нимъ крестьянъ и бобылей; какое при этомъ вообще его состояніе; станетъ ли его въ службу или онъ бѣденъ и почему обнищаль; каковъ онъ «собою», т. е. по своему сложенію и своимъ свойствамъ — добръ, средній или худъ, хорошъ къ службѣ или пріѣзжаетъ не на срокъ и съѣзжаетъ до сроку, или же значится въ *нѣтъхъ*, т. е. вовсе не является; какую можетъ

нести службу — конную или пѣшую, дальнюю или ближнюю, а если вовсе не можетъ служить, то почему; въ какомъ вооруженіи долженъ являться на службу, съ какимъ количествомъ людей и со сколькими лошадьми; есть ли у него дѣти, какихъ именно лѣтъ, и т. под. Эта масса частныхъ свѣдѣній дополняется другими, болѣе общими данными. Такъ мы узнаемъ изъ десятень сборные пункты, гдѣ, кромѣ городовъ мѣстныхъ служилыхъ людей, производились смотры и разборы дворянъ и боярскихъ дѣтей иногда нѣсколькихъ городовъ вмѣстѣ для раздачи имъ жалованья, при чемъ съ этою цѣлью всегда назначался какой-нибудь сановитый бояринъ, при содѣйствіи дьяка. Такъ въ 1628 году 11 марта происходилъ въ Москвѣ разборъ дворянъ и боярскихъ дѣтей 23 городовъ, частію внутреннихъ, частію пограничныхъ. Далѣе итоги численности служилыхъ людей извѣстнаго города по статьямъ, на которыя они распределены, могутъ дать понятіе о степени состоятельности или бѣдности тогдашняго высшаго класса. Не излишне при этомъ замѣтить, что въ десятни вносились исключительно лица этого класса; почему бояре, присланные изъ Москвы для разбора ихъ, строго наблюдали за тѣмъ, чтобы въ десятни не попали какъ-нибудь холопи. Такой случай встрѣчается одинъ разъ и по особенному обстоятельству, которое и оговорено очень рѣзко. Именно въ Муромской десятнѣ 1606 г. читаемъ: «Сынъ боярской Филатовъ; сказали про него окладчики, что онъ по Борисову велѣнью Годунова (т. е. бывшаго царя) верстанъ въ дѣти боярскіе изъ холопей *за доводы* (за доносы), а въ нынѣшнемъ 114 году по указу царя и великаго князя Дмитрея Ивановича отъ службы отставленъ и отданъ по прежнему въ холопство». Наконецъ, по поводу заслугъ нѣкоторыхъ лицъ, за которыя сдѣлана имъ придача къ ихъ помѣстному или денежному окладу, встрѣчаются въ десятняхъ указанія на частные эпизоды военныхъ подвиговъ въ сраженіяхъ или во время осаднаго городского сидѣнья.

Содержаніе десятень, котораго главныя черты мы здѣсь представили, распадается, по его изложенію, на двѣ части, именно на вступленіе, въ которомъ, за поименованіемъ боярина и дьяка, назначенныхъ для разбора служилыхъ людей и для раздачи имъ жалованья, подробно объясняется какъ они при этомъ дѣйствовали, и въ связи съ этимъ вступленіемъ всѣ служилые люди дѣлятся на статьи или разряды. Вторая часть заключается въ перечняхъ лицъ, подходящихъ подъ ту или другую изъ этихъ статей, при чемъ относительно каждаго лица собраны и занесены въ десятню всѣ свѣдѣнія, какія можно было получить о немъ примѣнительно къ службѣ; далѣе означается сколько выдано ему жалованья, въ какомъ вооруженіи и съ какимъ количествомъ людей и лошадей онъ долженъ являться на службу, и наконецъ кто ручается по немъ въ исправности. Я воспользуюсь содержаніемъ той и другой части десятень, чтобы представить нѣкоторые выводы относительно того, на какихъ основаніяхъ верстались жалованьемъ дворяне и боярскіе дѣти, вмѣстѣ съ разборомъ ихъ для этой цѣли по статьямъ, начиная съ 1577 г., къ которому относится древнѣйшая изъ дошедшихъ до насъ десятень, до 1682 г., которымъ заключается рядъ этихъ документовъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

Изъ вступленія, сохранившагося во многихъ десятняхъ, можно составить себѣ самое отчетливое понятіе о томъ, какъ собирались бояриномъ и дьякомъ требовавшіяся имъ свѣдѣнія о служилыхъ людяхъ. Во 1-хъ, имъ обыкновенно вручалась Разряднымъ Приказомъ, при отправленіи ихъ въ извѣстный городъ для раздачи жалованья, десятня послѣдняго разбора дворянъ и боярскихъ дѣтей этого города. За тѣмъ изъ среды этихъ же дворянъ и

боярскихъ дѣтей выбирались такъ называемые *окладчики*, которые должны были объяснять боярину и дьяку все, что имъ извѣстно о каждомъ лицѣ по отношенію къ службѣ, принося предварительно присягу въ томъ, что ихъ показанія будутъ «въ правду». Впрочемъ справедливость этихъ показаній бояринъ и дьякъ могли повѣрять спросомъ всѣхъ городскихъ и окольныхъ жителей и всякими другими способами, и особенно спросомъ самого дворянина или боярскаго сына, о которомъ собирались свѣдѣнія, что называлось его *сказкою*. Я приведу два образца вступленій въ десятни, чтобы нагляднѣе показать, что требовалось отъ окладчиковъ. Одна изъ десятень нижегородскихъ начинается такъ: «Лѣта 7127 года ноября въ 30 день, по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, бояринъ и воевода князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ съ товарищи, выбравъ изъ Нижегородцовъ изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ окладчиковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и приведчи ихъ къ кресному цѣлованью, что имъ сказывати про Нижегородцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ правду, по государеву кресному цѣлованью, кому, взявъ государево жалованье, служить мочно, а кому за старостью и за увѣчемъ и за бѣдностью денегъ дать на доведетца, и которые новики служилые и неслужилые, а въ государеву службу поспѣли, и про тѣхъ про ихъ отчество и про службу, и про недорослей, которые живутъ на прожиточныхъ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, а въ государеву службу не поспѣли, и сколькихъ нынѣ хто лѣтъ и сколько за кѣмъ по дачѣ помѣстья и вотчины, и про тѣхъ сказывати въ правду, по государеву кресному цѣлованью». Въ муромской десятнѣ 7114 г. подробнѣе изъяснено, въ чемъ должна была состоять правда окладчиковъ: «другу не дружити, а недругу не мстити никому некоторыми дѣлы, доброго по недружбѣ не хулити, а худого по дружбѣ не хвалити, и неслужилыхъ отцовъ дѣтей и холопей боярскихъ не верстати и подставою къ верстанью никого не ставити». *Верстаньемъ* называлось распределеніе служилыхъ людей на статьи или разряды, о которомъ я буду говорить ниже. Здѣсь же приведу выписку изъ володимерской десятни 7130 г. какъ по этому предмету допрашивали князь Иванъ Ѳеодоровичъ Хованскій и дьякъ Василій Юдинъ: «менно они сыскивали: за которыми дворянами и дѣтями боярскими и иноземцами помѣстья и вотчины *добрые*, у которыхъ помѣстья и вотчины *середніе*, и кто собою *добръ* или *худъ* и государеву службу не служить». На эту тему въ этой же десятнѣ находимъ чрезвычайно подробное развитіе частныхъ обстоятельствъ, о которыхъ требовались бояриномъ свѣдѣнія для того, чтобы записать вновь верстаемыхъ жалованьемъ въ ту или другую статью. Подробность такихъ запросовъ имѣла конечно своимъ послѣдствіемъ раздѣленіе служилыхъ людей Володимерцовъ на двѣнадцать разрядовъ, которые въ свою очередь подраздѣлены на статьи.

Переходя къ выводамъ изъ содержанія второй части десятень, я считаю достаточнымъ остановиться на слѣдующихъ главныхъ чертахъ: 1) служилые люди раздѣлялись на *выборныхъ*, *дворовыхъ* и *городовыхъ*. Выборными назывались тѣ, которые отправляли службу по выбору въ своемъ городѣ или въ другомъ мѣстѣ. Очевидно впрочемъ что они, независимо отъ этого выбора, должны были принадлежать къ дворовымъ или городovýmъ, такъ какъ въ списокѣ тѣхъ или другихъ они помѣщались до выбора. Дворовыми назывались тѣ, которые отправляли службу внѣ города; но какъ эта служба могла быть дальняя или близкая, то въ десятняхъ означалось часто, какую изъ этихъ службъ въ состояніи отправлять извѣстное лицо по своему достатку и свойствамъ. Наконецъ къ городovýmъ причислялись тѣ дворяне

и боярскіе дѣти, которые не имѣли средствъ выѣзжать изъ города, или по старости и увѣчью не могли изъ него отлучиться. Эти лица записывались въ городовой списокъ для осаднаго сидѣнья въ городѣ въ случаѣ войны. Дворовые и городовые раздѣлялись по окладу, т. е. по назначенію имъ пособія для службы, на *верстаныхъ* и *неверстаныхъ*. Изъ верстаныхъ одни кромѣ помѣстья получали и жалованье, а другіе должны были служить съ однихъ помѣстей. При этомъ отъ старыхъ служилыхъ людей отличались *новики*, т. е. вновь верстаные, которые опять раздѣлялись на служилыхъ и неслужилыхъ, *недоросли*, т. е. еще не верстаные на службу по недостиженію совершеннолѣтія — 15 лѣтъ, и жившіе съ *прожиточнаго помѣстья*, которые не обязаны были нести службы, а только ставили въ войско *даточныхъ* людей. При раздачѣ жалованья служилымъ людямъ оно распределялось соразмѣрно означеннымъ разрядамъ. Въ этомъ отношеніи въ нѣкоторыхъ десятияхъ различаются указная большая статья и указная меньшая статья. Такъ въ нижегородской десятиѣ 7127 года указная большая статья жалованья — 25 руб., и это жалованье велѣно было раздавать тѣмъ, которые получаютъ изъ Приказа опредѣленнаго жалованья не менѣе 25-ти р.; тѣмъ же, которымъ изъ Приказа выдавалось менѣе 25 р., по этой десятиѣ было выдано 15 р., — и эта цифра названа указная меньшая статья. Тогда же верстаны были въ Нижнемъ *новики* служилые и неслужилые помѣстьями и деньгами. Первые раздѣлены были на 5 статей по различію назначеннаго имъ помѣстнаго и денежнаго оклада, такъ что новикамъ 1-й статьи опредѣлено было по 350 четв., а деньгами по 11 руб., а новикамъ 5-й статьи по 150 четв. и по 6 руб. Неслужилые новики также раздѣлены на 5 статей, изъ коихъ первой статьи получили по 300 четв. земли и по 9 р. денегъ, а послѣдней по 100 четв. и по 5 р. Но по случаю предстоявшаго похода всѣмъ служилымъ людямъ, которые собою добры и которымъ на государевой службѣ быть мочно, за порукою окладчиковъ, выдано по 15 руб. Въ другихъ же случаяхъ служилые люди относительно жалованья дѣлились на три статьи. Такъ въ 7139 г. при разборѣ на Великихъ Лукахъ Лучанъ, Пусторжевцевъ и Невлянъ они были раздѣлены такъ, что служилые люди первой статьи получили по 25 р., 2-й — по 20 р., а 3-й — по 15 р. При запискѣ жалованья встрѣчаются выраженія: свершенные столько-то руб., первые столько-то рублей и другіе. Названіемъ свершенные означается выдача жалованья въ полномъ размѣрѣ, а названіями первые и другіе — выдача части полнаго жалованья въ первый или во второй разъ.

Въ виду предложенныхъ данныхъ есть достаточное основаніе думать, что подробное изученіе десятиенъ и систематическое извлеченіе изъ нихъ разныхъ свѣдѣній, относящихся до службы дворянства древней Руси, должно значительно дополнить матеріалы, собранные въ разныхъ изслѣдованіяхъ по этому предмету. Желая содѣйствовать съ своей стороны разработкѣ десятиенъ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи предпринялъ ее самъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) на особыхъ листахъ по каждой десятиѣ выписываются въ хронологическомъ порядкѣ вступленія и заглавныя статьи и тутъ же извлекаются свѣдѣнія о приемахъ, какіе были употреблены при разборѣ служилыхъ людей; 2) на особыхъ картахъ для каждаго лица дѣлаются выписки о его службѣ и обо всемъ, что относится къ нему въ десятиѣ; 3) на основаніи такихъ картъ составляются генеалогическія таблицы каждой дворянской фамиліи и ея членовъ, записанныхъ въ десятини, и при нихъ хронологическія выписки о каждомъ лицѣ. Такимъ образомъ, кромѣ богатаго матеріала о служиломъ сословіи древней Россіи, составятся

росписи генеалогическія, или по крайней мѣрѣ соберутся хронологически расположенныя свѣдѣнія о множествѣ лицъ древнихъ дворянскихъ родовъ.

Въ заключеніе считаю не излишнимъ остановиться на одномъ соображеніи, которое представилось мнѣ при разработкѣ десятень. Это не единственный родъ документовъ, которые поясняютъ военный бытъ и домашнюю жизнь дворянства въ періодѣ нашей исторіи до Петра Великаго. Свѣдѣнія, заключающіяся въ десятняхъ, пополняются и живо характеризуются книгами и списками боярскими, жилецкими и такъ называемыми смотрѣнными, наказами, отписками, памятями, книгами писцовыми, межевыми, дозорными, засѣчными. Последніе изъ этихъ документовъ, дающіе географическую обстановку дѣятельности поземельныхъ владѣльцевъ древней Руси, получаютъ такъ сказать жизнь и плоть въ массѣ дѣловыхъ бумагъ, дошедшихъ до насъ отъ Помѣстнаго Приказа. Эти бумаги, нерѣдко цѣлыя дѣла, раскрываютъ намъ какъ на практикѣ, въ домашней и общественной жизни, выражалась дѣятельность нашего высшаго сословія, дѣятельность обыденная, подчасъ мелочная, но въ итогѣ документовъ, въ которыхъ она осуществлялась, рисующая передъ нами картину нашего древняго быта при тѣхъ разнообразныхъ условіяхъ, какими была обставлена военная и домашняя жизнь того или другаго лица. Для примѣра какъ можно бы воспользоваться документами Московскаго Архива Министерства Юстиціи для живаго очерка дѣятельности не одного и не двухъ, а можетъ быть тысячи служилыхъ людей, о которыхъ остались слѣды въ этихъ документахъ, я постараюсь набросать нѣкоторыя самыя крупныя черты. Вотъ недоросль изъ дворянъ, оставшійся на прожиточномъ помѣстьѣ послѣ отца, убитаго въ сраженіи, съ матерью-вдовой и сестрами. Ему не болѣе двухъ-трехъ лѣтъ: онъ, по видимому, безопасно гуляетъ по отцовскимъ полямъ, но уже доходятъ до него слухи какъ мать его снаряжаетъ даточныхъ людей съ помѣстья въ государево войско и какъ о немъ самомъ спрашиваютъ сколько ему лѣтъ и скоро ли онъ поспѣетъ на службу. Наконецъ минуло ему 12 лѣтъ—нерѣдко уже въ эти года его верстаютъ отцовскимъ помѣстьемъ, т. е. записываютъ за нимъ известное количество четвертей, съ которыхъ онъ долженъ нести службу. 15-ти лѣтъ онъ уже обязанъ являться на смотры, вмѣстѣ съ другими служилыми людьми, такъ какъ уже внесенъ въ смотрѣнные списки, гдѣ значится *новикомъ*. Если онъ собою добръ, то его отправляютъ и въ дальнюю службу. Гдѣ онъ перебиваетъ, въ какихъ участвуетъ походахъ, не отличился ли въ какомъ сраженіи, не раненъ-ли, какъ постепенно прибавляются его помѣстные и денежные оклады—обо всемъ этомъ можно найти болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія въ спискахъ служилыхъ людей за цѣлые годы. Пожалованье въ жильцы открываетъ ему дорогу въ Москву, къ царскому двору. Здѣсь начинается для него новая жизнь: онъ проникается интересами придворной службы и уже рѣже является въ свое помѣстье, но все таки заботится о матери и сестрахъ, которыхъ старается пристроить, т. е. выдать замужъ. Въ чинѣ стольника онъ уже мечтаетъ о воеводствѣ: онъ проситъ послать его на кормленье въ тотъ или другой городъ. Но въ одномъ городѣ, на одномъ воеводствѣ онъ уживается недолго: его назначаютъ, если онъ способенъ и нѣтъ на него челобитчиковъ, на лучшее мѣсто; иногда же подвергается онъ опалѣ, и тогда дается ему кормленіе худое—городъ бѣдный. Но какъ бы то ни было, обыкновенно помѣстные и денежные его оклады растутъ; въ свое родовое помѣстье онъ пріѣзжаетъ только какъ рѣдкій гость, но его не забываютъ: то построить въ немъ церковь и одарить ее образами, книгами, утварью; то пошлетъ сюда распо-

ряженія по хозяйству и потребуеть къ себѣ людей, лошадей, припасовъ. Усталъ онъ наконецъ скитаться по воеводствамъ, и если не представляется ему болѣе завидная судьба въ чинахъ околичнаго и боярина, то онъ за старостью лѣтъ или увѣчьемъ просится на покой въ свое помѣстье. Тутъ начинается для него жизнь настоящаго землевладѣльца; онъ невольно входитъ въ сношенія съ своими сосѣдями, заключаетъ съ ними разнаго рода сдѣлки, ссорится, судится и мирится; увеличиваетъ свое полевое хозяйство, нерѣдко прикупаетъ сосѣдніе участки земли. Документы, свидѣтельствующіе о всѣхъ такихъ сдѣлкахъ, сохранились въ большомъ количествѣ, и на основаніи ихъ можно конечно составить много біографій въ родѣ той, какою недавно, съ такимъ умѣньемъ, обогатилъ нашу литературу г. Селифонтовъ, — я разумѣю прекрасный его очеркъ о стольникѣ и воеводѣ Даудовѣ. На всѣхъ изчисленныхъ источникахъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи я остановился не безъ цѣли: въ послѣднее время нѣкоторые изъ нашихъ талантливыхъ писателей подарили намъ замѣчательныя произведенія, въ которыхъ дѣйствующимъ лицамъ своихъ рассказовъ старались дать обстановку такъ сказать археологическую. Сюда можно отнести напр. повѣсть графа Толстаго «Князь Серебряный» и рассказъ Н. И. Костомарова подъ названіемъ «Сынъ». Но въ такихъ произведеніяхъ вѣрность археологической обстановки зависитъ отъ того, на сколько писатели знакомы съ подробностями нашего быта въ то или другое столѣтіе. При внимательномъ изученіи этого быта у насъ могла бы образоваться школа своихъ Вальтеръ Скоттовъ, которые заставили бы насъ не только узнать ближе наше прошедшее, но и полюбить его. Къ сожалѣнію, какъ мало еще не только беллетристы, но и ученые наши касаются богатаго рудника архивныхъ документовъ можно подтвердить однимъ изъ новѣйшихъ изслѣдованій, относящемся непосредственно къ предмету моего чтенія. Я говорю о сочиненіи г. Романовича-Славутинскаго о дворянствѣ. Желая дать намъ живые очерки дворянства XVIII столѣтія, авторъ пользуется мемуарами, письмами, даже случайно сообщенными рассказами — источниками конечно весьма интересными, но нерѣдко пристрастными, а подчасъ и лживыми. Много потребно критическаго таланта, чтобы очистить заключающіеся въ такихъ источникахъ факты отъ всякой примѣси. А къ богатымъ матеріаламъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, гдѣ сохранилась масса документовъ Разряднаго Приказа и Сенатскаго Разряднаго стола, относящихся къ службѣ дворянства, авторъ и не подумалъ обратиться. Однако смѣю сказать — теперь самая пора приступить къ разработкѣ этихъ источниковъ. Вотъ почему, указавъ на ихъ важность, я не могу не прибавить, что желающіе ими пользоваться найдутъ всегда самый радушный пріемъ и всякое возможное содѣйствіе со стороны Архива.

О ЗНАЧЕНИИ СЛОВА „ДВОРЯНИНЪ“ ПО ПАМЯТНИКАМЪ ДО 1462 ГОДА.

К. Н. Вестужева-Рюмина.

Археологія юридическая — одна изъ самыхъ трудныхъ частей археологіи по многимъ причинамъ, но прежде всего потому, что передъ нами находятся памятники весьма неполные, писанные для современниковъ, — слѣдовательно только съ намеками. Въ большей части случаевъ встрѣчается въ разныхъ памятникахъ одно и тоже слово съ неполнымъ опредѣленіемъ, полное же юридическое опредѣленіе является довольно рѣдко и только уже въ позднѣйшее время. Вслѣдствіе этого мы стоимъ теперь только передъ одними обрывками, по которымъ и приходится возстановлять старинный бытъ.

Въ большинствѣ случаевъ неполный сборъ мѣстъ изъ лѣтописей и актовъ вредитъ точному опредѣленію самаго смысла тѣхъ понятій, которыя соединялись съ извѣстнымъ словомъ; кромѣ того одно и тоже слово въ разныя эпохи и въ различныхъ мѣстностяхъ могло имѣть разное значеніе. Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятая, затемняютъ дѣло изученія древностей юридическихъ.

Мнѣ хотѣлось на маленькомъ опытѣ показать трудность извлечь положительные результаты изъ имѣющихся памятниковъ.

Тотъ поводъ, о которомъ я теперь говорю, есть значеніе слова дворяне, такъ какъ оно употреблялось въ первоначальное время съ тѣхъ поръ какъ стало встрѣчаться въ памятникахъ. Обыкновенное рѣшеніе, довольно близко подходящее къ дѣлу, формулировано въ замѣчательной статьѣ А. Н. Горбунова «Льготныя и жалованныя грамоты»; по этому опредѣленію дворяне состояли при княземъ дворѣ и имѣли въ началѣ какое то судебное значеніе.

Самое понятіе это и слово появляются по общепринятому мнѣнію при Андрѣ Боголюбскомъ; въ рассказѣ о смерти Андрея Боголюбскаго, въ лѣтописи по Лаврентьевскому списку, мы читаемъ: «горожане же боголюбскыи и дворяне разграбиша домъ княжь¹⁾».

¹⁾ Лѣт. по Лаврент. списку, 351.

Сказаніе о смерти Боголюбскаго сохранилось въ болѣе полномъ видѣ въ спискѣ Ипатьевскомъ, но тамъ мы не встрѣчаемся со словомъ дворянинъ, такъ что, зная способъ составленія нашихъ лѣтописей, мы можемъ предположить, не появилось ли здѣсь слово это позднѣе. Это предположеніе тѣмъ болѣе возможно, что подобный случай встрѣчаемъ мы и въ другихъ лѣтописяхъ; такъ въ лѣтописи Новгородской XIV вѣка мы читаемъ: «ходиша изъ Новгорода люди молодыи на Волгу безъ Новгородскаго слова»¹⁾, а въ позднѣйшемъ, Никоновскомъ, спискѣ это же мѣсто читается такъ: «з Новгорода из Великого младыя дворянички совокупиша себѣ рать безъ Новгородскаго совѣта»²⁾.

Такимъ образомъ изъ лѣтописнаго сказанія о смерти Андрея едвали можно вывести что-нибудь положительное по занимающему насъ вопросу; но гораздо болѣе можно вывести изъ показанія Новгородской лѣтописи о князѣ Ярославѣ, племянникѣ Андрея Боголюбскаго: «иде князь Ярославъ Пльскову, на Петровъ день, и Новгородцы въ малѣ, а самъ сѣде на Пльсковѣ, а дворъ свои пославъ съ Пльковичи воевать»³⁾.

Встрѣчающееся въ этомъ свидѣтельствѣ слово «дворъ» употребляется въ перемежку со словомъ «дворяне» и совершенно въ одномъ и томъ же смыслѣ, что видно изъ слѣдующихъ мѣстъ: «приде Мстиславъ Мстиславицъ на Тържекъ и изыма дворяне Святославлю»⁴⁾. Это относится къ 1210 г., а подъ 1214 г. мы читаемъ: «Мстиславъ же князь взя на нихъ дань, и да Новгородцемъ двѣ чясти дани, а третья чясть дворяномъ»⁵⁾; затѣмъ въ слѣдующемъ году: «и я (Мст. Мст.) Хота Григоревича, намѣстника Ярославля, и всѣ дворяны пскова»⁶⁾. Въ извѣстии Новгородской лѣтописи о знаменитомъ убійствѣ князей Рязанскихъ читаемъ: «каждо съ своими бояры и дворяны придоша въ шатерь его»⁷⁾; замѣчательно, что въ Суздальскомъ сводѣ на этомъ мѣстѣ вмѣсто слова *дворяне* стоитъ слово *слуги*⁸⁾; подъ 1220 г. читаемъ: «поиде князь Всеволодъ съ Городища, со всѣмъ дворомъ своимъ»⁹⁾, а подъ 1222 годомъ: «князь Всеволодъ побѣже въ ночь утаився изъ Новгорода съ всѣмъ дворомъ своимъ»¹⁰⁾.

Подъ годомъ 1225 говорится, что ходили на Литву: «князь же Ярославъ и Володимеръ съ сыномъ и съ Новотържъцы, князь дворъ, Новгородцевъ мало»¹¹⁾; подъ годомъ 1240: «Выиде князь Олександръ изъ Новагорода къ отцю въ Переяславль, съ матерью и съ женою и со всѣмъ дворомъ своимъ»¹²⁾; подъ 1245 г., по случаю погони Александра за Литвою: «князь погонися по нихъ со своимъ дворомъ»¹³⁾. Любопытно, что подъ 1266 г. Меченосцы называются «Божьи дворяне»¹⁴⁾. Такимъ образомъ до Татаръ и въ началѣ

1) П. С. Р. Л. III, 88.

2) Ник. IV, 12.

3) П. С. Р. Л. III, 20.

4) П. С. Р. Л. III, 31.

5) Тамъ же, 32.

6) Тамъ же, 33.

7) Тамъ же, 33.

8) Лѣтопись по Лаврент. списку, 418.

9) П. С. Р. Л. III, 38.

10) Тамъ же; то же и о второмъ бѣгствѣ Всеволода подъ 1224 г. (тамъ же, 41).

11) Тамъ же, 42.

12) Тамъ же, 53.

13) Тамъ же, 54.

14) Тамъ же, 59.

Татарскаго владычества слово это употреблялось исключительно въ Новгородскихъ лѣтописяхъ. Единственный случай употребленія его въ лѣтописяхъ сѣверо-восточной Руси едва ли не слѣдуетъ считать поправкою.

Ко времени Татарскаго владычества относятся первые договоры, заключенные Новгородцами съ князьями, а именно съ Ярославомъ Ярославичемъ, братомъ Александра Невского; въ этихъ договорахъ мы встрѣчаемъ занимающее насъ слово. «А въ Бежицахъ, княже, тебе, ни твоей княгыни, ни твоимъ бояромъ, ни твоимъ *дворяномъ* сель не държати, ни купити, ни даромъ пріимати, и по всей волости Новгородской»¹⁾; въ другихъ грамотахъ слово: *дворяномъ* замѣнено словомъ: *слугамъ*²⁾. «А изъ Бѣжиць, княже, людей не выводити въ свою землю, ни изъ иной волости Новгородской; ни грамотъ имъ даяти, ни закладниковъ пріимати, ни княгыни твоей, ни бояромъ твоимъ, ни *дворяномъ* твоимъ, ни смерди, ни купчины»³⁾. «Дворяномъ твоимъ и тивуномъ погонъ имати какъ то пошло»⁴⁾. «А дворяномъ твоимъ по селамъ у купцевъ повозовъ не имати, разве ратной вѣсти»⁵⁾. Во второмъ договорѣ Ярослава читаемъ: «ни сель ти держати по Новгородской волости, ни твоей княгыни, ни бояромъ твоимъ, ни твоимъ *дворяномъ*, ни слободы ставити по Новгородской волости»⁶⁾, «а *дворяномъ* твоимъ ходити по пошлинѣ, како пошло исперва»⁷⁾. Въ договорахъ съ Михаиломъ читаемъ: «А за рубежь изъ Новгородской волости твоимъ *дворяномъ* суда не водити, ни судити»⁸⁾. Въ договорной грамотѣ Александра Михайловича читаемъ: «А что Олександровыхъ княжихъ сель купленныхъ или его мужь, а то пойдетъ къ Олександру князю по исправѣ, по хрестьному цѣлованью, по заводу; а изъ тыхъ сель суда имъ не судити, ни дворяномъ ѣздити, ни людей Новгородскихъ принимать, ни земли»⁹⁾. До сихъ поръ слово это встрѣчается только въ памятникахъ Новгородскихъ, но вотъ въ XIV вѣкѣ въ сосѣдней съ Новгородомъ Твери также встрѣчается указаніе на дворянъ. Въ жалованной грамотѣ Тверскихъ князей Отрочу монастырю (1361 — 65) читаемъ: «А что ся учинеть или разбой, или душегубство, или татба, который судъ ино будутъ межи монастырскихъ людій, судить ихъ и *дворянъ* даетъ монастырскіи тивунъ одинъ; а нашимъ судьямъ ненадобѣ ничто; а смѣшаются судомъ монастырскіи люди съ волостными людьми, судить монастырскіи тивунъ съ посельскимъ вмѣстѣ съ нашими судьями, а прибытокъ имъ наполю, а *дворянъ* даетъ тотъ на чьемъ ищють и судъ туто же, а на правду ѣздить обои»¹⁰⁾. Въ Московскихъ памятникахъ нѣчто подобное въ первый разъ встрѣчается въ «уставной грамотѣ митрополиту Кипріану (1389 г.), гдѣ читаемъ: «А что люди митрополичи живутъ въ городѣ, а тянутъ къ дворцу, а тѣхъ описавъ да положить на нихъ оброкъ, какъ и на

1) С. Гр. и Д. I, № 1.

2) Третій договоръ Ярослава (тамъ же № 3); также договоръ Михаила (тамъ же, № 6).

3) С. Гр. и Д. I, № 1; а въ №№ 3 и 6: «слугамъ».

4) С. Гр. и Д. I, № 1. Въ № 3 прибавлено: «отъ князя по 5 кунъ, а отъ тивуна по 2 куне; а въ № 6 вмѣсто куне—долги».

5) С. Гр. и Д. I, №№ 1, 3, 6.

6) Тамъ же, № 2.

7) Тамъ же.

8) Тамъ же №№ 6, 7, а въ № 14: «А чересь ти рубежь въ Новгородскую волость *дворянъ* и приставовъ не въсылати, а обидному на рубежи судъ».

9) Тамъ же, № 15.

10) Акты Арх. Эксп. I, № 5. Тоже въ грамотѣ Бориса Александровича (тамъ же, № 34).

моихъ князя великаго *дворчанъ*»¹⁾. Но очевидно *дворчане*, тянущіе ко двору, и *дворяне*, къ нему принадлежащіе, не одно и тоже. Въ смыслѣ Новгородскомъ и Тверскомъ слово «дворянинъ» встрѣчается въ Уставной грамотѣ земли Двинской, исконной вотчины Великаго Новгорода, гдѣ читаемъ: «А учинится бой въ пиру, и возмутъ прощеніе не выидя изъ пиру, и намѣстникомъ и *дворяномъ* не взяти ничего . . . . А кто у кого что познаеть татебное, и онъ съ себя сведеть до десяти изводовъ, ножны до чеклого татя, и отъ того намѣстникомъ и *дворяномъ* не взяти ничего. . . . А на Орлецѣ *дворяномъ* хоженаго бѣлка, а ѣзды и позву (слѣдуетъ такса). . . . А желѣзного четыре бѣлки, толко челоуѣка скують, а не будетъ по немъ поруки, а болѣ того дворянину не взяти ничего . . . . А кто на кого челоуѣкъ бьетъ, дворяне и подвойскіе позовутъ къ суду. . . .»²⁾. Такой же смыслъ придается этому слову и въ Псковской грамотѣ: «А которыи приставъ или *дворянинъ*. . . .»³⁾; въ одномъ изъ позднихъ списковъ «Русской правды»⁴⁾ читаемъ мы: «оже утяжутъ въ муку, а посядигъ у дворянина, 8 ногать за ту муку». Въ XIV в. въ грамотѣ князя Ѳедора Романовича Бѣлозерскаго читаемъ: «ни *дворяне* поборовъ у нихъ не берутъ»⁵⁾; а въ грамотѣ князя Юрія Константиновича Ярославскаго: «миѣ, князю Юрю, тѣхъ людей не судити, ни пристава не дати, ни дворянъ своихъ не выслати и ни пошлннъ имъ никакихъ не имати»⁶⁾. Въ Московскихъ актахъ и лѣтописяхъ этого періода слово *дворяне* встрѣчается рѣдко, замѣняясь словами: *люди дворные* или *дворъ*⁷⁾. Въ одной жалованной грамотѣ князя Михаила Андреевича читаемъ: «мои князи, бояре, дѣти боярскіе и *дворяне*»⁸⁾; а въ другой: «А кто мои, князь Михайловы Андреевича, бояре поѣдутъ на Уломъскую слободу на монастырьскую, или князи, или воеводы, или дѣти боярскіи или мои *дворными людьми*»⁹⁾; въ грамотѣ великаго князя Василія Васильевича Спасо-Евѡимьевскому монастырю говорится тоже: «князи мои, и бояре, и дѣти боярскіе, и люди дворные»¹⁰⁾. Въ лѣтописяхъ Московскихъ этого періода употребляется слово *дворъ*; такъ подъ 1436 г.: «а съ нимъ (Васильемъ Юрьевичемъ Косымъ) Вятчане да дворъ брата его»¹¹⁾; подъ 1446 г.: «тамо (въ Переяславлѣ) быша . . . вси князи и бояри его (Василія Васильевича) и дѣти боярскіе и множество двора его отъ всѣхъ городовъ»¹²⁾; подъ 1452 г.: «А преже того послалъ князя Василія Ярославича да съ нимъ бояръ своихъ князя Семена Ивановича Оболенскаго да Ѳедора Басенка, да иныхъ многихъ, дворъ свои, къ Устюгу»¹³⁾.

1) Акты Арх. Эксп. 1, № 9.

2) Тамъ же, 1, № 13.

3) «Псков. грамота», стр. 11.

4) «Списокъ Карамзинскій», § 135.

5) «Сборникъ» Муханова, № 257, жалованная грамота монастырю св. Спаса.

6) Тамъ же, № 256, жалованная грамота Спаскому монастырю.

7) Слѣдуетъ ли сюда же относить «слугъ подъ дворскимъ» Духовныхъ и договорныхъ грамотъ?

8) Акты Арх. Эксп. 1, № 65.

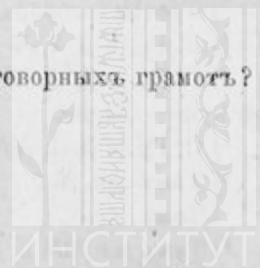
9) Тамъ же.

10) Акты Ист. I, № 71.

11) П. С. Р. Л. VIII, 99.

12) Тамъ же, 114.

13) Тамъ же, 125. Въ извѣстіяхъ времени Ивана Васильевича слово: дворъ прилагается къ дѣтямъ боярскимъ: подъ 1468 г. «послалъ князь велики на Каму воевати многихъ дѣтей боярскихъ, *дворъ свои*» (П. С. Р. Л. VI, 188); подъ 1470 г. «а съ нимъ (съ Беззубцовымъ) многіе дѣти боярскіе, *дворъ свой*, также и отъ всея земли

Въ актахъ Западнорусскихъ тоже встрѣчаемся съ этимъ словомъ; въ старомъ переводѣ Вислицкаго статута читаемъ: «пригожается частократъ, ижъ нашихъ *дворянъ* ¹⁾, а любо иныхъ при нашемъ дворѣ будучихъ, нагле ихъ позываютъ предъ судьи, любо предъ насъ» ²⁾. Въ уставной грамотѣ Полоцку короля Казимира Ягайловича (1456 г.) читаемъ: «жаловали намъ мѣщане, и *дворяне*, и черные люди и все посполство на бояръ Полоцкихъ» ³⁾. Въ жалованной грамотѣ княгини Кобринской Ульяны являются свидѣтелями Кобринскіе *дворяне* и мѣщане ⁴⁾.

Изъ этого по возможности полного сбора всѣхъ мѣстъ памятниковъ, касающихся занимающаго насъ учрежденія, можно однако сдѣлать только приблизительные выводы. На это-то обстоятельство мы именно и хотѣли указать своимъ чтеніемъ. Выводы по нашему мнѣнію могутъ состоять въ слѣдующемъ: судебное значеніе дворянина, какъ оно не ярко выдается въ памятникахъ, не есть основное значеніе слова дворянинъ, на что намекають намъ приведенныя мѣста изъ Новгородскихъ лѣтописей о походахъ двора съ княземъ: при тогдашнемъ смѣшеніи разныхъ родовъ дѣятельности иначе и быть не могло. Слово дворянинъ едвали не появилось первоначально въ Новгородѣ, такъ какъ прежде всего мы встрѣчаемся съ нимъ въ Новгородскихъ памятникахъ, гдѣ, какъ мы видѣли на примѣрѣ Рязанскихъ событій, этимъ словомъ замѣняется употреблявшееся въ другихъ мѣстахъ слово: слуга. Въ Новгородѣ, при совмѣстной дѣятельности разныхъ правительственныхъ органовъ, явилась потребность различить ихъ разными наименованіями: слуги владыки—софіяне; исполнители вѣчевыхъ приговоровъ—подвойскіе; слуги князя—дворяне (по двору ли на Городицѣ или по Ярославову двору). Изъ Новгорода слово это могло распространиться и на сосѣднія области; сначала однако оно, вѣроятно, держалось центровъ областей; но съ соединеніемъ разныхъ княжествъ въ рукахъ государей Литовскаго и Московскаго являются дворяне городовые (Полоцкіе въ Литвѣ; разныхъ городовъ—въ Москвѣ). Окончательное опредѣленіе дворянъ, какъ извѣстной степени служилыхъ людей, въ отличіе отъ дѣтей боярскихъ, относится къ эпохѣ сложенія Московскаго государства, ибо—какъ мы уже видѣли—въ началѣ государственія Ивана Васильевича—дѣти боярскіе называются дворомъ его. Едвали не слѣдуетъ думать, что окончательное отдѣленіе этихъ понятій относится ко времени полного развитія помѣстной системы, раздѣлившей окончательно «разныя чинь». Впрочемъ все это болѣе или менѣе домыслы, которые не думаемъ выдавать за полную истину.

своея дѣти боярскіи изъ всѣхъ городовъ своихъ и всѣхъ вотчинъ своихъ (въ *Ник.* VI, 9: братья своей) (тамъ же). «И съ нимъ (кн. Дм. Холмскимъ) дѣти боярскіе великаго князя двора его многи» (тамъ же, 207). «Да и матери своей воеводѣ Семену Федоровичу Пѣшку и др. со дворомъ ея съ нимъ же велѣлъ» (тамъ же).

¹⁾ Въ Латинскомъ текстѣ: familiares (Vol. Legum, I, p. 4).

²⁾ Акты Зап. Росс. I, № 1, стр. 4.

³⁾ Тамъ же, № 60.

⁴⁾ Тамъ же, № 226.

НЕИЗДАННЫЯ И РѢДКІЯ РУССКІЯ МЕДАЛИ.

Юлія Иверсена.

Почти всѣ медали, описанныя въ настоящей статьѣ, находятся въ моемъ милицъ-кабинетѣ и были выставлены во время втораго археологическаго съѣзда. Съ большею ихъ частью я уже познакомилъ нумизматиковъ въ напечатанныхъ моихъ сочиненіяхъ: 1) Медали, пожалованныя Императрицею Екатериною II нѣкоторымъ лицамъ Донскаго войска. Спб. 1870; 2) Beitrag zur russischen Medaillenkunde. St. Petersburg 1870; 3) Медали на дѣянія Императора Петра Великаго. Спб. 1872. Не смотря на это, я счелъ неизлишнимъ помѣстить и здѣсь эти медали, съ указаніемъ на сочиненія, въ которыхъ можно найти о нихъ болѣе подробныя свѣдѣнія. Описаны съ надлежащею подробностію лишь тѣ медали, которыя до сихъ поръ были неизвѣстны.

I. Медали, чеканенныя на государственныя событія.

1. Медаль на взятіе Азова Императоромъ Петромъ Великимъ, работы Леефкена; изображена въ моемъ сочиненіи: Медали на дѣянія Императора Петра Великаго, таб. III, № 2.
2. Медаль на тотъ же случай, работы Гасса; изображена въ сочиненіи: Медали на дѣянія Императора Петра Великаго, таб. III, № 3.
Штемпели находятся на Монаршемъ Дворѣ.
3. Медаль на взятіе Шлиссельбурга; изображена въ сочиненіи: Медали на дѣянія Императора Петра Великаго, таб. III, № 4.
4. Медаль на Карловицкій миръ, работы Леефкена; изображена въ сочиненіи: Медали на дѣянія Императора Петра Великаго, таб. III, № 7.
5. Медаль на учрежденіе ордена св. Андрея Первозваннаго, работы С. Юдина; изображена въ сочиненіи: Медали на дѣянія Императора Петра Великаго, таб. VIII, № 4. Исторія

этихъ медальныхъ штемпелей, которые еще находятся на Монетномъ Дворѣ, помѣщена тутъ же на 7-ой страницѣ.

6. Медаль на сооруженіе флотовъ въ четырехъ моряхъ; изображена въ сочиненіи: Медали на дѣянія Императора Петра Великаго, таб. VIII, № 9.
  7. Медаль въ воспоминаніе второй экспедиціи Русскаго флота въ Финляндію; изображена въ сочиненіи: Медали на дѣянія Императора Петра Великаго, таб. IX, № 6.
- Штемпели находятся на Монетномъ Дворѣ.
8. Медаль въ награду казакамъ, изображена въ сочиненіи: Медали на дѣянія Императора Петра Великаго, таб. XI, № 2.
  9. Медаль на коронацію Императрицы Екатерины Первой, работы медальера *Ө. М. и Леефкена*; изображена въ сочиненіи: Медали на дѣянія Императора Петра Великаго, таб. XII, № 1.
  10. Медаль на коронацію Императрицы Екатерины Первой, работы Шульца; изображена въ сочиненіи: Медали на дѣянія Императора Петра Великаго, таб. XII, № 3.
  11. Медаль, выбитая въ память освященія храма въ городѣ Стиге, въ Брауншвейгѣ, при которомъ присутствовалъ царевичъ Алексѣй Петровичъ; описана мною, съ приложеніемъ ея изображенія, въ Извѣстіяхъ Имп. Русск. Арх. Общества, т. VII, стр. 166.
  12. Медаль въ воспоминаніе торжественныхъ поминокъ, которыя по смерти кронпринцессы Шарлотты были совершены въ Бланкенбургѣ въ первое воскресенье послѣ новаго года; описана мною, съ приложеніемъ ея изображенія, въ Извѣстіяхъ Имп. Русск. Арх. Общества, т. VIII, стр. 170.
  13. Медаль, большаго размѣра, на коронацію Императора Петра II, работы медальера *О. К.*
  14. Оригинальный медальонъ, величиною 9' 8": Поясное изображеніе Императрицы Анны Иоанновны, обращенное вправо, въ порфирѣ, съ малою короною на головѣ, безъ круговой надписи. Подъ обрѣзомъ руки углубленными буквами: *A. R. Werner* ¹⁾. Изображенъ на таб. I, № 19.
  15. Медаль, большаго размѣра, на коронацію Императрицы Анны Иоанновны, работы медальера Рейбиша.
  16. Медаль, меньшей величины, на коронацію Императрицы Анны Иоанновны, безъ фамиліи художника.
  17. Медаль, меньшей величины, на коронацію Императрицы Анны Иоанновны, работы медальера Леефкена.
  18. Медаль, большой величины, въ честь Императрицы Анны Иоанновны, съ надписью: *ВЪ МИРѢ И ВЪ ВОЙНѢ СЛАВНА*, работы Гедлингера.

Изображена въ сочиненіи: *Ch. de Mechel: Oeuvre du Chevalier Hedlinger. Bruxl. 1776, pl. XXX. Величина 7' 7".*

Въ Собр. Русск. мед. подъ № 120 изображена медаль средней величины на этотъ случай, по

¹⁾ Адамъ Рудольфъ Вернеръ, сынъ медальера Павла Петра Вернера, былъ медальеромъ уже въ 1744 г.

не работы Гедлингера, какъ сказано въ описаніи, а Тимофея Иванова. Штемпель средней величины этой медали Гедлингеръ не рѣзалъ; впрочемъ лицевой штемпель къ медали: «Слава Имперіи» его работы, изображенный въ сочиненіи: Ch. de Mehel: Oeuvre du Chevalier Hedlinger, pl. XXXV, подходит по величинѣ къ оборотной сторонѣ этой медали средней величины и можетъ быть впоследствии вмѣстѣ съ нею и чеканился.

19. Медаль, той же величины, въ честь Императрицы Анны Иоанновны; превосходная копія медали Гедлингера, исполненная медальеромъ Л. Дмитревымъ (L. Dmitrev).

20. Медаль, малой величины, въ честь Императрицы Анны Иоанновны, работы Гедлингера, съ латинскими надписями: на *лиц. ст.* ANNA D. G. RVSSORVM IMPERATRIX AVGVSTISSIMA, на *об. ст.* PACE BELLOQVE SVMMA. Въ обрѣзѣ: 1739.

Изображена въ сочиненіи: Ch. de Mehel: Oeuvre du Chevalier Hedlinger, pl. XXXVIII.

21. Односторонняя медаль, на которой поколѣнное изображеніе малолѣтняго дитяти, стоящаго въ повелительной позѣ царствующаго лица, съ погончикомъ на правомъ плечѣ, въ Андреевской лентѣ со звѣздой и съ медальономъ около шеи.

Величина 8' 3". Изображена на таб. I, № 1.

Неоконченный штемпель этой медали неизвѣстнаго медальера еще хранится на Монетномъ Дворѣ. Это поколѣнное изображеніе по всей вѣроятности, представляетъ Іоанна Антоновича, хотя онъ изображается обыкновенно на монетахъ и гравюрахъ младенцемъ¹⁾. Трудно также опредѣлить время изготовленія этого штемполя; судя по хорошей работѣ, очень вѣроятно, что это начатая работа Гасса. См. слѣдующую медаль.

22. Односторонняя медаль на восшествіе на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны. Цесаревна Елисавета Петровна ведетъ отрядъ Преображенскаго полка въ Зимній Дворецъ, указывая лѣвою рукою на него; на небѣ видна послѣдняя четверть луны. На верху углубленными буквами: RESTITVIT REM. Въ обрѣзѣ: PATRIO SOLIO VNA NOCTE | VINDICATO DIE . XXV . NOV. | MDCCXLI.

Изображена на таб. I, № 3. Величина 8' 3". Штемпель находится на Монетномъ Дворѣ.

Этотъ, также неоконченный, штемпель хорошей работы, вѣроятно того же медальера, который рѣзалъ штемпель предыдущей медали; онъ одной величины, но гораздо болѣе обыкновенныхъ медалей. Можетъ быть, обѣ эти медали начаты были Гассомъ (который въ 1768-мъ году вступилъ на Монетный Дворъ и уволенъ былъ въ 1798-мъ году) для серіи историческихъ медалей, изготовленныхъ при Императрицѣ Екатеринѣ II, къ которымъ онъ подходит по величинѣ.

23. Односторонняя медаль, работы Гедлингера, съ груднымъ изображеніемъ Императрицы Елисаветы Петровны, обращеннымъ вправо. Круговая надпись: Б. М. ЕЛИСАВЕТЪ I. ИМПЕРАТ. И САМОДЕР. ВСЕРОСС. Подъ груднымъ изображеніемъ: I. C. HEDLINGER F

Величина 7' 7". Штемпель находится на Монетномъ Дворѣ.

Изображена въ сочиненіи: C. de Mehel: Oeuvre du Chevalier Hedlinger, pl. XXX, 2.

¹⁾ Изображеніе, находящееся на этой медали, очень схоже съ миниатюрнымъ портретомъ, помѣщеннымъ на первой страницѣ хранящейся въ Правительствующемъ Сенатѣ грамоты, изготовленной въ концѣ 1740 года, по приказанію принцессы Анны Леопольдовны, для графа Миниха, но ему не отданной.

- 24.** Медаль на избраніе герцога Голштинскаго Петра наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола. Копія Тим. Иванова съ медали Вестнера ¹⁾.
- 25.** Медаль на миръ съ Швеціею въ 1743 г. Копія Тим. Иванова съ медали Вестнера ²⁾.
- 26.** Медаль на бракосочетаніе Великаго Князя Петра Ѳеодоровича съ Принцессою Ангальтъ-Цербскою (Импер. Екатериною II). *Лиц. ст.* D. G. ELISABETA. AVGVSTA. OMN. ROSS. Грудное изображеніе Императрицы Елисаветы Петровны, въ малой коронѣ, обращенное вправо. Внизу: ТИМОѲЕЙ ІВАНОВЪ. *Об. ст.* SPES. NOVA. IMPERII. Возлѣ засохнувшаго пня, отъ котораго растеть свѣжая вѣтвь, сидитъ цвѣтами украшенный геній, который освѣщаетъ факеломъ новую вѣтвь и держитъ лѣвою рукою щитъ, подъ короною, съ вензелями: PF и CA; въ сторонѣ отъ него лежитъ на землѣ другой щитъ. Въ обрѣзѣ: CONIUG. MAG. DUC. FEL. CONTR. | MDCCXLV. D. XX AUG.

Изображена на табл. I, № 2. Величина 6' 5".

Штемпель этотъ безъ имени медальера находится на Монетномъ Дворѣ. Онъ по величинѣ подходитъ къ другимъ медалямъ работы Вехтера на дѣянія Императрицы Елисаветы Петровны и вѣроятно также его работы. Въ рисункахъ, сохранившихся отъ трудовъ медальныхъ комитетовъ, учрежденныхъ въ 1772 году по повелѣнію Императрицы Екатерины II, эта медаль изображена съ нѣсколькими неважными измѣненіями. Такъ какъ штемпеля лицевой стороны работы Вехтера не существуетъ, то лицевая сторона этой медали отчеканена со штемпеля работы Иванова.

- 27.** Гульденъ Ангальтскихъ герцоговъ Іоанна Лудовика и Христіана Августа на бракосочетаніе дочери Христіана Августа (Екатерины II) съ великимъ княземъ Петромъ Ѳеодоровичемъ. *Лиц. ст.* D. G. IOAN. LVD. & CHR. AVG. PR. ANH. D. SAX. CONCORDIA. Грудныя изображенія обоихъ герцоговъ, обращенныя вправо. *Об. ст.* SERVVESTANA. DOMVS. LVCE. NE XVQVE. REFVLGET. Подъ короною щитъ съ гербомъ герцоговъ Ангальтскихъ.
- 28.** Односторонняя медаль, съ груднымъ изображеніемъ Императора Петра Ѳеодоровича, обращеннымъ вправо, въ латахъ и въ орденской лентѣ святаго Андрея. Надпись: Б. М. ПЕТРЪ III. ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС. Подъ обрѣзомъ руки: С. LEBERESCHT F

Изображена на табл. I, № 9. Величина 6' 5".

Штемпель находится на Монетномъ Дворѣ, и вѣроятно сдѣланъ при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ, который въ 1796 г. велѣлъ приготовить медали и жетоны на кончину Ихъ Императорскихъ Величествъ Петра III и Екатерины II. Это повелѣніе было отмѣнено въ 1797 г. ³⁾.

- 29.** Односторонняя медаль съ груднымъ изображеніемъ Императрицы Екатерины II, въ малой коронѣ и порфирѣ, съ Андреевскою звѣздою и распущенной косою, обращен-

¹⁾ Изображена въ Собр. Русск. медалей, № 127.

²⁾ Изображена въ Собр. Русск. мед., № 129.

³⁾ См. дѣла въ Архивѣ Спб. Мон. Двора 1796 г., № 12584, и 1797 г., №№ 12858 и 12868.

нымъ вправо, съ круговою надписью: Б. М. ЕКАТЕРИНА . П. ІМПЕРАТ. И САМОДЕР. ВСЕРОСС. Подъ обрѣзомъ руки: WÆCHTER . F

Изображена на табл. I, № 17. Величина 6' 5".

Съ этого штемпеля, который находится на Монетномъ Дворѣ, сдѣлано въ меньшемъ видѣ грудное изображеніе Императрицы Екатерины II на медали и на жетонѣ въ память открытія Ей памятника въ 1873 году.

- 30.** Односторонняя медаль, съ груднымъ изображеніемъ Императрицы Екатерины II, въ малой коронѣ, порфирѣ и Андреевской звѣздѣ, съ висящими сзади локонами, обращеннымъ влѣво, съ круговою надписью: Б. М. ЕКАТЕРИНА П. ІМПЕРАТ. И САМОДЕР. ВСЕРОСС. Подъ обрѣзомъ лѣвой руки: WÆCHTER . F.

Величина 6' 5". Штемпель находится на Монетномъ Дворѣ.

- 31.** Односторонняя медаль, съ груднымъ изображеніемъ Императрицы Екатерины II, въ малой коронѣ, съ висящими сзади длинными локонами, обращеннымъ вправо, съ круговою надписью: Б. М. ЕКАТЕРИНА П. ІМПЕРАТ. И САМОДЕР. ВСЕРОССИЙСК. Подъ груднымъ изображеніемъ: I . V . GASS.

Величина 6' 5". Штемпель находится на Монетномъ Дворѣ.

- 32.** Медаль, вѣроятно пожалованная графу Петру Семеновичу Салтыкову въ воспоминаніе побѣды, одержанной имъ при Кунерсдорфѣ. *Лиц. ст.* Б. М. ЕКАТЕРИНА . П. ІМПЕРАТ. И САМОДЕРЖ. ВСЕРОСС. Грудное изображеніе Императрицы, обращенное вправо. Внизу: ТИМОФЕИ ІВАНОВ. *Об. ст.* Въ узорчатомъ щитѣ, украшенномъ знаменами и коньями: ПО | БѢДИТЕЛЮ | НАДЪ | ПРУСАКАМИ | АВГ. 1. ДНЯ. 1759.

Величина 6' 5".

Оба штемпеля находятся на Монетномъ Дворѣ. Золотой экземпляръ этой медали старой чеканки хранится въ коллекціи Эрмитажа. Для тѣхъ, которымъ можетъ показаться страннымъ, что медаль на событіе 1759 г. чеканена съ портретомъ Императрицы Екатерины II, считаю неизлишнимъ сообщить, что изъ дѣлъ Архива Сиб. Монетнаго Двора мнѣ извѣстно, что и другая медаль, которая должна была чеканиться по повелѣнію Императора Петра III отъ 11 марта 1762 года, была отчеканена съ портретомъ Императрицы Екатерины II по повелѣнію отъ 9 декабря того же года ¹⁾.

- 33.** Медаль на освобожденіе заключенныхъ при вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины II. *Лиц. ст.* Грудное изображеніе Императрицы Екатерины II, описанное подъ № 29. *Об. ст.* На лентѣ: CLEMENTIA . AVGVSTÆ. Три узника лежатъ на площади передъ тюрьмой въ цѣняхъ; Милосердіе, олицетворенное въ видѣ женщины, съ пальмовою вѣтвью въ правой рукѣ, снимаетъ лѣвою рукой съ нихъ цѣпи. Въ обрѣзѣ: REIS E CARCER: LIBERATIS . | ET CLEMENTIA CORRECTIS . | 1762. На обрѣзѣ: VERNIER.

Изображена на табл. I, № 18. Величина 6' 5".

Штемпель оборотной стороны находится на Монетномъ Дворѣ. Для лицевой стороны я выбралъ неизданный штемпель Вехтера. На эту медаль похожа медаль на освобожденіе заключенныхъ при вступленіи на престолъ Императрицы Елисаветы, но она работы Вехтера

¹⁾ См. дѣло въ Архивѣ Мон. Дв. 1762 года, № 6318, и Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 6 и 8.

и съ другою надписью въ обрѣзѣ: NOXIORVM VINCVLIS | EXSOLVTIS | . MDCCXLI. | D. XV. DEC. Изображена на табл. I, № 17. Сравнивая между собою эти двѣ оборотныя стороны, никто не усомнится, что работа Верниера старше и что Вехтеръ, который рѣзалъ медали на историческія событія царствованія Императрицы Елисаветы во время царствованія Императрицы Екатерины II, переработалъ вышеописанную медаль, чтобы изобразить такой же случай, бывший въ 1741 году.

- 34.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной въ 1763-мъ году войска запорожскаго кошевому атаману (Григорью Ѳедорову). Обратная сторона штемпеля находится на Монетномъ Дворѣ. При чеканкѣ этой медали взята лицевая сторона, которая послѣ употреблялась для такъ называемыхъ казачьихъ медалей¹⁾.
- 35.** Мѣдный оттискъ золотой медали, дававшейся лицамъ, принесшимъ пользу своими трудами государству. *Лиц. ст.* В. М. ЕКАТЕРИНА . II . ІМПЕРАТ . И САМОДЕРЖ . ВСЕРОСС . Грудное изображеніе Императрицы, въ малой коронѣ, обращенное вправо. Подъ груднымъ изображеніемъ Ф. Г. (Ѳедоръ Гассъ). *Об. ст.* На узорчатомъ щитѣ, украшенномъ цвѣтами и листьями, въ четырехъ строчкахъ: ЗА ПОЛѢЗНЫЕ | ОБЩЕСТВУ ТРУДЫ | 1768 . ГОДУ | МАИЯ . 4 ЧИСЛА.

Величина 4' 6".

Золотыя медали, въ 10 червонцевъ, были пожалованы въ 1762 г. 12-ти купцамъ, составлявшимъ мореходную на Камчаткѣ компанію²⁾. Въ 1767 г. пожалованы были двѣ новыя медали, а въ 1770 г. еще одна. При заказѣ³⁾ послѣдней прибавлено, чтобы она была такая, «какія дѣланы были въ 1762 и 1767 году, съ тою только отмѣною, чтобы на той сторонѣ, «гдѣ будетъ надпись: за полѣзные обществу труды, внизу поставлено было: 1770 годъ «Іюля 15-го числа». Изъ этого видно, что вышеозначенная медаль 1768 г., о которой въ Архивѣ Монетнаго Двора я не нашелъ никакихъ извѣстій, есть четвертая съ этою надписью. Штемпели этой медали сохраняются на Монетномъ Дворѣ.

- 36.** Медаль на миръ, заключенный съ Турками въ 1774 году. *Лиц. ст.* PRUDENTIA ET FORTITUDINE TURCA DEVICTUS. На столѣ, покрытомъ ковромъ съ Русскимъ государственнымъ гербомъ, лежитъ открытая книга, на которой читается

CR MA
IM RE.
ET

Съ одной сторонѣ стоитъ русскій главнокомандующій, показывающій на книгу, съ другой—турецкій, съ наклоненною головой. Въ обрѣзѣ: IM LAGER D. 21 IVL: | 1774. Надъ обрѣзомъ на право: R. *Об. ст.* CATHARINA . II . VICTRIX TURCARUM CLORIOSA. Побѣда, парящая надъ отрѣзкомъ земнаго шара, обозначеннымъ словами: RUSSIAE REGNU, имѣетъ въ лѣвой рукѣ лавровую вѣтку, а въ правой трубу,

съ которой спускается платъ съ словами

PAH
RUSSI
Æ

Величина 4' 1".

- 37.** Односторонній оловянный слѣпокъ съ медали на то же событіе. На лентѣ: ВЕЗДЕ ДОСТИГНУ. Двуглавый орелъ, съ лавровымъ вѣнкомъ въ правомъ клювѣ и молціями

¹⁾ См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 9.

²⁾ Изображено въ Собр. Русск. мед. на табл. XXIX, № 144, и у Tregale, стр. 93.

³⁾ См. дѣло въ Архивѣ Мон. Двора 1770 г., № 8136.

въ когтяхъ, паритъ надъ укрѣпленнымъ городомъ и бросаетъ на него молніи. Впереди испуганный рѣчной богъ съ урною, на которой: ДУНАИ. На землѣ лежитъ щитъ съ турецкимъ гербомъ. Направо надъ обрѣзомъ: 1774. Въ обрѣзѣ: С. ВАСИЛ. Р.

Величина 4' 1".

Къ этому слѣнку вѣроятно принадлежала другая сторона съ портретомъ Императрицы Екатерины II; впрочемъ такая медаль мнѣ неизвѣстна. Этотъ слѣнокъ составляетъ собственность г-на Прейса.

38. Медаль на пребываніе Шведскаго короля Густава III въ Царскомъ Селѣ. *Лиц. ст.* GUSTAVUS III D. G. REX. SVECIAE. Голова короля Густава III, украшенная лавровымъ вѣнкомъ, обращенная вправо. Подъ ней: С. G. FEHRMAN. *Об. ст.* CONCORDIA—VICINORUM. Стоящіе король Шведскій и Екатерина II, въ античной одеждѣ, подаютъ другъ другу правую руку; лѣвою рукою они опираются каждый на щитъ съ своимъ государственнымъ гербомъ. Въ обрѣзѣ: CZARSKOIE SELO XVI. IUN. | MDCCLXXVII.

Величина 6'.

39. Та же медаль, съ тою лишь разницею, что на лицевой сторонѣ помѣщена не голова короля шведскаго, но грудное его изображеніе, а подъ нимъ: LIUNGBERGER.

Величина 6'.

40. Медаль на присоединеніе Крыма къ Россійской Имперіи.

Эта медаль похожа на ту медаль, которая изображена въ Собр. Русск. медалей, № 196, но сравнительно съ нею она гораздо меньше.

Величина 5' 1".

41. Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной купцамъ Голикову и Шелехову ¹⁾ въ 1788 году.

Величина 4' 4". Штемпель находится на Монетномъ Дворѣ.

- 42—47. Медали, называемыя въ дѣлахъ Архива Монетнаго Двора: «Медали на нынѣшній военный случай», и оттиски съ этихъ медалей.

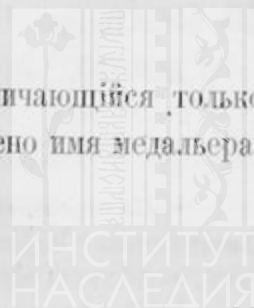
а) Медаль, спаянная изъ двухъ отдѣльныхъ сторонъ. *Лиц. ст.* Б. М. ЕКАТЕРИНА II ИМП. И САМ. ВСЕР. ЗАСТУПНИЦА ВѢРНЫМЪ. Грудное изображеніе Императрицы, обращенное вправо; внизу: ТИМОФЕЙ ІВАНОВЪ. *Об. ст.* ПОТЩИТЕСЯ—И НИЗРИНЕТСЯ. Башни Софійскаго храма въ Константинополѣ, окруженнаго волнами бушующаго моря, рушатся, поражаемыя молніями. Въ облакахъ лучезарный крестъ. Въ обрѣзѣ: ПОБОРНИКУ | ПРАВОСЛАВІЯ.

Изображена на таб. II, № 30. Величина 5' 3".

б) Оловянный оттискъ этой же медали, меньшей величины, отличающийся только тѣмъ, что подъ груднымъ изображеніемъ Императрицы обозначено имя медальера: Т. ІВАНОВЪ.

Величина 4' 6".

¹⁾ Изданъ мною въ Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 100.

На Монетномъ Дворѣ находится этой величины другой штемпель, который имѣеть на обрѣзѣ оборотной стороны имя медальера: С. ЮДИН F¹⁾ и отличается по рѣзбѣ.

с) Мѣдная медаль, плохой работы; надпись какъ на медали подъ буквою а. Грудное изображеніе Императрицы болѣе похоже на то, которое чеканилось на рубляхъ. На обрѣзѣ руки: Т. I.

Величина 4'.

d) Односторонній оттискъ оборотной стороны той же медали и съ тою же надписью, большой величины, безъ обозначенія имени медальера.

Величина 6' 7".

e) Односторонній оттискъ оборотной стороны этой медали, меньшей величины, безъ обозначенія имени медальера.

Величина 3' 1".

f) Односторонній оттискъ оборотной стороны этой медали, безъ обозначенія имени медальера, самой малой величины, 2' 7".

Штемпели всѣхъ шести оборотныхъ сторонъ находятся на Монетномъ Дворѣ, но всѣ штемпели лицевыхъ сторонъ уничтожены. Изъ дѣлъ Архива Монетнаго Двора 1769 г., №№ 7920 и 7930, видно, что этихъ медалей было приказано отчеканить только 5' величины, а именно:

20	медалей	по	20	червонцевъ,
30	»	»	15	»
40	»	»	12	»
100	»	»	5	»
200	»	»	3	»

Всѣ серебрянныхъ медалей былъ опредѣленъ въ 18, 15, 10, 5 и 2 золотника; всѣ онѣ должны были имѣть ушки.

48. Мѣдный оттискъ золотой медали *Лиц. ст.* Б. М. ЕКАТЕРИНА . П . ІМПЕР . И САМОДЕРЖ . ВСЕРОСС. Грудное изображеніе Императрицы, обращенное вправо; подъ ней: ТИМОФЕИ ІВАНОВ. *Об. ст.* Государственный гербъ съ щитомъ московскаго герба на груди. Подъ щитомъ съ московскимъ гербомъ: Ю.

Изображена на табл. II, № 28. Величина 6' 5".

Эта медаль, въ 30 червонцевъ, была пожалована въ 1771 г. двумъ Кабардинскимъ владѣльцамъ²⁾, а въ 1772 году князю Андроникову, присланному къ нашему двору отъ Грузинскаго царя Ираклія³⁾. Штемпели хранятся на Монетномъ Дворѣ.

49. Медаль для Чукчей, выходившихъ съ береговъ Ледовитаго моря въ Россійское подданство. *Лиц. ст.* Вензель имени Ея Императорскаго Величества: ЕИ, подъ импера-

¹⁾ На переплетѣ книги: «Componimenti poetici di vari autori in lode di Caterina II etc.», находящейся въ Императорской Публичной Библиотекѣ, вышита шелками эта медаль, при чемъ не опущены и имена медальеровъ, встрѣчающіеся на первой здѣсь описанной медали.

²⁾ См. дѣло въ Архивѣ Мон. Двора 1771 г., № 8237.

³⁾ См. дѣло въ Архивѣ Мон. Двора 1772 г., № 8404.

торскою короною. *Об. ст.* Государственный гербъ: двуглавый орелъ, съ щитомъ московскаго герба на груди. Въ обрѣзѣ: 1791.

Величина 5' 5". Изображ. на табл. I, № 13.

Этихъ медалей было заказано, для раздачи, 20 серебряныхъ и 8 мѣдныхъ ¹⁾.

Штемпели хранятся на Монетномъ Дворѣ.

- 50.** Мѣдный оттискъ золотой медали съ груднымъ изображеніемъ Императрицы Екатерины II на лицевой и вензелемъ ея имени на оборотной сторонѣ. Золотая медаль старой чеканки находится въ минцъ-кабинетѣ Эрмитажа.

Изображ. на табл. I, № 12. Величина 5' 5".

Кому именно такія медали были жалованы, объ этомъ я не нашелъ никакихъ свѣдѣній въ архивѣ Монетнаго Двора.

- 51.** Медаль въ награду за усердіе къ службѣ. *Лиц. ст.* какъ на медали подь № 48. *Об. ст.* Въ узорчатомъ щитѣ, украшенномъ знаменами и копьями: ЗА | УСЕРДІЕ | КЪ СЛУ | ЖБѢ. Внизу подь щитомъ: Т. I.

Величина 6' 5". Изображ. на табл. II, № 29.

Штемпели на Монетномъ Дворѣ.

- 52.** Медаль, меньшей величины, въ награду за усердіе къ службѣ. *Лиц. ст.* Б. М. ЕКАТЕРИНА . II . ІМПЕРАТ . И САМОДЕРЖ . ВСЕРОССИИС . Грудное изображеніе Императрицы, обращенное вправо. Внизу: В . С . ЮДИН . *Об. ст.* какъ на № 51, но безъ буквъ Т. I.

Величина 5' 4". Штемпели на Монетномъ Дворѣ.

- 53.** Медаль въ награду за службу и храбрость. *Лиц. ст.* какъ на медали подь № 48. *Об. ст.* какъ на медали подь № 51, но въ щитѣ слова: ЗА | СЛУЖБУ | И ХРАБРО- | СТЬ.

Величина 6' 5". Штемпели на Монетномъ Дворѣ.

- 54.** Медаль, меньшей величины, въ награду за службу и храбрость. *Лиц. ст.* какъ на медали подь № 52. *Об. ст.* какъ на медали подь № 52, но со словами: ЗА | СЛУЖБУ | И ХРАБРО- | СТЬ.

Величина 5' 4". Штемпели на Монетномъ Дворѣ.

- 55.** Односторонняя медаль на предполагавшееся открытіе въ Московскомъ дворянскомъ собраніи статуи Императрицы Екатерины II. ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ ОТЪ РОС . ДВОРЯНСТВА . Статуя, въ ростъ, Императрицы Екатерины II, увѣнчанной лавровымъ вѣнкомъ и держащей въ лѣвой рукѣ свертокъ; за статуею, съ правой стороны, видѣнъ орелъ, который держитъ въ клювъ дубовую вѣтвь. Пьедесталь статуи украшенъ вѣнкомъ. Въ обрѣзѣ: ГРАФОМЪ ФЕДОРОМЪ ТОДСТЫМЪ.

Величина 7' 9". Изображ. на табл. I, № 10.

Слѣпокъ этой неоконченной медали найденъ мною въ минцъ-кабинетѣ С.-Петербургскаго Университета. Впоследствии я получилъ отъ покойнаго графа Толстаго штемпель для оттиска и узналъ отъ него, что эта медаль осталась недоконченою, по случаю уничтоженія

¹⁾ См. дѣло въ Архивѣ Мон. Двора 1791 г., № 12030.

пожаромъ статуи, сдѣланной по заказу Московскаго дворянства для Московскаго дворянскаго собранія художникомъ Мартосомъ, ранѣ торжественнаго открытія этого памятника.

- 56.** Мѣдный оттискъ большой золотой медали за отличіе, для ношенія на шеѣ на черной лентѣ. *Лиц. ст.* Б. М. ПАВЕЛЪ I ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС. Поясное изображеніе Императора Павла Петровича, обращенное вправо. Подъ нимъ: С. Л. Ф. *Об. ст.* Подъ императорскою короною вензель имени Императора Павла Ѳ.

Величина 5' 5". Изображ. на табл. I, № 5. Штемпель находится на Монетномъ Дворѣ.

Въ 1796 г. двѣ такія медали съ ушками были пожалованы обитавшимъ въ Якутскѣ князямъ Харитину и Туласынову¹⁾. Въ 1798 г. пожалована была эта золотая медаль, вѣсомъ въ 15 зол. 26 дол., Усть-Оленскому мѣщанину Михаилу Черепанову за найденный имъ въ Якутскѣ рогъ морскаго единорога²⁾ (?). Въ 1800 г. была дана эта медаль главному тайшѣ коллежскому ассессору Дамбе-Дугару Принцеѣву³⁾, изъ вѣрноподданническаго усердія предоставившему безденежно 1000 лошадей жителямъ, между Нерчинскомъ и Кяхтою поселяемымъ.

- 57.** Мѣдный оттискъ золотой медали, средней величины, дававшейся за отличіе, для ношенія на шеѣ на черной лентѣ. Обѣ стороны медали, какъ на медали подъ № 56, только подъ груднымъ изображеніемъ, вмѣсто буквъ С. Л. Ф., имя С. Leberecht. f.

Величина 4' 5".

Штемпели сохраняются на Монетномъ Дворѣ. Вѣсь медали 8 з. 81 д. Пожалована была въ 1800 г. Якутскому князю Усуюку Большачуярову⁴⁾, за поднесенную Его Величеству бурюю лисицу; 16-ти идолопоклонникамъ князямъ Тобольской губерніи, Кузнецкой округи⁵⁾; Воронежскому купцу Сѣдельникову⁶⁾ въ 1801 году. Эта медаль уже въ 1798 г. была дана разнымъ лицамъ словеносербскихъ областей и черногорцамъ⁷⁾.

- 58.** Мѣдный оттискъ малой золотой медали за отличіе. Надпись и изображеніе какъ на большой медали, но подъ груднымъ изображеніемъ буквы: С. М. Ф.

Величина 4' 1". Штемпели сохраняются на Монетномъ Дворѣ.

Эти медали, вѣсомъ около 5½ зол., были пожалованы: Полоцкому городскому головѣ Снитѣ⁸⁾, за оказанное имъ усердіе при постигнувшемъ Полоцкѣ наводненіи въ 1800 г.; разнымъ начальникамъ полковъ братскихъ пновѣрцевъ⁹⁾ и походному муллѣ мещерякскому старшинѣ Селиху Ашряфору¹⁰⁾.

- 59.** Большая медаль, которая давалась отъ Императорскаго Экономическаго Общества. *Лиц. ст.* ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. Въ лавровомъ вѣнкѣ, подъ императорскою короною, вензель имени Императора Павла: Ѳ. *Об. ст.* На лентѣ: ЗА ТРУДЫ ВОЗДАЯНІЕ. Подъ пальмою сидитъ Церера на хлѣб-

1) См. дѣла въ Архивѣ Мон. Двора 1796 г., №№ 12584 и 12886.

2) См. дѣла въ Архивѣ Мон. Двора 1798 г., №№ 12952 и 12956.

3) См. дѣла въ Архивѣ Мон. Двора 1800 г., №№ 71 и 75.

4) См. дѣло въ Архивѣ Мон. Двора 1800 г., № 162, стр. 12.

5) См. дѣла въ Архивѣ Мон. Двора 1800 г., № 162, стр. 6, и № 154.

6) См. дѣло въ Архивѣ Мон. Двора 1801 г., № 198.

7) См. дѣло въ Архивѣ Мон. Двора 1798 г., № 13010.

8) См. дѣла въ Архивѣ Мон. Двора 1800 г., №№ 43 и 49.

9) См. дѣла въ Архивѣ Мон. Двора 1800 г., №№ 71, 75, 92, 99, 103.

10) См. дѣло въ Архивѣ Мон. Двора 1800 г., № 38.

ныхъ снопахъ, держа въ правой рукѣ лавровый вѣнокъ, а въ лѣвой кадучей. Вдали производятся земледѣльскія работы.

Величина 6' 5". Штемпели сохраняются на Монетномъ Дворѣ.

- 60.** Малая медаль, дававшаяся отъ Императорскаго Экономическаго Общества. Обѣ стороны медали тѣ же, какъ на медали подъ № 59, съ тою только разницею, что на оборотной сторонѣ надпись не на лентѣ и что на обрѣзѣ находятся буквы: К. В. А.

Величина 4' 4". Штемпели сохраняются на Монетномъ Дворѣ.

- 61.** Медаль въ память пятидесятилѣтія со времени установленія наперснаго іерейскаго креста. *Лиц. ст.* Б. М. ПАВЕЛЪ I ИМПЕРАТ. И САМОДЕРЖ. ВСЕРОС. УСТАНОВИТЕЛЬ НАПЕРСТНАГО КРЕСТА ВЪ 1797 Г. Грудное изображеніе Императора Павла, вправо обращенное. *Об. ст.* Въ срединѣ медали іеромонахъ и протоіерей, стоя, подаютъ другъ другу руки. Кругомъ медали на матовомъ грунтѣ изображены награды, какія даются духовенству—бѣлому и черному—въ православной церкви: набедренникъ, скуфья, камилавка, наперсный крестъ, палица, панагія, митра, магистерскій крестъ, крестъ 1812 г., посохи архіерейскій и іерейскій, звѣзды орденъ: св. Анны, св. Владиміра, св. Александра Невскаго и св. Андрея Первозваннаго и клубукъ архіерейскій. Внизу: ВЪ ПАМЯТЬ УСТАНОВЛЕНІЯ НАПЕРСТНАГО ІЕРЕИС. | КРЕСТА ВЪ 1797 Г. Подъ самымъ священникомъ Г. ГАННЕМ.

Величина 5' 3".

Медальеръ Ганнеманъ служилъ на Монетномъ Дворѣ въ 1840-ковыхъ годахъ.

- 62.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной за храбрость въ сраженіи съ Персіанами¹⁾. *Лиц. ст.* Б. М. АЛЕКСАНДРЪ I ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖ. ВСЕРОС. Голова Императора Александра I, обращенная вправо. Подъ нею: С. ЛЕВЕРЕСХТ. Г. *Об. ст.* ЗА | ХРАБРОСТЬ, | ОКАЗАННУЮ ВЪ СРА- | ЖЕНІИ СЪ ПЕРСІАНАМИ | 30 ПОНЯ 1804 ГОДА, ВЪ КОЕМЪ СЪ ТОВАРИ- | ЩАМИ ОТБИЛЪ 4 | ЗНАМЯ И 4 | ФАЛКОНЕТА. | —

Величина 5' 1". Штемпели находятся на Монетномъ Дворѣ.

Изъ донесенія князя Цицианова объ этомъ сраженіи, помѣщеннаго въ Актахъ Кавказской Археографической Коммиссіи, видно, что знамена и фальконеты были отбиты у Персіанъ урядникомъ и 50 казаками, посланными за ними въ погоню изъ отряда полковника Платона Тимофеевича Козловскаго, разбишаго въ этотъ день непріятеля.

- 63.** Оловянный оттискъ золотой медали за отличіе въ сраженіи съ Кабардинцами. *Лиц. ст.* Б. М. АЛЕКСАНДРЪ I. ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕР. ВСЕРОС. Грудное изображеніе Императора Александра Павловича, въ мундирѣ, вправо обращенное. *Об. ст.* Подъ императорской короною, вензель имени Императора Александра I А.

Величина 4' 1". Изображ. на табл. I, № 7.

Эта золотая медаль, которая послалась на красной лентѣ, пожалована была отли-

¹⁾ См. дѣла въ Архивѣ Мон. Двора 1804 г., № 1089 и 1109; въ нихъ я не нашелъ кому именно эта медаль была пожалована.

чившимся храбростью 11-го марта 1805 г. противъ Кабардинцевъ есауламъ и хорунжимъ казачьихъ полковъ: Кубанскаго, Моздокскаго, Хоперскаго, Гребенскаго и Донскаго ¹⁾).

- 64.** Гальванопластическій оттискъ медали въ память заложения города Новочеркаска. *Лиц. ст.* Б. М. АЛЕКСАНДРЪ I. ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕР. ВСЕРОСС. Грудное изображеніе Императора Александра I, обращенное вправо. На обрѣзѣ руки: ЛЕБЕРЕХТЬ. Подъ груднымъ изображеніемъ В. В. КОЦ. *Об. ст.* ПОДЪ КРОВОМЪ КРИЛУ ЕГО. Летящій орелъ держитъ въ когтяхъ щитъ съ гербомъ Новочеркаска. Въ обрѣзѣ: НОВ. ГОРО. ЧЕРКАСКЪ | ЗАЛОЖЕНЪ 1805 | МАІЯ 18 Д.

Величина 4' 1".

Этотъ оттискъ принадлежитъ г-ну Прейсу, у котораго, по его словамъ, былъ и оловянный оригиналъ, испорченный при снятіи гальванопластическаго оттиска. Изъ дѣлъ Архива Мон. Двора 1806 г., №№ 1534 и 1569, видно, что эта медаль была заказана, но, какъ кажется, не пущена въ обращеніе, потому что рисунокъ ея не былъ утверждёнъ.

- 65.** Мѣдный оттискъ золотой медали въ награду за безкорыстіе и соблюденіе казеннаго интереса. *Лиц. ст.* Б. М. АЛЕКСАНДРЪ I. ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС. Грудное изображеніе Императора Александра I, въ мундирѣ, обращенное вправо. Подъ нимъ: КАРЛЪ ЛЕБЕРЕХТЬ. *Об. ст.* ЗА | БЕЗКОРЫСТІЕ | И УСЕРДІЕ НА ПОЛЪЗУ КАЗЕННУЮ | — | 1805 Г.

Величина 5' 3".

Эта медаль была пожалована Подольскому купцу Янкелю Хаймовичу ²⁾. Штемпели находятся на Монетномъ Дворѣ.

- 66.** Медаль за заслуги. *Лиц. ст.* АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВОЙ Б. М. ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОС. Голова Императора Александра I, обращенная вправо. На обрѣзѣ шеи: И. ШИЛОВЪ. Подъ головой: 1811. *Об. ст.* ДЕКАБРЯ | 1811 ГОДА.

Величина 5' 3". Штемпели находятся на Монетномъ Дворѣ.

- 67.** Медаль за заслуги. *Лиц. ст.* какъ на медали подъ № 66. *Об. ст.* 1813 ГОДА.

Величина 5' 3".

Старый оттискъ. Штемпеля оборотной стороны не имѣется на Монетномъ Дворѣ.

- 68.** Медаль за заслуги. *Лиц. ст.* какъ на медали подъ № 66. *Об. ст.* ЗА | ЗАСЛУГИ 1813 ГОДА. | — |

Величина 5' 3".

- 69.** Медаль за заслуги. *Лиц. ст.* Какъ на медали подъ № 66, съ тою только разницею, что подъ портретомъ: 1814. *Об. ст.* Въ шнуроподобномъ кружкѣ: 1814 | ГОДА. | — |

Величина 5' 3".

- 70.** Медаль въ воспоминаніе манифеста Императора Александра I. *Лиц. ст.* РОДОМЫСЛЬ ДЕВЯТАГО НАДЕСЯТЬ ВѢКА. Грудное изображеніе Императора Александра I, представленнаго Родомысломъ. Обыкновенная лицевая сторона медалей на подвиги Русскихъ войскъ противъ Французовъ по моделямъ графа Толстаго. *Об. ст.* НЕ ОПУЩУ МЕЧА ДОКОЛЪ ХОТЯ ЕДИНЪ ВРАГЪ ВЪ ЗЕМЛѢ МОЕЙ. Импе-

¹⁾ См. дѣла въ Архивѣ Мон. Двора 1805 и 1806 г.г., №№ 1316, 1318, 1323, 1451, 1457.

²⁾ См. дѣло въ Архивѣ Мон. Двора 1805 г., № 1358.

раторъ Александръ I, стоя, въ видѣ Родомысла, положилъ правую руку, въ которой держитъ обнаженный мечъ, на священное писаніе, лежащее на столѣ возлѣ скипетра и державы, а лѣвую руку поднялъ какъ бы для клятвы. Возлѣ Императора съ одной стороны щитъ съ Россійскимъ гербомъ, съ другой шлемъ.

Величина 6' 7".

Гальванопластическій оттискъ принадлежитъ г-ну Прейсу. Его же оловянная медаль послѣ снятія этого гальванопластическаго оттиска потеряна.

- 71.** Медаль въ честь Императора Александра I, сдѣланная въ Англии, въ 1812 г. *Лиц. ст.* ALEXANDER. I. EMPEROR OF ALL THE RUSSIAS. Грудное изображеніе Императора Александра Павловича, въ мундирѣ, обращенное вправо. На обрѣзѣ руки: WYON. *Об. ст.* THE HEROIC DEFENDER OF HIS COUNTRY. Въ вѣнкѣ изъ пальмовой вѣтви и лавровыхъ листьевъ: THE | AVENGER | OF | EUROPE. Подъ вѣнкомъ: MDCCCXII.

Величина 4' 6". Изображ. на таб. I, № 6.

Оловянная медаль въ моей коллекціи.

- 72.** Медаль на пребываніе Императора Александра въ Лондонѣ. *Лиц. ст.* ALEXANDER. IMP. AVTOCR. RUSSOR. Увѣчанная лавровымъ вѣнкомъ голова Александра I, обращенная вправо. На обрѣзѣ шеи: HALLIDAV. F. *Об. ст.* HOSPEB | BRITANNIARUM | MDCCCXII.

Величина 5' 5". Изображ. на табл. I, № 14.

Бронзовая медаль въ моей коллекціи.

- 73.** Вторая медаль на пребываніе Императора Александра въ Лондонѣ.

Изображена въ прибавленіяхъ къ выпускамъ II, III и IV Собр. Росс. Медалей, № 15.

- 74.** Медаль на прибытіе Великой Княгини Екатерины Павловны въ Англию.

Изображ. въ прибавленіяхъ къ выпускамъ II, III и IV Собр. Росс. Медалей, № 14.

- 75.** Мѣдная односторонняя медаль съ портретомъ Императора Александра. АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ Б. М. ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОС. Увѣчанная лаврами голова Императора. На обрѣзѣ головы: И. ШИЛОВЪ. Подъ головой: 1816.

Величина 6' 6". Штемпель находится на Монетномъ Дворѣ.

- 76.** Желтой мѣди оттискъ. Увѣчанная лаврами голова Императора Александра, съ надписью: АЛЕКСАНДРЪ I — ИМПЕРА. ВСЕРО. На обрѣзѣ головы: I. SUTTOR.

Величина 6' 8".

- 77.** Желтой мѣди оттискъ. Грудное изображеніе Императора Александра I, въ мундирѣ, обращенное влѣво, съ надписью: ALEXANDER I, — KAISER V: RUSSLAND. Подъ груднымъ изображеніемъ: L: HEVBERGER.

Величина 5' 5".

- 78.** Желтой мѣди оттискъ. Грудныя изображенія Императора Александра I и Императрицы Елисаветы Алексѣвны, обращенныя другъ къ другу. Б. М. АЛЕКСАНДРЪ I. ИМП. ВСЕРОС. ИМП. ЕЛИСАВЕТА АЛЕКСѢ. Грудное изображеніе Государя украшено лавровымъ вѣнкомъ. Внизу: 1814.

Величина 5' 5".

79. Желтой мѣди оттискъ. Грудное изображеніе Императрицы Елисаветы Алексѣвны, обращенное влѣво, безъ надписи.

Величина 5' 6".

80. Односторонняя медаль съ пояснымъ изображеніемъ Императрицы Елисаветы Алексѣвны. ЕЛИСАВЕТА АЛЕКСѢВНА Б.М.ИМПЕРАТРИЦА ВСЕРОСС. Голова Императрицы, обращенная влѣво, въ кокошникѣ, изъ подъ котораго видны дубовыя листья. Внизу: 1811. На обрѣзѣ: И:Ш.

Величина 5' 5".

Изображена на табл. I, № 15. Штемпель находится на Монетномъ Дворѣ.

81. Мѣдная овальная дощечка въ память спуска перваго построеннаго на Охтѣ 74-хъ пушечнаго корабля. Лиц. ст. Въ шести гравированныхъ строкахъ, изъ которыхъ первая и послѣдняя дугообразныя: Первый на ОХТЕ Построенн. На полѣ: 74-пу Корабль | ФИНЛАНДЪ | спущенъ 1814-го года | Августа 7 дня. | кор маст Стоке. По сторонамъ головы, выпускающія вѣтры. Об. ст. Въ 6 строкахъ, изъ которыхъ первая и послѣдняя дугообразныя: при Генер Интен Пущинѣ | Министерство | Г-на Адмирала | и Кавалера Маркиза | де Траверсе | дире ле Брион С. Катерин

Величина 4' и 5' 5".

82. Оловянная медаль, на какой случай — мнѣ неизвѣстно. Лиц. ст. Увѣнчанный короною вензель имени Императора Александра I, между лавровой и пальмовой вѣтвями. Об. ст. Между такими же вѣтвями подъ короною: ВЪ ПАМЯТЬ | ОЗНАМЕНОВАННУЮ | ТВОИМЪ | ВОЗЗРѢНІЕМЪ. | —182-ГОДА. Въ послѣдней строчкѣ оставлено мѣсто, чтобы вставить число и послѣднюю цифру года.

Величина 4' 5".

Эта медаль собственность профессора П. В. Помяловскаго.

83. Оловянные слѣпки пробнаго Константиновскаго рубля. Лиц. ст. Б.М.КОНСТАНТИНЪ I ИМП. И САМ.ВСЕРОСС. Голова великаго князя Константина Павловича, обращенная вправо. Внизу: 1825. Об. ст. *ЧИСТАГО СЕРЕБРА 4 ЗОЛОТН. 21 ДОЛЯ* Въ лавровомъ, перевязанномъ лентами, вѣнкѣ двуглавый орелъ съ поднятыми крыльями; подъ орломъ: С. П. Б. Подъ вѣнкомъ, въ круговой надписи, втиснутыми буквами: РУБЛЬ.

Величина 3' 5". Изображенъ на табл. I, № 4.

Эти слѣпки съ настоящаго пробнаго Константиновскаго рубля, который крайне рѣдокъ и котораго извѣстенъ только одинъ экземпляръ, находящійся въ коллекціи покойнаго генерала Шуберта, принадлежать академику А. Ф. Бычкову. Въ моей коллекціи гальванопластическій оттискъ. Экземпляры, въ числѣ пяти, этого рубля, найденные княземъ Трубецкимъ, во многомъ отступаютъ отъ настоящаго рубля; гдѣ дѣланы эти новые штемпели, когда и кѣмъ — не видно изъ брошюры князя Трубецкаго, такъ какъ онъ считаетъ эти экземпляры настоящими.

84. Пробный рубль съ портретомъ Императора Николая Павловича. Лиц. ст. Б. М. НИКОЛАЙ I ИМП. И САМ.ВСЕРОСС. Голова Императора Николая Павловича, обращенная вправо. Подъ ней: С. П. Б. Об. ст. ЧИСТАГО СЕРЕБРА 4 ЗОЛ. 21 ДОЛЯ* На противоположной сторонѣ: РУБЛЬ *1827. Въ лавровомъ вѣнкѣ

государственный гербъ, двуглавый орелъ съ опущенными крыльями. Внизу: Н—І. Гуртъ зубчатый.

Величина 3' 5". Изображенъ на табл. I, № 8.

Этотъ пробный рубль, какъ и Константиновскій, работы директора экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ Я. Я. Рейхеля, который въ то время былъ медальеромъ при Монетномъ Дворѣ.

85. Пробный рубль, сдѣланный для производства опыта съ прессомъ Тоннеліе. *Лиц. ст.* Въ дубовомъ вѣнкѣ: PRESSE | THONNELIER | ESSAYÉE A PARIS | LE 15 AOUT | 1845. *Об. ст.* Въ дубовомъ вѣнкѣ: MODULE | DU ROUBLE | ARGENT. Величина равняется величинѣ рубля.

86. Серебряный оттискъ пробнаго полумперіала, сдѣланный для производства опыта съ прессомъ Тоннеліе. *Лиц. ст.* Въ дубовомъ вѣнкѣ: PRESSE | THONNELIER | ESSAYÉE A PARIS | LE 15 AOUT | 1845. *Об. ст.* Въ дубовомъ вѣнкѣ: MODULE | DU DEMI | IMPERIALE. Величина равняется величинѣ обыкновеннаго полумперіала.

87. Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной братьямъ Яковлевымъ за поставку гранитной колонны для монумента Императора Александра I. *Лиц. ст.* Б. М. НИКОЛАЙ I ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС. Голова Императора Николая Павловича, обращенная влѣво. На обрѣзѣ головы: H. GUBE. FECIT. *Об. ст.* ЗА УСЕРДІЕ. Монументъ Александра I безъ рѣшетки, какъ на медали¹⁾ въ память закладки этого монумента, съ ангеломъ на верху, который держитъ крестъ въ правой рукѣ.

Величина 6' 8". Штемпели находятся на Монетномъ Дворѣ.

88. Медаль въ память постановки на мѣсто колонны. *Лиц. ст.* Памятникъ Императору Александру I безъ рѣшетки, какъ на медали подъ № 87, но ангелъ на верху держитъ крестъ передъ собою лѣвою рукою, поднимая правую руку къ небу. Въ обрѣзѣ: 1832. На самомъ обрѣзѣ: П. УТКИНЪ. *Об. ст.* Подъ звѣздами: АЛЕКСАНДРУ | ПЕРВОМУ | БЛАГОДАРНАЯ | РОССІЯ.

Величина 7' 2". Штемпели на Монетномъ Дворѣ.

Существуютъ четыре разныхъ медали и рубль съ Александровской колонною:

- 1) Въ память закладки²⁾ 1830 года.
- 2) Медаль за поставку колонны братьямъ Яковлевымъ 1830 г.
- 3) Въ память постановки на мѣсто колонны 1832 г.
- 4) Въ память открытія монумента³⁾ 1834 г.
- 5) Рубль съ колонною.

89. Бронзовый медальонъ съ изображеніемъ Императрицы Александры Феодоровны. Голова Императрицы, обращенная вправо. Съ лѣвой стороны: ALEX. FEOD. На обрѣзѣ головы: Müller f. На *об. ст.* выгравировано: Charlotte | geb. Prinzess von Preussen | geb. 1798.

Величина 10'. Изображенъ на табл. I, № 16.

¹⁾ Изображена въ Собр. Русск. Мед., № 372.

²⁾ Изображена въ Собр. Русск. Мед., № 372.

³⁾ Изображена въ Собр. Русск. Мед., № 378.

- 90.** Медаль на кончину великой княгини Екатерины Павловны, королевы виртембергской. *Лиц. ст.* CATHARINA KOENIGIN VON WUERTEMBERG. На матовомъ полѣ грудное изображеніе Екатерины Павловны, обращенное вправо. Подъ нимъ: G. 22. MAI. 1788. На обрѣзѣ шеи: P. V. F. *Об. ст.* * | IN ZEITEN | VOLLER NACHT | WANDELTE SIE | UNTER UNS | LEUCHTEND, WÄRMEND, BIS WIEDER | DIE SONNE KAM: | DA GIENG SIE.

Величина 4'.

- 91.** Медаль на кончину великой княгини Маріи Павловны. *Лиц. ст.* MARIA PAWLOVNA GROSSHERZ. V. SACHSEN GROSSF. V. RUSSLAND * Голова великой княгини, обращенная вправо. Подъ ней: ANG. FACIUS. F. *Об. ст.* Въ раскрытомъ наверху вѣнкѣ изъ лавровъ, колосьевъ, дубовыхъ листьевъ и цикловъ, подъ большою звѣздою: IM | FUNFZIGSTEN | IAHRE | SEGENREICHEN | WIRKENS —.— | XVI FEBR. MDCCCLIV.

Величина 5' 5".

- 92.** Медаль на кончину великой княгини Анны Павловны. *Лиц. ст.* ANNA . PAVLI . F. IMP . RVSS . GVLIELMI . II REG . NEDERL . CONIVX. Голова великой княгини, обращенная вправо; подъ ней: J. ELION . F. *Об. ст.* N . PETROPOLI XIX . IAN . CIOYCCXCV . D . HAGAE . COM . KAL . MART . CIOYCCCLXV. Въ серединѣ: GENERIS | MAIESTATEM | AEQVAVIT | VIRTVTIBVS.

Величина 6' 5".

- 93.** Медальонъ съ груднымъ изображеніемъ великой княгини Елены Павловны. ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЕЛЕНА ПАВЛОВНА. Грудное изображеніе великой княгини, обращенное влѣво. Подъ обрѣзомъ руки: J . RIES. Безъ оборотной стороны.

Величина 8' 1". Изображенъ на табл. I, № 11.

Подарокъ великой княгини Елены Павловны для моего собранія.

- 94.** Медаль въ память посѣщенія великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ Тюменской выставки мѣстныхъ произведеній. *Лиц. ст.* ВЕЛИКІИ КНЯЗЬ ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. Голова великаго князя, обращенная вправо. На обрѣзѣ шеи: В . А . *Об. ст.* ВЪ ПАМЯТЬ ПОСѢЩЕНІЯ ТЮМЕНСКОЙ ВЫСТАВКИ. Внутренняя круговая надпись: МѢСТНЫХЪ — ПРОИЗВЕДЕНІИ. Щитъ съ гербомъ города Тюменя; подъ нимъ: 27 ЮЛЯ | 1868. | *

Величина 3' 6". Изображена на табл. II, № 31.

II. Медали съ изображеніями или именами частныхъ лицъ.

- 95.** Оловянный оттискъ золотой медали, пожалованной полковнику Михаилу Агѣеву.

Оловянный односторонній оттискъ оборотной стороны въ моей коллекціи спаянъ съ портретомъ Екатерины II. Штемпель безъ оборотной стороны находится на Монетномъ Дворѣ. См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 48, и Медали, пожалованныя Екатериною II нѣкоторымъ лицамъ Донскаго Войска, № 19.

- 96.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной Грузинскому дворянину Арешову.

См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 122.

- 97.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной Нѣжинскому купцу Дементью Аснашеву.

См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 141.

- 98.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной муллѣ Ассанъ-Даутъ Аджіеву.

См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 152.

- 99.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной Василью Баженову.

См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 150.

- 100.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной Александру Баранову.

См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 121.

- 101.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной купцу Петру Баранову.

См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 142.

- 102.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной Якутскому князю Белину.

См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 127.

- 103.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной Фридриху Борну.

См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 155.

- 104.** Оловянный оттискъ золотой медали, пожалованной Арнаутской команды капитану Григорью Визиряну.

См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 94.

- 105.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной Намскаго улуса князю Винокурову.

См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 120.

- 106.** Односторонній медальонъ желтой мѣди съ груднымъ изображеніемъ графа П. Х. Витгенштейна. ГРАФЪ П. Х. — ВИТГЕНШТЕИНЪ. Грудное изображеніе графа, обращенное влѣво; на обрѣзѣ руки: П.

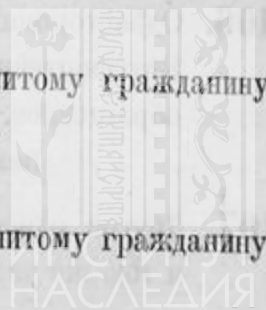
Величина 5' 3". Изображенъ на табл. I, № 27.

- 107.** Другой односторонній медальонъ желтой мѣди съ тѣмъ же груднымъ изображеніемъ и тою же надписью, но меньшей величины и безъ буквы медальера.

Величина 4' 9".

- 108.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной султану Газы, сыну султана Букея.
См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 153.
- 109.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной купцу Алексѣю Глушкову.
См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 145.
- 110.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной директору Заемнаго Банка Василью Гнутову.
См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 154.
- 111.** Мѣдный современный оттискъ золотой медали, пожалованной есаулу Ивану Горбикову.
Изображенъ въ книгѣ Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 1, и въ Медаляхъ, пожалованныхъ Имп. Екатериною II нѣкоторымъ лицамъ Войска Донскаго.
- 112.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной члену есконтной конторы Аѳанасію Горбункову.
См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 143.
- 113.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной Новороссійскому головѣ Горяинову.
См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 116.
- 114.** Оловянный оттискъ золотой медали, пожалованной Войска Донскаго полковнику Грекову. *Лич. ст.* какъ на медали подъ № 48. *Об. ст.* Въ узорчатомъ щитѣ, украшенномъ знаменами и копьями: **ВОЙСКА | ДОНСКАГО ПОЛ- | КОВНИКУ ГРЕКОВУ, | ЗА ХРАБРЫЯ ЕГО ПРОТИВЪ НЕПРІЯТЕЛЯ | ПОСТУПКИ.**
Объ этой медали я не нашелъ въ архивѣ Монетнаго Двора никакихъ свѣдѣній. Оловянный оттискъ оборотной стороны, попавшійся мнѣ въ руки на рынкѣ уже послѣ напечатанія мною книги: Beitrag zur russischen Medaillenkunde, припаянъ мною къ принадлежащему къ этимъ медалямъ грудному изображенію Императрицы Екатерины II. О медаляхъ, пожалованныхъ другимъ Грековымъ, см. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, №№ 29, 39, 40, 79, 82, 85.
- 115.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной Армянину Данилову.
См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 112.
- 116.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной Дмитрію Дуригину.
См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 99.
- 117.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной купцу Захарову.
См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 128.
- 118.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной Вольскому именитому гражданину Злобину.
См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 135.
- 119.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной Вольскому именитому гражданину Василью Злобину.
См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 108.

- 120.** Оловянный оттискъ золотой медали, пожалованной Войска Донскаго полковнику Иловайскому. *Лиц. ст.* какъ на медали подъ № 48. *Об. ст.* Въ узорчатомъ щитѣ, украшенномъ знаменами и копьями: **КАЗАЦКОМУ ДОНС- | КОМУ ПОЛКОВНИКУ | ИЛОВАЙСКОМУ, | ЗА УЧИНЕННОЕ ИМЪ ВЪ МИНУВШУЮ | КАМПАНИЮ ХРАБРОЕ ПОРАЖЕ- | НИЕ НЕПРІЯТЕЛЯ, | ВЫСТУПАВШАГО ВО ВРЕМЯ | ШТУРМОВАНИЯ БЕНДЕ- | РСКОЙ КРѢПОСТИ | ИЗЪ ГО — РОДА.**

Полученный мною послѣ изданія книги: *Beitrag zur russischen Medaillenkunde* оловянный слѣпокъ оборотной стороны, который я спаялъ съ настоящимъ груднымъ изображеніемъ Императрицы Екатерины II, исправляетъ невѣрную надпись, помѣщенную мною въ этой книгѣ подъ № 28 и невѣрно отпечатанную въ *Зап. Одесск. Общ. исторіи и древностей*, т. VIII, стр. 454.

- 121.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной купцу Алексѣю Казанцову.
См. *Beitrag zur russischen Medaillenkunde*, № 160.
- 122.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной Грузинскому дворянину Микертему Мелику Калантирову.
См. *Beitrag zur russischen Medaillenkunde*, № 124.
- 123.** Оловянный оттискъ золотой медали, пожалованной Войска Запорожскаго кошевому Калнишевскому.
См. *Beitrag zur russischen Medaillenkunde*, № 14. Въ моей коллекціи снимокъ съ экземпляра, принадлежащаго Музею Университета.
- 124.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной Якутскому мѣщанину Михаилу Кандинскому.
См. *Beitrag zur russischen Medaillenkunde*, № 132.
- 125.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной Якутскому мѣщанину Петру Кандинскому.
См. *Beitrag zur russischen Medaillenkunde*, № 131.
- 126.** Оловянный оттискъ золотой медали, пожалованной Войска Запорожскаго войсковому хорунжему Якову Качалову.
См. *Beitrag zur russischen Medaillenkunde*, № 31. Оловянный слѣпокъ оборотной стороны спаянъ съ настоящею лицевою стороною.
- 127.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной ученику Александру Киреевскому.
См. *Beitrag zur russischen Medaillenkunde*, № 161.
- 128.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной директору Ассигнаціоннаго Банка Захару Кисельникову.
См. *Beitrag zur russischen Medaillenkunde*, № 157.
- 129.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной поручику Ивану Кобѣлеву.
См. *Beitrag zur russischen Medaillenkunde*, № 101.

- 130.** Оловянный оттискъ золотой медали, пожалованной Войска Запорожскаго полковнику Колпакову.

См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 34. Оловянный оттискъ оборотной стороны спаянъ съ настоящею лицевою стороной.

- 131.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной Вологодскому гражданину Матвѣю Колѣсову.

См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 103.

- 132.** Оловянный оттискъ золотой медали, пожалованной Арнаутской команды капитану Николаю Крушевичу.

См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 97. Оловянный оттискъ оборотной стороны спаянъ съ настоящею лицевою стороной.

- 133.** Оловянный односторонній медальонъ съ груднымъ изображеніемъ извѣстнаго художника Купецкаго, который въ Нюрнбергѣ нарисовалъ портретъ Петра Великаго. ИОНАНН : КУРЕЗКИ . РІСТ : EXCELLENT : Грудное изображеніе его, обращенное вправо.

Величина 9' 1". Изображенъ на табл. II, № 33.

- 134—140.** Медаль въ честь Кутузова и медальоны съ его изображеніями:

а) *Лиц. ст.* CASTRENSIS PRAEFECTVS PRINCEPS SMOLENCI. Голова князя, обращенная влѣво. Подъ ней: MDCCCXIII. На обрѣзѣ шеи: HALLIDAY F. *Об. ст.* Въ лавровомъ вѣнкѣ: VOTA | PVBLICA.

Величина 5' 3". Изображена на табл. II, № 21.

б) ГЕНЕРАЛЬ ФЕЛЬДМАРШАЛЬ КНЯЗЬ КУТУЗОВЪ СМОЛЕНСКІЙ. Грудное изображеніе князя Кутузова, обращенное влѣво, въ мундирѣ и косѣ; подъ обрѣзомъ руки: Ф. ЛЯЛИНЪ.

Величина 5' 4". Изображенъ на табл. II, № 20. Позолоченный односторонній медальонъ.

в) ГЕНЕРАЛЬ ФЕЛЬД. КНЯЗЬ — КУТУЗОВЪ СМОЛЕНСКІЙ. Похожъ на медальонъ, описанный подъ буквою b; но на обрѣзѣ руки: I. S.

Односторонній медальонъ желтой мѣди. Величина 5' 1".

г) Г. ФЕЛЬДМАРШАЛЬ — КНЯЗЬ СМОЛЕНСКІЙ. Похожъ на медальоны, описанные подъ буквами b и c, но безъ буквъ, означающихъ медальера.

Односторонній медальонъ желтой мѣди. Величина 5' 3".

е) Г. ФЕЛЬДМАРШАЛЬ — КНЯЗЬ СМОЛЕНСКІЙ. Грудное изображеніе, похожее на предъидущія, но въ меньшемъ видѣ. Внизу: I. S.

Односторонній медальонъ желтой мѣди. Величина 3' 9".

ф) ГЕНЕРАЛЬ ФЕЛЬДМАРШАЛЬ КНЯЗЬ Г. КУТУЗОВЪ СМОЛЕНСКІЙ. Грудное изображеніе, похожее на предъидущія, но безъ косы; на обрѣзѣ руки: Л.

Односторонній медальонъ желтой мѣди. Величина 5' 4". Изображенъ на табл. II, № 22.

g) КНЯЗЬ СМОЛЕНСКІЙ . ГРАФЪ ВИТТЕНШТЕИНЪ. Грудныя изображенія обоихъ полководцевъ другъ противъ друга, въ мундирѣ; Кутузовъ въ косѣ.

Односторонній медальонъ желтой мѣди. Величина 5' 3".

141. Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной Якутскому князю Кыпчытынову.

См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 130.

142. Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной Якутскому князю Макарову.

См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 129.

143. Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной Намскаго улуса князю Малцову.

См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 119.

144. Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной Карабахскому наслѣднику Мамать Асанъ Агѣ.

См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 151.

145. Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной Херсонскому купцу Масленикову.

См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 148.

146. Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной генераль-лейтенанту Мегдію, шамхалу Тарковскому.

См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 156.

147. Мѣдный оттискъ золотыхъ и серебряныхъ медалей, розданныхъ за усердіе, оказанное во время экспедиціи тайнаго совѣтника графа Мусина-Пушкина.

См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 137.

148. Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной Таврическому муфтію Муртазѣ Чебели Ефенди.

См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 159.

149. Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной С.-Петербургскому купцу Найкову.

См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 133.

150. Оловянный оттискъ золотой медали, пожалованной Войска Запорожскаго есаулу Андрею Насакину.

Оловянный оттискъ съ слѣпка, хранящагося въ Музеѣ Университета, спаянный съ лицевой стороною, штемпель которой еще находится на Мопетномъ Дворѣ. См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 33.

151. Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной атаману Новгородову.

См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 110.

152. Мѣдная односторонняя медаль съ портретомъ Михаила Казимира Огинскаго, строителя Огинскаго канала.

Изображена въ вышедшемъ послѣ 2-го археологическаго съѣзда Catalogue de la collection des médailles et des monnaies du Comte Hutten-Czapski, II, табл. XV, № 205, стр. 238. Штемпель, которымъ чеканены всѣ мнѣ извѣстные экземпляры этой медали, найденъ мною въ Академіи Художествъ.

- 153.** Современный мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной Войска Донскаго полковнику Василью Орлову.

См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 64, и Медали, пожалованныя Императрицею Екатериною II нѣкоторымъ лицамъ Войска Донскаго, № 31.

- 154.** Мѣдный односторонній медальонъ съ груднымъ изображеніемъ графа Орлова-Денисова. ГЕНЕРАЛЪ АДЪЮТАНТЪ ГРАФЪ ОРЛОВЪ ДЕНИСОВЪ. Поясное изображеніе графа въ $\frac{3}{4}$ профиля, обращенное вправо, въ мундирѣ, съ двумя орденскими лентами черезъ плечо.

Величина 6' 8". Изображенъ на табл. II, № 25. Штемпель находится на Монетномъ Дворѣ.

- 155.** Односторонній медальонъ желтой мѣди съ груднымъ изображеніемъ графа Остермана-Толстаго. GENERAL GRAF—OSTERMANN. Поясное изображеніе графа въ $\frac{3}{4}$ профиля, обращенное вправо, въ мундирѣ. Внизу: HEVBERGER F.

Величина 5' 4". Изображ. на табл. II, № 26.

- 156.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной члену есконтной конторы Ивану Паскову-Меньшему.

См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 144.

- 157.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной Полтавскому купцу Пенчукову.

См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 147.

- 158.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной Войска Донскаго полковнику Матвѣю Платову.

См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 62, и Медали, пожалованныя Императрицею Екатериною II нѣкоторымъ лицамъ Донскаго Войска, № 30.

- 159—161.** Односторонніе медальоны желтой мѣди съ груднымъ изображеніемъ графа Матвѣя Платова:

а) HETMAN — GRAF PLATOW. Грудное изображеніе графа, въ мундирѣ, обращенное влѣво, черезъ плечо орденская лента, на груди нѣсколько орденовъ. Подъ нимъ: HEVBERGER.

Величина 5' 4". Изображенъ на табл. II, № 24.

б) ГРАФЪ—ПЛАТОВЪ. Поясное изображеніе графа въ $\frac{3}{4}$ профиля, въ разстегнутомъ мундирѣ; черезъ плечо орденская лента, на груди и на шеѣ много орденовъ. Въ правой рукѣ держитъ булаву; надъ рукою видна его казачья шапка съ высокимъ султаномъ.

Величина 5' 1". Изображенъ на табл. II, № 23.

в) ВОЙСКА ДОНСКАГО ВОЙСКОВОЙ АТАМАНЪ ГРАФЪ М. И. ПЛАТОВЪ. Поясное изображеніе, похожее на предыдущее, только форменный казакинъ застегнутъ и руки опущены; булавы и шапки нѣтъ.

Величина 5' 4".

- 162.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной ученику Ивану Поганкову.
См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 162.
- 163.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной Иркутскому головѣ Якову Попову.
См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 138, гдѣ сказано, что эта медаль мнѣ только извѣстна изъ дѣлъ архива; но послѣ мною найдены на Монетномъ Дворѣ штемпель, на которомъ слѣдующая надпись: ИРКУТСКОМУ | ГРАДСКОМУ ГЛАВѢ | И ПЕРВОЙ ГИЛДІИ КУПЦУ | ЯКОВУ ПОПОВУ, | ЗА УСЕРДІЕ И ПОПЕЧЕНІЕ | КЪ ОБЩЕМУ БЛАГУ | — | 1802.
- 164.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной головѣ Намскаго улуса Портнягину.
См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 118.
- 165.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной Боригонскаго улуса головѣ Портнягину.
См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 117.
- 166.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной Вольскому купцу Расторгуеву.
См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 140.
- 167.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной Московскому фабриканту Репкину.
См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 126.
- 168.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной Крымскому муфтію Сеидъ Мехмедъ Ефенди.
См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 134.
- 169.** Оловянный оттискъ золотой медали, пожалованной Арнаутской команды капитану Танасію Селіону.
См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 95. Оловянный оттискъ оборотной стороны спаянъ съ настоящею лицевою стороною, коей штемпель находится на Монетномъ Дворѣ.
- 170.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной Грузинскому дворянину Серебрякову.
См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 123.
- 171.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной директору Ассигнаціоннаго Банка Андрею Струнникову.
См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 158.
- 172.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной владѣтелю Сандвичевыхъ острововъ Тамари.
См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 164. Изображена въ Собр. Русск. Мед. прибавл. къ II, III, IV выпускамъ, табл. I, № 11.
- 173.** Оловянный оттискъ золотой медали, пожалованной Войска Черноморскаго секундъ-маіору Лукіану Тиконовскому.
См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 91. Оловянный оттискъ оборотной стороны спаянъ съ настоящею лицевою стороною, коей штемпель еще находится на Монетномъ Дворѣ.

- 174.** Оловянный оттискъ золотой медали, пожалованной Арнаутской команды капитану Луфъ Хожусану.

См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 98. Снимокъ съ оловянной оборотной стороны, хранящейся въ Музеѣ Университета, снятъ съ настоящей лицевой стороной, коей штемпель находится на Монетномъ Дворѣ.

- 175.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной казаку Волжскаго Войска Чеплигину.

См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 111.

- 176.** Оловянный оттискъ золотой медали, пожалованной Запорожскаго Войска есаулу Алексѣю Черному.

См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 25. Оттискъ съ оловянной оборотной стороны, хранящейся въ Музеѣ Университета, снятъ съ настоящей лицевой стороной, коей штемпель сохраняется на Монетномъ Дворѣ.

- 177.** Оловянный оттискъ золотой медали, пожалованной Войска Черноморскаго секунд-маіору Ивану Шаму.

См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 93. Оловянная оборотная сторона снята съ оттискомъ лицевой стороны, которой штемпель хранится на Монетномъ Дворѣ.

- 178.** Мѣдный оттискъ золотой медали, пожалованной купцу Шапошникову.

См. Beitrag zur russischen Medaillenkunde, № 146.

- 179.** Медаль въ честь полковника Алексѣя Шипова. *Лиц. ст.* ALEXIS — DE CHIPOFF. Грудное изображеніе Шипова, обращенное вправо; подъ нимъ: ZACCAGNINI | A ROME. *Об. ст.* COLONEL | AIDE DE CAMP DE | S . A . I . MG^R LE | GRAND DUC | MICHEL

Величина 4' 8".

Единственный мѣд. извѣстный чеканенный оловянный экземпляръ, вслѣдствіе снѣтія снимка, очень поврежденъ.

- 180.** Оловянный оттискъ золотой медали, пожалованной Войска Донскаго полковнику Янову. *Лиц. ст.* Грудное изображеніе Императрицы Екатерины II, какъ на медали подъ № 48. *Об. ст.* Въ узорчатомъ щитѣ, украшенномъ знаменами и копьями: ВОЙСКА | ДОНСКАГО ПОЛКОВ - | НИКУ ЯНОВУ | ЗА ОКАЗАННЫЯ ЕГО | УСЛУГИ.

Величина 6' 5".

Дѣла объ этой медали я не нашелъ въ архивѣ Монетнаго Двора. Слѣпокъ, которой у меня снятъ съ оттискомъ принадлежащей къ нему лицевой стороны, я получилъ послѣ выхода въ свѣтъ книги: Beitrag zur russischen Medaillenkunde.

III. Медали литыя, которыя служили, можетъ быть, образамъ.

- 181.** Грудное изображеніе женщины, съ крестикомъ на головѣ, обращенное вправо, какъ будто подражаніе грудному изображенію Императрицы Екатерины II на коронаціонной медали, безъ всякой надписи. *На об. ст.* углубленными буквами: СЕА СПАСЕН . . . . . ОТЕЧЕСТВА¹⁾). Изображеніе похоже на изображеніе, находящееся на оборотной сторонѣ коронаціонной медали: у дымящагося жертвенника двѣ женскія фигуры; надъ ними облака. Въ обрѣзѣ листья и цвѣты.

Величина 4'. На табл. II, № 39 изображена другая подобная медаль безъ надписи.

- 182.** Грудное изображеніе, похожее на то, которое находится на медали подъ № 181, но безъ крестика на головѣ и похуже работой. *Об. ст.* Въ вѣнкѣ, подъ короною, не очень ясная надпись:

**КРѢТЪ ТВОЕМЪ ПО
КЛАДЕМСЯ ВЪКО Н
СТОЕ КОСКРЕНІЕ ТВО
Є СЛАВНЫМЪ.**

Внизу нѣсколько цвѣтковъ.

Медаль съ ушкомъ. Величина 4'. Изображ. на табл. II, № 34.

- 183.** То же самое грудное изображеніе, спереди и сзади котораго украшенія изъ цвѣтовъ, но только лучшей работы. *Об. ст.* Въ рамкѣ грудное изображеніе Софїи Премудрости Божіей.

Медаль съ ушкомъ. Величина 4' 3". Изображ. на табл. II, № 32.

- 184.** То же самое грудное изображеніе, но очень грубой работы. *Об. ст.* Крестъ Христовъ, окруженный буквами: ИС—ХС
ИИ—КА, а внизу орудіями казни: копіемъ, губою на трости, молоткомъ и клещами. Подъ крестомъ Адамова голова. Въ обрѣзѣ: оЛЛОГГО

Медаль безъ ушка, а съ дирою на верху. Величина 3' 6". Изображена на табл. II, № 35.

- 185.** То же самое грудное изображеніе, окруженное арабесками, или можетъ быть худо сдѣланными цвѣтами. *Об. ст.* Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, окруженная арабесками или худо исполненными цвѣтами.

Величина 3' 1". Изображена на табл. II, № 37.

- 186.** То же грудное изображеніе, окруженное цвѣтами. *Об. ст.* Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, въ узорчатой рамкѣ.

Величина 2' 9". Изображена на табл. II, № 40.

¹⁾ Надпись на коронаціонной медали: ЗА СПАСЕНІЕ ВЪРЫ И ОТЕЧЕСТВА.

- 187.** То же самое грудное изображеніе, окруженное арабесками. *Об. ст.* Двѣ фигуры около жертвенника, какъ кажется подражаніе коронаціонной медали Императрицы Екатерины II.

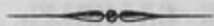
Медаль съ ушкомъ. Величина 2' 3". Изображена на табл. II, № 41.

- 188.** Въ вѣнкѣ изъ пальмовыхъ листьевъ, двуглавый орелъ, коронованный тремя коронами, съ Андреевскимъ крестомъ на груди. *Об. ст.* представляетъ Вознесеніе Господне.

Овальная медаль. Величина 6' и 4' 7". Изображена на табл. II, № 38, но только по рисунку, высланному мнѣ изъ Таганрога, гдѣ эта медаль найдена въ землѣ.

- 189.** Медаль мѣдная съ ушкомъ, представляющая на обѣихъ сторонахъ святаго Георгія Побѣдоносца на лошади, пронзающаго дракона.

Величина 4' 1". Изображена на табл. II, № 36.

СЛОВАРЬ МЕДАЛЬЕРОВЪ И ДРУГИХЪ ЛИЦЪ,

ИМЕНА КОТОРЫХЪ ВСТРѢЧАЮТСЯ НА РУССКИХЪ МЕДАЛЯХЪ.

Юлія Иверсена.

Передавая любителямъ нумизматики и исторіи этотъ словарь, я не считаю его трудомъ совершенно оконченнымъ, не требующимъ болѣе дополненій или поправокъ; онъ представляетъ не болѣе какъ собранные мною въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ матеріалы, которые, надѣюсь, будутъ интересны для многихъ и послужатъ основаніемъ для будущихъ трудовъ по этому предмету.

Считаю нужнымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о двухъ серіяхъ русскихъ медалей, на которыя я часто ссылаюсь и которыя мало извѣстны и любителямъ и знатокамъ, не смотря на ихъ важность для исторіи медальернаго искусства.

Серія медалей великихъ князей есть серія медалей, выбитыхъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, съ изображеніями русскихъ великихъ князей, царей, императоровъ и императрицъ и съ легендами на оборотной сторонѣ. Принадлежащія къ этой серіи медали, начиная съ Императрицы Екатерины II до Императора Николая Павловича, сдѣланы впоследствии. Вся серія состоитъ изъ 63 медалей. Онѣ, сколько мнѣ извѣстно, въ первый разъ описаны Прозоровскимъ въ Каталогѣ Русскихъ медалей и монетъ Академіи Художествъ, стр. 1—15. 60 лицевыхъ сторонъ этой серіи, безъ оборотныхъ сторонъ, изображены въ 1800 году, на 4 листахъ, въ сочиненіи: *History of Russia by W. Tooke. Drawn and engraved by J. Chapman from a series of medals in the possession of the Rev—d W'—m Tooke. London published febr. 1800 by Mess-rs Longman and Rees, Pater Noster Row.*

Серія историческихъ медалей чеканена въ память событій изъ древней русской исторіи. Она была начата по повелѣнію Императрицы Екатерины II и должна была объять всю русскую исторію, но остановилась на Ярополкѣ. Всѣхъ медалей 94, изъ которыхъ 22 касаются княженія Рюрика. Лицевою стороною у этихъ 22-хъ медалей служитъ поенное изображеніе Рюрика работы Гасса. Съ груднымъ изображеніемъ Игоря 27 медалей. Первые восемь медалей имѣютъ на лицевой сторонѣ дѣтскій портретъ Игоря, работы Вехтера; на 9 слѣдующихъ медаляхъ лицевая сторона работы Юдина; потомъ 8 съ лицевою стороною работы Егера; а двѣ послѣднія сдѣланы Гассомъ. Къ княженію Святослава относятся 36 медалей

съ однимъ и тѣмъ же груднымъ изображеніемъ, сдѣланнымъ Ивановымъ. Последнія 9 медалей, относящіяся къ княженію Ярополка, имѣютъ одно и то же грудное изображеніе князя, работы Иванова. Обратныя стороны этихъ медалей часто исполнены другими медальерами. Описаніе этихъ медалей у Прозоровскаго въ Каталогѣ Русскихъ медалей Академіи Художествъ на стр. 16—34. Онѣ, сколько мнѣ извѣстно, изображены только въ первоначальныхъ гравюрахъ, сдѣланныхъ на мѣди Харитоновымъ, Макаровымъ и другими, можетъ быть въ видѣ проектовъ для медальеровъ. Доски эти еще находятся въ Академіи Художествъ. На нихъ dokonчены только портреты великихъ князей въ числѣ 38, а для обратныхъ сторонъ оставлено мѣсто. Только три обратныя стороны изображены на этихъ доскахъ, а именно для медалей 10, 43 и 62, отчасти съ легендами. Пять портретовъ, составляющіе лицевыя стороны этихъ медалей, во многомъ отступаютъ отъ настоящихъ медалей.

Сокращенія, употребленныя мною въ этомъ словарѣ, слѣдующія:

Собр. Русск. Мед. значитъ: Собраніе Русскихъ Медалей, издано по Высочайшему повелѣнію Археографическою Коммиссіею.

Гр. Чапскій значитъ: Catalogue de la collection des médailles et monnaies polonaises du comte Emeric Hutten-Czapski. St Pétersbourg 1871—1872.

Петровскія медали значитъ: Медали на дѣянія Императора Петра Великаго, изданныя мною въ 1872 г.

Вел. Княз. значитъ: Серія медалей великихъ князей. См. выше.

Историческія медали значитъ: Серія историческихъ медалей. См. выше.

А. см. Абрагамъ.

А. см. Абрамсонъ.

А. см. Алексѣевъ.

А. & D. A. на медали въ память бракосочетанія великой княжны Анны Павловны съ принцемъ Оранскимъ въ 1816 г.

А. К. см. Клепиковъ.

А. К. въ монограммѣ см. Карлстенъ.

А. Л. см. Лялигъ, Алекс.

А. М. неизвѣстный медальеръ, который рѣзалъ копию оборотной стороны Мюллеровой медали на открытіе мореплаванія по Балтійскому морю. См. Петровскія медали XVI, 2. С.

А. П. см. Прыткой, Алекс.

А. С. см. Семеновъ.

А. S.
А. S. F. } см. Шульцъ, Антонъ.

Абрагамъ (Jacob Abraham), род. въ 1722-мъ г., ум. въ 1800 г. Онъ былъ въ теченіе 50-ти лѣтъ медальеромъ прусской короны. Шифръ его былъ **А.** или **I. A.** Его работы медали: на пребываніе Великаго Князя Павла Петровича въ Берлинѣ въ 1776-мъ г.¹⁾; на взятіе Очакова²⁾, съ груднымъ изображеніемъ Потемкина, и на присоединеніе Крыма³⁾, съ надписью: Catharinae II felicitati saeculi.

¹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 229. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., V, № 39. ³⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 197.

Абрамсонъ (Abraham Abramson), род. въ 1754-мъ году, ум. въ 1811-мъ году. Онъ былъ сынъ Якова Абрагама, мѣсто котораго и занялъ; въ художественномъ отношеніи онъ былъ замѣчательнѣе отца. Шифръ его **A.** или **ABR.** или $\frac{A}{S}$. Имъ рѣзаны слѣдующія медали, имѣющія отношеніе къ Россіи: на возвращеніе въ отечество Великаго Князя Павла Петровича и Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны¹⁾ въ 1782 г.; на восшествіе на престолъ Имп. Александра I, съ надписью: *Commercium Petrip. ex voto*²⁾; на восшествіе на престолъ Имп. Александра I, съ надписью: *Stärke, Weisheit*³⁾; на пребываніе Императора Александра въ Курляндіи⁴⁾; на свиданіе Императора Александра съ королемъ прусскимъ въ Мемелѣ⁵⁾ въ 1802 г.; на Тильзитскій миръ⁶⁾, и другія.

¹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 236. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 252. ³⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 243. ⁴⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 254. ⁵⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 255. ⁶⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., №№ 277, 278.

Альборнъ (Ahlborn, Lea), дочь шведскаго медальера Лундгрена, род. въ 1820 г. въ Стокгольмѣ. Впослѣдствіи она сдѣлалась королевскимъ медальеромъ. Ея работы медаль на открытіе финляндскаго сейма въ 1863—1864 г.

Алексѣевъ, Василій Владиміровичъ, сынъ медальера Владиміра Алексѣева, род. въ 1823 г., воспитывался въ горной технической школѣ при технологическомъ институтѣ, поступилъ на Монетный Дворъ медальеромъ въ 1845 г. и назначенъ былъ въ 1871 г. исправляющимъ должность профессора медальернаго искусства при Академіи Художествъ. Изъ числа штемпелей, имъ вырѣзанныхъ, наиболѣе выдѣляются по красотѣ работы: портретъ Его Величества Государя Императора Александра II, вырѣзанный по модели Шницмана, а также медали: въ память освященія Исаакіевскаго собора; по случаю столѣтія со времени учрежденія ордена св. Георгія; въ честь Сухозанета, Бруни, А. П. Брюллова, Чевкина, и лицевая сторона медали на 100-лѣтній юбилей Горнаго Корпуса.

Алексѣевъ, Владиміръ Ефремовичъ, род. въ 1784 г., ум. въ 1832 г. Онъ поступилъ на С.-Петербургскій Монетный Дворъ медальернымъ ученикомъ въ 1801 г.; за искусство въ работѣ произведенъ въ медальеры въ 1805 г. Его работы: портретъ Императора Николая на коронаціонной медали второй величины, оборотная сторона медали на миръ съ Турціею¹⁾ и наградная медаль для воспитанниковъ Екатеринославской гимназіи²⁾.

¹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 365. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 339.

Алексѣевъ, Николай, изъ воспитанниковъ Академіи Художествъ. Онъ былъ опредѣленъ вольнымъ медальеромъ на Монетный Дворъ по именному указу отъ 26 сентября 1786 г. Въ 1798 г. онъ просилъ уволить его отъ вырѣзыванія медальныхъ штемпелей. Его работы №№ 36, 57, 65, 78, 87 историческихъ медалей и оборотная сторона академической медали, съ надписью «Достойному» *).

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 154.

Алексѣевъ, Самуилъ Ефремовичъ, изъ воспитанниковъ Академіи Художествъ. Въ 1797 г. поступилъ онъ, по уничтоженіи Полоцкаго Монетнаго Двора, на С.-Петербургскій Монетный Дворъ рисовальнымъ мастеромъ; умеръ въ 1801 г. Изъ его работъ мнѣ извѣстны: медаль въ награду воспитанницъ женскихъ училищъ, съ обозначеніемъ года: 180 — г., и историческія медали №№ 85 и 93.

Андреевъ, В. Составилъ рисунокъ для медали, рѣзанной Пиккелемъ, въ память бракосочетанія Государя Наслѣдника Цесаревича съ Великою Княгинею Маріею Ѳеодоровною.

Андреевъ, Степанъ, поступилъ медальернымъ ученикомъ на С.-Петербургскій Монетный Дворъ въ 1772 г. *) и состоялъ еще въ 1802 году въ немъ медальеромъ. Медали его работы мнѣ неизвѣстны.

*) Изъ дѣла Архива С.-Петербургскаго Монетнаго Двора, 1802 г., № 412.

Андріе (Andrieu), Бертранъ, род. въ 1765 г., въ Бордо, ум. въ 1822 г., въ Парижѣ. Изъ его произведеній медали: на пребываніе Императора Александра I въ Парижѣ, съ надписью: «Séjour d'Alexandre à Paris 1814»¹⁾; на посѣщеніе Императоромъ Александромъ I

Парижскаго монетнаго двора²⁾; французскія медали 1812 г. съ надписями: «Prise de Wilna», «Bataille d'Austerlitz», и другія можно относить и къ русскимъ медалямъ.

¹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 300. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 302.

Б. на историческихъ медаляхъ №№ 43, 48, 59, 68 и 73 не можетъ означать ни Баранова, ни Безроднаго, ни Бетхера, ни Брусницына; вѣроятно Пудъ Бобровицковъ.

Б. см. Барановъ.

Б. см. Безродный.

В. F. на медали выбитой въ память пребыванія Великаго Князя Павла Петровича въ Аугсбургѣ въ 1782 г.

В. F. см. Брандтъ.

BR. F. см. Брене.

V. S. } см. Скоттъ.
V. S. F. }

Балденбахъ (Baldenbach), Петръ, род. въ Линцѣ на Рейнѣ, въ 1762 г., и занимался въ Вѣнѣ медальернымъ искусствомъ. Скончался въ 1802 г. Къ русскимъ медалямъ его работы принадлежатъ медали въ память князя Димитрія Голицына¹⁾ и въ память мира 1799 года, съ грудными изображеніями Императоровъ Павла и Франца²⁾. Въ Собр. Русск. Мед., V, № 42, ошибочно напечатано Галденбахъ вмѣсто Балденбахъ.

¹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., V, № 42. ²⁾ Изобр. въ соч. Trésor de numismatique et de glyptique, I série, 3 classe, pl. LXXII, № 3.

Барановъ, Василій, окончилъ курсъ въ Академіи Художествъ въ 1843 г.; назначенъ старшимъ медальеромъ въ 1852 г.; въ 1866 г., вслѣдствіе ослабѣвшаго зрѣнія, уволенъ въ отставку съ пенсіею. Онъ занимался всего болѣе копированіемъ, и по этому на нѣкоторыхъ медаляхъ выгравировано: К. Барановъ. Его работы: наградная медаль Медико-Хирургической Академіи въ Вильнѣ¹⁾; медаль въ честь адмирала Крузенштерна²⁾; Кондратьевская премія³⁾; медаль Кавказскаго общества сельскаго хозяйства. Копированы имъ обратная сторона медали въ честь Шереметева и лицевая сторона, съ головой Имп. Петра I, къ медали въ память 200-лѣтія отъ дня рожденія Петра Великаго.

¹⁾ Изобр. у графа Чапскаго. Табл. VIII, 131. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., V, № 70.
³⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., V, № 48.

Баръ (Barre, Jean Jacques), французскій медальеръ, род. въ 1793 г., ум. въ 1855 г. Въ память его вырѣзана медаль сыновьями его Августомъ и Албертомъ. Его работы: медаль на бракосочетаніе короля Греціи съ Вел. Кн. Ольгою Константиновною и медали въ честь графа Поццо ди Борго¹⁾ и князя Адама Чарторискаго²⁾.

¹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., V, № 62. ²⁾ Изобр. у гр. Чапскаго, таб. IX, № 146.

Бауртъ (I. Gebr. Bauert), родомъ шведъ, былъ вторымъ медальеромъ въ Копенгагенѣ. Его работы медаль на кончину барона Корфа*), въ Копенгагенѣ, въ 1766 г.

*) Изобр. въ сочиненіи: Danske Medailler og Mynter i det Kongelige Kabinet. Christian VII. табл. XV, 1.

Безродный, Василій, род. въ 1783 г., воспитывался въ Академіи Художествъ и поступилъ въ 1807 году на Монетный Дворъ медальеромъ. Онъ занимался преимущественно копированіемъ. Его работы медаль, пожалованная экипажу, сопровождавшему адмирала Крузенштерна во время его путешествія вокругъ свѣта, съ надписью: «За путешествіе вокругъ свѣта»¹⁾. Копированы имъ, между прочими, лицевая сторона медали въ память Потемкина²⁾ и лицевая сторона медали въ память бракосочетанія Вел. Кн. Александра Павловича³⁾.

¹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 272. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., V, № 35. ³⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 223.

Бемъ (Boehm, J. D.), род. въ 1794 г., учился скульптурѣ въ Римѣ у Кановы и Торвальдсена; впослѣдствіи сдѣлался главнымъ медальеромъ въ Вѣнѣ. Его работы имѣющая отношеніе къ Россіи медаль въ память новой организаціи Краковской республики въ 1833 г. *).

*) Изобр. у гр. Чапскаго, II, таб. V, № 96.

Берендъ (C. Baerend), Карлъ, варшавскій медальеръ. Его работы медали: въ память пребыванія Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ Варшавѣ въ 1818 г.¹⁾; въ память возстановленія Царства Польскаго²⁾ и въ честь князя Адама Чарторискаго³⁾, битая въ 1824 году.

¹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 334. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 324. ³⁾ Изобр. у гр. Чапскаго, таб. XI, 161.

Березовскій. Находился медальеромъ на С.-Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ въ 1820 г. Медали его работы мнѣ неизвѣстны.

Беркель (Berkel, Theodor Victor), род. въ 1739 г. въ Герцогенбушѣ, занимался въ Роттердамѣ, Брюсселѣ и Вѣнѣ, возвратился впослѣдствіи на свою родину, гдѣ и скончался въ 1808 г. Его работы медаль на пребываніе Вел. Князя Павла Петровича въ Брюсселѣ *) въ 1782 г.

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 235.

Берль (Baerll, A. v.). Имя его находится на медали въ память вооруженнаго нейтралитета *) въ 1780 г.

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед. прибавл. къ II, III, IV выпуск., № 6, въ текстѣ № 7.

Берхъ (Berg), Петръ. О жизни его весьма мало извѣстно. Онъ былъ медальеромъ въ Даніи съ 1700 года, такъ какъ отъ этого времени имѣются медали съ его именемъ. Изъ русскихъ медалей его работы мнѣ извѣстна только медаль на смерть Петра Великаго *). Рейхель въ своемъ каталогѣ приписываетъ ему медали I, №№ 1118 и 1231, но неизвѣстно на какомъ основаніи.

*) См. Петровскія медали LVII, а.

Бетхеръ, Дмитрій, поступилъ медальеромъ на Монетный Дворъ въ 1820 г. Мнѣ только извѣстенъ копированный имъ портретъ Петра Великаго на медаляхъ на построеніе гавани въ Таганрогѣ и на сооруженіе флота въ четырехъ моряхъ *).

*) См. Петровскія медали XXVI, с, и XXXVII, I, в.

Бильфингеръ (Bilfinger, G. V.). Его имя находится на двухъ медаляхъ, но не какъ медальера. Онъ былъ членомъ С.-Петербургской Академіи Наукъ и профессоромъ философіи и математики при ея открытіи; въ 1731 году состоялъ профессоромъ въ Тюбингенѣ; умеръ въ 1750 г. За новую систему укрѣпленія крѣпостей онъ получилъ отъ русскаго правительства 2000 гульденовъ. Кажется, что она была приспособлена къ укрѣпленію города Митавы въ 1737 году. Двумя медалями, на оборотной сторонѣ которыхъ изображенъ планъ крѣпости, онъ привѣтствовалъ «съ славою новаго способа укрѣпленій» Императрицу Анну Іоанновну *) и герцога курляндскаго Петра.

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 142.

Блашеръ (Blachère), парижскій медальеръ нашего времени. Имъ вырѣзана небольшая медаль на сраженіе при Инкерманѣ.

Бобровщиковъ, Пудъ, находился рѣщикомъ медальныхъ штемпелей на С.-Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ въ концѣ прошлаго вѣка. Его работы: историческія медали №№ 4, 6, 14, 24, 31, 55, 82 и 88, копія оборотной стороны медали въ память Румянцова и копія оборотной стороны медали 1754 г. на уничтоженіе внутреннихъ пошлинъ, съ надписью: «Liberalitas Augustae».

Боррель (Bogge), французскій медальеръ нашего времени. Имъ сдѣланы медали на сраженія: при Алмѣ, Инкерманѣ, Кинбурнѣ и р. Черной (Трактирѣ).

Боскамъ (Boskam), Янгъ, род. въ Голландіи; оставивъ отечество, гдѣ изготовилъ нѣсколько медалей, онъ отправился въ Берлинъ; здѣсь оставался по крайней мѣрѣ до 1706 г., судя по медали, вырѣзанной имъ на бракосочетаніе кронпринца. Его работы медаль на взятіе Азова Петромъ Великимъ *).

*) Изобр. въ Петровскихъ медаляхъ, табл. V, № 2.

Боярдъ (Boyard). Имя его мы встрѣчаемъ на медали въ память побѣды при Наваринѣ *).

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 351.

Брандтъ (Brandt, Henri François), род. въ 1789 г., въ Невшательскомъ княжествѣ, учился у Дроца въ Парижѣ и въ 1817 г. сдѣлался прусскимъ придворнымъ медальеромъ. Изъ медалей его работы, относящихся къ Россіи, извѣстны: медаль на кончину Императора Александра I¹⁾, медаль на бракосочетаніе Государя Императора Александра II²⁾, медаль на бракосочетаніе герцога Лейхтенбергскаго³⁾, медаль съ надписью: «L'aigle française sur le Borysthène».

¹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 342. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 395. ³⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 391.

Брауеръ. См. Брейеръ.

Брейеръ, Іоганнъ Георгъ, нѣмецъ по рожденію, проживалъ въ Швеціи около 1666 г., за тѣмъ возвратился въ Германію, откуда перешелъ въ русскую службу. Составитель предисловія къ Собранію Русск. Мед. (стр. V) считаетъ первымъ медальеромъ пріѣхавшаго изъ-за границы въ Москву въ 1675 году нѣмца Брауера, но не приводитъ въ подтвержденіе этого никакихъ данныхъ. Я не знаю ни одной медали, которую можно было бы положительно приписать этому Брауеру, считаемому мною однимъ лицомъ съ Брейеромъ, о которомъ имѣется положительное извѣстіе, что онъ переѣхалъ въ Москву *).

*) См. Ammon, Sammlung berühmter Medailleure № 3 и Köhler: Münzbelustigungen, IX, 169. О медаляхъ, сдѣланныхъ имъ ранѣе отъѣзда въ Москву, см. Петровскія медали, введеніе, стр. XIX.

Брене (Brenet, Nic. Greg. Antoine). Онъ изготовилъ до 50 медалей на событія изъ исторіи Наполеона I. Имя его встрѣчается на лиц. ст. медали въ память пребыванія въ Парижѣ Императора Александра I*), соединенной съ лицевою стороною медали на пребываніе въ Парижѣ Императора Петра I, и на медаляхъ съ надписями: «Entrée à Moscou», «Signis ultra Vistulam constitutis» и др.

*) Въ Собр. Русск. Мед., № 303, по небрежности пропущенъ этотъ портретъ, хотя оборотная сторона портрета Петра Великаго повторена во второй разъ. См. № 73.

Брожжи (F. Broggi). Имя его находится на медали въ память докторовъ Іоанна и Іосифа Франка.

Брукманъ (Bruckmann), Петръ, род. въ Гейльбронѣ, въ 1783 г., учился въ Вѣнѣ и Парижѣ. Изъ его работъ имѣетъ отношеніе къ Россіи медаль на кончину королевы нидерландской великой княгини Екатерины Павловны.

Брусицынъ, Павелъ Львовичъ, воспитывался въ горной технической школѣ, за тѣмъ обучался у Губе, служилъ при Монетномъ Дворѣ и умеръ въ 1871 году въ званіи исправляющаго должность профессора медальернаго искусства при Академіи Художествъ. Его работы: медаль на открытіе памятника Императору Николаю, медаль на открытіе памятника тысячелѣтію Россіи, медаль на открытіе новаго Ладожскаго канала, медаль русскаго географическаго общества съ портретомъ великаго князя Константина Николаевича, обратная сторона медали въ память юбилея Николаевской Инженерной Академіи, медаль въ память Ломоносова съ надписью: «За кѣмъ же я пойду!», медаль въ память профессора Ильи Вас. Буяльскаго и друг.

Брюлловъ, А., архитекторъ. Имя его находится на медали въ память построенія главной обсерваторіи въ Пулковѣ.

В. А. } см. Алексѣевъ, Вас.
В. А. Р. }

В. Б. Коп. см. Барановъ.

В. В. см. Васильевъ; Влад.

Вас. см. Васильевъ, Семень.

В. К. см. Климентовъ, Вас.

В. Н. см. Никоновъ.

ВВ. Г. см. Брене.

V. см. Вестнеръ.

W. см. Вехтеръ.

W. A. на медали № 43, съ груднымъ изображеніемъ Василия IV Іоанновича, изъ серіи медалей великихъ князей.

W. T. S. на медали въ память 1814 года съ портретами Императора Александра I, короли Фридриха Вильгельма, Веллингтона и Блюхера.

Вайонъ (Wyon, W.), Вилліамъ, сынъ медальера Петра Вайона, род. въ 1795 году; онъ былъ впоследствии старшимъ медальеромъ на Лондонскомъ монетномъ дворѣ. Его работы медали на пребываніе англійской флотиліи въ Балтійскомъ морѣ, съ надписью: «Baltic».

Вайонъ (Wyon, В.), лондонскій медальеръ нашего времени. Имя его находится на медаляхъ въ воспоминаніе Крымскаго похода, съ надписью: «Crimea».

Вайонъ (Wyon, L. С.), сынъ медальера Вилліама Вайона. Имя его находится на медаляхъ въ воспоминаніе пребыванія англійской флотиліи въ Балтійскомъ морѣ, съ надписью: «Baltic».

Вайонъ (Wyon, Thomas), Тома младшій, сынъ Тома старшаго Вайона, двоюродный братъ Вилліама, скончался въ 1817 г., на 25-мъ году отъ роду. Его работы медаль на пребываніе великой княгини Екатерины Павловны въ Лондонѣ въ 1814 г. *). Сынъ его L. С. Wyon вырѣзалъ въ память своего отца медаль съ груднымъ его изображеніемъ.

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед. прибавленіе къ выпускамъ II, III, IV, № 44.

Васильевъ, Алексѣй, воспитывался въ горной технической школѣ. Онъ занимался лишь копированіемъ. Мы извѣстна его работы только обратная сторона медали на возстановленіе спокойствія въ Россіи *) въ 1719 году.

*) См. Петровскія медали, стр. 51, № f.

Васильевъ, Влад., воспитывался въ горной технической школѣ, умеръ въ 1872 году. Его работы копии съ вел. кн. № 17 и 47. Буквы В. В. находятся и на медали, описанной подъ № 505 въ Каталогѣ Русск. и Западно-Европейскихъ медалей Академіи Художествъ, составленномъ Прозоровскимъ.

Васильевъ, Семень Васильевичъ, род. около 1746 г., окончилъ курсъ въ Академіи Наукъ въ 1770 г., былъ посланъ пансіонеромъ въ Парижъ, гдѣ учился у скульптора Пажу (Раjou). По именному указу 26 августа 1786 года, опредѣленъ вольнымъ мастеромъ на С.-Петербургскій Монетный Дворъ для успѣшнаго вырѣзыванія медальныхъ штемпелей къ Россійской исторіи. Въ 1798 г. Васильевъ просилъ уволить его отъ вырѣзыванія медальныхъ штемпелей. Его работы: историческія медали №№ 47 и 66 и медаль на миръ, заключенный съ Турками въ 1774 году (См. № 37 въ Спискѣ медалей, выставленныхъ мною на второмъ археологическомъ съѣздѣ).

Вебъ (Webb), англійскій медальеръ начала XIX-го вѣка. Его работы медаль въ память пребыванія Императора Александра I въ Лондонѣ *).

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 312.

Вейратъ (Veugat), французскій медальеръ. Его работы разныя медали въ память Лондонскаго трактата 1831 г.

Вермутъ (Wermuth), Христіанъ, род. въ 1661 г., въ Альтенбургѣ, воспитывался въ Дрезденѣ; онъ прибылъ въ молодыхъ еще лѣтахъ въ Готу, въ качествѣ медальера, гдѣ и умеръ въ 1739 г. Огромное число медалей его работы (до 1300 штукъ) объясняется тѣмъ, что онъ поручалъ исполненіе ихъ своимъ ученикамъ, въ числѣ которыхъ были два его сына и дочь. Изъ медалей его работы имѣютъ отношеніе къ Россіи медали: на взятіе Азова¹⁾, на свадьбу Императрицы Екатерины I²⁾, на взятіе Нарвы³⁾, на сраженіе при Полтавѣ⁴⁾.

¹⁾ Изобр. въ Петр. мед., таб. VII, 2. ²⁾ Изобр. въ Петр. мед., таб. VII, 3. ³⁾ Изобр. въ Петр. мед., таб. II, 10. ⁴⁾ Изобр. въ Петр. мед., таб. II, 9.

Вернеръ (Werner), Ад. Рудольфъ. Его работы грудное изображеніе Императрицы Анны Иоанновны *).

*) Изобр. въ Спискѣ медалей, выставленныхъ на второмъ археологическомъ съѣздѣ, таб. I, № 19.

Вернеръ (Wegner), Павелъ Петръ, род. въ Нюрнбергѣ, въ 1689 г. Онъ исполнялъ медали по заказамъ многихъ правительствъ, былъ очень прилеженъ и работалъ почти до смерти своей, послѣдовавшей въ 1771 г. Кромѣ медали на рожденіе Петра Великаго¹⁾, къ числу его работъ относятся медали: на кончину великой княжны Наталіи Алексѣевны²⁾, на миръ съ Турціею³⁾, на кончину Императрицы Анны Иоанновны⁴⁾.

¹⁾ Изобр. въ Петр. мед., таб. I, 1. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 99. ³⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 119, и приб. № 3. ⁴⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., приб. № 4.

Верни (Vernier), Пьеръ Луи, французскій художникъ. Въ 1764 г. обязался по контракту въ продолженіе 5 лѣтъ выучить восемь учениковъ вновь открытаго медальернаго класса С.-Петербургской Академіи Художествъ вырѣзывать на камняхъ и на стали; но уже въ 1768 г. былъ уволенъ отъ службы. Его работы: наградныя медали Академіи Художествъ¹⁾, медаль для награды кадетовъ Сухопутнаго Шляхетскаго Кадетскаго Корпуса²⁾, оборотная сторона медали въ память освобожденія заключенныхъ³⁾ въ 1762 г., медаль въ память рижскаго гражданина Гроте.

¹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., №№ 151, 153. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 180. ³⁾ Изобр. въ Спискѣ медалей, выставленныхъ мною на 2-мъ археологическомъ съѣздѣ, таб. I, 18.

Вестнеръ (Vestner), Георгъ Вильгельмъ, род. въ Швейнфуртѣ, въ 1677 г., занимался медальернымъ искусствомъ въ Нюрнбергѣ, гдѣ и скончался въ 1740 г. Въ старости ему помогалъ его сынъ Андрей, который жилъ до 1754 г. Изъ многочисленныхъ его работъ принадлежатъ къ русской исторіи: медаль на кончину Императора Петра II¹⁾, на побѣду надъ татарами²⁾ при Азовѣ, на взятіе Очакова³⁾, на освобожденіе Очакова⁴⁾, на избраніе герцога голштинскаго Петра въ наслѣдники Россійскаго престола⁵⁾, на миръ съ Швеціею⁶⁾.

¹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 110. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 114. ³⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 115. ⁴⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 116. ⁵⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 127. ⁶⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 129.

Вахтеръ (Waechter), Георгъ Христіанъ, род. въ Гейдельбергѣ, въ 1729 г., былъ придворнымъ медальеромъ въ Мангеймѣ и прибылъ по вызову правительства въ Россію въ 1771 г. Его работы медали на разныя событія изъ царствованія Императрицы Елисаветы¹⁾ и медаль въ память графа Г. Г. Орлова²⁾.

¹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., №№ 123, 124, 130, 131, 132, 135, 136, и въ прибавл. къ II, III, IV выпускамъ, № 5. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., выпускъ V, № 25.

Вахтеръ (Waechter), Иоаннъ Георгъ, старшій братъ вышеупомянутаго, род. въ 1724 году. Онъ находился уже ранѣе 1762 г. при Академіи и умеръ въ 1800 г. Ему поручено было рѣзать для коронаціонной медали большой величины портретъ Императрицы Екатерины II, отличающійся отъ портрета на другихъ медаляхъ, что онъ и исполнилъ. Но штемпель испортился при оттискѣ второй медали¹⁾; портретъ этотъ мнѣ неизвѣстенъ. Его работы: медаль на вступленіе на престолъ Императрицы Екатерины II²⁾, оборотная сторона большой коронаціонной медали³⁾, лицевая сторона медали въ память Шлаттера⁴⁾; изъ серіи великихъ князей: №№ 1, 2, 3, 15, 16, 40, 42, 54; ист. мед. №№ 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 41, 51, 80; оборотная сторона медалей на вступленіе на престолъ Петра Великаго, на сооруженіе флота и др.

¹⁾ См. дѣло въ Архивѣ С.-Петербургскаго Монетнаго Двора, 1762 г., № 6332, стр. 28 и 39.

²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 143. ³⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 145. ⁴⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., вып. V, №№ 20, 21.

Викманъ (Wikman, С. J.), шведскій медальеръ прошлаго вѣка; первую медаль онъ вырѣзалъ въ 1750 г. Его работы медаль въ память графа Никиты Панина *).

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., вып. V, № 7.

Винеръ, И. см. Винеръ, Яковъ.

Винеръ (Wiener), Карлъ, сынъ медальера Якова Винера, медальеръ нынѣшняго времени, въ Брюсселѣ. Его работы медали на всемірную выставку 1870 года и въ память Герцена.

Винеръ (Wiener, Jacob), Яковъ, род. въ Венло, въ 1815 г. Призанъ въ 1854 г. почетнымъ вольнымъ общникомъ С.-Петербуржской Академіи Художествъ. Его работы медаль съ изображеніемъ внутренности Исаакіевского собора.

Виртъ (Wirt), Иоаннъ Непомукъ, род. въ 1753 г., былъ придворнымъ медальеромъ въ Вѣнѣ, гдѣ и скончался въ 1810 г. Его работы медаль на пребываніе великаго князя Павла Петровича въ Вѣнѣ въ 1782 г. *).

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 232.

Г. О. Т. см. Толстой, графъ О. П.

Ган. см. Ганнеманъ.

Г. см. Гассъ.

Г. см. Грефенштейнъ.

Г. см. Гуинъ.

Г. С. W. см. Вехтеръ, Г. X.

Г. F. N. см. Нюрнбергеръ.

Г. F. R. F. см. Рейбишъ.

Г. H. см. Гауптъ.

Г. V. O. INV. см. Осъ.

Г. W. } см. Вехтеръ, I. Г.
Г. W. F. }

H. см. Гаучъ.

H. K. F. см. Карлъ.

Гайдуковъ, И.; воспитывался въ Академіи Художествъ и въ 1820 г. находился медальеромъ на Монетномъ Дворѣ, вѣроятно рѣщикомъ медальныхъ штемпелей. Изъ его работъ мнѣ ничего неизвѣстно, кромѣ ученической работы «груднаго изображенія Карла XII».

Галль (Galle), французскій медальеръ новаго времени. Его работы медаль съ надписью: «Retraite de l'armée 1812».

Галлиде (Halliday), англійскій медальеръ начала нашего вѣка. Изъ русскихъ медалей его работы извѣстны медаль въ память Кутузова ¹⁾ и медаль въ память мира 1815 г. ²⁾.

¹⁾ Изобр. въ Спискѣ медалей, выставленныхъ на второмъ археологическомъ съѣздѣ, таб. II, № 21. ²⁾ Къ этой медали употреблена лицевая сторона медали 1814 г. (Собр. Русск. Мед., № 311); на оборотной ея сторонѣ находится голова Лудовика XVIII, съ круговой надписью: Mon but est le bonheur de mon peuple.

Гальденбахъ. Въ Собр. Русск. мед., выпускъ V, № 42, ошибочно напечатано Гальденбахъ вмѣсто Бальденбахъ.

Ганеманъ (С. Hanemann). Его работы медаль на открытіе статуи, поставленной въ честь финляндскаго ученаго Портана.

Ганнеманъ (Hannemann), Робертъ, родъ въ 1819 г., воспитывался въ горной технической школѣ и поступилъ на Монетный Дворъ въ 1842 г. Его работы медаль въ память пятидесятилѣтія со времени установленія наперснаго креста и обратная сторона коронаціонной медали Императора Александра II. Онъ много занимался копированіемъ. Прозоровскій (въ Каталогѣ русск. мед. Акад. Худож., стр. 149) называетъ ошибочно копировщика медалей временъ Императрицы Елисаветы Самуиломъ Ганомъ: эти копированныя медали работы Ганнемана. Имъ сдѣланы также: обратныя стороны медалей въ память открытія памятника въ селѣ Весковѣ и медали, даваемыя отъ Лебединскаго общества сельскаго хозяйства.

Гарнишъ (Harnisch), Иоаннъ Баптистъ. Былъ директоромъ медальерной школы въ Вѣнѣ, умеръ въ 1826 г. Его работы медали на пребываніе Императора Александра I¹⁾ и Императрицы Елисаветы Алексѣевны въ Вѣнѣ въ 1814 г.²⁾

¹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 313. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 314.

Гартъ (Hart), медальеръ новаго времени, въ Брюсселѣ. Его работы одна изъ медалей на Лондонскій трактатъ 1831 г. и медаль въ память сраженій при Алмѣ, Балаклавѣ и Инкерманѣ.

Гассъ (Gass), Иоаннъ Бальтазаръ, поступилъ въ 1768 г. на Монетный Дворъ по контракту для приготовленія секретныхъ штемпелей. Въ 1772 г. принятъ въ службу на правахъ чиновника съ жалованьемъ по 1200 р. въ годъ. Въ 1797 г. былъ уволенъ по слабости здоровья въ отставку съ пенсіею полнаго содержанія. Его работы медали: въ честь графа Ал. Гр. Орлова¹⁾, Аша²⁾, Ланскаго, Вейсмана³⁾, на рожденіе великаго князя Александра Павловича⁴⁾, на учрежденіе ордена св. Георгія⁵⁾, на миръ съ Оттоманскою Портою въ 1774 г.⁶⁾; кромѣ того изъ великихъ князей №№ 9, 11, 12, 13, 17, 20, 22, 25, 26, 30, 31, 32, 35, 37, 38, 44, 50, 51, 55 и 57 и изъ историческихъ медалей №№ 3, 10, 12, 17, 38, 46, 48, 49, 63, 74, 92 и 94.

¹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., вып. V, № 22. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., вып. V, № 23.

³⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., вып. V, № 31. ⁴⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 183. ⁵⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 165. ⁶⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 174.

Гассъ (Gass, F. W.), сынъ вышеупомянутаго, поступилъ въ 1787 г. ученикомъ въ медальерную школу при Монетномъ Дворѣ, опредѣленъ на службу въ 1794 г. и уволенъ по прошенію въ отставку въ 1797 г. Его имя находится на нѣсколькихъ копіяхъ, напр. великихъ князей №№ 10 и 33, на историческихъ медаляхъ №№ 83 и 89, на копированномъ портретѣ Петра Великаго*) и на другихъ.

*) См. Петровскія медали, X, d; XXVIII, c; XLIV, d.

Гауптъ (Haupt). Первая буква его фамилии Н уже находится на полтинникахъ 1703 г. Его работы обратныя стороны медалей: на сраженіе при Лѣсномъ¹⁾, на побѣду при Полтавѣ²⁾ и на сооруженіе флотовъ въ четырехъ моряхъ³⁾. Вѣроятно и портретъ Петра

Великаго, на которомъ означены буквы G. H. ⁴⁾, безъ оборотной стороны, его работы.

¹⁾ Изобр. въ Петровск. мед., таб. VIII, 8. ²⁾ Изобр. въ Петровск. мед., таб. VIII, 2 и 5. ³⁾ Изобр. въ Петровск. мед., таб. VIII, 9 и 11. ⁴⁾ См. Петровскія медали, введеніе, стр. IV.

Гаучъ (Hautsch), Георгъ, былъ медальеромъ съ 1683 до 1711 г. въ Нюрнбергѣ, гдѣ его отецъ и дѣдъ извѣстны были какъ искусные механики. Къ числу его работъ принадлежатъ медали на Карловицкій миръ ¹⁾ и одна изъ медалей на Полтавскую побѣду ²⁾.

¹⁾ Изобр. въ Петровск. мед., таб. III, 5. ²⁾ Изобр. въ Петровск. мед., таб. VI, 8.

Гедлингеръ (Hedlinger), Іоаннъ Карлъ, род. въ 1691 г., въ кантонѣ Швицѣ, учился у медальера Сень-Урбена (St. Urbain), въ Нанси, и у Ретьера (Roettier), въ Парижѣ, и вскорѣ сдѣлался преемникомъ Карлстена въ Стокгольмѣ. Уже Императоръ Петръ Великій желалъ его вызвать медальеромъ въ Россію; но Гедлингеръ не согласился оставить Швеціи. Въ 1735 г. онъ прибылъ въ С.-Петербургъ, чтобы съ природы сдѣлать портретъ Императрицы Анны Іоанновны. Въ С.-Петербургѣ онъ прожилъ два года. Въ 1745 г. Гедлингеръ оставилъ Швецію и возвратился въ Швейцарію, гдѣ продолжалъ заниматься медальернымъ искусствомъ. Онъ умеръ въ 1771 г. Его произведенія собраны и изображены въ сочиненіи: *Oeuvre du Chevalier Hedlinger par Ch. de Mechel. Basle. 1776.* Работы его, имѣющія отношеніе къ Россіи, слѣдующія: портретъ Императрицы Анны, который находится на монетахъ съ 1736 г.; медаль большой величины съ надписью: «Въ мирѣ и войнѣ славна» ¹⁾; медаль малой величины съ надписью: «Pace belloque summa» ²⁾; медаль средней величины съ надписью: «Слава Имперіи» ³⁾; шведскія медали на Ништадтскій миръ ⁴⁾; большой односторонній медальонъ съ груднымъ изображеніемъ Императрицы Елисаветы ⁵⁾; кромѣ того медали въ память графа Николая Головина ⁶⁾ и графа Остермана ⁷⁾. Есть еще два новые штемпеля съ груднымъ изображеніемъ Императрицы Елисаветы, которые употребляются теперь къ медалямъ на вступленіе Императрицы на престолъ и на ея кончину и на которыхъ подъ груднымъ изображеніемъ читается: I. C. HEDLINGER F., и сверхъ того на большомъ штемпелѣ прибавлено: K. V. BAR., а на меньшемъ: K. P. GAN. Но ни тотъ, ни другой оригинальные штемпели не были рѣзаны Гедлингеромъ; оба они уменьшены машиною съ медальона его работы Барановымъ и Ганнеманомъ и слѣдовало бы писать: «съ медальона Гедлингера К. В. Бар.» и т. д. Настоящая лицевая сторона къ первой медали рѣзана неизвѣстнымъ медальеромъ, а ко второй — Скотомъ. Въ память Гедлингера выбито нѣсколько медалей.

¹⁾ Изобр. въ сочиненіи: «Oeuvres du Chevalier Hedlinger», таб. XXX, 1. ²⁾ Изобр. тамъ же, таб. XXXVIII, 4. ³⁾ Изобр. тамъ же, таб. XXXV, 1, и въ Собр. Русск. Мед., № 117. ⁴⁾ Изобр. тамъ же, таб. XIX, 2 и 3. ⁵⁾ Изобр. тамъ же, таб. XXX, 2. ⁶⁾ Изобр. тамъ же, таб. XV, 2. ⁷⁾ Изобр. тамъ же, таб. XXXV, 2, и въ Собр. Русск. Мед., вып. V, № 4.

Гейбергеръ (Heuberger), вѣнскій медальеръ начала нынѣшняго вѣка. Его работы многіе односторонніе портреты героевъ 1812—15 г.г. Изъ русскихъ онъ исполнилъ портреты: Императора Александра I, Императора Александра I вмѣстѣ съ австрійскимъ императоромъ и королемъ прусскимъ, Платова ¹⁾, Остермана-Толстова ²⁾.

¹⁾ Изобр. въ Спискѣ медалей, выставленныхъ на второмъ арх. съѣздѣ, на таб. II, № 24. ²⁾ Тамъ же, на таб. II, № 25.

Гекнеръ (Hoeskner, F.), саксонскій медальеръ. Его работы: лицевая сторона наградной медали съ портретомъ Императора Николая¹⁾; медаль въ память доктора Вольфа²⁾.

¹⁾ Изобр. у Чапскаго, таб. IV, № 68. ²⁾ Изобр. у Чапскаго, таб. XVIII, № 250.

Гельдъ (Held), Августъ Лудовикъ, род. въ 1805 г., скончался въ 1839 г., въ Берлинѣ. Его работы: двѣ разныя медали въ память смотря российско-прусскихъ войскъ при Калишѣ*) и медаль на открытіе Царскосельской желѣзной дороги.

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., №№ 379, 380.

Гельдъ (Held), Иоаннъ Готфридъ, род. въ Бреславлѣ, въ 1734 г., и въ этомъ городѣ занимался медальернымъ искусствомъ. Онъ умеръ въ 1799 г. Его работы медали въ память кончины Императрицы Екатерины II¹⁾ и графа Бестужева-Рюмина²⁾.

¹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 240. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., вып. V, № 12.

Гельфрихтъ (F. Helfricht). Занимался нѣсколько времени подъ руководствомъ Лоса и жилъ впоследствии въ Готѣ. Его работы медаль въ память заслуженнаго дерптскаго профессора Моргенштерна.

Геннаро (Gennaro). см. Дженнаро и Цербара.

Гербара, Nicolo. Эта фамилія ошибочно прочтена Прозоровскимъ*) вмѣсто Цербара. См. Цербара.

*) Каталогъ Русскимъ и западно-европ. медалямъ Академіи Художествъ, стр. 149.

Германъ. Имя его находится на медали на открытіе рудниковъ въ Киргизской степи*), но не какъ медальера: INV. HERMAN — FEC: KAKOWIN.

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 323.

Гиллемаръ (Guillemard). Его работы медаль въ память графа Гіацинта Маврикія Армфельта.

Гольцге (Holtzhey), Иоаннъ Георгъ, родственникъ медальера Мартина Гольцге, жилъ во второй половинѣ XVIII вѣка и былъ медальеромъ въ Амстердамѣ. Его работы медали на вооруженный нейтралитетъ¹⁾ 1780 г. и на взятіе Очакова²⁾ 1788 г.

¹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 189. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 207.

Грефенштейнъ (G. Z. Graefenstein). Его работы медали въ память 74-го дня рожденія герцога курляндскаго Эрнеста Иоанна Бирона¹⁾, односторонняя медаль съ портретомъ герцога курляндскаго Петра и медаль на водвореніе спокойствія въ Курляндіи²⁾.

¹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., вып. V, № 28. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 147.

Гриликсесъ, Авениръ, род. въ Вильнѣ, медальеръ-самоучка; состоятъ въ службѣ на Монетномъ Дворѣ. Его работы: односторонняя медаль въ память графа Евстафія Тышкевича, новый штемпель для большой медали, даваемой Московскимъ обществомъ улучшения скотоводства, оборотныя стороны медалей въ память Чевкина и юбилея Горнаго Корпуса. Онъ вырѣзалъ на топазѣ портретъ г. Левинсона въ С.-Петербурѣ.

Губе (Gube, Heinrich), Андрей Игнатъевичъ, род. въ 1805 г., воспитывался въ Берлинѣ, поступилъ въ 1830 г., по Высочайшему повелѣнію, старшимъ медальеромъ на С.-Петербургскій Монетный Дворъ. Онъ умеръ въ 1848 г. Его работы: разныя медали

въ память турецкаго похода 1828—29 годовъ, наградная медаль офицерамъ, кончившимъ курсъ наукъ въ Военной Академіи¹⁾, на окончаніе собора всѣхъ учебныхъ заведеній²⁾, оборотная сторона медали на кончину Императрицы Маріи Ѳеодоровны³⁾, на открытіе Московскихъ триумфальныхъ воротъ⁴⁾, медаль въ память бракосочетанія Государя Императора Александра Николаевича⁵⁾, медали въ честь генерала Бахтина⁶⁾, графа Уварова⁷⁾ и генерала Еллерса⁸⁾.

¹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 371. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 385. ³⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 356. ⁴⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 386. ⁵⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 396. ⁶⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., вып. V, № 64. ⁷⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., вып. V, № 72. ⁸⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., вып. V, № 73.

Гуинъ (Gouin). Снегиревъ и Собраніе Русск. Мед. называютъ его фламандцемъ. По сіе время о жизни его неизвѣстно почти ничего; судя по медалямъ и монетамъ, обозначеннымъ буквою G., онъ жилъ въ Россіи съ 1701 по 1713 г. Къ числу медалей его работы принадлежатъ медали: на сраженіе при Лѣсномъ¹⁾, на побѣду при Полтавѣ²⁾, на построеніе гавани въ Таганрогѣ³⁾, на сооруженіе четырехъ флотовъ⁴⁾, на вторую экспедицію русскаго флота въ Финляндію⁵⁾. У Ровинскаго⁶⁾ показанъ портретъ царевича Алексѣя Петровича съ подписью: Gouin del. 1703. P. Schenk fec., изъ чего мы видимъ, что Гуинъ писалъ и портреты.

¹⁾ Изобр. въ Петровск. мед., VIII, 7 и 8. ²⁾ Изобр. въ Петровск. мед., VIII, 2 и 5. ³⁾ Изобр. въ Петровск. мед., IX, 1. ⁴⁾ Изобр. въ Петровск. мед., VIII, 9 и 10. ⁵⁾ Изобр. въ Петровск. мед., X, 8. Лицевая сторона работы Гуина; медаль тутъ изображена не со своею оборотною стороною. ⁶⁾ Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ, стр. 12, № 1.

В. на медали на Тильзитскій миръ съ надписью: «Friede allen Voelckern durch Napoleon und Alexander».

Д. Б. см. Бетхеръ.

Дасье (Dassier), Жанъ, род. въ 1676 г., обучался въ Парижѣ у Може (Mauger) и Ретьера (Roettier), за тѣмъ помогать въ работахъ отцу своему, бывшему медальеромъ въ Женевѣ. Самостоятельно началъ работать лишь съ 1720 г. Его работы медаль на кончину Петра Великаго*).

* Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 95.

Дасье (Dassier), Жакъ Антуанъ, сынъ Жана Дасье, род. въ 1715 г., учился въ Парижѣ и Римѣ и поступилъ вторымъ медальеромъ на лондонскій монетный дворъ. Съ позволенія англійскаго короля онъ отправился въ Россію, гдѣ и прожилъ почти три года. Онъ умеръ на пути изъ С.-Петербурга въ Лондонъ, въ Копенгагенѣ, въ 1759 г. Его работы: большой портретъ Императрицы Елисаветы на рубляхъ и имперіалахъ 1757 г., медаль на учрежденіе Московскаго Университета¹⁾ и медали въ память графа Шувалова²⁾.

¹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 183. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., вып. V, №№ 13 и 14.

Денонъ (Denon), Доминикъ Виванъ, управлялъ монетнымъ дворомъ въ Парижѣ во время консульства, умеръ въ 1825 г. Denon D. или DIR. читается на медаляхъ на пребываніе Императора Александра I въ Парижѣ, въ память Тильзитскаго мира и на другихъ.

Дженнаро (Gennaro). Этой фамилии было нѣсколько медальеровъ, но ни одинъ изъ нихъ не назывался Николаемъ. При описаніи медали № 393 въ Собр. Русск. Мед. ошибочно показана фамилия Gennaro вмѣсто Serbara. См. Цербара.

Дитцель (Dietzel), Іоаннъ Яковъ, рѣщикъ жетоновъ, называемыхъ Rechenpfennige, въ Нюрнбергѣ, въ 1-й половинѣ XVIII вѣка. Его работы жетоны съ портретами Императора Петра II и Императрицы Анны *).

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., приб. къ выпускамъ II, III, IV, № 2, гдѣ буквы I. I. D. RE. PF. означаютъ: Johan Jakob Dietzels Rechenpfennig.

Дмитревъ, Л. (L. Dmitrev). Имя его находится на превосходной копіи большой медали Гедлингера съ надписью: «Въ мирѣ и въ войнѣ славна».

Дрозъ (Droz), Жанъ Пьеръ, род. въ Шодэфонѣ (Chaux-de-Fonds), въ 1746 г., учился въ Парижѣ, чеканилъ впоследствии мѣдныя монеты въ Англии; возвратившись во Францію, сдѣлался начальникомъ медальнаго отдѣленія монетнаго двора и скончался въ Парижѣ въ 1823 г. Къ произведеніямъ его, относящимся къ Россіи, принадлежатъ французскія медали: на Тильзитскій миръ, съ надписью: «Niemen», съ надписью: «Bataille de Moskowa» и въ память князя Ал. Бор. Куракина *).

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., вып. V, № 51.

Дюбю (Dubut), Фредерикъ Гильомъ, род. въ 1711 г. Онъ учился у своего отца Карла Клавдія Дюбю, который скончался въ 1742 г., въ Мюнхенѣ, первымъ ваятелемъ. Послѣ смерти отца сынъ былъ назначенъ ваятелемъ въ Мюнхенѣ, и вскорѣ послѣ того оберъ-медальеромъ въ Дрезденѣ. Въ 1756 г. Императрица Елисавета Петровна вызвала его въ С.-Петербургъ, гдѣ онъ пробылъ 5 лѣтъ. По истеченіи этого времени онъ возвратился въ Данцигъ. Въ 1764 г. Императрица Екатерина II вызвала его вторично въ Россію на 2 года и назначила ему 3000 руб. жалованья; но вслѣдствіе непріятностей онъ возвратился ранѣе срока и въ 1779 г. скончался внезапно на улицѣ. Къ произведеніямъ его принадлежатъ медали: на учрежденіе Павловской больницы въ Москвѣ¹⁾, въ память австрійскаго посланника въ С.-Петербургѣ Эстергази²⁾ и въ память Бестужева-Рюмина³⁾.

¹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 225. ²⁾ Изобр. въ III части des neueröffneten Münzcabinetts von Joachim, таб. XIII. ³⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., вып. V, № 11.

Дювивье (Duvivier), Жанъ, род. въ 1687 г., въ Люттихѣ, занимался первоначально самоучкой, за тѣмъ обучался въ Парижѣ. Людовикъ XV цѣнилъ его какъ хорошаго художника и назначилъ ему постоянное жалованье и помѣщеніе въ Луврѣ. Академія въ Парижѣ приняла его въ число своихъ членовъ. Онъ умеръ въ галлерейхъ Лувра. Его работы медали: на посѣщеніе Парижа Петромъ Великимъ¹⁾, на посѣщеніе имъ же Парижскаго монетнаго двора²⁾ и въ память княгини Анастасіи Трубецкой³⁾.

¹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 72. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 73. ³⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., вып. V, № 9.

Дьедонне (Dieudonné), Жакъ Августинъ, былъ знаменитый скульпторъ въ Парижѣ. Его работы медаль въ память герцога Ришелье*), основателя города Одессы.

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., вып. V, № 61.

Е. М. Эти буквы находятся на оборотной сторонѣ коронаціонной медали большой величины Императора Петра II работы О. К.

Евдокимовъ, П. И. На медали въ память столѣтія со дня кончины Ломоносова, рѣзанной Чукмасовымъ, находятся слова: соч. П. И. Евдокимовъ.

Егеръ (Jaeger), Іоаннъ Каспаръ. Имя его обозначается на медаляхъ или буквами I. G. I. или I. S. I. По повелѣнію Императрицы Екатерины II, принятъ былъ въ русскую службу въ 1772 г. съ званіемъ медальера и содержаніемъ по 1200 р. въ годъ. Его работы: медаль на привезеніе камня подъ монументъ Петра Великаго ¹⁾, лицевыя стороны медалей на оба бракосочетанія Императора Павла ²⁾, въ честь Румянцова ³⁾ и Бецкаго ⁴⁾, медали на миръ съ Оттоманскою Портою ⁵⁾ въ 1774 и 1790 г., копія съ медалей на коронацію Императора Петра II и изъ историческихъ медалей №№ 20 — 22, 27, 37, 40 — 47, 52, 54, 60, 70 и 81.

¹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 169. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., №№ 172 и 179. ³⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., вып. V, № 32. ⁴⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., вып. V, № 26. ⁵⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., №№ 174 и 213.

Ейзеле (Eisele), виртембергскій медальеръ. Его работы медаль на кончину королевы виртембергской великой княгини Екатерины Павловны *).

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., прибавл. къ выпускамъ II, III, IV, № 17.

Еліонъ (J. Elion), нидерландскій медальеръ новаго времени. Его работы большая медаль на кончину великой княгини Анны Павловны, королевы нидерландской.

Енгернингъ (Einhörning, С.), шведскій медальеръ конца прошлаго и начала нынѣшняго вѣка. Имъ сдѣлана медаль на морское сраженіе между шведами и русскими у Гохланда въ 1788 г.

Жефруа (Jeuffroy), французскій медальеръ, сдѣлавшій медаль съ надписью: «Bataille de la Moskowa».

Жуковъ. Въ дѣлѣ архива С.-Петербургскаго Монетнаго Двора (1738 г., № 7) называется бывшимъ медальеромъ. Медали съ его именемъ мнѣ неизвѣстны.

Зотовъ, Михаилъ Гавриловичъ, былъ принятъ въ 1799 году въ число учениковъ медальернаго класса Академіи Художествъ. Его работы мнѣ только извѣстенъ копированный портретъ шведскаго ученаго Чедера (Keder).

I. А. см. Абрагамъ.

I. Б. Эти начальныя буквы неизвѣстнаго мнѣ медальера находятся на Петровской медали моего изданія, LVI, d.

I. В. Г. см. Гассъ, Іоаннъ Бальтазаръ.

I. С. Буквы эти находятся на двухъ Петровскихъ современныхъ медаляхъ *).

*) См. Петровскія медали, стр. 55, примѣч. 2. Послѣ изданія въ свѣтъ Петровскихъ медалей, я видѣлъ медаль на кончину Петра Великаго съ этими же буквами.

I. С. I. см. Егеръ.

I. G. см. Гассъ, Іоаннъ Бальтазаръ.

I. G. I. см. Егеръ.

I. С. II. см. Гедлингеръ.

I. G. II. F. см. Гольцге.

I. G. W. см. Вехтеръ, Іоаннъ Георгъ.

I. H. S. F. на односторонней медали съ портретомъ Огинскаго *).

*) Изобр. у Чапскаго, таб. XV, 205.

I. I. D. RE. PF. см. Дитцель.

I. K. Имя этого медальера неизвѣстно¹⁾. Что его нельзя принимать за бреславльскаго монетчика Иоанна Киттеля или Кеттеля это почти можно считать положительнымъ. Точно также нельзя согласиться съ мнѣніемъ Прозоровскаго, называющаго его Яномъ Куниемъ. Я считаю его тѣмъ самымъ медальеромъ, который на медали на преобразование С.-Петербургскаго Монетнаго Двора обозначенъ буквами У. I. K., т. е. ученикъ²⁾ I. K. Его работы копія съ оборотной стороны большой коронаціонной медали Императрицы Елисаветы³⁾. Онъ же копировалъ оборотную сторону медали на коронацію Императрицы Екатерины I⁴⁾ со штемпеля Шульца, лицевую сторону которой копировалъ Климентовъ, сдѣлавшій большую медаль на кончину Императрицы Елисаветы. Кромѣ того его работы копія съ медали на Карловицкій миръ⁵⁾ и два портрета Петра Великаго къ медалямъ, сдѣланнымъ Мюллеромъ⁶⁾.

¹⁾ См. Петровскія медали, введеніе, стр. XVI. ²⁾ Ученикъ медальерной школы при С.-Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ. ³⁾ См. Reichel, № 1892 и Прозоровскій, Кат. Русск. мед. Акад. Худ., № 231. ⁴⁾ См. Петровскія медали, LV, 3, копію. ⁵⁾ См. Петровскія медали, X b и с., которая изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 18, и у Тиргали, стр. 8. ⁶⁾ Въ Петровскихъ медаляхъ, въ введеніи, стр. XVI, я сказалъ, что I. K. копировалъ только одинъ изъ Мюллеровскихъ портретовъ Петра Великаго, а по напечатаніи этой книги мнѣ попался въ руки копированный имъ и второй портретъ.

I. L. } см. Леефкенъ.
I. L. F. }

I. L. E. см. Экслейнъ.

I. M. вѣроятно англійскій медальеръ. Эти буквы находятся на медали въ честь Платова *).

*) Изобр. въ Мед., пожал. Императрицею Екатериною нѣкоторымъ лицамъ Войска Донскаго, № 2.

I. П. Неизвѣстенъ по имени. Онъ копировалъ Петровскія медали, изображенныя въ моемъ изданіи XXVI, а, и XLIII, 2, б.

J. P. V. f. на № 32 историческихъ медалей.

I. R. } см. Рейхель.
I. R. F. }

I. S. см. Скоттъ.

I. S. } см. Сусторъ.
J. S. K. }

I. S. см. Леефкенъ. Монограмма изъ буквъ L. F.

Ивановъ, Семень, воспитывался въ горной технической школѣ. Онъ вырѣзалъ лишь нѣсколько копій и въ числѣ ихъ съ коронаціоннаго портрета Императора Александра II и съ оборотной стороны медали на уничтоженіе стрѣльцевъ *).

*) См. Петровскія медали, IX, 2.

Ивановъ, Тимошей, род. въ 1729 г. на С.-Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ, поступилъ въ 1745 г. ученикомъ въ медальерную школу и состоялъ казеннымъ медальеромъ съ 1762 г.; вышелъ въ отставку въ 1800 г. и умеръ въ 1802 г. Первою его медалью на современное событіе должно считать медаль на побѣду при Франкфуртѣ на Одерѣ¹⁾.

Впрочемъ подъ портретомъ рублевиковъ 1758 г. встрѣчается уже его имя, по этому, можетъ быть, существуютъ медали его работы и ранѣе вышеупомянутой. Онъ изготавилъ портретъ большой медали на коронацію Императрицы Екатерины II²⁾, медаль на установленіе исправленной монеты³⁾, копію съ портрета Императрицы Елисаветы⁴⁾, рѣзаннаго Вехтеромъ, историческія медали №№ 39, 44, 50—94 и великихъ князей №№ 24 и 27, медаль въ память Прок. Ак. Демидова⁵⁾, разные портреты Императрицы Екатерины II, которыхъ довольно много явилось въ послѣдніе годы ея царствованія, и большое число разныхъ копій.

¹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 137. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 145. ³⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 148. ⁴⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., приб. къ выпуск. II, III, IV, № 5. ⁵⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., вып. V, № 35.

Юзефи, Г., современный частный граверъ печатей. Его работы медаль Россійскаго Общества покровительства животныхъ.

К. см. Клепиковъ.

К. А. Л. см. Лялинъ, Алекс.

К. А. Ф. см. Федоровъ, Ал.

К. А. Ф. см. Филиппо.

К. В. А. см. Алексѣевъ, Вас.

К. В. БАР. см. Барановъ.

К. Г. Н. см. Николенко.

К. Г. С. см. Сабуровъ.

К. I. С. На коронаціонной медали, средней величины, Императора Александра I.

К. К. Ю. см. Юргенсонъ.

К. КЛЕ. см. Клепиковъ.

К. Н. Л. см. Лялинъ, Ник.

К. О. см. Кенигъ, Отфридъ.

К. Р. Г. } см. Ганнеманъ.
К. Р. ГАН. }

К. & S. на медали въ память 1814 г. съ головами Императора Александра I, короля Фридриха Вильгельма, Веллингтона и Блюхера.

С. В. С. на медали въ честь генерала Тетенборна.

С. F. R. F. см. Рейбишъ.

С. Н. К. см. Кюхлеръ.

С. L. } см. Леберехтъ.
С. L. F. }

С. M. } см. Мейснеръ.
С. M. F. }

С. W. см. Вермутъ.

КОП. В. Н. см. Никоновъ.

Коперо R. см. Рейхель.

Кознаковъ. Состоялъ въ 1820 году медальеромъ на С.-Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ, но медалей съ обозначеніемъ его имени я не знаю.

Каке (Caqué, Armand Auguste), род. въ 1793 г., занимался нѣсколько времени въ Голландіи, а впослѣдствіи во Франціи. Его работы медаль въ память союза 1854 г. противъ Россіи и медаль въ память графовъ (?) Ив. и Иоакима Лазаревыхъ, основателей Лазаревского Института восточныхъ языковъ въ Москвѣ.

Каковинъ (Kakovin). О немъ мнѣ ничего неизвѣстно. Его имя на медали въ память открытія рудниковъ въ Киргизской степи *).

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 323.

Канаевъ, К. М., воспитывался до 1852 года въ горной технической школѣ и окончилъ свое образованіе въ Академіи Художествъ; въ 1855 г. былъ опредѣленъ на Екатеринбургскій монетный дворъ. Его работы копія съ № 12 вел. кн.

Канцани (Canzani), римскій медальеръ, рѣзалъ въ 1845 г. медаль въ память графини Юліи Самойловой, рожденной Паленъ.

Карлстенъ (Arvid Karlsteen), знаменитый шведскій медальеръ, род. въ Карлскогѣ, учился въ Парижѣ и Лондонѣ, умеръ 74-хъ лѣтъ въ 1718 г. Его работы шведскія медали на событія Сѣверной войны.

Карлъ (Carl, H.), вѣнскій медальеръ. Его работы медаль въ память сраженія при Лейпцигѣ и медаль на посѣщеніе Императоромъ Александромъ I Вѣнскаго монетнаго двора.

Кенигъ (Koenig), Антонъ, род. въ 1756 г. Былъ вызванъ медальеромъ въ Бреславль въ 1776 г., умеръ въ 1803 г. Его работы медаль на третій раздѣлъ Польши съ надписью: Terretque placetque *).

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., приб. къ II, III, IV выпуск., № 9.

Кенигъ, Отфридъ. Прибылъ въ Россію въ 1717 г. въ качествѣ медальера. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ я не имѣю. Къ его работамъ вѣроятно принадлежатъ штемпели московскихъ рублевиковъ 1718 — 1724 г., а также всѣ съ русскими подписями медали того времени, на которыхъ имѣются буквы О. К.¹⁾. Кромѣ того, я считаю его работою медали и рублевики, обозначенные буквами К. О. и большую медаль на коронацію Петра II, на которой находятся буквы О. К. Но штемпели съ портретами Петра Великаго и латинскими надписями, которые сдѣланы чтобы замѣнить сломавшіеся штемпели Мюллера, не могутъ быть его работы²⁾.

¹⁾ См. Петровскія медали моего изданія, №№ XXX, 1, в. и 2; XLIII, 2 и 3; L, в; LIV, LV, 1, в и 2, гдѣ онѣ и изображены. ²⁾ См. введеніе къ Петровскимъ медалямъ, стр. XV и XVI. Эти портреты изображены въ Собр. Русск. Мед., №№ 31 и 34.

Кеттель. См. I. К.

Кирхнеръ (Kirchner, W.), прежде работалъ въ Берлинѣ, потомъ, ранѣе 1840 г., переселился въ С.-Петербургъ. Его работы медаль на взятіе Эрзерума *).

*) Медаль эта мнѣ неизвѣстна, но о ней говоритъ Больценталь въ книгѣ Skizzen zur Kunstgeschichte der modernen Medaillen-Arbeit, стр. 321.

Киттель. См. I. К.

Клепиковъ, Алексѣй Алексѣевичъ, род. въ 1801 г. Онъ былъ опредѣленъ медальеромъ на С.-Петербургскій Монетный Дворъ въ 1824 г. изъ учениковъ Академіи Художествъ. Его работы: наградная медаль отъ управленія Государственнаго Коннозаводства; медаль на 25-тилѣтіе великаго князя Михаила Павловича въ званіи шефа лейбъ-гвардіи

Московского полка; медаль, даваемая отъ ученаго комитета Министерства Государственныхъ Имуществ¹⁾; лицевая сторона медали на открытіе Николаевского моста; на миръ съ Турціею, заключенный въ Адрианополѣ въ 1829 г.²⁾, и изъ вел. князей № 6.

¹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., приб. къ II, III, IV выпуск., № 36. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 365.

Климентовъ, Василій, или Климовъ, какъ его короче называли. Онъ вырѣзаль штемпель для медали большой величины на кончину Императрицы Елисаветы и обозначилъ на немъ полную свою фамилію: В. КЛИМЕНТОВ. Въ 1762 г. онъ былъ вызванъ изъ Москвы въ Петербургъ, вмѣстѣ съ своимъ ученикомъ Мих. Никитинымъ, для пособія медальерамъ при изготовленіи медалей на коронаваніе Императрицы Екатерины II. Не смотря на то, имени его на этихъ медаляхъ не видно. Буквы В. К. безъ всякаго сомнѣнія означаютъ Климентова, а не Беригарда Коха. Къ его работамъ принадлежатъ медали Петровскія, въ моемъ изданіи № III, 1; IV, 1; XXXVII, 2; LV, 3.

Козинъ, Николай, воспитывался въ горной технической школѣ, поступилъ на службу медальеромъ при С.-Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ въ концѣ сороковыхъ годовъ; въ 1859 г. получилъ званіе художника; умеръ въ 1867 г. Его работы медали: польская на освобожденіе крестьянъ, на кончину наслѣдника цесаревича Николая Александровича, на 50-тилѣтіе Александровскаго Лицея, въ память К. П. Брюллова.

Колинъ (Colin). См. Гушъ.

Комстадій (Comstadius, F.), медальеръ въ Садогурѣ, близъ Яссы, гдѣ помѣщался временный монетный дворъ въ 1770—1774 г., содержателемъ котораго былъ баронъ Гартенбергъ. Въ 1807 г. назначенъ медальеромъ, а въ 1808 г. произведенъ въ губернскіе секретари. Его работы: медаль въ честь Гартенберга, медали масоновъ въ Яссахъ и молдавскія монеты 1770—74 г.г.

Крюгеръ (C. I. Krüger), род. въ 1759 г., былъ впоследствии медальеромъ въ Дрезденѣ, гдѣ и умеръ въ 1814 г. Его работы медаль въ память юбилея лифляндскаго пастора Ленца въ 1792 г.

Кубли, Павелъ Павловичъ, род. въ С.-Петербургѣ, въ 1817 г., воспитывался въ Швейцаріи и возвратился въ Россію въ 1833 г. Учился у Губе и состоитъ съ 1849 года медальеромъ на С.-Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ. Онъ большею частью занимался монетными штемпелями. Кромѣ того, его работы медаль въ память перваго археологическаго съѣзда и лицевая сторона медали съ надписью: «За покореніе Кавказа».

Кульрихъ (Kullrich, W.), современный медальеръ въ Берлинѣ. Его работы медали: въ память Парижскаго мира 1856 г., на юбилей банкирскаго дома барона Штиглица, въ память князя Василя Викторовича Кочубея и наградная Лифляндскаго Экономическаго Общества съ портретомъ Бланкенгагена.

Купій. см. I. К.

Курцвейль (H. Kurzweil), Григорій Самуиловичъ, род. въ 1777 г., въ Польшѣ; былъ впоследствии медальеромъ при С.-Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ. Изъ его меда-

лей нѣ только извѣстна наградная медаль съ надписью: «За полезное» и съ земледѣльческими орудіями, копія съ медали Леберехта.

Кучкинъ, Михаилъ, воспитывался въ горной технической школѣ, поступилъ на Монетный Дворъ медальеромъ въ 1845 г., скончался 25 декабря 1873 г. Его работы: большая медаль, назначаемая отъ управленія Государственнаго Коннозаводства, лицевая сторона медали на 50-тилѣтіе Михайловской Артиллерійской Академіи, оборотная сторона медали на восшествіе на престолъ Государя Императора Александра II. Онъ копировалъ лицевую сторону медали на открытіе Николаевского моста, медаль въ память Суворова и нѣсколько Петровскихъ *) медалей.

*) См. Петровскія медали, X, 1 и XXIX, 1, с.

Кюхлеръ (Kueschler, С. Н.), изъ Фландріи, былъ медальеромъ въ заведеніи Большона, въ Сого, близъ Бирмингама, и въ Лондонѣ съ 1792 по 1809 г. Его работы такъ называемый пробный рубль 1804 г., съ портретомъ Императора Александра I на лицевой сторонѣ, съ крестомъ на оборотной сторонѣ¹⁾, и медаль въ честь Суворову съ надписью: *Italiae liberator*²⁾.

¹⁾ Изобр. въ атласѣ Шуберта къ *Monnaies Russes des derniers trois siècles*, № 879. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., вып. V, № 45.

Л. см. Лауеръ.

Л. В. Эти буквы находятся на оборотной сторонѣ большой и малой коронаціонныхъ медалей Императрицы Анны Иоанновны. Въ Собраніи Русскихъ Медалей *) прочтено невѣрно S. D.

*) См. Собр. Русск. Мед., № 111.

Л. Г. см. Леефкенъ.

Л. Л. на разныхъ жетонахъ съ груднымъ изображеніемъ Императора Александра I. См. Лауеръ.

Лави (Lavu), Карлъ, род. въ 1765 г., былъ медальеромъ въ Туринѣ, скончался въ 1813 г. Его работы медаль на пребываніе великаго князя Павла Петровича въ Туринѣ *) въ 1782 г.

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 234.

Лаврецовъ, Иванъ Яковлевичъ, воспитывался въ горной технической школѣ, состоялъ медальеромъ при С.-Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ, умеръ въ 1839 г. Медали съ обозначеніемъ его имени нѣ извѣстны.

Лангъ (Lang), Иосифъ, сынъ медальера Томы Ланга, род. въ 1776 г., въ городѣ Галь, въ Тиролѣ; занимался въ Вѣнѣ, гдѣ и умеръ въ 1835 г. Его работы медаль 1813 г., съ надписью: «*Vota publica*» *).

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 296.

Лауеръ (Lauer), медальеръ въ Нюрнбергѣ съ 1804 по 1824 г. Имъ сдѣланы: разные жетоны съ портретомъ Императора Александра I¹⁾, медаль въ память 1813 г. съ надписью: «*Eine feste Burg ist Gott*»²⁾ и жетоны съ изображеніями Барклая³⁾ и Витгенштейна верхомъ.

¹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., №№ 316, 318, 319. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 298. ³⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 317.

Леберехтъ (Leberecht), Карлъ, род. въ Саксенъ-Мейнингенѣ, въ 1755 г., и поступилъ на Монетный Дворъ въ 1779 г. Въ 1794 г. онъ принялъ русское подданство и получилъ

звание академика. Въ скоромъ времени послѣ того назначенъ былъ главнымъ медальеромъ и дошелъ въ продолженіе своей службы до чина статскаго совѣтника; умеръ въ 1827 г. въ отставкѣ, пользуясь пенсіею по 1500 р. въ годъ. Къ числу его работъ принадлежатъ медали: на раздѣленіе Польши ¹⁾, на столѣтіе С.-Петербурга ²⁾, на открытіе Полтавскаго памятника ³⁾, на столѣтіе со времени присоединенія Риги къ Россіи ⁴⁾, медали въ память Потемкина ⁵⁾, Шереметева ⁶⁾, Грейга ⁷⁾, Фрезе ⁸⁾, Суворова ⁹⁾ и большое число другихъ.

¹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 218. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 256. ³⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 281. ⁴⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 289. ⁵⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., вып. V, №№ 15, 36, 38. ⁶⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., вып. V, № 48. ⁷⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., вып. V, № 40. ⁸⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., вып. V, № 34. ⁹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., вып. V, № 41.

Левекъ (Leveque), французскій медальеръ; его работы жетонъ съ именемъ и гербомъ Дмитрія Павловича Татищева.

Леефкенъ (Leefken), Иоаннъ. Въ 1739 г. онъ состоялъ при Монетномъ Дворѣ правящимъ медальерную должность. Можетъ быть, онъ былъ сынъ того Леефкена, который прибылъ, по словамъ Рейхеля ¹⁾, если на нихъ можно положиться ²⁾, въ началѣ XVII столѣтія въ Россію. Въ 1742 г. онъ посланъ былъ въ Москву для чеканки медали на кончину Императрицы Анны. Его работы штемпель медали большой величины на кончину Императрицы Анны ³⁾, на которомъ онъ означилъ себя: IO : LEEFKEN . F : За тѣмъ его работы мнѣ извѣстны лишь копіи медалей, какъ напр. : на взятіе Азова ⁴⁾, на Карловицкій миръ ⁵⁾, для которой онъ изготовилъ фантастическій портретъ Петра I и обратную сторону съ художавыми, не изящными фигурами. Подобнаго же рода копія изготовлена имъ къ медали на коронаваніе Императрицы Анны. Обратная сторона копіи съ медали на коронаваніе Императрицы Екатерины I ⁶⁾ вырѣзана съ меньшими отступленіями отъ оригинала.

¹⁾ См. предисловіе къ Собр. Русск. Мед., стр. V. ²⁾ См. Петровскія медали, введеніе, стр. XIII. ³⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 121. ⁴⁾ Изобр. въ Медальяхъ на дѣянія Петра Великаго, V, в. ⁵⁾ Изобр. въ Мед. на дѣянія Петра Великаго, X, а. ⁶⁾ Изобр. въ Мед. на дѣянія Петра Великаго, LV, 1, а.

Лерхенау (Lerchenau, Jos. de). Былъ медальеромъ въ Прагѣ. Его работы медаль на пребываніе Императора Николая въ Прагѣ *) въ 1835 г.

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 384.

Лессеръ (Lesser), королевскій медальеръ въ Бреславлѣ. Его работы медаль на пребываніе Императора Николая и Императрицы Александры Θεодоровны въ Бреславлѣ *), а также медаль на союзъ 1812 г. съ надписью: «Im Vertrauen auf Gott für Europ. Freiheit».

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 385.

Ливлинъ см. Лялинъ. Въ Собраніи Русскихъ Медалей (вып. V, № 67) ошибочно напечатано Ливлинъ, вмѣсто Лялинъ.

Лингрень. Въ Собраніи Русскихъ Медалей (вып. V, № 56) ошибочно напечатано Лингрень, вмѣсто Лундгрень. См. Лундгрень.

Лоренцъ (Lorenz), род. въ Гамбургѣ, былъ вызванъ на должность старшаго медальера въ

Россію въ 1859 г. Его работы изъ великихъ князей № 62 (Николай Павловичъ) и медали въ память Княжевича, Пандера и другія.

Лосъ (Loos), Даниль Фридрихъ, род. въ 1735 г., былъ медальеромъ въ Берлинѣ, умеръ въ 1819 г. Его работы медали на союзъ 1805 г.¹⁾ и 1813 г.²⁾.

¹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 266. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 295

Лосъ (Loos, G.), сынъ предъидущаго. Подъ его надзоромъ сдѣланы медали на взятіе Силистріи, Эрзерума, Шумлы, Адрианополя, Варны и другія.

Лощъ (Losch), Францъ Ксаверій Іосифъ, род. въ 1770 г., умеръ въ 1826 г., былъ медальеромъ въ Мюнхенѣ. Его работы медаль на пребываніе Императора Александра I въ Мюнхенѣ *) въ 1815 г.

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 315.

Лундгрень (Lundgren), Л. П., шведскій медальеръ первой половины XIX вѣка, отецъ состоящей нынѣ главнымъ шведскимъ медальеромъ Леи Альборнъ. Его работы медали въ честь графа Сухтелена *) и гельсингфорскаго профессора Пиппинга.

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., вып. V, № 56.

Люнгбергеръ (Ljungberger, Gustav), сдѣлался въ 1780 г., по смерти старшаго Фермана, королевскимъ медальеромъ въ Стокгольмѣ и умеръ въ 1801 г. Его работы шведская медаль въ память пребыванія короля Густава III въ Царскомъ Селѣ.

Люшинъ, которому Прозоровскій *) желаетъ приписать нѣсколько медалей и который мнѣ по его медалямъ совершенно неизвѣстенъ. Приписанныя ему Прозоровскимъ медали работы Александра Лялина.

*) Каталогъ Русск. и проч. медалей Акад. Худ., ст. 148.

Лялинъ, Александръ Павловичъ, сынъ медальера Павла Лялина, род. въ 1799 г., поступилъ въ Академію Художествъ въ 1813 г., гдѣ онъ получилъ вторую серебряную медаль. Въ 1824 г. былъ переведенъ на Монетный Дворъ. Съ 1851 г. онъ былъ профессоромъ при Академіи, оставаясь въ тоже время на службѣ при Монетномъ Дворѣ, и умеръ въ этомъ званіи въ 1861 г. Къ числу его работъ принадлежатъ медали: на усмиреніе Венгерскаго мятежа, на открытіе Николаевского моста, на кончину Императора Николая Павловича, въ память графа П. Д. Киселева и профессора Уткина.

Лялинъ, Николай Павловичъ, былъ въ двадцатыхъ годахъ медальеромъ на С.-Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ. Кромѣ оборотной стороны коронаціонной медали Императора Николая I, обозначенной буквами: К. Н. Л. (копироваль Н. Лялинъ), мнѣ изъ его работъ ничего неизвѣстно; вѣроятно онъ болѣе занимался рѣзьбою монетныхъ штемпелей.

Лялинъ, Павелъ Александровичъ, род. въ 1775 г., поступилъ медальернымъ ученикомъ на С.-Петербургскій Монетный Дворъ въ 1787 г., произведенъ въ 1802 г. въ губернскіе секретари. Его работы копія наградной медали Вольнаго Экономическаго Общества¹⁾ и медаль за успѣхи въ сельскомъ хозяйствѣ отъ Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства²⁾.

¹⁾ Изоб. въ Собр. Русск. Мед., № 162. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 329.

Лялинъ, Оедоръ Александровичъ, род. въ 1776 г., поступилъ на С.-Петербургскій Монетный Дворъ медальернымъ ученикомъ въ 1791 г., переименованъ въ медальеры въ 1805 г., вышелъ въ отставку титулярнымъ совѣтникомъ въ 1846 г., умеръ въ 1848 г. Его работы изъ великихъ князей № 59 (Императрица Екатерина II) и портретъ Кутузова *).

*) Изобр. въ Спискѣ медалей, выставленныхъ мною на 2-мъ археологическомъ съѣздѣ, таб. II, № 20.

М. К. см. Кучкинъ.

Майнертъ (Maunert или Mainert), Готфридъ, род. въ Саксоніи, въ 1767 г., состоялъ медальеромъ на Варшавскомъ монетномъ дворѣ съ 1810 по 1846 г., въ которомъ году и скончался. Его работы русско-польскія медали, битыя на событія, совершившіяся въ царствованіе Императоровъ Александра I и Николая I *).

*) Изображены у графа Чапскаго, таб. IV, №№ 65, 64, 70.

Майнертъ (Maunert), Иосифъ, сынъ предъидущаго. Его работы: большая медаль на 25-лѣтіе царствованія Императора Николая I¹⁾ и другія русско-польскія медали²⁾, медаль въ память своего отца³⁾ и медаль въ память князя Паскевича⁴⁾. Ему же приписывается большое число хорошо копированныхъ штемпелей⁵⁾ рѣдкихъ польскихъ монетъ. Чеканенныя посредствомъ ихъ монеты онъ, какъ говорятъ, продавалъ какъ рѣдкія, такъ что теперь и любитель и знатокъ легко могутъ ошибаться.

¹⁾ Изобр. у гр. Чапскаго, таб. VII, № 120. ²⁾ Изобр. у гр. Чапскаго, таб. VII, № 120; таб. XX, № 278. ³⁾ Изобр. у гр. Чапскаго, таб. XIV, № 198. ⁴⁾ Изобр. у гр. Чапскаго, таб. XVI, № 215. ⁵⁾ Списокъ этихъ новыхъ штемпелей у гр. Чапскаго, II, стр. 437.

Макаровъ соч. Такъ читается на медали въ память 4-го апрѣля 1866 г.

Марія. Императрица Марія Оеодоровна училась рѣзбѣ у Леберехта. Ею рѣзаны штемпели большой коронаціонной медали Императора Павла¹⁾ и штемпели медали въ честь Императора Александра I съ надписью: «Избавитель народовъ».

¹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 238. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 321.

Мейль (Meil), Иоаннъ Генрихъ, род. въ 1729 г., былъ медальеромъ въ Берлинѣ. Его работы медаль въ память втораго бракосочетанія великаго князя Павла Петровича *).

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 230.

Мейсперъ, Карлъ, род. въ 1774 г., поступилъ ученикомъ въ медальерную школу въ 1789 году, назначенъ въ 1810 г. старшимъ медальеромъ и пропалъ безъ вѣсти въ 1814 г.; по всей вѣроятности онъ утонулъ въ Невѣ. Къ числу работъ его принадлежатъ: малая коронаціонная медаль Императора Павла, оборотная сторона медали на открытіе памятника въ воспоминаніе Полтавской побѣды *) и изъ великихъ князей № 60 (Павель Петровичъ).

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 281.

Меркеръ (P. Merker), брауншвейгскій медальеръ, умеръ въ 1823 г. Его работы медаль на освобожденіе Евреевъ отъ податей *).

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 263.

Мещеряковъ, Петръ, воспитывался въ горной технической школѣ и состоитъ на службѣ при Монетномъ Дворѣ. Изъ работъ его мнѣ, кромѣ многихъ копій, извѣстна новая наградная медаль для женскихъ гимназій съ портретомъ Ея Императорскаго Величества Императрицы Маріи Александровны и наградная медаль Императорскаго Общества сельскаго хозяйства въ Южной Россіи.

Мингеймеръ (Minheimer, J.), варшавскій медальеръ новѣйшаго времени. Его работы медали: въ память открытія Медико-Хирургической Академіи¹⁾, въ память князя Паскевича²⁾, графа Берга³⁾ и другія⁴⁾.

¹⁾ Изобр. у гр. Чапскаго, таб. VIII, № 133. ²⁾ Изобр. у гр. Чапскаго, таб. XV, № 207. ³⁾ Изобр. у гр. Чапскаго, II, стр. 499. ⁴⁾ Изобр. у гр. Чапскаго, таб. VIII, № 135; XV, №№ 208, 209; XX, № 279; XXI, № 283.

Мишо (Michaut), Августъ, род. въ 1786 г., былъ медальеромъ въ Парижѣ. Къ русскимъ медалямъ его работы можно причислить: медаль на пребываніе Императора Александра I въ Ахенѣ*) и французскую медаль съ надписью: «L'aigle français sur le Wolga».

*) Изобр. въ Зап. С.-Петербургскаго Арх. Общ., I, таб. XIII, № 2.

Монферранъ, архитекторъ. Имя его на медали въ память освященія Исаакіевского собора и на медали Винаера съ изображеніемъ внутренности Исаакіевского собора.

Мюллеръ (Mueller), Филиппъ Генрихъ, род. въ Аугсбургѣ, въ 1683 г. Онъ былъ сначала золотыхъ дѣлъ мастеромъ, за тѣмъ принялся за изученіе медальернаго искусства и, съ цѣлью усовершенствованія своихъ познаній, отправился въ Нюрнбергъ, гдѣ и занимался изготовленіемъ штемпелей по заказамъ правительственнымъ и частнымъ. Кромѣ вырѣзыванія штемпелей, онъ славился еще изготовленіемъ шашекъ изъ буковаго и чернаго дерева. Онъ умеръ въ 1718 г., въ мѣстѣ своего рожденія. Его рѣзцу принадлежатъ медали на разныя дѣянія Петра Великаго, а именно слѣдующіе нумера по моему о нихъ сочиненію: XIII, 3; XIV; XVI, 1 и 2; XVII, 1 и 2; XVIII; XIX, 2 и 3; XXI; XXIII, b, 1 и 2; XXIV, 3; XXV; XXVII; XXVIII; XXIX; XXX; XXXI; XXXII; XXXIII; XXXIV; XXXV; XXXVI; XL; XLI; XLII, 2; XLIII, 6; XLIV.

Н. А. см. Алексѣевъ, Ник.

Н. В. Ошибочно прочтено Прозоровскимъ*) вмѣсто М. К. На медали, которая изображена у Шуберта, № 1529, никакихъ буквъ не оказывается; у Рейхеля ихъ также нѣтъ.

*) Каталогъ Русскимъ медалямъ Акад. Худ., № 194 и стр. 151.

Н. Д. Рейхель въ каталогѣ своей коллекціи, № 2714, и, слѣдуя ему, Прозоровскій*) ошибочно читали Н. Д. вмѣсто Н. А. См. Алексѣевъ, Ник.

*) Каталогъ Русскимъ медалямъ Акад. Худ., № 508 и стр. 151.

Н. Л. см. Лялинъ, Ник.

Невѣкинъ, А., былъ медальеромъ въ 1820 г. на С.-Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ. Медали его работы мнѣ неизвѣстны.

Николенко, Г., былъ медальеромъ на С.-Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ въ 1820 г. Мнѣ только извѣстна его работы, обозначенной буквами К. Г. Н. (Коп. Г. Николенко), медаль № 17 изъ серіи историческихъ медалей.

Никоновъ, В., воспитывался въ горной технической школѣ и состоитъ еще медальеромъ при С.-Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ. Его работы: медаль на юбилей Императорскаго Александровскаго Лицея, оборотная сторона медали въ память 50-лѣтія Михайловской Артиллерійской Академіи, оборотная сторона новой медали для женскихъ гимназій и медаль Императорскаго Казанскаго Экономическаго Общества.

Нюрнбергеръ (Nürnberg), Георгъ Фридрихъ, былъ въ 1682 году мицмейстеромъ въ Нюрнбергѣ. Въ 1712 г. онъ былъ еще живъ. Имя его встрѣчается на медали на Карловицкій миръ*). Онъ означалъ свои работы буквами: G. F. N.

*) Изобр. въ Петровскихъ медаляхъ, таб. III, 5.

О. Мнѣ совершенно неизвѣстно, чтобы буква эта служила медальернымъ знакомъ. Прозоровскій въ Каталогѣ Русскихъ медалей Академіи Художествъ (стр. 150 внизу) пишетъ, что медали на Ништадтскій миръ сдѣланы Шульцомъ и О, по этому не приводитъ никакихъ основаній.

О. К. см. Кенигъ, Отфридъ.

Обертъ (Obert, éditeur). Имя его, не какъ медальера, но какъ издателя, находится на англійской и французской медаляхъ въ память союза противъ Россіи въ 1854 г.

Осъ (Jan van Os), Янъ фанъ, род. въ 1744 г., былъ живописцемъ, умеръ въ Гаагѣ, состоя членомъ Нидерландскаго института и различныхъ академій; въ 1825 г. онъ получилъ отъ русскаго Императора брильянтовый перстень за картину, представляющую въѣздъ казаковъ въ Утрехтъ. Его шифръ находится на медали въ память посѣщенія государемъ наследникомъ Александромъ Николаевичемъ домика Петра Великаго въ Саардамѣ*).

*) Изобр. въ Медаляхъ на дѣявія Петра Великаго, таб. XII, 11.

П. см. Прыткой.

П. Б. см. Бобровщиковъ, Пудъ.

П. Б. см. Брусницынъ.

П. Л. см. Лялинъ, Павелъ.

П. М. Р. см. Мещеряковъ, Петръ.

П. У. см. Уткинъ, Петръ.

Р. В. Ф. см. Брукманъ.

Р. В. Ф. см. Берхъ.

Р. М. см. Меркеръ.

Р. Р. W. см. Вернеръ, Павелъ Петръ.

Пеларъ (Pelard), С. Извѣстенъ только по первоначальному штемпелю медали на памятникъ Петра Великаго. См. Петровскія медали, стр. 65, прим. 3. Тутъ же, въ спискѣ медальеровъ (стр. XXIII), фамилія его ошибочно напечатана Пикарь вмѣсто Пеларъ.

Пеннингеръ (Pönniger). Его работы медаль на миръ 1814 г., съ надписью: «Pax Pacificiensis Europae salus».

Пети (Petit), Луи Мишель, род. въ 1790 г.; онъ былъ скульпторомъ и сдѣлалъ нѣсколько медалей въ память частныхъ лицъ по заказу Дюрана для изготовленной имъ коллекціи

медалей: «Series numismatica universalis virorum illustrium». Въ числѣ ихъ находится медаль въ память Лефорта.

Пиккель (Pickel, E.), частный рѣщикъ печатей въ С.-Петербургѣ. Его фамилія находится на медали на бракосочетаніе государя наслѣдника Александра Александровича и на медали въ память музыкальнаго празднества въ Ревелѣ въ 1866 г.

Пименовъ, Николай Степановичъ, профессоръ скульптуры при Академіи Художествъ. Имя его на медали въ память освобожденія крестьянъ.

Пингре (Pingret), Арну Жозефъ, род. въ 1798 г.; изготовилъ множество медалей для коллекціи медалей: «Series numismatica universalis virorum illustrium». Въ числѣ этихъ медалей находятся медали въ память Петра Великаго и Императрицы Екатерины II.

Пинчезъ (Pinches). Имъ сдѣлана англійская медаль въ память Парижскаго мира 1856 г.

Плоховъ, Никита, род. въ 1758 г., воспитывался въ Академіи Художествъ, былъ мастеромъ на Θεодосійскомъ монетномъ дворѣ и въ 1796 г. поступилъ на С.-Петербургскій Монетный Дворъ для рѣзбы медальныхъ штемпелей. Медали, обозначенныя его именемъ, мнѣ неизвѣстны.

Пошъ (Posch). Имя его находится на большомъ литомъ медальонѣ съ груднымъ изображеніемъ великаго князя Константина Павловича.

Прессель (Pressel). Его работы медаль въ память путешествія великаго князя Павла Петровича послѣ втораго бракосочетанія *).

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 231.

Прокофьевъ, воспитывался въ Технологическомъ институтѣ, поступилъ въ 1857 году на С.-Петербургскій Монетный Дворъ и занимался только копированіемъ. Медали, обозначенныя его именемъ, мнѣ неизвѣстны.

Прыткой, Алексѣй Пантелѣевичъ, род. въ 1782 г. Онъ воспитывался въ Академіи Художествъ, изъ медальернаго класса которой былъ выпущенъ въ 1803 г. и поступилъ въ 1807 г. на Монетный Дворъ медальеромъ. Онъ копировалъ лицевую сторону медали въ память Суворова, портретъ Витгенштейна *) и нѣсколько медалей изъ серіи великихъ князей.

*) Изобр. въ Спискѣ медалей, выставленныхъ мною на 2-мъ археологическомъ съѣздѣ, таб. II, № 27.

Пфейферъ (Pfeiffer), Карлъ, род. въ 1801 г., былъ въ послѣдствіи медальеромъ въ Берлинѣ. Его работы медаль на взятіе Адрианополя *) и медали въ память Серг. Степ. Ланскаго и нумизмата Я. Я. Рейхеля.

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 362.

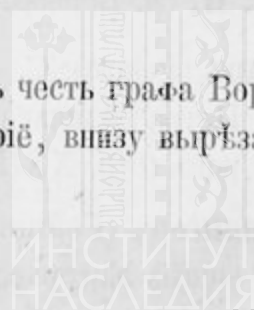
Пуиморенъ (Puymaurin). На медаляхъ, чеканенныхъ во Франціи въ честь графа Воронцова и генераловъ Алексѣева и Каблукова *) и рѣзанныхъ Андріе, внизу вырѣзано: Puymaurin D. (direxit).

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., вып. V, №№ 57, 58, 59, 60.

Р. В. Г. см. Брукманъ.

Р. Г. см. Ганнеманъ.

Р. М. см. Меркеръ.

Р. М. К. см. Кучкинъ.

Р. П. К. см. Кубли.

Р. Бар. см. Барановъ.

Р. см. Рейхъ.

Раевскій, Аркадій, былъ принятъ въ 1797 году въ число учениковъ медальернаго класса Академіи Художествъ, откуда вышелъ въ 1810 г. Его работы имѣ только извѣстенъ копированный имъ съ медали Гедлингера портретъ шведскаго короля Карла X Густава.

Раевскій, Сергѣй, былъ ученикомъ медальернаго класса Академіи Художествъ съ 1797-го по 1810 г. Имѣ извѣстны его работы копированные съ медалей Гедлингера портреты шведской королевы Ульрики-Елеоноры и барона Іоанна Тегнера.

Регулскій (F. J. Regulski), варшавскій медальеръ. Его работы медаль въ память Буксгевдена *).

*) Изобр. у гр. Чапскаго, X, 154.

Рейбишъ (Reibisch, S. F.). Имя его встрѣчается на большой коронаціонной медали Императрицы Анны Іоанновны.

Реймерсъ (Reimers), скульпторъ и профессоръ живописи въ Академіи Художествъ; умеръ въ 1868 г. Его имя встрѣчается на медали на столѣтіе Академіи, для которой онъ изготовилъ модель.

Рейхель (Reichel), Яковъ Яковлевичъ, сынъ варшавскаго медальера, род. въ 1781 г.; поступилъ въ 1802 г. на С.-Петербургскій Монетный Дворъ мицъ-граверомъ. Въ 1808 г. изъ медальерныхъ студентовъ назначенъ медальеромъ съ жалованьемъ по 1500 р.; впоследствии онъ сдѣлался директоромъ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Онъ умеръ въ Брюсселѣ, въ 1856 г. Его извѣстная нумизматическая коллекція, каталогъ которой напечатанъ въ 9 томахъ, куплена Императорскимъ Эрмитажемъ. Въ память его чеканены медаль и жетонъ¹⁾. Его работы: большія наградныя медали Императорскаго Царскосельскаго²⁾ и Александровскаго Лицея, Демидовскаго Лицея (Athenaeum Demidovianum) и копія съ медали работы Дассіе на основаніе Московскаго Университета.

¹⁾ Изобр. у гр. Чапскаго, таб. XVII, 234, и томъ II, стр. 261. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 305.

Рейхъ (Reich), Іоаннъ Христіанъ, медальеръ въ городѣ Фюртѣ (Fürth), род. въ 1740 г., умеръ въ 1814 г. Его работы нѣсколько медалей на событія второй половины XVIII вѣка, напр.: на миръ съ Турками съ надписью: «Pallescunt cognua»¹⁾, въ воспоминаніе милостей, излитыхъ на возвращенныя отъ Польши губерніи, 1787 г., съ груднымъ изображеніемъ Императрицы Екатерины II²⁾.

¹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 177. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., прибавл. къ II, III, IV выпускамъ, № 8.

Ретьеръ (Roettier). Изъ этого семейства происходило нѣсколько медальеровъ. Кто именно подписался Roettier filius, имѣ неизвѣстно. Впрочемъ вѣроятно это былъ Жанъ Шарль, сынъ Филиппа, медальера въ Англіи и Фландріи. Имъ сдѣлано нѣсколько медалей въ память членовъ фамиліи князей Трубецкихъ¹⁾ и Голицыныхъ²⁾.

¹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., вып. V, №№ 5, 6, 8, 9. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., вып. V, №№ 3, 10, 17, 18, 19.

- Ротъ** (I. V. Roth). Имя его встрѣчается на медали въ память мира 1841 г. съ надписью: «Syria foedere Europae quadruplo Portae Ottomann. restituta».
- Рукуъ.** Изъ дѣла архива С.-Петербургскаго Монетнаго Двора (1738 г. дѣло № 77) видно, что медальеру Руку были назначены деньги. Медали, означенныя его именемъ, мнѣ неизвѣстны.
- С.** см. Сабуровъ.
- С. А.** см. Алексѣевъ, Сам.
- С. В.** см. Васильевъ, Сем.
- С. D. С.** на медали въ честь генерала Тетенборна.
- С. Ю.** см. Юдинъ, С.
- Самойла А.** см. Алексѣевъ, Сам.
- Сизо.** см. Сизорскій.
- S.** (Садогура). см. Комстадій.
- S. A. F.** см. Алексѣевъ, С.
- S. D.** Ошибочно напечатано вмѣсто L. D. въ Собраніи Русскихъ Медалей, въ описаніи медалей на коронацію Императрицы Анны Иоанновны (№ 111).
- S. F.** см. Шульцъ.
- S. L. L.** на жетонѣ съ груднымъ изображеніемъ Императора Александра I на лицевой сторонѣ и съ изображеніемъ правосудія и съ надписью: «Gerechtigkeit» на оборотной сторонѣ. См. Лауеръ.
- Сабуровъ,** Григорій Ивановичъ, поступилъ на Монетный Дворъ медальернымъ ученикомъ въ 1809 г., умеръ въ отставку въ 1856 г. Онъ большею частію занимался копированіемъ. Мнѣ извѣстны его работы: копія съ груднаго изображенія Императора Александра I второй величины и оборотная сторона коронаціонной медали средней величины Императора Николая Павловича.
- Саккагини** (Saccagnini). Имя Saccagnini à Rome находится на медали въ честь Шипова, адъютанта великаго князя Михаила Павловича.
- Семеновъ,** Адамъ Абрамовичъ, воспитывался въ горной школѣ и состоитъ еще медальеромъ на Монетномъ Дворѣ. Его работы: медаль въ память юбилея Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства, медаль на 50-лѣтіе Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, оборотная сторона медали на открытіе памятника Императрицѣ Екатерины II, медаль въ память Сперанскаго и медаль на пребываніе въ С.-Петербургѣ персидскаго шаха.
- Сергѣевъ,** Андрей, изъ воспитанниковъ Академіи Художествъ поступилъ на Монетный Дворъ въ 1796 г. къ рѣзбѣ медальныхъ штемпелей. Медали, обозначенныя его именемъ, мнѣ неизвѣстны.
- Сизорскій,** Михайль Антоновичъ, род. въ 1800 г.; опредѣленъ, по представленію департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, на С.-Петербургскій Монетный Дворъ въ 1822 г., умеръ въ 1848 г. Онъ занимался копированіемъ. Его работы копія съ малой наградной медали Императорскаго Царскосельскаго и Александровскаго Лицея и малая гимназическая медаль.

Симонъ (Henri Simon de Brieg), рѣщикъ на камни и медальеръ начала XIX столѣтія, въ Брюсселѣ; былъ медальеромъ принца Оранскаго, а потомъ назначенъ Людовикомъ XVIII профессоромъ и придворнымъ медальеромъ въ Парижѣ. Его работы нидерландская медаль для наградъ, съ груднымъ изображеніемъ великой княгини Анны Павловны *).

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 336.

Скобинъ, Петръ Александровичъ, род. въ 1781 г., учился въ Академіи Художествъ; выпущенъ изъ медальернаго класса въ 1803 г. и поступилъ на Монетный Дворъ въ 1807 г. Медали, обозначенныя его именемъ, мнѣ неизвѣстны.

Скоттъ, И. см. Скоттъ, Б.

Скоттъ (Scott), Б. Шифръ его B. S. встрѣчается на рублевикахъ 1754—1757 годовъ, а также на копіи большой коронаціонной медали Императрицы Анны¹⁾ и на обѣихъ медаляхъ, меньшей величины, на кончину Императрицы Елисаветы. Его работы и копія медали на сраженіе при Полтавѣ²⁾, на которой Прозоровскій³⁾ ошибочно прочелъ: I. SCOTT., тогда какъ на хорошихъ экземплярахъ можно отчетливо видѣть «B».

¹⁾ Изобр. у Tiregale, стр. 70. ²⁾ См. Петровскія медали, XXIV, 1, а. ³⁾ Каталогъ Русск. мед. Импер. Акад. Худ., стр. 37, № 186.

Стасовъ, архитекторъ, строитель Московскихъ триумфальныхъ воротъ. Его имя на медали въ память открытія этихъ воротъ.

Стетнеръ (Stettner), юрибергскій медальеръ. Его работы жетонъ 1814 г. на въездъ союзныхъ монарховъ въ Парижъ и медаль 1815 г. съ надписью: «Eure Thaten bewundern Millionen».

Стилеръ (Stieler), Иоаннъ Фридрихъ. Онъ началъ уже не въ молодыхъ лѣтахъ заниматься въ Дрезденѣ медальернымъ искусствомъ; умеръ въ 1790 г. Его работы медаль на Тешенскій миръ *) 1778 г.

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 186.

Стукгартъ (Stuckhardt), Ф., вѣнскій медальеръ. Его работы медаль 1814 г. на освобожденіе Европы съ надписью: «Heil den Allbeglückerten» и нѣсколько русско-польскихъ медалей *).

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., №№ 328, 333, 340.

Суминъ, Вас. Перешелъ въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія изъ горной технической школы на С.-Петербургскій Монетный Дворъ кондукторомъ. Онъ копировалъ изъ вел. княз. № 58.

Сусторъ, Осипъ Ивановичъ, поступилъ на Монетный Дворъ, по именному указу, въ 1802 г. милицъ-граверомъ и сдѣланъ въ 1811 г. медальеромъ. Вѣроятно онъ то же лицо, которое обозначается на медаляхъ: Joseph Suttor. Его работы: наградная медаль для воспитанниковъ Медико-Хирургической Академіи*), большая медаль съ надписью: «За полезное» и съ орудіями земледѣлія, одностороннее грудное изображеніе Императора Александра I и одностороннее изображеніе трехъ союзныхъ монарховъ надъ трофеями и съ надписью: „САЮСЪ И ПОВѢДЫ“.

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 273.

Т. I. см. Ивановъ, Тимошей.

Т. V. В. см. Беркель.

Тимошей I. см. Ивановъ, Тимошей.

Тюлие (Tiulier), Пьеръ Юсифъ, род. въ 1762 г., учился у Дювивіе, сдѣлался въ 1803 г. главнымъ медальеромъ въ Парижѣ для монетъ и печатей; умеръ въ 1819 г. Его работы медаль на миръ съ Франціею въ 1801 г.¹⁾ и пяти-франковыя и франковыя²⁾ монеты, которыя чеканились въ 1814 г. съ вензелемъ Императора Александра I.

¹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 245. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., №№ 307—310.

Толстой, графъ Ѳедоръ Петровичъ, род. въ 1782 г.; будучи лейтенантомъ флота, былъ признанъ въ 1809 г. почетнымъ членомъ Академіи Художествъ. Впослѣдствіи онъ былъ назначенъ ея вице-президентомъ. Скончался въ 1873 г. Имъ сочинены медальоны на событія французской кампаніи 1812—1815 г.¹⁾ и турецкой войны, по которымъ впослѣдствіи, подъ его надзоромъ, приготовлены другими медальерами медали. Медали собственно его работы: медаль на избраніе великаго князя Николая Павловича канцлеромъ Абовскаго Университета²⁾, на трехсотлѣтній юбилей Аугсбургскаго вѣроисповѣданія въ Финляндіи³⁾, на трехсотлѣтіе Виленскаго Университета⁴⁾, обратная сторона медали въ память Чацкаго⁵⁾ и друг. Въ память пятидесятилѣтія службы графа Толстого была вычеканена медаль отъ Академіи Художествъ съ его изображеніемъ.

¹⁾ Эти медальоны на событія французской войны изданы подъ заглавіемъ: *Umrisse von Medaillen zum Andenken an die Begebenheiten der Kriegsjahre 1812, 1813, 1814.* St. Petersburg. 1818.

²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 326. ³⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 327. ⁴⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 355. ⁵⁾ Изобр. у гр. Чацкаго, XI, 160.

Томасонъ (Thomason). Подъ его надзоромъ сдѣлана медаль въ память пребыванія союзныхъ монарховъ въ Лондонѣ въ 1814 г. *).

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 311.

Томонъ (Thomon), архитекторъ, род. въ Парижѣ, строилъ въ 1805 г. новую биржу въ С.-Петербургѣ и сдѣлался впослѣдствіи профессоромъ при Академіи Художествъ. Имя его находится на медали въ память открытія биржи.

Тоннелие (Thonnelier), изобрѣтатель новаго медальнаго пресса. Есть два штемпеля съ надписью на лицевой сторонѣ: «*Presse Thonnelier essayée à Paris le 15 Août 1845*», а съ другой стороны: «*Module du demi impérial*» и «*Module du rouble argent*».

Тонъ, К., архитекторъ, род. въ Германіи, а воспитывался въ С.-Петербургѣ; профессоръ архитектуры при С.-Петербургской Академіи Художествъ. На медали въ память заложенія храма Христа Спасителя въ Москвѣ *), который онъ строилъ, читаются слова: К. Тонъ сочинилъ. Въ память его 50-лѣтней службы въ 1865 г. русскіе художники вычеканили медаль съ его груднымъ изображеніемъ.

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 387.

У. I. К. см. I. К.

Уткинъ, Павелъ Петровичъ, род. въ 1810 г. Въ 1831 г. онъ поступилъ изъ учениковъ Академіи Художествъ на С.-Петербургскій Монетный Дворъ. Умеръ въ 1852 году,

въ чинѣ надворнаго совѣтника. Его работы: пробные 1½ рубли съ портретами императорской фамилии, медали на открытіе монумента Императору Александру I¹⁾, на воссоединеніе униатовъ²⁾, на заложеніе храма Спасителя въ Москвѣ³⁾, на кончину Императрицы Маріи Ѳеодоровны⁴⁾, въ память графа Ребиндера и Крылова⁵⁾.

1) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 378. 2) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 390. 3) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 387. 4) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 356. 5) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., вып. V, № 69.

Ф. Г. см. Гассъ, Ф. В.

Ф. Л. см. Лялинъ, Фед.

Г. А. на жетонѣ съ груднымъ изображеніемъ Императора Николая на лицевой сторонѣ и съ изображеніемъ св. Георгія на оборотной сторонѣ.

Г. Г. см. Гассъ, Ф. В.

Г. Г. Д. Г. см. Дюбю.

Г. W. G. см. Гассъ, Ф. В.

Фаціусъ (Facijs), Фридрихъ Вильгельмъ, род. въ Грейцѣ, въ 1764 г., былъ придворнымъ медальеромъ въ Веймарѣ; умеръ въ 1843 г. Его работы медаль на съѣздъ въ Эрфуртѣ*) въ 1808 г.

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., прибавл. къ II, III, IV выпускамъ, № 12.

Фаціусъ (Facijs), Ангелика, дочь Фридриха Вильгельма. Ея работы медаль на кончину великой княгини Маріи Павловны, великой герцогини саксенъ-веймарской.

Ферманъ (Fehrman), Карлъ Густавъ, сынъ стокгольмскаго медальера Даніила Фермана, сдѣлался послѣ отца королевскимъ медальеромъ. Онъ умеръ въ 1798 г. Къ русскимъ медалямъ можно причислить медаль на посѣщеніе королемъ Густавомъ III Царскаго Села въ 1777 г. и медаль на миръ съ Россією въ 1790 г.

Феррари (Ferrari, L.), итальянскій медальеръ. Его работы медаль въ честь піанистки Жозеппи Фодоръ Менъвиль.

Филиппо, А., былъ въ сороковыхъ годахъ медальеромъ на С.-Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ. Его работы мнѣ извѣстны только копіи, какъ напр. копія съ медали на вступленіе на престолъ Императрицы Екатерины II и копія съ оборотной стороны малой коронаціонной медали Императора Николая Павловича.

Фишеръ (Fischer), Иоаннъ Карлъ, род. въ 1802 г., въ Берлинѣ, учился въ академіи и сдѣлался въ 1855 г. профессоромъ рѣзьбы на драгоценныхъ камняхъ. Его работы медаль на 25-лѣтіе со времени назначенія Императора Николая Павловича шефомъ 6-го прусскаго кирасирскаго полка.

Фойгтъ (Voigt), Карлъ Фридрихъ, род. въ 1800 г., въ Берлинѣ, гдѣ и получилъ образованіе; впослѣдствіи сдѣлался медальеромъ въ Мюнхенѣ. Его работы талеръ на свадьбу великой княгини Ольги Николаевны съ наследнымъ принцемъ Виртембергскимъ.

Фроловъ. Въ 1800 г. былъ медальернымъ ученикомъ на Монетномъ Дворѣ. Медалей его работы я не встрѣчалъ.

Цербара (Cerbara), Никколо, римскій медальеръ. Его работы медаль на пребываніе Государя Императора Александра Николаевича, будучи наслѣдникомъ цесаревичемъ, въ Римѣ *). См. Дженнаро и Гербара.

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 393.

Цольнеръ (Zollner), Д. Имя его находится на № 10 историческихъ медалей. Свѣдѣній о немъ я не нашель; судя по этой медали, онъ жилъ въ послѣдней половинѣ прошлаго вѣка.

Чукмасовъ, Иванъ Акимовичъ, род. въ 1831 г., учился въ Академіи Художествъ; поступилъ медальеромъ на С.-Петербургскій Монетный Дворъ, сдѣлался академикомъ и скончался въ 1864 г., въ чинѣ коллежскаго ассессора. Его работы медали: данная великою княгиней Еленою Павловною въ видѣ преміи на выставкѣ сельскихъ произведеній Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества; на кончину Императрицы Александры Ѳеодоровны; на поставленіе монумента Императору Николаю въ зданіи биржи; на кончину цесаревича Николая Александровича; въ память Пушкина, Ломоносова и Бэра.

Шевалье (Chevalier), Николай, французскій эмигрантъ, былъ медальеромъ въ Амстердамѣ съ 1694-го по 1704 г. Онъ отличался преимущественно сатирическими медалями на Людовика XIV. Его работы медаль на свиданіе Петра Великаго съ англійскимъ королемъ Вильгельмомъ III *).

*) Изобр. въ Медальяхъ на дѣянія Петра Великаго, таб. I, 5.

Шловъ, Иванъ Алексѣевичъ, род. въ 1787 г., изъ учениковъ Академіи Художествъ опредѣленъ на Монетный Дворъ въ 1808 г. Въ 1812 г. уволенъ; поступилъ въ народное ополченіе и былъ сотеннымъ командиромъ; въ 1815 г. поступилъ вновь медальеромъ на С.-Петербургскій Монетный Дворъ. Его работы почти все лицевыя изображенія Императора Александра I на медаляхъ послѣ 1810 г. ¹⁾ и медали въ память графа Ал. Серг. Строгонова ²⁾.

¹⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., №№ 279, 284, 306 и другія. ²⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., вып. V, №№ 49 и 50.

Шинкель (Schinkel, С. F), род. въ Неу-Руппинѣ, знаменитый архитекторъ и профессоръ Берлинской академіи художествъ. Его имя на медали на открытіе близъ Берлина памятника въ воспоминаніе военныхъ событій 1813, 1814 и 1815 годовъ *).

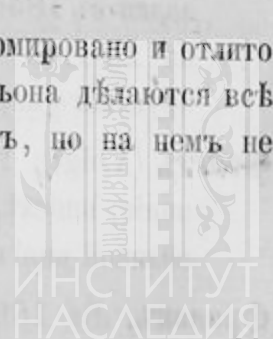
*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., прибавл. къ II, III, IV выпускамъ, № 16.

Шницепанъ (Schnitzepahn), К., медальеръ въ Дармштадтѣ. Имъ сформировано и отлито грудное изображеніе Императора Александра II. Съ этого медальона дѣлаются все новые портреты Государя. Штемпель рѣзалъ Василій Алексѣевъ, но на немъ не упомянуто, что онъ сдѣланъ по модели Шницепана.

Штилеръ см. Стилеръ.

Штукгардъ см. Стукгардъ.

Шубергъ (Schouberg), Иоаннъ Петръ, былъ рѣзчикомъ штемпелей въ Утрехтѣ съ 1816 г.

Его работы медаль на посѣщеніе Государя Императора Александра Николаевича, будучи наслѣдникомъ престола, Саардама *).

*) Изобр. въ Петровскихъ медаляхъ, таб. XII, № 11.

Шульцъ (Schultz), Антонъ, былъ медальеромъ въ Копенгагенѣ съ 1716 по 1724 г. По указанію Снегирева ¹⁾, онъ прибылъ въ Москву во время царствованія Петра II. Кромѣ медали на Ништадтскій миръ ²⁾, которая была сдѣлана по заказу Бестужева-Рюмина въ Копенгагенѣ, мнѣ извѣстны его работы коронаціонная медаль Императора Петра II большого ³⁾ и средняго размѣра и копіи съ коронаціонной медали Императрицы Екатерины I ⁴⁾ и съ медали на командованіе четырьмя флотами Петромъ Великимъ при Борнгольмѣ ⁵⁾.

¹⁾ Пам. Моск. древ., стр. LXXX. ²⁾ Изобр. въ Петровскихъ медаляхъ, таб. XI, 6; въ жизнеописаніи Бестужева Бюшинга. Гамбургъ, 1765, и 2-е изданіе Гамбургъ, 1766, и въ Собр. Русск. Мед., № 84. ³⁾ Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 108. ⁴⁾ Изобр. въ Петровскихъ мед., XII, 3. ⁵⁾ См. Петровскія медали, XLV, а.

Экслейнъ (Oexlein), Іоаннъ Леонгардъ, род. въ 1715 г., въ Нюрибергѣ, учился въ Регенсбургѣ и Вѣнѣ и воротился потомъ въ Нюрибергъ, гдѣ изготовлялъ медали по заказамъ разныхъ государствъ и частныхъ лицъ. Онъ умеръ въ 1787 г. Его работы медаль въ память графа Миниха и медаль на побѣды надъ турками *) въ 1770 г.

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 168.

Юдинъ, Самуилъ Юдичъ, род. на Монетномъ Дворѣ въ 1730 г. Въ 1741 г. поступилъ ученикомъ въ медальерную школу, учрежденную при Монетномъ Дворѣ. Въ 1762 году Юдинъ и Ивановъ были главными медальерами. Въ 1800 г. онъ уже находился въ отставкѣ. Изъ этихъ свѣдѣній ясно, что Снегиревъ ¹⁾ ошибочно утверждаетъ, что Юдинъ былъ медальеромъ во время царствованія Императрицы Анны; точно также ошибочно увѣреніе составителя текста къ Собр. Русск. Мед. (№ 16), что онъ былъ ученикомъ Егера. Къ числу оригинальныхъ его медалей принадлежатъ: медаль на учрежденіе ордена св. Андрея Первозваннаго ²⁾, медаль на уничтоженіе стрѣльцовъ ³⁾, средней величины медали на миръ съ Турціею въ 1774 и 1790 г.г., нѣсколько историческихъ медалей ⁴⁾ и изъ великихъ князей медаль № 19. Кромѣ того онъ сдѣлалъ большое число копій; въ числѣ ихъ копію съ медали въ память графа Петра Шувалова, оборотную сторону которой онъ совсѣмъ передѣлалъ, копію съ медали въ память рожденія Петра Великаго и др.

¹⁾ Пам. Моск. древн., стр. LXXXV. ²⁾ Изобр. въ Петровскихъ медаляхъ, таб. VIII, 4. ³⁾ Изобр. въ Петровскихъ медаляхъ, таб. II, 1. ⁴⁾ Историческія медали №№ 8, 13, 15, 16, 18, 19, 31—40, 42, 45, 49, 50, 53, 56, 61, 64, 69, 71, 72, 75, 76, 79 и 90. Впрочемъ это число уменьшится, если обратимъ вниманіе на то, что для 10 медалей лицевымъ изображеніемъ служитъ одинъ и тотъ же штампъ, а для всѣхъ другихъ приведенныхъ номеровъ Юдинъ рѣзалъ только оборотныя стороны.

Юрьссонъ, Кристьянъ, состоялъ въ 1820 г. рѣщикомъ на Монетномъ Дворѣ. Его работы копія съ оборотной стороны медали на бракосочетаніе Императора Александра I *).

*) Изобр. въ Собр. Русск. Мед., № 223, гдѣ изображена копія, тогда какъ въ текстѣ описанъ оригиналъ.

Ящеровъ. На медали въ память Ломоносова вырѣзано: «Съ рисунка В. В. Ящерова».

О. М. Неизвѣстный мнѣ по имени медальеръ; онъ рѣзалъ лицевую сторону медали на коронацію Екатерины I*); вѣроятно, онъ былъ современникомъ этому событію, потому что нѣсколько позже Шульцъ и другіе стали передѣлывать эту медаль съ цѣлію ее улучшить.

*) Изобр. въ Петровскихъ медаляхъ, XII, 1.

Осодоровъ, Алексѣй Дмитріевичъ, былъ медальеромъ въ двадцатыхъ годахъ. Мнѣ только извѣстна его работы копированная оборотная сторона коронаціонной медали Императора Николая.

НОВЫЙ ОПЫТЪ ИЗЛОЖЕНІЯ ПЕРВЫХЪ СТРАНИЦЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ.

Д. Щеглова.

«Lang und allgemein geglaubten Sätzen entsagt man nicht gerne».

«Es gibt gewisse Fabeln, in welche sich die Fabulanten wie verliebt haben».

A. Schlözer.

«Первыя страницы русской исторіи еще не написаны». Такъ сказалъ одинъ русскій ученый въ то время, когда норманизмъ всецѣло господствовалъ въ русской исторической литературѣ, когда послѣдній энергическій противникъ его, С. Строевъ, уже сошелъ въ свою преждевременную могилу, а позднѣйшіе противники еще не появлялись.

Онѣ и до сихъ поръ еще не написаны. Попытки Гг. Гедеонова и Иловайскаго написать ихъ остаются и останутся безплодными, потому, что оба они вышли изъ невѣрнаго исходнаго пункта, принимая, что Славяне и Руссы въ IX вѣкѣ и раньше принадлежали къ одной народности. Всѣ безъ исключенія источники: русскіе, арабскіе, византійскіе, скандинавскіе, согласно и вполне ясно утверждаютъ противное. Тоже самое подтверждается всѣми дошедшими до насъ особенностями быта Руссовъ: ихъ религія, государственное устройство, нравы, обычай самымъ существеннымъ образомъ отличаются отъ религіи, государственнаго устройства, нравовъ и обычаевъ Славянъ.

Но, ошибаясь въ положительной части своихъ теорій, Гг. Гедеоновъ и Иловаискій въ значительной степени поколебали господствующую до сихъ поръ норманскую теорію. Это признается всѣми. Самы норманисты должны были признать силу возраженій г. Гедеонова. И въ настоящее время норманская теорія менѣе состоятельна, чѣмъ она была во времена Эверса, Каченовскаго и Строева. Сумма всѣхъ возраженій, выставленныхъ противъ нея, какъ прежними, такъ и современными учеными, дѣйствительно не позволяетъ успокоиться на ней человѣку, желающему имѣть согласное съ дѣйствительностью понятіе о началѣ Русскаго государства.

Я не буду повторять здѣсь этихъ возраженій. Въ краткомъ очеркѣ, предназначаемомъ для трудовъ 2-го археологическаго съѣзда, я не могу даже представить тѣхъ доказательствъ,

на которыхъ я основываю мой собственный опытъ изложенія первыхъ страницъ русской исторіи. Представлять ихъ слѣдуетъ въ полнотѣ; только въ такомъ случаѣ они могутъ быть убѣдительно, а этого очевидно нельзя сдѣлать въ краткомъ очеркѣ, на нѣсколькихъ страницахъ¹⁾; потому я по необходимости долженъ говорить догматически, ограничиваясь только указаніемъ на доказательства и ссылкой на тѣ положенія, на которыхъ я основываю свою мысль.

Мое мнѣніе о началѣ Русскаго государства не составляетъ вполне новости. Оно служитъ продолженіемъ, исправленіемъ и развитіемъ мнѣній, высказанныхъ Татищевымъ, Болтинымъ, Эверсомъ и С. Строевымъ. Эти ученые, даже стоя на болѣе или менѣе вѣрной дорогѣ, не могли дойти до истиннаго представленія о началѣ Русскаго государства по многимъ причинамъ: во-первыхъ, почти всѣ они вѣрили баснѣ о призваніи князей изъ-за моря; во-вторыхъ, арабскія извѣстія о древнихъ Руссахъ, составляющія одинъ изъ самыхъ важныхъ источниковъ начальной русской исторіи, были въ то время очень мало извѣстны; въ-третьихъ, археологическія и нумизматическія данныя, имѣющія огромное значеніе для разъясненія начала Русскаго государства, въ то время почти не существовали; въ-четвертыхъ, финское языкознаніе въ то время также почти не существовало, и ученые, утверждавшіе, что древнѣйшіе Руссы были финскаго племени, не могли подтвердить свою мысль филологіею²⁾, въ то время какъ норманисты въ филологическихъ доказательствахъ, оказавшихся потомъ болѣею частью неудовлетворительными, нашли главную опору своей теоріи; въ-пятыхъ, древняя скандинавская литература въ то время была достаточно извѣстна только норманистамъ, которые подъ вліяніемъ предвзятой мысли извлекли изъ нея только видимыя доказательства норманскаго происхожденія Руси, въ то время какъ ученые скандинавскіе, изучая свою древнюю литературу безъ предвзятой мысли, пришли къ убѣжденію, что древнѣйшая Русь была не въ Скандинавіи, а въ нынѣшней Россіи. Наши ученые хотя также раздѣляли эту мысль, но не могли ни уяснить ее себѣ, ни подкрѣпить съ помощію скандинавской литературы.

Теперь положеніе дѣла измѣнилось; теперь почти всѣ эти препятствія къ раскрытію истины устранены, многіе пробѣлы пополнены; на помощь русской исторіи явились восточная литература, археологія, нумизматика, финнологія; литература скандинавскихъ сагъ сдѣлалась общедоступною; легендарное извѣстіе нашего лѣтописца о призваніи князей, это главное основаніе норманской теоріи, потеряло кредитъ, благодаря своей внутренней несообразности и несогласію съ другими историческими свидѣтельствами, болѣе достоверными. Въ тоже время и другія основанія этой теоріи оказались неосновательными и затемняютъ болѣе истины.

Это и даетъ надежду, что первыя страницы русской исторіи, написанныя въ настоящее время, въ которыхъ было бы обращено должное вниманіе на данныя, представляемыя архео-

¹⁾ Это у меня сдѣлано въ пространномъ трудѣ касательно начала Русскаго государства, который еще не напечатанъ. Въ немъ изложены всѣ важнѣйшія возраженія противъ норманской теоріи и подробно развиты доказательства собственной моей мысли.

²⁾ Болтинъ, за неимѣніемъ свѣдѣній о собственно финскихъ языкахъ, объясняетъ русскія имена двѣпровскихъ пороховъ изъ мадьярскаго языка. Не мудрено, что объясненія его вышли крайне неудовлетворительны.

логією, нумизматикою, филологією, равно какъ литературами арабскою и скандинавскою, и въ которыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстія византійскихъ и западныхъ писателей были бы понимаемы въ ихъ истинномъ смыслѣ, а не въ превратномъ, что именно и произошло съ норманистами подъ вліяніемъ ихъ предвзятой мысли, — окажутся болѣе согласными съ дѣйствительностію, чѣмъ тѣ, которыя были писаны до сихъ поръ.

Въ IX вѣкѣ по Р. Х. территория нынѣшней Европейской Россіи была занята Славянами, Финнами, Литовцами, Булгарами, Хазарами, Уграми, Печенѣгами и другими незначительными народами.

Оставляя въ сторожѣ Булгаръ, Хозаръ, Угровъ, Печенѣговъ и народы менѣе значительные, я обращаю вниманіе только на Славянъ, Литовцевъ и Финновъ. Славяне, раздѣленные на нѣсколько племенъ, еще не вышедшихъ изъ патриархальнаго быта, управлявшихся народными сходами и отчасти подчинявшихся власти князей или старшинъ, занимали пространство земли отъ Чернаго моря, Днѣстра и Карпатъ до южныхъ береговъ Ильменя и Пейпуса на сѣверѣ, до верховьевъ Днѣпра и до рѣки Угры на сѣверо-востокѣ; на востокѣ граница, отдѣлявшая ихъ отъ финскаго племени, проходила по нынѣшней Тульской губерніи, которой только небольшая западная часть (части уѣздовъ: Одоевскаго, Бѣлевскаго, Чернского и Новосильскаго) была занята Вятчанами. Далѣе граница шла по губерніямъ Орловской и Курской, которыхъ западныя части были населены Славянами (Вятчанами и Сѣверянами), а восточныя были населены Финнами или представляли необитаемую степь.

Финны занимали весь сѣверо-востокъ Россіи. Нынѣшнія губерніи: Воронежская, Тамбовская, Тульская¹⁾ (за исключеніемъ выше означенной небольшой ея части), Московская (за исключеніемъ частей уѣздовъ Можайскаго и Верейскаго, населенныхъ Литовцами), Тверская, сѣверная часть губерній Новгородской и Псковской, равно какъ все пространство Россіи, лежащее къ сѣверу-востоку отъ этой полосы, были заселены Финнами, которые занимали также нынѣшнюю губернію Эстляндскую и отчасти Лифляндскую и Курляндскую.

Литовское племя занимало нынѣшнюю губернію Ковенскую, часть Царства Польскаго, часть губерній Виленской, Гродненской, Курляндской и Лифляндской и кромѣ того часть губерній Калужской, Смоленской и Московской (между Угрою и Протвою). Литовское племя такимъ образомъ было разрѣзано на двѣ неровныя части. Поселенія его между Угрою и Протвою показываютъ, что ранѣе прибытія Славянъ въ Россію оно занимало всю полосу земли, начиная отъ этихъ рѣкъ до устьевъ Нѣмана и Вислы. Трудно думать, чтобы Славяне силою, съ оружіемъ въ рукахъ, пробились черезъ поселенія Литвы; это не соответствовало бы характеру Славянъ и объ этомъ не сохранилось нигдѣ никакихъ преданій. Гораздо вѣроятнѣе, что Славяне, вытѣсненные Волохами (т. е. Булгарами, по основательному толкованію Эверса) съ береговъ Дуная, принужденные искать себѣ новыхъ жилищъ, заняли сначала вѣстья земли

¹⁾ Въ Тульской губ., и притомъ въ западной части ея и также въ южной, до сихъ поръ сохраняются священные камни, которые были почитаемы древними Финнами: одинъ, называемый Конь-Камень, въ Ефремовскомъ уѣздѣ близъ села Козья (ср. Конь-Камень на остр. Коневцѣ), другой и третій въ Одоевскомъ уѣздѣ близъ села Башева. Эти называются Башъ и Башиха. Къ нимъ до послѣдняго времени сохранилось религиозное уваженіе мѣстнаго населенія. Башъ, судя по всему, есть ничто иное, какъ мордовское раз (богъ).

по Днѣстру и Днѣпру и потомъ, дойдя до поселеній Литовцевъ, встрѣтились съ ними не враждебно, а дружелюбно, вслѣдствіе того, что ихъ взаимное сосѣдство было выгодно и тѣмъ и другимъ. Славяне стояли выше, чѣмъ Литовцы, на ступеняхъ гражданственности. Съ береговъ Дуная они принесли съ собою искусство земледѣлія, которое было или очень мало извѣстно или совсѣмъ неизвѣстно Литовцамъ, звѣроловамъ и пчеловодамъ. Отъ Славянъ Литовцы получали хлѣбъ и овощи, отъ нихъ же учились и сами производить ихъ. Это поставило ихъ въ дружественныя отношенія, приведшія къ тому, что Славяне поселились между Литовцами; два племени смѣшались, но, не смотря на то, что славянское племя получило преобладаніе, имя страны и народа, занимавшаго ее въ IX вѣкѣ, осталось прежнее—Кривъ, Кривсь, Кривичи въ славянской передѣлкѣ. Только по краямъ страны, населенной Литовцами, не произошло такого смѣшенія, можетъ быть потому, что жители окраинъ были людьми болѣе воинственнаго и дикаго характера, образовавшагося подъ вліяніемъ столкновеній съ врагами. Вслѣдствіе этого и на Нѣманѣ и на Угрѣ литовская народность сохранялась въ чистотѣ.

Тоже произошло далѣе на сѣверѣ, въ странѣ, лежащей къ югу отъ Ильменя и Пейпуса. Для Финновъ, здѣсь жившихъ, Славяне, точно такъ же какъ и для Литовцевъ, были желанными сосѣдями, принесшими съ собою искусство земледѣлія. И здѣсь въ половинѣ IX вѣка славянская народность успѣла получить преобладаніе; но не получила никакого особаго имени; Славяне въ этой странѣ назывались своимъ общимъ родовымъ именемъ въ отличіе отъ Руси, отъ Варяговъ, отъ Чуди, соприкасавшихся здѣсь другъ съ другомъ. Это удержаніе родоваго имени на окраинахъ составляетъ явленіе совершенно понятное и безпримѣрное. Между собою племена одного и того же народа различаются особыми названіями, а для иностранцевъ они ничто иное, какъ часть великой народности, къ которой принадлежатъ, и иностранцы знаютъ только общее имя ихъ. Такимъ образомъ Славяне до сихъ поръ на границѣ съ итальянскою, нѣмецкою и мадьярскою народностями удержали свое общее имя. Словинцы и Словаки это ничто иное какъ тѣ же Славяне, по мѣстнымъ выговорамъ.

Финское племя, играющее наиболѣе важную роль въ образованіи Русскаго государства, раздѣлялось въ IX вѣкѣ на 2 большія отрасли: русскую и чудскую. Къ чудской принадлежали: собственно Чудь, Корсь, Либь, Вель, Водь, Людь, Сумь и Ямь; къ русской—Меря, Муромъ, или въ позднѣйшей ¹⁾ русско-славянской передѣлкѣ Мордва, и Мещера. Эти племена, въ особенности Муромъ и Мещера, были столь близки между собою, что имъ едва ли можно даже давать названіе племенъ. Вѣроятно разница ихъ названій произошла отъ мѣстностей, на которыхъ они жили, или отъ городовъ, служившихъ для нихъ политическими центрами. Имя Русь принадлежало этой отрасли, какъ его родовое, ни откуда не заимствованное имя, и принадлежало по крайней мѣрѣ еще въ VII столѣтіи послѣ Р. Х. Оно неизвѣстно нашему лѣтописцу, вообще знающему мало о первыхъ двухъ вѣкахъ русской исторіи; но Арабы и Скандинавы хорошо знали его; Русью они называютъ именно эту страну гораздо ранѣе 862 г.

¹⁾ Имя Мордвы видятъ еще у Юрнанда и Константина Багр. Юрнандову *Mordens* нельзя прилагать именно къ Мордвѣ, такъ какъ многіе народы финско-волжскіе даютъ себѣ имена происходящія отъ *mord* (человѣкъ) или *magi*; а племя мордовское какъ нарочно нигдѣ и не называетъ себя этимъ именемъ. Константинова же *Mordia* есть явная описка вмѣсто *Moravia*.

Οἱ Ῥῶς греческихъ писателей, извѣстные имъ также ранѣе 862 г., равнымъ образомъ не могутъ быть ничѣмъ, кромѣ этой волжской Руси. Слово Русь (Росъ, Рейссе, Орошъ, Урусъ) есть измѣненіе имени Эрзь (Эрзь, Урзь, Урьсь, Русь), служащаго до сихъ поръ самоназваніемъ Мордвы ¹⁾, измѣненіе или непосредственное или посредственное, перешедшее черезъ финское слово *rus*, означающее свѣтлый цвѣтъ, блѣдный, желтоватый, красноватый.

Русское племя въ VII, VIII и IX вѣкѣ далеко опередило въ политическомъ и промышленномъ развитіи своихъ западныхъ сосѣдей, Чудь и Литву.

Оно образовало союзъ государствъ или союзное государство съ нѣсколькими государями въ главѣ отдѣльныхъ областей или городовъ; одинъ изъ государей былъ главнымъ, какъ впоследствии великій князь кіевскій, и носилъ титулъ хакана. Связью между отдѣльными государями было единство происхожденія и политическая система, извѣстная подъ именемъ удѣльной, которая Руссами принесена была и въ Кіевъ. Это была система общая для всѣхъ первобытныхъ народовъ восточной Европы IX и X вѣка, для Руссовъ, Угровъ и Печенѣговъ, и потомъ для славянской Руси.

Промышленное развитіе Руси, источникъ ея богатства, не было всестороннимъ и не произошло естественнымъ, нормальнымъ путемъ. Руссы первоначально были только искусными звѣроловами и пчеловодами. Даже скотоводство находилось у нихъ въ состояніи недостаточномъ, а земледѣлію они научились только въ X вѣкѣ отъ Славянъ. Но съ этой ступени промышленнаго развитія они еще въ VIII и даже въ VII вѣкѣ шагнули прямо на ступень гораздо высшую, перешли къ дѣятельной торговлѣ съ сосѣдями и вскорѣ потомъ съ землями весьма отдаленными ²⁾. Торговля Руссовъ съ отдаленными странами возникла изъ причины случайной. Въ VI, VII, VIII и слѣдующихъ вѣкахъ какъ на западѣ, въ Европѣ, такъ и на востокѣ, въ Азіи, была въ большой модѣ мѣховая одежда или мѣховая отдѣлка въ одеждѣ. Страна Руссовъ доставляла въ большомъ изобиліи лучшіе мѣха. Другія произведенія ея, медъ и воскъ, были также въ большомъ спросѣ и на западѣ и на востокѣ. И Руссы рано поняли выгоду доставлять свои произведенія потребителямъ безъ помощи посредниковъ. Отсюда ихъ богатство, быстро возникшее, давшее имъ возможность первобытныя каменные орудія прямо замѣнить дорогими мечами европейской работы, первобытныя бронзовыя и глиняныя украшенія замѣнить золотыми и серебряными вещами европейской и азіатской работы, и отъ употребленія кожаныхъ денегъ, куныхъ мордокъ, ногатъ и рѣзанъ ³⁾ прямо перейти къ употребленію въ большомъ количествѣ арабской, нѣмецкой и англійской серебряной и даже отчасти золотой монеты, равно какъ тяжеловѣсныхъ гри-

¹⁾ Въ волжско-финскихъ языкахъ звуки *э* и *у* до сихъ поръ замѣняютъ другъ друга, и именно передъ *р*, напримѣръ *erva* и *urva* (женщина).

²⁾ Къ этому нужно прибавить, что не всѣ Руссы сдѣлали этотъ шагъ на пути гражданственности. Онъ выпалъ на долю только тѣхъ, которые жили по берегамъ нижней Оки и средней Волги, преимущественно въ углу, образуемомъ соединеніемъ этихъ рѣкъ. Здѣсь-то по берегамъ Клязьмы и лѣвыхъ притоковъ ея, равно какъ на берегахъ озеръ Ростовскаго и Переславскаго, развилась главнымъ образомъ торговля Руссовъ. Остальные Руссы, жившіе въ бассейнахъ Мологи, Шексны, Костромы, Ужи, Мокши и верхняго Дона, продолжали заниматься звѣроловствомъ и пчеловодствомъ, слѣдуя очень медленно за своими соотечественниками на пути торговаго развитія.

³⁾ Слова *куна*, *ногата*, *рѣзана* финскаго происхожденія. Въ древній славяно-русскій языкъ они внесены еще волжскими Руссами.

венъ своей или восточной работы. Впослѣдствіи Руссы нѣсколько разширили объемъ своей торговли, прибавивши къ прежнимъ предметамъ ея новый, находившійся также въ большомъ спросѣ на западѣ и на востокѣ, именно рабовъ. Рабство издавна существовало въ восточной Европѣ: рабы были еще у Скивоовъ; были они и у Руссовъ. Но чтобы удовлетворить спросу на рабовъ на европейскіхъ и азіатскіхъ рынкахъ, Руссы должны были открыть какой нибудь особенный источникъ, который доставлялъ бы ихъ въ большемъ количествѣ. Такой источникъ они нашли въ нападеніяхъ на сосѣдей, преимущественно на Славянъ, которыхъ они вводили въ плѣнъ и потомъ продавали на рынкахъ Царьграда и греческихъ городовъ Тавриды, въ Булгарѣ, Итилѣ, Багдадѣ и Ховарезмѣ (въ Хвалисахъ) ¹⁾.

Результатомъ торговли Руссовъ было ихъ богатство, которое еще и теперь изумляетъ насъ своими остатками. Не говоря о кладахъ восточныхъ и западныхъ монетъ, въ которыхъ иногда находится по нѣскольку пудовъ серебра и которыхъ безъ сомнѣнія дошла до насъ только самая незначительная часть, не говоря о серебряныхъ и золотыхъ вещахъ, остаткахъ дорогой парчи, находимыхъ въ курганахъ, слѣдуетъ всего больше обратить вниманіе на самые курганы, которыхъ десятки тысячъ сохранились въ странѣ древнѣйшей Руси, въ нынѣшнихъ губерніяхъ Московской, Владимірской, Ярославской, Костромской, Нижегородской, Рязанской, Тверской и нѣкоторыхъ другихъ. О. Н. Глипокъ говорилъ крестьяне, что они за насышку самаго маленькаго изъ кургановъ, сохранившихся по берегамъ Медвѣдицы (въ Тверской губерніи), не могли бы взять менѣе 500 рублей. А курганы эти въ продолженіе тысячи лѣтъ вросли въ землю. Тысячу лѣтъ назадъ они были гораздо больше; и ихъ самихъ было въ десять, а можетъ быть во сто разъ болѣе, чѣмъ теперь, такъ какъ множество кургановъ менѣе значительныхъ сравнялись съ землею и слѣды ихъ уже давно исчезли подъ сохою приволжскаго или причюнаго крестьянина.

Египетскія пирамиды, остатки храмовъ, катакомбы служатъ достовѣрными свидѣтелями могущества и богатства древняго Египта. Десятки тысячъ сохранившихся въ теченіе тысячи лѣтъ сѣверно-русскихъ кургановъ служатъ не менѣе достовѣрными свидѣтелями могущества и богатства древнѣйшей волжской Руси. И объ этой-то богатой странѣ, процвѣтавшей именно тогда, когда начиналось Русское государство, въ IX и X вѣкѣ, въ которой до начала Русско-Славянскаго государства были десятки городовъ, не въ смыслѣ укрѣпленій, а въ смыслѣ центровъ торговли, нашъ лѣтописецъ ничего не знаетъ, кромѣ того, что она была населена Мерею, Муромою и Мещерою, и что Рюрикъ, будто бы призванный изъ варяжской Руси, раздавалъ ея города своимъ мужамъ! Объ этой странѣ, богатой и многолюдной, могло составить мнѣніе, что она была бѣдна, дика и пустынна ²⁾ и что будто бы

¹⁾ Что Хвалисы русской лѣтописи ничто иное, какъ Ховарезмъ, это мнѣніе принадлежитъ одному современному ориенталисту и еще не обнаружено. Пользуясь имъ заранее, считаю нужнымъ заявить, что оно не мое, а только принято мною.

²⁾ Первый ученый, пустившій въ ходъ это *eguditulum commentum*, былъ Шлецеръ. Онъ сравнивалъ сѣверную Россію до прибытія Рюрика и съ Мадагаскаромъ и съ островами Отаити. Народамъ, населявшимъ ее, онъ даетъ названіе только народцевъ (*Nationchen*), увѣряя, что своею гражданственностью они не превосходили Ирокезовъ или Альгонкиновъ, смѣется надъ мнѣніемъ Георга о торговлѣ Біарміи, замѣчательно проникательную мысль Шторха о томъ, что Россія (до Рюрика) торговала уже и съ востокомъ и съ сѣверо-западомъ Европы, онъ называетъ чудовищною идеею (*nicht nur ungelernte, sondern monströse Idee*), при-

впослѣдствіи Юрій Долгорукій, желая восполнить *малолѣтство ея*, призывалъ сюда *колонистовъ* изъ бассейна Днѣпра!

Первоначальныя границы русскаго племени на востокѣ доходили до Булгаріи и до страны Буртась, на сѣверѣ до страны Веси, на западѣ до верховьевъ Медвѣдицы и Тверцы, до Вазузы, Протвы, Оки (между устьями Протвы и Угры); далѣе граница шла полемъ отъ устья Угры къ югу; на югѣ по теченію Дона приблизительно до устьевъ Хопра и Медвѣдицы.

Ранѣе половины IX вѣка Руссы покорили нѣкоторыя племена чудской отрасли, какъ то Вель и Людъ, которыхъ остатки извѣстны теперь подъ именемъ Корель (въ Олонецкой губерніи), также Водь, на землѣ которой стояли города Ладога и Гдовъ, и потомъ Новгородъ. На югѣ Руссы приобрѣли очень важный для нихъ пунктъ близъ устьевъ Дона (Русія арабскихъ писателей).

Около того же времени подъ ихъ власть подпали самыя сѣверныя изъ славянскихъ племенъ, собственно Славяне Приильменскіе и Кривичи Подвинскіе, которые впрочемъ въ то время еще составляли этнографическую смѣсь, только съ преобладаніемъ славянскаго элемента.

Это разширеніе границъ Русско-Финскаго государства было необходимымъ слѣдствіемъ экономическаго быта Руссовъ. Богатствомъ своимъ Руссы обязаны были торговлѣ. Они составляли центръ торговаго міра, къ которому на западѣ примыкали Скандинавы, Славяне Днѣпровскіе, Литва (Пруссы), потомъ Славяне Балтійскіе, наконецъ Нѣмцы и даже Англо-Саксонцы. На сѣверѣ Руссы были въ непосредственныхъ и дѣятельныхъ сношеніяхъ съ тамошними чудскими племенами (Біармами).

Руссы покупали у всѣхъ этихъ народовъ произведенія ихъ странъ, преимущественно мѣха, присоединяя сюда нѣкоторыя спеціальности отдѣльныхъ странъ, какъ то янтарь прибалтійскихъ странъ, англійское олово и т. п. Все это Руссы сбывали на востокъ, платя за эти произведенія мануфактурными произведеніями магометанскаго востока и Греціи и отчасти арабскою серебряною монетою. Такимъ путемъ арабская монета распространилась на всемъ сѣверѣ Россіи, въ земляхъ скандинавскихъ, литовскихъ, балтійско-славянскихъ, нѣмецкихъ и у Англо-Саксонцевъ. Въ свою очередь Нѣмцы и Англо-Саксонцы иногда платили Руссамъ за произведенія востока или за мѣха своею монетою, когда торговый балансъ склонялся на сторону Руссовъ. Такимъ образомъ въ сѣверной Россіи распространились англійскія и нѣмецкія монеты X и XI вѣка.

Первоначальная область Руси, бассейны верхней и средней Волги и пижней Оки, была

бавляя однако, что идея эта такова, что она въ состояніи испровергнуть всѣ существовавшія понятія о древней Россіи (*die freilich alles umstossen würde, was man von demselben (Russland) bisher geglaubt hat*). Послѣдователи Шлецера не были такъ логичны, какъ онъ. Впослѣдствіи «чудовищная идея» схлалась одною изъ самыхъ достовѣрныхъ истинъ науки; но это не поколебало ихъ уваженія къ пресловутымъ: «сиде бо ся зваху тыи Варязи Русь, яко се друзии зовутся Свое, друзии же Урмяне, Агвяне, друзии Готе; тако и си». А мнѣ кажется, что въ приведенныхъ словахъ Шлецера мы имѣемъ право видѣть его загробный отказъ отъ своей теоріи, обязательный и для его послѣдователей. Мысль, за которою онъ согласился признать такое значеніе и силу, что она, будучи справедливою, испровергла бы всѣ его понятія о древней Россіи, дѣйствительно, вопреки его ожиданіямъ, оказалась справедливою, стала неопровержимою научною истинною. Заключение, которое отсюда слѣдуетъ, ясно.

слишкомъ удалена и отъ странъ западныхъ, съ которыми Руссы вели торговлю, и отъ восточныхъ. Торговые пути, ведшіе въ Скандинавію, въ Литву, въ Грецію, въ Хвалисы не были въ рукахъ Руссовъ, такъ что успѣхъ торговли зависѣлъ отъ доброй воли Чуди и Славянъ, обитавшихъ по притокамъ Ильменя, по Волхову и по Западной Двинѣ, или отъ кочевыхъ народовъ, обитавшихъ въ южной Россіи. Правильно организованная, постоянная торговля была несовмѣстна съ такимъ порядкомъ вещей; она требовала обеспеченныхъ путей привоза и отвоза. Это и повело Руссовъ къ завоеванію бассейновъ Волхова, Свири, Сяси и Бѣлаго озера, населенныхъ Водью, Людью и Весью, бассейна Ильменя, населеннаго отчасти Чудью, отчасти Славянами, и потомъ бассейна Западной Двины, населеннаго этнографическою смѣсью, Кривичами.

На югѣ тѣ же причины привели Руссовъ къ пріобрѣтенію устьевъ Дона и построенію здѣсь города, который имѣлъ два назначенія: во-первыхъ, служить защитой для русскихъ торговыхъ каравановъ, отправлявшихся въ Черное море; во-вторыхъ, быть складочнымъ мѣстомъ товаровъ и мѣстомъ для исправленія и оснастки судовъ, выходившихъ изъ рѣки въ море. Впослѣдствіи Руссы нашли этотъ пунктъ недостаточно удобнымъ и, овладѣвши устьями Кубани, перенесли его туда, въ Таматарху (Тмутаракань).

Руссы, какъ и всѣ первобытные торговые народы, не были только торговцами, мирно занимавшимися своимъ дѣломъ. Они были вмѣстѣ и торговцами и воинами. Торговля привела ихъ къ познанію сосѣднихъ странъ и путей сообщенія, ведущихъ къ нимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ торговля и необходимость защищать себя во время торговыхъ путешествій развила и поддерживала въ нихъ воинственность; и Руссы, независимо отъ нападений на Славянъ съ цѣлью добыванія рабовъ, какъ предмета торговли, нерѣдко совершали грабительскіе походы на богатія страны сосѣднія, даже на тѣ самыя, съ которыми они вели торговлю, на Болгарію, Хазарію, Грецію и проч. Не смотря на свое политическое раздѣленіе, они отличались рѣдкимъ единодушіемъ въ враждебныхъ столкновеніяхъ съ иностранцами; отъ того они могли высылать многочисленныя войска въ свои грабительскіе походы. Нападая на непріятельскія земли, они отличались большою жестокостью, жгли города, убивали и мучили жителей. Такіе походы они совершали еще въ IX вѣкѣ, и по всей вѣроятности въ VIII и VII-мъ.

Изъ всѣхъ народовъ, съ которыми Руссы имѣли торговыя сношенія, по характеру своему они всего болѣе походили на Скандинавовъ. Скандинавы, какъ вообще германскія племена, грабительскими склонностями не уступали Руссамъ. Они не имѣли только того торговаго духа, которымъ отличались Руссы, и потому не были такъ богаты, какъ они. Скандинавскіе викинги извѣстны своею нищетою. Въ IX и X вѣкѣ эта нищета заставляла ихъ грабить побережья Нѣмецкаго моря, Атлантическаго океана и даже Средиземнаго моря. Но Скандинавы еще ранѣе походовъ на западъ обратили свое вниманіе на востокъ. Только здѣсь они не нашли слабыхъ преемниковъ Карла Великаго или Эгберта англійскаго. Здѣсь они нашли такихъ государей и такой народъ, у которыхъ сами они могли научиться грабительству, и притомъ государей сильныхъ и богатыхъ и народъ храбрый и богатый. И Скандинавы сдѣлали то, что имъ было всего выгоднѣе. Послѣ нѣсколькихъ враждебныхъ столкновений, не доставившихъ имъ выгодъ, они стали вступать въ службу къ русскимъ государямъ. И по всей вѣроятности это было еще тогда, когда территория Руссовъ ограни-

чивалась только бассейномъ Волги, Оки и Дона. Можетъ быть, они принимали участіе и въ грабительскихъ походахъ на востокъ, хотя оно не могло быть значительно, по причинѣ малочисленности ихъ.

Кромѣ скандинавскихъ дружинъ, въ службѣ у Руссовъ были еще дружины Колбяговъ, перешедшія потомъ въ слѣдъ за Скандинавами на службу къ греческимъ императорамъ. Колбяги повидимому представляли всякій сбродъ, состоявшій главнымъ образомъ какъ будто изъ бѣглыхъ рабовъ, *servi fugitivi* Дитмара ¹⁾).

Покореніе чудскихъ и славянскихъ народовъ сѣверной Россіи, выпавшее на долю одной части Руси, по всей вѣроятности Мери, имѣло громадныя историческія послѣдствія. Оно усилило тотъ княжескій домъ, или ту отрасль княжескаго дома, которая стала господствовать надъ этими народами и перемѣстила центръ тяжести Русскаго государства съ Волги на Волховъ. Оно открыло Руссамъ новый источникъ богатства и могущества, состоявшій не въ грабительскихъ походахъ, а въ покореніи цѣлыхъ странъ и во владѣніи ими, въ полученіи съ нихъ постоянной дани, что и повело потомъ Руссовъ къ покоренію Славянъ, жившихъ въ бассейнѣ Днѣпра, послѣ чего сами они скоро ослабились; такимъ образомъ возникла нынѣшняя Русско-Славянская держава.

Способность Руссовъ скоро перемѣнять народность, превращаться въ другую народность, до сихъ поръ сохранилась въ чистыхъ потомкахъ ихъ, въ Мордвѣ. Она имѣла свое дѣйствіе и въ то время, когда они сдѣлали первыя свои завоеванія въ странѣ Чуди, покоривши Весь, Людъ и Водь. Хотя эти народности были очень близки къ народности самихъ Руссовъ, тѣмъ не менѣе Руссы и Чудь принадлежали къ двумъ отдѣльнымъ отраслямъ финскаго племени. Покоривши чудскія племена, Руссы очень скоро освоились вполнѣ съ чудскимъ языкомъ, хотя велѣдствіе частыхъ сношеній съ своею метрополіею, съ страной волжской Руси, они не забыли и своего языка. Впрочемъ въ то время, когда завоеванія Руссовъ ограничивались только странами, орошаемыми Волховомъ, Свирью, Ловотью и другими притоками Ильменя, это новообразованное государство представляло большую смѣсь языковъ и народностей. Сами Руссы принадлежали къ финско-волжскому племени, Весь, Людъ и Водь къ собственно чудскому, на притокахъ Ильменя было уже много Славянъ, которые неизмѣнно сохраняли свою народность. Число Скандинавовъ, служившихъ русскимъ князьямъ, здѣсь еще увеличилось, благодаря близости этого края къ Скандинавіи. Скандинавы назывались Варягами, именемъ, которое у всѣхъ финскихъ племенъ означало иностранца и первоначально прилагалось ко всѣмъ не-Финнамъ, а потомъ осталось за одними Скандинавами, какъ славянское Нѣмецъ, прилагавшееся первоначально ко всѣмъ не-

¹⁾ Самое слово Колбягъ повидимому имѣетъ связь съ словомъ холопъ. Оба они вѣроятно происходятъ отъ финскаго корня *kolb*, который сохранился въ эстонскомъ языкѣ (слова *Kolb*, *Kolbdus*, *Kolbus*, *Kolblik* въ смыслѣ годность, способность, годный, способный); корень *kolb* въ славянскомъ языкѣ измѣнился въ холопъ, какъ англо-саксонское *cold* въ холодъ; а Колбягъ есть эстонское *Kolbing*, т. е. тотъ же корень съ окончаніемъ *ing*, до сихъ поръ существующимъ у Эстовъ. Во всякомъ случаѣ рабство и рабы (бѣглецы или освобожденные) играли какую то особенную роль въ древней Россіи. Кромѣ свидѣтельства Дитмара, вспомнимъ выраженія Фотія, что Руссы — народъ, почитаемый наравнѣ съ рабами (*Ἐν ἀνδραπόδοις ταττομένων*), что войско ихъ есть войско набранное изъ рабовъ (*στρατός δοῦλος ἐνεσχεμασμένος*), и обратимъ вниманіе на существованіе Холопяго городка на Мологѣ, другаго Холопяго городка въ Новгородѣ и Холопяей улицы также въ Новгородѣ. Не лишентъ значенія и тотъ фактъ, что въ русскомъ языкѣ славянское слово «рабъ» было вытѣснено изъ употребленія неславянскимъ «холопъ».

Славянамъ, вполнѣнствіи осталось за одними Тевтонами. Кромѣ того Руссы были въ торговыхъ связяхъ и въ какомъ то-политическомъ союзѣ съ Эстами.

Мѣстоположеніе новаго государства болѣе благопріятствовало торговлѣ, чѣмъ даже мѣстоположеніе метрополіи; но положеніе столицы его Ладоги не соотвѣтствовало вновь образовавшимся торговымъ отношеніямъ въ самомъ государствѣ. Потому при истокѣ Волхова образовался новый торговый центръ, который вскорѣ сталъ и политическимъ центромъ и за которымъ сохранилось славянское имя его «Новгородъ». Перенесеніе центра тяжести государства съ низовьевъ Волхова къ верховьямъ его по всей вѣроятности вызвано тѣмъ, что границы новаго государства въ это время снова измѣнились, вслѣдствіе покоренія странъ, лежавшихъ дальше къ югу отъ Ильменя и Пейпуса и по Западной Двинѣ, гдѣ славянскій элементъ все усиливался, при чемъ значеніе его постоянно росло, такъ какъ произведенія земледѣлія цѣнились все болѣе и болѣе въ новомъ государствѣ. Но произведенія эти громоздки, — и вотъ центръ русскаго государства придвинулся къ своей житницѣ и къ народу, владѣвшему искусствомъ земледѣлія.

Новгородъ первоначально не былъ славянскимъ городомъ; онъ былъ микрокосмомъ новаго государства. Тутъ жили и чистый Русинъ, и Славянинъ, и Людинъ, и Варягъ, и Колбягъ. Нѣкоторые изъ этихъ народовъ занимали отдѣльныя части въ городѣ, которыя и носили ихъ имена. Два такихъ имени, Славянскій конецъ и Людинъ, сохранены лѣтописями. Отъ варяжской части города сохранилось по видимому названіе Заверьяжье (урочище близъ Новгорода), отъ колбяжской—Холопья улица.

Взаимное соприкосновеніе столь многихъ народностей не могло не вести къ столкновеніямъ гражданскаго или уголовнаго характера, и вотъ подъ эгидою русскихъ государей появилось юридическое опредѣленіе взаимныхъ отношеній и правъ гражданъ вообще и въ отдѣльности тѣхъ народностей, изъ которыхъ состояло новое государство. Это — Русская Правда, законы, изданные русскими князьями для своихъ подданныхъ: для Руси, Люди, Славянъ, Варяговъ и Колбяговъ.

Новое государство, продолжая торговыя сношенія съ метрополіею, не прекратило съ нею и политическихъ связей. Завоеваніе одною частью Руссовъ земель не русскихъ не разрушило того единодушія Руссовъ, которое поражало восточныхъ писателей; оно перемѣстило только центръ тяжести Русской земли въ страну, населенную не-Русью. Такъ при Константинѣ Великомъ центръ тяжести Римской имперіи изъ Италіи былъ перенесенъ на берега Босфора Оракійскаго; такъ и въ наши дни центръ тяжести Германской имперіи стоитъ на землѣ, бывшей когда-то славянскою, а центръ тяжести Русской имперіи находится въ Ингріи, въ странѣ Ижоры.

Въ концѣ IX вѣка, прежде нежели Руссы добрались до бассейна Днѣпра, политическое состояніе ихъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Новгородскій государь владѣлъ Весою, Людью, Водью, Чудью, Славянами по притокамъ Ильменя и Пейпуса и по Западной Двинѣ. Ему же, или по крайней мѣрѣ роду его, на основаніи удѣльной системы, принадлежало первоначальное владѣніе этого рода, Мерская земля. Другія первоначальныя русскія земли: Муромская, Мещерская, находились подъ властью другихъ княжескихъ родовъ древнѣйшей Руси, были раздроблены также на удѣльныя княжества, и хотя не находились въ столь тѣсныхъ связяхъ съ Новгородомъ, какъ княжество Мерское, но не прекращали съ нимъ

сношеній, будучи связаны съ нимъ отчасти матеріальными интересами, отчасти единствомъ происхожденія, единствомъ народности съ княжескимъ домомъ. Новгородскій княжескій домъ сохранялъ свою русскую народность не только въ Новгородѣ, но нѣкоторое время даже въ Кіевѣ. Игорь, родившійся въ Новгородѣ, былъ еще чистымъ Руссомъ, и въ черную годину своей жизни, разбитый на голову Греками въ 941 году, нашелъ еще пріютъ у своихъ единоплеменниковъ въ Тмутаракани. Святославъ былъ уже полуруссомъ, полуславяниномъ, и повидимому также не прекращалъ связей съ русскимъ племенемъ; но крайней мѣрѣ ударъ, нанесенный имъ Хозарской державѣ въ 965 году, едва ли былъ случайнымъ, а вѣроятно находился въ связи съ разрушеніемъ ея волжскими Руссами въ 969 году.

Тѣмъ не менѣе сила вещей должна была привести обѣ Руси къ окончательному распаденію или къ поглощенію одной изъ нихъ другою. Переселившись на югъ въ Кіевъ, Руссы и ихъ князья рано или поздно должны были ославяниться. Къ этому ихъ вела извѣстная склонность финско-волжскихъ племенъ къ измѣненію своей народности, равнымъ образомъ и то, что южный центръ Руси былъ слишкомъ отдаленъ отъ русской метрополи, отъ береговъ средней Волги и нижней Оки. Ближайшаго и естественнаго сообщенія Кіева съ Ростовомъ и Муромомъ черезъ Десну и верхнюю Оку еще не было ¹⁾. Къ этому нужно прибавить то, что интересы той и другой Руси все болѣе и болѣе расходились. Волжская Русь торговала на Востокъ, и совершала туда свои грабительскіе походы 913, 944 и 969 годовъ. Это было продолженіемъ такихъ же походовъ вѣковъ предыдущихъ, между прочимъ похода на Табаристанъ (860—880 г.). Русь Кіевская торговала съ Византією и, черезъ Новгородъ и Смоленскъ, съ Западною Европою, занималась покореніемъ и усмиреніемъ Славянъ Днѣпровскихъ, дѣлая въ тоже время и нападенія на Византію, въ 907 (?) и въ 941 годахъ. Эти нападенія были также продолженіемъ прежнихъ нападеній Руссовъ на Византійскую имперію, совершенныхъ еще въ то время, когда они не имѣли другаго выхода въ Черное море кромѣ устьевъ Дона, именно нападеній на южный берегъ Крыма, и между прочимъ на Сурожъ въ концѣ VIII или началѣ IX вѣка, на Амастрію и наконецъ на самую Византію въ 861 году при Михаилѣ III и патриархѣ Фотіѣ.

Въ это время связь Кіевскихъ Руссовъ съ ихъ метрополією, съ Русью поволжскою и поочною, болѣе и болѣе ослабѣвала. Волжская Русь имѣла торговыя сношенія съ Новгородомъ, и можетъ быть это было причиною, что финскій элементъ еще крѣпко сохранялся въ Новгородѣ до конца X-го вѣка, не смотря на болѣе и болѣе сильный, но все-таки мирный, напоръ Славянъ. Но съ Кіевомъ волжская Русь не имѣла уже близкихъ отношеній, ни торговыхъ, ни политическихъ.

Въ то время вся вообще Русь представляла два союзныя государства: одно на Волгѣ, Окѣ и на верховьяхъ Дона, другое на Днѣпрѣ, Западной Двинѣ и Волховѣ. Одно было вполне финскимъ, хотя Славяне своимъ мирнымъ движеніемъ проникли уже и туда; другое было въ переходномъ состояніи и центръ его тяжести былъ уже среди

¹⁾ Оно не установилось даже и тогда, когда Святославъ и Владиміръ наложили дань на Вятичей, такъ какъ за этимъ не послѣдовало покоренія земли Вятичей, которое совершено только въ княженіе Всеволода Ярославича, сыномъ его Мономахомъ. Тогда же была покорена и Голыдь, занимавшая часть бассейна Оки и отдѣлявшая въ свою очередь Славянъ отъ первоначальной Руси, и только тогда установилось ближайшее сообщеніе между Кіевомъ и Поволжьемъ. Но тогда Кіевская Русь была уже вполне славянскою.

Славянь и притомъ далеко отъ странъ финскихъ; моральный, равно какъ и численный, перевѣсъ здѣсь также уже безповоротно склонился на сторону Славянъ. Даже въ языческой пантеонъ Руссовъ вошли славянскія божества Хорсъ-Дажбогъ и Стрибогъ, занявшіе тамъ мѣсто рядомъ съ древними финскими божествами Перуномъ и Мокошью и съ Симомъ и Регломъ, заимствованными Руссами гораздо ранѣе у Воспорскихъ Грековъ. Поклоненіе Волосу, третьему собственно русскому божеству, было замѣнено поклоненіемъ славянскому Хорсу. Хорсъ относится къ Волосу такъ же, какъ римскій Юпитеръ или Сатурнъ къ греческому Зевсу или Кроносу, т. е. это были два божества, которымъ приписывались одни и тѣ же свойства, одна и та же область дѣйствія, такъ что они могли быть отождествлены, и русское имя весьма рано вышло изъ употребленія, такъ что оно не упоминается уже въ договорѣ Игоря.

Такъ ославянивалась мало по малу Русь, овладѣвшая бассейномъ Днѣпра. Окончательно ославянилась она при Святославѣ, который самъ однако повидимому былъ болѣе Руссомъ, чѣмъ Славяниномъ. Его фигура и нарядъ, описанные Львомъ Діакономъ, были неславянскіе; его желаніе перенести центръ государства на Дунай показываетъ, что онъ не имѣлъ привязанности къ странѣ, въ которой родился, что онъ смотрѣлъ на нее еще какъ на покоренную страну, которую можно было замѣнить другою покоренною страной, гдѣ ему было бы лучше (*ibi patria, ubi bene*)¹⁾. Но дѣти его были чистыми Славянами, хотя одинъ изъ нихъ и носилъ финское имя (Оле́гъ). Для нихъ Кіевъ и вообще Днѣпровская Русь была уже отечествомъ; вѣроятно они уже не слышали русско-финскаго языка, тогда какъ этотъ языкъ былъ природнымъ языкомъ отца и матери, Святослава и этотъ языкъ слышалъ Святославъ въ годы юности²⁾.

Но дѣти Святослава, какъ и всѣ вообще кіевскіе Руссы въ ихъ время, ославянились неполнѣ. Языкомъ они говорили славянскимъ; но, во-первыхъ, въ пантеонѣ Владиміра все-таки первое мѣсто занималъ финско-русскій богъ Перунъ, во-вторыхъ, нравы Владиміра не были нравами славянскими: они совершенно напоминаютъ нравы финско-русскаго государя, описанные Ибнъ-Фодланомъ. Можно впрочемъ объ этомъ предметѣ выразиться иначе, и едва ли это не будетъ вѣрнѣе: послѣ Святослава Руссы, а въ томъ числѣ и его дѣти, были уже чистыми Славянами, но они внесли съ собою въ славянство нѣкоторыя особенности религіозныя, моральныя и бытовыя, наслѣдованныя ими отъ предковъ.

Слитіе Славянъ и кіевскихъ Руссовъ имѣло слѣдствіемъ то, что могущество кіевскихъ князей достигло высшей, кульминаціонной точки, позволившей имъ соединить подъ своею властью всѣ славянскія племена, жившія не только по Днѣпру, Западной Двинѣ и Волхову, но и по верховьямъ Днѣстра и Западнаго Буга, а потомъ присоединить къ своей державѣ самую колыбель своего рода, Русь поволожскую и поочную.

Святославъ владѣлъ Русью только въ тѣхъ предѣлахъ, которые такъ правильно и со-

¹⁾ На то же, т. е. что Святославъ былъ болѣе Руссомъ, чѣмъ Славяниномъ, указываетъ его упорная привязанность къ язычеству.

²⁾ Что Святославъ послѣ смерти отца остался трех-лѣтнимъ ребенкомъ, это болѣе чѣмъ сомнительно. Если онъ родился въ 942 году, какъ говорится въ Ипатскомъ и Хлѣбниковскомъ спискахъ лѣтописи, то въ то время матери его было около 55 лѣтъ. А въ эти годы, и даже ранѣе, женщина не способна къ дѣторожденію. Есть и другія данныя, не позволяющія думать, что Святославъ остался ребенкомъ послѣ смерти отца.

гласно съ нашимъ лѣтописцемъ обозначилъ Константинъ Багрянородный. Ему принадлежали только бассейны Волхова и Днѣпра. Княжество Полоцкое ему не принадлежало; а принадлежало вѣроятно боковой линіи на основаніи удѣльнаго права¹⁾. Владиміръ покорилъ это княжество, и потомъ покорилъ Русь поволжскую и поочную, земли Ростовскую, Суздальскую и Муромскую, вмѣстѣ съ южною колонією волжскихъ Руссовъ Тмутараканью, до того времени не принадлежавшую къ Руси кievской.

Присоединеніе поволжской и поочной Руси къ Руси кievской было неполно въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, покорено было не все русское племя, а только та часть его, которая имѣла города, которая была организована въ политическій союзъ; другая часть Руси, жившая въ лѣсахъ притоковъ Оки и Волги, равно какъ въ бассейнѣ верхняго Дона и его лѣвыхъ притоковъ, осталась независимою подъ защитою своихъ лѣсовъ. Во-вторыхъ, и тѣ Руссы, которые имѣли города, подчинились не вдругъ.

При Ярославѣ и дѣтяхъ его тамъ были возстанія, руководимыя волхвами; епископы, поставляемые въ Ростовъ, были изгоняемы или умерщвляемы не только въ X, но и въ концѣ XI вѣка. Кіевскіе князья утвердили свою власть надъ волжскою Русью только посредствомъ построения городовъ: Ярославля, Владиміра, Ярополча, Переславля и др. Покореніе Вятчей и Голяди въ концѣ XI и началѣ XII вѣка, сблизивши Кіевъ съ среднею Волгою, укрѣпило окончательно волжскую Русь за родомъ князей Кіевскихъ; и только послѣ этого окончательно пала власть прежнихъ финско-русскихъ князей, послѣднимъ представителемъ которыхъ былъ Кучка²⁾.

Къ этому времени и славянизация сдѣлала большіе успѣхи въ странѣ волжской Руси. Славяне появились въ странѣ волжской Руси вѣроятно еще раньше Владиміра. Здѣсь они были такими же желанными сосѣдями, какъ и на берегахъ Западной Двины, Ловоти и Великой. Сюда они также принесли соху и серпъ вмѣстѣ съ хлѣбными растеніями. Славянизация пошла быстрѣе съ введеніемъ христіанства, которое было принесено сюда вмѣстѣ съ славянскимъ богослуженіемъ. Всѣ принимавшіе христіанство (хотя ихъ было и не много) мало по малу ославянивались. Впослѣдствіи въ XII вѣкѣ вся страна приняла христіанство и ославянилась, причемъ упорные язычники, какъ говоритъ преданіе, удалились изъ страны, поселились ниже по Волгѣ и образовали Черемисскую народность. Въ дѣйствительности Черемисская народность (Мари) существовала вѣроятно раньше, какъ одно изъ племенъ великой финско-русской народности. Бѣглецы изъ Мерской земли только поселились въ средѣ ея, будучи приняты Черемисами съ любовью, какъ гонимые за вѣру.

Но русское имя еще не возвратилось въ колыбель свою. Владѣніе Юрія Долгорукаго и потомковъ его называлось не Русью, а княжествомъ Суздальскимъ, потомъ Владимірскимъ,

1) Имена Рогволдъ и Рогнѣда суть имена финскія.

2) Названіе его есть переводъ финскаго слова *moska*, что значитъ куча (*multitudo rerum negligentem coaccervatam* — въ словарѣ Ренвала). Финское имя осталось за владѣніемъ Кучки въ славянской передѣлкѣ (Москва). Послѣ присоединенія Москвы и другихъ менѣе значительныхъ городовъ Поволжья и Поочья, Русь финская, какъ сказано выше, долго еще отстаивала свою независимость отъ суздальскихъ князей, подъ защитою своихъ лѣсовъ. Въ XIII вѣкѣ энергическимъ противникомъ суздальскихъ князей былъ Пургасъ, котораго владѣнія лежали къ югу и юго-востоку отъ устьевъ Оки. Окончательно Волжская Русь покорена уже въ XVI вѣкѣ, когда были построены Василь Сурскій и Свіязскъ и покорена Казань.

потомъ Московскимъ. Имя Русь, вмѣстѣ съ княжескимъ домомъ, вышедшимъ съ береговъ озера Нера и основавшимъ Русско-Славянскую державу, подверглось долгому и далекому странствованію. Съ береговъ Волги непосредственно оно было перенесено на Волховъ, съ Волхова на Днѣпръ въ Кіевъ; послѣ татарскаго погрома оно какъ будто совсѣмъ исчезло на Руси, какъ когда-то едва не исчезло имя Германіи въ самой Германіи. Въ XIV и XV в. была Русь въ Угорской землѣ и въ Польшѣ, а на Руси были княжества Суздальское, Московское, Смоленское, Черниговское, и т. д. Подразумѣвалось только, что эти княжества всѣ были русскія. И имя Руси воскресло опять, когда большинство этихъ княжествъ соединилось подъ властью Москвы. И достойно вниманія, что земли, которымъ принадлежало когда-то имя Руси исключительно или по преимуществу, вошли въ составъ русскаго государства подъ такими именами, подъ которыми ихъ и узнать нельзя. Руссы VII и VIII вѣка были покорены подъ именемъ Мери и Мордвы, хотя настоящее общее имя ихъ еще въ XIII вѣкѣ пробивалось наружу (Русь Пургасова), Русь IX покорена Іоанномъ III, подъ именемъ Новгорода, а Русь X, XI и XII вѣка, вошедшая въ составъ государства въ XVII вѣкѣ, была извѣстна московскимъ людямъ того времени подъ именемъ Черкасъ и войска Запорожскаго.

Основные положенія.

1. Русь и Славяне въ IX и X вѣкахъ составляли двѣ совершенно отдѣльныя народности.
2. Имя Русь принесено въ Кіевъ извнѣ, съ сѣвера, народомъ Руссами, покорившими днѣпровскихъ Славянъ въ IX и X вѣкахъ.
3. Эти Руссы не были Скандинавы.
4. Совершенно справедливо замѣчаніе г. Погодина, что «миѣніе о норманскомъ происхожденіи Руси зиждется» на слѣдующихъ двухъ мѣстахъ лѣтописи: 1-е) «сиде бо ся зваху ты Варязи Русь, яко се друзіи зовутся Свое, друзіи же Урмане, Англяне, друзіи Гъте»; 2-е) «афетово бо и то колѣно: Варязи, Свей, Урмане, Готе, Русь, Агняне» и пр.
5. Не подлежитъ также никакому сомнѣнію, и такъ всегда думали даже сами норманисты (начиная отъ Шлецера до г. Куника), что въ обоихъ этихъ мѣстахъ нашъ лѣтописецъ ошибся, такъ что норманская теорія зиждется на двухъ явноошибочныхъ мѣстахъ нашей лѣтописи.
6. Оба эти мѣста составляютъ по всей вѣроятности позднѣйшую вставку въ первоначальную лѣтопись, вообще крайне испорченную.
7. Совершенно справедливо миѣніе Шлецера, что финское названіе Шведовъ Ruotsi происходитъ отъ имени Рослагена или отъ первой половины этого слова Rods, Rodsen, Rodsin.
8. Имя Рослагена даже въ древнѣйшей его формѣ Rodsen, Rodsin не восходитъ дальше XIII вѣка. Къ этому только времени восходитъ и начало имени Руотси, такъ что названіе Русскаго государства не могло произойти отъ финскаго Руотси.

9. Достаточно доказано мнѣніе г. Геденова, что имя Варягъ (*Βάραγγος*, *Wäring*) получило первое начало не въ Греціи, а на берегахъ Балтійскаго моря; только это было не у Балтійскихъ Славянъ, а въ Россіи. Этимъ именемъ финскіе народы до начала Русскаго государства называли Скандинавовъ. Оно происходитъ отъ корня *er*, сохранившагося въ эстонскомъ словѣ *wõring* (иностранецъ), въ сумскомъ (*suomi*) *wegas* (тоже), въ остяцкомъ *јага* другой, чуждый (откуда *Jaḡang* Самоѣдь) и въ нѣкоторыхъ другихъ финскихъ языкахъ.
10. Что не Скандинавы основали Русское государство и что Славяне и Финны не призывали отъ нихъ князей, это достаточно доказано Эверсомъ.
11. Что вообще Славяне новгородскіе нигде не призывали въ IX вѣкѣ князей, это достаточно доказано г. Иловайскимъ.
12. Народъ Руссы, жившій на верхней и средней Волгѣ, былъ извѣстенъ Скандинавамъ, Арабамъ и Грекамъ задолго до 862 года, не только въ первой половинѣ IX вѣка, но еще въ VIII-мъ и по всей вѣроятности въ VII-мъ вѣкѣ.
13. Нападеніе Руссовъ на Константинополь при Михаилѣ III и патріархѣ Фотіѣ, приписанное нашимъ лѣтописцемъ Оскольду и Диру, было не въ 865 или 866 году, а въ 861-мъ; Руссы эти вышли въ Черное море не изъ устьевъ Днѣпра, а изъ устьевъ Дона.
14. Байеръ отнесъ его къ 865 году, *sequens «veritatem rei magis, quam auctorum verba»*, какъ онъ самъ признается; т. е. онъ сдѣлалъ это подъ вліяніемъ предвзятой мысли, *вопреки* источникамъ. Шлецеръ, желая подкрѣпить это мнѣніе Байера, дошелъ до представленія въ превратномъ видѣ содержанія источниковъ.
15. Нападеніе Руссовъ на Сурожъ въ концѣ VIII или началѣ IX вѣка есть историческій фактъ, отвергать который нѣтъ ни малѣйшаго основанія.
16. Русскія письма, видѣнныя Константиномъ философомъ въ Корсуни раньше 862 года, принадлежали Руссамъ волжскимъ, которыхъ грамотность засвидѣтельствована Ибнъ-Фодланомъ и Эль-Недимомъ.
17. Достаточно доказано мнѣніе графа Уварова, что Ибнъ-Фодланъ и другіе арабскіе писатели X вѣка называютъ Руссами Мерю. Но оно не полно потому, что арабскіе писатели называютъ Руссами не одну Мерю, а всѣхъ вообще волжскихъ Финновъ.
18. Арабскіе писатели называютъ волжскихъ Финновъ Руссами не потому, чтобы они входили въ составъ Русско-Славянской державы, а потому что это имя принадлежало имъ, какъ ихъ исконное общее имя.
19. Меря и Муромы не входили въ составъ Кіевского Русско-Славянскаго государства, ни при Игорѣ, ни при Святославѣ. Ихъ союзническія отношенія къ княжескому роду, владѣвшему Новгородомъ и потомъ Кіевомъ, окончились со смертью Ольги. Съ Игоремъ и Святославомъ они не были связаны никакими отношеніями, кромѣ забытаго еще единства происхожденія.
20. Они были присоединены къ Кіевскому государству при Владимірѣ, и то не вполнѣ.
21. Кутаба (Гунаба, Курбая, Каракартія) арабскихъ писателей не есть Кіевъ.
22. Кутаба находилась на Волгѣ или на Окѣ и принадлежала къ числу тѣхъ многочис-

сленныхъ городовъ средней Волги и нижней Оки, существованіе которыхъ раньше 862 г. доказано г. Григорьевымъ и покойнымъ Савельевымъ.

23. Приписанное Савельевымъ арабскимъ писателямъ извѣстіе, что восточные купцы ѣздятъ (изъ Булгара) въ Кутабу черезъ Арзанію и объясненное имъ въ томъ смыслѣ, будто восточные купцы ѣздятъ изъ Булгара въ Кіевъ черезъ Мордовскую землю, въ дѣйствительности у арабскихъ писателей не существуетъ; а существуетъ у нихъ извѣстіе противоположное, именно, что восточные купцы ѣздятъ въ Арзанію черезъ Кутабу.
24. Изъ Арзаніи, т. е. съ Оки, въ Кіевъ до конца XI вѣка или до начала XII вѣка, до времени окончательнаго покоренія Вятичей Мономахомъ и Голяди Святополкомъ Изяславичемъ, совсѣмъ не было дороги. Тогда ѣздили съ Оки въ Кіевъ дальнею дорогою, черезъ верхнюю Волгу и верхній Днѣпръ, т. е. тѣмъ путемъ, которымъ шло распространеніе русской власти въ IX и X вѣкѣ.
25. Восточные купцы никогда не ѣздили въ Кіевъ по Волгѣ и Окѣ. Позволеніе, данное болгарскимъ купцамъ Владиміромъ, торговать въ Россіи съ извѣстными ограниченіями, неправильно относится г. Соловьевымъ къ Кіеву; оно относилось только къ бассейну нижней Оки и средней Волги, къ странамъ, недавно покореннымъ Владиміромъ, съ которыми болгарскіе купцы торговали и прежде. Договоромъ съ Владиміромъ они только хотѣли обезпечить себя отъ притязаній новой власти.
26. Волжскіе Руссы и ихъ торговыя колоніи въ Новгородѣ, Кіевѣ и другихъ городахъ Россіи, ослабявшіяся въ X вѣкѣ, были единственными активными торговцами въ бассейнахъ Оки, средней Волги, Волхова, Западной Двины и Днѣпра. Они вели торговлю съ востокомъ по Волгѣ и Каспійскому морю, съ прибалтійскими землями по Волхову, Невѣ, Западной Двинѣ и Балтійскому морю, съ Греціею по Дону, Днѣпру и Черному морю.
27. Бытъ Руссовъ, описанный Несторомъ, Ибнъ-Фодланомъ, Константиномъ Багрянороднымъ, Львомъ Діакономъ и другими, самымъ существеннымъ образомъ отличается отъ быта какъ Славянъ, такъ и Скандинавовъ.
28. Божества, которымъ поклонялись въ Кіевѣ въ X вѣкѣ: Перунъ, Волосъ, Мокошь, были божествами обще-финскими.
29. По всей вѣроятности и скандинавскія божества: Одинъ, Торъ и Файергунъ были заимствованы Скандинавами отъ Финновъ, такъ же какъ и литовскій Перкунъ.
30. Собственныя имена начальной русской исторіи: Олегъ, Игорь, Ольга и по всей вѣроятности также Рюрикъ, суть имена финскія.
31. Существовало единство ономанологіи не только между Финнами и Скандинавами, но и между всѣми почти народами восточной Европы. Вслѣдствіе этого и у Скандинавовъ были эти имена, но значительно измѣненныя въ духѣ германскихъ языковъ.
32. Русскія названія днѣпровскихъ пороговъ: Эсупи (а не Нессупи), Геляндри, Ульворси, Леанти, даже Струвунъ и эллинизированное Варуфоросъ гораздо легче объясняются изъ финскихъ языковъ, чѣмъ изъ германскихъ.
33. Равнымъ образомъ слова: вира, вервь, рѣзь, куна, рѣзана, погата и нѣкоторыя другія гораздо легче объяснить изъ языковъ финскихъ, чѣмъ изъ германскихъ или славянскихъ.

34. Имя мерскаго города Ростова не есть славянское, а есть финское.
35. Имена: Кіевъ, Самватъ, Почайна суть имена финскія.
36. Финское племя играло въ исторіи очень важную роль въ эпоху, извѣстную подъ именемъ великаго переселенія народовъ, и еще въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій послѣ того на востокъ Европы (Мнѣніе Миллера, автора обширнаго ученаго труда: *Der igrische Volksstamm*).
37. Противное этому мнѣніе Шлецера имѣеть своимъ источникомъ только то, что знаменитый ученый одностороннимъ образомъ разработывалъ начальную русскую исторію, основываясь въ своихъ изслѣдованіяхъ главнымъ образомъ на искаженныхъ до крайности первыхъ страницахъ несторовой лѣтописи, подъ вліяніемъ естественнаго у всякаго Нѣмца желанія приписать начало Русскаго государства германскому племени, котораго историческая миссія состоитъ яко-бы въ томъ, чтобы цивилизовать весь міръ и преимущественно Славянъ.
38. Односторонность Шлецера главнымъ образомъ выразилась въ томъ, что онъ не обратилъ вниманія ни на археологію, ни на скандинавскую литературу. Изучая то и другое, Сумъ и Страленбергъ пришли къ мысли, что древнѣйшая Русь была не въ Скандинавіи, а въ Россіи. Шлецеру слѣдовало бы кое-чему поучиться у Страленберга, этого «*halbgelehrter Schwärmer*» и «*pralende unwissende Schwede*», какъ онъ обозвалъ его. Если бы Шлецеръ обратилъ вниманіе на изслѣдованія Страленберга, то онъ не назвалъ бы волжскихъ Финновъ IX вѣка народами бѣдными и не высказалъ бы своей неосторожной мысли о ничтожномъ историческомъ значеніи финскаго племени.
39. Важная и до сихъ поръ далеко неизслѣдованная роль финскаго племени въ исторіи подтверждается и филологіею. По мнѣнію Я. Грима въ германскихъ языкахъ есть много словъ, заимствованныхъ у Финновъ. По изслѣдованіямъ Ф. Тилена даже въ французскомъ языкѣ есть болѣе тысячи словъ финскаго происхожденія, заимствованныхъ у Финновъ, по мнѣнію Лелевеля, Франками еще тогда, когда они занимали берега Рейна. Въ русскомъ языкѣ также много словъ финскихъ, внесенныхъ въ языкъ еще Руссами, основателями государства.
40. Мнѣніе о скандинавскомъ происхожденіи основателей Русскаго государства не только не было общимъ, но совсѣмъ не существовало въ Россіи ни въ X, ни въ XI, ни даже въ XII вѣкѣ. Это весьма основательно доказывалъ г. Иловайскій.
41. Мнѣніе о тождествѣ Руссовъ и Норманновъ дѣйствительно было въ Западной Европѣ въ IX, X и послѣдующихъ вѣкахъ. И странно было бы, если бы его не было. Европа, не могшая въ IX и X вѣкѣ отдѣлаться отъ Норманновъ ни крестомъ, ни пестомъ, узнала, что въ то же самое время на Византію дѣлають нападенія Руссы, которыхъ сами Византійцы причисляли къ Гипербореямъ, — имя совершенно равное имени Норманнъ. Въ Европѣ въ то время думали, что Балтійское море соединено съ Чернымъ моремъ посредствомъ пролива. Саксонъ Грамматикъ, ученѣйшій челоуѣкъ своего времени, думалъ такъ еще въ XII вѣкѣ. Удивительно ли послѣ того, что Лиутпрандъ или Андрей Дандоло приняли Руссовъ и Норманновъ за одинъ народъ?
42. Людовикъ Благочестивый также принялъ въ 839 году Руссовъ за Шведовъ. Но онъ ошибся; ему еще легче было впасть въ эту ошибку, чѣмъ Лиутпранду или Дан-

доло, потому что онъ находился подъ вліяніемъ страха (*malus interpret rerum est metus*). Однако, судя по всему, онъ самъ впоследствии созналъ свою ошибку.

43. Мнѣніе западно-европейскихъ книжниковъ о тождествѣ Руссовъ и Норманновъ, занесенное въ XIII вѣкѣ какимъ-то русскимъ книжникомъ въ лѣтопись Нестора, и было тѣмъ зерномъ, которое упало на плодородную почву патриотическихъ сердецъ Байера, Шлецера и др. и изъ котораго выросла норманская теорія, разросшаяся потомъ въ цѣлый лѣсъ литературы о норманскомъ происхожденіи Руси.

ОБЪ УГОРСКОМЪ НАРОДЪ,

обитавшемъ въ средней и сѣверной Россіи, въ Финляндіи и въ сѣверной части Скандинавіи до прибытія туда нынѣшнихъ ихъ жителей.

Д. П. Европеуса.

«Какія археологическія изслѣдованія отчасти уже указали на границы между племенами, обитавшими на Руси?» Это — послѣдняя половина семнадцатаго вопроса, предположеннаго къ обсужденію на нынѣшнемъ Археологическомъ съѣздѣ въ С.-Петербургѣ.

Въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (Іюль мѣсяць 1868 г.) я помѣстилъ статью подъ заглавіемъ: «*Къ вопросу о народахъ, обитавшихъ въ средней и сѣверной Россіи до прибытія туда Славянъ*», въ которой уже доказалъ, что изслѣдованія о названіяхъ нерусскаго происхожденія мѣстностей лучше всего указываютъ на границы между племенами, обитавшими на Руси; слѣдовательно въ ней уже по мѣрѣ тогдашнихъ моихъ изслѣдованій данъ былъ отвѣтъ на вышеприведенный вопросъ Археологическаго съѣзда. Теперь я могу сказать, что главная, существенная часть этой моей статьи совершенно подтверждена послѣдними моими изслѣдованіями, и что только менѣ важныя мѣста въ ней подлежали измѣненіямъ и поправкамъ. На основаніи этихъ моихъ изслѣдованій я составилъ приложенную къ настоящей статьѣ *этнографическую карту древней Россіи*, съ обозначеніемъ границъ, до которыхъ въ древнія времена распространялись разныя вѣтви такъ называемаго финско-венгерскаго или финско-угорскаго племени. Точнѣе всего опредѣлены древнія границы самыхъ отдаленныхъ другъ отъ друга вѣтвей этого племени, то есть собственно такъ называемыхъ Финновъ и одноплеменныхъ съ ними Эстовъ и Обонежской Чуди съ одной и Угры или Югры съ другой стороны. Угрою или Югрою назывались въ дорусскія времена предки нынѣшнихъ Венгровъ, Вогуличей и Остяковъ. Послѣдніе два народа, сосѣди ихъ Зыряне и говорящіе особеннымъ зырянскимъ нарѣчіемъ Вотяки еще до сихъ поръ называютъ *Jögra*, во множественномъ числѣ *Jögrajas*. Древнія границы другихъ финско-венгерскихъ народовъ, а именно: Мордвы, Лопарей, Черемисы и Зырянъ съ Вотяками, до сихъ поръ, напротивъ того, еще довольно трудно опредѣлить. Болѣе всего ясны древнія границы Мордвы, и преимущественно Зырянъ и одноплеменныхъ

съ ними Вотяковъ, хотя на спеціальныхъ картахъ нынѣшняго и древняго мордовскаго края находится сравнительно очень незначительное число явно мордовскихъ названій мѣстностей, между которыми названія рѣкъ съ окончаніемъ *-лей* = *рѣка* вѣрнѣе всего опредѣляютъ границы древней мордовской области, простиравшейся немного далѣе нынѣшняго мордовскаго края.

Зыряно-вотяцкихъ сложныхъ названій мѣстностей довольно много; древнее распространеніе Зырянъ и Вотяковъ указывается: короткими названіями рѣкъ на *-ва* = *вода*, какъ-то: *Сосва*, *Колва*, *Инва*, *Уйва*, *Нейва*, *Сылва*, *Тулва*, отчасти названіями городовъ на *-каръ*, какъ-то *Войкаръ* — *сѣверный городъ* или собственно *ночный* (*ночь*-) *городъ* въ древней землѣ Угры при нижнемъ теченіи рѣки Оби, *Уркаръ* — *блжизнъ городъ*, а не *блжизнъ*, какъ сказано въ «Книгѣ, глаголемой Большой Чертежъ», сочиненной около 1600 года, *Искаръ* — *каменный* (*камень*-) *городъ*, на рѣкѣ Сосвѣ, и др. и названіями устій рѣкъ на *-доръ*, какъ-то *Обдоръ* (Обдорскъ) = *устье* Оби, по зырянски собственно *дндужики*. Обь по остяцки *Асз* тоже *дндужика*, сравн. венгер. *ös* (*ош*) тоже *дндужика*, финск. *isä otenz*. Отъ названія Оби *Асз* Остяки сами себя зовутъ *Асз-язъ* = *Обскіе люди*, отъ чего произошло русское *Остякъ*.

Къ древнему угорскому или югорскому народу принадлежали, какъ выше сказано, предки нынѣшнихъ Венгровъ, Вогуличей и Остяковъ. Раздѣленіе ихъ произошло въ историческое время, такъ какъ Венгры въ 884 году по Р. Хр., подъ предводительствомъ Альмуса, переселились въ Паннонію, нынѣшнюю Венгрію. По сказанію самаго древняго лѣтописца Венгровъ, Анонима Белы, они вышли изъ земли Сцитіи, лежащей въ Европѣ и простирающейся, какъ говорятъ Анонимъ, Иорданъ и Симеонъ Кезай, послѣ Анонима второй изъ древнѣйшихъ лѣтописцевъ Венгріи, отъ Сѣвернаго моря до рѣки Дона и Аланіи и отъ рѣки Вислы до Урала. А шли они черезъ рѣку «*Etyl*», то есть Волгу, по татарски *Idél*, черезъ города «*Susudal in Russia*», Кіевъ и Владиміръ, конечно Вольнскій, и наконецъ черезъ «*montes novos*», то есть снѣжныя = Карпатскія горы (*novos* — *снѣжный* венгерское слово) въ Паннонію, чтобы тамъ, какъ говоритъ Анонимъ, «овладѣть наслѣдствомъ Аттилы, прадѣда Альмуса». Слѣдовательно «Высокія горы», черезъ которыя, по сказанію Нестора, шла Угра, послѣ того какъ прошла въ 898 г. мимо Кіева, не могутъ быть Уральскія, какъ думаютъ нѣкоторые толкователи Нестора, потому что Угра, по названіямъ мѣстностей, уже въ дорусскія времена жила въ Европейской Россіи. Эти горы могутъ быть только Карпатскія, на чтò и указываетъ порядокъ словъ у Нестора.

Достойно вниманія изслѣдователей, что отецъ Альмуса у Кезая называется *Uger*, у Анонима *Ugek*, а дядя Альмуса у Анонима носитъ имя *Hulec*. Не Игорьъ ли былъ *Uger* (*Угеръ*) и не Олегъ ли *Hulec*? Извѣстно, что Меря и Бѣлозерская Вель, которыя по названіямъ нерусскаго происхожденія мѣстностей, сохранившихся до сихъ поръ во множествѣ въ древнихъ ихъ земляхъ, были народы чисто угорскаго происхожденія, составляли часть, а можетъ быть и самую значительную часть, войска Игорева.

Въ войскѣ монгольскихъ Хунновъ, при переходѣ ихъ на югъ Европы, тоже было значительное число Угры. О Хуннахъ, обитавшихъ въ верхней Азіи, приведены обширные рассказы въ русскомъ переводѣ изъ древнихъ современныхъ китайскихъ источниковъ въ прекрасномъ сочиненіи отца Іакина: *О народахъ верхней Азіи*. Послѣ смерти и уничтоженія могущества Аттилы сыну его, Денгизику, остались вѣрными между прочими *Виттогуры*,

какъ говоритъ Иорданъ. Это названіе и многія другія названія угорскихъ племёнъ, явившихся во время переселенія народовъ въ Паннонію и въ страны около Чернаго моря, оставались до моихъ изслѣдованій необъяснимыми. Имя *Биттогуръ* чисто угорское и значитъ *Черная Ура* или *Югра*. *Черный* въ нарѣчіяхъ Березовскихъ и Обдорскихъ Остяковъ передается словомъ *нитты* (см. рукописный словарь Вологодскаго, хранящійся въ библиотекѣ Императорской Академіи Наукъ). Слово это сокращено изъ полной формы *neide*, встречающейся въ другихъ остяцкихъ нарѣчіяхъ; по венгерски оно *fekete* и образовалось по звуковымъ законамъ венгерскаго языка изъ древней формы *pekete*. Въ вогульскомъ и въ другихъ финско-венгерскихъ языкахъ этого слова нѣтъ. *Биттогуры* слѣдовательно были самыя близкіе родственники прародителямъ нынѣшнихъ Обдорскихъ и Березовскихъ Остяковъ, которые, какъ показываютъ мои изслѣдованія о названіяхъ мѣстностей, въ старину жили около Сѣверной Двины и около ея притока Ваги.

Относительно значенія имени *Биттогуръ* нельзя сомнѣваться, когда узнаемъ, что въ войскѣ Хунновъ находился народъ *Сарауры*, котораго названіе по вогульски буквально значитъ *Бѣлая Ура*. По вогульски, въ нарѣчій Кондинскихъ Вогуличей, слово *sajr* значитъ *бѣлый* (см. *A' Kondai Vogul nyelv = Кондинско-вогульскій языкъ*, сочиненіе венгерскаго академика *Hunfalvy*), въ нарѣчій около рѣки Чусовой (у Палласа, *Vocabularia comparativa*) тоже *сайранъ бѣлый*, сравн. по кондински *sajren бѣловатый*. Въ другихъ вогульскихъ нарѣчій у Палласа *сарни, сорни бѣлый (бѣловатый?)*. Въ послѣднихъ мы уже находимъ корень *сар, сор*, который встречается и въ названіи *Сарауръ*. Въ другихъ финско-венгерскихъ языкахъ этого слова нѣтъ, но оно по самоѣдски во всѣхъ нарѣчій *sear, sera, ser, siri* (см. *Castrén, Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen*, ср. у Палласа) и по чувашски *šora* (*š = u*). Чувашскій языкъ, отдаленное нарѣчіе турецко-татарскаго языка, равно какъ и самоѣдскій, монгольскій и манджу-тунгусскій языки, принадлежитъ къ особенному татарско-алтайскому племени, которое по методическимъ сравнительно-филологическимъ изслѣдованіямъ не состоитъ въ непосредственномъ родствѣ съ финско-венгерскимъ племенемъ. Современные писатели дѣйствительно говорятъ о *Черной* и *Бѣлой Угрь*, которыя, какъ повѣствуетъ Несторъ, при жизни Олега, въ разныя времена, проходили мимо Кіева, конечно въ Паннонію. Собственное названіе Венгровъ *Унугаръ, Унугуръ* или *Оногуръ* значитъ *Великая Ура*; по остяцки *éne, úna великій*, по венгерски *ün* тоже, въ словѣ *ün-per* праздникъ, собственно *великій день*, по вогульски, у *Hunfalvy, jáni* тоже, по зырянски *una* тоже, и пр. Около Азовскаго моря и около рѣки Дона въ то время поселились *Утмуры*, что значитъ *Малая Ура*, по вогульски, у *Hunfalvy, oš, ošt малый, тонкій*, у Палласа *устъ, уц(ква) малый*, по зырянски *ичетъ* тоже, по черемиски *изи* тоже, и пр. *Куцигуры* и *Кутригуры* или *Кутургуры* по значенію одно и тоже, а именно *Собачья Ура*. *Куцигуры* названіе собственно угорское, такъ какъ по венгерски *kutya* (читай *кутя*) *собака*, по зырянски (у Саввантова) *кычи щенокъ*, по вотяцки *kutsja собака*, по мордовски *ku'и (куто), kiska* тоже, по лопарски, около озера Имандры, *kotsenš щенокъ*, у Терскихъ или Понойскихъ Лопарей *kutse* тоже, по эстонски *kutsikas* тоже, сравн. по латышски *kuzza сука, kuzzens щенокъ*, по русски (см. Областный Словарь) *кутя собака, кутенокъ щенокъ*, по осетински *qutz собака*, а *Кутригуръ* отъ нѣмецкаго *köter*, по фински *koira собака*, по звуковымъ законамъ финскаго языка отъ *kotra* (въ финскихъ фамильныхъ названіяхъ еще до сихъ

поръ *Kotro*, *Kotronen*, напр. въ приходѣ *Puumala*, С. Михельской губерніи въ Финляндіи), по мордовски *kutter(ne)* *щенокъ*. Названіе *Satagurz*, очевидно, значитъ *сто* (100) *Угоръ*, отъ находящагося во всѣхъ финско-венгерскихъ языкахъ слова *sata sto*, по вогульски *šäto*. Встрѣчается еще названіе угорскаго племени *Сабанууры*, извѣстнаго также подъ названіемъ *Сабуры*. Это безъ сомнѣнія остяцкое и черемисское *šabur rodz армяка*, по вогульски *šur рубаха*, по остяцки *löri rodz армяка*, по звуковымъ законамъ остяцкаго языка отъ *sopi* или *šopi*, по фински, въ нарѣчій Русскихъ Корель, *sora рубаха*. Слѣдовательно названіе *Сабанууры* значитъ *Армячняя Ура*. Извѣстное названіе *Печенгъ*, у нерусскихъ писателей *Паццинаки*, безъ сомнѣнія угорское *petšer-jax сосновые*, то есть *сосноволъсныя люди*; по остяцки *pitš*, въ нарѣчійхъ *pitš сосна*, прилагательная форма *pitšer сосновый* (η гортанноносный звукъ *ng*, въ нѣмецкомъ *enge*), по венгерски *fenyő* (читай *феньё*) *ель*, по звуковымъ законамъ венгерскаго языка отъ *penčö*, по зырянски, у Саввантова, *пожѡм сосна*, по черемиски *pyntše* тоже (*y = ы*), по мордовски *pitše*, по лопарски *petše*, по фински *petäjä*, по звуковымъ законамъ финскаго языка отъ *petaga*, по эстонски еще до сихъ поръ *pedagas* (*petagas*). Но это слово тоже встрѣчается во всѣхъ концахъ индо-европейскаго племени, и слѣдовательно оно общаго и древне-индо-европейскаго и древне-финско-венгерскаго происхожденія. По санскритски оно *pītu*, по гречески *πίτυ-ς*, по латыни *pinu-s*, по мнѣнію филологовъ отъ *pitnu-s*, по албански *pise*, по литовски *pišis*, по древне-германски *fieta*, *f* по звуковымъ законамъ германскаго языка изъ *p*. Остяцкое слово *jax* мы встрѣтили уже выше въ названіи Остякъ (*As-jax*).

Названію *Печенгъ* противоположно названіе *Тарниахъ**), которое тоже чисто угорское и значитъ *степные* или буквально *травяные люди*. По остяцки (у Вологодскаго) *торнъ трава*, по зырянски и вотяцки *turun* тоже; ср. санскритское *trna* тоже. Сюда причисляютъ филологи русское *дернъ* и германское *dorn*.

Названіе сына Атилы, *Денмизикъ*, тоже чисто угорское, а именно венгерское *gyengy-sziga* (читай *дъендъ-цига*) буквально *жемчужная раковина*, нѣмецкое *Perlenmuschel*. Отъ этого венгерскаго слова очевидно произошло русское *жемчугъ*.

Всѣ упомянутые выше угорскіе народы явились, какъ я уже сказалъ, во время переселенія народовъ около Чернаго моря и около Дуная. Тогдашняя настоящая родина Угры, какъ указываютъ названія древне-угорскаго происхожденія мѣстностей и какъ видно изъ приложенной карты, простиралась отъ рѣки Оки на сѣверъ до самаго Ледовитаго моря и отъ сѣверной части Уральскихъ горъ до Финляндіи и даже до сѣверной части Скандинавіи, а въ Россіи до окрестностей озера Ильменя и до источниковъ рѣки Волги, за исключеніемъ «родины Финновъ», то есть области около Онежскаго озера и южной части Ладожскаго, гдѣ нельзя отыскать ни одного названія съ угорскимъ окончаніемъ. Самыя важныя и интересныя изъ этихъ названій составляютъ сложныя съ разными чисто-угорскими окончаніями, которыхъ я собралъ болѣе двухъ тысячъ. Объ этихъ изслѣдованіяхъ напечатана мною обширная статья въ журналѣ *Suomi*, издаваемомъ Обществомъ финской литературы**), а краткое ихъ изложеніе находится въ вышеупомянутой статьѣ журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія.

*) См. Stritteri Memoriae populorum, t. I, pag. 719.

**) II отд. ч. 7 и 8, 1867 и 1869 г.

Чисто финская область, безъ всякой примѣсы угорскихъ названій, занимаетъ, какъ выше сказано и какъ видно на картѣ, только пространство около Онежскаго озера и около южной половины Ладожскаго, и продолжается неширокою полосою до Эстляндіи. На востокъ и юго-востокъ финскія названія не доходятъ до рѣки Онеги и Бѣлаго озера. Граница этихъ названій идетъ на разстояніи двадцати или тридцати верстъ на западъ и сѣверо-западъ отъ упомянутыхъ мѣстностей. На югъ финскія названія не переходятъ дальше города Тихвина, а около Волхова — дальше окрестностей Волховскаго моста Николаевской желѣзной дороги. Отъ рѣки Невы и Финскаго залива на югъ протяженіе этой границы, по древнѣйшимъ источникамъ названій мѣстностей, еще менѣе, а именно только верстъ на двадцать. Я положительно могу сказать, что, кромѣ русской Кареліи, нынѣшней и древней, до меридіана самаго южнаго края Онежской губы въ области угорскихъ названій мѣстностей въ средней и сѣверной Россіи *нѣтъ никакихъ названій финскаго происхожденія*, за исключеніемъ нѣкоторыхъ совершенно отдѣльных и очень необширныхъ пространствъ въ Новгородской и Тверской губерніяхъ, куда Корела переселилась во время междуцарствія. О Корелѣ, переселившейся въ Архангельскую губернію въ окрестности Архангельска и Холмогоръ и уже давно впрочемъ обрусѣвшей, можно получить подробныя свѣдѣнія въ сочиненіи П. С. Ефименко, подъ заглавіемъ: *Заволоцкая Чудь*.

Въ археологическомъ отношеніи очень важно, что въ предѣлахъ вышеописанной области древнихъ Финновъ, къ югу и юго-востоку отъ Ладожскаго озера и въ нынѣшней Ингерманландіи, преимущественно около рѣкъ, встрѣчается множество «сопокъ» или кургановъ, о которыхъ мы имѣемъ историческія свѣдѣнія, что Чудь древней Водской пятины, или нынѣшней Ингерманландіи и Ладожскаго уѣзда, въ 1534 г. «клала мертвыхъ по курганамъ и по коломищамъ съ ѳрубами . . . и къ родильницамъ призываютъ ихъ, и тѣ ѳрубы младенцамъ имена нарекають свойски». Такъ сказано въ посольной грамотѣ архіепископа новгородскаго Маркарія (см. въ вышепомянутой книжкѣ Ефименко, стр. 27). Знахари у Ингерманландскихъ Финновъ до сихъ поръ называются *аррожа (arboja) ворожея жребіями*. Изъ этого видно, что эти чудскіе курганы древне-языческаго финскаго происхожденія. *Коломище* тоже финское слово *kalmisto могилице, кладбище*, отъ *kalma могила*.

Самыя несомнѣнныя финскія сопки или курганы встрѣчаются въ сѣверной части Тихвинскаго уѣзда, гдѣ Чудь еще до сихъ поръ живетъ и говоритъ финскимъ нарѣчіемъ, имѣющимъ самый первоначальный типъ изъ всѣхъ финскихъ нарѣчій. Лѣтъ двадцать тому назадъ я самъ видѣлъ тамъ множество такихъ сопокъ, расположенныхъ по берегамъ рѣкъ. Эти сопки овальной формы, вышиною отъ одного до двухъ аршинъ*). Очень важно было бы

*) Послѣ составленія и до отпечатанія этой статьи я имѣлъ случай ближе ознакомиться въ Тихвинскомъ уѣздѣ съ курганами или такъ называемыми «сопками» Тихвинской Чуди; видѣнныя мною тамъ сопки вышиною до двухъ сажень, но между ними, по рассказамъ мѣстныхъ жителей, есть и такія, вышиною которыхъ «съ хоромы». Въ чудскихъ курганахъ встрѣчались черепа короткоголоваго типа; область череповъ длинноголоваго типа простирается отъ Бѣжецъ черезъ Весьегонскій и Устюженскій уѣзды и верстъ на двадцать на юго-востокъ отъ селенія Сомины по устюженско-тихвинскому тракту, за которымъ курганы съ черепами длинноголоваго типа совершенно исчезаютъ. Эти курганы отдѣляются отъ кургановъ чудской или собственно финской области полосою безъ всякихъ кургановъ, имѣющею въ ширину отъ 75 до 100 верстъ. Область курганныхъ череповъ длинноголоваго типа около вышепомянутаго тракта приближается почти къ самому краю угорскихъ названій мѣстностей, границы которыхъ нанесены на карту до моего послѣдняго путешествія въ эти мѣста.

собрать сколько возможно точныя свѣдѣнія о распространеніи этихъ сопокъ, равно какъ и разныхъ другихъ кургановъ и древнихъ могилъ, обращая при этомъ вниманіе не только на внѣшній видъ, но и на внутреннее строеніе и на археологическое содержаніе такихъ кургановъ и могилъ. Но важнѣе всего встрѣчающіеся въ курганахъ древніе человѣческіе черепа, которые, какъ извѣстно, служатъ однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ признаковъ для опредѣленія національности древнихъ курганныхъ племенъ.

Все это, а преимущественно названія мѣстностей, уже неоспоримо доказали неосновательность мнѣнія нѣкоторыхъ ученыхъ, будто бы во всей средней и сѣверной Россіи встарину жили предки нашихъ *собственно такъ называемыхъ Финновъ*. Тамъ жилъ гораздо болѣе могущественный народъ Угра, предки нынѣшнихъ Венгровъ, Вогуличей и Остяковъ, которые еще въ историческое время составляли одинъ народъ, говорившій однимъ языкомъ, лишь распадавшимся на разныя, мало различавшіяся другъ отъ друга, нарѣчія.

Къ числу ученыхъ, не признающихъ вѣрными моихъ изслѣдованій о названіяхъ нерусскаго происхожденія мѣстностей въ средней и сѣверной Россіи, принадлежитъ академикъ Шифнеръ. Онъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ публичномъ засѣданіи Академіи Наукъ, высказалъ мнѣніе, что звуковыя законы остяцкаго языка, изложенные Кастреномъ въ его *Ostjakische Sprachlehre* и въ приложенномъ къ этой книгѣ *Wörterverzeichnis* и употребляемые мною доказательствами при моихъ изслѣдованіяхъ о названіяхъ угорскаго происхожденія мѣстностей въ Россіи и Финляндіи, помѣщенныхъ въ журналѣ *Suomi*, «совсѣмъ не существуютъ» («gar nicht existiren») и поддѣланы Кастреномъ «по собственнымъ его теоріямъ» («nach seinen eigenen Theorien»), а что существуетъ въ остяцкомъ языкѣ совершенно противоположная перемѣна звуковъ. Такимъ образомъ моимъ изслѣдованіямъ обь угорскихъ названіяхъ мѣстностей, если принять во вниманіе мнѣніе г. Шифнера, не слѣдовало бы давать никакого значенія, такъ какъ они основаны на этихъ будто бы поддѣланныхъ Кастреномъ звуковыхъ законахъ остяцкаго языка. Но, къ счастью, въ рукописномъ словарѣ остяцкаго языка Вологодскаго встрѣчаются тѣ же перемѣны звуковъ въ тѣхъ-же остяцкихъ словахъ, въ которыхъ онѣ замѣчены и Кастреномъ. Сверхъ того у Вологодскаго въ значительномъ числѣ остяцкихъ словъ, не приведенныхъ Кастреномъ, являются эти же самыя перемѣны звуковъ. Эти звуковыя перемѣны въ остяцкомъ языкѣ состоятъ въ томъ, что *l* почти всегда, а *s* или *š* (*u*) очень часто, иногда даже *r*, перемѣняются въ *t* или въ *d*, которыя въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ остяцкаго языка произносятся: *t* звукомъ среднимъ между *t* и *l* или *s* и *l*, какъ говоритъ г. Вологодскій въ словарѣ, а *d* такимъ же среднимъ звукомъ между *d* и *l*. Кастрень въ своей *Ostjakische Sprachlehre* (см. *Wörterverzeichnis*) приводитъ до шестидесяти примѣровъ, не могущихъ возбудить никакого спора, и нѣсколько менѣе вѣрныхъ на вышеизложенныя звуковыя перемѣны въ остяцкомъ языкѣ. Примѣры сопоставлены Кастреномъ съ родственными словами въ другихъ финско-венгерскихъ, а иногда даже въ нѣкоторыхъ нефинско-венгерскихъ языкахъ, въ которыхъ *l*, *s* и *r* въ такихъ словахъ всегда являются общими, тогда какъ соответствующее этимъ звукамъ *t* въ остяцкомъ языкѣ или остается совершенно частнымъ остяцкимъ или оказывается общимъ только съ другими угорскими языками, то есть съ вогульскимъ и венгерскимъ. При томъ *t* обыкновенно въ вогульскомъ, а часто и въ венгерскомъ языкѣ перемѣняется въ *l*, а еще чаще въ послѣднемъ языкѣ оно исчезаетъ безъ всякой

замѣны какимъ-нибудь другимъ звукомъ. Эти звуковые законы во всѣхъ трехъ угорскихъ языкахъ признаны венгерскими и другими учеными, писавшими о нихъ, и притомъ подтверждены довольно многочисленными примѣрами (напр. въ написанной на финскомъ языкѣ диссертациіи Бломстедта *Halotti beszéd, ynnä sen johdosta vertailevia tutkimuksia Unkarin, Suomen ja Lapin kielessä*, стр. 109; у Буденца *A' magyar és finn-ugor nyelvekbeli szógyezések*; во многихъ мѣстахъ у Гунфальви (*Hunfalvy*), *Reguly Hagymányai*. См. еще примѣчаніе подъ знакомъ **) въ моемъ *Zahlwörtertable I*, подъ заглавіемъ: *Die Stammverwandtschaft der meisten Sprachen der alten und australischen Welt*).

Г. Шифнеръ напротивъ утверждаетъ, что въ остяцкомъ языкѣ звукъ *t* переходитъ въ *s* и что такую перемѣну звуковъ онъ будто бы замѣтилъ въ рукописномъ словарѣ кондинско-остяцкаго нарѣчія, составленномъ Поповымъ; но въ подтвержденіе этого мнѣнія нельзя найти ни одного примѣра ни у Кастрена, ни въ словарѣ Вологодскаго. Въ вогульскомъ и венгерскомъ языкахъ дѣйствительно существуетъ вышесказанный переходъ звука *t* въ *l*, но это нисколько не мѣшаетъ указанной Кастреномъ перемѣнѣ *l* въ *t* въ остяцкомъ языкѣ.

Господство этихъ звуковыхъ законовъ во всѣхъ трехъ угорскихъ языкахъ явно доказываетъ, что эти законы существовали уже въ древнемъ нераздѣльномъ угорскомъ языкѣ. И дѣйствительно эти перемѣны встрѣчаются въ древнихъ угорскихъ названіяхъ мѣстностей по всей ихъ области въ средней и сѣверной Россіи. Главнымъ и важнѣйшимъ доказательствомъ этому служитъ остяцкое слово *taget*, по вогульски *taut* и *tait*, въ нарѣчіи южныхъ Вогуличей въ прежнія времена *tagil*, по вышепомянтому звуковому закону вогульскаго языка, съ перемѣною *t* въ *l*, отъ *tagit*. Это остяцко-вогульское *tagit* значитъ собственно *рукавъ*, но употребляется и въ значеніи *притокъ рѣки*, напримѣръ въ названіи рѣки *Тамль*, при которой лежатъ извѣстные *Нижне-Тамльскіе* заводы.

Слово *taget* именно принадлежитъ къ числу тѣхъ остяцко-вогульскихъ словъ, въ которыхъ *t* произошло изъ первоначальнаго *s* или *š*. Первоначальная форма этого слова есть *šages*. Это доказывается тѣмъ, что въ черемисскомъ языкѣ *рукавъ* называется *šokš*, въ зырянскомъ *soš* и въ вотяцкомъ нарѣчіи этого языка *sajas*, отъ *sagas*, какъ доказываютъ только что упомянутыя формы этого слова въ остяцкомъ, вогульскомъ и черемисскомъ языкахъ. Въ лопарскомъ языкѣ слово это имѣетъ форму *sasse* отъ *sakse*, а въ финскомъ языкѣ, по звуковымъ его законамъ, совершенно правильно *hiha*, съ очень обыкновенною въ этомъ языкѣ перемѣною *s* въ *h* и короткаго лопарскаго *a* въ *i*. Мордовскій языкъ очень близокъ къ финскому, и потому мордовское слово *ога рукавъ*, отъ *hoza*, уже на половину имѣетъ финскую форму, вслѣдствіе перемѣны еще только перваго *s* въ *h*. Въ одномъ только венгерскомъ языкѣ слово это, *uj*, встрѣчается до такой степени въ искаженномъ видѣ, что его съ помощію извѣстныхъ венгерскихъ звуковыхъ законовъ едва возможно признать происшедшимъ отъ одного корня съ вышепомянутыми вогульскими и остяцкими формами этого слова. Уже выше было сказано, что *t*, происшедшее отъ *s*, въ венгерскомъ языкѣ часто совершенно исчезаетъ безъ всякой замѣны какою-либо новою буквою. Такъ случилось и здѣсь. Основная форма венгерскаго *ui* (*ujj*) конечно была *tauit*, сократившаяся въ *tuit*, отъ котораго правильно образовано *ui*. *Ui* въ венгерскомъ языкѣ еще означаетъ *палецъ*, но это слово совершенно другаго происхожденія, хотя также передѣлано съ устраненіемъ звука *t*. Такимъ образомъ, когда рѣчь идетъ о *рукавѣ*

Венгерцы обыкновенно говорятъ *ruha ui*, то есть *ui одежды*. О *пальцѣ* также часто говорятъ *kez ui*, то есть *ui руки*.

Всѣ эти особенныя угорскія формы приведеннаго здѣсь слова *šages* и звуковыя законы, касающіеся ихъ, нужно непременно знать, чтобы объяснить разныя формы окончанія угорскихъ названій рѣкъ, которое въ этихъ названіяхъ встрѣчается почти по всей области угорскихъ мѣстностей въ средней и сѣверной Россіи. Сюда принадлежатъ: общеизвѣстное названіе главнаго притока Сѣверной Двины *Вычегда*, названія рѣкъ: *Печегда*, *Рочегда*, *Жижегда*, *Вожегда*, *Вологда*, названіе рѣки и лежащаго при ней города, *Судогда*, тоже названіе рѣки и города въ Владимірской губерніи, и названія рѣкъ: *Турполохта*, *Солохта*, *Силехта*, *Телехта*, *Солокуша*, *Колокуша*, *Кидекуша*, *Выжекша*, *Нерехта*, *Обохта*, *Шомохта*, *Тумохта* и т. д.

Названіе *Вычегда*, или вѣрнѣе *Вытшегда*, — одно изъ самыхъ замѣчательныхъ угорскихъ названій мѣстностей въ Россіи, которое заслуживаетъ болѣе подробнаго объясненія. Это — остяцкое *wigt-šaget*, или въ сокращенномъ видѣ *wit-šaget*, *луговой притокъ* или буквально *лугъ-рукавъ*. Доказательствомъ вѣрности этого объясненія служитъ зырянское названіе рѣки Вычегды. Зыряне, живущіе нынѣ около верхняго теченія этой рѣки, зовутъ ее *Эжва луговая*, или вѣрнѣе *дерновая рѣка*, или буквально *вода*. Ясно, что это прямой переводъ древне-угорскаго *wigt-šaget*, только съ употребленіемъ обыкновеннаго у Зырянъ въ названіяхъ рѣкъ окончанія *ва*. Въ послѣдней половинѣ названія *wigt-šaget* первоначальное *š* въ началѣ слова еще сохранено, то есть оно еще не перешло въ *t*, но въ концѣ слова эта перемѣна уже произошла, такъ какъ первоначальная форма его, какъ выше сказано, была *šages*. Вслѣдствіе вліянія русскаго языка *t* въ *šaget* смягчено въ *d* въ формѣ — *шегда*, въ согласіе съ мягкимъ *g* (*i*), когда русскіе къ этому слову приставили женское окончаніе *a*, и вслѣдствіи того устранили *e* изъ послѣдняго слога слова *šaget*. Еще нужно прибавить, что *a* въ первомъ слогѣ слова *šaget* также отъ вліянія русскаго выговора въ формѣ *-шегда* перешло въ *e*, такъ какъ послѣ шипящихъ *a* въ русскомъ языкѣ перемѣняется въ *e*.

Въ рукописномъ атласѣ Архангельской губерніи Монакова въ восточной части Онежскаго уѣзда показана еще другая маленькая рѣчка съ названіемъ *Вычегда*. И замѣчательно здѣсь то, что эта рѣчка *Вычегда* соединяется съ рѣчкою, которая носитъ названіе *Вычура*, вѣрнѣе *Вытшура*, слѣдовательно съ тѣмъ же первымъ членомъ *выт-*, но съ новымъ окончаніемъ *-шура*, отъ остяцкаго *šur* (*сюръ*) *ручей*, по вотяцки *šur* (*шуръ*) *рѣка*, по зырянски *šor* тоже. Вычура впадаетъ въ рѣку *Кодьму*, притокъ рѣки Онеги съ востока. Окончаніе *šur* въ формахъ *-сара*, *-сора*, *-шера*, *-шира*, *-шура* и пр. встрѣчается въ значительномъ числѣ названій рѣкъ отъ *Коширы*, то есть *Kos-šur ель-рѣка*, *еловая рѣка*, въ Тульской губерніи, до самаго сѣвера. Особенно ихъ много въ Бѣлозерскомъ краѣ. Названіе *Вычура* такимъ образомъ произошло отъ остяцкаго сложнаго слова *wigt-* (*wit-*) *-šur луговой ручей*. Остяцкое слово *wigit* (*wigt*) *лугъ* встрѣчается у Кастрена, у Палласа *aigit*, а сокращенная форма *вытг* (*wit*) у Вологодскаго въ остяцкомъ названіи города Обдорска Пулѣавытъ, собственно *краниовый лугъ* (у Вологодскаго *л* знакъ остяцкаго звука средняго между *с* и *л*, о которомъ выше уже была рѣчь). Ср. зырянское *видзj лугъ*, у Саввантова.

Названіе рѣки *Печегда* тоже довольно замѣчательно. Печегдъ въ Ярославской губерніи три въ разныхъ мѣстахъ (см. *Списки населенныхъ мѣстъ* этой губерніи), четвертая

Пѣчегда встрѣчается въ Владимірской губерніи недалеко отъ ея границы съ Ярославскою и пятая въ Тверской губерніи близъ города Калязина. Это—очевидно остяцкое *petš-šaget сосна рукавъ* или *сосновый рукавъ*, т. е. *притокъ*. Остяцкое слово *pitš сосна* уже выше было объяснено. Оно, впрочемъ, встрѣчается еще во многихъ другихъ древне-угорскихъ названіяхъ въ средней и сѣверной Россіи. Рѣкъ съ названіемъ *Печена*, по остяцки буквально *сосновая*, я знаю четырнадцать въ разныхъ мѣстахъ сѣверной Россіи и пятнадцатую въ сѣверо-западной Финляндіи. Рѣкъ съ названіемъ *Печуга*, по остяцки *petš-juga сосна рѣка*, мнѣ извѣстно въ сѣверной и средней Россіи до шести. Въ Владимірской губерніи есть еще названіе *Печура*, по остяцки *сосна оврагъ*. Не удивительно, что угорское слово, имѣющее значеніе *сосны*, такъ часто входило въ составъ названій мѣстностей въ древне-угорской области въ средней и сѣверной Россіи, такъ какъ *сосна* у насъ на сѣверѣ самое обыкновенное дерево и для народовъ древнихъ временъ составляла предметъ самой первой во многихъ отношеніяхъ важности.

Въ названіяхъ рѣкъ: *Вологда*, *Илогда*, *Турполохта*, *Солохта*, *Силехта*, *Телехта*, *Солокша*, *Колокша*, *Молокша* и пр. первое *t* въ окончаніи *taget*, по изложеннымъ звуковымъ законамъ угорскихъ языковъ, уже превратилось въ *l*, хотя въ извѣстныхъ до сихъ - поръ формахъ этого слова въ нынѣшнихъ угорскихъ языкахъ такой перемѣны перваго *t* нѣтъ. Но вышеуказанный средній между *t* и *l* звукъ, конечно, встрѣчается и въ этомъ словѣ въ остяцкой формѣ сургутскаго нарѣчія *taŋet* у Кастрена, собственно названіе рѣки Иртыша (сравни *Hunfalvy*); русскимъ народомъ этотъ звукъ не можетъ и никогда не могъ быть выговоренъ иначе, какъ только чистымъ *l* (*л*), какъ это видно изъ вышеприведенныхъ примѣровъ, и при томъ всѣ писатели, не получившіе нужныхъ для того наставленій, всегда пишутъ этотъ звукъ въ остяцкихъ словахъ и названіяхъ обыкновенною буквою *л*. Такимъ образомъ очень можетъ быть, что *л* и въ вышепомянутыхъ окончаніяхъ у древней Угры имѣлъ описанный Вологодскимъ звукъ *л'*.

Еще нужно сказать, что *ш* въ послѣднемъ слогѣ названій *Солокша*, *Колокша*, *Молокша*, *Кидекша*, *Выжекша* и пр. болѣе древняго происхожденія, нежели соответствующія *т* и *д* въ другихъ названіяхъ, такъ какъ *т* и *д* здѣсь произошли изъ *s* или *š*. Въ угорскомъ названіи извѣстнаго притока Волги, *Шексны*, у Герберштейна *Шоксна* («*Schoxna*»), буквально *рукавная*, отъ *šoks* или *šaks рукавъ*, въ значеніи *притокъ*, мы имѣемъ остяцковогульское слово *taget* почти въ самомъ первоначальномъ угорскомъ его видѣ *šages*. Окончаніе *-на* въ *Шоксна* безъ сомнѣнія первоначально было *-ŋa*, съ гортанно-носовымъ звукомъ *ŋ*; ср. вышепомянутое *пул'ŋa*. Окончаніе *-ŋa* одно и тоже съ болѣе общимъ остяцковогульскимъ его видомъ *-eŋ*.

Еще требуетъ объясненія гласная *е*, которую мы находимъ въ названіяхъ *Силехта*, *Телехта* и др. (см. *Судоходный дорожникъ Тихвинской системы*). Это *е* здѣсь служитъ доказательствомъ того, что финско-венгерское созвучіе гласныхъ уже существовало въ древне-угорскомъ языкѣ, даже въ видѣ собственно-венгерскихъ его особенностей. Это созвучіе — фонетическое правило, вслѣдствіе котораго твердыя гласныя буквы *a*, *o*, *u* въ некоторыхъ финско-венгерскихъ языкахъ, какъ наприм. въ финскомъ и венгерскомъ, въ окончаніяхъ всегда слѣдуютъ за твердыми, а мягкія *ä* (въ венгерскомъ *e*), *ö*, *ü*, по фински *y* = венгерскому *ü*, за мягкими. Но въ венгерскомъ языкѣ это встрѣчается не въ однихъ

только окончаніяхъ, но и въ сложныхъ словахъ, какъ напр. въ вышепомянутомъ *inper*, въ которомъ *per* день образовалось изъ *par*, такъ какъ въ предыдущемъ слогѣ *in* гласная буква *i* мягкая. Та же самая венгерская особенность въ языкѣ является и въ вышеприведенныхъ древне-угорскихъ названіяхъ *Силехта* и *Телехта*.

Такимъ образомъ мы уже познакомились съ четырьмя древне-угорскими окончаніями, употребляемыми въ названіяхъ мѣстностей средней и сѣверной Россіи, а именно съ окончаніями *-taget*, *-enga*, *-juga* и *-kura*. До сихъ поръ мнѣ извѣстно до тридцати шести разныхъ окончаній угорскаго происхожденія, изъ которыхъ каждое встрѣчается въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ названій. Разные примѣры угорскихъ названій съ отличающимися ихъ окончаніями я уже имѣлъ случай сообщить въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Даже и тѣ окончанія, о которыхъ я еще во время сочиненія упомянутой моей статьи думалъ, что онѣ зырянскаго происхожденія, оказались въ послѣднее время всѣ угорскими. Для объясненія угорскихъ названій мѣстностей, мнѣ исключительно служили основаніемъ звуковые законы остяцкаго языка, замѣченные Кастреномъ. Сверхъ того, только вліяніемъ русскихъ звуковыхъ и лингвистическихъ законовъ въ Россіи и финскихъ въ Финляндіи объясняются въ этихъ угорскихъ названіяхъ и въ ихъ окончаніяхъ иногда незначительныя отклоненія отъ чисто угорскихъ формъ. Мои послѣднія изслѣдованія еще болѣе меня убѣдили, что г. Шифнеръ никогда и никакими методическими доказательствами не въ состояніи будетъ подкрѣпить свое мнѣніе о томъ, что мои изслѣдованія о названіяхъ угорскаго происхожденія мѣстностей дѣйствительно невѣрны и что такимъ образомъ въ дорусскія времена не Угра, а настоящіе Финны жили въ средней и сѣверной Россіи и оставили тамъ свои дорусскіе курганы и названія мѣстностей. Но въ тѣхъ мѣстахъ, какъ я уже сказалъ, нѣтъ ни одного названія собственно финскаго происхожденія, между тѣмъ какъ чисто угорскія сложныя названія мѣстностей съ многоразличными конечными словами, которыхъ значеніе объясняется только изъ угорскаго языка, встрѣчаются въ безчисленномъ множествѣ не только въ упомянутыхъ частяхъ нынѣшней Россіи, но и во всей Финляндіи и въ сѣверной части Скандинавіи. *Слѣдовательно не Финны вытѣснены Русскими изъ средней и сѣверной Россіи, но Венгры добровольно переселились оттуда въ Паннонію*, чтобы «овладѣть наслѣдствомъ короля Аттилы, прадѣда Альмуса, главнаго ихъ воеводы на походѣ съ сѣвера». Впрочемъ угорскіе народы уже во время монгольскихъ Хунновъ стали переселяться къ берегамъ Чернаго моря и въ Паннонію. Еще въ началѣ шестнадцатаго столѣтія Герберштейнъ «около *Шоксны*», какъ онъ пишетъ, «и Мологи засталъ народъ, говорившій кромѣ русскаго и своимъ особеннымъ языкомъ». А такъ какъ нигдѣ не встрѣчается такъ много чисто угорскихъ названій, какъ около нижняго теченія Мологи и еще болѣе около Шексны и всего Бѣлоозера, то я въ 1868 году предпринялъ путешествіе въ тѣ мѣста съ цѣлію дополнить свои изслѣдованія о тамошнихъ названіяхъ мѣстностей. На основаніи этихъ моихъ изслѣдованій, я рѣшительно могу сказать, что тамошній народъ, о которомъ упоминаетъ Герберштейнъ, говорилъ въ его время еще настоящимъ угорскимъ языкомъ. Собственно финскихъ названій около Мологи и Шексны и около всего Бѣлоозера нѣтъ, точно такъ же какъ нѣтъ тамъ Корель Тверской и Новгородской губерній, которые и въ другія мѣста тѣхъ губерній переселились изъ Русской Карелии (сѣверо-западной части Олонецкой губерніи) не раньше начала семнадцатаго сто-

лѣтія, что окончательно подтверждается почти совершеннымъ сходствомъ ихъ финскаго нарѣчія съ нарѣчіемъ, которымъ говорятъ жители Русской Кареліи. Основываясь на названіяхъ мѣстностей, я даже могу утверждать, что въ окрестностяхъ Мологи и Шексны и преимущественно Бѣлоозера нарѣчіе Угры стояло ближе всѣхъ другихъ къ языку венгерскому, точно такъ же какъ я имѣю въ рукахъ явныя доказательства тому, что угорское нарѣчіе, существовавшее въ древнія времена около Ветлуги и рѣки Юга, стояло ближе всѣхъ къ языку нынѣшнихъ Вогуличей и что нарѣчіе Важской Чуди въ Шенкурскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи, такимъ же образомъ стояло ближе всѣхъ къ языку нынѣшнихъ Остяковъ. Разница между этими нарѣчіями въ старину была очень незначительна, что доказывается не только названіями мѣстностей, но и тѣмъ, что въ 1237 году венгерскій монахъ Юліанъ, путешествуя съ юга вверхъ по Волгѣ, около нынѣшней Казани встрѣтилъ народъ, говорившій совершенно понятнымъ ему венгерскимъ нарѣчіемъ.

Все это, хотя и изложенное въ очень краткихъ чертахъ, я надѣюсь послужить достаточнымъ доказательствомъ того, что на сѣверѣ Россіи, отъ Ледовитаго моря до рѣки Оки, въ дорусскія времена жительствовавшій могущественный и, по словамъ Анонима Белы, равно какъ и по всѣмъ другимъ признакамъ, очень многочисленный народъ. Часть страны, занимаемой этимъ народомъ, была *Великая Перемь (Пермь)* русскихъ лѣтописей, *Beortas* (читай *Биормасъ*) славнаго англо-саксонскаго мореплавателя Оттера, жившаго во времена англійскаго короля Альфреда Великаго, и *Біармаландъ* исландскихъ сагъ. Въ *Hervararsaga*, *Gaungu Rolfs saga* и др. находится обширное описаніе этой земли подъ названіемъ «*Jotunheim*», то есть земли *Ютуновъ*; по нѣмецки *Jotunenheimath*, лежащей около рѣки «*Vinå*» (читай *Віно*), то есть Двины, по фински *Vienan joki* (читай *Віенан-йоки*), къ югу отъ «*Gandvik*». *Gandvik* — извѣстное исландское названіе Бѣлаго моря, происходящее отъ финскаго *Kandalaksi*; этимъ послѣднимъ именемъ нынѣ собственно называется сѣверо-западная губа Бѣлаго моря. Ранѣе сѣверная часть Скандинавіи, а также и Финляндіи въ сагахъ носили названія *Jotunheim* и *Jotland*, что одно и то же, и скандинавскіе короли имѣли много дѣла съ могущественными Ютунами, съ дочерьми королевъ которыхъ они часто вступали въ бракъ. При описаніи Двинскаго *Jotunheim'a* въ вышеназванныхъ сагахъ упоминаются тамошніе короли и войны ихъ, напримѣръ съ «*Tyrkjar*» и «*Asiamenn*», то есть съ Турками и Азіятами. Даже встрѣчается описаніе похода ихъ на *Harvadafjöll*, то есть на Карпатскія или Хорватскія горы, очевидно похода Альмуса съ Венграми въ Паннонію (см. *Rafn, Antiquités russes, t. I, стр. 192—3*).

Однимъ словомъ, намъ теперь открывается до сихъ поръ почти совершенно забытое, сильное государство, господствовавшее нѣкогда на великомъ пространствѣ русско-финско-скандинавскаго сѣвера и оставившее намъ богатый матеріалъ археологическихъ данныхъ въ безчисленныхъ курганахъ, городищахъ, каменныхъ гудахъ и т. д. Археологическія изслѣдованія всей этой области вѣроятно въ скоромъ времени сдѣлаютъ эти данныя достояніемъ науки, покажутъ древне-историческую связь между Россіею, Финляндіею, Скандинавіею и Венгріею и возбудятъ живѣйшій интересъ всей Европы и всего просвѣщеннаго міра.

Списокъ 36-ти угорскимъ окончаніямъ названій мѣстностей въ средней и сѣверной Россіи и въ Финляндіи.

- 1) -*бахта*, -*бохта*, -*пахта* = *горка*, *бугорокъ*.
- 2) -*болъ*, -*бола*, -*бала*, -*бой* = *ръка*.
- 3) -*вазъ*, -*везъ*, -*ватъ*, въ Финляндіи -*ва*, -*иа* = *вода*, *ръка*.
- 4) -*вора*, -*вера* = *лъсъ*.
- 5) -*чумусъ* = *холмъ*, *бугоръ*.
- 6) -*даль*, -*долъ*, -*тала* = *источникъ*, *верховье рѣки*.
- 7) -*домъ* (*домбъ*) = *гора*, *холмъ*.
- 8) -*доръ*, -*деръ*, -*дра*, -*тырь*, въ Финляндіи -*tiira*, -*tiera*, -*tuori*, въ Лапландіи -*tero* = *озеро*.
- 9) -*ена*, -*она*, -*ана*, въ Финляндіи -*nki* = окончаніе -*eη* = -*eng* прилагательныхъ въ остяцкомъ и вогульскомъ языкахъ.
- 10) -*шеръ*, -*оеръ*, -*ора*, въ Архангельской губ. -*ора*, -*ура*, отъ -*ора*, -*ура*, въ Бѣлозерскомъ краю -*яръе*, -*яръ*, -*аръ*, въ Финляндіи -*eri* = *озеро*.
- 11) -*калъ*, -*колъ*, -*кола* = *деревня*, собственно *домъ*.
- 12) -*канда*, -*конда* = *порогъ* въ рѣкѣ.
- 13) -*кура* = *оврагъ*.
- 14) -*курья* = *протокъ*, также *притокъ* рѣки.
- 15) -*ленда*, въ названіяхъ деревень, лежащихъ на горахъ около Бѣлоозера.
- 16) -*лойда* = *скатъ горы*.
- 17) -*лохта* = *бухточка*, *заливъ*.
- 18) -*ма*, окончаніе отвлеченныхъ словъ въ угорскихъ языкахъ.
- 19) -*маръ*, -*меръ*, -*меря* = *гора*.
- 20) -*марда* = *межа*, *гѣра земли*.
- 21) -*матка* = *открытое поле*.
- 22) -*мена*, -*мина*, часто встрѣчающееся окончаніе еще неизвѣстнаго значенія.
- 23) -*мола* = *крутой берегъ*, собственно *тудь*.
- 24) -*нема* = *мысъ*.
- 25) -*норъ*, около рѣки Юга -*нолъ*, съ переменною *p* въ *m*, а наконецъ въ *l*, по звуковымъ законамъ вогульского языка = *мысъ*, собственно *носъ*.
- 26) -*налда*, -*нелда*, -*паль*, -*пель*, -*полъ* = *пашня*, *поле*.
- 27) -*постъ*, около рѣки Ветлуги -*басля*, съ переменною *m* въ *l*, по звуковымъ правиламъ вогульского языка = *протокъ* или *рукавъ рѣки*, у Кастрена по остяцки *past*, у *Hunfalvy* по вогульски *pasel*, на картѣ Регули (*Karte über das Land der Ostjaken und Wogulen*) *pasl*.
- 28) -*пура*, въ Финляндіи -*porha* = *порогъ* въ рѣкѣ.
- 29) -*ранда* = *берегъ*. Слово извѣстное въ финскомъ и лопарскомъ языкахъ; полная его форма у русскихъ Лопарей. Оно происходитъ отъ германо-скандинавскаго *strand*, но встрѣчается въ древне-угорской области, напр. около Сѣверной Двины, у Холмогоръ, въ чисто угорскихъ сложныхъ словахъ, слѣдовательно существовало и въ древне-угорскомъ языкѣ.

- 30) -рома = плесо, собственно тишина въ теченіи рѣки.
 31) -сара, -сора, -шера, -шира, -шура = рѣка, рѣчка.
 32) -да, въ Финляндіи -та, -то, -ті, -те = озеро.
 33) -тома, -тимъ, по вогульскимъ звуковымъ законамъ -лома, въ Финляндіи -тіма = озеро.
 34) -шегда, -жегда, -догда, -логда, -лохта, -лехта, -охта, въ болѣе чистыхъ и древнихъ формахъ -жекиа, -декиа, -лекиа, -локиа = притокъ, собственно рукавъ.
 35) -юга, -ега, (-іега), -иа, -ога, -уга, въ Финляндіи -јаа, -ја, -іа, -іо = рѣка.
 36) -яма = болото.

Дополненіе къ статьѣ: «Объ угорскомъ народѣ, обитавшемъ въ средней и сѣверной Россіи и пр.».

Г. Альквистъ, профессоръ финскаго языка при гельсингфорскомъ университетѣ, вскорѣ послѣ С.-Петербургскаго Археологическаго съѣзда, въ первомъ выпускѣ своего, на финскомъ языкѣ издаваемаго, журнала *Kieletär*, высказалъ мнѣніе, что въ средней Россіи, равно какъ и вездѣ около Бѣлаго моря и даже около Бѣлоозера, въ дорусскія времена жили собственно такъ называемые Финны и что результаты моихъ изслѣдованій о дорусскихъ жителяхъ средней и сѣверной Россіи невѣрны, равно какъ и мое положеніе, что «не Финны вытѣснены Русскими изъ средней и сѣверной Россіи, но Венгры добровольно переселились оттуда въ Паннонію». На мой вопросъ, обращенные къ г. Альквисту въ гельсингфорскихъ вѣдомостяхъ *Finlands Allmänna Tidning* и *Morgonbladet*, относительно этого мнѣнія и на мою просьбу привести противъ моихъ тридцати шести окончаній угорскихъ названій мѣстностей, еще ранѣе съѣзда сообщенныхъ Финскому Археологическому Обществу, хотя три названія мѣстностей съ финскимъ окончаніемъ изъ средней Россіи и изъ окрестностей Бѣлоозера, онъ въ тѣхъ же вѣдомостяхъ отвѣчалъ, что его мнѣніе основано на мнѣніяхъ, высказанныхъ Кастреномъ въ *Ethnologische Vorlesungen*, Шёгреномъ въ сочиненіи *Ueber die Jämen* и Миллеромъ въ *Der Ugrische Volkstamm*.

Но каждый читатель легко самъ можетъ убѣдиться, что названные ученые ни слова не говорили о жительствѣ собственно такъ называемыхъ Финновъ въ средней Россіи. Шёгрень въ приведенномъ г. Альквистомъ мѣстѣ даже не говоритъ о прежнихъ жителяхъ средней Россіи; Кастрень, въ лекціи о Финнахъ, на основаніи имѣвшихся объ этомъ вопросѣ при жизни его свѣдѣній, только сказалъ, что «въ средней Россіи, какъ это доказываютъ названія нерусскаго происхожденія мѣстностей, по его мнѣнію («*Vermuthung*») жили финскіе народы», то есть финско-венгерскіе народы вообще, къ которымъ принадлежатъ Венгры и собственно такъ называемые Финны и принадлежала древняя Угра. Миллеръ же въ приведенномъ г. Альквистомъ мѣстѣ выразился еще болѣе обще, именно, что «курганы, встрѣчающіеся въ средней Россіи отъ Сибири до Валдая, по его мнѣнію принадлежатъ финскому племени», то есть финско-венгерскому.

Шёгрень полагалъ, что въ окрестностяхъ Бѣлоозера и вообще въ сѣверной Россіи въ дорусскія времена жили Финны; тоже думалъ и Кастрень. На основаніи названій, близко подходящихъ къ финскимъ, я самъ до 1868 года былъ того мнѣнія, что въ вышепомянутыхъ

частяхъ Россіи, кромѣ Угры, жили также собственно такъ называемые Финны. Но, получивъ скорѣ послѣ того болѣе полныя свѣдѣнія о названіяхъ нерусскаго происхожденія мѣстностей въ этихъ мѣстахъ, я рѣшительно убѣдился, что въ Бѣлозерскомъ краѣ, кромѣ сѣверо-западной окраины Бѣлозерскаго уѣзда, нѣтъ ни одного финскаго названія, но есть сотни угорскихъ, и притомъ не менѣе двадцати разныхъ окончаній, изъ которыхъ каждое имѣетъ опредѣленное древне-угорское значеніе. При этомъ нѣкоторыя окончанія на сѣверѣ Россіи, о которыхъ Кастрень и я раньше думали, что они финскаго происхожденія, при болѣе значительномъ числѣ названій оказались общею принадлежностью финскаго и угорскаго языковъ, и должны быть также угорскаго происхожденія, такъ какъ эти окончанія встрѣчаются сложенными съ различными угорскими первыми членами. Такимъ образомъ ни мое собственное прежнее мнѣніе, ни мнѣнія другихъ ученыхъ не могутъ служить доказательствомъ невѣрности нынѣшняго моего мнѣнія о томъ, что въ вышепомянутыхъ частяхъ Россіи въ дорусскія времена жила одна Угра, безъ всякой примѣси Финновъ. Слѣдовательно г. Альквистъ ничѣмъ не доказалъ, что собственно такъ называемые Финны въ дорусскія времена занимали или заселяли всю среднюю и сѣверную Россію. Да и мнѣніе, что Финны и вообще все финско-венгерское племя нѣкогда вышли будто бы съ Алтая, не можетъ быть точно доказано. Въ то время, когда изслѣдованія о названіяхъ финско-венгерскаго происхожденія мѣстностей только что еще начинались, Кастрень, конечно, былъ того мнѣнія, что татарское названіе Енисея, *Кемъ*, и названія другихъ сибирскихъ рѣкъ: *Симъ*, *Ія* и *Уя* одного происхожденія съ названіями рѣкъ въ сѣверной Финляндіи: *Kemi*, *Simo* и *Ii-joki*, и съ финскимъ словомъ *oja* ручей, у Тихвинской Чуди и по эстски тоже. Но мы знаемъ, что названія *Kemi*, *Simo* и *Ii* сами не финскаго происхожденія. Выдумка прежнихъ финскихъ лексикографовъ, что *Kemi* будто бы значитъ (крутой) *берегъ*, не подтверждается жителями около самой рѣки *Kemi*. Кромѣ того мы находимъ рѣки съ этимъ же названіемъ далеко среди чисто-угорской области. Такъ въ сѣверной части Костромской губерніи протекаетъ рѣка, имѣющая названіе *Кема*. Вторая рѣка того же названія протекаетъ около Вышняго Волочка, а третья съ сѣверо-запада впадаетъ въ Бѣлоозеро. Даже слово *oja* вовсе не древняго происхожденія, такъ какъ оно находится въ одномъ только финскомъ языкѣ и въ его нарѣчіяхъ. Оно заимствовано изъ германо-скандинавскаго языка, въ которомъ встрѣчается въ формахъ *āa* (читай *óa*), *aa*, *au*, въ древне-германскомъ *ahva*, по звуковымъ законамъ отъ индо-европейской первоначальной формы *akva* вода.

Эти приведенныя Кастреномъ названія слѣдовательно никакъ не доказываютъ, что Финны пришли съ Алтая. На самыхъ подробныхъ картахъ и въ другихъ источникахъ невозможно отыскать около Алтая никакихъ явно финско-венгерскихъ названій мѣстностей. Названіе *Селенга* чисто тунгузское *selenga-birá* *желъзо* - (*желъзная*) *рѣка* (см. *Ritters Erdbeschreibung*). Другихъ научныхъ доказательствъ въ пользу мнѣнія, что Финны или вообще финско-венгерскіе народы пришли съ Алтая, тоже не найдено и безъ сомнѣнія никогда не будетъ найдено, такъ какъ извѣстный древне-историческій центръ финско-венгерскихъ народовъ не на востокѣ, а на западѣ. Угра, какъ выше сказано, жила встарину на западѣ. Мордва, самые близкіе родственники Финновъ, раньше непремѣнно жили на западѣ, что, между прочимъ, доказываетъ многочисленность литовскихъ словъ въ ихъ языкѣ. Черемисскій языкъ также западнаго происхожденія, такъ

какъ онъ близокъ къ лопарскому; сравни лопарское *lokke* 10 и черемисское *lua* тоже. Одни Зыряне съ Вотяками встарину жили на юго-востокѣ, около Алановъ, одноплеменныхъ съ нынѣшними Осетинцами, изъ языка которыхъ Зыряне заимствовали большую часть своихъ культурныхъ словъ, напр. названія металловъ, хлѣбныхъ растений и пр.

Вопросъ, какимъ путемъ финско-венгерское племя переходило на сѣверъ, можно определить преимущественно посредствомъ археологическихъ изслѣдованій.

По курганнымъ раскопкамъ, произведеннымъ въ последнее время, доказано, что въ Московской, Владимірской, Ярославской и Тверской губерніяхъ въ дорусское время, и какъ показываютъ найденныя въ курганахъ монеты еще въ одиннадцатомъ столѣтіи, жилъ народъ съ чисто африканскими длинноголовыми и длинночелюстными (долихоцефальными и прогнатическими) черепами. О курганныхъ черепахъ Московской и западной части Ярославской губерній напечатаны очень подробныя свѣдѣнія въ сочиненіи профессора Богданова: «*Матеріалы для антропологии курганнаго періода Московской губерніи*». Около двухъ третей найденныхъ здѣсь череповъ, числомъ болѣе двухъ сотъ, оказались длинноголовыми. Описаніе курганныхъ раскопокъ древне-угорской области въ Владимірской губерніи и въ южной части Ярославской мы имѣемъ въ *Трудахъ перваго археологическаго съезда въ Москвѣ 1869*, въ статьѣ графа Уварова: *Меряне и ихъ бытъ, по курганнымъ раскопкамъ*. Въ этой статьѣ изъ многочисленной коллекціи древнихъ курганныхъ череповъ краниологически описаны, къ сожалѣнію, всего только четыре, которые и оказались длинноголовыми. Въ 1872 году г. Аспелинъ и послѣ него я около погоста Бѣжець, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ Тверской губерніи, въ 10 верстахъ на сѣверо-западъ отъ города Бѣжецка, производили раскопки кургановъ, въ которыхъ найдены были тоже длинноголовые черепа. Изъ этихъ череповъ четыре краниологически, по методѣ Велькера, измѣрены и определены профессоромъ Медицинской Академіи въ С.-Петербургѣ Л. К. Ивановскимъ. Сообщу здѣсь такъ называемыя *indices*, или отношеніе длины къ ширинѣ, этихъ бѣжецкихъ череповъ. Они слѣдующія: 1) 100 : 66; 2) 100 : 73; 3) 100 : 76 и 4) тоже 100 : 76. Для сравненія съ этими цифрами могутъ служить *index* нынѣшнихъ великорусскихъ 100 : 82 и *index* шведскихъ череповъ 100 : 77₁₈.

Болѣе подробное описаніе этихъ моихъ раскопокъ напечатано въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* (въ декабрьской книжкѣ 1872 года), въ статьѣ подъ заглавіемъ: *О курганныхъ раскопкахъ около погоста Бѣжець, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ Тверской губерніи*. Въ этихъ курганахъ найдены были тѣ же бронзовые бубенчики, которые преимущественно характеризуютъ курганныя находки въ Московской, Владимірской и Ярославской губерніяхъ, тѣ же бронзовыя пряжки, цѣпочки и сережки, тѣ же желѣзные ножи, тѣ же бусы, тѣ же глиняные горшки. На груди одного изъ скелетовъ найдена была древнегерманская монета императора Генриха III, царствовавшего съ 1039 по 1056 г. Въ статьѣ графа Уварова: *Меряне и ихъ бытъ* описано множество монетъ, найденныхъ въ курганахъ Владимірской и Ярославской губерній и относящихся къ срединѣ и ко второй половинѣ одиннадцатаго столѣтія.

Все это доказываетъ, что длинноголовый народъ, жившій въ самыя послѣднія дорусскія времена въ области однихъ только чисто-угорскихъ нерусскихъ названій мѣстностей въ вышепомянутыхъ губерніяхъ средней Россіи, не могъ быть другой кромѣ Угры. И дѣй-

ствительно нынѣшняя остяцкая и вогульская Угра еще до сихъ поръ единственный длинно-головый народъ на сѣверѣ. Это, какъ говорилъ графъ Уваровъ на С.-Петербургскомъ Археологическомъ съѣздѣ, мнѣніе г. академика Бэра. Венгры, третья отрасль древней Угры, конечно, въ нынѣшнее время, сколько извѣстно, уже не длинноголоваго типа; они, преимущественно въ самое первое время послѣ переселенія ихъ въ Паннонію, вслѣдствіе недостатка одноплеменныхъ женщинъ, по историческимъ свѣдѣніямъ сильно смѣшивались съ окружающими ихъ народами индо-европейскаго племени и такимъ образомъ постепенно измѣняли свой первоначальный типъ.

Изображеніе остяцкаго длинноголоваго типа можно видѣть въ сочиненіи Гофманна: *Der nördliche Ural*. Въ этой книгѣ изображена остяцкая дѣвушка въ профиль и возлѣ нея самоѣдская съ чисто монгольскимъ типомъ. Между тѣмъ какъ у Остячки верхняя часть затылка необыкновенно удлинена и челюсть длиннѣе обыкновенной, у Самоѣдки типъ самый короткоголовый. Финны и вся финско-черемисская вѣтвь финско-венгерскаго племени, т. е. Финны, Мордва, Лопари и Черемисы, напротивъ того короткоголовы. Зыряне, которые состоятъ въ болѣе близкомъ родствѣ съ Угрою, сколько извѣстно, тоже короткоголоваго типа. Угра, занимавшая, какъ это наглядно представлено на принадлежащей къ этой статьѣ картѣ, самое центральное мѣстоположеніе въ древней области финско-венгерскаго племени, лучше всѣхъ сохранила свой первоначальный африканскій типъ, между тѣмъ какъ народы упомянутаго племени, жившіе по краямъ области, отъ смѣшенія съ окружающими ихъ народами уже давно утратили свой первоначальный длинноголовый типъ.

Жившее до одиннадцатаго столѣтія въ вышепомянутыхъ мѣстахъ средней Россіи курганное племя, даже по свидѣтельству его череповъ, было собственно не финскаго и даже вообще не финско-черемисскаго, но угорскаго происхожденія. Курганными розысканіями на упомянутыхъ мѣстахъ наглядно подтверждены мои изслѣдованія о названіяхъ мѣстностей. Г. Аспелинъ, въ статьяхъ, напечатанныхъ въ журналахъ *Kirjallinen Kuukauslehti* и въ *Kuvalehti* (№ 21, 1873 г.), конечно говоритъ, что бѣжецкіе курганы западно-финскаго происхожденія, а курганы Владимірской и Ярославской губерній восточно-финскаго, то есть принадлежатъ уральскимъ вѣтвямъ финско-венгерскаго племени; но въ пользу этого мнѣнія не приводитъ никакихъ доказательствъ, которыя могли бы выдержать критику. Онъ только говоритъ, что въ курганахъ Владимірской и Ярославской губерній и дальше на востокъ будто бы нѣтъ цѣпочекъ, подобныхъ найденнымъ въ бѣжецкихъ курганахъ, и что будто бы всего только одна такая цѣпочка найдена въ курганахъ этихъ двухъ губерній. Но въ приложенныхъ къ статьѣ графа Уварова: *Описи мерянскихъ древностей, находящихся въ Румянцовскомъ музее въ Москвѣ, и Выпискахъ изъ дневниковъ 1851 — 4*, приведено 23 разныя цѣпочки.

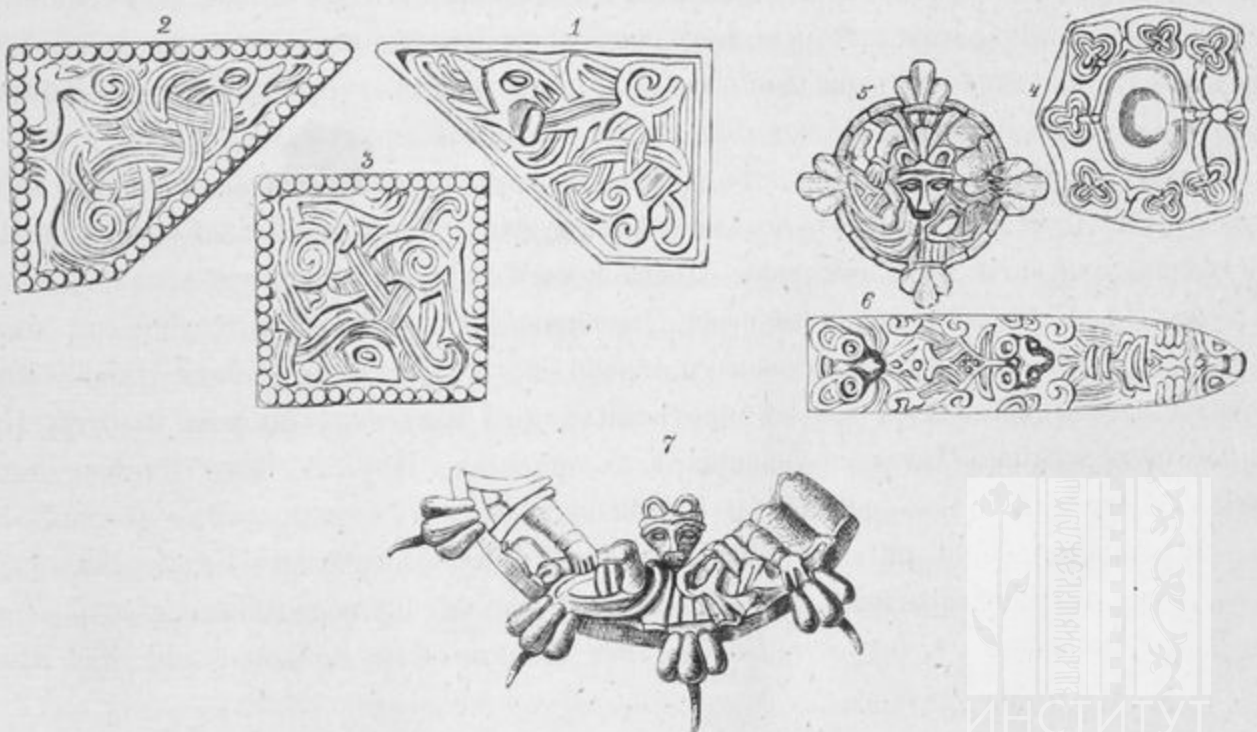
Большая часть цѣпочекъ, найденныхъ въ бѣжецкихъ курганахъ, сдѣлана изъ бронзовыхъ проволочныхъ спиральныхъ колечекъ. Три такія же бронзовыя цѣпочки упоминаются у графа Уварова. Но о многихъ цѣпочкахъ графъ Уваровъ не сказалъ, какія онѣ и изъ какого металла. Можетъ быть большая часть ихъ изъ бронзы, какъ и большинство другихъ вещей, найденныхъ въ тѣхъ же курганахъ. Нужно сказать, что между ними найдены и цѣпочки изъ желѣзной проволоки. Остатки одной такой желѣзной цѣпочки най-

дены были и въ бѣжецкихъ курганахъ. Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что вышепомянутыя двадцать три цѣпочки составляютъ только часть цѣпочекъ, найденныхъ въ курганахъ Владимірской и Ярославской губерній, такъ какъ изъ «дневниковъ» только напечатаны «выписки».

Въ статьѣ *К. И. Невоструева: Ананьинскій могильникъ*, напечатанной въ тѣхъ же *Трудахъ перваго археологическаго съезда въ Москву* (ч. II, стр. 615), описаны найденные въ этомъ могильникѣ «а) въ 8 дюймовъ бронзовая цѣпочка, совершенно похожая на нынѣшнія, какъ у Бэра (*Ueber die Gräber der Lieven. Taf. II, III*) и у Крузе (*Necrolivonica. Tab., 21, № 11*); б) въ вершокъ остатокъ цѣпочки изъ бронзовыхъ же тонкой проволоки колечекъ». Слѣдовательно даже въ Ананьинскомъ могильникѣ, на рѣкѣ Камѣ, около города Елабуги, изъ котораго довольно много бронзовыхъ и желѣзныхъ вещей было выкопано крестьянами села Ананьина и продано г. Аспелину, были настоящимъ археологомъ, такъ сказать при первой раскопкѣ, найдены бронзовыя цѣпочки, которыя онъ сравниваетъ съ такими же цѣпочками, изображенными у Бэра и Крузе, до сихъ-поръ почти единственными источниками, въ которыхъ встрѣчаются изображенія древнихъ могильныхъ цѣпочекъ, найденныхъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ.

Впрочемъ еще никакъ нельзя утверждать, что цѣпочки, находимыя въ курганахъ Московской, Владимірской и Ярославской губерній, равно какъ около Бѣжецка въ Тверской губерніи и около рѣки Камы, одного происхожденія съ такими же цѣпочками прибалтійскихъ губерній, не говоря о древнихъ цѣпочкахъ, найденныхъ въ Финмаркенѣ, въ сѣверной части Норвегіи. Для опредѣленія родины металла, изъ котораго сдѣланы эти цѣпочки, нужно было бы подвергнуть ихъ химическому анализу, а что такой анализъ имѣетъ большую важность, доказываетъ слѣдующее обстоятельство.

Въ статьѣ: *О курганныхъ раскопкахъ около погоста Бѣжецкъ* (*Журн. Мин. Нар. Пров. Декабрь 1872*) я сказалъ, что изображенныя ниже «украшенія*»), принадлежація къ лошадиной

*) Изъ нихъ фигура подь № 7 есть развернутое изображеніе на украшеніи подь № 5. На рукахъ, кото-

сбруѣ» и найденныя мною въ одномъ невысокомъ курганѣ около Бѣжець, «мѣдныя». Послѣ того я это словесно повторилъ г. Аспелину, прибавивъ, что эти вещи, хотя изображенные на нихъ «перевитые» драконы нѣсколько подходятъ къ подобнымъ же древнескандинавскимъ изображеніямъ, все таки не могутъ быть скандинавскаго происхожденія, именно потому, что онѣ мѣдныя, такъ какъ извѣстно, что въ Скандинавіи въ дохристіянскія времена мѣди и мѣдныхъ вещей еще не было и что вслѣдствіе того даже германо-скандинавское названіе мѣди *kupfer, koppar*, отъ *cupricum metallum*, заимствовано въ послѣднее время. Но г. Аспелинъ тѣмъ не менѣе въ своей статьѣ, помѣщенной въ упомянутомъ журналѣ *Kuvalchti*, все таки сказалъ, что эти самыя вещи будто бы бронзовыя и скандинавской работы, хотя каждому извѣстно, что бронза уже съ перваго взгляда отличается отъ мѣди и что это различіе еще болѣе замѣтно на древнихъ курганныхъ вещахъ, изъ которыхъ бронзовыя, отъ примѣси съ оловянною окисью, бывають покрыты бѣловатою зеленью, между тѣмъ какъ на мѣдныхъ вещахъ зелень гораздо темнѣе.

Для окончательнаго разрѣшенія этого разнорѣчія я упомянутыя мѣдныя вещи передалъ въ лабораторію Министерства Финансовъ, съ просьбою сдѣлать химическій анализъ металла, изъ котораго онѣ изготовлены. Вслѣдствіе этой просьбы я получилъ отъ управляющаго лабораторіею г. Кулибина слѣдующее свидѣтельство: «Д. П. Европеусъ доставилъ въ лабораторію Министерства Финансовъ три древнія вещицы, которыя по произведенной пробѣ оказались сдѣланными изъ красной мѣди, содержащей въ себѣ до полутора процента золота». Сверхъ того Г. Кулибинъ словесно сказалъ мнѣ, что «мѣдь въ этихъ вещицахъ, конечно, не совершенно чиста, но ее все таки никакъ нельзя назвать бронзою. Что касается до примѣси къ этой мѣди золота, то извѣстно, что золотистая мѣдь въ Россіи встрѣчается только на Алтаѣ.

Слѣдовательно мои слова о томъ, что эти вещицы «мѣдныя», самымъ вѣрнымъ образомъ оправданы и вслѣдствіе того становится очевиднымъ, что онѣ не скандинавскаго происхожденія, но скорѣе алтайскаго, или по крайней мѣрѣ сдѣланы изъ алтайской мѣди. Такимъ образомъ эти вещи не подтверждаютъ мнѣнія г. Аспелина, что бѣжецкіе курганы будто бы болѣе указываютъ на связь съ западомъ, чѣмъ съ востокомъ.

Даже о древностяхъ, найденныхъ на западѣ, «отъ прибалтійскихъ провинцій до Финмаркена въ Норвегіи», никакъ нельзя сказать, что онѣ «западно-финскаго» или вѣрнѣе собственно финскаго происхожденія. Древніе могилы и курганы прибалтійскихъ губерній, изъ которыхъ доставлены цѣпочки, изображенныя у Бэра и Крузе, по словамъ послѣдняго не простираются на сѣверъ и сѣверо-востокъ дальше острова Эзеля. Южные предѣлы этихъ кургановъ точно не опредѣлены, такъ какъ они, по свидѣтельству Крузе, встрѣчаются у самой Прусской границы, а въ предѣлахъ Пруссіи, безъ сомнѣнія, простираются еще далѣе. Изъ череповъ, найденныхъ въ этихъ курганахъ, до сихъ-поръ, сколько извѣстно, еще ни одинъ не опредѣленъ краниологически. Безъ сомнѣнія, они древне-готскаго происхожденія. В. Томсенъ въ своемъ превосходномъ и строго методическомъ сочиненіи: *Ueber den Einfluss der germanischen Sprachen auf die finnisch-*

рыя находятся на этомъ украшеніи по обѣимъ сторонамъ медвѣжьей головы и держатъ какія-то вещи, надѣты браслеты, что показываетъ на изготовленіе этихъ украшеній тамъ, гдѣ браслеты были въ употребленіи.

lappischen вѣрно и очень наглядно доказаль, что Финны, до раздѣленія своего на различныя нарѣчія, въ своей древней родинѣ около Ладожскаго и Онежскаго озеръ, имѣли весьма тѣсное общеніе съ древними Готами. Дѣйствительно трудно предположить, чтобы Готы въ то время распространились далѣе острова Эзеля, но съ другой стороны еще труднѣе полагать, что они тогда жили въ мѣстахъ, гораздо болѣе отдаленныхъ отъ Финновъ, такъ какъ въ финскомъ языкѣ много словъ, заимствованныхъ изъ готскаго языка, болѣе, чѣмъ сколько ихъ приведено Томсеномъ въ вышеназванной его книгѣ. Сверхъ того нужно замѣтить, что Финны жили въ сосѣдствѣ съ Готами значительно ранѣе того времени, которое назначаетъ Томсенъ. Это доказывается тѣмъ, что въ финскомъ языкѣ довольно много такихъ древне-германскихъ словъ, которыя непременно были заимствованы въ то время, когда *k* и *p* въ германскомъ языкѣ еще не были измѣнены въ *h* и *f*, что по мнѣнію германскихъ филологовъ и самаго Томсена произошло ранѣе Рождества Христова.

Что касается могильныхъ каменныхъ грудъ, встрѣчающихся въ южной и западной Финляндіи, — земляныхъ кургановъ тамъ нѣтъ — то и изъ нихъ нѣтъ ни одной, о которой было бы доказано, что она «западно-финскаго», т. е. собственно-финскаго происхожденія. Даже живое народное преданіе во всей Финляндіи приписываетъ всѣ такіе памятники нефинскому народу, населявшему въ древнее время всю Финляндію, сѣверную часть Скандинавіи и даже Русскую Карелію въ Кемскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи и въ сѣверной части Олонецкой губерніи. Финское названіе этого древняго народа *Hüsi*, корень *Hüt*. Въ древнихъ исландскихъ сагахъ этотъ народъ, какъ выше сказано, встрѣчается подъ названіемъ *Jotun*, первоначально *Jatun* (см. *Fick, Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen*), у Финновъ около рѣки Торнео еще до сихъ-поръ *Jatuni*. Нынѣшняя форма этого названія въ шведскомъ языкѣ *Jätte*, а живущіе около шведскаго населенія Финны передѣлали это названіе въ *jätti*, съ значеніемъ великанъ, въ которомъ значеніи слово *jätte* употребляется теперь и въ шведскомъ языкѣ. Даже подъ названіемъ *Hüsi* этотъ древній народъ въ народномъ преданіи Финновъ слыветъ великанами, имѣющими исполинскую силу.

Этотъ древній народъ въ Финляндіи былъ Угра, о чемъ свидѣлствуютъ общія какъ для Финляндіи, такъ и для средней и сѣверной Россіи названія нефинскаго и нерусскаго происхожденія мѣстностей, которыя въ Финляндіи, равно какъ и въ Россіи, вездѣ оказываются принадлежащими такого рода мѣстностямъ, на какія указываетъ угорское значеніе окончанія. Профессоръ Аלקвистъ въ своемъ сочиненіи: *Beiträge zu einer neuen Grammatik der finnischen Sprache* (въ *Acta societatis scientt. Fenn., tom. IX, fasc. 2*) говоритъ, что всѣ встрѣчающіяся въ Финляндіи и въ Русской Кареліи окончанія названій угорскаго происхожденія мѣстностей будто бы собственно финскія и будто бы означаютъ на финскомъ языкѣ названія мѣстностей вообще. Но эти окончанія названій мѣстностей, которыя распространены по всей древне-угорской области, въ дѣйствительности ни въ Россіи, ни въ Финляндіи не встрѣчаются въ названіяхъ мѣстностей «вообще», но всегда помѣщаются при такихъ мѣстностяхъ, которыя опредѣляются угорскимъ ихъ значеніемъ, такъ что то изъ этихъ названій, окончаніе котораго въ угорскихъ языкахъ значитъ *рѣка*, всегда принадлежитъ рѣкамъ и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣстностямъ, получившимъ названіе отъ такой рѣки, а названія, окончанія которыхъ въ тѣхъ же языкахъ значатъ *озеро*,

гора, вода, и т. д., принадлежатъ только *озерамъ, горамъ, водамъ*, и т. д. Кромѣ того часть этихъ окончаній только въ одной Россіи встрѣчается въ полномъ видѣ, на прим. названія рѣкъ на *юа, уа, оа, еа*, тогда какъ эти окончанія въ Финляндіи, по звуковымъ законамъ финскаго языка, непременно должны были получить сокращенную форму *jaa*, и по большей части даже только *ja, ia, io*. Эти формы сокращены отъ *jaga, joga*; въ нынѣшнемъ остяцкомъ языкѣ *jeaga, jogan*, по вогульски *ja, je* отъ *jaga, joga*, по венгерски, въ венгерскихъ названіяхъ рѣкъ, *jo* отъ *joga*, по лопарски *joga*, по фински *joki* и по зырянски *ju*, отъ *juga*. Даже въ самоѣдскомъ языкѣ, относящемся къ татарско-алтайской семьѣ, это слово встрѣчается въ формахъ *jaha, джаха*. Оно, какъ не общая принадлежность татарско-алтайскихъ языковъ, должно быть заимствовано въ послѣднее время изъ финско-венгерскихъ языковъ. Образованное изъ этого финско-венгерскаго слова окончаніе названій рѣкъ встрѣчается какъ въ средней и сѣверной Россіи, такъ и въ Финляндіи въ однихъ только угорскихъ сложеніяхъ и часто смѣняется другими также чисто угорскими окончаніями, какъ на прим. *Пуега*, по угорски *лъсъ-ръка*, вытекающая изъ озера *Пудоръ*, по вогульски *лъсъ-озеро*, близъ Вышняго Волочка; рѣка *Liinaja*, около верхняго теченія рѣки *Торнео*, вѣрнѣе *Торнио (Tornio)*, вытекающая изъ озера *Liinanki (Liinangi)*. Первое по остяцки значитъ *блѣка-ръка*, а второе буквально *блѣкино*. Самое *Торнио*, по остяцки *torn-joga*, значитъ *травя-ръка*, отъ лежащихъ около этой рѣки прекрасныхъ луговъ, затопляемыхъ весенними ея разливами. *Liinanki* и *Liinaja* даже по тому не могутъ быть финскаго происхожденія, что они находятся въ такихъ мѣстахъ, гдѣ около ста лѣтъ тому назадъ еще жило только одно лопарское населеніе. Точно также въ приходѣ *Kuusamo*, въ сѣверо-восточной Финляндіи, около полярнаго круга, гдѣ встрѣчается значительное число угорскихъ названій мѣстностей, имѣющихъ разныя окончанія, еще сто лѣтъ тому назадъ (см. *Sjögren, Beschreibung des Kemi-Lapplands*) жили послѣдніе Лопари, а въ историческое время онъ былъ населенъ одними только Лопарями. Кромѣ того эти названія съ угорскими окончаніями встрѣчаются даже въ области нынѣшнихъ Лопарей и здѣсь всегда окончанія, означающія *ръку*, принадлежатъ названіямъ рѣкъ, окончанія съ значеніемъ *озеро* названіямъ озеръ и такъ далѣе.

Эти окончанія слѣдовательно никакъ не могутъ быть финскаго происхожденія, особенно когда число ихъ гораздо значительнѣе въ Россіи, чѣмъ въ самой Финляндіи. Древнія могильныя каменные груды въ Финляндіи должны по этому принадлежать, какъ о такихъ памятникахъ говоритъ и народное преданіе въ этой странѣ, не финскому доисторическому народу высокаго роста, отличающемуся отъ малорослыхъ Лопарей.

Найденныя въ такихъ грудяхъ и въ современныхъ имъ древнихъ могилахъ въ Финляндіи бронзовыя цѣпочки также не могутъ быть приписаны собственно такъ называемымъ Финнамъ, но онѣ принадлежали, безъ сомнѣнія, тому же древне-угорскому народу, которому принадлежатъ вышеприведенныя, распространенныя по всей древне-угорской области на сѣверѣ, угорскія названія мѣстностей.

Нельзя также сказать, чтобы найденныя въ Финмаркенѣ, въ сѣверной части Норвегіи, такія же древнія цѣпочки были собственно финскаго происхожденія, такъ какъ въ Финмаркенѣ не только не встрѣчается никакихъ собственно-финскихъ названій мѣстностей, но тамъ, по норвежскимъ и исландскимъ историческимъ свѣдѣніямъ, даже въ древнее

время не было никакого собственно-финскаго населенія, а было только лопарское и въ древнее время кое-гдѣ можетъ быть и угорское (*іатунское*), какъ указываетъ на то сохранившееся тамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ народное преданіе. Названіе Финмаркенъ нисколько не доказываетъ, что собственно такъ называемые Финны жили тамъ въ древнее время, такъ какъ по норвежски и по исландски слово Финнъ означаетъ Лопаря, а Финны въ этихъ языкахъ называются *Квенами* (*Qvänner*), что собственно значитъ жители около рѣки *Каликса*, по фински *Kainuun joki*, первой рѣки къ западу отъ рѣки Торнео. Жители около *Kainuun joki* называются по фински во множественномъ числѣ *Kainuulaiset*, въ единственномъ *Kainuulainen*. Древне-скандинавское слово *Quäno* произошло по звуковымъ законамъ отъ *kaino*, по готски *qino*, первоначальная индоевропейская форма *ganâ жена**). Средняя часть теченія рѣки Каликса въ приходахъ *Korpilombolo* и *Jellivaara* еще до сихъ-поръ окружена финскимъ населеніемъ; названія же чисто финскаго происхожденія мѣстностей около нижняго теченія этой рѣки ясно доказываютъ, что и тамъ въ послѣднее дошведское время жили дѣйствительныя Финны. Этимъ объясняется, почему Финны по норвежски и по исландски называются Квенами, такъ какъ Квены были самая близкая и самая знакомая Норманнамъ часть Финновъ, точно такъ же, какъ Французы называютъ Нѣмцовъ *Allemand*, по имени пограничныхъ съ Французами древнихъ Аллемановъ. Изъ этого видно, что Финмаркенъ въ Норвегіи въ древнее время не былъ населенъ настоящими Финнами, а такимъ образомъ и древнія цѣпочки, найденныя тамъ, не могутъ быть собственно финскаго происхожденія.

Такимъ образомъ г. Аспелингъ ничѣмъ не доказалъ, что найденныя въ курганахъ около погоста Бѣжець бронзовыя цѣпочки собственно финскаго происхожденія; что найденныя мною въ тѣхъ же курганахъ мѣдныя вещицы отъ лошадиной сбруи будто бы бронзовыя и скандинавскаго издѣлія, слѣдовательно западнаго происхожденія; что вышеупомянутыя курганы будто бы западно-финскаго, то есть собственно финскаго происхожденія; что русскіе будто бы враждебнымъ образомъ выгнѣсли предковъ Финновъ и Эстовъ изъ средней Россіи въ Финляндію и Эстляндію, какъ стараются это доказать прибалтійскіе германисты и финляндскіе скандинависты, и что вышеизложенные результаты моихъ изслѣдованій о названіяхъ мѣстностей средней Россіи будто бы невѣрны.

Остается высказать желаніе, чтобы курганныя и вообще археологическія изслѣдованія въ древне-угорской области и въ областяхъ другихъ финско-венгерскихъ народовъ, а также и въ мѣстностяхъ, лежащихъ вокругъ этихъ областей, были доведены до того, чтобы возможно было составить на основаніи этихъ изслѣдованій такую же археологическую карту сѣвера, каковая на основаніи изслѣдованій о названіяхъ мѣстностей сдѣлана для области древней Угры и настоящихъ Финновъ. Эти археологическія изслѣдованія должны не только подтвердить, но и во многомъ дополнить изслѣдованія о названіяхъ мѣстностей, такъ какъ старинныя названія мѣстностей вслѣдствіе неоднократной смѣны населявшихъ народовъ и отъ другихъ причинъ во многихъ мѣстахъ уже совершенно исчезли, между тѣмъ, какъ археологическіе памятники и находимыя въ нихъ самыхъ отдаленныхъ временъ вещи и кости являются наилучшими свидѣтелями о прошломъ даже и тамъ, гдѣ названія мѣстностей уже не даютъ никакихъ свѣдѣній.

*) См. *Fick, Vergl. Wörterbuch der indogerm. Sprachen, 2 Aufl., стр. 57.*

При пособіи такихъ изслѣдованій со временемъ, безъ сомнѣнія, возможно будетъ опредѣлить какимъ путемъ пришли сюда на сѣверъ предки всего финско-венгерскаго племени. Утвержденіе г. Альквиста, что происхождение Финновъ и всего финско-венгерскаго племени изъ Алтая есть «аксіома», вовсе не вѣрно. Самъ Кастрень въ профессорской своей диссертациі сказалъ, что родство финскаго племени, то есть финско-венгерскаго, съ алтайскими народами и языками «*quaestio est quam expedire aetatis fuerit proximaе*». Г. Бетлингкъ въ предисловіи къ своему сочиненію: *Ueber die Sprache der Jakuten*, приведя вышепомянутыя слова Кастрена, сказалъ рѣшительно, что родство финскаго племени съ алтайскими народами еще никакимъ методическо-филологическимъ образомъ не доказано.

Скорѣе можно полагать, что предки финско-венгерскаго племени пришли на сѣверъ черезъ среднюю и западную Европу, или вѣрнѣе черезъ Турцію, Италію, Францію, сѣверную Германію и Скандинавію. По крайней мѣрѣ во всѣхъ этихъ земляхъ, при обстоятельствахъ, свидѣтельствующихъ о самой глубокой древности, найдены длинноголовые черепа, совершенно сходные съ такими же черепами, найденными въ курганахъ Московской, Владимірской, Ярославской и Тверской губерній*). Въ сочиненіи Ретциуса: *Om de äldsta spåren af menniskans tillvaro på vår jord*, то есть *О самыхъ древнихъ слѣдахъ существованія человека на землѣ*, упоминается о находкахъ длинноголовыхъ череповъ около Босфора, во Франціи, Бельгіи и пр., а въ моемъ сочиненіи: *Ett fornfolk med långskallig afrikansk hufvudskålstyp i norden, bestämdt till språk och nationalitet*, то есть *О древнемъ племени африканскаго длинноголового типа на сѣверѣ, опредѣленномъ по языку и національности* — о такихъ же находкахъ въ Италиі, Помераніи и южной части Швеціи. Остается только изслѣдовать послѣдовательно всѣ промежуточныя мѣстности въ этомъ же самомъ археологическомъ отношеніи, чтобы получить вѣрныя данныя для рѣшенія вопроса какимъ именно путемъ пришли на сѣверъ предки финско-венгерскаго племени. Сравненіе числительныхъ именъ финско-венгерскихъ и индо-европейскихъ доказываетъ, что предки финско-венгерскаго и индо-европейскаго племенъ въ старину были непременно одного происхожденія и жили въ однихъ мѣстахъ. А такъ какъ предки индо-европейскаго племени, послѣ выхода ихъ изъ Африки, очевидно жительствоваали гдѣ-то въ юго-западной Азіи, то и предки финско-венгерскаго племени въ древнее время непременно жили тамъ же. Самыя древнія и наиболѣе рѣшительныя доказательства, конечно, должны быть отысканы въ средней и верхней Африкѣ, страны которыхъ до сихъ поръ еще почти вовсе не изслѣдованы.

Посредствомъ числительныхъ именъ мною уже доказано**), что и татарско-алтайское племя должно было первоначально выдти изъ средней Африки. Года четыре тому назадъ, африканскій путешественникъ Швейнфуртъ, въ своихъ запискахъ, напечатанныхъ Петерманомъ въ *Geographische Mittheilungen* (1870, стр. 155), сказалъ, что онъ въ упомянутой части Африки встрѣтилъ народъ Ньям-ньямъ, имѣющій чисто-монгольскій типъ и даже цвѣтъ

*) Выше уже замѣчено, что до напечатанія этой статьи были мною найдены длинноголовые черепа въ курганахъ даже Устюженскаго уѣзда Новгородской губерніи. По почину и ходатайству нѣкоторыхъ ученыхъ, преимущественно Д. Я. Самоквасова, Л. К. Ивановскаго и др., и при просвѣщенномъ содѣйствіи Центрального Статистическаго Комитета, въ настоящее время приступлено къ собиранію свѣдѣній о находящихся въ Россіи древнихъ курганахъ, городищахъ и пр., для составленія археологической карты Россіи.

**) См. мою статью въ *Suomi*, журналѣ общества финской литературы, II отд., ч. 10, стр. 302 и слѣд.

лица болѣе желтый, чѣмъ у настоящихъ негровъ. Числительныя этого народа несходны съ алтайскими, но очень вѣроятно, что находятся въ средней Африкѣ и такіе народы, которые соединяютъ монгольскій типъ лица съ языкомъ, числительныя котораго приближаются къ самымъ первоначальнымъ формамъ татарско-алтайскихъ числительныхъ, такъ какъ числительныя сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ африканскихъ языковъ, а также семитическихъ, близко подходятъ къ числительнымъ татарско-алтайскимъ, или, вѣрнѣе, къ первоначальнымъ ихъ формамъ.

Во всякомъ случаѣ подробное изслѣдованіе о происхожденіи финско-венгерскаго племени и всего человѣческаго рода изъ верхней Африки теперь представляется очень интереснымъ вопросомъ антропологій, или науки о самомъ человѣкѣ, и было бы весьма желательно, чтобы этотъ вопросъ не былъ оставленъ безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій*).

---

*) Къ настоящей статьѣ, кромѣ общей карты, представляющей распространеніе на сѣверѣ финско-венгерскихъ народовъ въ древнее время, приложена еще карта Бѣлозерскаго края, на которой изображено размѣщеніе тамъ же угорскихъ названій мѣстностей. На этой картѣ видно, что на сѣверо-западѣ края, въ области, обитаемой еще до сихъ поръ Финскою Чудью, начинаются чисто финскія названія, безъ всякой примѣси угорскихъ. Чудскія названія мѣстностей пореходятъ немного далѣе за нынѣшніе предѣлы Чуди; въ области же Угры нѣтъ финскихъ названій съ финскими неугорскими окончаніями.

